

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Светлой памяти
доктора исторических наук
Айслу Шарипзяновны
КАБИРОВОЙ
посвящается

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.:
ПОДВИГ НАРОДА И УРОКИ ИСТОРИИ

Сборник статей
по материалам Международной научной онлайн конференции
г. Казань, 20–21 октября 2020 г.

Казань – 2020

УДК 94(47+57)"1941/1945"

ББК 63.3(2)622

В 27

*Издание осуществлено в рамках Государственной программы
«Реализация государственной национальной политики
в Республике Татарстан на 2014–2022 гг.»*

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *А.Ш. Кабирова* (отв. ред.)

кандидат исторических наук *И.И. Ханипова*

Рецензенты:

кандидат исторических наук *И.Р. Миннуллин*

доктор исторических наук *Д.В. Давыдов*

В 27 Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории: сборник статей по материалам Международной научной онлайн конференции (г. Казань, 20–21 октября 2020 г.) / отв. ред. А.Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 544 с.

ISBN 978-5-94981-348-5

В сборник включены статьи участников Международной научной онлайн конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории» (г. Казань, 20–21 октября 2020 г.), организованной Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы. В исследованиях российских и зарубежных ученых анализируются актуальные проблемы Великой Отечественной и Второй мировой войн, рассматриваются методологические, историографические, источниковедческие, общественно-политические и социально-экономические аспекты изучения истории военных лет и сохранения памяти о ратном и трудовом подвиге советских людей.

Книга адресована специалистам, преподавателям, студентам вузов и всем интересующимся историей Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-94981-348-5

УДК 94(47+57)"1941/1945"

ББК 63.3(2)622

© Авторы, 2020

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кабирова А.Ш.</i> Введение	8
-------------------------------------	---

Раздел 1. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Казаков Н.А.</i> «Ждите меня, и я вернусь!»: Фронтовые письма уроженцев Дрожжановского района Республики Татарстан как исторический источник	11
<i>Крапоткина И.Е.</i> Почтовая карточка как источник по истории военной повседневности	23
<i>Латыпов Т.К.</i> Prima facie акта агрессии	30
<i>Мальшева Е.М.</i> Восточные народы СССР в документах Третьего рейха: нереализованные проекты	39
<i>Миниханов Ф.Г.</i> Окопная правда о войне: не дошедшие до адресата солдатские письма	55
<i>Салахиев Р.Р.</i> Солдат хатлары – тарихи хәтерне сүндермәү чыганагы	64
<i>Сперанский А.В.</i> Великая Победа в контексте современной истории: концептуальные подходы и политические мнения	72
<i>Суслов М.Г.</i> Влияние научного прогноза на ход и исход Великой Отечественной войны	81
<i>Храмкова Е.Л.</i> Биография Героя Советского Союза Петра Павловича Павлова (1925–2016) в документах СОГАСПИ и архива СГСПУ	86
<i>Шайдуллин Р.В.</i> Великая Отечественная война: послевоенная философия осмысления статистики потерь населения (1946–1990-е гг.)	94

Раздел 2. ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ И РАТНЫЕ ПОДВИГИ ФРОНТОВИКОВ

<i>Алымкулов Н.А.</i> Подвиги татар Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны	107
<i>Аннаоразов Дж.С., Аннаоразова М.Т.</i> Бережно хранить память о героях...: К истории подвига Героя Советского Союза Курбан Дурды	121
<i>Зарипов Р.Р., Мухарлямова А.Д.</i> Военно-мобилизационная деятельность Военного комиссариата Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны	129
<i>Качкина Т.Б., Устинов Д.А.</i> Военное образование в Ульяновске в годы войны. Курсы военных шифровальщиков (1942–1944 годы)	136
<i>Кислов Н.С.</i> Потери Волжской военной флотилии в Сталинградской битве: опыт статистического исследования	147
<i>Мажитова Ж.С.</i> Фронтовой путь журналиста-краеведа А.Ф. Дубицкого	154
<i>Мухамедеева Л.А., Мухамедеев А.Р.</i> Участие кряшен в «Берлинской операции»	161
<i>Назарова О.В.</i> Создание сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения в Сталинградской области. 1941 год	169
<i>Ниязмухамедов Н.Р., Дурдыклычев П.Х.</i> Ратные подвиги воинов-туркменистанцев в Сталинградской битве	178
<i>Серебрянская Г.В., Сакович Н.В.</i> В топях Синявинских болот. Наш дед и прадед в боях за Ленинград	185

Раздел 3. ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

<i>Абзалина Р.А.</i> Военная повседневность во фронтовых блокнотах татарских писателей	192
<i>Алиева С.И.</i> Участие азербайджанцев в Великой Отечественной войне	211

<i>Алмаев Р.З., Янборисов М.Х.</i> Социальные аспекты эвакуации гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Башкирской АССР)	229
<i>Будченко Л.И., Назарова О.В., Болдырев Ю.Ф.</i> Помощь казачьего населения Дона фронту в период Сталинградской битвы	238
<i>Жанбосинова А.С.</i> Депортационная повседневность: фрагменты устной истории спецпереселенцев	248
<i>Ишанходжаева З.Р.</i> Узбекистан и его вклад в Победу во Второй мировой войне: фронт, тыл, эвакуация	256
<i>Кабирова А.Ш.</i> Всенародное движение в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР)	265
<i>Козлов Н.Д.</i> Особенности оккупационного режима и повседневной жизни населения пригородных районов осажденного Ленинграда	279
<i>Кошкина О.А.</i> Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	291
<i>Левин С.В.</i> Повседневная жизнь саратовцев в годы Великой Отечественной войны (по материалам Саратовского областного музея краеведения)	299
<i>Муминова Г.Э.</i> Здравоохранение Узбекистана в годы Второй мировой войны	307
<i>Мухамадеев Т.М., Мухамадеева И.А.</i> Жизнь и деятельность эвакуированных ученых в казахстанской «Швейцарии» в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	316
<i>Мухамадеева Л.А.</i> Репертуар деятелей культуры и искусства коренных православных народов Среднего Поволжья в условиях войны	325
<i>Никонова С.И.</i> Легкая промышленность г. Казани в годы Великой Отечественной войны (на материалах завода «Искож»)	333
<i>Скворцова Л.Г.</i> Мордовский государственный педагогический институт им. А.И. Полежаева в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	341

Тимофеева Л.С., Ваганова Ф.Г. Эвакуация предприятий оборонной промышленности в Казань в годы Великой Отечественной войны	350
Тузова О.В. Музыкальный компонент официальной праздничной культуры Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	360
Хисамутдинова Р.Р., Ажигулова А.И. Население Южного Урала по материалам последней предвоенной Всесоюзной переписи 1939 года	368
Эргашева Ю.А., Сафарова З.С., Негматова О.Б. Деятельность творческой интеллигенции Узбекистана в годы Второй мировой войны	373

Раздел 4. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Ахмадиева Н.В. Взаимоотношения власти и общества в годы Великой Отечественной войны (на примере крестьянства Башкирии)	384
Костякова Ю.Б. Особенности цензурного контроля за СМИ в условиях войны: региональный опыт (на примере Хакасии)	394
Кулинок С.В. Некоторые социальные аспекты привлечения немецкими спецслужбами гражданского населения к агентурной работе в годы Великой Отечественной войны (на примере территории БССР)	402
Кыдыралина Ж.У. Власть и общество: национальная и религиозная политика в Казахстане в военные и послевоенные годы (1941–1949 гг.)	411
Маслова И.В. Феномен восприятия образа «поверженного врага» в сознании советских людей в годы Великой Отечественной войны	419
Мотревич В.П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Татарской АССР в 1942–1949 гг.: численность, дислокация, смертность контингента	428
Рысбеков Т.З., Шинтимирова Б.Г. Советы Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	435

Табулденов А.Н. Правовое положение спецпереселенцев
в Северном Казахстане в 30–40-х годах XX века 444

**Раздел 5. «НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ»: ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ
И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

- Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А.** Образно-содержательные
и художественные особенности памятников о Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг. в Республике Татарстан 455
- Буреева Е.В.** Комсомольское поисковое движение
в системе советского военно-патриотического
воспитания в 1960–1970-е гг. 464
- Гибадуллина Р.Н., Садыкова Р.Б.** Роль «Снежного десанта»
в патриотическом воспитании молодежи в ТАССР 472
- Деманов А.А.** Современные цифровые технологии
как средство реализации героико-патриотического
потенциала школьного музея: практика применения 482
- Макарова В.Н.** Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
и тема сохранения исторической памяти
музейными средствами 488
- Новиков С.Е.** Сохранение исторической памяти
о Великой Отечественной войне в Беларуси
(на примере Мемориального комплекса «Тростенец») 498
- Устинова А.А.** Книги периода Великой Отечественной
войны в фондах Ульяновской областной
научной библиотеки им. В.И. Ленина 508
- Ханипова И.И.** Память о войне в социокультурном
пространстве татарстанской деревни 523
- Холтобина Л.С.** Историческая память о Великой
Отечественной войне (из опыта работы музея
«Юные защитники Родины» в период 1991–2005 гг.) 535

ВВЕДЕНИЕ

75-летний юбилей Победы – важная веха в истории современной России. С каждым годом все дальше в прошлое уходят драматические события Великой Отечественной войны, но не становится меньше наша глубокая признательность ветеранам и труженикам тыла за совершенный ими в военное лихолетье ратный и трудовой подвиг. Память о мужестве и самоотверженности советских людей, без устали ковавших в суровые годы грозный меч Победы, будет передаваться из поколения в поколение.

Война с нацистской Германией стала самой разрушительной за всю историю человечества. Представители всех наций и народностей поднялись в 1941 г. на защиту Родины. Презрев смерть, забывая о себе, люди сражались на фронтах и трудились в тылу, чтобы отстоять территориальную целостность своей Отчизны, сохранить ее свободу и независимость. А после освобождения СССР советские солдаты продолжили борьбу на землях захваченных фашистами сопредельных государств и вместе с армиями антигитлеровской коалиции не допустили уничтожения мировой цивилизации, избавив ее от «коричневой чумы». В сегодняшних геополитических условиях необходимо не только воздать должное доблести и стойкости советского народа, но и не допустить искажения исторической правды, защитить наши завоевания от конъюнктурных «исследований» тех псевдочучных, которые превратно трактуют события военных лет, сохранить героическое наследие прошлого от любых фальсификаций и тенденциозных оценок истории Великой Отечественной войны.

Идет время, сменяются поколения... Все меньше остается ветеранов, но события «сороковых – свинцовых, пороховых» по-прежнему будоражат сердца и умы людей. Это подтвердила и Международная научная конференция «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг народа и уроки истории», которая была организована Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию Великой Победы.

В работе данного научного форума приняли участие ученые академических учреждений, преподаватели высших учебных заведений, сотрудники музеев, работники архивов из разных стран: России, Азербайджана, Беларуси, Германии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана. Российское научное сообщество было представлено такими городами, как Казань, Абакан, Волгоград, Екатеринбург, Елабуга, Йошкар-Ола, Курск, Майкоп, Москва, Нижний Новгород, Оренбург, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Симферополь, Ульяновск, Уфа.

В настоящий сборник включены статьи участников конференции по целому ряду актуальных проблем истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Сборник структурирован в соответствии с проблематикой секций конференции и состоит из пяти разделов. Статьи первого раздела раскрывают методологические, источниковедческие и историографические аспекты изучения истории военных лет. Во втором разделе освещаются вопросы подготовки боевых резервов для Красной Армии и героические подвиги фронтовиков на полях сражений. В третьем разделе рассматриваются процессы создания экономического и культурного фундамента Победы, анализируются реалии военной повседневности. Материалы четвертого раздела показывают сложные, противоречивые взаимоотношения властных органов и рядовых граждан в чрезвычайных обстоятельствах. Статьи пятого раздела характеризуют героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы и рассказывают об использовании его в практической работе школ, вузов, музейных учреждений.

Результаты исследований российских и зарубежных ученых, представленные в сборнике, базируются на скрупулезном анализе документальных источников, массив которых год от года расширяется, так как рассекречиваются новые архивные фонды, ведется сбор материалов устной истории. Идеи, мнения, новые подходы, высказанные участниками конференции, доказывают непреходящую актуальность изучения истории военного периода, необходимость обращения к мало известным широкой общественности событиям, активизации работы по воспитанию патриотизма и гражданственности подрастающего поколения.

Самоотверженный подвиг наших предков не забудется никогда. Великая Победа советского народа над фашизмом и сегодня остается для всех россиян важнейшей позитивной символической ценностью, является духовной и нравственной опорой развития общества. В то же время следует помнить, что война – это не только время блистательных побед, но также горечь безвременных утрат, потерь близких и дорогих людей. А потому, воспитывая в подрастающем поколении законную гордость за славные деяния наших отцов и дедов в годы Великой Отечественной войны, важно не забывать и о трагических страницах истории, о цене, которую пришлось заплатить за Победу, культивировать в сознании молодежи неприятие войны как средства решения межгосударственных конфликтов.

А.Ш. Кабилова
доктор исторических наук

Дорогие коллеги, друзья!

*Настоящий сборник статей стал последней авторской и редакторской работой нашей коллеги, доктора исторических наук **А.Ш. Кабировой** (1.03.1966 – 5.11.2020).*

Ее безвременный трагический уход из жизни – огромное потрясение и невозполнимая утрата для всех, кто был знаком с Айслу Шарипзяновной. Она была удивительно светлым человеком, бесконечно талантливым и профессиональным, настоящим подвижником своего дела, которому служила всю жизнь.

Светлая память об Айслу Шарипзяновне Кабировой сохранится в наших сердцах.

*Коллектив Института истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, ноябрь 2020 г.*

РАЗДЕЛ 1

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 94(470.41)"1941/1945"

Н.А. Казаков

Россия, г. Ульяновск

«ЖДИТЕ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ!»: ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА УРОЖЕНЦЕВ ДРОЖЖАНОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье проведен анализ содержания сохранившихся писем фронтовиков как особенных документов военной эпохи. На примере комплекса писем уроженцев Дрожжановского района Татарской АССР, участников Великой Отечественной войны С.Н. Шартанова и В.И. Егорова, выявлены доминантные темы переписки с родными.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, письма фронтовиков.

В последние годы исследователи обратили свое внимание на эпистолярные источники времен Великой Отечественной войны как на способ нарративизации военного опыта [см., например, 1].

В семейных архивах жителей Дрожжановского района Республики Татарстан еще хранятся письма малоизвестных героев Великой Отечественной войны, сражавшихся на разных фронтах и сложивших головы ради спасения Родины от немецко-фашистских захватчиков. Среди них С.Н. Шартанов, А.Н. Шартанов, В.И. Егоров, Ф.И. Егоров, А.Я. Казаков, И.К. Чебоксаров, В.К. Чебоксаров.

Читателю уже знакомы фронтовые письма Семена Никитича Шартанова (1900–1943), уроженца небольшой деревни Чувашская Бездна

Городищенской волости Симбирской губернии (ныне это село входит в Дрожжановский район Республики Татарстан) [1; 2]. В его письмах явно прочитывается забота о жене и детях. Интерес представляют эпизоды о воспитании, в которых отец не только наставляет своих сыновей и дочерей, но и перечисляет достоинства развития детей в коллективе – в детском саду, в школе. Внимательный читатель в простых бытовых описаниях, например, об одежде красноармейцев, ее наличии и качестве, увидит между строк информацию о реальном положении на фронте. Фронтвики в своих посланиях старались успокоить родных, заверить их в том, что «...Наш тыл еще крепок... Мы нанесем решающий удар, будьте уверены».

Письма отражают и сильнейшую моральную поддержку, неоспоримое значение обратной связи из дома, очень важной для человека, находившегося в экстремальных условиях: «Здравствуйте, мои дорогие! Вот спасибо вам за письмо. Я уже получил от вас второе письмо. Каждое письмо несказанно радует меня, будто чувствую вас около себя. Это чувство здесь, на фронте, особенное, глубокое...».

Письма С.Н. Шартанова ярко демонстрируют сакральность темы Родины и ее рубежей, показывают, что ради сохранения целостности и независимости Отчизны многие советские воины готовы были отдать свои жизни. «Война – самое трудное дело из всех. Тут жертвовать надо жизнью. Но герои наши, наши красноармейцы, командиры это делают, жертвуют собой, ибо у них есть желание послужить родине».

Фронтные будни советских солдат отразились и в письмах красноармейца В.И. Егорова к матери П.Е. Егоровой. «Счастье будет, когда все вместе сойдемся... Ждите меня, и я вернусь!», – писал в каждом письме к своим родным Виталий Иванович Егоров, уроженец деревни Старое Ильмово Дрожжановского района Татарской АССР. До конца жизни он верил в правоту нашего дела и надеялся вернуться назад, к матери, в деревню с Победой. Однако не суждено было сбыться его мечте. В.И. Егоров погиб в молодом возрасте, прожив всего 23 года.

Анализ содержания его писем показывает, что Виталий писал письма родным, близким, друзьям при любом удобном случае. Писал он их на русском и чувашском языках, писал карандашом, на клочках бумаги, что попадались под руку. Сохранившиеся письма В. Егорова – не только память о фронтовых событиях, но и яркое свидетельство времен военного лихолетья о повседневных буднях солдат.

Многие детали событий Великой Отечественной войны по-прежнему мало известны широкой общественности. Так, на наш взгляд, не-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

достаточно освещены военные действия на Астраханском направлении, которое было в то время стратегически важным пунктом снабжения Северокавказского и Сталинградского фронтов.

В середине июля 1942 г. немецкая группировка армий «Юг» была разделена на южную группу «А», направленную на Кавказ с целью захвата бакинских нефтяных районов, которая была остановлена Советской Армией в окрестностях Моздока, и на северную группу армий «Б», устремившуюся на Воронеж и Сталинград. Войска Юго-Западного фронта не могли противостоять врагу, они полностью погибли при попытке освобождения Харькова летом 1941 г. Чудом оставшиеся в живых солдаты присоединились к другим воинским частям и двинулись пешим ходом в сторону Сталинграда. В толпе беженцев оказались тысячи людей, отступавших в сторону Сталинграда, среди них был и рядовой В.И. Егоров. До войны, весной 1941 г., по направлению Казанского речного техникума он вместе со своими однокурсниками поехал работать в речную флотилию г. Гомель в Белоруссию, а в июне уже оказался в огне войны. Видел своими глазами сотни смертей ни в чем не повинных мирных жителей во время немецких бомбардировок г. Бобруйска. В военкомате, где он стоял на учете, в огне сгорели его личное дело и личные вещи. Несколько раз попадал в окружения, но обошлось, вышел из них живым и здоровым.

В это же время немцы захватили без боя Воронеж и продолжили наступление на Сталинградском направлении. Скоро они вышли к реке Калач, откуда прорвались к западной окраине Сталинграда и окружили город с северо-запада. Начался штурм Сталинграда, где погибли сотни советских граждан. В той кровопролитной войне без вести пропал и мой дед – Казаков Ананий Яковлевич.

А на бескрайних просторах Калмыцких и Сальских степей, через которые открывался прямой путь для немцев к захвату Астрахани, практически не было советских войск. Поэтому немецкое командование разработало специальный план «Фишрейтер» («Серая цапля») – план захвата Астрахани. Для этой цели была создана 16-я немецкая мотострелковая дивизия СС «Бурый медведь» под командованием Зигфрида Хенрици, и к ним присоединился 6-й румынский корпус. Фронт все ближе подходил к Астрахани. Из глубокого тылового района страны Астрахань превратилась в прифронтный город. В августе 1942 г. немецкие войска вместе с мусульманскими частями вермахта направились в сторону калмыцких степей. К этому походу немцы напечатали специальные листовки с изображением Сталина, где он нари-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

сован с большими усами и испуганным взглядом из-под мохнатых бровей, на фоне руин и тел советских солдат с реальной фотографии. Под рисунком было четверостишие:

*«Ни шагу назад!» – приказал тебе Сталин,
Умри возле стен Сталинградских развалин!
А сам уж давно убежал за Урал,
Штаны он от страха свои замарал.*

На обороте призыв: «Русский солдат! Сдавайся в плен! Фюрер гарантирует тебе жизнь и возвращение к семье». Тысячи таких листовок было сброшено с самолетов на окопы в расположении советских частей.

Для защиты от противника со стороны Сталинграда, в Астрахани началось строительство противотанковых рвов, дзотов и блиндажей, огневых точек, железобетонных укрытий, создавались боевые дружины из местного населения. Жители близлежащих сел и деревень были мобилизованы на строительство этих оборонительных рубежей. Ежедневно выходили на работу до 20 тыс. человек, преимущественно женщины и молодежь. Трудились сотрудники предприятий, колхозники, рабочие. В невероятно тяжелое для страны время Правительство приняло специальное решение о строительстве железной дороги Астрахань – Кизляр. Привлекались на работу в основном эвакуированные с западных районов страны и специальные воинские рабочие батальоны, в рядах которых находились пожилые люди, женщины и дети. Среди них оказался и наш земляк Егоров Виталий Иванович. «Работали мы с утра и до темна, бульдозеров и экскаваторов у нас не было», – так писал он в письме к матери.

В начале 1942 г. Советское командование в спешном порядке направило свои резервные воинские соединения и части из Сталинградского военного округа к Астрахани, чтобы не дать немцам прорваться к городу. Здесь из многих войсковых частей была сформирована 28-я армия. Командующим был назначен генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, впоследствии его сменил генерал-лейтенант А. Гречкин.

В июне вместе с другими астраханцами Виталия Егорова призывают в армию. Его зачисляют 902-й стрелковый полк 248-й стрелковой дивизии.

В августе–сентябре шли кровопролитные бои, тысячи астраханцев помогли армии героически отражать наступления немецко-румынских войск, которые продвигались к Астрахани и Калмыцким степям. Но силы были неравные. В степях были тяжелые климатические условия – открытая местность, не имеющая растительности для укрытий, недос-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

таток воды... Все это создавало особые трудности для ведения боевых действий. Зачастую за каждый овражек, балку, колодец приходилось платить сотнями жизней. В одном из боев В.И. Егоров был ранен. После госпиталя он опять вернулся в свою часть.

По всей степи двигались немецкие колонны, и все подступы к ним были заминированы. Местность активно освещалась ракетами. Бесконечные атаки немцев... В таких сложных условиях солдатам из 248-й стрелковой дивизии предстояло обезвредить сотни мин перед позициями противника. Сражались против советских солдат не обычные пехотные части вермахта, а отборные подразделения германской и румынской армии. До зубов вооруженной немецкой дивизии с нашей стороны противостояли обычные армейские соединения, без особой подготовки, в рядах которых были простые солдаты, вчерашние школьники, рабочие...

В начале войны советские войска в степях понесли огромные потери. В Сарпинских озерах они с трудом прорывали оборону 7-го румынского корпуса. Против туркестанского батальона, сформированного из предателей, воевали тоже обычные солдаты. В каждом письме Виталия Егорова есть упоминание о тяжелом положении на фронте. Много проблем солдатам доставляло водоснабжение. Если в немецком тылу находилось несколько колодцев, то в расположении советских войск имелись лишь несколько мелких колодцев, поэтому большое значение имела стабильная работа системы снабжения из Астрахани. Но оттуда было невозможно выехать. Мелкий, непрекращающийся дождь постоянно размывал дороги. И сам город находился в осадном положении. Немецкие зенитчики непрерывно вели огонь по нашим позициям. С воздуха г. Астрахань забрасывали сотнями тысяч агитационных листовок такого содержания: «Сталинград возьмем бомбежкой, в Астрахань войдем с гармошкой». В городе действовали немецкие агенты и предатели из числа военнопленных, которые пускали в воздух ракеты, указывая немецким пилотам цели для бомбардировки. При патрулировании по городу в ночное время в составе патруля В.И. Егоров заметил двух таких сигнальщиков, их своевременно задержали и доставили в комендатуру.

В сентябре 1942 г. немецкие самолеты сбросили на город одновременно более 200 бомб. Было подожжено около 400 тыс. тонн нефтепродуктов. «Гигантское пламя поднялось на сотни метров, огромный столб черного дыма был виден за сотни километров от Астрахани...», – писал он в письме к сестре Анюте в г. Казань.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Тысячи солдат проявили героизм и самоотверженность при обороне Астрахани и в Калмыцких степях. Нелегко было на войне и старшему сержанту В.И. Егорову Радости победы часто сменились трагическими случаями. Так, в декабре 1942 г. на ночь солдаты остановились у колодца Сянчика, который был расположен в незащищенной местности западнее Хулхуты. Уставшие от бесконечного ночного перехода солдаты легли спать на мерзлую холодную землю, а естественных укрытий в степи не оказалось, некоторые вырыли мелкие окопчики и попадали в них. Жалея солдат, офицеры «не заметили», что окопы вырыты не в рост, как положено. Командованием не были приняты меры по организации круговой обороны в случае нападения немцев. Это обернулось страшной трагедией. Ночью, когда уставшие солдаты уснули мертвым сном, они не увидели, как немецкие танки подошли к ним, откуда их не ждали. Зайдя на позицию третьего батальона, танки принялись утюжить окопы, где спали солдаты. Более шестисот молодых ребят погибло под гусеницами танков. Так описывает один из эпизодов войны политрук роты Петр Илюшкин.

В этом месте, судя по его письмам, находился и В.И. Егоров. Он служил в то время в 1-м батальоне пулеметной роты. Только счастливая случайность спасла его от смерти.

В те годы овладеть немецкими опорными пунктами в степи – задача была не из легких. Ценой своих жизней солдатам приходилось завоевывать Победу. Сражаясь под Яшкулем, в Сарпинских озерах, Хулхутой, В.И. Егоров потерял многих своих друзей. «Теперь нет рядом со мной моих товарищей, с кем я делился последним куском хлеба, многие погибли, остались лежать в мерзлой земле, я вот до сих пор жив...», – пишет Виталий Егоров в письме к матери в деревню. В одном из боев в Калмыцких степях он был ранен. Там же, за мужество и героизм, награжден медалью «За боевые заслуги».

Победа под Сталинградом позволила Советской Армии развернуть широкое наступление на всех фронтах. Сталинградский фронт в 1943 г. был переименован в Южный фронт, впоследствии в 4-й Украинский. Находясь здесь с лета 1942 г., красноармеец В.И. Егоров храбро сражался против немецко-фашистских захватчиков. Всегда он находился на передовой линии фронта. Принимал участие в боях при освобождении Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. В начале 1944 г. советские солдаты с боями вышли к низовьям Днепра. При его форсировании сержант В.И. Егоров проявил героизм и отвагу и был представлен командованием к награждению орденом Отечественной войны. Однако в

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

этом бою он был смертельно ранен и умер в госпитале, не успев получить заслуженную награду. Вместе с другими солдатами был похоронен на гражданском кладбище поселка Большая Белозерка Запорожской области.

Фронтовые письма, бережно сохраненные матерью солдата, являются для нас ценными документами, рассказывающими непосредственным очевидцем событий о начале страшной войны на территории Белоруссии, об отступлении советских войск из Киева в сторону Сталинграда летом 1941 г. Все письма солдата переданы для хранения в Государственный архив Ульяновска его младшим братом Николаем.

Тексты в письмах В.И. Егорова сохранены в авторской редакции.

«Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемые дорогие родители, папа, мама, Анята, Маня, Валентина и Коля! Шлю вам всем свой горячий красноармейский привет и желаю всем всего самого наилучшего в вашей жизни и в работе.

Родители, я жив и здоров, того и вам пожелаю. После долгих скитаний пешим ходом от города Киева до Харькова я отделился от своего батальона, куда я был призван на действительную военную службу в Киеве и попал случайно в другой рабочий батальон, который тоже отправлялся по железной дороге до Сталинграда на Волге. А мой 1-й батальон отправлялся пешком тоже в ту же сторону. Вот так мы шли днем и ночью пешком по железной дороге.

Мы сели на поезд в городе Купянске Харьковской области и сегодня, 28-го октября, доехали в город Острогожск (Воронежская область). Движение поездов ввиду воздушного нападения очень плохое. Пассажирские поезда совсем не ходят, только товарные. В общем, идти пешком по железной дороге очень тяжело и плохо. Здесь тоже, как в армии, крепкая дисциплина.

Начиная с города Киева, почти до города Харькова, полтора месяца шагали пешком. Удрали, как могли от немцев, но все-таки мы не попали в руки врага. Несколько раз были в окружении и под немецким обстрелом. Теперь я, после долгих скитаний по дорогам, вышел из фронтовой полосы и двигаюсь вместе со всеми по направлению в Сталинград. Что там нас ожидает и что будет, и что сделают с нами, не знаю.

Сейчас нахожусь в городе Острогожске, отдыхаем, а завтра будем дальше двигаться в город Лыски по направлению в Сталинград. Про брата Федю ничего не знаю. Ну, пока все! С приветом В.И. Егоров 26.X.1941 г.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Юго-Восточная железная дорога. Воронежская область, г. Острогожск».

(Письмо отправлено отцу Егорову Ивану Петровичу в д. Старое Ильмово из Острогожска 28.X.1941 г. Из почтового штемпеля видно, что в деревню письмо дошло 11.XII.1941 г., военной цензурой не проверялось, нет соответствующего штампа. – Н.К.).

«Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемые родители, папа, мама и сестры Анята, Маня, Валя и братишка Коля! Шлю Вам всем горячий красноармейский привет и желаю всем самого наилучшего в вашей жизни и в работе.

Родители, я пока жив и здоров, того и вам желаю. В настоящее время я нахожусь в роте саперов, и двигаемся [мы] на новый рубеж обороны от противника. Живу ничего, но жизнь очень тяжелая. Питание плохое. Деревенских новостей не знаю. Уже год от вас писем не получаю. Это письмо пишу в городе Серафимовичи на Дону Сталинградской области.

Мы все время идем пешком в глубь страны. Отступаем, оставляя села и города врагам. С приветом В.И. Егоров. 22.IV.1942 г.».

«Здравствуйте, многоуважаемые родители, мама, папа, Анята, Маня, Валя, Коля и сестра Сима! Шлю к вам свой красноармейский привет и желаю всем всего хорошего в вашей жизни!

Родители, я пока жив и здоров, того и вам пожелаю. Нахожусь сейчас в Сталинградской области, недалеко от города Камышина и строим там железную дорогу. Работа очень тяжелая, земляная, а питание очень плохое, одежды нет. Продукты здесь очень дорогие. Пуд муки стоит 300 руб., десяток яиц – 40 руб. Кормят нас хлебом и водой. Хлеб дают только 700 г в сутки. Сильно похудел. Остались от меня только ножки и да рожки. Фронтальная жизнь очень тяжелая, придется нам перетерпеть все ужасы войны и со всеми условиями жизни мириться, иначе ничего не поделаешь, себе только навредишь. Здесь, на передовой линии фронта каждый день идет война, вот в таких условиях проходит вся моя жизнь.

Как вы живете? Очень хочется узнать о новостях села, про отца, брата Федю. Уже около года не получаю от вас писем. Как только получите это письмо, поскорее пишите ответ. Наверно, здесь будем стоять долго. Сообщите подробно обо всем.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

О фронтовых новостях нам ничего не известно? Про меня особо не горюйте. Живы будем, не помрем. С приветом В.И. Егоров. 13 мая 1942 г.

Адрес: Сталинградская область, Солодчанский район, село Александровка, Сталинградский лагерь 2-ое отделение НКВД, 396-ой батальон, 1-я рота».

«Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемые родители, мама, папа, Анюта, Маня, Валя и братишка Коля! Шлю к вам свой сердечный привет и желаю всем вам всего хорошего в вашей жизни.

Родители, я пока жив и здоров, того и вам желаю. В настоящее время нахожусь в том же старом месте в Сталинградской области и строим железную дорогу. В действующую армию хотели меня взять, но что-то опять оставили до особого распоряжения.

Мама, я к вам уже написал около 10 писем, но ответа от вас нет. С нашего батальона все получают письма от родных, но я ни разу. Может, у вас дома что-нибудь случилось или вас нет совсем в деревне, или, может быть, пишете, но не все письма доходят до меня. Мне очень хочется узнать о новостях деревни. Уже больше года ничего не знаю о родственниках, где отец и брат Федя? Как живут родные и сестра Сима? Передайте им от меня привет. Пишите подробно и сообщите мне все свои новости? Пока останусь на старом же месте.

С нетерпением жду от вас писем. С приветом ваш сын В.И. Егоров. 15.VI.1942 г.

Мой адрес: Сталинградская область, Солодчинский район, с. Солодчи 3-е отделение, 396-й батальон, 1-ая рота».

«Добрый день! Это письмо пишет ваш сын Виталий Егоров.

Здравствуйте, многоуважаемые родители, мама, папа, Анюта, Маня, Валя, и братишка Коля, сестра Сима! Шлю к Вам свой сердечный, горячий привет и желаю всем всего хорошего в вашей жизни.

Родители, я пока жив и здоров, того и вам желаю. В настоящее время нахожусь в Сталинградской области. Строим железную дорогу. Работа очень тяжелая и земляная. Работаем от темна до темна. Очень похудел, еле-еле ноги тащу домой... В рабочем батальоне вместе с нами трудятся женщины и дети. Условия жизни здесь очень тяжелые. На рынках небывалые цены на продукты питания. Пуд муки стоит около 1000 руб.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные,
историографические, источниковедческие проблемы

Мы в сутки получаем только 800 граммов хлеба и два раза нас кормят супом. Скоро призываюсь в действующую советскую армию.

К вам все время отправляю письма, а вы получаете их? Сообщите обо всем подробно. Про меня, прошу, поменьше горюйте. У вас дома есть что-нибудь кушать? Сеяли хоть немножко яровые, посадили картошку? Как растет Кулинка? Он, наверно, уже большой стал?

С горячим приветом и поцелуем В.И. Егоров. 5.VI.1942 г.

Адрес: Сталинградская область, Солодчанский район, село Солодча, 3-е отделение Ж.Д.С., 396-ой батальон, 1-ая рота.

Не успел отправить это письмо к Вам, а 7-го июня меня и моих друзей забрали в действующую армию. С этого места нас отправляют в другое место, а куда именно – неизвестно. Жаль, что я не успел здесь получить от вас писем. Как только приеду в другое место службы, я вам сообщу. Про меня не горюйте. Жив и здоров! Счастье будет после войны, как мы все вместе соберемся дома».

«Добрый день!

Здравствуйте, глубокоуважаемые мама, Анюта, Маня, Валя и братишка Коля! Шлю Вам всем свой сердечный горячий привет и желаю всем вам всего хорошего в вашей жизни и в работе.

Родители, я пока жив и здоров, чего и вам пожелаю. Настроение сейчас у меня боевое. Бьем врага беспощадно. Времена очень тяжелые, но впереди трудностей для нас будет немало. Про меня не горюйте. Как только получите это письмо, пишите поскорее и сообщите подробно обо всем? С приветом Ваш сын В.И. Егоров 28.IX.1942 г.

Мой адрес: Действующая Красная Армия П.П.С. 1803 905-й С.П. 2-ой батальон, 2-ая пулеметная рота».

«Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемые мама, Анюта, Маня, Валя и братишка Коля! Шлю к вам свой сердечный горячий привет и желаю всем всего хорошего в вашей жизни и в работе.

До сегодняшнего дня я жив и здоров, того и вам пожелаю. В настоящее время я нахожусь в действующей Советской Армии. От вас на старом месте я получил одно письмо и узнал кое-что о вашей жизни в деревне. Где сейчас находятся брат Федя, отец и как они воюют против немцев? До сих пор от них никаких новостей не знаю.

Я пока чувствую себя нормально. На здоровье не жалуюсь, поэтому за меня, мама, поменьше горюйте и плачьте. Живы будем, и счастье

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

придет к нам, когда все вместе однажды соберемся дома. Военные трудности временные, переживем как-нибудь, главное остаться нам всем живыми, тогда придет счастье. Сейчас ничего не поделаешь. Идет война!

Передайте от меня привет сестре Симе и остальным родным и знакомым! Жду от вас писем.

С приветом Ваш сын – пулеметчик В.И. Егоров. 4.X. 1942 г.

Мой адрес: П.П.С. 1803 905-й С. П. 2-ой батальон 2-я пулеметная рота».

«Во-первых, сообщаю, что я жив и здоров. Примите от меня, родители, горячий привет и желаю вам всего хорошего.

В моей жизни особых изменений нет, все по-прежнему. А вообще в нашем направлении произошло очень крупное событие. Наша армия, т.е. мы, прорвали сильные укрепленные линии обороны и продвинулись намного вперед, и в настоящее время мы находимся в братской Украине. Плохо то, что уже начал сентябрь, так сказать, опять начинаются для нас дни «золотые», т.е. дожди, грязь и холода. Эти дни нам очень трудно пережить в окопах под открытым небом, да еще под дождем и снегом. В общем, жизнь эх-ха-ха! Ну, все это ничего, главное, я жив и здоров. Не помрем. Немчуру все-равно разобьем. В связи с переходом из одной части в другую от вас уже полгода не получаю ни одного письма. Про брата Федю абсолютно ничего не знаю. Ну, мама, писать больше не о чем. Передайте привет всем моим родным и знакомым!

Привет братишке Коле, пусть он растет здоровым, крепким, если нас не будет на этом свете, то он останется. Пока все! Ждите меня и я вернусь! Жму ваши руки!

С горячим приветом Егоров. 8.IX.1943 г.

Мой адрес: Полевая почта 44041 *(данное письмо написано на немецкой бумаге. – Н.К.)*.

Последнее письмо было отправлено В.И. Егоровым 10 января 1944 г. Через три дня солдата не стало. Как погиб? Подробности до сих пор нам не известны. Можно предположить теперь всякое: что он случайно мог наступить на мину при разминировании, а, может, пуля немецкого снайпера попала ему в грудь, но во всяком случае погиб он как герой за социалистическую Родину, как было написано в извещении о его гибели.

В книге «Память», изданной в г. Казани в 1995 г., имеется запись, что «Егоров Виталий Иванович, 1921 г. рождения, с. Старое Ильмово,

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

моб. Дрожжановским РВК *(не соответствует действительности, призывался он на военную службу Киевским военкоматом 7 сентября 1941 г., а вторично в Сталинградской области – 7 июня 1942 г. – Н.К.)*, сержант, 902-й стрелковый полк, умер от ран в 277-м медико-санитарном батальоне 12.01.1944 г., захоронен в Запорожской области в п. Большая Белозерка, Белозерно, Заозерее *(в разных источниках название населенного пункта дается по-разному. – Н.К.)*.

За подвиги на войне старший сержант В.И. Егоров незадолго до смерти был представлен командованием к награждению орденом, но он не успел его получить. Мы полагаем, что справедливость должна восторжествовать... В том же 1944 г., после отправления письма к жене Прасковии Егоровне 18 августа, от немецких пуль погибнет и отец Виталия – И.П. Егоров.

Виталия давно нет в живых, а вот дерево, посаженное его руками, возле родного дома, живет, оно всегда будет напоминать его родным о светлом образе героя, погибшего в боях за Родину!

Таким образом, анализ содержания сохранившихся писем уроженцев Дрожжановского района ТАССР, не вернувшихся с фронта, позволяет выявить их потенциал как исторических источников, определить основные темы, которые волновали бойцов. Солдаты, имевшие семью и детей, часто давали наставления детям, задавали вопросы о быте и благополучии родных. Во всех письмах имеются эпизоды, касающиеся солдатского быта, военной повседневности.

Библиографический список

1. Маркова О. Письма с фронта как документ военной эпохи // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2016. Том 8. № 12. С. 54–67.
2. Казаков Н.А. Фронтовые письма майора С.Н. Шартанова: По следам моего деда – Шартанова Алексея Никитича [Электронный ресурс] // URL: <http://www.otvoyna.ru/pisma1.htm> (Дата обращения: 30.03.2020).
3. Казаков Н.А. Фронтовые письма майора С.Н. Шартанова к жене // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Сборник научных статей / Под общ. ред. С.А. Минюровой, Ю.И. Биктуганова, М.В. Богинского. Екатеринбург: [б/и], 2020. С. 146–155.

Казаков Николай Александрович, краевед-общественник, народный академик Чувашии, инженер-лесопатолог Филиала ФБУ «Рослесозащита» – «ЦЗЛ Ульяновской области». Россия, г. Ульяновск, e-mail: ilmovskij@yandex.ru

**«WAIT FOR ME AND I WILL COME BACK!»: FRONT LETTERS
OF THE NATIVES OF THE DROZHZHAN DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS A HISTORICAL SOURCE**

The article analyzes the content of the surviving letters of the war veterans as special documents of the military era. On the example of a complex of letters from TASSR Drozhzhanovsky district's natives, participants of the Great Patriotic War S.N. Shartanova and V.I. Egorova, identified dominant topics of correspondence with relatives.

Keywords: the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, the Great Patriotic War, letters from war veterans.

Kazakov Nikolay A., Local Historian, People's Academician of Chuvashia, Engineer and Pathologist of the Federal Forestry Institution «Roslesozashchita» – Branch (the Ulyanovsk Region). Russia, Ulyanovsk, e-mail: ilmovskij@yandex.ru

УДК 94(470):908

И.Е. Крапоткина
Россия, г. Елабуга

**ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

В статье анализируется такой вид эпистолярного жанра, как почтовые карточки периода Великой Отечественной войны. Данные материалы дают возможность реконструировать частные аспекты семейных взаимоотношений простого фронтовика, который пытался на уровне переписки быть ближе к своим родным. Проведённый источниковедческий анализ так называемого «открытого письма» говорит о том, что в нём содержалась обычная житейская информация, которая позволяла бойцу чувствовать поддержку близких и жить мыслью о скорой встрече со своей семьёй.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная история, исторические источники, почтовая карточка, открытое письмо, Елабуга.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Современная историческая наука продолжает развивать свои теоретические и методологические аспекты, позволяющие актуализировать внимание на отдельных направлениях исследований. В данном случае речь идёт о военной повседневности периода Великой Отечественной войны. Проблемное поле позволяет реконструировать частные аспекты жизни простого военнослужащего на основе анализа содержания почтовых карточек, которые он отправлял с места службы своей семье.

В фондах Музея истории Елабужского института Казанского федерального университета хранятся почтовые карточки (в количестве 11 шт., одна из которых сохранилась частично) Ивана Васильевича Волкова – елабужанина [3], погибшего при освобождении в августе 1943 г. с Воронцовщина Сумской области Украинской ССР. О нём нам известно только то, что И.В. Волков – уроженец г. Елабуга, проживал с семьёй на ул. Тойминской, д. 5. Согласно информации, представленной на сайтах «Мемориал Великой Отечественной войны» и «Память народа», удалось выяснить, что он 1908 г. рождения, при этом в представленных архивных материалах отсутствует информация о дате и месяце рождения. Был призван Елабужским районным военным комиссариатом в марте 1942 г., служил в звании лейтенанта в 23-й стрелковой дивизии, 225 стрелкового полка [1; 2]. На фронт он ушёл в возрасте 34 лет.

Почтовые карточки представляют собой стандартный прямоугольный бланк для открытого почтового отправления шириной 10,2 см, длиной – 14,4 см. В нашем случае все карточки маркированные (стоимость 20 коп.), простые неиллюстрированные. На лицевой стороне пишется информация об адресате и отправителе. Особенность всех военных почтовых отправлений – проверка военной цензурой, о чём говорит соответствующий штамп на лицевой стороне письма – «Проверено военной цензурой». Обратная сторона открытого письма предназначалась для написания короткого текста сообщения. Поэтому содержание всех карточек лаконичное, присутствуют одинаковые фразы и выражения.

Открытые письма Ивана Васильевича Волкова присланы из г. Тамбова, где он проходил учёбу перед отправкой на фронт, служил в 017 части. Карточки написаны чернилами, понятным, красивым подчерком. Указанные на оборотной стороне даты написания коротких сообщений позволяют восстановить хронологию событий, при этом даты штампов отправления и прибытия говорят о том, насколько оперативно корреспонденция поступала адресату или наоборот, насколько задержалось письмо в пути. Например, первая карточка была написана

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

5 декабря 1942 г., выслана из г. Тамбова 6 декабря, пришла в г. Елабугу 16 декабря 1942 г. [3].

Все письма Ивана Васильевича начинаются с приветствия своих родных – супруги Анны Георгиевны Волковой и пятерых сыновей: Коли, Толи, Вити, Лёни, Воли [3]. В адресной строке получателя почтовой карточки мы видим, что восемь сообщений было направлено жене, одно детям, два – старшему сыну. Несмотря на то, что в тексте писем присутствуют незначительные орфографические и грамматические ошибки, автор всегда уважительно обращается к семье – на «Вы», при этом интересно обращение к родителям – указаны только их инициалы. Всё содержание открытых писем говорит о том, что автор скучает по семье, очень ждёт от них ответных писем, выражает надежду на скорую встречу.

Так, в первой карточке, адресованной Анне Георгиевне Волковой, Иван Васильевич пишет (исправлены явные орфографические и пунктуационные ошибки. – *И.К.*): «Я Вас очень благодарю за ваше письмо, которое я получил от Вас вчера, узнал из письма, как вы живете и очень рад, Нюра, что у Вас все есть. Нюра, Вы пишете, что если нужно варежки, то вышлем, нет, они мне не нужны, и я просил, если есть возможность, то пришли перчатки, а если нет возможности, то и их не нужно. Нюра, в части посылки не беспокойся, питание у нас хорошее, как я писал Вам. Утром завтракаем мясной суп, в обед мясной суп и каша или макароны, [к] вечеру белый хлеб с маслом, селедка, сахар и чай, в общем, какой я был дома по здоровью, такой и сейчас, в общем, питания хватает, а поэтому о посылке не беспокойся. Лучше корми малышкой. Ну а я учусь, уже скоро, т.е. 15-го, будет месяц, еще остается 3 м-ца. Целую Вас. Ваш муж и папа» [3]. В данном случае мы видим, что в учебном центре было усиленное питание, при этом ощущалась нехватка зимних вещей. Однако Иван Васильевич не видит трудностей, заверяет семью в том, что всего хватает, и просит их не беспокоиться об отправке ему посылки.

Вторая почтовая карточка была отправлена в г. Елабугу 10 февраля 1943 г., она адресована сыновьям: «Здравствуйте! Нюра! Коля! Толя! Витя! Леня! Воля! Шлю Вам я свой горячий привет, желаю доброго здоровья, целую крепко Вас!

Толя! Витя! Благодарю Вас за ваше письмо и рисунки, которые я получил вчера вечером. Толя, Витя, я очень об Вас соскучился и хотел бы посмотреть на Вас, думаю, что и Вы обо мне соскучились. Ну ничего, скоро всех проклятых гитлеровцев уничтожим и придем домой. То-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ля, Витя, передайте привет Дедушке, бабушке, тетям, и всем их малышам. Толя, учись только на хорошо и отлично. Витя, ты также учись в дет. садике. Желаю Вам здоровья, крепко целую. Ваш папа И.В.» [3].

Здесь уже наблюдается определённый воспитательный момент. Несмотря на расстояние, отец старается принимать участие в жизни своих детей; выражает надежду на скорую встречу с сыновьями.

В шестой карточке, написанной 14 марта 1943 г., Иван Васильевич обращается к старшему сыну Николаю, и содержание сообщения уже носит назидательный характер, поучительный тон: «Здравствуй! Коля! Шлю я тебе свой сердечный привет, целую тебя, Коля, крепко и желаю успешного учения и счастья в жизни Вашей.

Коля, передай привет Мамке! Толе! Вите! Лене! Воле! Целую их крепко и желаю доброго здоровья. Передай привет деду Е.Н. и бабушке Е.И. Желаю им доброго здоровья. Коля! Я Вам писал о соревновании в учебе и получил от Вас, что Вы, Коля, за первую и вторую четверть учились несколько лучше но? недостаточно, а вот Толя молодец, так и надо. Коля, помни, что для того чтобы врага побеждать, нужна не только физическая сила, но и умение, поэтому учиться нужно так, чтобы все знать. В части себя, Коля, я сдержал свое слово и за второй период имею оценки только хорошие и отличные (далее текст письма переходит на лицевую сторону. – *И.К.*), по дисциплине также иду хорошо, а вот Вы, Коля, как видно из писем, дисциплину нарушаете, так, Коля, нехорошо, слушайся мамки, мамка должна учить только хорошему, поэтому прошу вести себя, Коля, хорошо. С приветом твой папа, целую тебя» [3].

Ответных писем от семьи Волковых в нашем распоряжении нет, поэтому мы можем только предполагать, что было написано в них, исходя из анализа писем Ивана Васильевича. Судя по содержанию восьмого открытого письма, супруга писала в ответных сообщениях, что ей трудно справляться с детьми, поэтому Иван Васильевич вновь обращается к старшему сыну с просьбой соблюдать дисциплину, интересно также то, что отец пытается замотивировать своих сыновей: «Здравствуйте! Мои малыши Коля! Толя! Витя! Ленья! Воля! И Нюра! шлю Вам я свой горячий привет, желаю доброго здоровья, целую Вас!

Коля, Толя, Витя, Ленья, благодарю Вас я за вашу заботу обо мне, получил я от Вас письма, узнал, как Вы живете, как учитесь, как играете и очень за некоторое Ваше поведение рад. Но в то же время, Коля, я на вас обижаюсь, что Вы некоторый раз не посещаете школу, а также, несмотря на запрещение от мамы, ходите вечерами до 9 часов, не слушаетесь мамы и обижаете ее. Коля, убедительно прошу слушаться

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

мамки во всем, и некогда не перечь мамке, учти, Коля, что если еще я получу письмо от Мамки, и будет она писать, что ты все продолжаешь не слушаться, не то когда приду домой, Толе, Вите, Лене, Воле привезу подарки. Толе часы карманные, Вите гармошку, Лене с Волей велосипед, а насчет тебя, Коля, подумаю, покупать тебе что или нет. Вот, Коля, моя к тебе просьба слушаться мамки. С приветом, целую Вас. Ваш папа и муж И.В.» [3].

Вполне объяснимы переживания отца за поведение своих детей, супруге сложно одной воспитывать пятерых мальчиков. Поэтому присутствие отца в письмах, его наставления сыновьям – это возможность оказать поддержку своей жене, находясь при этом далеко от неё.

21 марта 1943 г. Анна Георгиевна получила письмо от мужа с поздравлениями: «Нюра, поздравляю Вас с праздником Международным женским днем 8-е Марта!» [3]. Иван Васильевич также сожалеет, что семья редко пишет ему письма, он скучает, живёт в ожидании отправки на фронт. Его часто направляют в караул, учёба продолжается. Относительно своего пребывания в воинской части, И.В. Волков лаконичен, говорит о том, что у него все хорошо. Ограниченный объём почтовой открытки не давал возможности подробно рассказать о том, как проходят дни. Кроме того, военная цензура в целях безопасности не допускала фактов разглашения информации.

И.В. Волков старался оказывать не только моральную, но и материальную поддержку своей семье. Получая денежное довольствие, он имел возможность выписывать аттестат на сумму 350 руб., по которому семья получала финансовые средства. Иван Васильевич пишет об этом в седьмой карточке, при этом отмечает, что когда его переведут в часть, то получать он станет больше. В данной карточке, направленной семье 17 марта, И.В. Волков сообщает, что учёба завершается 21 марта 1943 г., у него появится возможность выйти в г. Тамбов и сфотографироваться, выслав фото домой. И снова короткое сообщение завершается словами благодарности за присланное письмо, с просьбой передать привет всей семье [3].

Девятая карточка уже содержит обратный адрес полевой почты 41471 Б, что говорит о переброске И.В. Волкова на фронт. Письмо написано химическим карандашом 26 июля 1943 г. По-прежнему автор сожалеет о том, что мало писем он получает от семьи, пытается уточнить свой новый адрес, высказывая предположение, что жена и дети могли неправильно указать номер полевой почты.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Таковыми же просьбами проникнуто содержание десятой карточки: «4 Августа 1943 г. Здравствуйте! Нюра! Коля! Толя! Витя! Леня! Воля! Шлю Вам я свой горячий привет, желаю Вам доброго здоровья и целую Вас крепко!

Нюра, что-то от Вас я писем не получаю. Не знаю, Вы не пишете или не доходят, всего по этому адресу получал только от папаши одно, от Коли одно и от Толи одно. Вы знаете, как скучно, когда долго не получаешь от Вас писем, пиши хоть небольшие о Вашем Здравье, я трем–пяти словам буду очень рад. В части себя я живу хорошо, [со] здоровьем все в порядке, чувствую хорошо, курить бросил. Нюра, передай привет папаше и мамаше. С приветом Ваш муж и папа. Целую Вас! И.В.» [3].

Вполне понятны ожидания И.В. Волкова – любая весточка из дома могла приободрить и поддержать в тех экстремальных условиях, в которых он находился. Кроме того, тон его письма носит взволнованный характер, он пребывает в постоянном ожидании вестей из родного дома.

Уже по содержанию одиннадцатого сообщения видно, как изменилось настроение И.В. Волкова с получением писем от семьи: «21-го Августа 43 г. с Фронта.

Здравствуйте! Нюра! Коля! Толя! Витя! Леня! Воля! Шлю Вам я свой боевой горячий привет, желаю доброго здоровья и целую Вас крепко!

Нюра, благодарю Вас за ваши письма, которые получил во время боев, и ответить не было времени, сейчас пока отдыхаем при выходе из боя. Но, очевидно, опять скоро будем вступать в бой. Фашисты бегут, бросая все. Нюра, я позавчера получил от папаши письмо. Передай папаше и мамаше привет и благодарность. Пиши ответ. Жду. С приветом, крепко целую Вас! Ваш муж и папа И.В.» [3].

Эти простые житейские радости позволяли перенестись мыслями в родной дом, в окружение самых близких людей. Осознание того, что тебя ждут, надежда на скорую Победу и возвращение к родным, это всё давало возможность бороться и выживать – как на фронте, так и в тылу.

В фондах Музея истории также имеется одно письмо супруги Волкова Ивана Васильевича – Волковой Анны Георгиевны. В 1975 г. она получила письмо, которое позволяет дополнить информацию об Иване Васильевиче. Вероятно, письмо с просьбой рассказать о И.В. Волкове было написано его супруге с места гибели школьников, которые пытались вести работу по поиску родственников погибших в годы Великой Отечественной войны. Подобная работа в 70-х годах XX в. была

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

одним из направлений внеклассной деятельности учителей истории советских школ.

В своём письме А.Г. Волкова сообщает, что в браке с Иваном Васильевичем прожила 14 лет, подробности о гибели мужа ей не известны, она получила похоронку 30 октября 1943 г. Анна Георгиевна высказывает просьбу ребятам, если им известна судьба её мужа, сообщить ей об этом [3].

В письме А.Г. Волкова говорит о том, что И.В. Волков родился в крестьянской семье в д. Колосовка, был младшим, кроме него, было еще трое детей. Там же окончил школу, помогал родителям в поле, и работал в деревне плотником. После женитьбы в 1928 г. прошёл курсы дорожного мастера в г. Казани, работал в г. Чистополь, потом переехал в г. Елабугу. Работал мастером, был начальником дорожного участка. 13 марта 1942 г. ушёл на фронт. Фактически год Иван Васильевич учился в г. Тамбове и оттуда был направлен на фронт. «За ваше письмо спасибо вам большое. Это очень хорошее дело. Не только у меня, но и у многих, многих мужья не вернулись с фронта. Я очень рада узнать о том, что вы ищете и не забываете простых солдат. Любая мать очень рада узнать, что её сын или муж не забыт. Большое вам моё материнское спасибо!» [3].

Таким образом, проведённый внешний и внутренний анализ почтовых карточек, написанных И.В. Волковым, даёт возможность утверждать, что в полной мере отразить повседневную жизнь военнослужащих на фронте открытые письма не могут. Это следствие ограниченно-го объёма почтовой карточки и контроль со стороны военной цензуры. При этом в них чувствуется настроение автора, его эмоции, переживания за родных, ощущается надежда на скорую Победу.

Библиографический список

1. Мемориал Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kremnik.ru/node/61838> (Дата обращения: 27.02.2020).
2. Память народа [Электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru> (Дата обращения: 27.02.2020).
3. Фонды Музея истории Елабужского института КФУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10: Елабуга в годы Великой Отечественной войны (папка 2).

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Крапоткина Ирина Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского федерального университета. Россия, г. Елабуга, e-mail: ikrapotkina@mail.ru

MAIL CARD AS A SOURCE ON THE HISTORY OF MILITARY DAILY

The article analyzes such a type of epistolary genre as postcards of the period of the Great Patriotic War. These materials make it possible to reconstruct the private aspects of the family relationships of a simple front-line soldier who tried to be closer to his relatives at the level of correspondence. A source study of the so-called «open letter» suggests that it contained the usual everyday information that allowed the soldier to feel the support of loved ones and live the thought of an imminent meeting with his family.

Keywords: the Great Patriotic War, military history, historical sources, postal card, open letter, Elabuga.

Krapotkina Irina E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and National History, Elabuga Institute of Kazan Federal University. Russia, Elabuga, e-mail: ikrapotkina@mail.ru

УДК 94(47)

И.К. Латыпов
Россия, г. Казань

PRIMA FACIE АКТА АГРЕССИИ

В последнее время появилось множество авторов, которые активно развивают мысль о том, что фашистская Германия просто нанесла упреждающий, превентивный удар по СССР. В качестве доказательств они приводят самые различные доводы. При этом они забывают о том, что действия фашистской Германии и ее союзников давно получили правовую оценку в международно-правовых документах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нюрнбергский процесс, агрессивная война.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

В обращении Государственной Думы Федерального Собрания РФ «В связи с празднованием 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» говорится: «Этот день навсегда вписан в героическую летопись нашего государства. Он стал для нас днем торжества и скорби, символом национальной гордости, данью глубокого уважения к солдатскому подвигу. Мужество и стойкость, патриотизм советского народа преградили путь фашистским агрессорам. Мы будем вечно помнить, какой ценой была завоевана Победа в Великой Отечественной войне, никогда не забудем тех, кто отдал свои жизни за нашу Родину и принес народам Европы избавление от фашизма... В то же время и в России имеются силы, которые любыми способами пытаются приуменьшить значение вклада советского народа в разгроме фашизма. Некоторые авторы в своих публикациях стремятся исказить роль Советской Армии в разгроме фашистских захватчиков и запятнать историческую память о Великой Отечественной войне. Преклонение перед памятью погибших и ветеранов войны требует от нас не забывать уроки прошлого, сделать все, чтобы повторение величайшей в истории трагедии стало невозможным» [4].

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Накануне его открытия 19 стран присоединились к Лондонскому соглашению четырех государств-союзников об учреждении Международного трибунала. Инициаторами судебного процесса над главными преступниками были страны антигитлеровской коалиции, тем не менее, Нюрнбергский трибунал правомерно вошел в сознание и память человечества как Суд Народов.

Суду были преданы высшие государственные и военные руководители фашистской Германии, которым было предъявлено обвинение в совершении преступлений, указанных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала.

В ней говорится: «...Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана» [6].

Осуждение действий фашистской Германии возникло не вдруг, как поспешное решение стран-победителей осудить побежденных. Для этого были предпосылки и имелись веские основания.

Сразу же после нападения на СССР Советским правительством были изданы официальные акты, в которых содержались требования о привлечении к ответственности руководителей фашистской Германии, развязавших мировую войну, нарушавших элементарные требования норм международного права. Это были в частности:

– Декларация Советского правительства, оглашенная на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г.,

– ноты Советского правительства от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», от 6 января 1941 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» и от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

14 октября 1942 г. по просьбе правительства стран, оккупированных фашистской Германией, Советское правительство выступило с Заявлением «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы».

6 января 1942 г. в своей речи Молотов сказал, что эта война – не обычная, а *бандитская война*, нацеленная на уничтожение миролюбивых народов [3, с. 22].

Таким образом, вопрос о наказании фашистских преступников был поставлен еще в 1941 г., а основанием для этого были нарушения норм и правил ведения войны, заключающиеся в массовых убийствах и истязаниях мирных граждан, убийствах заложников, убийствах и истязаниях военнопленных.

Эти факты признаются и германской стороной. Вот что пишет командующий 2-й танковой группы, знаменитый генерал Гудериан о приказе Верховного главнокомандования (ОКВ) об обращении с мирным населением и военнопленными в России: «В завершение надо упомянуть об одном событии, которое оставило несмываемое пятно на репутации Германии... Неважно, подписывала ли Россия Гаагское соглашение, присоединялась или нет к Женевской конвенции, – немецкие солдаты должны были соблюдать свои международные обязательства и вести себя в соответствии христианскими правилами. Война и без таких приказов является жестоким испытанием для народа воюющей страны...» [2, с. 162].

В части а) статьи 6 Устава Международного трибунала впервые прямо формулируется *состав преступления*, посягающего на безопасный мир. Это «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» [10].

Таким образом, было конкретно определено понятие преступности войны не вообще как таковой, а именно как агрессивной либо в нарушение международных договоров.

Раскрывая понятие войны в нарушение международных договоров надо указывать на общепризнанный факт – нападение фашистской Германии было совершено в нарушении действовавшего Пакта о ненападении. Именно при нападении на СССР она действовала вероломно, причем внезапно, без объявления войны и каких-либо претензий. Та-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ким образом, было нарушено международное право, хоть как-то регулирующее порядок ведения войны. Не было даже пресловутого *casus belli* – формального повода к объявлению войны, как в случае нападения на Польшу. Что бы в угоду своей теории ни утверждали некоторые авторы, мол, Гитлеру нельзя было верить и т.д., но в то время Германия была субъектом международного права, ее действия на международной арене получали правовую оценку, в том числе и положительную. Например, 29 сентября 1938 г. правительствами Великобритании, Франции, диктатором Германии Гитлером и диктатором Италии Муссолини было подписано Мюнхенское соглашение. Оно предусматривало отторжение от Чехословакии и передачу Германии Судетской области и пограничных районов с Австрией. По нему же были удовлетворены территориальные притязания к Чехословакии Польши и Венгрии. И то, что руководство СССР не хотело поддаваться на провокации, говорит как раз о том, что именно оно считалось с декларативными требованиями международного права, соблюдало формальности и не хотело давать ни малейшего повода для начала войны.

Надо сказать, что нарушение договора было не свойственно европейским традициям. Профессор А.Н. Трайнин, представлявший советскую позицию по отношению к агрессии на Нюрнбергском процессе, отметил важность того, что «*pacta sunt servanda*» (договора должны исполняться) [3, с. 22].

Решение начать войну с Россией вызвало удивление и непонимание даже среди генералов вермахта. Немецкий военный летчик К. Беккер в книге «Военные дневники люфтваффе» пишет, что когда осенью 1940 г. военному командованию люфтваффе сообщили о решении Гитлера вторгнуться в Россию, реакцией явилась смесь болезненного удивления и предчувствия беды. При этом генерал авиации Альфред Келлер воскликнул: «Это невозможно! Ведь у нас с русскими договор!» [1, с. 296]. Гейнц Гудериан в своей книге «Воспоминания немецкого генерала» пишет, что когда 14 июня 1941 г. Гитлер выступал в Берлине перед командующими групп армий, то «подробное изложение причин, побудивших его развязать с Россией превентивную войну, звучали крайне неубедительно» [2, с. 165]. Ранее он писал, что, узнав о планах нападения на Россию, он не скрывал своего разочарования и отвращения.

Таким образом, не случайно нападение фашистской Германии на СССР характеризовалось как вероломное деяние, без объявления войны и каких-либо претензий.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Под понятием «планирование и подготовка агрессивной войны» следует понимать оформление, согласование и утверждение стратегических планов и оперативно-тактических планов действий, инструкций по мобилизационному развертыванию и боевых приказов по вооруженному нападению на иностранное государство. Гитлеровское командование уже в 1941 г. пыталось найти оправдание своим агрессивным действиям. С этой целью среди пленных советских офицеров они разыскивали участников торжественной встречи с выпускниками военной академии в 1940 г., на которой в своей речи Сталин якобы говорил о вероятности войны с Германией и о необходимости ведения наступательной войны. Это выглядит наивно по сравнению с документальными материалами грандиозного «Barbarossa Fall». Его окончательный вариант был изложен в директиве Верховного главкомандования (ОКВ) № 21 от 18 декабря 1940 г. и «Директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск главного командования сухопутных войск» от 31.01.1941. В соответствии с указанными документами к назначенному дню нападения у границ СССР были сосредоточены 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных. План предусматривал нанести поражение в быстрой компании, уничтожить основные силы Красной Армии западнее линии Днепра и Западной Двины, не допустив их отхода в глубь страны. В качестве дальнейшей задачи намечалось захватить Москву, Ленинград, Киев, Донбасс и выйти на линию Астрахань, Волга, Архангельск.

Подготовка агрессивной войны включает инженерное, материально-техническое оборудование исходных позиций, всестороннюю разведку сопредельной территории иностранного государства, приведение войск в повышенную степень боевой готовности, выдвижение войск в районы сосредоточения для последующего наступления.

Понятие агрессивной войны хорошо разъяснено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 года. В статье 2-й говорится, что «применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии» [5].

Именно фашистская Германия напала первой, это является неоспоримым фактом – главным свидетельством агрессии.

В статье 3-й резолюции Генеральной Ассамблеи ООН говорится, что «к актам агрессии относятся:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них» [5].

22 июня 1941 г. рано утром первые солдаты и танки германского вермахта перешли границу и продвинулись на территорию СССР. Говоря словами Г. Гудериана: «В 3.15 открыла огонь артиллерия, в 3.40 пошли пикирующие бомбардировщики, в 4.15 авангард 17-й и 18-й бронетанковой дивизии приступили к форсированию Буга. В 4.45 первые танки 18-ой танковой дивизии вышли на тот берег» [2, с.167].

Именно самолеты люфтваффе вторглись в воздушное пространство и первыми нанесли массированные бомбовые удары по нашим аэродромам и городам задолго до вторжения сухопутных войск.

Ярким примером является блокада Ленинграда, которая проводилась гитлеровскими войсками и их белофинскими союзниками с 8 сентября 1941 г. с целью прервать связь со страной, сломить сопротивление защитников города, задушить их голодом.

Именно дивизии вермахта напали на наши воинские части, находящиеся в пунктах постоянной дислокации, как, например, это произошло с 6-й и 42-й стрелковыми дивизиями, 17-м погранотрядом и 132-м отдельным батальоном войск НКВД, ставшими впоследствии героически оборонявшимся гарнизоном Брестской крепости.

С первых минут войны в приграничных районах СССР начали действовать бойцы-«коммандос» разведывательно-диверсионного полка «Бранденбург», с целью истребления командного состава Красной Армии в момент их подъема по тревоге, подрыва мостов, железнодорожных станций, узлов связи, совершения других актов диверсий в городах и селах страны.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

У древних римлян было прекрасное юридическое правило – «*argumenta ponderantur, non numerantur*» – сила доказательств в их вескости, а не в количестве. Здесь же и вескости, и количества хватает.

Для тех, кто всякими правдами и неправдами пытается оправдать факт агрессии фашистской Германии, хочется сказать, что на все эти и подобные изыски ответ содержится в статье 5-й резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Статья 5:

1. Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии» [5].

Южная Осетия, 2008 год

Необходимость четкого понимания агрессивной войны как преступления против мира особенно актуальна в наши дни. Международные военные конфликты то и дело переходят в стадию войны. Так, события августа 2008 г. в Южной Осетии получили название «пятидневной войны». Тогда вторжение грузинских войск на территорию Южной Осетии получило решительный отпор со стороны российской армии. Сейчас по-разному оцениваются планы и замыслы грузинского руководства, но и в итоге ясно одно – это был акт агрессии по всем определяющим признакам.

– Грузинская сторона действовала внезапно и вероломно, нарушив мирную жизнь в регионе, обеспечиваемую российскими миротворцами, которые действовали на основании взаимного договора. Своим нападением она нарушила Дагомыское соглашение 1992 года.

– Нападению подверглись не только мирные люди и их жилища, но и сам контингент миротворцев, его пункты постоянной дислокации, техника, вооружение, имущество.

– Нападению предшествовали всевозможные провокации в виде обстрелов, ареста миротворцев и т.д.

– С целью достижения эффекта внезапности нападение было совершено с особым цинизмом в период проведения Олимпийских игр. Тем самым были попораны нравы, традиции и обычаи цивилизованных народов мира.

– И, наконец, главный вопрос, *prima facie акта агрессии*, кто напал первым, который старательно пытались замолчать или проигнорировать, не показывая документальные кадры первого ночного массированного удара грузинской реактивной артиллерии. Именно грузинские

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

войска первыми подвергли Цхинвал обстрелу из реактивных установок, а примерно в 03.30 начали штурм города с применением танков.

Таким образом, было очевидно, что со стороны Грузии проводилась широкомасштабная агрессия. Такая же оценка событиям была дана и российским руководством. Характеризуя боевые действия в Южной Осетии, отмечался высокий боевой дух российских войск. При этом надо отметить, что его источником было понимание правильности и справедливости ведения боевых действий, направленных на отражение вероломной агрессии.

Драматические события в Южной Осетии показали, что, несмотря на происки идеологических провокаторов, наша армия сохранила высокий боевой победоносный потенциал. Одним из главных источников воли к борьбе и сопротивлению агрессору является наша Победа в Великой Отечественной войне, и ее надо беречь всем!

Библиографический список

1. Беккер К. Военные дневники люфтваффе. Хроника боевых действий германских ВВС во Второй мировой войне. 1939–1945. Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 510 с.
2. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. Пер. с англ. Д.А. Лихачева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 574 с.
3. Дэвидсон Ю. Суд над нацистами. Пер. с англ. А. Коноплева, А. Жеребилова. Смоленск: Русич, 2001. 512 с.
4. Постановление Государственной Думы «О заявлении Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации “В связи с празднованием 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» № 3548-5 от 21.04.2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/26147.html> (Дата обращения: 01.03.2020).
5. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (Дата обращения: 01.03.2020).
6. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. (Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 г.). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные,
историографические, источниковедческие проблемы

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM> (Дата обращения: 01.03.2020).

Латыпов Тимур Кашифович, юрист, Общероссийская общественная организация «Офицеры России», отделение в Республике Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: tamerlat@mail.ru

PRIMA FACIE ACT OF AGGRESSIONS

Recently, many authors have appeared who are actively developing the idea that fascist Germany simple dealt a preemptive strike on the USSR. But the actions of fascist Germany and its allies have long received legal assessment in the sentences of the Nuremberg court.

Keywords: aggressive war, the Great Patriotic War, Nuremberg trial.

Latypov Timur K., lawyer, All-Russian public organization «Officers of Russia», branch in the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: tamerlat@mail.ru

УДК 94(100)"1939/1945"

Е.М. Малышева
Россия, г. Майкоп

ВОСТОЧНЫЕ НАРОДЫ СССР В ДОКУМЕНТАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

В статье анализируется разработанная германскими аналитиками программа по привлечению к сотрудничеству народов СССР для их беспрепятственного подчинения и использования природных ресурсов оккупированных советских территорий. Показано, что проекты оказались не реализованными в силу неожиданного для завоевателей проявления любви восточных, кавказско-тюркских и всех других без исключения советских народов к своему Отечеству. Попыткам ревизии истории войны необходимо противопоставлять документально выверенные факты и выводы. Тема ис-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

следования патриотизма и национальной политики в экстремальных условиях войны, кроме научного интереса, служит воспитанию патриотического сознания современной молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Третий рейх, СССР, планы, оккупация, восточные народы, Кавказ, пропаганда, просчеты, национализм, патриотизм, документы, фальсификация истории.

В годы Великой Отечественной войны отчетливо проявились духовно-нравственные приоритеты российской ментальности, складывавшейся в течение многих веков, таких ее составляющих, как историческая память, патриотизм – любовь к своему Отечеству, толерантность, глубокий интерес к своим корням, истории, культуре, традициям.

Этот бесспорный факт, проявивший себя в экстремальных условиях войны как один из источников Победы, был ошибочно оценен Гитлером, полагавшим, что союз народов СССР – это колосс на глиняных ногах, советские граждане имеют свои счёты к власти и не будут защищать свою родину. В силу особой важности национальной политики России на современном этапе особый научный интерес представляет тема исследования патриотизма и советской национальной политики в экстремальных условиях войны и оккупации и нацистской германской политики, проводившейся в военные годы на Кавказе.

Еще до начала войны за выживание, рисуя в своих планах радужную картину освоения природных богатств Советского Союза, аналитики Третьего рейха делали ставку на межнациональную конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах. В их планы входила задача расколоть советское общество, противопоставить этносы друг другу в жесткой конкурентной борьбе за выживание. Готовясь к вторжению в пределы государственных границ Советского Союза, руководство нацистской Германии рассчитывало на отсутствие внутреннего единства народов СССР, рассматривая его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций, этнический конгломерат». Стратегическая установка Гитлера относительно народов, населяющих широкие просторы России: «...поощрять любую форму раскола и разногласий» [4, с. 13].

Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР. В планы вермахта вхо-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

дила задача силами местного населения с помощью кавказской эмиграции организовать «восстание на территории Кавказа» [14, с. 647].

«На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе ...между туземцами – грузинами, армянами, татарами – и русскими..., в прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими» [3, с. 252] – гласила одна из директив, адресованных немецким оккупационным частям.

Целью немецкой политики по отношению к населению, проживающему на советской территории, обозначалось снижение рождаемости как русских, так и «чрезвычайно плодовитых народов Кавказа», а также всех других, кроме немецкого, народов. «Следует также подумать об отделении Северной России в административном отношении от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России... Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа. ... Есть много путей для подрыва биологической силы народа... Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Будет невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов этих областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы...» [10, с. 427–430].

Эти установки носили латентный характер в расчёте на привлечение к сотрудничеству народов СССР, в первую очередь, восточных.

Действительность военных лет показала несостоятельность расчетов руководителей рейха на политическую неустойчивость и непрочность советского многонационального государства, отсутствие патриотизма у его граждан.

В сознании народов СССР и их политическом статусе произошли изменения, не учтенные нацистским руководством Германии.

Советская система обеспечила равноправие всем нациям и народностям, утвердила новые межнациональные отношения, устранив недоверие, подозрительность, межнациональную вражду. Характерными чертами межнациональных отношений в предвоенные годы стали равноправие и коллективизм, интернациональное единство, отсутствие стратовой конфронтации, общность интересов и взаимное уважение.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Морально-политические и общественно-идеологические компоненты сознания народов СССР содержали убежденность в справедливом характере Отечественной войны и необходимости идти на жертвы во имя независимости Отечества, твердую уверенность в победе и ненависть к захватчикам, идеи о патриотизме, мужестве, моральной стойкости и интернациональном единстве.

Представления политического и военного истеблишмента нацистской Германии накануне Второй мировой войны о тюркских, восточных народах СССР, в том числе о северокавказских этносах, укладывались в русло разработанной накануне вторжения в СССР «Восточной политики», планировавшейся к осуществлению на оккупированной территории СССР. Эти представления кардинально расходились с истинным положением. Однако на них строилась политика оккупационных властей. В тщательно разработанной пропаганде Третьего рейха на временно оккупированных территориях северного Кавказа (1942–1943 гг.) планировалась политика умиротворения, построенная на фашистских обещаниях «независимого развития».

Заблаговременно разрабатывались планы порабощения народов, входящих в состав СССР. Эти намерения были конкретно изложены в речи рейхсляйтера Розенберга, возглавившего министерство по делам оккупированных восточных областей, о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения, в которой он заявил: «...Задачи нашей политики, как мне кажется, должны идти в том направлении, чтобы подхватить в умной и целенаправленной форме стремление к свободе всех этих народов (национальных меньшинств) и придать им определенные государственные формы, то есть органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы. Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток сущность Европы:

1. Великая Финляндия.
2. Прибалтика.
3. Украина.
4. Кавказ.

...Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток...» [5, л. 330–352].

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Не скрывалась задача активно использовать националистов различных регионов СССР для дестабилизации обстановки в стране в ходе предстоящих боевых действий. Напомним выдержку из трофейного немецкого документа, в котором сформулированы предложения по активному использованию в борьбе с Красной Армией и советскими партизанами крымских татар и народов Кавказа. Особый интерес представляют оценочные характеристики ряда восточных народов СССР.

В мае 1941 г. был подготовлен рескрипт, в котором вторжение в СССР определено как «старая борьба германцев в защите европейской культуры от «московито-азиатского потока» и вечной борьбе немцев по защите европейской культуры от «азиатских орд».

Через 3 месяца после вторжения в пределы государственных границ СССР, в сентябре 1941 г., Гитлер уточняет свои экспансионистские планы: «Граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, а на том месте, где кончаются поселения настоящих германцев.... Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на Восток, если нужно – за Урал... Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго азиатский яд источался в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли... Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы [13, с. 363].

Документальные свидетельства и планы рейха по завоеванию СССР опубликованы также в третьем томе десятитомного издания «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне».

Известно, что Гитлер считал выигранной войну в случае захвата Ленинграда, Москвы, Центрального промышленного района СССР. Выход на рубеж Волги вдоль линии Астрахань – Архангельск, по его представлению, считался победоносным завершением «восточного похода».

Оккупация Кавказа, использование его экономического потенциала являлись составной частью всеобъемлющего плана захвата СССР. Регион планировалось использовать в качестве коридора для проникновения германского рейха в Малую Азию, выхода к Персидскому заливу и создания прочных позиций на подступах к Индии.

Расположенный на важной в геополитическом отношении территории стратегического значения, через которую идут торговые пути, соединяющие государства Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока, Кавказ представлял для Германии особую значимость.

Цель германской политики господства над Кавказом: «Германская империя должна взять в свои руки всю нефть». В планах германского

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

командования Кавказ неоднократно подчеркивался, как стратегическая цель. Так, Геббельс на официальном собрании в Мюнхене отмечал: «Если к названному нашим командованием времени закончатся бои за Кавказ, мы будем иметь в своих руках богатейшие области Европы» [12, с. 25–31].

Разрабатывая планы завоевания южных регионов СССР, руководство нацистского рейха одной из главных задач считало обеспечение потребностей вермахта за счет кавказской нефти, в силу чего основной интерес вызывали нефтяные источники, иные природные ресурсы, в том числе продовольствие Кавказа. Грандиозные планы включали задачу на востоке прорваться к Грозному, а затем по Каспийскому побережью к нефтеносному Баку.

Трудно переоценить надежды, которые возлагались вермахтом на военно-экономический потенциал нефтеносных районов Кавказа для потребностей держав оси, о чем свидетельствуют достоверные исторические источники, в том числе целый ряд германских документов.

Приведем выдержки из некоторых. Розенберг отмечал, что «интересы Германии... в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе, и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то есть обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только связь с нефтяным источником может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции держав в будущее». Криминальные замыслы и установки нацистов на планировавшихся к оккупации регионах СССР отражает содержание планов экономического штаба «Восток»: «Войну можно вести только при условии, что... все германские вооруженные силы смогут питаться за счет России... Когда мы заберем из страны все, что нам нужно, десятки миллионов людей, несомненно, умрут от голода» [17, с. 38, 50, 103, 104].

31 июля 1940 г. Гитлер дает указание руководителям ОКХ: «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше». Весной 1941 г., выступая перед подчиненными с секретной речью, один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха, рейхсфюрер СС, рейхсминистр внутренних дел Германии, начальник РСХА Генрих Гиммлер подчеркнул, что «главной целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн славян» [11, с. 262–266].

Уже через 10 дней после нападения на СССР, 2 июля 1942 г. Йозеф Геббельс напишет в своём дневнике о сопротивлении красноармейцев (состав РККА, как известно, был интернациональным): «Бое-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

вые действия ведутся с предельным ожесточением. О прогулке не может быть и речи» Красный режим мобилизовал народ. К тому же добавляется всем известное упрямство русских. Нашим солдатам приходится нелегко. По официальным радиоканалам мы ведём резкую кампанию против Москвы средствами, специально разработанными с учётом большевистского менталитета. Русские военные сводки со дня на день становятся всё глупее. Наверняка составляются евреями. 50 млн листовок для Красной Армии (на 30 языках народов СССР. – *прим автора, Е.М.*) отпечатаны, отосланы и сброшены с самолётов» [1, с. 371].

Планируя захват территорий, заселённых восточными народами, руководство германского рейха надеялось на тотальный коллаборационизм и рассчитывало на «нелояльность» к советской власти нерусских этносов, в том числе и горских народов. Оккупационными властями загодя и в период оккупации проводилась масштабная скрупулёзная агитационно-пропагандистская работа по привлечению на свою сторону представителей кавказских этносов СССР.

Одновременно разворачивается контрпропаганда и усиливается внимание советских органов власти к мусульманским народам Кавказа. Со страниц газеты «Правда» 1 сентября 1942 г. звучит обращение: «Горские народы ... братья, храбрые джигиты, рождённые в горах Кавказа и на вольных просторах Дона, Кубани, Терека и Сунжи, в степях Калмыкии и Ставропольщины. Поднимайтесь на смертный бой! Пусть равнины Северного Кавказа и подступы к Кавказским горам станут могилой для немецких разбойников!» [15]. Ещё через два дня, 3 сентября публикуется статья «Народы Кавказа и Сталинская конституция», в которой звучит тревога и обращение к традиционным ценностям горских народов: «Тускло мерцала в старые времена жемчужина народов Кавказа. Теперь она ярко сверкает в советском созвездии культуры». В связи с антифашистским митингом в Закавказье, газета «Правда» пишет 6 сентября 1942 г.: «... Для гитлеровских подлецов народы Кавказа – «туземцы». Гитлеровское чудовище ... хочет разорвать связь между всей страной и Кавказом. И точно так же враг стремится разорвать братские узы, которыми спаяны народы Кавказа со всей семьёй советских народов» [9, с. 276].

С частями вермахта на Юг (Кавказ, Крым) были доставлены оппозиционные советской власти эмигранты из числа кавказских и закавказских народов, планировавшие к использованию в Грузии, Азербайджане и Армении. Через завоёванный «Кавказский коридор» руко-

водство Германии имело далеко идущие геополитические цели выйти в страны Среднего Востока и втянуть в войну против СССР Турцию.

На Кавказе немцы планировали создать мусульманские войсковые части для участия в операциях, которые имели целью втянуть в орбиту Германии весь Средний Восток. Доверие народов Кавказа намечалось завоевать «образцовым поведением», соблюдением обычаев, особо деликатным отношением с женщинами и т.д.

Архивные документы Третьего рейха, нашедшие отражение в высказываниях военного периода и в современных исследованиях немецких историков говорят сами за себя. Приведём ряд выдержек из немецких документов. Среди офицерского корпуса и солдат вермахта, участвовавших в боевых действиях на Кавказе, была распространена специально разработанная «Памятка относительно обращения с кавказскими народами» Она дословно гласила:

«а). Кавказцы имеют выраженное национальное чувство и сознание племени; они свободолюбивы и горды. Одновременно с этим они очень чувствительны, поэтому физические наказания и оскорбления по отношению к кавказцам не допускаются.

Кавказец хочет, чтобы на него смотрели как на европейца и обращались как с культурным человеком. Он обладает такими качествами, которых никогда не было у русских крестьян. Кавказские народы не знали крепостного права, население всегда было свободным. Тридцатилетняя борьба кавказского героя Шамиля за свободу (он чеченец из Дагестана) хранится в памяти народов Северного Кавказа. Кавказец отличается гордостью и обидчивостью, даже если он принадлежит к племени, в котором всего 30 тыс. человек». Кавказцы ожесточенно сопротивлялись каждому чужому завоевателю, который намеревался их угнетать. Поэтому следует ласково обращаться с кавказским населением, пока не имеется повода к другому рода обращению. Рекомендуется осторожность в обращении с городским населением, пропитанным советской интеллигенцией» [19, л. 216, 217].

Дополнительно был издан Главнокомандующим армейской группы «А» приказ «Всем войскам на Кавказе», в котором подчеркивалась необходимость с кавказским населением обращаться как с дружественным народом» за исключением случаев, когда оно ведет себя враждебно по отношению к немцам; не ставить препятствий стремлениям горцев ликвидировать коллективную систему и распустить колхозы; «разрешить открытие церквей всех религий и совершение богослужений, а также выполнение обычаев и обрядов; в особенности оберегать

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

честь кавказских женщин; своим образцовым поведением приобрести доверие населения, сотрудничество которого имеет огромное военное значение в чрезвычайно трудных для контроля горах и может значительно облегчить дальнейшее наступление». Приказ подписал высший СС и полицейфюрер Кавказа генерал-лейтенант Корземанн. Ответственными за исполнение данного приказа были все офицеры, военнослужащие СС и полиции безопасности [5, л. 218].

Оккупационным властям настоятельно рекомендовалось, (учитывая партикулярную настроенность кавказцев), проводить пропаганду «осторожно и умело», не отдавая открыто предпочтения какому-то одному племени. Ставилась задача внушить восточным, тюркским народам, что мечети будут восстановлены, все народы будут иметь возможность выбора формы автономии. Ставилась задача создать впечатление, что новой германской властью будет осуществляться какой-то социальный проект улучшения условий жизни по сравнению с «еврейско-русским большевизмом», с которым призывалось беспощадно бороться.

Пропагандировалось сохранение богатства региона, запрещались любые разрушения. Изучив ментальность восточных народов, немецкие аналитики делали ставку на то, что каждый, небольшой по численности этнос, гордится своим вкладом в национальное развитие.

Была подготовлена специальная «Справка главного командования сухопутных войск Германии о формировании вспомогательных войск из лиц татарского и кавказского происхождения» от 20 марта 1942 г. под грифом «Совершенно секретно», направленная в канцелярское управление Германии.

Германские документы со статистикой в этническом разрезе «по племенам» содержали количественные характеристики – 12 млн народов Кавказа, которые с этнографической точки зрения были сгруппированы в 12 «племён» и расположены в порядке убывания численности, начиная с грузин – 2 млн 500 тыс., заканчивая чеченцами – численность 40 тыс. человек. Грузины – 2 500 000; Армяне – 2 400 000; Азербайджанцы – 2 500 000; Абхазцы – 59 000; Черкесы – 88 000; Дагестанцы – 700 000; Ингуши – 92 000; Кабардинцы – 165 000; Карачаи – 55 000; Курды – 46 000; Осетины – 50 000; Чеченцы – 40 000. Всего – около 9 млн человек.

«Справка» была направлена в министерство по управлению оккупированными восточными областями Германии и в адрес Главного управления имперской безопасности. Она содержала особые указания

и рекомендации по формированию татарских и кавказских воинских частей в составе вермахта.

Интересно отметить, что эта справка была перенаправлена концентрационный лагерь Освенцим.

Немецкие аналитики имели свой взгляд на этнические особенности восточных народов СССР, планировавшихся к оккупации. Ими было подсчитано, что на Кавказе проживают 48 «различных племен».

Были выделены три более значимые в количественном отношении национальности: грузины, армяне и азербайджанцы. Считалось, что грузины и армяне наиболее развиты в политическом и культурном отношении, что объяснялось немецкими аналитиками «их древней христианской культурой». Что касается третьего народа с христианской религией – осетин, живших в центральной части Кавказа, то они, как было обозначено в «Справке», в силу своей немногочисленности (около 50 тыс. человек), не представляют особого политического интереса.

Все остальные «нехристианские» народы, проживавшие на Кавказе, были названы «магометанами». Среди которых как наиболее значительную часть немцы выделяли азербайджанцев, численность которых доходила по их подсчётам, до 2,5 млн человек.

Фарисейски высказываясь о «создании самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии», на совещании с руководителями рейха о целях войны против Советского Союза, Гитлер заявил, что Крым должен быть освобожден от «всех чужаков и заселен немцами», то есть стать частью империи.

Процитируем ещё германский документ: «Как и крымские, казанские татары, киргизы и др., они являются народом тюркского происхождения, в деревнях их называют просто татарами. В культурном отношении Азербайджан постоянно находился под определенным влиянием Персии. Как солдаты, азербайджанцы и другие магометанские народности не имеют традиций, но это не означает, что они не могут быть солдатами. В царское время их не призывали на военную службу. Царская армия времен Мировой войны отличается от Советской Армии тем, что она состояла почти полностью из европейских народов, населяющих Россию, и прежде всего из славян (русские, украинцы и белорусы) и небольшого количества представителей других народов, среди которых были крымские татары, грузины и армяне. Сейчас же в армию призывают всех: татарские, финско-угорские, монгольские и другие племена. Понятие татарин у нас обычно ассоциируется с понятием монгол. Но азербайджанские татары в их теперешнем состоянии в

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

расовом отношении гораздо меньше являются монголами, чем крымские татары, язык которых они понимают так же легко, как и язык ту-рок, проживающих в Турции» [2].

Отметим, что названные в первой части справки «народами» грузины, армяне и азербайджанцы в дальнейшем тексте квалифицируются как «народности» и «племена».

Присутствие на Кавказе около пятидесяти (48) «племён», по мнению немцев, обязательно должно было вызвать столько же разногласий и конфликтов, что по их представлениям, может создать «сложности» в пропагандистской работе.

Такой же тактики придерживались оккупанты и в организации коллаборационистских подразделений, считая, что не имеет смысла обращаться с определёнными призывами одновременно ко всем племенам, и что этнически разнородные добровольческие коллаборационистские формирования не будут достаточно боеспособными. В соответствии с этими подходами формировались подразделения грузин, азербайджанцев, армян, кабардинцев, черкесов, татар и т.д.

Несостоятельность прогнозов вермахта в оценке настроений советских людей и их отношения к армии вторжения вынудила оккупационные власти обратиться к террору. Осмысление этого факта помогает более глубоко раскрыть такую сложную проблему, как социальные отношения в годы войны, взаимозависимость психологии масс и конкретной административно-государственной политики структур власти.

Встретив повсеместное сопротивление со стороны населения занятых районов Северного Кавказа, оккупанты стали проводить здесь ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей, применяя для этого самые изуверские методы. Гитлеровские изверги расстреляли, повесили, удушили и замучили в застенках гестапо на территории только Краснодарского края более 61 тыс. советских граждан. В Краснодаре уничтожено 13 тыс. жителей, около 7 тыс. – в машинах-душегубках, впервые примененных гитлеровцами на Кубани. Во рву под Апшеронском было обнаружено 160 человек от 2-летнего до 70-летнего возраста, 6 тыс. советских граждан убито в Армавире, около 2 тыс. в Кропоткине, 2500 в городе Лабинске [18, л. 21, 72].

В планы нацистской Германии по привлечению к сотрудничеству восточных народов СССР входила задача использовать «все благоприятные предпосылки» для того, чтобы развернуть активную и непримиримую борьбу кавказских народов с советской властью. Речь шла о «еврейско-большевистском» правительстве и Коммунистической пар-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

тии. Ряды многонациональной ВКП(б) за 1941–1945 гг. пополнили 5 млн советских людей, 3 млн пали смертью храбрых на фронтах, 2,5 млн коммунистов получили боевые награды за подвиги.

Более 80% состава ВКП(б) служили в Вооруженных Силах СССР, трудились в оборонных отраслях. В составе 200 стрелковых дивизий (более 1 млн чел.) на 1 января 1943 г. воевали представители всех народов СССР. 64,6% общей численности составляли русские; 11,8% – украинцы, 3,05% – казахи, 2,69% были – татары; 2,42% – узбеки, 1,9% – белорусы, 1,8% – грузины, 1,75% – азербайджанцы и т.д.

В своей целенаправленной деятельности партия уделяла приоритетное внимание идеологической работе и интернациональному воспитанию воинов и тружеников тыла, их духовной мобилизации. Была развернута эффективная работа военных средств массовой информации. Ежедневно издавались центральные военные газеты, 19 газет фронтов и флота, свыше 100 – армий и флотилий, выпускались сотни многотиражек в дивизиях и бригадах, публиковалось 20 журналов тиражом около 2 млн экземпляров. Только для национальных воинских формирований на фронтах выходило 64 газеты на языках народов СССР, выпускалось огромное количество листовок, плакатов, брошюр. Результативность всей идеологической работы, СМИ по интернациональному воспитанию проявилась уже в огне первых кровопролитных сражений лета и осени 1941 г. и была показательной до конца войны. В 1942 г. в СССР издавалась 4 тыс. 561 газета и 327 журналов тиражом свыше 18 млн экземпляров [8, с. 20]. Эта работа не снижала темпы: к 1945 победному году уже издавалось 6 тыс. 072 газеты разовым тиражом 23 млн экземпляров [6, с. 413].

Одним из наиболее действенных и продуктивных средств идеологической работы через средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны было радиовещание, которое ежедневно более чем на 70-ти языках народов СССР и 28 иностранных языках вело передачи. Так, в 1944 г. трансляции из Москвы длились 88 часов в сутки, а в целом по стране они достигали объема почти 1200 часов в день [7, с. 155].

Боевое братство народов СССР, их стойкость в защите Родины явились главным фактором победы на всех фронтах Великой Отечественной войны: в обороне Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда, Новороссийска и Керчи, Москвы и Бреста. «В Сталинграде, под Ленинградом, на Кавказе смешивается кровь русских и узбеков, и украинцев, и таджиков, и белорусов, и азербайджанцев, и грузин ... Братство,

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

скрепленное кровью за Родину – самое крепкое братство. Нет дружбы сильнее побратимства. На святом деле защиты Отечества побратались вся советская страна», – отмечалось в центральной прессе [16].

В разворачивающейся информационной войне против России отрицаются и подвергаются аберрации очевидные исторические факты. Фальсификация истории Великой Отечественной войны идёт по двум основным направлениям: первое, это искажение фактов и реалий войны, пересмотр всех итогов Второй мировой войны, искажение трактовок по основным событиям, а также умалчивание или сокрытие основных событий и тех же фактов. Фальсификация событий начинается со школьных учебников истории, и это стало одним из видов гибридной войны на примере Великой Отечественной войны. Цель: представить Россию «империей зла, с вековыми традициями деспотии, отнять у нее историческую память, героическое прошлое, которым можно гордиться, сделать Российскую Федерацию изгоем мировой политики.

Поле деятельности для искажения истории достаточно широкое, схемы и методы фальсификации событий Великой Отечественной войны повторяются, мигрируя из одной «национальной» истории в другую. Идёт ползучая реабилитация нацизма, в ходе которой в основном отрабатываются такие сюжеты и темы, как обвинение СССР в подготовке нападения на Германию и равной ответственности с Германией за развязывание Второй мировой войны, искажение роли СССР во Второй мировой войне. Одна из самых лоббируемых антироссийских тем сегодня – это роль советско-германского фронта в разгроме фашистской Германии. Особый акцент делается на роли РККА в освобождении Европы от нацизма, ставя на них клеймо преступников, мародёров и насильников, лишая ореола освободителя. Разворачиваются «войны памяти», борьба за сознание молодёжи. Фальсификаторы и ревизионисты истории Великой Отечественной войны после развала СССР стремятся переформатировать национальную память, исказить сознание молодёжи.

Особенно широкий размах кампания по ревизии истории Великой Отечественной войны получила в прибалтийских республиках: Латвии, Литве, Эстонии, в которых антисоветизм и крайний национализм укоренился на государственном уровне. Ежегодно 16 марта, в день легионеров войск СС, в столицах этих прибалтийских государств проходят торжественные шествия нацистов. В Молдове заявлено, что по итогам войны Молдавия не входит в число государств-победителей, а является страной побежденной. Верховный Совет Грузии исключил из перечня государственных праздников День Победы – 9 Мая. На Украине стали действовать

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

политические организации, открыто пропагандирующие неонацистскую идеологию, оправдывающие коллаборационистов, представляя их некоей «третьей силой», разжигается межнациональная рознь.

Анализ попыток «переосмысления» и ревизии истории Второй мировой и Великой Отечественной войн показывает, что чаще всего он осуществляется за счёт игнорирования или даже демонстративного отказа от соблюдения общих принципов и методов исторического исследования, которые выработаны мировым научным сообществом историков и философов. Отличительная черта так называемых «трудов» ревизионистов – это игнорирование архивных документов и материалов.

Перевод всех видов информации – как текстовой, так и аудиовизуальной – в цифровую форму расширяет возможности исследователей делать выводы на основании исторических источников, а не на умозаключениях, основанных на политической конъюнктуре.

Исследователям становятся доступными также в режиме онлайн уже оцифрованные и готовящиеся к дегитализации архивные документы федеральных государственных архивов, архивов Минобороны России, МИД, ФСБ, СВР России, которые позволяют значительно расширить источниковую базу исторических исследований и оказывают содействие развитию как отечественной, так и зарубежной историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Тем не менее, ревизионисты активно используют создание различных мифов, не имеющих ничего общего с исторической правдой. Тенденциозное вырывание из исторического процесса отдельных фактов, вокруг которых выстраиваются ложные умозаключения без должного методологического анализа документов и материалов, служит манипуляции историческим сознанием. Чем дальше отходят от нас события Второй мировой войны, тем больше появляется фальсификаторов, стремящихся исказить ход событий и переписать историю. Все меньше остается непосредственных свидетелей того страшного времени, а, следовательно, возрастают возможности для введения в заблуждение нового поколения людей. Поколение победителей 40-х гг. XX в. само нуждается в защите. И это задача исторического сообщества России, всех, кто имеет отношение к патриотическому воспитанию молодого поколения.

Библиографический список

1. Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барабароссы» / Пер. с нем. 2 изд. М.: «Дашков и К», 2005. 504 с.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

2. Архивы Германии. Часть 2-я: народы Кавказа. Часть 1-я: крымские татары [Электронный ресурс] // https://www.liveinternet.ru/users/leda_avetis/post (Дата обращения: 20.01.2020).
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1946–1947. 791 с.
4. Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отеч. войне, Волгоград, 25–26 сент. 2015 г. В 2 ч. Ч. 1 / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. 494 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Перевод с нем. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 144.
6. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938–1959 гг.: Кн. 1. (1938–1945 гг.). М., 1970. 722 с.
7. Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: Наука, 1983. 297 с.
8. Кондакова Н.И. Исторический опыт борьбы КПСС за победу в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: «Мысль», 1975. 69 с.
9. Малышева Е.М. «Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг.». Монография. М.: Издательство «Вече», 2011. 492 с.
10. Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000. 432 с.
11. Малышева Е.М. Стратегические цели Германии в СССР: План «Ольденбург» // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. В.А. Лабузова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. 644 с.
12. Малышева Е.М. Экономические ресурсы Кавказа в планах Третьего рейха // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы Международной научной конференции. Москва – Коломна. 6–8 мая 2015 г. М., 2015. 311 с.
13. Малышева Е.М., Гаража Н.А. «От советского Информбюро...»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. С. 119–128.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

14. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 тт. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. 688 с.
15. Правда. 1942. 1 сентября.
16. Правда. 1942. 31 октября.
17. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 1739.
19. Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Пер. с немецкого документа из архивного дела № 341. Л. 94 // Ф. 1312. Оп. 1. Д. 263.

Мальшева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, Адыгейский государственный университет. Россия, г. Майкоп, e-mail: emalysheva@yandex.ru

**EASTERN PEOPLES OF THE USSR IN DOCUMENTS
OF THE THIRD REICH: IMPLEMENTED PROJECTS**

The article analyzes the program developed by German analysts to attract the peoples of the USSR for cooperation to freely subordinate and use the natural resources of the occupied Soviet territories. It is shown that the projects were not implemented due to the unexpected manifestation of love for the conquerors of the eastern, Caucasian-Turkic and all other Soviet peoples, without exception, to their homeland. Attempts to revise the history of the war must be opposed by documented facts and conclusions. The theme of the study of patriotism and national politics in extreme war conditions, in addition to scientific interest, serves to educate the patriotic consciousness of modern youth.

Keywords: the Great Patriotic War, Third Reich, USSR, plans, occupation, eastern peoples, the Caucasus, propaganda, miscalculations, Nazism, patriotism, documents, falsification of history.

Malysheva Elena M., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyge State University. Russia, Maykop, e-mail: emalysheva@yandex.ru

Ф.Г. Миниханов

Россия, г. Казань

ОКОПНАЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ: НЕ ДОШЕДШИЕ ДО АДРЕСАТА СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА

В статье на основании изучения конфискованных писем советских солдат, а также трофейных писем немецких солдат исследуются малоизученные проблемы начального периода Великой Отечественной войны. Сравнивая ментальность солдат воюющих армий, автор анализирует состояние и динамику морального духа, социально-психологические качества личного состава противоборствующих армий в экстремальных условиях военного времени.

Ключевые слова: Красная Армия, война, советский, немецкий, конфискованные письма, солдат, цензура.

В 2020 г. наша страна отмечает 75-летие окончания Великой Отечественной войны. Чем больше времени отделяет нас от этой исторической даты, тем внимательнее мы вчитываемся в документальные источники того периода, чтобы разобраться в сути происходящего. И сегодня, в юбилейный год, не утихает полемика вокруг поиска ответа на вопрос «Чем же все-таки была та далекая война для народов Советского Союза?» Многие вопросы все еще остаются открытыми. Требуют более глубокого осмысления и беспристрастной оценки советско-германский договор о ненападении, ошибки и просчеты командования относительно сроков начала войны, фактический разгром кадровой Красной Армии в первые месяцы войны, поражения весной и летом 1942 г., коллаборационизм в годы войны, оценка помощи союзников по антигитлеровской коалиции и, наконец, цена победы! Каждый находит ответы на эти вопросы по-своему. Кто-то ссылается на архивные источники, кто-то изучает официальные хроники и сводки, прошедшие цензуру боевые донесения, кто-то читает мемуары [1, с. 4–5].

К сожалению, вот уже 75 лет главные подходы к описанию событий Второй мировой и Великой Отечественной войн остаются неизменными: война – это победа, единство фронта и тыла, героизм солдат, мудрость полководцев и т.д. Даже сегодня еще создаются вымышлен-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ные легенды и мифы о народных героях, полководцах, блестящих победах [2, с. 103–104]. Правда, некоторые попытки изменить положение дел предпринимались в эпоху перестройки и гласности, но они не меняли сути официальной версии. Однако, в 1990-е гг. благодаря рассекречиванию некоторых архивных фондов, в том числе фондов КГБ, а также появлению новых мемуаров участников Великой Отечественной войны мы узнали, что была другая война, другая победа и другие жертвы. Например, в 2000 г. московский издательский дом «Звонница-МГ» выпустил сборник, посвященный Сталинградской битве [10]. В нем впервые публикуются рассекреченные материалы двух оперативных подразделений НКВД СССР, воссоздающие картину состояния двух противоборствующих сил – Красной Армии и вермахта. Значительную часть документов в сборнике составляют конфискованные письма солдат, перехваченные донесения немецкого командования. Изъятые цензурой солдатские письма открывают совсем другое «лицо войны», показывают ее изнутри, в них содержится более правдивая информация о морально-психологическом состоянии солдат. Они придают сражениям Великой Отечественной войны человеческое измерение. В них предстает «субъективная реальность» войны, мысли и чувства людей, попавших в экстремальные условия военного времени.

Особенно ценна возможность сравнить эти настроения по обе стороны линии советско-германского фронта, проследить их в динамике. К сожалению, в небольшой статье нельзя охватить весь период войны, поэтому хронологические рамки исследования ограничиваются только начальным ее этапом (июнь 1941 – 1942 гг.). Приведенные в статье документальные источники позволяют расширить представления о такой малоизученной теме, как война и общество, показать тенденции развития общественных настроений, наиболее распространенные ожидания и психологические установки людей, оказавшихся в жестоких условиях военного времени. В документальных источниках отражен широкий спектр настроений как в противоборствующих армиях, так и среди гражданского населения.

Письма военного времени несколько отличаются от других видов источников. Это касается, прежде всего, их содержания, а также таких особенностей, как зашифровка адресов (полевая почта №...) и вмешательство военной цензуры, которая была по обе стороны фронта. Но, в отличие от нашей, немецкая цензура в начальный период войны была мягче. Она изымала, в первую очередь, письма антинацистского характера и письма, содержащие военные секреты.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

С начала войны советская цензура претерпела ряд изменений: произошло несколько реорганизаций секретных служб, были воссозданы особые отделы [10, с. 8]. На них была возложена борьба со шпионажем и предательством. Для предотвращения разглашения военной тайны, а также «распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных сведений через красноармейскую почту», часть адресованной на фронт корреспонденции и все письма, отправлявшиеся из действующей армии, просматривались в отделениях военной цензуры. Вся подвергаемая досмотру корреспонденция вскрывалась и помечалась штампом «Просмотрено военной цензурой». Затем она разделялась на 3 группы: одобрительные, проблемные и критические (антисоветские) письма. При обработке проблемных и части одобрительных писем военные цензоры вымарывали («подвергали затушевке») отдельные фразы, содержавшие запрещенные сведения, а критические письма уничтожались. Круг изымаемых писем был довольно широк. Они подвергались конфискации по следующим причинам: если были антисоветскими и провокационными, побуждали к дезертирству или сообщали о дезертирстве, содержали жалобы солдат и семей военнослужащих, информацию о результатах бомбежек вражеской авиации, эпидемических заболеваний, реакциях в связи с эвакуацией из прифронтовых районов или в связи с отступлением Красной Армии, были упадническими и религиозными, были написаны либо на немецкой бумаге с изображением символики германской армии или рода войск, либо на портретах вождей партии и правительства и проч. [10, с. 161].

Отметим, что в разные периоды войны мотивы конфискации писем менялись в связи со складывающейся военной обстановкой. В начальный период войны большой процент изъятой корреспонденции составляли письма, содержащие жалобы на плохое питание, информацию о потерях, а также выражающие недоверие к официальной пропаганде [10, с. 161]. Например, недоверие к официальной пропаганде выражено в письме интенданта третьего ранга Р. Фингерута: *«Я больше не верю ни газетам, ни радио, когда они передают сведения об обстановке на фронтах»*, – пишет он. Общее для большинства солдат мнение выразил военврач Феклин: *«Если подсчитать по сообщениям информбюро, сколько сбито самолетов, уничтожено солдат, танков, то немецкая армия давно должна быть разбита, а на деле она наступает. В газетах пишут неверно. Верховное командование не знает истинного положения дел на фронтах!»* [12, л. 153–154].

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

В 1941–1942 гг. большую часть конфискованной корреспонденции составляли письма с жалобами на плохое питание. «*С питанием неважно, что это – 700 г хлеба для растущего организма, один раз поесть?*», – спрашивали многие [1, с. 39]. «*Насчет продуктов туговато. По 500 г хлеба на день, два раза – приварок, а приварок такой – пшено и горох, больше ничего*», – писали другие [13, л. 90–91]. «*Нас здесь не кормят несколько дней, погибнешь не от пули, а от голода*», – жаловались третьи [11, л. 18]. Цензоры также изымали письма, в которых содержались просьбы к родителям и родным отправить посылки с продуктами. Подобных писем было так много, что цензоры не успевали «затушевывать» или изымать солдатскую почту, и письма попадали к адресату. Характерна в этом плане переписка нашего земляка, уроженца Черемшанского района Рафгата Ахтямова с родителями. Приведем выдержки из писем, датированных начиная с 8 октября 1941 г. по 20 августа 1942 г.: «*С питанием неважно. Не успеешь поужинать – думаешь уже о завтраке, позавтракаешь – думаешь уже об обеде, пообедаешь – думаешь уже об ужине*». «*Папа, пришлите что-нибудь из продуктов. Деньги кончились, 5 руб. было, на них купил 1 кг белого хлеба и тут же съел*». «*Асхат, (брат. – прим. Ф.М.) постарайся досыта поесть картошку с молоком. Знал бы ты, как я скучаю по хлебу с молоком*». «*Мама, у меня к тебе одна просьба – испеки что-нибудь и пришли мне*». «*Папа, у меня к вам просьба – вышлите мне сухари по адресу...*» [1, с. 28, 31, 41, 42, 43].

Анализ писем начального периода войны в какой-то степени развенчивает устоявшее мнение о ее внезапности. Содержание как конфискованных, так и дошедших до адресата писем свидетельствует о том, что войну ждали многие солдаты и командиры. Вот строки письма рядового И.П. Бурдаева родителям. Оно написано в день начала войны, 22 июня 1941 г.: «*Дорогие старички, война началась. Живите – трудитесь. За меня не беспокойтесь. Победа будет за нами. Ваня*» [5, с. 15, 16]. С патриотическим пафосом пишет своей невестке и младший лейтенант М.И. Пегов: «*Лилия. Сегодня началась война. Я этого ждал. Возбуждение ужасное. Ты знаешь, эта минута – историческая. Ты понимаешь, два мира не на жизнь, а на смерть сцепились. Но конец ясен – над голубым, воспетым поэтами Рейном запылает красный вымпел... Черт, какие короткие ночи, как хорош мир, как хорошо жить!*» [5, с. 15, 16–17]. Подобные письма подтверждают мысль о том,

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

что войну ждали, и настроение солдат было вполне определенным: война ненадолго, победа будет за нами! О цене победы не думали. Тезису «Война малой кровью и на чужой территории» верило большинство солдат и офицеров Красной Армии [6].

Естественно, первые дни и недели войны выветрили в солдатах казенный оптимизм. Прозрение пришло довольно быстро. Бравата сменялась сначала сомнением и неверием, а затем паникой. Лейтенант С.И. Тронкин пишет жене: *«Нина... Наступило время самой суровой и кровопролитной борьбы. Нужны колоссальные средства. Нужно мобилизовать все на помощь фронту. Сколько потребуется жертв. Сколько будет пролито крови. Сколько будет сирот и калек... Да, Нина, враг силен и коварен...»* [5, с. 30].

Действительно, война шла не так, как предполагало окружение Сталина и командование. Уже к концу первого месяца войны фашисты захватили огромные территории европейской части. Противник за 3–4 недели продвинулся на восток на 450–600 км. 28 советских дивизий были разгромлены полностью, а еще 72 потеряли свыше половины своего состава. Около 3,5 млн солдат попало в плен. Велики были потери оружия и боевой техники [3, с. 44].

Главный вывод, который сделали советские солдаты в первые месяцы войны – это то, что войны малой кровью на чужой территории не будет, вместо этого придется воевать «большой кровью» на своей земле. Они поняли, что враг силен и беспощаден. В скорую победу уже не верил никто, сила и мощь вермахта были очевидны. Вот некоторые фрагменты писем рядовых А. Колесникова и С. Пилипчука: *«Немецкая армия культурнее и сильнее нашей армии. Нам немцев не победить. Смотрите, какая у немцев техника, а у нас что за самолеты – какие-то кукурузники»*; *«...видно по ходу войны, что Красная Армия не победит немецкой армии, и немец с Украины никуда не уйдет»* [12, л. 3, 153]. Пораженческие настроения охватили и командный состав. Командир 214 артполка 38 дивизии подполковник Н. Гурылев с горечью признавал: *«С большим шумом готовились к войне, а когда соприкоснулись с противником, то он нас разбил. У немцев техника, а у нас еще больше крови»* [12, л. 1–2]. Схожую позицию выражает и офицер штаба майор Антонов: *«Положение у нас крайне тяжелое, почти безвыходное. Если бы нашелся человек, который приостановил эту бойню, это был бы вождь и гений. Так мы довоюемся, что и на Урале не удержим»*

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ся» [8, л. 158]. Подобные примеры подтверждают тот бесспорный факт, что в основе дефетизма (пораженчества) начального периода войны лежали не только ситуативные моменты, но и более глубокие причины, в первую очередь связанные с враждебным отношением к сталинскому режиму. *«Куда нам воевать, везде видна наша бедность. Мне лично все равно, в какой стране жить. В нашей стране никто лучше не жил, чем в любой стране, где нет советской власти. Коммунизм нам не построить. Зачем полякам и украинцам освобождаться, когда они в настоящее время освобождены»*, – наивно полагает солдат 21 армии Сталинградского фронта Торон [12, л. 158]. *«Воевать за советскую власть не стоит... Нам она ничего хорошего не дала. Не будут защищать ее и колхозники, ведь в колхозах намного хуже, чем когда-то в Польше»* [12, с. 2–3].

Более внимательный анализ солдатской почты позволяет сделать вывод, что массовая и часто добровольная сдача в плен происходила не только по причине мощи, хорошей оснащённости и мобильности германской армии. Эксперименты сталинского режима в области социальной инженерии – принудительная коллективизация, Голодомор 1932–1933 гг., массовые репрессии, депортация населения западных областей Украины, Белоруссии, а также Прибалтики – оставили глубокий след в сознании людей, создав из существующей системы власти и ее олицетворения, И. Сталина, устойчивый образ врага.

Оккупировав в начале войны значительную часть Советского Союза, немцы обнаружили золотое дно для пропаганды. Они приблизительно представляли себе прискорбные условия жизни в нашей стране. Однако то, что они увидели, превзошло все их ожидания. Пораженный советской действительностью, в письме от 12 августа 1941 г. сержант Курш Хушмель пишет: *«Я даже не мог представить себе, что такая нищета возможна. Люди здесь ничего не знают об электрическом освещении, радио и т.п. Нельзя назвать то, где они живут, домами. Только лачуги с гнилыми соломенными крышами. Вокруг огромные заброшенные поля. Нет ни одной, даже маленькой, лавки. Это то, что люди называют советским раем. Куда ни глянь, везде одна нищета. Беднейшая немецкая деревня – жемчужина по сравнению с этими разрушенными деревнями»* [4]. Немецкая пропаганда умело использовала негативные стороны советской действительности. Летом 1941 г. вышла брошюра «Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока»

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

[9], которая состояла из выдержек солдатских писем, описывающих свои впечатления от СССР. Письма были тщательно отобраны, однако солдатам доверяли, и брошюра имела большое пропагандистское значение [7]. Конечно, в этих письмах много лжи, причем явно намеренной. С другой стороны, наша социалистическая Родина сделала все, чтобы облегчить жизнь фашистским пропагандистам. И бараки, и грязь, и поганые дороги («...главные дороги не лучше, чем тропинки...», – писали немецкие солдаты) – все это было в действительности [8].

Надо особо отметить, что в письмах немецких солдат видно и звериное лицо фашизма, его античеловеческая сущность, махровый антисемитизм. Солдаты вермахта открыто и с удовольствием писали о мардерствах, об издевательствах и все они уверены в «блицкриге».

Анализируя армейскую почту воюющих сторон, необходимо обратить внимание на содержание писем советских и немецких солдат. Прежде всего, в них отражается разница в менталитете. В письмах красноармейцев главное – успокоить своих близких, показать, что солдатам живется не так уж и плохо, и они не так рискуют, как представляют себе это в тылу их родные. В каждом письме солдат передает привет десяткам людей, спрашивает о здоровье родных и соседей, интересуется жизнью односельчан и т.д. [6]. Они написаны простым, бесхитростным языком, в основном о том, что его волнует. Это отличает и письма вышеупомянутого Рафгата Ахтямова. Он спрашивает у родителей: *«Нынче кто-нибудь сделал ли скворечник? Весной, когда сойдет снег, сходите на кладбище и поправьте могилы родных. Если не делаете, то я обижусь»*, или *«Смогли ли заготовить сено? Как поспевают огурцы? Очень скучаю по своей гармошке, так хочется поиграть»* [1, с. 62, 24]. Вот в таких незатейливых и не очень грамотных весточках домой видишь неподдельность чувств, тоску по дому и светлую любовь к родным.

Письма немецких солдат – совсем иного содержания. Кажется, они намеренно «грузят» близких своими проблемами и жалобами, пытаются перенести на них часть испытаний. Приведем несколько выдержек из таких писем: *«Лучше не говорить Родине всего. Скажу лишь одно – то, что в Германии называют величайшим героизмом, есть лишь величайшая бойня...»*. *«Здесь все так плохо и безнадежно. Уже четыре дня я не ел хлеба и живу только на супе в обед...»*. *«Каждый мечтает только об одном – жить, выжить... Сердце мое переполнено, внутри*

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

серьезные размышления о Боге и мире, снаружи страшные звуки разрушительной бойни. Я хочу, чтоб вы знали, что я делаю сейчас и что делал недавно. Вы не должны оставаться в неведении» [12, л. 183; 7, с. 50–60]. Во всем этом так и слышится – вы должны знать, как я здесь страдаю, пострадайте и вы вместе со мной!

В заключение отметим, что солдатские письма предоставляют ныне живущим поколениям возможность извлечь уроки из опыта военного времени, уроки того, как можно «привыкнуть» к войне, того, во что превращает людей война. К сожалению, даже спустя 75 лет после ее окончания у нашего народа не выработался иммунитет к войне [3, с. 47–49]. 14 февраля 2017 г. в Государственной Думе Российской Федерации были оглашены новые цифры о потерях Советского Союза, которые, «согласно рассекреченным данным Госплана СССР, составляют 41 млн 979 тыс. человек» [4]. Однако даже после этого не смолкают призывы «Можем повторить!», а большинство населения подержало войну против Грузии, агрессию против Украины, участие России в военном конфликте в Сирии и т.д.

Библиографический список

1. Все они хотели жить: фронтовые письма погибших солдат, воспоминания ветеранов войны / Сост. Н.С. Фролов. Казань: Хэтер (ТаРИХ), 2003. 256 с.
2. Миниханов Ф.Г. Война изнутри: солдатские письма с фронта / Ф.Г. Миниханов // Вестник Казанского университета культуры и искусств. 2015. № 2. Ч. 1. С. 103–107.
3. Миниханов Ф.Г. 9 мая: праздник и политика (история Дня Победы) / Ф.Г. Миниханов // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны: сборник статей / Под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. С. 42–49.
4. Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // URL: <https://realnoevremya.ru/articles/58108-o-rassekrechennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voyne> (Дата обращения: 16.03.2020).
5. Письма с фронта: 1941–1945 / Сост. В.А. Волынская. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1989. 140 с.
6. Письма с фронта: уроженцы Татарии – участники Великой Отечественной войны с фашистской Германией / Сост. С. Кирсанов. Казань: Татгосиздат, 1943. 44 с.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

7. Разгром немцев под Сталинградом: признание врага. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. 60 с.

8. Российская социальная сеть «Макспарк» [Электронный ресурс] // URL: <https://maxpark.com/community/4489/content/6984709> (Дата обращения: 16.03.2020).

9. Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока [Электронный ресурс] // URL: <https://propagandahistory.ru/240/Sovetskiy-Soyuz-glazami-germanskikh-soldat--Pisma-s-Vostoka> (Дата обращения: 16.03.2020).

10. Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры / Сост. А.Т. Жадобин и др. М.: Звонница-МГ, 2000. 492 с.

11. ЦА ФСБ РФ (Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации). Ф. 14. Оп. 4. Д. 418.

12. ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912.

13. ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 96.

Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник центра энциклопедистики, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: fidail1956@mail.ru

**TRENCH TRUTH ABOUT THE WAR:
SOLDIERS' LETTERS THAT DID NOT REACH THE RECIPIENT**

The article is considered the study of confiscated letters of Soviet soldiers, as well as captured letters of German soldiers, researches the little-studied problems of the initial period of the Great Patriotic War. Comparing the mentality of soldiers of warring armies, the author analyzes the state and dynamics of morale, socio-psychological quality of the personnel of the opposing armies in extreme wartime conditions

Keywords: Red Army, war, Soviet, German, confiscated letters, soldier, censorship.

Minikhanov Fidail G., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Center for Encyclopedics, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: fidail1956@mail.ru

Р.Р. Салахиев
Россия, г.Казань

СОЛДАТ ХАТЛАРЫ – ТАРИХИ ХӘТЕРНЕ СҮНДЕРМӘУ ЧЫГАНАГЫ

Фронттан килгән хатлар – сугышта катнашкан, һәлак булган, аеруча хәбәрсез югалган сугышчыларны эзләүдә мөһим мәгълүмат чыганакларының берсе. Күп еллар эзләнү эшләрендә катнашып, кешеләргә сугышта хәбәрсез югалган туганнарын табуда булышу дәверендә шактый фронт хатларын күрергә туры килә. Солдатның балалары, оныклары дистә еллар элек фронттан килгән бер хат-кәгазьне соңгы ышаныч итеп алып килеп, укырга булышырга, һәлак булган урынын табарга берәр этәргеч сүз булмасмы дип карарга сорыйлар. Гарәп хәрәфләре белән язылганнарына аеруча өмет баглыйлар, үзләренә таныш булмаган бу тамга тезмәләрендә кирәкле мәгълүмат булмыйча калмас дип көтәләр. Ләкин, күп очракта, һәр баласына, туганына, күршеләргә дусларга сәлам сүзләреннән, гаиләсенә тормышы турында борчылудан тыш, солдат хатларында әллә ни яңалык булмый.

Бу мәкаләдә кыскача күзәтү ясалачак хатлар безнең тәҗрибәдә аерым булып чыктылар. Беренчедән, алар күп – бер үк авторның 43 хаты. Язучысы да гади солдат түгел, укытучы, лейтенант, рота командиры. Хатларның һәркайсы гадәти очракта аерым укылып эчтәлекле, һәркайсында аерым темага фикер табасын.

Бу хатлар безгә, Татарстан Республикасының «“Ватан” (“Отечество”) берләшмәсе» яшьләр ижтимагый оешмасы эзләнү үзәгенә, гадәт-тәгечә берәр солдатның гаиләсеннән түгел, тарихчы, журналист Альберт Кәримович Айнетдиновның шәхси архивыннан тапшырылды. А.К.Айнетдинов (1.4.1937–25.10.1998) – тарих фәннәре кандидаты, 1980 елларда Казан университетенең филология факультеты «Кар десанты»ның фәнни жетәкчесе булган галим. Ә аның улы, тарих фәннәре кандидаты Рәис Айнетдинов белән без озаң еллар Татарстан Фәннәр академиясенә Татар энциклопедиясе һәм төбәккә өйрәнү институтында бергә эшләдек. Рәис Альбертович әтисенә архивында булган мәгълүматлар белән уртаклаша, сугыш елларына караган кайбер кита-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

пларны «“Ватан” берләшмәсе» китапханәсенә бүләк итә иде. Рәис тә вафат булгач, тагын берничә папка документлар безгә тапшырылды.

Шулар арасында лейтенант Гасим Хужин хатлары. Бу хатлар жыелмасының тагын бер үзенчәлеге – аларга Г.Хужинның хатыны Галимә Гыйльманова язган аңлатмалар булуында. Галимә апа 1973 елда тарихчылар Ж.И.Гыйльманов һәм А.К.Айнетдиновка иренә хатларын сугыш темасына язмаларда кирәк булмасы дип жибәргән булган.

Жыелмада барлыгы 50 хат, аларның 3 сен Галимә Гыйльманова 1973–1974 елларда язган, 4 се Галимә фронтка язып, ул вакыт Гасим я госпитальдә, я юлда булып, тапшырылмыйча кире кайткан хатлар. 43 хат Гасимнан килгән: 1942 елда 15, 1943 елда 24 хат, 4 се даталанмаган. Күбесе татар телендә булып, 4 хат рус телендә. Кәгазьләре дә төрле: махсус хәрби хат бланклары да, почта карточкалары да, дәфтәр битләре дә, каяндыр ертып-кисеп алынган кәгазь кисәкләре дә бар. «Солдат өчпочмагы» итеп жибәреп, кулдан ясалган дүртпочмаклы конвертка салганнары да очрый. Башлыча кириллицада, кайберләре гарәп графикасында, ә беришесе катнаш графикада язылган. Кириллицада 25, гарәп графикасында 18, төп өлеше кириллицада язылып, гарәп графикасында өстәмәләр белән 3, киресенчә, гарәп графикасында язылып, кириллица да кергән хатлар 2, гарәп графикасына латин хәрәфләрендәге жөмлөләр дә өстәп 2 хат.

Бу басмабыз лейтенант Хужин, аның өзелеп сөйгән, сугыш мөһетгә аерган хатыны Галимә апа, Ватанны саклап, гаиләсен, балаларын сагынып-кайгыртып үзәкләре өзелгән сугышчылар, тол калган хатыннары рухына истәлек, аларның хыял-ышанычларын бүгенге буынга житкерү булсын.

Галимә Гыйльманованың үзәк өзгеч беренче хатыннан башлык (автор орфографиясе саклана. – Р.С.):

«17.10.1973. [...] [бу хатка] кичәге Татарстан газетасындагы «Якташлар Днепрны кичкәндә» исемле материал сәбәпче булды.

Мин ул турыда радио тапшырулары вакытында ук ишеттем дә, газетаны көтөп алдым. Минем дә иптәшем Днепрны кичте бит, бәлки аның да исеме бардыр, дип. Каушап, калтырап ике кат укып чыктым, – юк шул. Азмыйны сугыш вакытында елгаларны кичүчеләр! Азмыйны минем кебек өметләнүчеләр! Үземне үзем тиргим – синең Гасимың гынамының, и юләркәй, – дим. [...]

Ничә еллар яшеренеп яткан хатларын актарып алып, төннәр буга яшьләрем түгеп, шул Днепрны кичкәндә язан хатларын эзләдем. Алар бик күп, ләкин мин аларны яхшы саклый алмаганмын. Күбесе тузган,

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

яңгыр үтеп бозылган. Чөнки ул вакытта өебезнең түбәсе алама, череп беткән салам аша аз гына яуса да үтә иде.

Сез бу материалны язып, минем аз гына онытыла башлаган кайгымны яңарттыгыз. Аның хатларын һич кенә дә тыныч кына укый алмыйм бит. Менә инде кичәдән бирле жылап күзләрем бетте. Ничек онытырга, ничек тынычланарга!

[...] Хатлар башлана Суслонгер лагереннан. Аннан Көнбатыш фронт, Ленинград юнәлеше. Аннан Көнъяк Днепр буе, Киев юнәлеше. Днепрны чыккач каты сугышлар... Аннан Черкасск шәһәре! Менә шушы шәһәр өчен барган каты сугышлар дустаның гомерен дә, бөтен өметләрен дә өзде. Бу 1943 елның декабрендә булды. Ул командир иде, рота командиры. [...]

Бу материалны туплаган Айнетдинов белән Гыйлманов иптәшләргә тарих өчен ярар эсире булса, мин хатларның барысын да эсирәер идем. [...] Мин үлгәч, аларны бер алып иркәләп актаручы булмас. Миңа инде 67 яшь, алга бармыйм. [...]

Менә сезгә, иптәшләр, минем «кыска» гына хатым. Борчыганым өчен гафу итегез. Аның каравы үзем азрак тынычланып, бушанып калдым. Азнакай районы, Әлкәй авылы, укытучы пенсионерка Гыйлманова Галимә».

Гасим Хужин 1941 ел ахырында мобилизацияләнгән. Россия Оборона министрлыгының «Мемориал» гомумиләштерелгән мәгълүмат базасында 1904 елда туган Әлкәй авылы кешесе Хужин Гасим 1941 елның 27 декабрендә Азнакай хәрби комиссариатыннан, алты тәүлеклеклек юлга азыкка акча биреп, атлы олау белән Мари АССРга, авыр даны белән танылган Суслонгер лагерена жиберелүе турында беркетмә саклана [4]. Анда Хужинның хәрби белгечлеге «2» – пулеметчы, составы «МК-2» – взвод командиры ярдәмчесе итеп күрсәтелгән. Бу белгечлеге аның белемле кеше, укытучы булуыннан гына түгел, инде хәрби хезмәт узган тәҗрибәле солдат булуыннан да. Моны шушы хатлар арасындагы Хужин Гасимга 1926 елның 25 сентябрендә 15 нче Сиваш дивизиясе командиры, сәясәт бүлек башлыгы, 43 нче полк командиры һәм хәрби комиссары кул куеп бирелгән грамота да раслый (35×44 см лы төсле типографик басмада).

Суслонгер хатлары-хатирәләре туры килгәндә, ходаем, бәлки бу солдатка гаделсез авырлыклар күрмичә, тиешенчә эзерлек узарга туры килгәндер дип өметләнеп укыйсың. Юк. Юк, очрамады әле андый искәрмә...

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Хатларның беренчесе 1942 елның 17 мартында Суслонгердан язылган. Икенче хат 11 апрельдән: *«Жаным Галимә! Сагының күрәсем, сөйләшәсем килеп балалар белән барыгызга да кайнар сәлам. Әни-бабай, әби һәм туганнарга күп-күп сәлам. Үзем исән. Тазалыгым ишәп түгел, тешилар сызлый... ашказаны да тагын начарланды. Бүген 11/IV мин дежурный по штабу полка. Бүген миңа йокы юк. Газиҗан абый артыннан әҗибәргән күчтәнәчләрегезне ала алмадым. Хатыңны әҗибәргән. Алар Казанда».*

23 апрельдә язылган хатта тазалыгы нилектән булмау, күчтәнәчләр турында ачыграк яза Гасим: *«Иртән. Сәгать 5. Әле бүген дә китә алмый ятабыз. Кичә 22 апрельдә караңгыда безнең яндан Салимҗан абый, аръяк Харис, арт урам Минахмәт үтәп киткәннәр. Аларны 96 полктан барып эзләп кайттым. Алар урамда торалар иде. Ач халыклар [хатны укучы Галимәдер бу ике сүзнең астына сызган. Хатларның күбесе шулай «ассызыклап» укылган. – Р.С.] сырып алган иде. Алар Казаннан килделәр. Салимҗан абый бер кило чамасы, Харис бер кило чамасы, Гамрон бер кило чамасы сухари бирделәр, бүген шатлык, тамак тук [бу жөмләнең дә астына сызылган. – Р.С.]. Аннан соң Шуган малае артыннан киез итекне, хатлар биреп әҗибәргәм. Ул Азнакай аркылы кайта. Рәхимәләрдә калдырырга куштым. Ярый җаным калганнарын кайткач сөйләрмен. Хуш җаным. Сәлам белән Хузин. 23/IV».*

Суслонгердагы хәлләр, коточкыч авырлыклар турында вакытлы матбугатта да, махсус тикшеренүләрдә дә шактый язылды [1, с. 4–9, 31–33], Гасим Хужин хатлары да аларны исбатлаучы гадел чыганаclar.

Берничә ай тылдагы «әзерлек» лагерында газап чиккәннән соң – фронтка, бу урманнан икенче урманга элгә, андагы гаять авыр тормыш шартларына сугыш уты өстәлә: *«Галимәм һәм балаларым! Әни, бабай, әби, туганнар сәлам. Үзем 5 сутка сугыш эчендә, урманда, сазлык, су, төн, көн бомба астында. Куркыныч. Бәхет булса гына кайта алырмын. Исән калу турында өмет юк. Төн, көн ут ява. Салкын. Коллаklарым контужен булды, бер нәрсә ишетмим. Ашарга пешерә алмыйбыз, вакыт булса ашарга бар. Менә бу хатны да язып булмый. Сазлык селкенеп тора. Беренче көндә наступать иттек, чигердек, дошман әле нык.*

Хушыгыз, ашыгыч хат яз, исән булсам алырмын. 16/V-42.

Теләгез минем кайтуны. Бәхил булыгыз».

Бу хатның адресы: ППС 967, 857 сп, 2 батальон, 5 рота – 294 укчы дивизиянең 857 укчы полкы. Полкның хәрби хәрәкәтләр журналында бу көннәрдә мондый язма бар (русчадан тәржемәдә кыскартып бирелә):

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

«Дошман 13 майда 10.30 да 2 нче укчы батальон урнашкан урынга көчле артиллерия уты ачты, бер үк вакытта ике рота белән 2 нче батальонны сул флангтан әйләнен узып тылга чыкты. Шул ук вакытта дошман 40 кешелек группа белән 3 нче батальон белән 2 нче батальонның уң флангы арасында оборонаны өзде. Дошманның өстен көчләре белән тигезсез каты бәрелеш башиланды, чолганышта калсалар да, кызылармиячеләр Ватан өчен гомерләрен аямыйча көрәштеләр. Аяусыз сугыш 11 сәгать барды. [...] Бу сугышта дошманның 40 ка кадәр кешесе юк ителде, 40 винтовка, 2 пулемет трофей итеп алынды, дошман кире алып ташиланды» [2, л. 34 об.–35].

«Халыкның мине үлгән дип чыгаруы ул анда түгел, монда булды. Мин сиңа яздым, 13 май бик каты атыш булды, наступление. Бу минем өчен беренче сугыш иде. Шул көнне взводны командовать итеп сугышка кердек. [...] мина төшеп ярылды, мин һушсыз калдым. Мине үлгән дип комбатка әйткәннәр, килеп мине кузгата башиладылар, күзне ачтым, ләкин кайда икәнемне белмим. Күтәрәп торгыздылар, бара аласыңмы диделәр. Барам дидем. Чөнки кызу атыш вакыты иде. Кешеләр йөггерәләр, түш белән шуалар, ә мин аяк үрә барам, дивана кебек. Дөнья әйләнә, шулчак сул колак бик нык зарарланды. Ләкин больницада ятарга туры килмәде».

Фронтта кайсы якта икәнән Гасим хатларында болай аңлата: *«Без олы авыл [Мәскәү – Р.С.] белән бабай авылы [Ленин бабай авылы Ленинград – Р.С.] арасындагы урманда. Бабай авылынан 80 км».*

1942 елның язында 294 укчы дивизия Ленинград блокадасын өзү өчен оештырылган һөжүм операцияләрендә катнаша. 857 укчы полкның хәрби хәрәкәтләр журналында *«1 апрельгә 857 укчы полк Зенино янында оборона тотта»* [3, л. 31] диелгән. Бу урыннар безгә, Татарстан эзләнүчеләренә, бик таныш, якын. Монда Казан «Кар десантлары» оештырган «Любань» төбәкара эзләнү экспедициясе 1989 елдан бүгенгә кадәр Ленинград өлкәсе Тосно районы Смердыня, Зенино авыллары тирәсендә Любань, Красноборск–Смердыня һөжүм операцияләрендә һәлак булган совет сугышчыларын эзләү һәм жирләү эшен алып бара [5].

Гасим Хужин хатларының һәрберсенәң эчтәлегә бай, бу кыскача күзәтүдә барысын да китереп булмаячак, хатлар тулысы белән бастырылуга лаек. Шулай да үзезбегә эһәмиятле булып күренгән фикерләргә бирергә тырышырбыз. Автор хатларга нинди мәгънә сала? Хатларда сугыш, тылдагы тормыш ничек чагылдырыла? Бу хатлар аерым бер сәбәп, вакыйга үзәгеннән түгел, гомумән фронттагы Гасимның да, тыл-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

дагы Галимәнен дә бер-берсе турында исән-сау икәннәрен белеп тору өчен язылган, ләкин аларның һәрберсендә аерым бер темалар күтәрелә, бу хатлар шул сәбәпле дә бик әһәмиятле дияргә була.

«Галимә! Беләсеңме, 10 көннән 6 ай тула, гомер уза, әле конец күренми. Ярый, фашист сволочларны бер көн дөньядан юк итәрбез әле һәм без дә сезнең янга кайтырбыз» (12 июнь, 1942). *«Безгә бер генә юл, дошманнарны тар-мар итү»* (9 июль, 1942). *«Син минем өчен артык борчылма, бер мин генә түгел, исән калугына кирәк. Бөек җитәкчез иптәш Сталинның тарихи сүзе исән булганнар өчен килеп җитәр. Дошман бетәр һәм ул бетәргә тиеш!»* (20 июль, 1942). *«Дошман әле каршылык итә, һәр метрга ябышып ята. Но барыбер алар бетәр, исән калу кирәк»* (12 февраль, 1943) – дошманны юк итеп, Галимәсе, балалары янына тыныч тормышка кайту теләге һәр хатта бар диярлек. *«Быел сыерга печән булмый инде, узган ел синең белән җыйган идек. Әй, рәхәт вакытлар булган!»* (9 июль, 1942). *«Ж[аным]. Галимә! Без һәрвакыт тыныч илдә ничек яшәүләргә сөйләшәбез. Исән кайтсак тормышның кадерен белер идек, тора белер идек дибез. Мәнә әле дә минем янга бер иптәш килеп, минем язган хатны укый. Аның күзеннән ирексездән яшьләре ага, ә үзе сиздермәскә тырыша. [...] Шулай, Галимә, бик сагындым, бик күрәсем килә, тынычлап йоклыйсы, ял итәсе, балаларны сөясә килә. Синең белән мунча керәсе, аркаларны ювасы, аякларны чишенеп ятасы килә. Ашлык басуларын, вольный кешеләргә күрәсе килә. Шуларны күрү өчен, дошманны бетерәсе, аны бизрәк тә тиз бетерәсе килә. Гитлер сволочка безнең йөрәктәге ачу ул мәңге бетмәс, ул ачу Гитлер Германиясе беткәч кенә бетәр. Бу көннәргә исән калган кешеләр күрер»* (20 июль, 1942).

Галимәнен берничә хаты кире кайту сәбәпле, кайбер вакыйгаларны ике яклап күрәбез. 1943 ел 22 февраль хаты: *«Сөеклем Гасим! [...] Үзегез бер көе әйбәт кенә торабыз. Шулай ук сине дә исәндерсез, дошманнарны аяусыз кыра, илебезне фашист ерткычлардан тазартуда көрәшә торгансыңдыр дип уйлыйбыз. [...] Мәнә бу хатны бик ашыгыч язам, сәбәбе түбәндәгечә. Безнең мәктәп Кызыл Армиянең 25 еллык бәйрәме уңае белән, сугышчыларга бәйрәм бүләкләре җыйнады. Шул бүләкне иптәш Кәмиев (райкомның пропагандисты) син булган частыкка җибәрергә кушты».*

Бүләкләр барып җиткән! Гасим 25 мартта рәхмәт яза: *«24ндә мине иртән полкка чакырып алдылар, посылканы алкышлап музыка белән тапшырдылар. Полкта сезгә рәхмәт белдерергә куштылар. Бүләкләргезне боецларга тапшырдым, алар шатландылар. Кайбер кisetларда*

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

исем юк, ул балаларга аерым хат азып булмый, аларга безнең рәхмәтне белдерегез».

Мәктәп коллективы, укучылар шулай бүләкләр белән кызылармиячеләрне шатландырган вакытта, авылдагы тискәре хәлләр турында да укыйбыз: *«Аннан соң, Галимә! Балаларның өсләренә бетте, кооперациядан алып булмый, Х...нар [бу ир кеше исемен тулысынча язмаска булдык. – Р.С.] ала дисең. Нишләп соң сез ала алмыйсыз. Нишләп райком партиягә язмыйсың. Кооперация Х...нар, тышкы як кабыклары белән генә актив булып йөрүчеләр өчен генә түгелдер бит. Яз райкомга. Тизрәк терелеп частька кайткач, штаб аркылы язармын әле. Без монда безнең семьяга ярдәм итәләрдер дип өметләнәбез, төннар йокламыйбыз. Андагылар бергәләп эчәләр дә, товарны үзара бүләләр. Ул ишкурниклар кызылармеең семьясыннан көләләр. Исән кайтсак, ул ачулар бездә онытылмас. [...] Кызыл Армия семьясы дип берәз искә алалармы? Әллә анда тыныч авылда бик зур эш башкарган булып, “геройланып”, бер дә искә дә алмыйлармы? Сүз белән бик советчан актив булган булып, тышкы як кабыклары белән генә хезмәт итүчеләр бездә барлар иде. 28/II-43».* Х... исемле ир, Д... исемле хатын берничә хатта тискәре яктан (Галимәнең офицер аттестаты буенча акча алуына көнләшәләр, шуңа хәрби налогны арттыралар), гаиләсен яклай алмавына үкенеч, ачу белән телгә алына, бер хатында Х...га яздым диелгән.

Госпитальдән тизрәк частька кайтсам, дип язуы бер яктан көтелмәгән хәбәр кебек. 1942 ел башыннан Суслонгерда да, фронтта Ленинград сазлыкларында да бик авыр тормыш шартларында, *«тынычлап йоклайсы, аякларыңны чишенеп ятасы килә»* дип хыялланган кеше, госпитальдәге *«жылы, якты, чиста палатада»* үзен уңайсыз хис итә, яраланган умыртка баганасы барыбер нык сызлый, *«тизрәк төзәлеп частька кайтасым килә, дошман фрицлар каршына алар белән көрәшергә, фриц ерткыч хайваннарга охотага йөрергә»* дип яза.

Хужин Гасим Хужа улы, 1904 елда Азнакай районы Әлкәй авылында туа, 1941 елда фронтка алына, лейтенант, 294 укчы дивизиянең 857 укчы полкының пулемет взводы һәм ротасы командиры. Берничә тапкыр контузияләнә, яралана. 1943 елның 3 декабрендә Украинада, Киев өлкәсе Черкассы шәһәре өчен каты сугышта һәлак була. Черкассы шәһәрәндә Дан калкулыгында жирләнгән 932 совет сугышчысының берсе [6].

«Исән кайтучылар сугыш бетте дигән шатлыкны ишетерләр. Сез исән булгач, балалар исән калгач мин шуңар риза. Сез искә алырсыз әле. Хужин».

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

1974 елның 27 февралендә язган хатында Галимә апа «*Әгәр Хузинның хатлары тарих өчен ярасалар, аларны саклавым белән тарих язучы иптәшләргә азмы-күпме файдам тисә, мин бик шат*», – ди. Бу басмабыз 1940 нчы утлы еллар ватандашларыбыз ихтыярын, 1970 нче еллар аша бүгенге һәм киләчәк буыннарга тапшыруыбыз, шушы фронт юлламалары ярдәмендә тарихи хәтерезебезне сүндөрмәскә өндәү булып.

Библиографический список

1. Закиров А.Д. История медицинского обеспечения военных городов Суслонгер и Сурок в 1941–1946 годы. Казань: Отечество, 2019. 352 с.
2. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 6074. Оп. 206859. Д. 1. Журналы боевых действий 857 сп 294 сд. // URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131987063> (Дата обращения: 25.2.2020).
3. ЦАМО РФ. Ф. 6074. Оп. 206859. Д. 1. Л. 31.
4. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1988091925> (Дата обращения: 25.2.2020).
5. URL: <http://otechestvort.ru/news/2016/008.html> (Дата обращения: 25.2.2020).
6. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3138657>; <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=83990997> (Дата обращения: 25.2.2020).

СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА – ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье анализируется значительный массив писем одного автора с фронта, написанных в 1942–1943 годы, в которых содержательно раскрывается отношение автора к войне, врагу, к Родине, положению семьи в тылу. Историческую ценность рассматриваемых писем также дополняют письма жены воина, написанные ему во время войны и ее пояснения к ним в 1970-е годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, источники личного происхождения, фронтовые письма.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Салахiev Рафик Рашитович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник центра энциклопедистики, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: rafikrs@mail.ru

SOLDIERS LETTERS – A SOURCE OF HISTORICAL MEMORY

The article analyzes a significant array of letters from one author from the front, written in 1942–1943, which reveals the author's attitude to the war, the enemy, the homeland, and the situation of the family in the rear. The historical value of the letters in question is also complemented by the letters of the warrior's wife, written to him during the war and its explanation to them in the 1970s.

Keywords: The Great Patriotic War, sources of personal origin, front-line letters.

Salakhiev Rafik R., Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher of the Center for Encyclopedics, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: rafikrs@mail.ru

УДК 94(47).084.8

А.В. Сперанский
Россия, г. Екатеринбург

**ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МНЕНИЯ**

В статье дан анализ исторического осмысления событий Великой Отечественной войны в современной отечественной и зарубежной историографии. Показан плюрализм основных интерпретаций и концептуальных подходов, объясняющих исторические проблемы как с позиций методологических принципов, так и политических пристрастий. Сделан вывод о дискусионности военной проблематики и необходимости разрешения полемических вопросов не в угоду конъюнктурным интересам, а на основе объективной оценки фактов.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, концепция, интерпретация, плюрализм, дискуссия, фальсификация.

Прошло 75 лет после того, как отгремели последние залпы Второй мировой войны, но споры о ее виновниках, победителях и проигравших, цене достигнутой Победы продолжают быть актуальными и в настоящее время. При этом война, закончившаяся на поле брани, перешла в сферу истории и политики, а наши оппоненты, нагло и беззастенчиво вторгающиеся в пределы исторической памяти, пытаются замолчать, принизить или опорочить заслугу народов России в разгроме фашизма. В условиях продолжающегося цивилизационного противостояния России и Запада в экономической, политической и военной сферах одной из важнейших составляющих ее национальной безопасности является правдивое отражение и правильное понимание Отечественной истории. Поэтому необходимо давать аргументированный отпор всем инсинуациям, порочащим прошлое нашей страны, важнейшей частью которого является Великая Отечественная война.

Сегодня, как и прежде, предметом непрекращающихся дискуссий, имеющих ярко выраженный политический оттенок, остается вклад участников антигитлеровской коалиции в общую победу. Следует отметить, что в ходе самой войны никакой полемики не было. Союзники безоговорочно признавали решающее значение событий, развертывавшихся на Восточном фронте. Военные и политические деятели, в том числе Ф. Рузвельт и У. Черчилль, на официальном уровне неоднократно отмечали «великолепный отпор», «достоинное сопротивление» и «непревзойденные победы» Красной Армии, «выпустившей кишки» из немецкой военной машины. А когда фашистская Германия была повержена, Д. Эйзенхауэр, возглавлявший войска союзников в операции «Оверлорд», заявил о «решающем вкладе» СССР в разгром неприятеля [9, с. 9, 56, 57; 13, с. 11].

К сожалению, возникшая после войны между бывшими союзниками конфронтация изменила оценки западных политиков. В мемуарах У. Черчилля, напроць забывшего восторги военного периода, акцент уже делался на то, что выдержавший немецкий удар благодаря «обширной территории» Советский Союз не давал «немедленной пользы» и был лишь «помощником», постоянно требовавшим «большой помощи». Г. Трумэн вообще отнял у СССР «решающий вклад» в Победу, «опрометчиво» выданный Д. Эйзенхауэром, и без тени сомнения передал его Америке. Заявление президента: «Победа, которую мы одержали»

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ли, возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром», практически обозначили особые претензии США на мировую гегемонию [14; 7, с. 4, 5].

В русле сформировавшихся в послевоенный период политических оценок Второй мировой войны развивалась и западная историческая наука. В ее рамках накоплен огромный материал, включающий десятки тысяч работ. Среди них индивидуальные монографии англичан М. Говарда, Б. Питта, Д. Ричардса, А. Ситона, Дж. Фуллера, американцев Х. Болдуина, Дж. Джоунса, Э. Морисона, Д. Хоггана, французов М. Бомона, Ж. Галтье-Буассьера, Ж.-К. Мартине, Р. Ремона, итальянцев С. Сильвестри, А. Тамаро, немцев В. Пауля, П. Шрамма, В. Хубача, В. Герлицца, И. Феста и мн. др. Западная историография располагает и крупными фундаментальными трудами, такими как 85-томная «История Второй мировой войны», изданная в Англии, 25-ти томная американская «Иллюстрированная энциклопедия Второй мировой войны», 10-томник «Германский Рейх и Вторая мировая война», опубликованный в Западной Германии, 95-томная «Официальная история войны», вышедшая в Японии.

Представленные монографии и многотомники, заключающие в себе огромный информационно-исторический ресурс, тем не менее отличаются односторонностью и тенденциозностью по отношению к советско-германскому противостоянию, искажают события и принижают роль СССР в достигнутой победе. По мнению западных исследователей, Советский Союз вел военные действия против Германии главным образом на суше и только на одном фронте. В то время как англо-американские войска противостояли немцам на нескольких фронтах и эффективно противодействовали им как на суше, так и в водно-воздушном пространстве. Победы Красной Армии одерживались при интенсивной военно-экономической помощи союзников, под влиянием их военных успехов, поэтому решающего значения не имели.

Такие утверждения, противоречившие фактам, встречали отпор еще в советской историографии, имевшей целое направление, разоблачающее исторические фальшивки. Работы П.А. Жилина, Е.Н. Кулькова, Г.Н. Реутова, О.А. Ржешевского, М.П. Толченова и др., несмотря на идеологическую ангажированность, достаточно жестко, но аргументированно опровергали выводы западных оппонентов. На рубеже XX–XXI вв. в России произошли общественно-политические изменения, породившие надежды на возможность идейно-политического сближения с Западом, подразумевавшим достижение компромиссов и в исторической сфере.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Однако сдержанность и терпимость к чужой точке зрения, проявленные российскими историками, не получили ответной позитивной реакции со стороны их западных визави. К сожалению, стремление сыграть на цивилизационных противоречиях России и Запада, нежелание преодолеть политическую ангажированность, оставили большинство из них на позициях «холодной войны».

Свидетельством этому являются переведенные и изданные в России уже в XXI веке работы К. Бишоп и К. Макнаба («Вторая мировая война. День за днем». 2006 г.), Б. Гарта («История Второй мировой войны». 2012 г.), Э. Бивора («Вторая мировая война». 2014 г.), М. Хейстингса («Вторая мировая война». 2015 г.), а также произведения Д. Стахеля («Операция Барбаросса и поражение Германии на Востоке». 2009 г.), А. Хилла («Красная армия во Второй мировой войне». 2017 г.), Дж. Холланда («Восточный фронт в 1941–1942 гг. 2018 г.), известные в России в английском варианте. И хотя некоторые из них сетуют, что «... в английском языке Восточный фронт Второй мировой войны... представлен недостаточно» [18], большинство продолжают политику замалчивания, искажения, принижения значимости событий на Восточном фронте и активно навязывают западный взгляд при осещении военных действий [1, 2, 4, 16].

Следует отметить, что в постсоветский период западная точка зрения, касающаяся Второй мировой войны достаточно выпукло проявилась и в российской историографии. Целая группа российских историков, публицистов, писателей, разделяющих либерально-исторические взгляды (Ю.Н. Афанасьев, Т.С. Бушуева, Ю.Л. Дьяков, А.Н. Мерцалов, Л.А. Мерцалова, А.В. Минкин, Б.В. Соколов, А.И. Солженицын и др.) также, как и их зарубежные партнеры, определили Советский Союз, наряду с Германией, в главные виновники развязывания войны, подвергли сомнению название «Великая Отечественная война», стали отрицать решающий вклад СССР в разгром фашизма и резко критиковать его руководство за колоссальные людские потери. Естественно, подобная точка зрения вызывает неприятие у сторонников патриотического крыла российской историографии, что обостряет дискуссионность в рамках обсуждаемой проблематики.

Одной из спорных проблем остается определение численности людских потерь, понесенных СССР в годы Второй мировой войны. Представители либерального направления, говоря о фронтовых потерях, называют цифры, достигающие 30 млн человек, и эти утверждения, несмотря на сомнительные методики подсчетов, попав в средства массовой ин-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

формации, не имея научной доказательной базы, тем не менее, способствуют формированию в общественном сознании ложного восприятия истории [6, 8, 11]. В противовес либеральной позиции подлинно научные исследования, проведенные на основе изучения репрезентативных архивных источников, свидетельствуют о чрезмерной завышенности этих цифр и несоответствии их реальной действительности.

Так, в конце 1980-х гг. для решения вопроса о людских потерях СССР в годы Второй мировой войны были созданы специальные комиссии Генерального штаба МО СССР и Отделения истории АН СССР. Работая в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), они на основе анализа списков безвозвратных потерь военнослужащих Красной Армии за 1941–1945 гг. (убитых на полях сражений, пропавших без вести, не вернувшихся из плена, умерших в госпиталях, скончавшихся в результате несчастных случаев) определили общее число погибших солдат и офицеров в 8 млн 668 тыс. 400 человек.

Важно отметить, что подсчеты людских потерь немецкой армии (без учета армий союзников по гитлеровскому блоку), сделанные немецкими специалистами, составляют 8 млн 649 тыс. 500 человек, что опровергает конъюнктурно подтасованные цифры «либеральных» фальсификаторов, лежащие в основе их вывода о низком уровне военного искусства советских полководцев. Интересно и то, что в немецком плену находилось 4,5 млн красноармейцев, 2,7 млн из которых были уничтожены. В то же время из 4,1 млн немцев, пребывавших в советском плену, 3,5 млн человек благополучно вернулись домой. Приведенные цифры показывают, что если бы советский режим уничтожил в своих лагерях столько же немецких военнопленных, сколько фашистский – наших, то безвозвратные потери Германии были бы значительно больше, чем у СССР [5, с. 131; 7, с. 10, 11].

Нельзя согласиться и с катаклическим подходом либералов в оценке потерь мирного населения. Приводимые ими цифры, достигающие более 50 млн человек, тоже не подтверждаются серьезными научно обоснованными расчетами. Так, этно-демографический метод расчета людских потерь, разработанный Л.Л. Рыбаковским и примененный им в исследовательской работе, категорически опровергает «конъюнктурную арифметику», в целом подтверждая наибольшую достоверность официально объявленной цифры в 27 млн человек [10]. Не бесспорные, но интересные цифры, приведенные В.Н. Земсковым, показывающие большие по сравнению с мирным населением потери среди фронтовиков, тоже свидетельствуют о необоснованности либеральных выводов [12].

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Позиции либеральных исследователей совпадают и с утверждением западных историков о более значительном военно-экономическом вкладе партнеров СССР в разгром Германии. Однако и здесь политические декларации и конъюнктурные выводы не соответствуют реальным историческим фактам, показывающим, что до открытия Второго фронта против СССР было развернуто 70% всех дивизий вермахта. Причем их численность на Восточном фронте постоянно увеличивалась за счет переброски с западного театра военных действий. В 1941 г. в СССР было передислоцировано 17 немецких дивизий, в 1942 – 69, в 1943 – 46, в 1944 – 80. Даже когда Второй фронт наконец-то был открыт, это мало повлияло на расстановку сил: Красной Армии противостояли 196 немецких дивизий, а англо-американским союзникам – 106.

Действительно, Восточный фронт был единственным, где Красная Армия противостояла вермахту, но по протяженности (от 3000 до 6200 км) он существенно превосходил все фронты, удерживаемые англо-американскими союзниками вместе взятые (Западный фронт не превышал 800 км; северо-африканский и итальянский – 350 км). Значительная разница наблюдалась и в интенсивности боевых действий. Из 1418 суток существования Восточного фронта, 1320 были заполнены активными боевыми действиями. За этот же период на Западном фронте сражения охватили 293 дня, на Северо-Африканском – 309, на Итальянском – 492. В итоге за всю Вторую мировую войну на Востоке было разгромлено 607 немецких дивизий, а на Западном театре военных действий – 176. К тому же фашисты потеряли на советско-германском фронте до 75% всей своей боевой техники [7, с. 11–13].

Приведенные данные не позволяют согласиться и с выводом зарубежных историков и российских либералов о том, что все решающие сражения Второй мировой войны были выиграны англо-американскими союзниками в Италии, Нормандии, Северной Африке, бассейне Тихого океана.

Одним из «решающих сражений Второй мировой войны» в западной историографии Второй мировой войны считается битва у Эль-Аламейна (Египет), произошедшая конце октября – начале ноября 1942 г. Победа 8-й британской армии под командованием Б. Монтгомери над итало-немецкой армией «Африка», руководимой Э. Роммелем, самым подробным образом расписана во многих солидных исторических изданиях Запада [15 с. 431–433, 527.] Однако нельзя не заметить, что замалчиваемые ими же победы советских войск по своему масштабу и значимости намного превосходят успехи англо-американских партнеров.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

В сражении у Эль-Аламейна союзники разгромили всего 12 вражеских дивизий, только 4 из которых были немецкими. А в битве под Москвой (зима 1941 – 1942 гг.) Красная Армия уничтожила 50 дивизий. Враг потерял под Сталинградом (июль 1942 – февраль 1943 гг.) – 22 дивизии, на Курской дуге (июль–август 1943 гг.) – 70, при освобождении Белоруссии (операция «Багратион», июль–август 1944 г.) – 80, а при взятии Берлина (апрель–май 1945 г.) – 93. Причем во всех этих сражениях Красной Армии противостояли вражеские группировки, насчитывавшие от 500 тыс. до 1,5 млн солдат и офицеров, в то время как армия Роммеля в Северной Африке не превышала 80 тыс. человек [7, с. 14–19].

Теряя под давлением неопровержимых фактов аргументацию своих сфальсифицированных выводов о слабости вооруженных сил СССР, западные оппоненты и их либеральные последователи в России стремятся извратить причины достигнутых Красной Армией побед. Снова, как во времена «холодной войны», муслируются старые, набившие оскомину «необъятные русские просторы», «неблагоприятные природные условия», «численное превосходство» и, конечно, «военно-техническая помощь союзников».

Отвечая на эти инсинуации, следует отметить, что на «необъятных русских просторах» немецкие полчища находились в статусе оккупантов. Поэтому преодолевая «неблагоприятные природные условия», одинаково воздействующие на обе воюющие стороны, Красная Армия побеждала врага и в условиях зимних морозов (битва под Москвой, Сталинградское сражение), и в условиях дождливой осени, и в условиях теплой весенней и сухой летней погоды (сражение под Ельней, Курская битва, операция «Багратион», Яско-Кишиневская операция, взятие Берлина). Не всегда было и численное преимущество. К примеру, в Московской битве 1 млн 700 тыс. солдат и офицеров вермахта противостояли 1 млн 100 тыс. красноармейцев.

Говоря о «военно-технической помощи союзников», нельзя не отметить, что договор о ленд-лизе был подписан в ноябре 1941 г., а реальные поставки начались только с 1942 г., когда СССР практически самостоятельно выдержав удар Германии, вышел из критической ситуации. Да и последующая американская помощь не сыграла решающую роль в оснащении Красной Армии, начавшей одерживать победу за победой над вермахтом. До конца войны в СССР было поставлено 8 тыс. 438 пушек, 11 тыс. 903 танка и 17 тыс. 490 самолетов, что составило соответственно 1,7%, 11,6%, 15,6% от произведенных советской промышленностью этих видов вооружений.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Военно-экономическую поддержку, оказанную Советскому Союзу партнерами по антигитлеровской коалиции, конечно, нельзя не учитывать, но и преувеличивать ее важность, а тем более придавать ей решающее значение было бы исторически несправедливо. Тем более, что советское государство не было основным получателем американской помощи. Общая сумма, полученная СССР по ленд-лизу, в различном эквиваленте составила 10,8 млрд долларов, в то время как Великобритания получила от США 30 млрд долларов, что почти в 3 раза превысило американские поставки в «страну советов». [3, с. 465; 7, с. 24–26].

Полярные точки зрения, базирующиеся на различных интерпретациях истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, имеют место и по другим животрепещущим проблемам, что наглядно свидетельствует о продолжающейся в методологическом поле идейно-политической и концептуально-теоретической борьбе. В этих условиях наиболее приемлемой для ученого должна быть не политизированная точка зрения, а непредвзятая, взвешенная, объективная позиция, опирающаяся на прочную историографическую и источниковую базу.

Библиографический список

1. Бивор Э. Вторая мировая война». М.: КоЛибри, 2014. 990 с.
2. Бишоп К., Макнаб К. Вторая мировая война. День за днем. М.: Эксмо, 2007. 245 с.
3. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
4. Гарт Б.Л. История Второй мировой войны. М.: Астрель, 2012. 1024 с.
5. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Военное издательство, 1993. 417 с.
6. Другая война / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. 490 с.
7. Куманев Г.А. Вклад СССР в победу над фашизмом. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2000. 28 с.
8. Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. Из непрочитанных страниц истории (1930–1990 гг.). М.: Родник, 1994. 399 с.
9. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 405 с.
10. Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Экон-Информ, 2010. 139 с.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

11. Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная война: неизвестное об известном. М.: Московский рабочий, 1991. 191 с.
12. Умылишь кровью? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. М.: Яуза, Эксмо, 2012. 511 с.
13. Черчилль У. Обзор военных событий: речь в палате общин 2 августа 1944 г. М.: отдел печати Великобританского посольства, 1944. 19 с.
14. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6: Триумф и трагедия. М.: ТЕРРА, 1998. 400 с.
15. Харботл Т., Брюс Дж. Битвы мировой истории. М.: ТОО Внеш-сигма, 1993. 575 с.
16. Хейстингс М. Вторая мировая война. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 698 с.
17. Hill Aleksander. The Red Army and the Second World War. Cambridge: Cambridge university press, 2017. 738 p.
18. Holland James. The Eastern Front 1941–43: Book 5 of the Ladybird Expert History of the Second World War (The Ladybird Expert Series). London: Penguin, 2018. 56 p.
19. Stahel David. Operation Barbarossa and Germany's Defeat in the East. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 483 p.

Сперанский Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН. Россия, г. Екатеринбург, e-mail: avspersky@mail.ru

**THE GREAT VICTORY IN THE CONTEXT OF MODERN HISTORY:
CONCEPTUAL APPROACHES AND POLITICAL OPINIONS**

The paper analyses historical interpretation of the events of the Great Patriotic War in modern Russian and foreign historiography. The paper shows pluralism of the main interpretations and conceptual approaches that explain historical problems both from the standpoint of methodological principles and political preferences. The paper concludes that military issues are debatable and that it is necessary to resolve polemical issues not in favour of opportunistic interests, but giving an objective assessment of the facts.

Keywords: the Great Patriotic War, historiography, concept, interpretation, pluralism, discussion, falsification.

Speranskiy Andrey V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Political and Sociocultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Yekaterinburg, e-mail: avsperskiy@mail.ru

УДК 94(47)"1941/1945"+001.5

М.Г. Суслов
Россия, г. Пермь

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОГО ПРОГНОЗА НА ХОД И ИСХОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прогнозы на мировые войны и значение научного прогноза на Вторую мировую и Великую Отечественную войны. Влияние научного прогноза, данного в нашей стране, на подготовку к войне и на победное завершение Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: научный прогноз, Великая Отечественная война.

Проблемам политического прогнозирования отечественная, да и зарубежная обществоведческая наука всегда уделяла крайне мало внимания. Было мало прогнозов и на мировые войны. Первая мировая война была удивительно точно просчитана лишь Фридрихом Энгельсом.

В 1887 г. в предисловии к брошюре Сигизмунда Боркхейма: «На память немецким ура-патриотам 1806–1807 годов» («Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806–1807») он писал: «...Для Пруссии – Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга, и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи» [7].

Кроме того, Энгельс верно определил продолжительность войны в четыре года и то, что короны дюжинами будут валяться на мостовых, т.е. пойдет свержение монархий и не найдется тех, кто эти короны будет поднимать. Написал он и про то, что всеобщее истощение создаст условия для победы рабочего класса, без уточнения, где и как это произойдет [4].

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Прогноз на Первую мировую войну за полгода до войны, т.е. в начале 1914 г., попытались дать и военные специалисты в Генштабе российской армии. Их прогноз сводился к тому, что война будет скоротечной, она будет длиться 4–5 месяцев, и всё решится в одном-двух сражениях. Такой поразительно не точный прогноз обезоружил Россию, не позволив серьезно подготовиться к войне.

Нехватка оружия, пороха, снарядный голод лишали армию побед, вели к затягиванию войны, к недовольству на фронте и в тылу, что вылилось в революции 1917 г. и в последующие трагические события для миллионов людей. Такова цена ошибки военных в прогнозе на Первую мировую войну.

В отличие от царского и Временного правительства В.И. Ленин не питает иллюзий относительно отношения буржуазных стран к Советской России. После Гражданской войны он многократно говорил и писал о возможном нападении на нашу страну, а в 1921 г. уже категорично заявлял, что войны нам не избежать, на нас обязательно нападут и нам придется воевать [1; 2; 3].

Это очень точный прогноз, но он был неконкретным. Ленин не знал, кто нападет, когда нападет, т.е. с кем и когда нам придется воевать.

Проблема войн не снималась с повестки дня мира и после Первой мировой войны. Люди понимали, что эпохи войн не закончились, что войны будут продолжаться. Изучение прошедшей Первой мировой войны должно было показать ученым и профессиональным военным трагические последствия ошибочных прогнозов на Первую мировую войну, которые давал Генеральный штаб российской армии [6].

Однако это не сделали ни профессиональные историки, ни военные специалисты. Тем не менее, уже в первой половине 20-х годов был дан точный научный прогноз на Вторую мировую войну. Это сделал М.В. Фрунзе, профессиональный революционер, не раз приговоренный царским правительством к смертной казни, весь военный опыт которого ограничивался стрельбой по городковым в условиях революции начала XX века.

Он дал два положения, которые принципиально повлияли на ход и исход Второй мировой войны. В 1924 г. он пишет, что следующая война, т.е. Вторая мировая война, будет войной потенциалов [8, с. 254]. В 1925 г. этот тезис он дополняет ещё одним важным положением. По его мнению, в этой войне будет применяться стратегия истощения. Чей

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

потенциал будет истощен первым, то государство будет уничтожено. Позднее слова Фрунзе подтвердил своими действиями Адольф Гитлер, напав на Советский Союз и ведя войну на уничтожение.

В этих двух положениях М.В. Фрунзе закладывались основы подготовки и ведения будущей войны. Без них нам трудно понять логику развития нашего государства в 20–30-е годы XX в. А логика была железной. Как только Фрунзе сделал прогноз на будущую войну, И.В. Сталин предлагает ученым просчитать потенциалы вероятных противников нашей страны в будущей войне.

Ученые просчитали и доложили, что потенциал Великобритании больше нашего, советского в 5 раз, Германии – в 6 раз, а США – в 10 раз. И.В. Сталин и руководство советского государства понимают, какое будущее может быть у нашей страны, если наших потенциалов будет недостаточно для обороны и победы, и без промедления принимают единственно верное решение – бросить силы на создание такого потенциала, который позволит выстоять и победить в грядущей войне.

Уже в конце 1925 г. на XIV съезде партии принимается курс на индустриализацию страны. Это решение основывается не на благожелании руководства, а на вполне четком осознании того, почему это надо сделать незамедлительно. Сама индустриализация осуществляется в бешеном темпе, ни с кем и ни с чем не считаясь. Тех, кто мешал это делать словом, – в тюрьму, тем, кто мешал это делать делом, – расстрел.

Это не провозглашалось, но это делалось и делалось потому, что слишком велико было отставание нашей страны от более развитых стран Запада, которые могли напасть, и было слишком мало времени, чтобы преодолеть отставание.

В речи на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут...» [5].

Прогноз Фрунзе, прояснявший ситуацию на перспективы Второй мировой войны, и последующие затем меры правительства сказались на большой до сегодняшнего дня теме репрессий. Многие и сегодня недоумевают, почему за высказывания, а не какие-то плохие дела люди подвергались репрессиям. Если высказывания подрывали дисциплину или влияли на решение поставленных задач, то по условиям времени высказывавшиеся так люди были более полезны в лагерях, а не на воле.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

Прогноз Фрунзе оказал определенное влияние и на подписание пакта «Молотова – Риббентропа». К лету 1939 г., несмотря на бешеный темп индустриализации, потенциал нашей страны был ещё не так высок, и нашей стране было очень важно выиграть время для наращивания столь необходимого для будущей победы потенциала. Подписание пакта дало дополнительно для нашей страны почти два года мирного времени, в то время как в Европе уже полыхала Вторая мировая война.

Высказанные М.В. Фрунзе положения важны для понимания вопросов о продолжительности войны, ее разрушительном характере и жертвах, которые были принесены противостоящими сторонами. Война не могла закончиться раньше, чем был истощен потенциал противостоящей нам стороны.

Не могла она быть менее разрушительной и нельзя было остановить фашистов в приграничной зоне, хотя главный военный историк нашей страны, директор Института военной истории Академии наук СССР, генерал-полковник Д.А. Волкогонов высказывал мысль о том, что если бы Сталин укрепил границу, то немцы не прошли бы далее 100–120 километров от границы вглубь нашей территории.

Если спросить не военного специалиста, а простого студента, может ли он представить себе такое, чтобы наша армия на пяточке в 100–120 км перемолола весь потенциал не только Германии, но почти всей Европы, помогавшей Германии, то ответ будет отрицательным. Даже в апреле 1945 г. в боях за один город Берлин Германия имела более чем миллионную армию.

Это к вопросу о роли потенциалов и прогнозов на Вторую мировую войну. В год 75-летия Победы над фашистской Германией следовало бы отдать дань особого уважения выдающемуся полководцу и военному теоретику Михаилу Васильевичу Фрунзе, который в теории заложил основы будущей победы над фашистским агрессором.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Речь на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности 6 февраля 1921 г. [Текст] // Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 313–314.
2. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта [XI съезд РКП(б). 27 марта – 2 апреля 1922 г.] // Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 112.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

3. Ленин В.И. Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря [VIII Всероссийский съезд Советов. 22–29 декабря 1920 г.] // Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 130–131.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст]. Т. 21. С. 361.
5. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. [Текст] // Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42. Примечания 14–17: Там же. С. 385–386.
6. Сулов М.Г. Прогнозы на Первую мировую войну и их значение для России [Текст] // Международный научно-исследовательский журнал international research journal. 2015. Сентябрь. Часть 4. № 8 (39). С. 76–80.
7. Такман Барбара. Августовские пушки [Текст]. М., 1976. С. 11.
8. Фрунзе М.В. Избранные произведения [Текст]. М.: Воен. изд-во, 1950. 584 с.

Сулов Михаил Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». Россия, г. Пермь, e-mail: suslovmi@yandex.ru

INFLUENCE OF SCIENTIFIC FORECAST ON THE STEP AND EXECUTION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Forecasts for world wars and the importance of scientific forecast for the Second World War and the Great Patriotic War. Influence of scientific forecast, that was given in USSR, in preparations to the WWII and in triumphal ending of the Great Patriotic War. Marxist's forecasts on revolutions, the First and the Second World Wars and their influence on political process in the Russian Empire and the USSR during the 20th century.

Keywords: scientific forecast, the Great Patriotic War.

Suslov Mikhail G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy, Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation. Russia, Perm, e-mail: suslovmi@yandex.ru

УДК 908:929

Е.Л. Храмкова
Россия, г. Самара

**БИОГРАФИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ПАВЛОВА (1925–2016)
В ДОКУМЕНТАХ СОГАСПИ И АРХИВА СГСПУ**

В статье на основе анализа личных дел, делопроизводственной документации, выявленных в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории и текущего архива Самарского государственного социально-педагогического университета, рассматриваются довоенный, военный и послевоенный этапы биографии Героя Советского Союза П.П. Павлова (1925–2016). Впервые приводятся сведения о его учебе на историческом факультете Куйбышевского государственного педагогического института.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, Петр Павлович Павлов, Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Самарский государственный социально-педагогический университет.

Источниковедческий ракурс статьи связан с актуальной задачей российской историографии – созданием объективных биографий участников Великой Отечественной войны и получением новых достоверных сведений об их жизни и деятельности, в том числе в послевоенный период. Жизнь Героя Советского Союза, уроженца Самарской области Петра Павловича Павлова (25 июня 1925 г. – 13 ноября 2016 г.), охватившая более 90 лет, дает уникальный материал по советской и постсоветской истории. Мы попытались на основе анализа документов, отложившихся в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ) и текущем архиве Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ), реконструировать страницы его биографии с рождения и до начала 1950-х гг. включительно. Большая часть материалов впервые вводится в научный оборот.

Наибольшую ценность имеют четыре личных дела П.П. Павлова, которые хранятся в СОГАСПИ. Первое из них было заведено во время его обучения в межобластной (областной) партийной школе в г. Куйбышеве (сентябрь 1947 г. – август 1949 г.) [11]. Второе, третье и четвер-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

тое личные дела отражают этапы комсомольской карьеры П.П. Павлова в 1949–1952 гг. после его демобилизации из рядов Советской Армии [13; 14; 15]. Основу всех личных дел составляют разновидности делопроизводственной документации (выписки из протоколов, из приказов, характеристики, справки, заявления и др.), отражающие основные этапы его биографии, военной службы, послевоенной работы. Лишь небольшая часть материалов содержит информацию личного характера (автобиографии, личные листки по учету кадров, фотография).

Петр Павлович Павлов родился 25 июня 1925 г. в селе Старый Маклауш Бугульминского уезда Самарской губернии (Клявлинский район Куйбышевской (Самарской) области) в семье крестьянина-бедняка [13, л. 2]. Многонациональный Клявлинский район расположен на северо-востоке области. Издавна его населяли русские, чуваша, мордва, татары. По национальной принадлежности П.П. Павлов – мордвин. На севере лесостепной Клявлинский район граничит с современной Республикой Татарстан, а на востоке – с Оренбургской областью [6, с. 35; 17, с. 100].

Отец – Павел Арефьевич в 1929 г. вступил в колхоз, в котором проработал до 1939 г., как вспоминал его сын, на руководящих должностях; в 1939–1941 гг. он являлся агентом по заготовкам сельхозпродукции (Клявлинский райуполминзаг). Скончался П.А. Павлов в 1942 г. [13, л. 4]. О матери в личных делах П.П. Павлова не упоминается ни разу. Сведения о ней, а также о его братьях и сестрах мы нашли в фонде Куйбышевского обкома ВЛКСМ. В 1945 г. обком собирал материалы о Героях Советского Союза. Из Клявлинского района поступили документы, касающиеся П.П. Павлова: биографическая справка; две характеристики, выданные правлением колхоза, в котором он работал до войны, и директором неполной средней школы с. Старый Маклауш; две перепечатки из Клявлинской районной газеты за 1 сентября и 24 октября 1944 г. (письмо П. Павлова «Трудитесь по-фронтовому», адресованное односельчанам и заметка «Верный сын Родины» в рубрике «Земляки на фронте») [16, л. 20–24 об.]. Из материалов следует, что его мать звали Евдокия Николаевна. Она родилась в 1897 г. Семья Павловых была многодетной: кроме Петра (1925 г.р.), в ней выросли еще два сына (1927 г.р. и 1942 г.р. – имена неизвестны) и три сестры – Клавдия (1933 г.р.), Надежда (1936 г.р.), Раиса (1938 г.р.). Таким образом, Петр – самый старший из шести детей. Следует отметить, что сведения о семье самого Петра Павловича крайне скудные. В личных листках по учету кадров, заполненных им в 1949–1950 гг., говоря о соста-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ве семьи, он указал: «жена, сын, две дочери» [14, л. 2 об.; 15, л. 2 об.]. И лишь однажды упомянуты фамилия и инициалы его жены – Г.М. Осипова [11, л. 4 об.].

В личных делах П.П. Павлова есть разночтения относительно времени его обучения в школе. Так, в трех личных листках по учету кадров указано, что он поступил в неполную среднюю школу с. Старый Маклауш в сентябре 1934 г., а окончил ее в июне 1941 г. [15, л. 1; 13, л. 2; 14, л. 1]. Но при поступлении в двухгодичную областную партийную школу Петр Павлович в личном листке по учету кадров и в автобиографии указал другие даты: год поступления в школу – 1933 г., год ее окончания – 1940 г. [11, л. 3, 5]. Разобраться в этой путанице помогла справка, выданная П.П. Павлову в июне 1947 г. директором Старо-Маклаушской неполной средней школы, из которой следует, что он окончил 7 классов в 1940 г. [11, л. 7]. С 20 июня 1941 г. по 9 февраля 1943 г. он работал в колхозе имени Войкова в родном селе. В марте 1942 г. – январе 1943 г. Петр возглавлял полеводческую бригаду [11, л. 3 об.; 16, л. 21].

В феврале 1943 г. 18-летнего Петра призвали в ряды РККА и направили во 2-е Орджоникидзево военно-пехотное училище (г. Сызрань). Курсант П.П. Павлов прослужил 5 месяцев и «по особому набору... был отобран служить в воздушно-десантные части Красной Армии» [13, л. 2 об., л. 4]. С июня 1943 г. по февраль 1944 г. рядовой Павлов служил в 13 гвардейской воздушно-десантной бригаде, которая дислоцировалась в г. Щелково Московской области. Бригада была переформирована в 300 гвардейский полк 99 гвардейской дивизии (7-я армия, Карельский фронт). В нем рядовой, помощник наводчика артиллерийского орудия П.П. Павлов прослужил с февраля по август 1944 г. [13, л. 2 об.–3]. Свой главный подвиг он совершил во время Свирско-Петрозаводской наступательной операции 21 июня 1944 г., когда в составе 16 бойцов – добровольцев 296 и 300 стрелковых полков участвовал в «ложной переправе» через реку Свирь в районе г. Лодейное Поле [10; 4, с. 222–223]. Интересный факт: вместе с Петром среди 16 участников знаменитой операции были его земляки – Виктор Александрович Мальшев (1923–1993) и Михаил Романович Попов (1925–1947). Все они 21 июля 1944 г. были удостоены звания Героя Советского Союза [13, л. 4; 8, с. 200]. К сожалению, в начале 1950-х гг. был уничтожен замечательный музей в г. Лодейное поле, созданный еще летом 1944 г., ставший памятником всем участникам прорыва на р. Свирь [18].

В августе 1944 г. П.П. Павлова направили на учебу на курсы усовершенствования офицерского состава воздушно-десантных войск

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

(станция Нахабино, Московская обл.), которые он окончил в январе 1946 г. С этого времени началась его служба в 5 гвардейской воздушно-десантной бригаде в качестве помощника командира взвода. Бригада располагалась в г. Белая Церковь (Киевская обл., Украинская ССР). В феврале 1946 г. П.П. Павлов вступил в партию. После того как бригаду расформировали, в июне 1946 г. – мае 1947 г. старшина роты П.П. Павлов продолжил службу в 301 гвардейском воздушно-десантном полку 100 гвардейской воздушно-десантной дивизии (г. Белая Церковь) [13, л. 2–2 об., 4 об., 17].

Военная карьера П.П. Павлова прервалась «по семейным обстоятельствам» в мае 1947 г. После демобилизации из армии он вернулся на родину. 14 июня 1947 г. на заседании бюро Клявлинского райкома ВКП(б) было принято решение направить бывшего военнослужащего на учебу в двухгодичную Куйбышевскую областную партийную школу [11, л. 1; 13, л. 4 об., 5]. Данный этап его жизни получил отражение в документах личного дела, сохранившегося в фонде школы [11]. 18 июня П.П. Павлов написал заявление, адресованное дирекции областной партийной школы, с просьбой зачислить его на 1 курс. К заявлению он приложил автобиографию, личный листок по учету кадров, характеристику, выданную ему Клявлинским райкомом партии, справки об окончании неполной средней школы и медицинском осмотре [11, л. 2, 3–4 об., 5, 6, 7, 8]. 21 августа 1947 г. его зачислили на 1 курс Куйбышевской областной партшколы [11, л. 10]. Руководство учебного заведения отмечало, что слушатель Павлов много работает над собой и, несмотря на 7-летнее образование, учится на «хорошо», «удовлетворительно», а также на «отлично» [11, л. 13]. Следует отметить врожденную грамотность, которой обладал Петр Павлович. В документах, заполненных его рукой, во всех изученных личных делах, он практически не сделал ни одной грамматической ошибки и правильно расставил знаки препинания. Сведения о его успеваемости мы находим в учетной карточке слушателя и зачетной книжке [11, л. 11–11 об., 15–21]. Оценки «хорошо» П.П. Павлов получил по предметам «История СССР», «Всеобщая история», «Диалектический материализм», «Политическая экономия» и др. На «отлично» оценили его знания по логике, русскому языку и литературе (письменный), международным отношениям и внешней политике СССР. Оценка «посредственно» («удовлетворительно») была выставлена по историческому материализму и истории ВКП(б). Все четыре государственных экзамена он сдал на «хорошо». В конце июля 1949 г. П.П. Павлову выдали диплом

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

об окончании областной партийной школы и рекомендовали на комсомольскую работу [11, л. 11 об., 14, 21].

30 июля 1949 г. на заседании бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ Петра Павловича утвердили в должности второго секретаря Елховского райкома комсомола. На этом посту он проработал до января 1950 г., когда на пленуме районной комсомольской организации был избран первым секретарем Елховского райкома ВЛКСМ [13, л. 6, 9, 10, 11, 12]. Судя по характеристикам, которые давали П.П. Павлову руководство районной и областной комсомольской организаций, подчеркивая такие качества, как дисциплинированность, трудолюбие, настойчивость, инициативность, требовательность к себе, он мог сделать весьма успешную не только комсомольскую, но и партийную карьеру в послевоенные годы [15, л. 9; 13, л. 13, 17 об.; 14, л. 6].

Новым эпизодом биографии П.П. Павлова является недавно выявленный факт его обучения в Куйбышевском государственном педагогическом институте. В первые послевоенные годы на заочном отделении исторического факультета учились не менее 5 Героев Советского Союза (А.М. Бондарев, В.М. Михеев, А.В. Новиков, Б.М. Падалко, М.Я. Романов) [19]. Но ни в одной из известных биографий П.П. Павлова не говорится о том, что он учился одновременно с ними. Совсем недавно, изучая характеристику на первого секретаря Елховского райкома комсомола П.П. Павлова, подписанную секретарем Куйбышевского обкома ВЛКСМ В. Гараниным, мы обратили внимание на следующее утверждение: в «настоящее время он учится заочно в педагогическом институте» [13, л. 8]. В текущем архиве СГСПУ личное дело студента П.П. Павлова (5 листов) не сохранилось. Однако были выявлены другие документы, подтверждающие факт его обучения в КГПИ. Прежде всего, это приказы дирекции КГПИ № 39, 56 (1949 г.), № 49, 145 (1951 г.). Согласно им, выпускник областной партшколы Петр Павлович Павлов был зачислен на 1 курс исторического факультета (заочное отделение) 3 августа 1949 г. При этом ему зачли сданные в партийной школе экзамены по основам марксизма-ленинизма, политической экономии, диалектическому материализму и историческому материализму [1, с. 146]. 23 декабря этого же года он был освобожден от зимней сессии «по служебным обстоятельствам»¹. В феврале 1951 г. П.П. Павлова как Героя Советского Союза освободили от платы за обучение на заочном отделении [2, с. 141]. 29 июня 1951 г. он был от-

¹ Номер страницы прочитать невозможно.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

числен из пединститута «в связи с призывом в Советскую Армию» [2, с. 367]. Здесь необходимо пояснение. П.П. Павлов был призван на службу в военно-морской флот. 17 августа 1951 г. на заседании бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) утвердили ранее принятые решения Елховского РК и Куйбышевского обкома ВЛКСМ об освобождении его от обязанностей первого секретаря Елховского райкома комсомола. В описи дел исторического факультета за 1952 г. с пометкой «отсев» в списке студентов исторического факультета мы нашли П.П. Павлова [3]. В нем указаны начальная и конечная даты его личного дела 1949 г. и 1952 г. Таким образом, он проучился на истфаке 2 курса.

Другими архивными сведениями о Герое Советского Союза П.П. Павлове мы пока не располагаем.

С начала 1950-х гг. и до выхода в отставку в 1974 г. Петр Павлович служил в политсоставе трех флотов – Балтийского, Тихоокеанского и Черноморского. Он остался в городе-герое Севастополе и прожил в нем более сорока лет. Около 20 лет работал в управлении коммунального хозяйства Севастополя старшим инженером. Генерал-майор П.П. Павлов был активным участником ветеранского движения, много лет возглавлял городскую организацию Всеукраинского объединения «Слава», отдавал много сил патриотическому воспитанию молодежи, способствовал проведению военно-спортивных игр «Рубеж» и «Зарница» [12, с. 3].

Петр Павлович Павлов – последний Герой Советского Союза, проживавший в г. Севастополе, скончался 13 ноября 2016 г. Его похоронили на Аллее Героев городского кладбища (поселок «Кальфа»). Увековечили память знаменитого земляка и на «малой родине». В июне 2018 г. в с. Старый Маклауш Клявлинского района Самарской области установили памятную доску в его честь. 22 июня 2019 г. в селе открыли мраморный монумент «Родина Героя Павлова П.П.». В Севастополе имя Героя Советского Союза П.П. Павлова носит средняя школа № 19; на здании дома (ул. Хрусталева, 19), где он проживал вместе с семьей с 1962 по 2016 гг. установлена мемориальная доска. В городе Лодейное поле Ленинградской области имя героев Свири носит средняя школа № 3 [5, с. 1; 12, с. 3; 20; 21; 22].

Безусловно, что вся послевоенная жизнь и деятельность П.П. Павлова нуждается в тщательном изучении, в том числе и с привлечением документов и материалов, хранящихся в архивах г. Севастополя. Актуальной научной задачей ближайшего будущего является создание полной биографии этого замечательного человека.

Библиографический список

1. Архив Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ). Ф. Р-2304. Приказы по заочному отделению за 1949 год.
2. Архив СГСПУ. Ф. Р-2304. Приказы по Куйбышевскому педагогическому и учительскому институту за 1951 год с № 1 по 148. Кн. 1.
3. Архив СГСПУ. Ф. Р-2304. Архив 1938 по 1959 г. Заочное отделение. Выпуск и отсев. Нумерация отсутствует.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. Любовь – Яшук / Пред. ред. кол.: И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1988. 863 с.
5. Зверев Ю. Солдат войны: П.П. Павлов – Герой Советского Союза, председатель Совета Всеукраинского объединения «Слава» генерал-майора в отставке // Флаг Родины. 2005. 25 июня.
6. Ибрагимова С.А. Социально-экономические и природные предпосылки развития хозяйства Клявлинского района Самарской области // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 35–37.
7. Каратаева И. Ушедший Герой остался с нами: (В Севастополе открыта памятная доска в честь Героя Советского Союза Петра Павлова) // Слава Севастополя. 2017. 4 февраля. С. 1.
8. Михайлов А.И. Герои земли Самарской. Самара: [б. и.], 2002. 288 с.
9. Памяти товарища: [Ушел из жизни последний Герой Советского Союза, проживавший в Севастополе, Петр Павлович Павлов] // Слава Севастополя. 2016. 15 ноября. С. 3.
10. Садов Ю.В. «Сегодня ночью выступаем на форсирование реки Свири». О количестве участников «ложной переправы» через реку Свирь 21 июня 1944 года в ходе Свирско-Петрозаводской операции Красной армии // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 3–40.
11. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 3407. Оп. 6. Д. 170.
12. Севастопольские известия. 2016. 19 ноября. С. 3.
13. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 91. Д. 2233.
14. СОГАСПИ. Ф. 903. Оп. 15. Д. 411.
15. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 17. Д. 661.
16. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 27.
17. Сысоева Е.А. Народная архитектура и объекты культурного наследия конца XIX – начала XX в., расположенные на территории Клявлинского района Самарской области // Устойчивое развитие городской среды: сб. статей. Самара, 2016. С. 94–104.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

18. Трошева Н.В. История мемориала «Свирская Победа» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы седьмой ежегодной научной конференции (13–14 апреля 2004 г.). СПб., 2006. С. 246–250. https://www.aroundspb.ru/uploads/history/sbornik_north_europe/sbornik_north_europe_2006.pdf.

19. Храмова Е.Л., Храмова Н.П. Герои Советского Союза – студенты Куйбышевского государственного педагогического института (по материалам архива СГСПУ и СОГАСПИ) // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 206–217.

20. <http://lavasev.ru/2017/2/4/ushedshiy-geroy-ostalsya-s-nami> / Слава Севастополю. 2017. 4 февраля. С. 1.

21. <http://klvadm.ru/about/info/news/18180/?type=special>.

22. <http://samara.spravedlivo.ru/005167526.html>.

Храмова Елена Ленаровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет. Россия, г. Самара, e-mail: hramkova@rambler.ru

**BIOGRAPHY OF THE HERO OF THE SOVIET UNION
PETR PAVLOVICH PAVLOV (1925–2016) IN DOCUMENTS
OF THE SRSASPH AND THE ARCHIVE OF THE SSUSSE**

The article examines the pre-war, military and post-war stages of the biography of the Hero of the Soviet Union P.P. Pavlov (1925–2016) on the basis of an analysis of personal cases, recordkeeping documents deposited in the funds of the Samara Regional State Archive of Socio-Political History (SRSASPH) and the current archive of the Samara State University of Social Sciences and Education (SSUSSE). For the first time, information about his studies at the Faculty of History of the Kuibyshev State Pedagogical Faculty is given.

Keywords: the Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, Petr Pavlovich Pavlov, Samara Regional State Archive of Socio-Political History, Samara State University of Social Sciences and Education.

Khramkova Elena L., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education. Russia, Samara, e-mail: hramkova@rambler.ru

Р.В. Шайдуллин

Россия, г. Казань

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ПОСЛЕВОЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ
СТАТИСТИКИ ПОТЕРЬ НАСЕЛЕНИЯ (1946–1990-Е гг.)**

Статья посвящена одному из самых трагических событий мировой истории – Великой Отечественной войне, которая продолжает оставаться тем значимым явлением, философию которого каждое новое поколение старается самостоятельно осмыслить. В ней вкратце анализируются количественные показатели потерь военнослужащих и мирных граждан СССР в годы войны, а также делается попытка по-новому объяснить причины поэтапного завышения численности советских граждан, погибших в послевоенное пятидесятилетие. Кроме того, в работе осмысливается политика сталинского руководства по завуалированию военных потерь и повседневной значимости героизма советских граждан. В ней уделяется внимание и этническому срезу военных потерь. В рамках этой небольшой статьи удалось обозначить лишь некоторые аспекты проблемы, ее «болевы точки» и наметить перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советское руководство, политика завышения военных потерь, философия осмысления статистики жертв войны, этнический состав погибших военнослужащих.

Главная философия всех войн заключается в том, что они несут с собой огромные людские и материальные потери, горе и страдание. Об этом наглядно свидетельствует тысячелетняя история человечества: например, за 5 тыс. лет произошло более 15 тыс. войн, в которых погибло более 4 млрд человек. Причем относительно мирная жизнь за этот период в совокупности составила лишь 292 года. Особенно богат на войны был XX век, в течение которого произошло более 200 войн, в том числе 2 мировые. В них погибло более 150 млн человек [1, с. 55]. Главной философией всех войн было порабощение одного народа другим, колонизация территорий, а также разграбление и использование материально-людских ресурсов побежденных этносов.

Причем из всех войн, которые знало человечество в XX в., Вторая мировая война была самой разрушительной и кровопролитной, осо-

бенно для СССР – страны, победившей фашизм. Эти страшные человеческие потери, понесенные советским народом в годы Великой Отечественной войны, не сравнить ни с чем. Война обнажила все стороны повседневности тыла и фронта, безжалостно сорвала все покровы и прикрытия, скрывавшие истинное лицо сталинского руководства, многих военных комиссаров и военачальников Красной Армии, выставив их на суд истории без масок и прикрас, со всеми недостатками и достоинствами. Война как бы подвела своеобразные итоги правящему режиму, говоря: вот она, ваша «самая цивилизованная социалистическая система»; вот они, ваши «хваленые руководители и военачальники» – рассмотрите их внимательно и воздайте им «почести» по их делам и военным заслугам.

Всевозрастающий интерес к осмыслению философии статистики потерь советского народа в годы Великой Отечественной войны и исторических судеб ее участников закономерен и оправдан, поскольку вокруг них много острых споров и мифологем. Дело не только в том, что на фронтах и в тылу решались судьбы страны и ее народов, но и в том, что на алтарь Великой Победы были принесены жизни около 27 млн советских граждан. Военные сороковые притягивают к себе особый интерес и тем, что война явила неслыханные доселе примеры героизма и величия человеческого духа, стала своеобразным испытанием, которое с честью выдержали народы Советского Союза.

Философия осмысления статистики людских потерь в Великой Отечественной войне в каком-то смысле является более необъятной аналитической проблемой, чем даже изучение войсковых оборонительных и наступательных операций различных фронтов, поскольку предполагает глубокий и системный исследовательский анализ как самих событий и явлений военных лет, так и их бесчисленных историографических и демографически-статистических интерпретаций. Понятно, что сила информационного натиска современных СМИ на умы российского общества не может сравниться с возможностями отдельных ученых или даже научных коллективов. При этом с каждым годом становится труднее противостоять всяческим «громким» и «псевдонаучным» пропагандистским заявлениям журналистов и лжеученых о событиях и героях войны. Это ненормально, когда западные, отчасти и российские СМИ, отдельные политики и ученые безнаказанно оскорбляют память погибших и чувства живых, публично обвиняя их в массовых «насильственных» действиях в отношении мирного населения фашистской Германии или в «выдуманных преступлениях» в отноше-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

нии народов прибалтийских республик, Украины и Польши. Причем, нагло обманывая общественность, они требуют от российского руководства покаяний перед ними и выплаты им репараций, а также одностороннего возвращения военных трофеев.

По крайней мере, вырождение исторической памяти и национальной гордости присуще лишь небольшой группе западно-ангажированного населения России. Великая Отечественная война в житейской философии российского народа в основном оценивается как наиболее национально значимое, героическое и трагическое событие, прежде всего, потому, что с военной повседневностью сороковых годов тесно связана почти каждая российская семья, сокровенные и героические страницы ее жизнедеятельности. Наконец, несмотря на огромные потери людских и материальных ресурсов, лишения и унижения в годы военного лихолетья, в житейской философии россиян сформировалось ясное понимание того факта, что в 1941–1945 гг. решался вопрос: жизнь или смерть, спасение или гибель. Возможно, именно в этой парадигме содержится главное объяснение философии осмысления статистики людских потерь, безмолвного терпения советского народа в военные и трудные послевоенные годы, верившего в «светлое будущее».

Как известно, война – это всегда насилие, грязь, пот, кровь и смерть. Но применительно к Великой Отечественной войне можно сказать, что это еще и «безропотное самопожертвование во имя спасения других, взлеты человеческого духа и невиданный доселе в истории массовый героизм» [7, с. 10]. Нет сомнений, что все это стало определяющей основой для формирования в народном самосознании особой житейской философии, способствовавшей сопереживанию утратам и радости от успехов граждан своей страны и соплеменников. Война, с одной стороны, спровоцировала всплеск военно-патриотических настроений, а с другой – связала мессианскую социалистическую идею с глобальной проблемой исторического выживания нашего советского общества. В годы войны ведущим мотивом в поиске форм выживания стало не выяснение отношений между властью и обществом, а житейская философия приравнивания к трагической статистике военных потерь, различным мероприятиям властей по ограничению материальных потребностей и гражданских свобод советских людей. Идея победы над ненавистным врагом и всенародной помощи фронту в годы Великой Отечественной войны стала имманентной для всех народов Советской страны, а субстанциальность ее основ на долгие годы определила официальную мировоззренческую парадигму о неизбежности военных потерь.

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

На каждом новом этапе послевоенного развития Советской России проблема военных потерь имела свой идейно-мировоззренческий смысл, и это объяснялось не столько «застоем мысли», сколько устойчивостью ее объективных оснований, уходящих в особенности развития истории, духовной культуры и общественно-политической жизни народов страны. Причем с каждым витком послевоенной истории вопрос о военных потерях обрастал новой аргументацией, развивал свой философский контекст и расширял сферу своего влияния. Нет сомнений, что истинные цифры людских потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны долгие десятилетия умалчивались советским руководством. Главное, начиная с послевоенного правления И.В. Сталина и завершая периодом М.С. Горбачева, количественные показатели военных потерь неуклонно росли, что обуславливалось не только стараниями западных советологов, но и злопыхательскими действиями советских руководителей. Первым это было нужно, чтобы опорочить советский строй, показать его тоталитарный и недемократический характер, завуалировать массовый героизм и патриотизм советских людей, а вторым – чтобы очернить имена И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, отчасти и Л.И. Брежнева, и тем самым создать мифологему о мессианстве русского народа и СССР в мировом сообществе.

Заметим, что почти двукратное увеличение количества военных потерь произошло в период борьбы с культом личности И.В. Сталина и его последствиями на рубеже 1950–1960-х гг. В начале 1960-х гг. председатель советского правительства Н.С. Хрущев назвал новую официальную цифру военных потерь – 20 млн человек, которая затем неоднократно повторялась в докладах последующих генеральных секретарей ЦК КПСС и председателей Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко. Она вошла также в официальную историческую и политическую литературу, во все учебники и учебные пособия. Во времена СССР послевоенное советское общество практически свыклось с гигантской цифрой потерь – 20 млн человек.

С приходом к власти нового генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в 1985 г. начались перестроечные веяния в общественно-политической жизни народов страны. В горбачевскую перестройку политики так называемого «нового пошива» попытались объяснить народу, что везде застой и кругом неправда. При прежних советских руководителях, по их мнению, были сфальсифицированы итоги многих всесоюзных переписей, скрыты реальные потери населения в период голода 1921–1922 гг., насильственной коллективизации крестьянских

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

хозяйств, форсированной индустриализации страны, политических репрессий и неурожаев второй половины сороковых годов. Все это остро коснулось и людских потерь, понесенных СССР в годы Великой Отечественной войны. М.С. Горбачев, солидаризуясь с «демократами» новой волны и делая при этом реверанс западным советологам, на торжественном заседании Верховного Совета СССР (8 мая 1990 г.), посвященном 45-й годовщине Победы, озвучил новую официальную цифру людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне – 26,6 млн человек. Причем во время оглашения этой цифры он сделал уточнение, что это далеко не окончательный вердикт. Официально она до сих пор не опровергнута.

Возможно, такая тактика постепенного завышения данных о людских потерях была необходима для того, чтобы ослабить процесс нагнетания споров вокруг военных потерь советского народа, возможно, и для укрепления политического лидерства как Н.С. Хрущева, так и М.С. Горбачева. Им, ставшим волею случая «вынужденными» патриотами-антисталинистами, необходима была новая и более правдивая аргументация философии осмысления статистики потерь СССР в годы Великой Отечественной войны, поскольку советский народ к этому времени уже свыкся с официальными данными.

Причину того, почему И.В. Сталин приводил меньшие данные о людских потерях в годы Великой Отечественной войны (7 млн человек), чем в годы Первой мировой войны (10 млн человек), еще можно как-то понять. Он тогда не решился официально заявить о 15,4 млн погибших в годы войны, озвученных специальной комиссией, работавшей в 1945–1946 гг. по заданию Политбюро ЦК ВКП(б) под руководством председателя Госплана Н.А. Вознесенского [5]. При этом И.В. Сталин признавал значительность людских потерь СССР в годы войны. Возможно, он таким своеобразным способом снимал с себя ответственность и оправдывался перед народом, связывая причины больших потерь военнослужащих и мирных граждан с огромными территориальными масштабами военных сражений, вероломством и упорством врага. При этом И.В. Сталин и его окружение давали понять, что Победу над врагом наименьшими потерями удалось достичь только благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и Советского государства. В случае официального оглашения потерь в 14,5 млн человек им было бы затруднительно развивать тезис о «мудром руководстве». К тому же это было нужно сталинскому руководству, чтобы успокоить широкую общественность, поскольку в обще-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

стве назревало скрытое недовольство итогами войны. Особое негодование выражали труженики села, в годы войны денно и нощно работавшие на полях и фермах, отчасти и рабочие. В послевоенные годы наиболее распространенной народной молвой по отношению к фронтовикам была такая: «Вот вы красуетесь и бряцаете своими медалями и орденами, хвастаетесь своими подвигами, а наши отцы лежат в сырой земле, а у многих из них даже нет могил. Их семьям никто не помогает, а вы получаете за свои награды деньги».

Возможно, эта «народная молва» появилась вследствие недовольства колхозного крестьянства, отчасти и городских рабочих, показным «выпячиванием» героизма фронтовиков и их «героическими» похождениями в мирное время. К тому же в этот период в стране вновь стали фальсифицироваться дела против высших чинов Советской Армии, принявших активное участие в Победе над фашизмом. Эта «народная молва» оказалась на руку советскому руководству и дала возможность использовать государственные рычаги в отношении фронтовиков, начать активную политику завуалирования их героизма. В результате многие участники войны для правящего режима становились «отработанным» материалом, а жертвы войны – статистикой.

Кстати, такая политика по отношению к гражданам идет со времени образования Советского государства, в котором жизнь людей ценилась только на словах и бумаге. Очевидным свидетельством этого являются все социально-экономические, общественно-политические и военные кампании советской власти, которая вплоть до середины 1950-х гг. на алтарь «достижений» приносила огромные человеческие жертвы. К тому же они сопровождались ограничением гражданских прав советских граждан и значительным ухудшением их жизненного бытия. И послевоенное время не было исключением, вновь заработала машина репрессий и административного принуждения, главной целью этой политики было ускорение процесса демилитаризации сознания советских граждан, в том числе участников войны. В общем, основная масса советского народа, по задумке властей, должна была забыть о «превратностях» военных лет, не задавать «ненужных» вопросов о войне, особенно о потерях, верить официальной пропаганде, средствам массовой информации и героизированным образам художественных фильмов, произведений писателей и драматургов.

Об объявлении негласной войны против фронтовиков свидетельствует и беспрецедентный акт сталинского руководства по отмене выплат за боевые награды и льгот. Конечно, это делалось с всенародного одоб-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

рения. В правительственном постановлении 1947 г. говорится, что, «учитывая многочисленные предложения награжденных орденами и медалями СССР об отмене денежных выплат по орденам и медалям и некоторых других льгот, предоставляемых награжденным, и о направлении освобождающихся средств на восстановление и развитие народного хозяйства СССР, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить с 1 января 1948 г.:

а) денежные выплаты по орденам и медалям СССР;

б) право бесплатного проезда награжденных орденами СССР по железнодорожным и водным путям сообщения;

в) право бесплатного проезда награжденных орденами и медалями СССР в трамвае во всех городах СССР;

г) льготный порядок оплаты занимаемой награжденными орденами СССР жилой площади в домах местных Советов» [8].

В результате многие участники войны и их семьи в трудные послевоенные годы лишились денежных выплат за награды, завоеванные кровью и потом. Несмотря на то, что советские граждане за награды получали небольшие деньги, возможно, смехотворные по современным меркам, но эти средства в ту трудную послевоенную пору были экономически значимыми. К примеру, за орден Красного Знамени фронтовики получали 20 руб., Отечественной войны – 15 руб., Звезды – 10 руб. Многим фронтовикам и их семьям эти наградные деньги были необходимы, помогали им сводить концы с концами. Известно, что «после войны на 20 руб. можно было купить 1 кг краковской колбасы, или чуть меньше 1 кг сливочного масла, или три пачки сигарет «Казбек» высшего сорта, или одну пару галош» [8]. Конечно, стоимость этих продуктов приведена по нормированным государственным ценам. В «коммерческих» магазинах цены были намного выше: например, буханка ржаного хлеба стоила 24 руб.

Представим, в какое тяжелое положение попали фронтовики и их семьи после отмены выплат за награды, особенно жившие на освобожденных от врага территориях или в российской сельской тыловой глубинке, разоренной обязательными военными поставками. К примеру, в тыловом Татарстане за годы войны сельское хозяйство понесло огромный урон: посевная площадь к 1945 г. сократилась, по сравнению с 1940 г., на 30%, поголовье крупного рогатого скота – на 20,6%, овец – на 33,8%, свиней – в 2,4 раза. За годы войны в сельском хозяйстве количество тракторов уменьшилось на 14,4%, грузовых автомобилей – в 4,9 раза [3]. Ущерб, нанесенный материально-технической базе сельского

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

хозяйства республики в годы войны, привел к резкому снижению в ней производства всех видов сельскохозяйственной продукции. Исходя из показателей общественного производства, можно предположить, в какую бездну скатились крестьянские подворья, какой урон им нанесла война. По некоторым подсчетам, сельское население лишилось до 50% поголовья продуктивного скота и до 20–30% поголовья птицы. Для восстановления послевоенного колхозно-совхозного производства и крестьянских подворий требовались огромные денежные средства. Сталинское руководство, вместо того чтобы организовать помощь фронтовикам в восстановлении их хозяйств, наоборот, отменило им выплаты за боевые награды и льготы, наложив при этом на них различные денежные платежи, в том числе займы для восстановления народного хозяйства.

Таким образом, сталинское руководство пошло на поводу у завистливой «народной молвы» и тем самым предало забвению героические страницы жизни многих участников войны, создавая этим благоприятные социальные условия для многочисленных унижений фронтовиков, особенно инвалидов и узников фашистских концентрационных лагерей. Это в конечном итоге становилось главной причиной многих суицидов среди фронтовиков, распространения среди них пьянства и других асоциальных явлений. Немалую роль в сверхсмертности среди фронтовиков сыграли и такие факторы, как недоедание, болезни, нервное и моральное истощение вкупе с плохим социальным и медицинским обслуживанием.

Об умалении роли фронтовиков в довоенном советском обществе свидетельствуют и другие законодательные акты сталинского руководства. К примеру, в конце 1947 г. рабочим днем оно сделало 9 мая – день Победы и 3 сентября – праздник победы над Японией, которые до этого были выходными днями [2]. В то же время Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. (№ 111/53) с 1948 г. 1 января – Новый год стало нерабочим днем. Таким образом, война завершилась, началась мирная жизнь. Многие герои войны, условно говоря, оказались на обочине истории. Но в то же время началось возвеличивание полководческого таланта коммунистических вождей и приближенных к ним военачальников. В сложившейся ситуации советскому руководству не требовались новые пересчеты военных потерь, поскольку оно «одержало» Победу над врагом «малой кровью», по-суворовски, «не числом, а умением».

К 1990 г. в официальных источниках общая численность потерь достигла почти 26,6 млн человек. Эта новая цифра была в 3,5 раза боль-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ше официальных данных, приведенных во второй половине 1940-х гг. И.В. Сталиным, – 7 млн. Однако при этом следует понимать, что она включает не только погибших на фронтах, пропавших без вести и уничтоженных фашистами на оккупированных территориях, как считает большинство, но и умерших в результате сверхсмертности в годы войны, поскольку условия жизни тогда были нечеловеческими, особенно на советских территориях, временно оккупированных немецкими войсками. Однако и эта официальная цифра показалась некоторым современным российским исследователям несоответствующей демографическим реалиям СССР. Руководствуясь исключительно благими намерениями, они, искусно суммируя военные потери населения, прибавляя и пасуя их, довели цифру потерь с 26,6 млн до 42 млн человек. С одной стороны, эти большие цифры современных «бухгалтеров-пропагандистов» поражают воображение, а с другой – внушают комплекс вины и неполноценности, по-новому формируют историю Великой Отечественной войны.

Во всем этом есть, конечно, определенная инерция и набор пропагандистских привычек, из пазлов которых можно формировать удобный исторический контент, опровергающий или ставящий под сомнение прежние подсчеты людских потерь СССР, понесенных в годы Великой Отечественной войны. Специфика работы «бухгалтеров» с историческим материалом в процессе осмысления философии статистики потерь военного советского общества такова, что им часто не составляет труда спекулировать, нарушая связи главного и подчиненного, основного и второстепенного, закономерного и случайного, причины и следствия, или просто фальсифицировать данные, выдавая желаемое за действительное. Это позволяет данным «специалистам» выстраивать и соотносить цепочки различных событий в непротиворечивую систему, игнорируя объективно существовавшую историческую и демографическую картину. Детальное и предметное исследование данного вопроса в настоящий момент не представляется возможным: во-первых, многие исследователи не располагают достаточными силами и средствами для проведения новых масштабных научных и демографических изысканий; во-вторых, значительная часть исторических документов 1930–1950-х гг., хранившихся в спецхранах архивов, не доступна широкому кругу исследователей, а большая часть источниковых материалов, культивировавшаяся на доступных информационных ресурсах, засорена фальшивками периода правления И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, а также трудами «бухгалтеров-пропагандистов». При этом во многих исследованиях западных политологов-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

демографов и российских «бухгалтеров-пропагандистов» встречаются явные передергивания исторических фактов, наблюдается откровенный антироссийский настрой и политический заказ враждебных к России и ее народам сил, получающих определенные дивиденды благодаря завышению военных потерь. Во многих их работах фактологические данные исследования часто базируются не на первичных документах, а на опосредованных справках.

При рассмотрении философии статистики военных потерь возникает вопрос: какие же народы СССР понесли наибольшие потери в Великой Отечественной войне? Следует заметить, что в большинстве подсчетов потери мирного населения не учитываются. К тому же подсчеты специалистов потерь военнослужащих по этническим признакам не совершенны. Говоря языком цифр, следует заметить, что 5756 тыс. (66,4%) от общего числа погибших военнослужащих (8668,4 тыс. человек) приходятся на русских, 137,4 тыс. (15,9%) – на украинцев, 252 тыс. (2,9%) – на белорусов, 187,7 тыс. (2,2%) – на татар, 142,5 тыс. (1,6%) – на евреев, 125,5 тыс. (1,4%) – на казахов, 117,9 тыс. (1,3%) – на узбеков, 83,7 тыс. (0,97%) – на армян, 79,5 тыс. (0,92%) – на грузин, 63,3 тыс. (0,73%) – на мордву, 63,3 тыс. (0,73%) – на чувашей, 58,4 тыс. (0,62%) – на азербайджанцев, 31,7 тыс. (0,37%) – на башкир, 23,2 тыс. (0,27%) – на удмуртов, 20,9 тыс. (0,24%) – на марийцев [6].

Конечно, приведенные выше цифры не абсолютны. Причин для этого достаточно, например, в Табеле срочных донесений в форме именного списка на погибших, умерших, пропавших без вести и попавших в плен отсутствовала графа о национальности павших, что сильно затрудняло этническую идентификацию военнослужащих. К тому же была определенная трудность при определении национальной принадлежности солдат и офицеров по фамилиям, именам и отчествам: к примеру, у мусульманских народов (татар, башкир, узбеков, казахов и др.) часто они были схожими. Почти невозможно было по этим признакам отличить крещеных татар от русских. К примеру, героя обороны Брестской крепости майора П.М. Гаврилова, крещеного татарина, многие считали русским. По сей день спорят: этническим представителем какого народа был Александр Матросов – русского, башкирского, татарского? В результате данные о потерях по национальному составу Г.Ф. Кривошеевым получены с помощью коэффициентов пропорциональности (в %), которые рассчитаны на основе донесений о списочной численности военнослужащих Красной Армии по социально-демо-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

графическим признакам по состоянию на 1 января 1943, 1944 и 1945 гг. К тому же ему не удалось идентифицировать национальный состав 500 тыс. призванных по мобилизации военнообязанных, пропавших без вести по пути следования на место дислокации своих войсковых частей (погибли, попали в плен, пропали без вести).

Большие людские потери понесли и народы Татарстана. В годы войны в ряды действующей армии было мобилизовано 700 тыс. жителей республики, из которых 350 тыс. не вернулись с фронта [4, с. 93]. Из народов Татарстана самые большие потери понесли русские, татары и чувашы, являвшиеся наиболее крупными этническими группами населения Татарстана.

Таким образом, говоря о философии осмысления статистики потерь населения в период Великой Отечественной войны, следует заметить, что она прошла несколько этапов, каждый из которых имел определенные особенности. На первом этапе, приходящемся на период послевоенного правления И.В. Сталина, в философии осмысления статистики потерь верховенствовала тоталитарная мифологема, основанная на «стыдливом» сокрытии истинных данных о жертвах населения в годы войны. Главной целью этой сталинской мифологемы было стремление показать народам страны и всему миру преимущества советского социалистического строя, руководящей роли Коммунистической партии и народной, победоносной Красной Армии, которые позволили «малой кровью» победить врага. На втором этапе, включавшем, главным образом, время правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, философия осмысления статистики военных потерь основывалась на официальной политике завышения жертв войны до определенного уровня, что было необходимо как для борьбы со сталинизмом, так и для обоснования в условиях холодной войны героического образа советского народа, любящего свою социалистическую Родину и способного во имя ее сохранения на любые жертвы. Третий этап начинается с периода правления М.С. Горбачева, для философии этого времени характерен поиск во всем определенного промежуточного консенсуса. Горбачевская идеология приноравливания ко внутренним и внешним обстоятельствам трансформировала и философию осмысления статистики военных потерь в сторону нового количественного завышения жертв войны, что окончательно разрушило мифологему о мессианстве русского народа и СССР в мировом сообществе, о преимуществах советского социалистического строя и способности совет-

РАЗДЕЛ 1. Изучение истории военных лет: концептуальные, историографические, источниковедческие проблемы

ского народа побеждать своих врагов «малой кровью». Одновременно идеология «временного консенсуса» создала благоприятные условия для количественного размножения «бухгалтеров-пропагандистов», широкую базу для спекулятивных исследований и антироссийских политических действий.

Библиографический список

1. Беляков Б.Л. Философия. Курс лекций: учебно-методическое пособие. М., 2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://studfile.net/preview/5257631/page:55/> (Дата обращения: 23.02.2020).
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.
3. Галлямова А.Г. Развитие ТАССР в послевоенные годы (1945–1985 гг.). Развитие сельского хозяйства ТАССР и нарастание процессов урбанизации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tassr90.ru/history/45-85/есопому/1/> (Дата обращения: 03.03.2020).
4. Иванов А.А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история изучения, исследование и методика создания книги «Память» Республики Татарстан. Казань: Хэтер, 1998. 142 с.
5. Калинин К. Сколько жителей СССР погибло в Великую Отечественную войну? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.proza.ru/2018/05/18/1822> (Дата обращения: 02.03.2020).
6. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил [Электронный ресурс] // URL: <https://ib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#w05.htm-Тoc536603351> (Дата обращения: 03.03.2020).
7. Новик В.К. Война как социальное явление. М.: ВУ, 2008.
8. Так почему после войны отменили выплаты за ордена? [Электронный ресурс] // URL: https://www.liveinternet.ru/users/alg0r42/post_201317810/ (Дата обращения: 26.02.2020).

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: srcv60@yandex.ru

**THE GREAT PATRIOTIC WAR:
POST-WAR PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING
THE STATISTICS OF POPULATION LOSSES (1946–1990s)**

The article is devoted to one of the most tragic events in world history – the Great Patriotic War, which continues to be a significant phenomenon, the philosophy of which each new generation tries to comprehend independently. It briefly analyzes the quantitative indicators of losses of military personnel and civilians of the USSR during the war, and also attempts to explain in a new way the reasons for the gradual overestimation of the number of Soviet citizens who died in the post-war fiftieth anniversary. In addition, the work comprehends the policy of the stalinist leadership to disguise military losses and the daily significance of the heroism of Soviet citizens. It also focuses on the ethnic cross-section of military losses. In this short article, it was possible to identify only some aspects of the problem, its «pain points» and outline the prospects for further research.

Keywords: the Great Patriotic War, the soviet leadership, the policy of overestimating military losses, the philosophy of understanding the statistics of war victims, the ethnic composition of the dead soldiers.

Shaidullin Rafail V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Encyclopedics, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: srv60@yandex.ru

РАЗДЕЛ 2

ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ И РАТНЫЕ ПОДВИГИ ФРОНТОВИКОВ

УДК 908

Н.А. Алымкулов
Кыргызстан, г. Бишкек

ПОДВИГИ ТАТАР КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья рассказывает об участии славных сынов татарского народа в войне 1941–1945 гг. Показано количество людей татарской и других национальностей как СССР, так и Кыргызстана, которые сложили свои головы в жестокой войне за свободу и независимость, указаны их боевые награды. Дана краткая история подвигов Героев Советского Союза Х.Г. Гадельшина, А.М. Хайрутдинова и 19-летнего полного кавалера ордена Славы – М.А. Аубакирова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, награды, татары-кыргызстанцы, Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Славы.

По данным Всесоюзной переписи 1939 г. в СССР проживало 4 313 488 человек татарской национальности [7, с. 57], в том числе в Кыргызстане – 17 707 человек (0,41%), (больше всего в Ошской области – 7904 человек, во Фрунзенской – 5820, в г. Фрунзе – 3374, и в Тянь-Шанской области – 609 человек), или 1,21% от общего населения республики [7, с. 79]. Они активно участвовали в преобразовании республики, многие работали учителями, инженерами, техниками, представляли управленческий персонал, являясь депутатами, чиновниками высшего и среднего звена.

В 1938 г. впервые в истории Киргизской ССР состоялись выборы в парламент республики – Верховный Совет. В законодательный орган

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

были выбраны 284 депутата. Из них – 63 женщины (22,18%), из которых 11 человек (в том числе семь женщин) были еще депутатами и Верховного Совета СССР [см.: 25, 27, 28, 30]. Среди депутатов: представителей интеллигенции – 150 человек (52,81%), крестьян – 93 (32,74%), рабочих – 41 человек (14,43%); мужчин – 218 (76,81%), женщин – 66 (23,23%); кыргызов – 138 (48,59 %), русских – 73 (25,70%), украинцев – 21 (7,39%), евреев – 4 человека (1,40%), **татар – 3** (1,05%), калмыков – 2 (0,70%), и представителей других национальностей – 16 человек (5,63%) [8, с. 17; 18, с. 41]. Депутатов татарской национальности представляли: Гарифулин Сафи Сайфиевич (1902 г.р.), секретарь Баткенского районного комитета КП(б) Киргизии, Дивишов Сафа Закирович (1899 г.р.), заведующий орготделом Киргизпромсовета и Шарипов Рашид Каримович (1912 г.р.), заместитель директора по кадрам треста «Общественное питание» (г. Фрунзе) [24; 26].

В связи с началом войны татары, как и представители всех народов СССР, активно участвовали в защите своей Родины. Многие из них погибли, защищая Отчизну. Нижеприведенная таблица показывает удельный вес людей татарской и других национальностей страны, сложивших свои головы в этой жестокой войне за независимость страны в 1941–1945 гг. [35, с. 80, 357–358; 4, с. 52.; 14, с. 14].

Табл. № 1

Национальность погибших военнослужащих	Общее число погибших	В процентах от общей численности данной нации	В процентах к общему числу безвозвратных потерь (8 668 400 человек)
Русские	5 747 100 – 5 756 000 человек	5,78	66,29 – 66,40
Украинцы	1 376 500 – 1 377 000– 1 377 400 человек	4,90	15,87 – 15,88–15,89
Белорусы	251 400 – 252 000– 252 900 человек	4,79	2,90 – 2,91
Татары	187 700 – 188 300 человек	нет св.	2,16 – 2,17
Евреи	138 700 – 142 500 человек	нет св.	1,60 – 1,64

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Казахи	125 500 – 130 000 человек	4,05	1,44 – 1,49
Узбеки	117 700 – 117 900– 121 400 человек	2,43	1,35 – 1,36–1,40
Армяне	83 700 – 89 500 человек	3,89	0,96 – 1,03
Грузины	63 300 – 79 500– 79 700 человек	3,53	0,73 – 0,91
Мордва/мордвины	63 300 человек	нет св.	0,73
Чуваши	58 400 – 63 100– 63 300 человек	нет св.	0,67 – 0,72–0,73
Азербайджанцы	53 900 – 58 100– 58 500 человек	2,57	0,62 – 0,67
Молдаване	31 700 – 53 700– 53 900 человек	нет св.	0,36 – 0,61–0,62
Башкиры	26 600 – 26 900– 31 700– 32 100 человек	нет св.	0,30 – 0,31–0,36–0,37
Кыргызы	23 200 – 26 600, по данным на 2012 год – 54 297 человек	3,01	0,26 – 0,30; 0,62
Удмурты	22 900 – 23 200– 23 400 человек	нет св.	0,26
Таджики	21 300 – 22 500– 22 900 человек	3,37	0,24 – 0,25–0,26
Туркмены	21 200 – 21 300– 21 700 человек	2,62	0,24 – 0,25
Эстонцы	20 900 человек	нет св.	0,24

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Марийцы	13 000 – 20 800– 20 900 человек	нет св.	0,14 – 0,23–0,24
Буряты	11 600 – 13 000 человек	нет св.	0,13 – 0,14
Коми	11 600 – 16 500 человек	нет св.	0,13 – 0,19
Латыши	11 600 человек	нет св.	0,13
Литовцы	11 600 человек	нет св.	0,13
Народы Дагестана	11 100 – 11 300 человек	нет св.	0,12 – 0,13
Осетины	10 400 – 10 700 человек	нет св.	0,11 – 0,12
Поляки	10 100 человек	нет св.	0,11
Карелы	9 500 человек	нет св.	0,10
Калмыки	4 000 человек	нет св.	0,046
Кабардинцы и балкарцы	3 400 человек	нет св.	0,039
Греки	2 400 человек	нет св.	0,027
Чеченцы и ингу- ши	2 300 человек	нет св.	0,026
Финны	1 600 человек	нет св.	0,018
Болгары	1 100 человек	нет св.	0,012
Чехи и словаки	400 человек	нет св.	0,004
Китайцы	400 человек	нет св.	0,004
Югославы	100 человек	нет св.	0,001
Другие нацио- нальности	33 700 – 71 100 человек	нет св.	0,388 – 0,820
ВСЕГО	8 668 400 (в среднем) человек	–	100,0

Таблица свидетельствует, что больше всего в этой войне погибли представители русского, украинского, белорусского и татарского народов. Примерно такая же ситуация была с теми, кто отправился на защиту Родины из Кыргызстана. Если взять сведения о национальном составе безвозвратных потерь по Кыргызстану, то имеется следующая информация [35, с. 80, 358]:

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Табл. № 2

Национальный состав погибших и без вести пропавших военнослужащих кыргызстанцев	Число погибших	% от общего числа погибших
Кыргызы	54 297	35,21
Русские	34 836	22,59
Украинцы	7906	5,13
Узбеки	7332	4,76
Татары	1135	0,72
Евреи	1106	0,71
Таджики	493	0,32
Дунгане	272	0,17
Казахи	248	0,16
Уйгуры	223	0,15
Белорусы	132	0,09
Немцы	77	0,05
Калмыки	67	0,04
Азербайджанцы	62	0,04
Башкиры	59	0,04
Балкарцы	51	0,03
Другие национальности	320	0,21
Дополнительные потери (по уточненным данным)	45 593	29,57
ВСЕГО	154 209	100,0

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют, что количество погибших наших соотечественников татарской национальности составили 1135 человек, или 0,72% от общего числа потерь. Это пятый показатель среди приведенных в таблице 16-ти национальностей, проживавших тогда в Киргизской ССР.

Многие бойцы, командиры, медработники и политработники РККА и ВМФ СССР в годы войны за свои подвиги были награждены орденами и медалями страны, отмечены благодарностью командования. Правда, проблема награждения орденами и медалями СССР в те суровые годы имеет сложную и противоречивую историю. Награждение в 1941–1945 гг. солдат и матросов, офицеров, медработников, связистов, снайперов и т.д. было довольно скромным. Так, на 1 января

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

1945 г. среди награжденных было: русских – 2 373 068, украинцев – 482 210, белорусов – 116 043, **татар** – **65 145**, евреев – 63 373, казахов – 37 743, узбеков – 26 682, армян – 26 445, мордвин – 21 688, грузин – 20 174, чувашей – 20 078, азербайджанцев – 13 497, башкир – 11 450, марийцев – 8076, осетин – 5277, киргизов – 4857, туркмен – 4608, таджиков – 4027, карелов – 3198, латышей – 3392, эстонцев – 3243, литовцев – 2028, молдаван – 1981 и других национальностей – более 169 000 человек, а всего **3 486 283** человека [10, с. 3; 9, с. 210].

По данным же на 1 ноября 1947 г. количество награжденных военнослужащих увеличилось по сравнению с вышеприведенными данными в 2,66 раза, составив **9 284 199 человек**. Из общего числа награжденных на русских приходилось 6 172 976 награждений (66,48%), на украинцев – 1 710 766 (18,42%), белорусов – 311 105 (3,35%), **татар** – **174 886** (1,88%), евреев – 160 772 (1,73%), казахов – 96 638 (1,04%), узбеков – 80 013 (0,86%), армян – 66 802 (0,71%), мордвин – 57 320 (0,61%), чувашей – 53 566 (0,57%), грузин – 49 106 (0,52 %), азербайджанцев – 36 180 (0,38%), башкир – 29 900 (0,32%), удмуртов – 19 229 (0,20%), марийцев – 18 253 (0,19%), киргизов – 15 449 (0,16%), туркмен – 14 923 (0,16%), таджиков – 13 997 (0,15%), коми – 13 188 (0,14%), осетин – 12 730 (0,13%), эстонцев – 11 489 (0,12%), латышей – 11 133 (0,11%), карелов – 7899 (0,08%), литовцев – 6133 (0,06%), бурят – 6053 (0,06%) и на представителей других национальностей – 133 693 человек (1,44%) [16, с. 39; 17, с. 210–211].

В последующие годы выявлялись все новые и новые герои, и награды находили своих хозяев, однако незаслуженно забытых Героев **было еще довольно много**. И эта тенденция сохраняется до сегодняшнего дня.

Особо отличившихся в войне, как известно, представляли к званию Героя Советского Союза, а также с ноября 1943 г. рядовой и сержантский состав мог быть представлен к награждению орденом Славы трёх степеней (III, II и I степени). Каково было здесь положение в разные годы, свидетельствует нижеприведенная таблица (№ 3).

В таблице № 3 наименования столбцов:

- 1) Численность (по данным переписи населения СССР 1939 г.) [7, с. 57, 58; 34, с. 95,96]
- 2) По данным советского исследователя С. Голикова (на 1-е января 1945 г.) [9, с. 210–211]
- 3) По данным советского и российского ученого, д-ра ист. наук, проф. Г.А. Куманёва [15, с. 413], И.И. Евдокименко и О.А. Ярыгиной [12, с. 51] и авторов книги «Великая Отечественная война. 1941–1945» [6, с. 22]

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

4) По данным д-ра экон. и техн. наук, проф. М.Ч. Чагучиева [33, с. 236]

5) По данным д-ра ист. наук, в.н.с. Ин-та истории АН СССР, проф. Н.Ф. Бугая и д-ра полит. наук, проф. Ю.И. Дубровина [2, с. 136; 11, с. 97]

6) По данным из книги подполковника в отставке А.Л. Шафира [34, с. 95–96]

Табл. № 3

Националь-ности	1)	2)	3)	4)	5)	6)
Русские	99591520	4123	8160	7998	8182	8182
Украинцы	28111007	1033	2069	2021	2072	2073
Белорусы	5275393	119	309	299	311	309
Татары	4313 488	нет св.	161	161	161	161
Евреи	3 028 538	нет св.	108	107	108	143
Казахи	3 100 949	58	96	96	96	96
Грузины	2 249 636	41	90	90	91	91
Армяне	2 152 860	37	90	89	90	106
Узбеки	4 845 140	41	69	67	69	69
Мордвины/ мордовцы	1 456 330	нет св.	61	63	61	63
Чуваши	1 369 574	нет св.	44	45	44	46
Азербай- джанцы	2 275 678	20	43	43	43	43
Башкиры	843 648	нет св.	39	38	39	39
Осетины	354 818	нет св.	32	31	32	33
Народы Да- гестана	707 318	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	30
Туркмены	812 404	нет св.	18	16	18	18
Марийцы	481 587	нет св.	18	18	18	18
Литовцы	32 624	нет св.	15	15	15	15
Таджики	1 229 170	нет св.	14	15	14	14
Латыши	114 476 (а вместе с лат- гальцами 128 345 чел.)	нет св.	13	12	13	13
Кыргызы	884 615	нет св.	12 ²	12	12	13
Удмурты	606 326	нет св.	10	10	10	10
Коми	422 317	нет св.	10	10	10	12

² Здесь не учтён младший лейтенант, лётчик-штурмовик Ысмайылбек Таранчиев, 13-й кыргыз, получивший это высокое звание в 1991 г. (посмертно).

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Цыгане	88 242	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	11
Карачаевцы	75 763	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	11
Карелы	252 716	нет св.	9	8	9	6
Эстонцы	143 589	нет св.	8–9	9	9	9
Калмыки	134 402	нет св.	8	8	8	8
Поляки	630 097	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
Греки	286 444	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
Кабардинцы	164 185	нет св.	7	6	7	8
Немцы	1 427 232	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	9
Буряты	224 719	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	8
Чехи и словаки	27 681	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	7
Адыгейцы	88 115	нет св.	6	6	6	6
Чеченцы	407 968	нет св.	нет св.	6	нет св.	6
Крымские татары	218 179	нет св.	нет св.	5	нет св.	6
Абхазцы/ абхазы	59 003	нет св.	5–6	4	5	5
Французы (граждане Франции)	1 637	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	4
Якуты	242 080	нет св.	3	2	3	3
Ингуши	92 120	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	3
Черкесы	30 000	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Хакасы	52 771	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Финны	143 437	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Болгары	113 494	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Уйгуры	97 448	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Алтайцы (ойроты)	47 867	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	2
Тувинцы	нет св.	нет св.	нет св.	1	нет св.	нет св.
Корейцы	182 339	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
Курды	15 877	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
Балкарцы	42 685	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
Дунгане	13 930	нет св.	нет св.	нет св.	1	1
Эвенцы/ эвены	9698	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
Испанцы	3187	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.	1
Др. национальностей / народы	207 267	662	нет св.	984	нет св.	нет св.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Правда, такой подход вызывал много споров и справедливых возражений, ибо Победу ковал весь советский народ, куда входили, по одним данным, 60 наций, народностей, национальных групп, проживавших в СССР к декабрю 1941 г. [29], по другим – на февраль 1945 г. – в стране проживали представители 182 национальностей и народностей [10, с. 3], а по данным московского исследователя Н. Матюшкина и кыргызстанского историка А.В. Пекова на 1 ноября 1947 г. в стране было 193 наций, народностей и национальных групп [16, с. 39; 19, с. 12].

Что касается Кыргызстана, то на 2019 г. он имел 82 Героя Советского Союза и 31 полных кавалеров ордена Славы трёх степеней. Среди них и сыны славного татарского народа:

Гадельшин Хамит Габдулович (Габдуллович) (10.07.1923. – 10.01. 2000.). Свой героический подвиг он совершил в конце сентября 1943 г. при форсировании могучего Днепра. Призванный в ряды РККА в 1941 г. Фрунзенским ГВК (по другим источникам – ушедший на фронт добровольцем в первый год войны), старший радиотелеграфист 1449-й отдельной роты связи (31-я стрелковая дивизия, 46-я армия, Степной (по другим источникам – 3-й Украинский) фронт) сержант Х.Б. Гадельшин в ночь на 27 сентября вместе с передовыми подразделениями 73-го стрелкового полка форсировал реку Днепр в районе украинского села Сошиновка (Верхнеднепровский район, Днепропетровская область, Украинская ССР) и беспрерывно в течение 13 часов обеспечивал радиосвязь командира полка со штабом дивизии. 16 смельчаков успешно удерживали высоту на захваченном плацдарме. В критическую минуту Х.Г. Гадельшин вызвал огонь артиллерии на себя. Враг был отброшен [21, с. 3; 23, с. 4]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза (номер Золотой Звезды 3552). После войны Х.Г. Гадельшин занимался преподавательской деятельностью. Умер в 2000 г. и похоронен в городе Бишкек.

В ночь на 23 (по другим данным 26) марта 1944 г. матрос **Акрем (Акрен) Мингазович Хайрутдинов** (1924–1944 гг.), служивший в 384-м Отдельном батальоне морской пехоты под командованием майора, Героя Советского Союза Ф.Е. Котанова (Одесская военно-морская база Черноморского флота), в составе десантного отряда (55 моряков, 12 саперов-гвардейцев и один рыбак-проводник) под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского и заместителя по политчасти капитана А.Ф. Головлева участвовал в высадке десанта в тыл врага в районе порта Николаев (Украина). Десантникам было поручено:

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

1) внезапным ударом захватить плацдарм и удерживать его до подхода основных сил; 2) посеять панику в стане врага и помешать ему осуществить свой коварный замысел – насильно угнать в Германию все трудоспособное население города и вывезти материальные ценности; 3) не дать немецкому гарнизону уничтожить порт, сохранить причалы, элеваторы и другие портовые сооружения.

Смелыми и решительными действиями отряд должен был содействовать наступавшим на город частям 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского. Пройдя 15 км по реке, отряд высадился в Николаевском порту восточнее нового элеватора. Двое суток моряки вели бой, отбив 18 ожесточенных атак противника, удерживая позицию до подхода советских частей. Против 67 десантников враг бросил почти целый пехотный полк. При этом было уничтожено 700–800 гитлеровцев. Десантники за один день «выбили» из состава гитлеровского вермахта более двух батальонов пехоты. В этом бою смертью храбрых погиб пулеметчик А.М. Хайрутдинов и его 54 товарища. Подвиг советского бойца, а также его товарищей, отмечен присвоением звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 г., посмертно, номер медали не установлен). За всю историю Великой Отечественной войны другого подобного случая не было [5, с. 234–235; 13, с. 81–82; 20, с. 166; 1, с. 4, 123, 124]. Все герои похоронены в братской могиле в украинском городе Николаев, в сквере 68-ми десантников. На 1 июля 1945 г., по данным газеты «Красная Звезда» [22, с. 1] ВМФ СССР 207 876 моряков были награждены орденами и медалями, 430 человек стали Героями Советского Союза. Одним и единственным Героем Советского Союза, моряком из Кыргызстана был А.М. Хайрутдинов.

Из 31 полного кавалера ордена Славы из Кыргызстана – 17 человек (54,83%) – русской национальности, семь (22,58%) – кыргызской, трое (9,67%) – украинской, по одному представителю **татарской национальности** – **М.А. Аубакиров**, еврейской – Д.М. Сидлер, узбекской – А. Парпиев и чеченской – Д.Э. Энгиноев. Из них самыми старшими были Ф.И. Дудко (1903 г.р.) и Д.М. Сидлер (1905 г.р.), а самым молодым – М.А. Аубакиров, которому исполнилось **всего 19 лет**, когда он погиб как Герой в ходе Берлинской операции.

Аубакиров Манаф (Маннаф) Аубакирович родился в 1926 (по другим сведениям, 1925 [3]) году в селе Зайсан Зайсанского района Восточно-Казахстанской области Казахской ССР. Позже его родители переехали в село Кочкор Кочкорского района Тянь-Шаньской области

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Киргизской ССР, откуда 24 марта 1943 г. 18-летним юношей он добровольно ушел на фронт. В Действующей армии – с ноября 1943 г., служил в звании младшего, а затем старшего сержанта, являясь командиром орудия 76-мм пушки 375-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона (ОИПД) 312-й стрелковой дивизии 69-й армии. Воевал в составе 2-го Прибалтийского, а затем 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Белоруссии, в прорыве обороны неприятеля на Пулавском плацдарме на территории Польши. Брал Ковель, Радом, Лодзь, форсировал реки Буг и Висла. Участник Берлинской операции. Был четыре раза ранен и один раз контужен (в 1944 г.).

20 августа 1944 г. расчет М.А. Аубакирова в составе своего дивизиона вслед за 2-й танковой армией форсировал и вышел на западный берег Вислы в районах Магнушева и Пулавы (Польша). Советским частям удалось создать Магнушевский, Пулавский и Сандомировский плацдармы, откуда открывался путь на Польшу, а затем и в пределы «Третьего рейха». Фашисты предприняли отчаянную попытку вернуть утраченный плацдарм, сюда были подтянуты крупные силы, в том числе десятки танковых и моторизованных дивизий, включая танковую дивизию «Герман Геринг».

Обороняя плацдарм, несмотря на ранение, М.А. Аубакиров продолжал вести огонь и вместе со своим расчетом уничтожил пулемёт и склад боеприпасов противника. За успешное отражение вражеской контратаки 25 августа 1944 г. М.А. Аубакиров был награжден орденом Славы III степени.

16 января 1945 г. во время боя у польского населенного пункта Нова-Воля артиллеристы противотанковой батареи, где М.А. Аубакиров служил наводчиком, вступили в неравную схватку с превосходящими силами врага. Многие артиллеристы были убиты. Несмотря на ранение, М.А. Аубакиров уничтожил две пулеметные точки, один пулемет и до 15 гитлеровцев [32]. Приказом командующего 69-й армии генерала В.Я. Колпакчи он был награжден орденом Славы II степени (решение от 17 февраля 1945 г.).

17 апреля 1945 г. в ходе Берлинской операции 375-й ОИПД действовал юго-западнее немецкого города Лебус. В решающий момент боя М.А. Аубакиров принял рискованное решение – выкатить пушки и вести огонь прямой наводкой. Это повышало точность попадания в цель, но само орудие и расчет становились мишенью, по которой противник мог вести прицельный огонь. Несмотря на третье ранение (и довольно серьезное), наш земляк продолжал командовать расчетом и корректи-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ровать огонь своего орудия. В результате было уничтожено 75-мм орудие врага, четыре пулемёта, один наблюдательный пункт, до 15 вражеских солдат и офицеров [31].

М.А. Аубакиров скончался после вышесказанного тяжелого ранения 19 апреля 1945 г. Одним из самых молодых кавалеров всех трёх степеней ордена Славы, 19-летнего Героя похоронили на северной окраине пригородного местечка Шторков (в районе города Франкфурта-на-Одере). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. М.А. Аубакиров был награжден орденом Славы I степени (посмертно).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, татары Кыргызстана, как и все народы СССР, внесли существенный вклад в Победу над гитлеровской Германией.

Библиографический список

1. Архипенко В.К. Созвездие ольшанцев. М.: Политиздат, 1978. 126 с.
2. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах // История СССР. М., 1989. № 6. С. 134–137.
3. В наградном листе, представленная М.А. Аубакирова к ордену Славы I степени сказано, что он родился в 1925 г. (См.: ЦГА ОПД КР. Ф. 391. Оп. 5. Д. 10. Л. 4).
4. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Авт. колл.: Г.Ф. Кривошеев (рук.), В.М. Андроников и др.] / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, А.В. Кирилина. М.: «Вече», 2014. 383 с.
5. Великая Отечественная война [1941–1945]. Краткий научно-популярный очерк [В.Е. Быстров, П.А. Жилин и др.] / Под ред. П.А. Жилина. 2-е изд. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
6. Великая Отечественная война. 1941–1945. Книга для чтения: [В 2 ч.]. Ч. 1 [Авт.-сост. И.А. Дамаскин, П.А. Кошель и др.] / Науч. ред. Ю.А. Никифоров. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 355 с.
7. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года. Основные итоги [Сост. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская и др.] / Ред. колл.: Ю.А. Поляков (отв. ред.), Я.Е. Водарский и др. М.: Наука, 1992. 256 с.
8. Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик 1937–1938 гг. (цифровой сборник) / Ред. П.В. Туманов. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939. 30 с.
9. Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Госиздат политической лит-ры, 1954. 310 с.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

10. Дранов Б. Красная Армия – освободительница // Московский большевик. М., 1945. 18 февраля (№ 41(1823)). С. 3–4.
11. Дубровин Ю.И. Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг.: Учеб. пособие. Новосибирск: СИМОиР, 2015. 169 с.
12. Евдокименко И.И., Ярыгина О.А. Великое братство народов. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1982. 222 с.
13. Захаров И.З. Дружба, закалённая в боях. М.: Мысль, 1970. 279 с.
14. Кто победил фашизм... // Дело №... Бишкек, 2014. 7 мая (№ 16(981)). С. 14–15.
15. Куманёв Г.А. Национальная политика КПСС и победа СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР (Материалы Всесоюзной научной сессии в Душанбе, май, 1968 год) / [Ред. колл.: М.П. Ким (отв. ред.), С.А. Раджабов и др.]. Душанбе: Изд-во «Дониш», 1970. 441 с.
16. Матюшкин Н. Советская Армия – армия дружбы народов. М.: Воениздат, 1952. 60 с.
17. Матюшкин Н.И. Советский патриотизм – могучая движущая сила социалистического общества. М.: Госиздат политической лит-ры, 1952. 395 с.
18. Нурбеков К.Н. Государственно-правовое строительство Советского Кыргызстана. Фрунзе: Илим, 1981. 186 с.
19. Пеков А.В. К вопросу об особенностях героизма советского народа // Киргизский Государственный Университет. Исторический факультет. Учёные записки. Фрунзе, 1954. Вып. 3. С. 11–15.
20. Рябов В.С. Великий подвиг. Популярный очерк о Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1970. 284 с.
21. Сидоров С. Товарищ военрук // Вечерний Фрунзе. Фрунзе, 1985. 28 января (№ 19 (2728)). С. 3.
22. Слава Военно-Морскому Флоту СССР // Красная Звезда. М., 1945. 22 июля (№ 171 (6159)). С. 1.
23. Хабиб И. «Вызываю огонь на себя» // Советская Татария. Казань, 1976. 9 января (№ 6 (17192)). С. 4.
24. Центральный государственный архив Кыргызской Республики (ЦГА КР). Ф. 1445. Оп. 6. Д. 34. Л. 42, 44, 50.
25. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 3. Д. 19. Л. 65.
26. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 7. Д. 91. Л. 11, 12, 17.
27. ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 7. Д. 91. Л. 1–21.
28. ЦГА КР. Ф. 1582. Оп. 1. Д. 65. Л. 10.
29. ЦГА КР. Ф. 2872. Оп. 1. Д. 8. Л. 62.
30. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 1. Д. 267. Л. 54.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

31. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР). Ф. 391. Оп. 5. Д. 10. Л. 4.

32. ЦГА ОПД КР. Ф. 391. Оп. 5. Д. 10. Л. 5.

33. Чагучиев М.Ч. Геополитическая специфика кавказского региона как объекта постоянного внешнего воздействия: от планов нацистской Германии до современности // Материалы научно-практ. конф. «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения» (Бишкекский гуманитарный университет имени К. Карасаева, 20–21 апреля 2015 г.) / [Ред. колл.: В.М. Плоских, И.А. Масалиев и др.]. Бишкек: Изд-во Турар, 2016. 608 с.

34. Шафир А.Л. 70 лет Великой Победы. Величайший подвиг во имя Родины. Бишкек: Турар, 2015. 211 с.

35. Эскерүү китеби: жыйынтыкталган том. 1941–1945 / Память: Сводный том 1941–1945 / [Авт. колл.: В.Н. Андроников, М.А. Гареев ж.б.]; Ред. колл.: Т.А. Токомбаев (төрага/предс.), В.М. Плоских ж.б. Бишкек: Кыргыз Республикасынын «Эскерүү китебинин редколлегиясы», Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 2012 (на кырг. и русск. яз.). 602 с.

Алымкулов Нарынбек Ашыралиевич, кандидат исторических наук, доцент, Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына. Кыргызстан, г. Бишкек, e-mail: narynbek2003@yandex.ru

THE EXPLOITS OF KYRGYZSTANI TATARS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article tells about the participation of the glorious sons of the Tatar people in the war of 1941–1945. It shows the number of people of Tatar and other nationalities, both the USSR and Kyrgyzstan, who laid their heads in a fierce war for freedom and independence, their military awards are indicated. Also given a brief history of the feats of Heroes of the Soviet Union Kh.G. Gadelshin, A.M. Khairutdinov and 19-year-old full holder of the Order of Glory – M.A. Aubakirov.

Keywords: Great Patriotic War, awards, Kyrgyzstani Tatars, Heroes of the Soviet Union, Full Knight of the Order of Glor.

Alymkulov Narynbek A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn. Kyrgyzstan, Bishkek, e-mail: narynbek2003@yandex.ru

УДК 94(47)084.8(575.4)

Дж.С. Аннаоразов, М.Т. Аннаоразова
Туркменистан, г. Ашхабад

**БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ...:
К ИСТОРИИ ПОДВИГА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА КУРБАН ДУРДЫ**

Когда началась Великая Отечественная война, туркменские воины бок о бок с представителями всех братских народов Советского Союза стойко и мужественно встретили немецко-фашистские войска на подступах к границам государства, оказав им невероятное сопротивление. За проявленный героизм и отвагу в приграничных боях с гитлеровцами младший сержант Курбан Дурды (1917–1976) был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Курбан Дурды, героическому подвигу и светлой памяти которого посвящается данная статья, стал первым Героем Советского Союза из числа младшего командирского состава стрелковых частей Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: туркменские воины, разведка боем, приграничные сражения, отпор агрессору, героизм, высокая награда, священная память.

История Великой Победы начиналась с первых дней войны, которая сразу же стала Великой Отечественной. Несмотря на внезапный характер начавшихся боевых действий, в оборонительных сражениях советские воины оказали захватчикам упорное сопротивление. Удары фашистских войск первыми приняли советские пограничники и бойцы воинских частей, крепостей и военных гарнизонов, расположенных вдоль государственной границы СССР. Те, кто участвовал в этих боях, на своих плечах вынесли все тяготы и лишения первых месяцев войны, когда фашисты, пользуясь внезапностью и численным превосходством, стремительно наступали, а Красная Армия вынуждена была отступать в глубь страны. В приграничных сражениях с фашистами самое активное участие принимали и красноармейцы-туркмены, призванные из Туркменской ССР. Среди них был младший сержант Курбан Дурды, который совершив героический подвиг в первые дни войны, прославил своё имя и весь туркменский народ.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Курбан Дурды родился в 1917 г. в ауле Чонгур-яб Сакар-Чагинского района Марыйской области Туркменской ССР в крестьянской семье. Он был одним из трех детей (двух сыновей и дочери) Дурды-ага и Халджемал-эдже, дети которых впоследствии стали настоящими патриотами и тружениками своей Родины. Дети, окончив школу, работали в родном колхозе.

Как известно, в 1920–1930-е годы туркменские ребята проходили воинскую службу в национальных красноармейских частях, дислоцированных на территории республики. Однако в 1938 г. национальные формирования были рас-

формированы, вследствие чего туркменских юношей стали призывать в общесоюзную армию [8, с. 50]. Курбан Дурды был одним из первых, кого в сентябре 1938 г. направили служить в Украинскую ССР.

Это было время, когда гитлеровская Германия, вынашивая планы по мировому господству и захватывая одну европейскую страну за другой, приближалась к границам СССР. В этой обстановке Советский Союз, желая опередить фашистов, в 1939 г. ввел свои войска в западную Украину и Белоруссию, а также в Бессарабию, присоединив эти земли к себе. Благодаря походу советских войск, западноукраинские и западнобелорусские земли навсегда объединились с Украиной и Белоруссией. Курбан Дурды, находясь в рядах своего полка, принимал активное участие в этих непростых военно-политических событиях [4.].

Июньские дни 1941 г. 9 рота 3-го батальона 389-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии, в которой служил Курбан Дурды, находилась в местечке Единцы, что севернее молдавского города Бельцы. На рассвете 22 июня в полку раздался сигнал боевой тревоги. Вскоре стало известно, что фашисты напали на Советский Союз и, заняв несколько пограничных сел, продвигаются вперед.

В первые дни войны обстановка была очень тревожной. Советские части находились в некоторой растерянности, но командование быстро овладело ситуацией и начало предпринимать действенные меры по противодействию агрессору. Командир 9-й роты лейтенант А.Г. Олишавили получает боевой приказ от командира полка выбить против-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ника из села Коржеуцы и укрепиться до прихода главных сил полка. С 23 по 26 июня происходили ожесточенные бои, переходившие иногда врукопашную. В результате 389-й стрелковый полк перешел в контратаку. Однако через реку Прут переправлялись все новые и новые вражеские силы, вследствие чего советским войскам труднее становилось удерживать натиск противника. Курбан Дурды со своим отделением принимал самое активное участие в этих боях. В одном из боев он лично уничтожил пулеметный расчет фашистов и, повернув пулемет в их сторону, открыл по ним ураганный огонь [6, с. 20].

Несмотря на яростное сопротивление советских бойцов, немцы все время делали попытки переправиться через Прут, но каждый раз советские воины встречали их огнем, нанося им большой урон. Однако 26 июня в полосе обороны 176-й стрелковой дивизии воцарилась непонятная тишина. Видимо, противник готовил силы для внезапного удара. Это могла выяснить только разведка, посланная на западный берег реки.

Командир батальона приказывает командиру 9-й роты переправиться через Прут и, вклинившись в позиции противника, провести разведку боем. Дважды разведка возвращалась без результата. Тогда командир роты решает отправить в разведку отделение, возглавляемое Курбан Дурды.

Курбан Дурды как командир отделения отобрал группу добровольцев, куда вошли 11 человек. Среди них были русский Бочаров, азербайджанец Валиев, узбеки Юнусов и Рахимов, украинец Махно и другие. Темной ночью разведчики форсировали Прут. Советские разведчики вышли к командному пункту фашистов и окружили его. Курбан Дурды с тремя бойцами спрыгнули вниз: в соломе спали два пьяных офицера и один солдат. Взяв их в плен, разведчики повернули назад [6, с. 22].

После выполнения боевого приказа советские разведчики, выпустили условленную ракету. Командование заметило сигнал, и артиллеристы начали обстрел врага. Это дало возможность группе Курбан Дурды подойти к Пруту. Первым рейсом лодки были отправлены плененные немцы и сопровождение. Вторым рейсом переправились остальные. Однако от взрывов снарядов лодка опрокинулась, и разведчики оказались в воде под убийственным огнем, но они не растерялись. Вынырнули все, кроме младшего лейтенанта Загорулько. Командир роты моментально спрыгнул в воду и нашел своего офицера. Но Загорулько обхватил его и не давал возможности двигаться. При свете ракеты Курбан Дурды, заметив это, подогнал лодку и спас обоих офицеров от неминуемой гибели [7, с. 17].

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Подвиг туркменского воина кратко описан в донесении, подписанном командиром полка Крамским и военным комиссаром полка Зекиным от 8 августа 1941 г. В нем говорилось: «26 июня 1941 года младший сержант Курбан-Дурды со своим отделением, действуя в составе 9 стрелковой роты в районе Бедраджи-Веке, получил приказ идти в разведку. Переправился через реку Прут на сторону румынских частей, находился там в течение суток, нанес на карту все огневые точки противника, определил количество противника, действующего перед 3-м батальоном нашего полка. Находясь в разведке, Курбан-Дурды столкнулся с противником в составе взвода. В темную ночь Курбан-Дурды открыл по ним ураганный огонь. 11 человек германо-румынских солдат были убиты, 3 – ранены, остальные были забраны в плен» [2, с. 1]. Это были первые фашистские вояки, взятые в плен в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, сражения первых дней, недель и месяцев войны шли не в нашу пользу. Красная Армия, ведя тяжелые бои, продолжала отступать. В июле 1941 г. подразделения 176-й стрелковой дивизии вели тяжелые бои уже на Днестре в Одесской области. 27 июля дивизия перешла в контрнаступление севернее города Котовска в районе дороги, идущей на город Кодыму. Здесь Курбан Дурды трижды поднимал свое отделение в атаку. В ходе этих атак он получил тяжелейшие ранения в руку, ногу и в грудь [11, с. 19].

После ранения в бою обессиленного Курбан Дурды, потерявшего много крови, бойцы на руках вынесли с поле боя. В тот же день он санитарным поездом был отправлен в Одессу. Однако немцы начали бомбить город. Было решено эвакуировать раненых в Новороссийск, а оттуда в Краснодар. Когда раны немного зажили, Курбан Дурды стал проситься на фронт. Но врачи были неумолимы. Нужны были еще длительный отдых и теплая погода. В конце сентября 1941 г. его отправили в Туркмению.

Как известно, в сложной обстановке начального периода Великой Отечественной войны наградные листы писались прямо на поле боя, и в этой ситуации могло возникнуть всякое, порой самое невероятное. В представлении Курбан Дурды к званию Героя Советского Союза на первом листе в графе «7. Ранения и контузия» есть отметка «ранен – оторвана рука», а в самом тексте, на второй странице, также есть строки, говорящие об этом факте: «27 июля 1941 года в районе Мало-Малокишь выс. 239,8 выступала 9 стрелковая рота. Курбан-Дурды со своим отделением трижды ходил в атаку и, несмотря на тяжелое ране-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ние – отрыв руки, Курбан-Дурды, подобрав свою оторванную руку, в[ставив] ее под мышку, еще раз ходил в атаку, а затем был задержан командиром роты и направлен в медпункт» [2, с. 2].

Но родственники и те, кто знали его близко, не подтверждают этот невероятный факт. С войны Герой вернулся с рукой, правда, сильно израненной. На самом ли деле в бою была оторвана рука Курбан Дурды? Мы спросили об этом и его сына Ходжакули Курбановича – доцента Туркменского государственного архитектурно-строительного института, доктора технических наук, действительно ли так было. Но и он не подтвердил этот факт. Да, Курбан Дурды действительно получил тяжелые ранения, но врачи его вылечили и спасли почти оторванную от тела руку от ампутации. Видимо, он в момент атаки изрешеченную осколком снаряда руку сильно прижимал другой рукой к телу, и казалось, что у него оторвана рука. К тому же, вероятно, сыграл свою роль и фактор тотальной неразберихи первых дней войны, когда невозможно было определить, кто погиб, кто ранен, кто пропал без вести, а кто попал в плен. Но как бы то ни было, Курбан Дурды, совершив героический подвиг в первые дни войны, показал себя настоящим героем. И это заметило командование. Его представили к высшей награде Родины.

Представление подписали, кроме командира и комиссара полка, командир 176-й стрелковой дивизии Марцинкевич и военный комиссар дивизии Филев. 22 августа 1941 г. данное представление было подписано командующим 48-м стрелковым корпусом генерал-майором Малиновским – будущим Маршалом Советского Союза и военным комиссаром корпуса Лариным, а 27 августа – командующим 9-й армией генерал-полковником Черевиченко и членом Военного совета армии Колбяковым. Наконец, представление было утверждено командующим Южным фронтом генерал-лейтенантом Рябышевым и членом Военного совета Корницом [2, с. 3].

В родном селе Курбан Дурды узнал, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1941 г. ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [3, с. 95–96].

Подвиг героя, совершенный в первые дни войны, послужил для советских воинов примером мужества и отваги. После демобилизации место в боевом строю занял его младший брат Вели, который геройски погиб в Восточной Пруссии.

В феврале 1942 г. Курбан Дурды вызвали в Москву и вручили высокую награду Родины. Это было в то время, когда на советско-германском фронте все еще сохранялась сложная и тревожная обстановка.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Таким образом, Курбан Дурды первым среди младших командиров стрелковых войск ВС СССР удостоился высокого звания Героя Советского Союза [1, с. 33]. Он также был первым из числа туркмен и среднеазиатских народов, кто был удостоен этого высокого звания. Народ гордится своим героем, имя которого уже в годы войны стало настоящей легендой. О нем сочиняли стихи, слагали песни, писали в газетах и журналах фронтовых лет, художники запечатлели его героический образ на холсте. Основоположник туркменской советской литературы Б.М. Кербабаяев в 1942 г. написал повесть «Герой Советского Союза Курбан Дурды», по мотивам которой на сцене Туркменского государственного драматического театра был поставлен спектакль. В том же году туркменским композитором Ашир Кулиевым была создана поэма-кантата «Курбан Дурды», которая пользовалась большим успехом у слушателей.

После демобилизации из армии Курбан Дурды не сидел, сложа руки. Первое время он обучал молодых призывников правилам ведения боя. В 1942 г. он поступил на исторический факультет Туркменского государственного педагогического института. В студенческие годы его часто приглашали на проводы солдат, отъезжающих на фронт. Он рассказывал им о подвигах советских бойцов на фронте, о зверствах, чинимых гитлеровцами над мирными гражданами, оказавшимися в оккупации [12, с. 7].

В письме туркменского народа фронтовикам-туркменам от 1943 г. имя Курбан Дурды стояло рядом с именами легендарных героев прошлого туркменского народа, таких как Кёр-Оглы, Кеймир-Кёр и Довлет-Яр. В подписанном 50-ю известными людьми республики, в том числе и самим Курбан Дурды (его фамилия в списке значится четвертой), письме есть призыв, который гласил: «Кизыл-аскер³! Сражайся так, как сражался Герой Советского Союза Курбан-Дурды» [9, с. 3].

После окончания института Курбан Дурды работал научным сотрудником Государственного музея Туркменистана, а с 1953 г. до самой кончины был бессменным директором этого музея. Впоследствии он стал почетным гражданином города Единцы Молдавской ССР.

Курбан-ага со своей супругой Сабыр-эдже воспитали 11 прекрасных детей (7 сыновей и 4 дочерей) – настоящих патриотов своей страны. Все дети получили высшее образование, а 3-е сыновей стали видными учеными республики.

³ Буквально «Красный воин», «Красноармеец».

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Как и в годы войны, так и после нее, Курбан Дурды вел значительную общественную работу. Являясь активным членом республиканской организации ветеранов Великой Отечественной войны, Курбан-ага часто бывал на предприятиях, в колхозах-совхозах, воинских частях, в школах и вузах республики, выступал по телевидению и радио. По рассказам тех, кто его знал лично и был с ним рядом, он был очень отзывчивым человеком. У него было много друзей, большинство из которых были ветераны войны.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны 16 туркменских бойцов и офицеров стали Героями Советского Союза, с одним из которых – славным сыном туркменского народа Пена Реджеповым (1918–2007), он был в дружеских отношениях. Дж. Аннаоразову, одному из авторов этих строк, когда-то представилась большая честь работать под руководством П. Реджепова в группе по изучению истории Туркменистана периода Великой Отечественной войны. Он рассказывал, что Курбан Дурды был его самым близким другом.

12 февраля 1976 г. Герой Советского Союза Курбан Дурды, гордость и слава своего народа, скончался в возрасте 59 лет. Отважный солдат, одним из первых вступивший в смертельную схватку с гитлеровцами на границе, он является олицетворением героического прошлого туркменского народа.

Героями Великой Отечественной войны гордились все братские народы СССР. В 1942 г. замечательный киргизский поэт-акын Кубанычбек Маликов (1911–1978) посвятил подвигу туркменского бойца стихотворение «Курбан Дурды», в котором есть такие строки [5, с 493]:

А отец твой, мать и родные
Знали: их не коснётся стыд,
И врагу не восстать из праха,
Коль его Курбан сокрушит...

Богатырь – он ведь люб народу,
В нем увидевшему свой щит,
И возлюбленного героя
Благодарный народ хранит!

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Библиографический список

1. Герои Советского Союза. Историко-статистический очерк. М.: Воениздат, 1984. 288 с.
2. Дурды Курбан. Наградной лист, стр. 1–3 // URL: <https://www.moypolk.ru/turkmeniya/soldiers/kurban-durdy> (Дата обращения: 27.01.2020).
3. Ими гордится Туркменистан. Сборник документов и материалов о Героях Советского Союза – туркменистанцах. Ашхабад: Ылым, 1973. 195 с.
4. Курбан Дурды – первый герой-туркменистанец, ставший Героем Советского Союза // URL: <http://infoabad.com/vs-o-turkmenistane/kurban-durdy-pervyi-turkmenistanes-stavshii-geroem-sovetskogo-soyuza.html> (Дата обращения: 27.01.2020).
5. Маликов К. Курбан Дурды (перевод с киргизского Н. Манухиной) // Великая Отечественная. Стихотворения и поэмы в двух томах. Т. 1. М.: «Художественная литература», 1970. 592 с.
6. Мередов Т. Мой легендарный земляк // Не забыть нам сорок первый... Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1985. 160 с.
7. Олисашвили А.Г. Тогда, в 41-м... // Не забыть нам сорок первый... Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1985. 160 с.
8. Оразклычев Я. Из истории Национальной Армии // Туркмен архивы (Туркменский архив). 1995. № 1–2. С. 40–52.
9. Письмо туркменского народа фронтовикам-туркменам // Правда. 1943. 16 апреля.
10. Скворцов В. Туркмена врасплох не застанет война...» // URL: <https://webkamerton.ru/2019/03/turkmena-vraspokh-ne-zastanet-voyna> (Дата обращения: 27.01.2020).
11. Сухарь М.Я. Гайдусыз гахрыманлар (Отважные герои). Ашгабат: Туркменистан, 1965. 296 с.
12. Сухарь М.Я. От Ашхабада до Эльбы. Ашхабад: Издательство ТГУ, 1963. 72 с.

Аннаоразов Джумадурды Сейтекович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой истории, Туркменский государственный университет им. Махтумкули. Туркменистан, г. Ашхабад, e-mail: j.annaorazow@gmail.com

Аннаоразова Мехри Тиркишбердыевна, учитель истории средней школы № 24 им. «Рухнаме». Туркменистан, г. Ашхабад, e-mail: j.annaorazow@gmail.com

**CAREFULLY KEEP MEMORY OF HEROES...:
TO THE MEMORY OF KURBAN DURDY,
THE HERO OF THE SOVIET UNION**

When the Great Patriotic War began, Turkmen soldiers side by side with the representatives of all brotherly nations of the Soviet Union firmly and bravely met the German-fascist troops in the approaches of State borders, offering them resistance. For the displaying great courage and audacity in the frontier battles with Hitlerites, junior sergeant Kurban Durdy was awarded high rank of the Hero of the Soviet Union. The present article which is dedicated to the heroic deed and bright memory of Kurban Durdy became the first Hero of the Soviet Union among the junior commander staff of rifle unit armed forces of the Soviet Union in the Great Patriotic War.

Keywords: Turkmen soldiers, reconnaissance in battle, border battles, re-buff to the aggressor, heroism, high award, sacred memory.

Annaorazov Jumadurdy S., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of World History, Magtumkuly Turkmen State University, Turkmenistan, Ashgabat, e-mail: j.annaorazow@gmail.com

Annaorazova Mehri T., history teacher, Rukhname Secondary School № 24, Turkmenistan, Ashgabat, e-mail: j.annaorazow@gmail.com

УДК 93/94

Р.Р. Зарипов, А.Д. Мухарлямова
Россия, г. Казань

**ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ТАТАРСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности органов местного военного управления ТАССР в годы Великой Отечественной войны по вопросам организации учета мобилизационных ресурсов и выполнения государственного задания по мобилизации людских ресурсов и материально-технического обеспечения Красной Армии. Авторы исполь-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

зуют фонды республиканских архивов для определения эффективности деятельности Военного комиссариата ТаССР в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: военный комиссариат, мобилизация, Великая Отечественная война, военно-учетные специальности, ТАССР.

Военные реформы, проводимые в разное время в нашей стране, преследовали своей главной целью добиться резкого сокращения численности войск в мирное время и создать условия для максимально быстрого развертывания армии во время войны, несмотря на обширность территории страны.

Требовалось создание органов, которые могли бы вести учет обученных военному делу и направлять их в войска по мобилизации. Такие органы были созданы в Российской империи в 1864 г.

С приходом к власти большевиков создание вооруженных сил, способных защищать завоевания социалистической революции, стало важнейшей задачей нового государства.

Для решения этой задачи создавались военно-административные органы, ведущие военно-мобилизационную и учетно-призывную работу в административно-территориальных образованиях страны.

На основе Декрета Совета Народных Комиссаров от 8 апреля 1918 г. «О волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатах по военным делам» в течение года на территории Советской республики были созданы 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и 7 тыс. волостных военных комиссариатов.

Основными задачами военных комиссариатов стали: ведение учёта военнообязанных, первоначальное военное обучение и осуществление призыва в Вооружённые Силы, формирование новых частей, организация их снабжения, управление войсками на вверенной территории, реализация Декрета о Всевобуче. В распоряжении комиссариата по военным делам состояли все подразделения, военные учреждения, лазареты, госпитали, склады и запасы имущества, предназначенные для военных нужд региона.

После утверждения Положения об образовании Автономной ТССР Декретом ВЦИК и СНК РФ от 27 мая 1920 г., опубликованного в № 115 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 29 мая 1920 г., для ведения военных дел в Татарии 4 сентября 1920 г., в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

№ 115/62, по решению Революционного совета республики был образован Татарский военный комиссариат.

Военному комиссариату Республики Татарстан с началом войны в 1941 г. предстояло проведение мобилизации в кратчайшие сроки, поставки в Красную Армию людских ресурсов, гужевого и механизированного транспорта, их тыловое обеспечение, а вслед за окончанием мобилизации – проведение непрерывного призыва людских ресурсов для фронта.

После финской кампании 1939 г. вопросам подготовки к мобилизации в Военном комиссариате республики уделялось особое внимание, как и по всей стране [9, л. 282]. В январе 1941 г. Военный комиссариат Татарской АССР приступил к разработке нового мобилизационного плана. Директивами военного ведомства предписывалось развертывание 62 воинских частей и учреждений, расположенных на территории ТАССР до штатов военного времени, и 103 новых воинских частей и учреждений.

Директива штаба Приволжского военного округа от 22 марта 1941 г. требовала осуществить приписку людских и транспортных ресурсов в следующие сроки: разработка плана оповещения – до 15 апреля 1941 г.; проведение приписки начальствующего и рядового состава – до 15 мая 1941 г.; разработка расчетов комплектования всеми ресурсами – до 3 июня 1941 г.; полное окончание разработки мобилизационного плана – в период с 15 до 25 июня 1941 г.

Мобилизационная потребность по новому мобилизационному плану составляла для частей и учреждений Красной Армии:

- младшего начальствующего состава запаса 4166 чел.;
- рядового состава – 14 481 человек;
- курсантов военно-учебных заведений – 1600 чел.;

Переменный состав запасных частей:

- младшего начальствующего состава запаса – 109 чел.;
- рядового состава – 15 207 человек;

Для частей и органов НКВД:

- младшего начальствующего состава запаса – 166 чел.;
- рядового состава – 816 чел.;

а всего – младшего начальствующего состава запаса – 4441 чел. и рядового состава – 32 104 человек.

Райвоенкоматами была проведена разработка мобилизационных планов, что позволило уже к началу Отечественной войны осуществить

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

приписку рядового и сержантского состава к боевым частям на 94–97% и к прочим частям и учреждениям на 81–90%.

Количество военнообязанных рядового состава, состоявших на учете в военкоматах Татарской АССР, к началу войны составляло 248 542 человека, в том числе: стрелки и годные необученные (ВУС-1 и ВУС-133) – 116 069 человек [3, л. 70], что составляло 46,7% от общего числа военнообязанных; ограниченно годные (ВУС-134, 134в) – 30 715 чел. (12,4%); разные обслуживающие специалисты (ВУС-113, 114, 116, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128) – 31 366 чел. (12,3%).

На учете по военно-учетным специальностям состояли: артиллеристы (ВУС-7, 10, 11) – 12 534 чел. (5,4%); пулеметчики (ВУС-2, 2а) – 7365 чел. (2,9%); кавалеристы (ВУС-3) – 55 244 чел. (22,2%); шофера (ВУС-26) – 6135 чел. (2,5%) и другие.

Телеграмма о мобилизации поступила в Военный комиссариат республики 22 июня 1941 г. в 18 часов 10 минут. К 6 часам утра 23 июня 1941 г. оповещение в Татарской АССР завершилось полностью [4, л. 94].

Результаты по явке военнообязанных на сборные пункты свидетельствует о хорошей организации по мобилизации, количество не явившихся граждан составило: младшего начальствующего состава запаса – 34 чел. и рядового состава – 277 человек, из них уклонилось от явки без уважительной причины – 25 чел. рядового состава [3, л. 61].

Фактически было отправлено в воинские части младшего начальствующего состава запаса 4704 чел. и рядового состава – 36 610 человек, что позволило выполнить наряды штаба военного округа в полном объеме [2, л. 1–30], первые формирования 62 воинских частей и подразделений в течение трех дней были отправлены на фронт.

Однако действующий фронт требовал все нового и нового пополнения.

За годы войны Военный комиссариат Татарской АССР поставил для пополнения личным составом Красной Армии всего 564 414 человек [2, л. 93]:

Табл. № 1

	1941 июнь- декабрь	1942	1943	1944	1945
Младший начальствующий состав	16 929	3151	5052		
Рядовой состав	180 171	106 965	87 336	52 518	112 292
Всего	197 100	110 116	92 388	52 528	112 292

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Всего, вместе с находившимися военными в действующей армии в 1941 г., в Красной Армии из республики прослужило более 650 тыс. человек.

Были осуществлены новые виды призывов, не предусмотренные довоенными нормативными документами, такие как: призыв женщин в Красную Армию и военнообязанных граждан в оборонную промышленность.

Всего за время войны было призвано из Татарской АССР 12 815 женщин [5, л. 69], которые приняли активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в составе частей Красной Армии, в том числе:

Табл. № 2

	1942 год	1943 год	1944 год
В части ПВО	4245	2030	
В тыловые части ВВС	1000		
В стрелковые части	1400	600	
В части связи	944	317	26
В военно-морской флот	400		
В школы метеорологов	150		
В школу снайперов			32
В железнодорожные части		280	
На курсы военных поваров		280	
На финансовые курсы		46	
В топографические части		25	
В санитарные части		159	
В другие части		395	486
Всего: 12 815 чел.	8139	4132	544

Для обеспечения рабочей силой, главным образом, оборонной промышленности, по распоряжению Государственного Комитета Обороны страны, военными комиссариатами республики за годы войны было направлено на предприятия промышленности 50 408 человек, в том числе: в 1942 г. всего – 29 446 чел., в 1943 г. – 12 992 чел. [6, л. 76], в 1944 г. – 7033 чел., в 1945 г. – 937 человек.

Таким образом, военными комиссариатами республики за годы Великой Отечественной войны для Красной Армии и оборонной промышленности было призвано 614 822 человека, что составляло 22,8% от всего населения Татарской АССР.

Укомплектованность офицерским составом по мобилизационному плану, приписанным в формируемые воинские подразделения, к нача-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

лу Великой Отечественной войны составляла всего 5662 человека, из них командный состав – 2733; военно-политический состав – 648; военно-технический состав – 566; военно-хозяйственный и административный состав – 487; военно-медицинский и ветеринарный состав – 1204 и военные юристы – 24 человека.

За весь период Великой Отечественной войны Военным комиссариатом ТАССР было призвано 2944 офицера для укомплектования боевых частей Красной Армии, в том числе:

– по мобилизации всего – 1308 чел., из них в пехоту – 796; в кавалерию – 22; в артиллерию – 235; в автобронетанковые войска – 30; в войска химической защиты – 34; в инженерные войска – 51; в войска связи – 110; в военно-строительные войска – 12; в войска ПВО – 3 и на штабную, топографическую и интендантскую службу – 15 человек.

– по призыву за годы войны всего – 1636 чел., из них в 1941 г. – 936; в 1942 г. – 336; в 1943 г. – 114; в 1944 г. – 178 и в 1945 г. – 72 офицера.

В соответствии с мобилизационным планом МП-41 Военным комиссариатом республики было поставлено различных видов транспортных средств за годы войны 5005 единиц [7, л. 17]:

Табл. № 3

Виды транспорта	по мобилизации в 1941 году	1941 по призыву	1942 по призыву	1943 по призыву
Легковой	127	81	94	26
Грузовой	2448	847	1054	244
Специальный	67	7	10	
Всего	2642	935	1158	270

При поставке механизированного транспорта для частей Красной Армии Военным комиссариатом республики также был поставлен и водительский состав, всего – 2485 чел., в том числе шоферов – 2129 человек.

Кроме того, одной из приоритетных задач явилось строительство в срок до февраля 1942 г. на территории нашей республики части Волжского тылового оборонительного сооружения, так называемого «Казанского обвода» длиной в 331 км. На строительство было задействовано более 108 тыс. человек [8, с. 106]. Обеспечением привлечения гражданского населения были заняты партийные и советские органы совместно с работниками отделов военных комиссариатов.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

В годы войны в республике было развернуто 87 госпиталей, к концу войны остались в Казани 36 госпиталей [1, л. 10]. Благодаря труду медицинских работников, госпитали Татарстана вернули в боевой строй около 207 тыс. человек и около 67 тыс. человек вернулись к трудовой деятельности, количество умерших в госпиталях Татарстана за годы войны составило 3892 человека.

Всего в республике были сформированы семь стрелковых дивизий, одна танковая бригада и другие подразделения, которые отправлялись на фронт.

Таким образом, Военный комиссариат Татарской АССР под руководством военного комиссара полковника а/с Евдокимова А.Н. в годы Великой Отечественной войны успешно решил сложнейшую задачу по мобилизации находившихся в запасе граждан республики для обеспечения Красной Армии и Флота личным составом и транспортом.

Библиографический список

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 140.
2. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 145.
3. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 226.
4. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 237.
5. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 577.
6. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 752.
7. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1646.
8. Кабирова А.Ш. Комиссия принимает строительные работы рубежа «Казанский обвод» с оценкой «хорошо» (Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 99–111.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 16. Оп. 2154. Д. 4.

Зарипов Радий Ринатович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Казань, e-mail: radzar@list.ru

Мухарлямова Алсу Дильбаровна, аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Казань, e-mail: hflbq@list.ru

**MILITARY MOBILIZATION ACTIVITIES
OF THE MILITARY COMMISSARIAT OF THE TATAR ASSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article discusses aspects of the activities of local military command bodies of the Tatar ASSR during the Great Patriotic War regarding the organization of accounting for mobilization resources and the fulfillment of the state task to mobilize human resources and material and technical support of the Red Army. The authors use the funds of the republican archives to determine the effectiveness of the Military Commissariat of the TASSR in 1941–1945.

Keywords: military commissariat, mobilization, the Great Patriotic War, military accounting specialties, TASSR.

Zaripov Radiy R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Kazan, e-mail: radzar@list.ru

Mukharlyamova Alsu D., post-graduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Kazan, e-mail: hflbq@list.ru

УДК 355/359-05

Т.Б. Качкина, Д.А. Устинов
Россия, г. Ульяновск

**ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЛЬЯНОВСКЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ.
КУРСЫ ВОЕННЫХ ШИФРОВАЛЬЩИКОВ (1942–1944)**

В статье рассказывается о подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны в Ульяновске, делается упор на малоизвестных страницах подготовки в Ульяновске военных разведчиков.

Ключевые слова: курсы шифровальщиков, Великая Отечественная война, военная разведка, военно-морской флот.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Ульяновск и Ульяновская область с 1943 г. были глубоко тыловыми регионами СССР, дававшими фронту сельскохозяйственную продукцию, шинели и патроны. Эвакуированные из прифронтовой полосы Автомобильный и Моторный заводы наладили выпуск моторов и автомобилей ЗИС-5В. В Ульяновск из блокадного Ленинграда были эвакуированы не только люди, но и Музей ВМФ, Центральная Военно-Морская библиотека, из Москвы – Наркомат ВМФ, здесь базировался штаб Волжской военной флотилии, велись переговоры с генералом Андерсом о будущем Польской Армии, сформированной в СССР, формировались воинские подразделения.

Гордостью тылового Ульяновска было военное образование – военные училища, школы и курсы, готовившие всю войну специалистов для фронта. Среди выпускников Ульяновского гвардейского дважды Краснознаменного ордена Красной Звезды танкового командного училища имени В.И. Ленина свыше 100 Героев Советского Союза. Среди них: Д.Ф. Лавриненко – непревзойденный советский танковый ас Великой Отечественной, на счету которого 52 подбитых немецких танка; Герой Советского Союза С.К. Осадчий, совершивший первый танковый таран в боевых условиях. В числе курсантов училища был и знаменитый на весь мир писатель Д.А. Гранин, 100-летие со дня рождения которого мы отметили совсем недавно. Училище воспитало 80 генералов и два маршала. Более 50 Героев Советского Союза вышли из стен Ульяновской военной школы пилотов, готовившей офицеров для «летающего танка» Великой Отечественной войны «Ил-2». А в Чердаклах Ульяновской области в Школе младших авиационных стрелков (ШМАС) готовили стрелков-радистов все на тот же «Ил-2», производство которого было налажено в соседнем Куйбышеве. Среди тех, кто закончил ульяновскую школу пилотов – героев воздуха и непревзойденный летчик А.К. Горовец, подбивший в одном воздушном бою 9 немецких самолетов, и Герой войны в Испании – Н.И. Герасимов, всю Великую Отечественную войну успешно воевавший с фашистами. Среди выпускников школы и философ А.А. Зиновьев и многие другие. Около 4000 офицеров в годы войны подготовило Ульяновское высшее военное училище связи, семь выпускников которой стали Героями Советского Союза. Согласно директиве Генерального штаба № 638/орг от 3 июля 1941 г. переименовано и эвакуировано в г. Ульяновск и 2-е Ульяновское БТУ малых танков имени М.И. Калинина [2]. Штатный набор училища составлял 1600 курсантов. С началом Великой Отечественной войны курсы «Выстрел» были эвакуированы из Солнечно-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

горска Московской области в город Кыштым Челябинской области. По приказу № 0427 Народного комиссара обороны СССР в 1941 г. были организованы филиалы курсов «Выстрел» в Горьком, Ульяновске, Свердловске, Новосибирске, Архангельске и Орджоникидзе [5]. На ст. Инза Ульяновской области в 1942 г. функционировал 434 учебный центр подготовки разведчиков, а в военном билете записывали – «отдельная снайперская школа».

Но это – общеизвестные факты, мы же в статье обратимся к фактам малоизученным, до последнего времени секретным и расскажем о курсах шифровальщиков, готовивших в период военного времени разведчиков.

В 2019 г. в РФ был широко отмечен 90-летний юбилей Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко. Этому юбилею были посвящены даже почтовая марка и почтовая карточка РФ. «Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко», единственное по профилю подготовки военно-учебное заведение Министерства обороны РФ. Училище осуществляет полную военно-специальную подготовку офицеров с высшим военно-профессиональным образованием (шифровальщиков, специалистов по информационной безопасности и др.) для укомплектования должностей Служб защиты государственной тайны всех видов и родов войск ВС РФ, главных и центральных управлений МО РФ.

А начиналось все в далеком 1929 г. с Курсов усовершенствования старшего и среднего начальствующего состава по подготовке работников спецорганов при Военной академии имени М.В. Фрунзе в Москве, которые были созданы Приказом Реввоенсовета Республики от

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

17.09.1929 № 283/58. Занятия на курсах начались 15.11.1929. Штатная численность слушателей общевоинского отделения составила 60–70 чел., морского – 20–25 чел. Срок обучения изначально составлял 4 мес. В ноябре 1930 г. курсы были реорганизованы в Специальное отделение специально-штабной службы при стрелково-тактических курсах усовершенствования командного состава РККА «Выстрел», а в мае 1932 – в специальный курс «С» Московских курсов усовершенствования командного состава механизированных войск РККА с дислокацией в Подмоскowie. В 1934 г. курсы были передислоцированы в г. Тамбов. Срок обучения составлял уже 12 месяцев. Выпускники курсов принимали участие в боях у озера Хасан (1938), на реке Халхин-Гол (1939), в Советско-финляндской войне (1939–1940), в боевых действиях в Испании (1936–1939) и в Китае (1937–1941).

К началу войны выпускники курсов возглавили большинство спецорганов штабов фронтов, округов, армий и дивизий. Курсы обеспечивали специалистами шифровальный отдел Главного морского штаба ВМФ.

К концу 1941 г. Тамбов оказался в прифронтовой полосе, и курсы были передислоцированы в п. Сенгилей (Средневожской области), а в 1942 г. – в Ульяновск. Курсы перешли на ускоренную 6- или 7-месячную подготовку. Важнейшей задачей курсов была подготовка специалистов, способных обеспечить специальную связь, так как возникали большие сложности при осуществлении взаимодействия со штабами соединений и частей, попавших в окружение, а также при ведении непрерывных боев. Надо было обеспечить скрытое управление и сохранение в тайне передаваемой информации. В 1944 г. курсы перевели в п. Новобелица Гомельской обл., в 1948 г. – в Воронеж, в 1949 г. – в Ростов-на-Дону. В 1950 г. на базе курсов было создано среднее училище специальной связи, которое в 1954 передислоцировали в Краснодар. С этого времени оно называлось «Краснодарское военное училище». В 1970 г. училище стало давать высшее образование и получило наименование «Краснодарское высшее военное Краснознаменное училище». В 1977 г. ему было присвоено имя генерала армии С.М. Штеменко. Выпускники училища несли службу во всех военных частях и на кораблях ВМФ. В 1968 г. училище было награждено орденом Красного Знамени, в 1979 г. – орденом Октябрьской революции.

В своей статье мы подробно остановимся на работе курсов шифровальщиков в Ульяновске в годы войны. Естественно, узнав об их деятельности, мы с головой окунулись в поиски тех, кто учился в Уль-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

яновске на этих курсах. Сегодня мы, конечно же, не можем в полной мере рассказать обо всех, кто учился в Ульяновске, потому что этот поиск только начат и еще не завершен. Но даже то, что нам удалось найти, на наш взгляд, стоит пристального внимания.

В воспоминаниях Юрия Буслаева, в прошлом офицера разведки, опубликованных в книге «35 лет в морской разведке особого назначения», рассказывается о работе его отца А.И. Буслаева, моряка-офицера: «В отделе кадров молодого офицера направили (1942 г. – *авт.*) на полугодовые курсы Высшей разведывательной школы. (Пусть вас не смущает разноречивость в названиях – курсы шифровальщиков, училище подготовки командиров штабной службы, курсы усовершенствования старшего и среднего начальствующего состава по подготовке работников спецорганов или курсы разведшколы. Всё это – одна организация по подготовке высококвалифицированных разведчиков для армии и флота). А поскольку она эвакуировалась в г. Ульяновск, то ему следовало прибыть туда и уже в сентябре начать там занятия».

«На курсах Анатолию Ивановичу объявили, что он будет изучать английский язык (к его удивлению) и будет направлен для работы в США. Надо сказать, что до этого в школе, техникуме и в училище он изучал немецкий.

Учеба на курсах предусматривала подготовку офицеров агентурной разведки, как легальных, т.е. офицеров военного атташе, так и полуполигальных, т.е. под «крышей» какого-нибудь представительства. Особый упор делался на фотоподготовку, знание языка, знание конспирации при работе в стране пребывания. Учитывая военное время и сжатые сроки подготовки, занятия шли до поздней ночи, конечно, без выходных, с помощью опытейших преподавателей и инструкторов. Английский язык изучался в небольших группах, причем выделялось на него максимальное количество учебных часов. Уже через 3–4 месяца Анатолий Иванович мог свободно разговаривать с преподавателем по-английски. Помимо этого изучали материалы, относящиеся к стране будущего пребывания, характер предстоящей работы» [2, с. 4–15].

В книге Ю. Буслаев рассказывает о необычной судьбе своего отца А.И. Буслаева – одного из руководителей специальной разведки ВМФ СССР. События происходят в США и Китае, Одессе и Ленинграде, в Средиземном море и Индийском океане, а обучение этому он прошел в грозные военные годы в Ульяновске.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Специальные курсы усовершенствования офицерского состава Генерального штаба шифровально-штабной службы Красной Армии в Ульяновске в течение 7 месяцев прошел и актер Ю.В. Дементьев [3, с. 93].

Другая книга – В.М. Лурье «Военно-морская разведка СССР 1918–1960 годы» [4] – рассказывает о наиболее значимых разведчиках времен войны, в том числе закончивших разведшколу в Ульяновске.

Ю.В. Дементьев

Б.Н. Бобков

«Бобков Борис Назарович (14.05.1911, д. Бабаево, ныне Юхновского р-на Калужской обл. – 09.02.1989, Москва), один из руководителей советской военно-морской разведки, контр-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1933. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (09.1933–09.1937), *Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ в Ульяновске (01–11.1943)*, Академические курсы офицерского состава при ВМА им. К.Е. Ворошилова (11.1948–10.1949). Военком ПЛ «Щ-306» (09.1937–04.1939), «С-7» (04.1939–08.1939), 13-го дивизиона ПЛ (08.1939–03.1940), военком 2-й бригады ПЛ БФ с 1940. Участник Советско-финляндской войны (1939–1940). В Великую Отечественную войну вступил в той же должности. Военком, зам. по политчасти начальника разведотдела (РО) (09.1941–10.1942), в распоряжении Военного совета (10–12.1942) БФ. Заместитель начальника (12.1943–07.1944), начальник РО (07.1944–12.1945) штаба АКФ. Участник Советско-японской войны (1945). Начальник РО штаба ТОФ

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

(12.1945–01.1947), 5 ВМФ (01.1947–10.1948). В распоряжении начальника 2-го (разведывательного) ГУ Генштаба ВС (11.1949–01.1950). Заместитель начальника отдела (01–03.1950) того же управления. Начальник 1-го направления 3-го Управления (03.1950–09.1952) 2-го ГУ МГШ, того же управления (09.1952–05.1953), 2-го (разведывательного) отдела ГШ ВМС (05–07.1953). Начальник 2-го отдела ГШ ВМФ – начальник Разведки ВМФ (07.1953–09.1956), начальник разведки ВМФ – начальник 2-го отдела ГШ (09.1956–12.1960), начальник Разведки ВМФ (12.1960–07.1965). В течение 12 лет руководил Разведкой ВМФ. За этот период, имея многолетний опыт работы в разведывательных органах флотов, выполнил большую работу по организации и укреплению разведки. Обеспечивал командование ВМФ необходимыми разведывательными данными. Под его руководством были организованы все части спецназа ВМФ. В распоряжении ГРУ Генштаба ВС (07–09.1965). Начальник факультета специальной службы ВДА СА (09.1965–10.1968). С октября 1968 в запасе. Награждён орденами Красного Знамени (1940, 1945, 1953), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями, именным оружием (1961)» [4, с. 24].

Макагонов Пётр Прокофьевич (22.09.1912, ст. Терен-Узак, ныне Кзыл-Ординской обл., Республика Казахстан). Русский. Инженер-капитан 1 ранга (04.06.1952). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1937. Окончил Военно-морское училище связи им. Г.К. Орджоникидзе в Ленинграде (06.1933–09.1937), *Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ в г. Ульяновске (05.1942–03.1943)*, ВМА кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова (12.1946–08.1951). Начальник приемного центра (10.1937–05.1938), начальник радиоузла (05.1938–05.1942) РО ЧФ.

Участник Великой Отечественной войны. В распоряжении (03–05.1943), начальник 1-го отделения 4-го отдела (05–09.1943). 2-го отделения 11-го отдела (09.1943–10.1944), 2-го отделения 10-го отдела (10.1944–04.1946) (все отделы радиоразведка) РУ ГМШ. Старший офицер отдела войсковой разведки Главного штаба ВМС (04–12.1946). Заместитель начальника 4-го направления (10.1951–05.1953; 07.1953–06.1955), 4-го отделения (05–07.1953) (радио- и радиотехническая разведка). В распоряжении 2-го ГУ, 2-го отдела 2-го ГУ МГШ, 2-го отдела ГШ ВМФ (06.1955–11.1960). Начальник Центрального специального бюро (11.1960–08.1964), главный инженер центра ОСНАЗ (08.1964–07.1965) ВМФ. С июля 1965 в запасе. Награжден орденом Красного

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1945), Красной Звезды (1949), медалями. [4, с. 120].

Раденко Василий Афанасьевич (17.04.1914, ныне пгт. Ольховатка, Донецкой обл., Украина). Украинец. Капитан 1 ранга (20.01.1958). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1941. Окончил три курса Инженерно-экономического института в Ленинграде (1935–1937), Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (08.1937–09.1939), Курсы усовершенствования начсостава того же училища (02–07.1942), *Училище по подготовке командиров штабной службы ВМФ в г. Ульяновске (01–10.1943)*, разведывательный факультет ВМА им. К.Е. Ворошилова (12.1952–10.1955).

В гидрографическом отделе флотилии (09.1939–02.1942), в распоряжении Военного совета (07–08.1942), начальник гидрографической части Бакинского р-на гидрографического отдела (08.1942–01.1943) Каспийской военной флотилии. В распоряжении РУ ГМШ (10–11.1943). Адьютант военной миссии СССР в Великобритании (11.1943–12.1944). Офицер конвойной службы отдела морских перевозок (12.1944–11.1945). Секретарь Военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (11.1945–10.1949). Офицер, старший офицер отдела внешних сношений (11.1949–02.1952), 1-го направления 1-го Управления (02–12.1952) 2-го ГУ МГШ.

Начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке эскадры (10.1955–12.1956), помощник флагманского артиллериста по реактивному оружию (12.1956–03.1957), начальник отделения разведки – заместитель начальника штаба (03.1957–08.1959), начальник разведки (08.1959–10.1960) штаба Рижской ВМБ, начальник разведки ВМБ Балтийск (10.1960–01.1962) БФ. С января 1962 в запасе. Награжден орденом Красной Звезды (1953), медалями. [4, с. 153].

Рогачев Виктор Павлович (11.06.1921, д. Ухорьские Выселки, ныне Рязанской обл. – 31.12.1994, Москва). Русский. Капитан 1 ранга (15.07.1959). В ВМФ с 1939. Член компартии с 1942. Окончил два курса Черноморского высшего военно-морского училища (07.1939–10.1941), Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (10.1941–10.1942), *Курсы ускоренной подготовки комсостава при Училище командиров штабной службы ВМФ в г. Ульяновске (10.1942–04.1943)*.

В распоряжении (04–09.1943), командир штабной службы 1-го отдела (09.1943–05.1946) РУ ГМШ. Офицер (05.1946–08.1947), старший офицер (08.1947–02.1949) ГРУ. отдела 2-го ГУ Генштаба ВС (02–08.1949). Помощник Военно-морского атташе при посольстве СССР в

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Великобритании (13.08.1949–24.09.1952). Старший офицер 1-го направления МГШ (04–07.1952), ГШ ВМС (04.1953–11.1954), заместитель начальника (11.1951–03.1955), начальник (03.1955–12.1960) 1-го направления, начальник направления разведки ГШ ВМФ (12.1960–02.1965).

С февраля 1965 в запасе. Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1954), медалями. [4, с. 157].

Сидоров Прокопий Пантелеймонович (30.03.1905, с. Красавино, ныне Великоустюгского р-на Вологодской обл.) Русский. Капитан 1 ранга (21.11.1950). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1925. Окончил 2 курса рабфака (1928), Курсы по подготовки в ВМУЗ (1931), Военно-морской факультет ВПА им. Толмачева (05.1932–08.1936) – все учебные заведения в Ленинграде, *Училище по подготовке командиров штабной службы ВМФ в г. Ульяновске (01–09.1943).*

В РККА – курсант учебного дивизиона, секретарь коллектива ВЛКСМ артбригады, секретарь партбюро артиллерийского дивизиона (10.1927–06.1931) ЛенВО.

В запасе (06.1931–05.1932). Военком «ПО-Ю» 6-й бригады ПЛ (08.1936–03.1938), старший инструктор агитации ПУ флота (03–10.1938), военком штаба флота (10.1938–10.1939) ТОФ.

Участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

Военком штаба флота (10.1939–08.1941), военком отряда заграждения ОВР (08–09.1941) БФ.

За нарушение воинской дисциплины 27.09.1941 ВТ БФ осужден к высшей мере наказания. 06.10.1941 Президиумом Верховного Совета СССР мера заменена на 10 лет лишения свободы в ИТЛ с отсрочкой исполнения до окончания военных действий. 07.02.1942 определением ВТ БФ от отбытия наказания освобожден. Краснофлотец (02–04.1942), командир комендантской роты военного порта в Кобоне ЛВФ (04.1942–01.1943).

Заместитель начальника 10-го отдела РУ ГМШ (09.1943–04.1944). Начальник РО Беломорской флотилии (04.1944–04.1945). За нарушение воинской дисциплины понижен в воинском звании до капитана 3 ранга (28.04.1945). Начальник разведотделения Беломорского оборонительного р-на (04.1945–04.1948). Восстановлен в воинском звании капитана 2 ранга 20.07.1945.

Начальник 2-го отделения 2-го отдела штаба (04.1948–07.1949), начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке (07.1949–06.1950) Беломорской флотилии. Начальник разведки – заместитель начальника штаба по разведке Кронштадтской военно-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

морской крепости (06.1950–04.1956). В распоряжении 2-го отдела ГШ ВМФ (04.1956–06.1957). Начальник разведки Ленинградского военно-морского р-на (06.1957–12.1958). С декабря 1958 в запасе по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени (1949), 2 орденами Красной Звезды (1940, 1944), медалями. [4, с. 170].

Фонарь Исаак Моисеевич (Фонарёв Иван Михайлович) (17.02.1910, г. Одесса, Украина). Еврей. Капитан 2 ранга (28.03.1951). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1937. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (06.1934–07.1938), *Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ в г. Ульяновске (05–12.1942).*

«Вернемся к 1942 году, когда меня направили на спецкурсы в Ульяновск, где готовили для зарубежной работы. Усиленно изучали английский язык, «ставили» акцент, чтобы можно было сойти за американца. Со мной занимался специалист, который бывал в США, знал расположение, структуру основных городов, обычаи, образ жизни. Я мог бы ориентироваться в Нью-Йорке, знал, как выйти на наше посольство в Вашингтоне», – вспоминал позже И.М. Фонарь.

Командир корабля специального назначения, старший офицер РО штаба ТОФ (1938–1945). Транспорт «Красный партизан» и рыбацкая шхуна, на которых он служил, числились гражданскими судами, но принадлежали РО штаба флота. Совершая рейсы, они забирали информацию, заложенную в тайники, закладывали материалы для нелегалов, высаживали разведчиков на берега Китая, Кореи, Японии, делали фотосъёмки интересующих разведку р-нов. Личный связной Рихарда Зорге, работавшего в Японии. В этот период официально занимал следующие должности: помощник начальника 1-го отделения (12.1939–07.1940), командир по оперативной части того же отделения (07.1940–05.1942), в распоряжении РО (12.1942–02.1943), старший командир по оперативной части того же отделения (02.1943–05.1944), старший офицер штабной службы 2-го отделения (05.1944–02.1946), командир морского пункта связи (02–09.1946) РО штаба ТОФ. В Советско-японской войне руководил разведгруппой, участ-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

вовал в освобождении корейских гг. Юкки, Расин, Сейсин, Ганзан, командовал разведподразделением в г. Гензан (Корея) (1945–1946).

Офицер-оператор 1-го отделения штаба Совгаванской ВМБ Сахалинской военной флотилии (10.1946–03.1947), штаба Южно-Сахалинской ВМБ 7 ВМФ (03.1947–11.1950), начальник 4-го отделения 1-го отдела органов тыла того же флота (11.1950–06.1953), начальник 1-го отдела Управления тыла (06.1953–01.1956), старший офицер отдела службы тыла флота (01.1956–11.1957), отдела боевой подготовки и эксплуатации судов управления вспомогательных судов и гаваней тыла (11.1957–01.1959) ЧФ. С января 1959 в запасе по болезни. Награжден 3 орденами Красного Знамени (1944, 1945, 1954), Красной Звезды (1949), медалями. [4, с. 204].

Мы сознательно сегодня рассказывали лишь о разведчиках-моряхах. Это связано с тем, что это – новые имена в истории Великой Отечественной войны, все они войдут в «Ульяновскую флотскую энциклопедию», издание которой запланировано в 2021 г. к 60-летию ПНО «Марс», изготавливающего АСУ для ВМФ.

Библиографический список

1. Буслаев Ю.А. 35 лет в морской разведке особого назначения. М.: Ирис Групп, 2011. 172 с. URL: http://militera.org/books/pdf/bio/buslaev_y01.pdf
2. Второе Ульяновское бронетанковое дважды Краснознаменное училище им. М.И. Калинина // Танковый фронт 1939–1945. URL: http://tankfront.ru/ussr/train/vuz/ulianovskoe2_tu.html (Дата обращения: 10.03.2020).
3. Дементьев Ю.В. Бои за взятие Берлина // Бои за взятие Берлина. URL: http://www.fisinter.ru/~ain/osdgl/t1/dementev_yuv.pdf (Дата обращения: 10.03.2020).
4. Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.): справочник. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2009. 262 с.
5. Приказ об организации филиалов курсов «Выстрел» № 0427. 17 ноября 1941 г. // Военная литература. Первоисточники. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/05.html (Дата обращения: 10.03.2020).

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Качкина Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, специалист центра развития истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области». Россия, г. Ульяновск.

Устинов Демид Александрович, член-корреспондент Российской Академии филателии, специалист центра развития истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области». Россия, г. Ульяновск, e-mail: simbic56@mail.ru

**MILITARY EDUCATION IN ULYANOVSK IN THE YEARS OF WAR.
COURSES OF MILITARY ENCRYPTORS (1942–1944)**

The article describes the training of military personnel during the Great Patriotic War in Ulyanovsk, focusing on the little-known pages of training military intelligence officers in Ulyanovsk.

Keywords: cipher courses, the Great Patriotic War, military intelligence, Navy.

Kachkina Tatyana B., Candidate of Historical Sciences, Specialist of Center for the Development of History and Culture of the Region, ANO «Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region». Russia, Ulyanovsk.

Ustinov Demid A., Corresponding Member of the Russian Academy of Philately, Specialist of Center for the Development of History and Culture of the Region, ANO «Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region». Russia, Ulyanovsk, e-mail: simbic56@mail.ru

УДК 355/359

Н.С. Кислов

Россия, г. Москва

**ПОТЕРИ ВОЛЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ:
ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья включает в себя анализ потерь, понесённых Волжской военной флотилией в Великой Отечественной войне. Несмотря на важнейшее влияние соединения на ход Сталинградской битвы, её боевые действия остаются в тени. Помимо грузовых перевозок, которые прямым образом повлияли на

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ход сражения, флотилия выполняла важнейшие функции по обеспечению противовоздушной обороны и разминированию участка акватории Волги от Саратова до Астрахани. В тех жестоких боях флотилия и приданные ей гражданские суда Нижневолжского речного пароходства и Волготанкера понесли тяжелейшие потери, степень освещения которых в современной отечественной исследовательской литературе представляется неоправданно низкой. В предлагаемой статье приводятся ранее не публиковавшиеся данные о потерях указанного соединения в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Волжская военная флотилия, ВМФ СССР.

Сегодня, говоря о подвиге бойцов в Сталинграде, как правило, упоминаются бойцы 62-й армии В.И. Чуйкова, 13 гвардейская стрелковая дивизия А.И. Родимцева, рабочие батальоны Сталинградского тракторного завода, под огнём противника ремонтировавшие боевые машины. Тем не менее, в ходе битвы на важнейшем водном пути отличилось формирование, имя которому Волжская военная флотилия. Сформированное в кратчайшие сроки, это соединение кардинальным образом повлияло на ход Сталинградской битвы и войны в целом. Данная статья имеет целью осветить потери флотилии и приданных ей частей в период одного из поворотных сражений Второй мировой войны.

Волжская военная флотилия (ВВФ) как самостоятельная военная часть была сформирована 27 октября 1941 г. на базе Учебного отряда судов и первоначально являлась учебным подразделением. Предпосылками для этого являлось успешное наступление германских армий вглубь Советского Союза и возникновение реальной угрозы выхода противника к Волге. Со дня её организации и до 25 июля 1942 г. (когда приказом командующего флотилией она была объявлена действующей) перед ней стояли задачи подготовки новых кадров для кораблей морского и речных флотов и флотилий ВМФ СССР [2, с. 4].

В этот период времени было создано боевое ядро кораблей флотилии. Состав флотилии насчитывал:

- 7 канонерских лодок;
- 15 бронекатеров;
- 18 тральщиков с металлическим корпусом;
- 15 тральщиков с деревянным (из них 10 переоборудовались);
- 2 плавучие батареи;
- 2 вспомогательных судна.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

В акватории Волги были созданы военно-морские базы в Горьком, Ульяновске и Сталинграде, и тыловая в Сарапале. Штаб флотилии изначально располагался в Ульяновске.

17 июля 1942 г. разворачиваются бои на дальних подступах к Сталинграду (р. Чир). ВВФ заканчивает приготовления к боевым действиям и начинает разворачивать свои соединения. 24 июля флотилия распоряжением № 8/148 Ставки Верховного Главного Командования ВВФ подчиняется в оперативном отношении командующему Сталинградского фронта, а 25 июля 1942 г. приказом командующего ВВФ №0012 объявляется действующей.

К этому времени авиация противника уже нанесла судам Нижне-Волжского речного пароходства и кораблям Волготанкера довольно чувствительный урон. Защита караванов на реке стала важной задачей для Волжской военной флотилии. Командующий Сталинградским фронтом в приказе № 00130/оп от 28.07.42 г. так определил оперативные задачи флотилии:

1. Быть готовой к поддержке сухопутных войск на Сталинградском оборонительном обводе;
2. Обеспечить коммуникацию на участке Камышин-Астрахань;
3. Не допустить переправы войск противника через Волгу;
4. Прочно прикрыть базы флотилии и обеспечить от воздействия противника бесперебойную работу речных портов: Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань;
5. Обеспечить переправу войск и грузов на сквозных маршрутах через Волгу [6, с. 9].

Основными базами флотилии были главная база в Ульяновске и Сталинграде, позднее переведённая в устье Ахтубы. Помимо этого, флотилия базировалась в Горьком, Казани, Саратове, располагавшими широкими ремонтными возможностями. В оперативном подчинении флотилии находилась также Астраханская военно-морская база. Вдобавок, в оперативное командование на участке Астрахань – Саратов командующему флотилии были подчинены суда Нижне-Волжского речного пароходства и Волготанкера. Данное действие было связано с активностью немецкой авиации и минной опасностью.

Собственно говоря, на действия люфтваффе приходится основная масса потерь в ходе битвы за Сталинград кораблей Волжской военной флотилии. Необходимо отдельно отметить большое количество вспомогательных гражданских судов, подчинённых ВВФ, и их существенные потери. Так, согласно данным ГШ ВМФ СССР, только за 1942 г. было

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

потоплено 225 судна, из них – 125 баржи, 53 парохода, 23 мелких судна. Потери боевых кораблей составили 24 единицы. Напомним, что именно на 1942 г. пришлось основная масса судопотерь. Связано это, в первую очередь, с активностью немецкой авиации, атакующей суда как пушечно-пулемётным огнём, так и ставящей минные банки на участке Камышин – Астрахань. Также большие потери понесла флотилия от миномётно-артиллерийского огня прорвавшихся к Волге частей Вермахта. Так, за навигацию 1942 г. были потеряны 4 бронекатера (от огня артиллерии – 3, подорвался на mine – 1), 2 тральщика (ТЩ) (по одному подорвалось на mine и погибло от авиации противника), 8 из 9 ТЩ пошли ко дну вследствие артиллерийского и миномётного огня противника (щё один пошёл ко дну вследствие воздушной атаки люфтваффе), 5 глиссеров затонули вследствие миномётного огня противника, ещё один – от налёта авиации. Всего в навигацию 1942 г. Волжская флотилия и приданные ей суда потеряли 225 плавсредств, 132 из которых пришлось на атаки вражеской авиации, 27 подорвались на минах, 62 были потеряны от артиллерийского и миномётного огня противника, 4 судна затонули вследствие навигационных или иных причин [1. с. 762].

Вопрос о борьбе с минной опасностью и воздушными бомбардировками был первым, с которым столкнулась ВВФ в своей боевой деятельности. И тот факт, что противник сразу начал ставить магнитные и магнитно-акустические мины, серьёзно осложнял противоминную борьбу на Волге, где в наличии имелись старые тралы. Основной причиной низкой эффективности противоминной борьбы являлись слабая обеспеченность тральными средствами флотилии, а также слабая подготовка личного состава флотилии к тралению магнитных мин [3, с. 42]. Также на боевой эффективности флотилии отрицательно отразилось то, что только с середины августа командованию флотилии были переданы полномочия по организации ПВО и ПМО на Волге, до того момента находившиеся в руках армейского и гражданского командований [3, с. 47].

Несмотря на понимание руководством ВВФ важности продолжения проведения противоминных мероприятий на Волге, в связи с завязавшимися уличными боями, продолжать регулярно протраливать акваторию Волги было крайне затруднительно. Все работоспособные тральщики, имевшиеся в наличии, были перенацелены на грузоперевозки через Волгу, в связи с чем тральные работы выполнялись эпизодически, а суда продолжали погибать.

Противовоздушная оборона судов на Волге являлась важнейшей задачей Волжской военной флотилии и одной из первых, которую при-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

шлось решать. Согласно данным статистики, наибольшие потери речной флот СССР в акватории Волги понёс летом 1942 г., когда не была проработана противовоздушная защита кораблей. Для выполнения этой задачи в начале августа при штабе Волжской военной флотилии был создан отдел противовоздушной обороны. Его главной задачей стало обеспечение безопасности передвижения по Волге кораблей Волжской военной флотилии и Нижне-Волжского речного пароходства. Для этого было проведено оборудование гражданских пароходов и буксиров зенитными артсредствами с расчётами. На вчерашние грузовые и пассажирские суда теперь устанавливались крупнокалиберные пулемёты и зенитные автоматы. В качестве военных помощников капитанов судов были выделены 75 офицеров из числа личного состава флотилии, а на укомплектование орудийных расчётов командование ВВФ выделило 258 комендоров.

Была организована специальная оперативная спецгруппа ПВО бассейна Волги, которая подчинялась непосредственно командующему флотилией. Опергруппа состояла из команд ПВО, имевших на вооружении зенитные автоматы 23-мм и 37-мм и пулемёты 12,7-мм и 7,62-мм. Мобильные опергруппы посылались в рейсы на пароходах, не имевших на своём борту противовоздушного вооружения. Ими же было организовано до этого спонтанное прикрытие зенитными батареями отстойных пунктов плавсредств на Волге, улучшена организация противовоздушной обороны стоянок кораблей в базах и разработано наставление по организации противовоздушной обороны кораблей. Передвижения пароходов по Волге стали возможны только в составе караванов с прикрытием кораблей ВВФ, были исключены одиночные переходы. Впрочем, гражданские капитаны иногда нарушали данное предписание, за что в подавляющем большинстве случаев платили жизнями всех находившихся на корабле [4, с. 22]. Определённых успехов противовоздушная оборона всё-таки добилась. Так, за кампанию 1942 г. кораблями Волжской военной флотилии было сбито 9 самолётов противника, рейсовыми командами – 12.

Кампания 1943 г. на Волге связана исключительно с борьбой с выставленными минами противника. Решением ГКО от 09.05.1943 г. на Наркомат ВМФ в лице Волжской военной флотилии была возложена полная ответственность за организацию безопасного судоходства по Волге на участке Астрахань – Саратов. Это же решение значительно увеличивало количество тральных средств на флотилии [5, с. 7]. Для облегчения взаимодействия флотилии с гражданскими судами на участке Астрахань – Саратов командующему флотилии оперативно были

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

подчинены организации, осуществляющие перевозки по Волге: Волго-танкер и Нижне-Волжское речное пароходство.

В связи с сокращением численного состава кораблей флотилии и прекращением активных боевых действий на данном участке фронта потери 1943 г. были значительно ниже, чем в прошедшем году. За весь 1943 г. были потеряны только 19 кораблей, практически все подорвались на минах. Из них – 2 канонерские лодки («Красный Дагестан», «Красногвардеец»), 4 ТЩ, 5 пароходов, 3 баржи, 4 более мелких судна. Причины потерь – подрыв на минах, только газоход № 14 затонул в результате столкновения с пароходом «Свобода» [1, с. 779].

В конце кампании 1943 г. по решению ГКО было разоружено и возвращено речному транспортному и промысловому флоту 75 судов. На 18 октября в составе Волжской флотилии оставалось 6 канонерских лодок, 80 тральщиков, 13 сторожевых катеров, 5 минометных катеров, 35 полуглиссеров, 2 плавучие батареи, 5 штабных кораблей, 30 буксировщиков трал-барж. 3-я и 4-я бригады речных кораблей были расформированы. Имели сокращенный состав 1-я и 2-я бригады траления. Были сформированы отдельный дивизион канонерских лодок, отдельный отряд полуглиссеров, 291-й и 292-й отдельные зенитные артдивизионы. Освободившиеся корабли были отправлены на пополнение Азовской и формировавшейся Днепровской военных флотилий. 30 июля 1944 г. приказом Народного комиссара ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова Волжскую военную флотилию как выполнившую свои задачи расформировали.

В результате проведенного исследования можно проследить тенденции потерь, возникшие в результате сражения за город. В 1942 г. большинство судов было потеряно от атак люфтваффе и артиллерийского/минометного огня вермахта. На минах подорвалось 27 плавсредств из 221, что в процентном соотношении составляет чуть больше 10%. 62 единицы были потеряны в результате поражения огнём артиллерии и миномётов противника, более половины (132 шт.) – от налётов авиации. По навигационным причинам, в результате аварий, потеряны 4 плавсредства.

В 1943 г., в связи с ликвидацией группировки противника и перенацеливанием авиации на другие участки фронта, активность противника на сталинградском направлении значительно снизилась. Вследствие чего большую часть потерь ВВФ понесла на минных банках, поставленный ещё в 1942 г. Из 19 единиц техники только одна затонула в ходе столкновения с другим судном.

Общие потери боевых кораблей Волжской военной флотилии составили 30 шт. – 2 канонерские лодки, 4 БК, 6 ТЩ, 12 катеров-тральщиков

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

(из них 3 – по навигационным причинам, 1 затонул в ходе авианалёта, 8 – от огня артиллерии и миномётов противника), 6 полуглиссеров (5 – в ходе арналёта, 1 затонул после огневого контакта с люфтваффе). Потери приданного гражданского флота значительней – 214 судов. Из них: 59 пароходов, теплоходов, газоходов (22 затонули в ходе авианалётов, 22 подорвались на минах, 14 потопила артиллерия, один газоход погиб в результате навигационной ошибки), 128 барж (99 – от действий авиации, 7 – от мин, 21 – от артиллерии и миномётов, одна затонула вследствие навигационной ошибки), а также 27 более мелких судов (8 – от авиации, 8 – от мин, 11 – от артиллерии и миномётов).

Конечно, потери в 1943 г. флотилия понесла уже после 2 февраля, даты официального окончания Сталинградской битвы, тем не менее, минные банки, послужившие причиной потерь, были поставлены ещё в 1942 г., что позволяет отнести данные потери к числу понесённых Волжской военной флотилией и приданным ей гражданским судам в ходе сражения за город Сталина.

Библиографический список

1. Потери боевых кораблей и судов Военно-морского флота, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959.
2. Дьяконов А.П., Ананьин И.А. Хроника боевых действий Волжской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза. Вып. 1. М., Л.: Управ. ВМИ, 1945.
3. Локтионов И.И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1974.
4. Мордвинов Р.Н. № 25: Волжская флотилия в боях за Сталинград. М.: Военмориздат, 1945.
5. Пантелеев Ю.А. № 25: Боевой опыт Волжской военной флотилии в кампанию 1943 г. М.: Военмориздат, 1944.
6. Пантелеев Ю.А. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР. М., Л.: «Военмориздат», 1945.

Кислов Николай Сергеевич, научный сотрудник научно-просветительного отдела, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры и искусства «Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации» Министерства обороны Российской Федерации. Россия, г. Москва, e-mail: mikola.ks97@gmail.com

**LOSSES OF THE VOLGA MILITARY FLOTILLA
IN THE BATTLE OF STALINGRAD:
THE EXPERIENCE OF STATISTICAL RESEARCH**

The article includes an analysis of the Volga military flotilla losses. The flotilla performed the most important functions of providing air defense, and clearing a section of the Volga river. This article provides previously unpublished information about the losses of this unit in the Great Patriotic War.

Keywords: World War II, Battle of Stalingrad, Volga Military Flotilla, USSR Navy.

Kislov Nikolay S., Researcher of the Research and Education Department, Central Museum of Army Forces of the Russian Federation. Russia, Moscow, e-mail: mikola.ks97@gmail.com

УДК 93/94

Ж.С. Мажитова
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

**ФРОНТОВОЙ ПУТЬ ЖУРНАЛИСТА-КРАЕВЕДА
А.Ф. ДУБИЦКОГО**

В статье освещаются основные страницы биографии и героического военного пути сапера и фронтового газетчика 29-й стрелковой дивизии Андрея Федоровича Дубицкого (1915–2005), основанные на материалах архива города Нур-Султан. А.Ф. Дубицкий в декабре 1941 г. по мобилизации призван в Красную Армию и зачислен рядовым 78-го отдельного саперного батальона 29-й стрелковой дивизии, сформировавшейся в Акмолинске и Караганде. Вместе с дивизией он прошел через Украину, Молдавию, Румынию, Чехословакию, Австрию, Трансильванию, Венгрию, был в Бухаресте, Будапеште, Вене, Братиславе и Праге. Войну закончил в той же 72-й гвардейской дивизии старшим лейтенантом, ответственным секретарем дивизионной газеты «Советский богатырь».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, Победа, Сталинградское сражение, Казахстан, А.Ф. Дубицкий.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Без преувеличения можно сказать, что одним из главных исторических событий XX столетия стала Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, 75-летие которой празднуется в этом году.

К сожалению, в последнее время в историографии исследователи и учеными предпринимаются попытки «популяризации» дискурса, который ставит под сомнение историческую роль и вклад Советского Союза в Победу в годы Второй мировой войны. Желание переписать историю не только Второй мировой, но и Великой Отечественной войны не только влияет на изменение характера предмета исследований, но и приводит к искажению исторической памяти в сознании современников и потомков о событиях того времени. В этих условиях вполне закономерно возрастает ответственность исследователей по дальнейшему объективному изучению трудового и фронтового героизма советского народа на основе архивных материалов.

Сражавшиеся за Родину вынесли на своих плечах все тяготы войны, и мы обязаны им сегодняшней мирной жизнью. Героизм советских солдат никогда не потеряет своей значимости и актуальности, поскольку является примером преодоления тяжелейших жизненных испытаний. Главным источником этой великой Победы стала абсолютная сплоченность фронта и тыла. Бесконечная поддержка народа умножала силы Красной Армии в боях с заклятым врагом, увеличивая военную мощь.

Война пришла в каждый дом, и каждая республика отдавала все возможное для достижения общей Победы и разгрома нацистской Германии. Казахстан, наряду с другими республиками, внес значительный вклад в Победу 1945 года. Республика, являясь арсеналом фронта, поставляла на фронт технику и продовольствие, оказывая тем самым широкомасштабную экономическую поддержку частям. Кроме того, Казахстан, наряду с другими советскими республиками, принял активное участие в сражениях Великой Отечественной войны и внес огромный вклад в Победу. Казахстан отправил на фронт 1200 тыс. человек, в том числе «82 тыс. коммунистов (2/3 от довоенной численности), 242 тыс. комсомольцев (почти 70%) и 5183 женщин и девушек, а также 700 тыс. армейских и специальных строительных подразделений» [5, с. 450]. В годы войны на территории республики были сформированы военные дивизии, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях – 12 стрелковых дивизий и 4 кавалерийских, а также отдельные бригады, полки и батальоны.

Отметим, что согласно статье 1 Закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г., воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии была почетной обязанностью граждан СССР. Со-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

гласно 3 статье этого же Закона «Все мужчины – граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения, обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР» [4]. Служба в рядах Красной Армии считалась не только всеобщей воинской обязанностью, но и представляла почетную обязанность граждан СССР. После начала Великой Отечественной войны Государственный Комитет Обороны 17 сентября 1941 г. принял Постановление № ГКО-690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», по которому лица мужского пола от 16 до 50 лет обучались военному делу без отрыва от производства. В пункте 5 обращалось внимание на то, что «при прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения» [3]. Отработав у станка, все жители города Акмолинска спешили на военное обучение [1, с. 205]. По данным архива города Нур-Султан, из Акмолинска (название этого города в 1941 г. – Ж.М.) добровольцами ушли на фронт только в первые шесть месяцев войны около 37 тыс. человек [1, с. 205].

Кроме них, воинские подразделения советских войск пополнились 9783 бойцами, призванными в ряды действующей армии в состав сформированных в Акмолинске и Караганде 310-й, 387-й, 29-й стрелковых дивизий⁴ и 106-й национальной кавалерийской дивизии [1, с. 17].

Данная статья посвящена героизму сапера 29-й стрелковой дивизии, военкору дивизионной газеты «Советский богатырь», заслуженному работнику культуры Казахстана, почетному гражданину г. Акмолы, ныне г. Нур-Султан Андрею Федоровичу Дубицкому. Рассказывать о нем как о личности, о человеке сложно, но в то же время увлекательно, поскольку речь идет о человеке с интересной судьбой.

Андрей Федорович Дубицкий родился 30 октября 1915 г. в казачьей станице Акмолинская, являвшейся одной из составных частей города Акмолинска. В 1931 г. он окончил семилетнюю школу в Акмолинске и поступил в Омское художественное училище. В 1936 г., успешно окончив училище, вернулся в Акмолинск и стал работать учителем рисования и черчения в 5–10 классах. По совместительству сотрудничал в

⁴ После Сталинградской битвы она стала именоваться 72-й гвардейской Красноградской Краснознаменной стрелковой дивизией.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

газетах «Социалистическая стройка» и «Акмолинская правда». А.Ф. Дубицкий любил писать стихи, очерки, рассказы, рисунки о повседневной жизни своего города.

После начала войны в декабре 1941 г. по мобилизации призван в Красную Армию и зачислен рядовым 78-го отдельного саперного батальона 29-й стрелковой дивизии, формировавшейся в Акмолинске. Особенно памятны ему сражения под Сталинградом, в которых он принимал непосредственное участие в составе 29-й дивизии с июля 1942 г. (с самого начала до ее полного завершения). Андрей Федорович почти ежедневно бывал на переднем крае, встречался с людьми, собранные материалы ложились в основу заметок о фронтовой жизни бойцов. В должности сапера-минера и фронтового газетчика ему довелось многое повидать и пережить вместе с дивизией, однополчанами. Служба у саперов в годы войны опасная и трудная: «Саперам – этим великим труженикам войны – всегда находили какую-нибудь работу, иногда самую невероятную. В наступлении они шли первыми, делая проходы в минных полях и проволочных заграждениях, наводя взорванные мосты, строя переправы. При отходе убирались последними. Дивизия порой была где-то за десятки километров, а они, рискуя угодить в лапы врага, еще минировали дороги и танкодоступные участки, рассовывали, где можно, мини-сюрпризы, подрывали мосты и водокачки, паровозы и рельсы. При поисках они всегда сопровождали разведчиков. На переправах сутками мокли в воде, дежурили у причалов под бомбежками и обстрелами. В обороне день и ночь рыли землю, строили КП, ДЗОТЫ, СОТЫ, блиндажи для начальства, дезокамеры, бани, сушилки, выполняли десятки больших и малых заданий. Сами же оставались без землянок – для устройства собственного быта не оставалось времени. Спали, где и как придется. Во время долгих стоянок, когда казалось, что все уже сделано, что можно, наконец, построить землянки и для себя – обязательно поступал приказ о передислокации. Дивизия снималась – и все сделанное с таким трудом летело прахом. На новом месте все начиналось заново» [2, л. 29].

Особенно тяжело бойцам 29-й дивизии было под Сталинградом. Сталинградскую битву называют величайшей. Действительно, такого сражения ни по масштабам, ни по исторической значимости человечество еще не знало. О Сталинград разбилась железная волна немецкого наступления. Здесь, в результате разгрома многотысячной группировки фельдмаршала Паулюса, была окончательно развеян миф о непобедимости немецкой армии. Здесь Красная Армия добилась коренного пе-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

релома в ходе Великой Отечественной войны и захватила инициативу в свои руки.

Воспоминания однополчан, личные впечатления А.Ф. Дубицкого о Сталинградском сражении нашли отражение в его книге, где он ясно и четко определяет цель обращения к этой теме: «Задачи, которые я ставлю перед собой, весьма скромны – в популярной форме рассказать молодежи, которая не знает в действительности, что такое война, о величайшем бедствии, пережитом нашим народами, о том, какой большой кровью была оплачена свобода и независимость Советской Родины» [2, л. 5].

В ходе Сталинградской битвы А.Ф. Дубицкий был временно назначен литературным сотрудником дивизионной газеты «Советский богатырь» (вместо погибшего литературного сотрудника лейтенанта Тарасевича) [3, л. 19]. Андрей Федорович совместно с капельмейстером духового оркестра Львом Марковым создали «Песню бойцов 29-й дивизии».

В январе 1943 г. А.Ф. Дубицкий из рядовых был произведен в младшие лейтенанты, также назначен ответственным секретарем дивизионной газеты «Советский богатырь». В этой должности вместе с 72-й гвардейской стрелковой дивизией из Сталинграда он выехал на Курскую дугу. Суровая фронтовая повседневность бойца А.Ф. Дубицкого нашла отражение в сотнях заметок, десятках рисунков с натуры (в основном портреты бойцов и командиров), сочиненных им стихах.

Вместе с 72-й гвардейской Красноградской Краснознаменной стрелковой дивизией он прошел через Украину, Молдавию, Румынию, Чехословакию, Австрию, Трансильванию, Венгрию, был в Бухаресте, Будапеште, Вене, Братиславе и Праге. Во время войны получил легкое ранение: «...однажды подорвались в дороге на противотанковой mine, отделались сильными ушибами, синяками, ссадинами» [3, л. 17]. Войну закончил в той же 72-й гвардейской дивизии старшим лейтенантом, ответственным секретарем дивизионной газеты «Советский богатырь».

После окончания войны А. Дубицкий был демобилизован и возвратился в Акмолинск. Вся послевоенная жизнь А.Ф. Дубицкого была связана с литературным поприщем, он прошел все ступени карьерного роста – от литературного секретаря редакции газеты «Акмолинская правда» до заведующего отделом культуры и бытового обслуживания газеты «Целиноградская правда», от ответственного секретаря газеты до заслуженного работника культуры Казахстана. Так, в газету он устроился в 1947 г., далее работал в качестве литературного, ответственного секретаря газеты «Акмолинская правда» (1947–1956), далее работал заведующим отделом культуры редакции (1956–1961), затем заве-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

дующим отделом литературы и искусства газеты «Целинный край» и заведующим отделом культуры и бытового обслуживания газеты «Целиноградская правда» (1961–1978).

Выйдя на пенсию, А.Ф. Дубицкий связи с «Акмолинской правдой» не прерывал, систематически публиковал на ее страницах (в других газетах, а также журналах) заметки, статьи, очерки, рассказы.

Он является автором сборников рассказов «Донин садик», «Кованный шлем», «Улыбка», «Малиновый благовест», повестей «Заслон», «Знойное междуречье», «Лихолетье», книг краеведческого направления «Акмола – город славный», «Где течет Ишим», «Пройдемся по улицам Целинограда», «Скрижали истории» и других [3, л. 18]. В архиве сохранился фронтовой альбом А.Ф. Дубицкого с рисунками о фронтовой жизни солдат, полные, с одной стороны, драматизма о происходивших трагических событиях в годы войны, с другой – искренней любви к однополчанам, к земле и Родине.

А.Ф. Дубицкий был заслуженным работником культуры Казахстана (18 февраля 1970 г.), пенсионером республиканского значения (19 декабря 1977 г.), почетным гражданином Акмолы (15 ноября 1995 г.), членом Союза писателей Казахстана (30 марта 1961 г.) [3, л. 20].

Славный боевой и трудовой путь А.Ф. Дубицкого был отмечен наградами: двумя орденами Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «За освоение целинных и залежных земель» и другими наградами.

А.Ф. Дубицкий был членом Союза писателей СССР, членом Общества охраны памятников культуры Казахской ССР, принимал участие в работе Пятого, Шестого и Седьмого съездов писателей Казахстана. У этого человека была огромная сила духа. Он был верен фронтовому братству, его мужество и героизм сыграли огромную роль в Победе над фашистской Германией, а жизненный и фронтовой путь стал вечным примером для подражания, вызывающим гордость и уважение не только у нынешнего, но и будущих поколений.

Библиографический список

1. Акмолинцы – на фронте и в тылу. Астана: ИД «Сары арка», 2010. 430 с.
2. Государственный архив города Нур-Султан (ГА г. Нур-Султан). Ф. 62. Оп. 1. Д. 1.
3. ГА г. Нур-Султан. Ф. 61. Оп. 7. Д. 1.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

4. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1.09.1939 [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения: 17.12.2019).

5. История Казахской ССР. Т. 4. Алматы: Атамұра, 2009. 768 с.

6. Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны [Электронный ресурс] // URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194109/gko_0690.html (Дата обращения: 17.12.2019).

Мажитова Жанна Сабитбековна, доктор исторических наук, профессор, Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. Республика Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: zhanna89268831159@yandex.ru

**FRONT-LINE PATH OF THE JOURNALIST-LOCAL
HISTORIAN A.F. DUBITSKY**

The article covers the highlights of the biography and the heroic path of a sapper and front-line newspaperman of the 29th Rifle Division named Andrei Fedorovich Dubitsky (1915–2005), based on the materials of the archive of Nur-Sultan. In December 1941, he was drafted into the Red Army by mobilization and enlisted as a soldier in the 78th separate sapper battalion of the 29th rifle division, which was formed in Akmolinsk and Karaganda. Together with Division, he went through Ukraine, Moldova, Romania, Czechoslovakia, Austria, Transylvania, Hungary, and he was in Bucharest, Budapest, Vienna, Bratislava and Prague. He ended the war in the same 72nd Guards Division as a senior lieutenant, executive secretary of the Soviet Bogatyr division newspaper.

Keywords: the Great Patriotic War, front, Victory, Battle of Stalingrad, Kazakhstan, A.F. Dubitsky.

Mazhitova Zhanna S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University. Kazakhstan, Nur-Sultan, e-mail: zhanna89268831159@yandex.ru

УДК 314(091)

Л.А. Мухамадеева, А.Р. Мухамадеев
Россия, г. Казань

УЧАСТИЕ КРЯШЕН В «БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ»

Статья посвящена 75-летию Победы советского народа над фашизмом. В ней описываются подвиги кряшен в одной из крупнейших в Великой Отечественной войне «Берлинской операции». Всего над рейхстагом в 1945 г. нашими соотечественниками было поднято около 40 красных знамен. Среди них Г.П. Булатов и М.С. Габидуллин, которые одними из первых установили Знамя Победы на рейхстаге 30 апреля 1945 г. Кряшены внесли достойный вклад в общую Победу советского народа над врагом в войне 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, рейхстаг, кряшены, Г.П. Булатов, М.С. Габидуллин.

В январе–марте 1945 г. советские войска находились в 60–70 км от столицы Германии. Наступление на Берлин началось с Кюстринского плацдарма на р. Одер 16 апреля 1945 г. войсками 1-го Белорусского фронта. К 19 апреля были взяты Зееловские высоты, в связи с чем советские войска вышли на восточные окраины Берлина. Танковые корпуса обходили Берлин с севера. 21 апреля завязались бои на южных окраинах немецкой столицы. Войска 1-го Белорусского фронта стремительным маневром обошли *Берлин* и на его юго-восточной окраине в *районе Потсдама* в ночь на 25 апреля соединились с войсками 1-го Украинского фронта. *Кольцо вокруг Берлина сомкнулось*. Столица «Третьего рейха» в те дни была обнесена тремя оборонительными линиями: внешней, внутренней и городской, а также одерским оборонительным рубежом. Здание рейхстага оборонялось многочисленным гарнизоном, состоящим из 6 тыс. человек [15, с. 48–53].

«Берлинская операция» была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне. 8-я гвардейская армия генерал-полковника В.И. Чуйкова и 5-я ударная армия генерал-полковника Н.Э. Берзарина 1-го Белорусского фронта действовали на самом ответственном направлении, выводящем к рейхстагу [6, с. 7–8]. Штурмовали рейхстаг четырьмя батальонами: два от 674-го полка А. Плеходанова и два от полка Ф. Зинченко.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

30 апреля 1945 г. над поверженной столицей фашистской Германии взвилось Красное Знамя. Накануне 9 апреля 1945 г. в районе г. Ландсберга на совещании начальников политотделов всех армий 1-го Белорусского фронта было дано указание о том, чтобы в каждой наступающей на Берлин армии были изготовлены красные флаги, которые могли быть водружены над рейхстагом. В 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, оказавшейся первой в центре Берлина, из простого кумача по приказу командующего 3-й ударной армии генерал-полковника В. Кузнецова было изготовлено 9 штурмовых флагов (по числу дивизий, входивших в состав армии). Флаги смастерили по образцу государственного флага СССР в армейском доме Красной Армии под руководством его начальника майора С. Голикова. В ночь на 22 апреля штурмовые флаги были вручены от имени Военного совета 3-й ударной армии представителям стрелковых дивизий. Одно из них (знамя № 5) было передано в 150-ю дивизию, которая вела основные бои за рейхстаг. Его штурмовали непосредственно два стрелковых полка этой дивизии – 674-й и 756-й. Знамя досталось 756-му, вследствие чего 674-й полк специального знамени не имел [6, с. 8–10].

Существует множество версий водружения Знамени Победы над рейхстагом. Еще в 1966 г. генерал-майор В.М. Шатилов сказал: «Чем больше пишется об одном и том же событии, тем больше возникают различные расхождения, неувязки, неточности. Сказываются и капризы памяти..., и субъективность восприятия... Не все представляли себе ситуацию в целом...» [16, с. 290; 9, с. 47–48]. По одной из версий, Военный совет 1-го Белорусского фронта издал приказ № 6, где говорилось: «Войска 3-й ударной армии генерал-полковника Кузнецова заняли здание рейхстага и сегодня, 30 апреля 1945 года, в 14 часов 25 минут подняли на нем советский флаг» [10]. Генерал-майор В.М. Шатилов дал приказ немедленно ворваться в рейхстаг. Отчаянные одиночки-добровольцы, сделав самодельные флажки из красного тика немецких перин, ринулись к рейхстагу, чтобы закрепить флажки хотя бы на колонне или в окне здания. В тот момент они не подозревали, что впоследствии будут учитываться только стяги Военного совета [6, с. 8–10].

Взвод лейтенанта Р. Кошкарбаева отличился, ворвавшись первым в «дом Гимmlера», поэтому ему поручили возглавить специальную группу, состоящую из старшего лейтенанта С. Сорокина, рядового В. Провоторова, ефрейтора Григория Петровича Булатова (кряшен) (1925–1973) и других для установки штурмового флага на здании рейхстага. Штурмовой флаг (кусок красного тика, обернутый вокруг

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

планки) был вручен Р. Кошкарбаеву. Вот как описывает водружение знамени в 1964 г. в газете «Правда» сам Р. Кошкарбаев: «Комбат Давыдов подвел меня к окну (в «доме Гимmlера». – Л.М., А.М.). «Видишь, – говорит, – рейхстаг? Подбери нужных людей, будешь водружать флаг». И передал мне темный, довольно тяжелый сверток – флаг, завернутый в черную бумагу... Меня должна была сопровождать группа полковых разведчиков. Выбрав момент, я выпрыгнул в окно и тут же залег в воронке. Начался сильный огонь. Огляделся – рядом со мной Григорий Булатов. Остальных разведчиков не было. Наверное, задержались у окна «дома Гимmlера». Мы остались вдвоем. Под сильным огнем по-пластунски, друг за другом медленно поползли вперед... Не более трехсот метров отделяли нас теперь от рейхстага... А огонь с обеих сторон все усиливался. Дальше двигаться было невозможно... “Давай поставим свои фамилии на флаге”, – предложил я ему. Я вытащил из-под гимнастерки флаг, развернул его и вывел в углу химическим карандашом номер полка – 674-й и наши фамилии: Булатов – Кошкарбаев... Потом началась артподготовка... Надо было спешить. И мы рискнули: выпрыгнули изо рва, побежали. Булатов – метров на пять впереди, я – за ним, с флагом. В это время мы ничего не видели и не слышали... Добравшись до стены... я подсадил Булатова к себе на плечи, чтобы он смог вытащить из окна кирпич и укрепить в отверстии флаг...» [12; 4] на высоте второго этажа.

Таким образом, флаг Р. Кошкарбаева и Г. Булатова взвился над входом в рейхстаг. Согласно журналу боевых действий 150-й стрелковой дивизии в апреле 1945 г. в 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 г. лейтенант Рахимжан Кошкарбаев и рядовой Григорий Булатов «по-пластунски подползли к центральной части здания и на лестнице главного входа поставили красный флаг» [6, с. 9–14]. Об этом же пишет и Герой Советского Союза И.Ф. Клочкин в своей книге «Мы штурмовали рейхстаг»: «Лейтенант Р. Кошкарбаев первым прикрепил к колонне красный флажок» [4, с. 137]. Если данная версия верна, то предположительно это случилось примерно в 14 часов, либо еще раньше, т.к. в 14 часов 25 минут Г. Булатов уже с другим бойцом В. Провоторовым вновь установили флаг уже на фронте рейхстага [6, с. 10–13].

По другой версии, 30 апреля перед началом штурма рейхстага командир 674-го полка подполковник А. Плеходанов вызвал С. Сорокина, приказал ему отобрать специальную группу, изготовить знамя и водрузить его на рейхстаге. Позже знаменосец Григорий Булатов вспоминал: «К нам, разведчикам, пришел комполка 674 полковник

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Плеходанов и замполит Субботин. Военный совет 3-й ударной армии учредил 9 знамен, которые нужно водрузить над рейхстагом. Первые, водрузившие знамя, будут представлены к званию героя. Нашему полку жребий не выпал. Комполка сказал, что над рейхстагом может развеваться не обязательно Знамя Военного Совета. Подыщите подходящий материал – вот вам и Знамя» [7]. После этого разведчики Булатов и Провоторов достали «не то из-под перины, не то из-под наперницы» материал для знамени, разорвали его пополам и спрятали под гимнастерки. Еще утром примерно в 11 часов 30 апреля при штурме рейхстага Р. Кошкарбаев и Г. Булатов, вырвавшиеся на Королевскую площадь, были шквальным огнем отсечены от группы Сорокина, оставшейся в «доме Гимлера». Возможно, С. Сорокину с остальной группой разведчиков удалось пробиться к рейхстагу позже, когда Кошкарбаев и Булатов уже укрепили у входа в рейхстаг свой штурмовой флаг [7].

Вспоминает командир взвода разведки, лейтенант С. Сорокин: «Командир 674 стр. п. подполковник Плеходанов поставил перед взводом разведки задачу: водрузить на здании рейхстага красный флаг. Он тут же вручил нам красное полотнище, прибитое к древку и его от начала до конца нес рядовой Григорий Булатов» [7]. Во взводе с командиром было десять человек. Они выпрыгнули один за другим из окна первого этажа «дома Гимлера», тут же были замечены и попали, как уже было указано выше, под минометный обстрел. «И вот лейтенант Сорокин дает команду: «По одному, короткими перебежками, вперед!» – рассказывает свою версию разведчик Виктор Провоторов. – Выполняя приказ, мы встали. Бросок, другой, третий... Оглядываюсь – рядом Булатов. Остальных отсек огонь... Немного передохнули, делаем последний бросок. Вот и стена рейхстага. Залегли, смотрим, нет ли где свободного от кирпича окна. Находим одно. Улучив момент, мы влезли в окно, предварительно бросив туда по гранате. Коридорами вышли на лестницу, забрались на второй этаж. Здесь мы с Булатовым подошли к окну, посмотрели на Королевскую площадь... Гриша Булатов протянул руку в окно, помахал флагом, затем мы укрепили его. В это время внизу послышались выстрелы, взрывы гранат, стук сапог... Это по нашим следам пришли Лысенко, Бреховицкий, Орешко и Почковский. С ними – лейтенант Сорокин. Он подошел к нам, пожал руки и снял флаг. «Отсюда его плохо видно, ребята, – сказал он. – Надо пробираться на крышу». По той же лестнице стали подниматься все выше и выше, пока не добрались к крыше... Где поставить флаг? Решили укрепить у скульптурной группы. Подсаживаем Гришу Булатова, и наш самый молодой

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

разведчик привязал его к шее огромного коня. Посмотрели на часы. Стрелки показывали 14 часов 25 минут» [13, л. 215–217].

В итоге, после того как артподготовка уже загнала фашистов в подвалы здания, группа С. Сорокина через несколько минут оказалась на крыше здания рейхстага. Самодельное знамя 674-го полка (а точнее – 150-й дивизии: такова была надпись на нем) водружали разведчики этого полка: тот же Г. Булатов и В. Провоторов. Они закрепили Знамя Победы на скульптурной группе (на сбруе коня Вильгельма Первого) над главным входом в рейхстаг [6, с. 11–15].

Из воспоминаний современника тех событий И.Н. Лысенко: «Ворвались в рейхстаг, а навстречу немцы. Мы – давай в них стрелять. Потом поднялись на второй этаж, потом на крышу, поставили знамя... И ребят своих всех помню: Провоторова, Булатова, Орешко, Сорокина... Григорий Булатов, как самый маленький и молодой, залез на плечи Виктора Провоторова, их поддерживали Иван Лысенко и Степан Орешко, – говорит Сергей Шестаков. – Булатов закрепил на статуе штурмовое полковое знамя. В бинокль с противоположной стороны улицы это видел командир полка Александр Плеходанов. Это было примерно в 14.25» [8].

Вот как описывал 5 мая 1945 г. это событие участник того же штурма рейхстага капитан А. Андреев: «Полки пробивались к рейхстагу и к имперской канцелярии Гитлера... Путь к рейхстагу лежал через нагромождения баррикад, через пробоины в стенах, сквозь бетонные подвалы и темные тоннели метро. И везде были немцы с фаустпатронами, с пулеметами и с дьявольским упорством эсэсовцев... Наши бойцы в третий раз пошли в атаку и, наконец, ворвались в рейхстаг и вышвырнули оттуда немцев. Тогда маленький, курносый, молоденький солдат, пришедший в Берлин из Кировской области (Григорий Булатов. – *Л.М., А.М.*), как кошка, вскарабкался на крышу рейхстага и сделал то, к чему стремились тысячи его товарищей. Он укрепил красный флажок на карнизе и, лежа на животе под пулями, крикнул вниз солдатам своей роты: «Ну, как, всем видно?» И он засмеялся радостно и весело, курносый, обветренный, белобрысый» [1].

Совинформбюро 30 апреля 1945 г. сообщило: «Сегодня в 14 часов советские бойцы овладели зданием немецкого рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы» [6, с. 10–15]. А чуть позже в наградном листе к приказу 3-й ударной армии № 0121/от 8 июля 1945 г. красноармейца Г. Булатова говорилось: «29.04.1945 г. полк вел ожесточенные бои на подступах к рейхстагу, вышел на р. Шпрее, тов. Булатов был из тех, ко-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

му было приказано при поддержке артиллерии на подручных средствах форсировать р. Шпрее, пробиться к зданию Рейхстага и водрузить над ним Знамя Победы. Беря с боя каждый метр площади в 14 часов 30.04.1945 г. ворвались в здание рейхстага, с ходу захватили выход одного из подвалов, заперев там до 300 немецких солдат гарнизона рейхстага. Пробившись на верхний этаж тов. Булатов в группе разведчиков в 14 час. 25 мин. водрузил над рейхстагом Красное Знамя. Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза» [14, л. 22]. Однако в дальнейшем Звезд Героя ни он, ни другие разведчики группы С. Сорокина так и не дождались. Позже сам «официальный» знаменосец М. Кантария, отвечая на вопросы для прессы, рассказывал: «Утром 30 апреля... в рейхстаг ворвалась первая группа наших разведчиков: В. Провоторов, Г. Булатов. Они укрепили флаг на фронто» [11; 14, с. 55–56].

Еще один участник штурма рейхстага разведчик из Приморского края Габидуллин Михаил Семенович (кряшен) (1925-?) попал на фронт в марте 1943 г. В июле 1944 г. он был ранен. Участвовал с группой С. Сорокина в водружении Знамени Победы над рейхстагом. 8 июня 1945 г. награжден орденом Красного Знамени. Краткое описание подвига в наградном листе гласит: «...Одним из первых пробился на верхний этаж и в группе с разведчиками водрузил Красное знамя над зданием рейхстага» [14, л. 24].

За ходом штурма рейхстага наблюдало множество корреспондентов различных изданий, задачей которых было оперативное информирование средств массовой информации. По свидетельству кинооператора Р. Кармена, «в первых числах мая, по окончании боя за рейхстаг героями штурма называли С.Е. Сорокина и его бойцов» [3, с. 138], с которыми он познакомился на ступенях рейхстага. В известной исторической ленте документальной кинохроники, зафиксировавшей момент водружения Знамени Победы над рейхстагом, отчетливо просматриваются С.Е. Сорокин и его разведчики. Существует также групповой снимок с тремя воинами на переднем плане, где зафиксированы лейтенант С.Е. Сорокин, боец Г. Булатов и парторг разведывательного взвода старший сержант В. Провоторов. Фото, известное всему миру, на фронто» здания – салют Знамени Победы сделали 2 мая фотокорреспонденты Я. Рюмин и И. Шнайдеров. Этот широко известный снимок был напечатан в газете «Правда» 20 мая 1945 г.: «Вот имена героев взвода разведчиков 674-го полка: Провоторов, Булатов, Габидуллин, Лысенко, Сорокин, Орешко, Брюховецкий, Почковский» [5]. Все эти знаменательные события были засняты на пленку 3 мая 1945 г. кино-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

документалистами Р. Карменом и В. Шнайдеровым. В главной роли был запечатлен Г. Булатов с флагом на фоне бронзовых коней на крыше рейхстага, а голос за кадром комментировал: «Вот Егоров и Кантария водружают знамя...!» [6, с. 13–15].

3 мая 1945 г. в дивизионной газете «Воин Родины» также были перечислены имена всех 7 героев: «Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа! Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили Знамя Победы! Запомним имена храбрецов: лейтенант Рахимжан Кошкарбаев, красноармеец Григорий Булатов. Плечом к плечу с ними сражались другие славные воины – Провоторов, Лысенко, Пачковский, Брюховецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!» [2].

Таким образом, «сорокинцы» чувствовали себя героями лишь в течение года, пока 8 мая 1946 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР не положил конец спорам об авторстве водружения Знамени Победы над рейхстагом: звания Героев Советского Союза получили М. Егоров и М. Кантария (в угоду И.В. Сталину – русский и грузин). Всего же над рейхстагом было поднято около 40 различных знамен, но многие участники водружения были награждены лишь боевыми орденами Красного Знамени.

Библиографический список

1. Андреев А. Покорение Берлина // Комсомольская правда. 1945. 5 мая.
2. Воин Родины. 1945. 3 мая.
3. Кармен Р. Как это было... // Москва. 1965. № 5. С. 130–141.
4. Клочков И.Ф. Мы штурмовали Рейхстаг. Л.: Лениздат, 1986. 190 с.
5. Кошкарбаев Р. Воспоминания // Правда. 1964. 20 мая.
6. Мухамадеева Л.А., Хамидуллин Б.Л. Подвиги крышен на фронтах Великой Отечественной войны // Научный Татарстан. 2015. № 2. С. 7–15.
7. Пэма Э.И. Григорий Булатов – родиной преданный [Электронный ресурс] // Сайт городской библиотеки им. А. Грина. Режим доступа: <http://www.sloblib.narod.ru/bylatov/bylatov.htm> (Дата обращения: 25 февраля 2017).
8. Ракова Е. Первое Знамя Победы над Рейхстагом разведчики сделали из немецкой перины // Комсомольская правда. 2012. № 43-т. 25 октября.
9. Рейхстаг // Германия: Берлин, Мюнхен, Франкфурт, Шамбург, Кельн. Путеводитель. М., 2019. С. 46–49.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

10. Самоделова С. Третьего не дано // Московский комсомолец. 2010. № 25338. 27 апреля.

11. Смыслов О. Забытые герои войны. М.: Изд-во «Вече», 2015. 330 с.

12. Субботин В. Тот день в Берлине // Московская правда. 2015. № 71. 10 апреля.

13. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 1380 (150 СИД). Оп. 1. Д. 86.

14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 144.

15. Хамидуллин Б.Л., Мухамадеева Л.А. Знаменосцы Великой Победы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 88 с.

16. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. М., 1966. 42 с.

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: zgel21@mail.ru

Мухамадеев Алмаз Раисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: almazrm42@mail.ru

**KRYASHEN PARTICIPATION
IN THE «BERLIN OPERATION»**

The article is dedicated to the 75th anniversary of the victory of the Soviet people over fascism. It describes the exploits of Kryashen in one of the largest in the Great Patriotic War, the Berlin Operation. In total, about 40 red banners were raised above the Reichstag in 1945 by our compatriots. Among them G.P. Bulatov and M.S. Gabidullin, who was one of the first to install the Victory Banner on the Reichstag on April 30, 1945. The Kryashens made a worthy contribution to the overall victory of the Soviet people over the enemy in the 1941–1945 war.

Keywords: the Great Patriotic War, Reichstag, Kryashens, G.P. Bulatov, M.S. Gabidullin.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Mukhamadeeva Lilia A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for the Study of the History and Culture of the Tatars-Kryashen and Nagaybaks, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: zgel21@mail.ru

Mukhamadeev Almaz R., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for the Study of the History and Culture of the Tatars-Kryashen and Nagaybaks, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: almazrm42@mail.ru

УДК 94(470.45)"1941"

О.В. Назарова
Россия, г. Волгоград

**СОЗДАНИЕ СВОДНОЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ
КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО
ОПОЛЧЕНИЯ В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 1941 ГОД**

В статье представлена история создания 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии, сформированной из отрядов народного ополчения Сталинградской области в 1941 г. Рассматриваются вопросы добровольной мобилизации, организации боевой и политической подготовки молодых бойцов, помощь донских колхозов в продовольственном и техническом обеспечении казачьих сотен. Отдельно выделены семейные традиции преемственности казаков Дона на службе Отечеству.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия, народное ополчение, казачество.

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Несмотря на тяжёлые испытания в первые месяцы ожесточённой войны, патриотизм советского народа был исключительно высок. Он пробудил и всколыхнул сознание и чувства большинства людей в необходимости защиты Родины, служения и преданности ей, сгладил имевшиеся в обществе противоречия. Не осталось в стороне и казачество Дона, также охваченное поднявшейся патриотической волной [9, с. 242–243]. Так, 8 июля 1941 г. согласно постановлению Сталинград-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ского обкома ВКП(б) из казаков непризывного возраста начинается формирование сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения, а 15 июля с постановления Ростовского обкома ВКП(б) начинается формирование добровольческой Донской казачьей кавалерийской дивизии. Впоследствии на базе этих двух дивизий был образован 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус.

Для нас особый интерес представляет история формирования сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии.

В первый же день войны была объявлена всеобщая мобилизация военнообязанных. Затем 3 июля 1941 г. в «Обращении к советскому народу» председателя ГКО И.В. Сталина прозвучал призыв о создании народного ополчения. С этого момента по всей стране начался быстрый рост добровольческих формирований, Сталинградская область не была исключением. За первые два дня в ополчение вступило свыше 6 тыс. добровольцев [7, с. 6]. Инициаторами создания сталинградского народного ополчения стали рабочие тракторного завода имени Ф.Э. Дзержинского. 6 июля 1941 г. они первыми обратились ко всем трудящимся области с призывом о создании отрядов народного ополчения. Призыв тракторозаводцев и их почин в создании народного ополчения поддержали рабочие и служащие всех предприятий и учреждений Сталинграда, а также жители сельской местности. И уже 8 июля 1941 г. на заседании Сталинградского обкома ВКП(б) было принято специальное постановление [4, л. 1–3], в котором излагались основные принципы и задачи по созданию народного ополчения в Сталинграде и области. На основании этого постановления как в городе, так и в области развернулось формирование Сталинградского корпуса народного ополчения. Поток заявлений нарастал с каждым днем.

По первоначальному плану корпус народного ополчения должен был состоять из четырёх дивизий. Но необходимость сохранить производственные кадры для промышленности заставила отказаться от формирования такого количества дивизий. К осени 1941 г. в области был сформирован стрелковый корпус народного ополчения в составе сводной Донской кавалерийской дивизии казачьих сотен, стрелковой дивизии, танкового батальона, двух отдельных дивизионов, двух стрелковых полков и других частей. На начало августа 1941 г. в народное ополчение записалось свыше 50 тыс. добровольцев [13, с. 31].

Итак, к осени 1941 г. в Сталинградской области был сформирован стрелковый корпус народного ополчения, в него и вошла сводная Дон-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ская кавалерийская дивизия казачьих сотен. Сам процесс формирования этой дивизии проходил следующим образом.

10 июля 1941 г. Военный Совет СКВО направил в Сталинградские облисполком и обком ВКП(б) директивное письмо. В нём требовалось в целях подготовки отрядов самообороны и оказания помощи истребительным батальонам по борьбе с возможными парашютными десантами сформировать в казачьих районах области 15 казачьих сотен четырёхзвездного состава. Они должны были комплектоваться колхозниками, служащими и интеллигенцией, в первую очередь – добровольцами, но при некомплекте привлекались в обязательном порядке лица, призываемые по мобилизации возрастов [5, л. 20–20 об.]. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы, Бузулука и Чира.

За основу организационно-штатной структуры кавалерийской дивизии народного ополчения была взята казачья сотня. По рекомендации обкома партии каждый район области должен был выставить сотню казаков. В формировании казачьих сотен приняли участие трудящиеся более 20 районов области. Наиболее активно и организованно проходило формирование казачьих сотен народного ополчения в станицах и сёлах Ново-Анненского, Михайловского, Березовского, Урюпинского, Нижне-Чирского, Котельниковского районов области.

О широком размахе движения добровольцев в казачьих хуторах и станицах Придонья свидетельствует тот факт, что лишь в двух районах – в Котельниковском и Михайловском – было подано 2460 заявлений с просьбой о зачислении в ряды народного ополчения. Характерно, что такие просьбы поступали не только от мужчин, но и от женщин. Так, в Котельниковском районе в народное ополчение записалось 460 женщин [3, с. 38]. Подобная картина наблюдалась и в других районах области.

Активный участник обороны Царицына в 1918–1919 гг. Аникей Борисович Травянов, выступая на митинге в г. Калач-на-Дону, сказал: «Донское казачество готово в любую минуту выступить на защиту Родины. Донские казаки готовы к бою. Наши руки крепки, наши клинки остры» [10]. На борьбу с врагом на фронт пошли три сына участника Гражданской войны А.Б. Травянова – Иван, Борис и Михаил, пять сыновей партизана Гражданской войны М.А. Конкина – Павел, Николай, Александр, Константин и Михаил, сын командира взвода калачёвского отряда времён Гражданской войны А.Н. Суздальского – Виктор, сын участника Гражданской войны П.П. Пянова – Александр [6, с. 113–114].

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

В казачье народное ополчение вступило немало людей пожилого возраста. В Березовском районе в ополчение вступили, например, К.И. Недорубов 1889 г.р. с 17-летним сыном Н.К. Недорубовым, братья Михайловы, младшему из которых было 56 лет. Причём один из братьев пришёл в казачью сотню с 18-летним сыном [8]. В Хопёрском районе в казачью сотню народного ополчения вступил 67-летний казак Н.Ф. Концов, который впоследствии стал лучшим инструктором боевой подготовки во всей дивизии. С этим казаком произошёл весьма любопытный случай. Новый комиссар дивизии батальонный комиссар В.З. Юрченко, сменив на этом посту второго секретаря Михайловского РК ВКП(б) А.Г. Химичева, стал знакомиться с личным составом. Комиссару доложили, что в дивизии есть казак, которому исполнилось 67 лет. Выслушав доклад, он сказал: «Староват уж очень. Но вместе с тем это большой патриот. Решил не отставать от других». Комиссар дивизии подумал о том, как бы этот казак не был в тягость остальным ополченцам своей сотни, но решения об отчислении его из дивизии не принял. В казачью сотню вступил 63-летний казак Нижнечирской станицы орденоносец Парамон Самсонович Куркин, участник Первой мировой и Гражданской войн. Со своими сыновьями непризывного возраста пришли в народное ополчение казаки Чернояров и Рябов из Зотовской станицы, Кругловского района. Из 20 добровольцев г. Серафимовича (бывшая Усть-Медведицкая станица) 16 казаков были в возрасте старше 50 лет, в числе их – И.Т. Толмасов, 55 лет, В.Т. Кумов, 53 года и другие.

К 1 ноября 1941 г. казаки-ополченцы были переведены на казарменное положение, а к 10 ноября казачьи сотни народного ополчения были сведены в полки. Основу 1-го Урюпинского полка составили казачьи сотни Урюпинского, Добринского, Ново-Николаевского, Хопёрского, Нехаевского районов. Во 2-й Ново-Анненский полк вошли казачьи сотни Ново-Анненского, Алексеевского, Будоринского, Калининского, Нойквидского, Мачушанского, Кругловского районов. Базой для формирования 3-го Михайловского полка стали казачьи сотни Михайловского, Кумылженского, Подтёлковского, Серафимовичского, Фрунзенского, Раковского, Комсомольского, Даниловского, Березовского городов и посёлков. В формировании 4-го Калачёвского полка приняли участие казаки из станиц Клеткой, Логовской, Сиротинской, Иловлинской, Городищенской, Красноармейской, Перелазовской. На формирование 5-го Нижне-Чирского полка были направлены сотни из бывших казачьих станиц Нижне-Чирского, Кагановичского, Чернышковского,

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Тормосинского, Верхне-Курмоярского, Котельниковского, Ворошиловского районов области.

Так возникли казачьи кавалерийские полки, которые стали основой сводной Донской казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения. Её первым командиром был участник обороны Царицына полковник запаса Н.Ф. Цепляев [5, л. 65], комиссаром – второй секретарь Михайловского РК ВКП(б) А.Г. Химичев, начальником штаба – капитан М.А. Миколайчук. Позже, 18 декабря 1941 г., Н.Ф. Цепляев был переброшен на Северный Кавказ для командования 3-й Кубанской добровольческой дивизией, а командиром дивизии был назначен урюпинский казак полковник С.И. Горшков, комиссаром – батальонный комиссар В.З. Юрченко, начальником штаба – полковник И.Н. Василевский.

Казачьи кавалерийские полки народного ополчения возглавили участники Гражданской войны, руководящие партийные и советские работники. Командиром 1-го Урюпинского полка был назначен участник Гражданской войны А.М. Думенко, комиссаром – председатель Урюпинского райисполкома И.А. Зайцев, командиром 2-го Ново-Анненского полка – секретарь райкома ВКП(б) А.Ф. Кичапов, комиссаром – председатель Ново-Анненского райисполкома Ф.М. Митрофанов, командиром 3-го Михайловского полка – Ф.И. Страхов, комиссаром – третий секретарь этого райкома партии М.Н. Бочкарёв, командный состав 4-го полка утверждён не был, командиром 5-го Нижне-Чирского полка – Покатьев, комиссаром – Гобренков [5, л. 38–42]. Во главе кавалерийских эскадронов, взводов и других более мелких подразделений были поставлены наиболее опытные казаки-ополченцы.

В формировании казачьей дивизии принимали участие почти все колхозы донских районов Сталинградской области: они выделяли лучших донских коней, фураж, изготавливали сёдла, шили обмундирование. Колхозы одного лишь Урюпинского района дали ополчению 323 лошади и свыше 100 сёдел. В Михайловском районе колхозы передали казачьей сотне более 200 строевых и обозных лошадей, 1300 центнеров сена, 70 центнеров овса, 65 сёдел, 210 пар сапог. Всего колхозы донских районов области выделили казачьей дивизии около 1700 лошадей и 2000 сёдел [3, с. 42]. Сверх плановых поставок колхозы передали дивизии свыше 200 повозок, 5 тыс. овчин для пошивки полушубков, большое количество кожи для сбруи и сапог и около 3 тыс. пар валенок.

Одним из важных элементов общего процесса формирования Сталинградского ополчения была организация в его частях и подразделениях боевой и политической подготовки. Боевая подготовка разверну-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

лась на основании приказа по Сталинградскому корпусу народного ополчения от 17 июля 1941 г., т.е. спустя 10 дней после создания первых народных формирований в Сталинграде. В этом приказе были определены наиболее важные принципы организации боевого обучения добровольцев.

Поскольку части и подразделения народного ополчения в Сталинграде и области не переводились на казарменное положение, то занятия с добровольцами проводились в зависимости от конкретных условий деятельности предприятий, учитывая сменный характер труда рабочих. В тех частях и подразделениях, которые создавались в учреждениях и организациях города, обучение ополченцев было организовано до начала работы и после работы. Обучение военному делу осуществлялось без отрыва от производства.

26 сентября 1941 г. командованием по Сталинградскому корпусу народного ополчения был отдан приказ: «Товарищи бойцы, командиры и политработники славной Донской дивизии казачьих сотен народного ополчения! Прошло два месяца с того дня, как началось в районах нашей области формирование казачьих сотен народного ополчения! Горячо, с небывалым подъёмом откликнулось казачество Дона на призыв товарища Сталина стать с оружием в руках на защиту отечества. В ряды народного ополчения вступило много старых казаков – участников прошлой войны с германцами в 1914–1917 гг. и участников обороны красного Царицына. Наряду с бывальными казаками в дивизию вступило немало и молодёжи. Казаки-ополченцы – старики и молодёжь – все горят желанием скорее встретиться лицом к лицу с врагом.

Командование корпуса с глубокой благодарностью отмечает огромную помощь, которую оказывали и продолжают оказывать народному ополчению колхозы донских районов Сталинградской области, выделившие казачьей дивизии лучших колхозных коней, сбрую, обозное имущество, фураж.

В целях усиления боевой подготовки частей дивизии приказываю:

§ 1 – Провести с 1 октября по 1 ноября 1941 г. месячный учебный сбор казаков-ополченцев с отрывом от производства. Сбор провести по полкам в полковых центрах: Урюпинск, Новоанненская и Михайловская.

§ 2 – На сбор казакам явиться в конном строю и в установленной форме, иметь при себе 10-дневный запас продовольствия и для коней 10-дневный запас фуража.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

§ 3 – Командиру дивизии полковнику Цепляеву и комиссару дивизии Кичапову сбор провести в соответствии с утверждённой программой боевой и политической подготовки, обратив особое внимание на подготовку бойцов к действиям в составе звена, отделения» [12].

Сбор проводился в лагере слободы Михайловки. На казарменное положение были призваны сотни казаков – ополченцев из 14 районов области. Командование корпуса издало 28 октября приказ о приведении в боевую готовность сводной казачьей дивизии, продлило сбор до 1 декабря 1941 г. [2, с. 286, 371]. На сборе казаки прошли курс обучения. Старые казаки помогали обучению молодых, делились с ними воинским опытом и боевыми традициями казачества. В ходе боевой и политической подготовки дивизия окрепла.

К началу декабря 1941 г. сводная Донская казачья кавалерийская дивизия народного ополчения, входившая в состав Сталинградского корпуса народного ополчения, была создана, однако её формирование всё ещё не было закончено. Несмотря на то, что Сталинградский обком партии 24 декабря 1941 г. принял решение о передаче дивизии в состав действующей армии [1, с. 102], её части и подразделения продолжали комплектоваться за счёт людских и материальных ресурсов Сталинграда и области. Так, зимой 1941–1942 г. из станиц и хуторов Сталинградской области в дивизию прибыло ещё 50 казаков [1, с. 102]. Кроме того, для укрепления партийно-политического аппарата дивизии Сталинградский обком ВКП(б) направил в её части и подразделения 100 коммунистов [11, с. 380]. Всего в дивизии насчитывалось 400 членов и кандидатов партии, что составляло пятую часть её личного состава.

Во время формирования частям дивизии пришлось испытать большие трудности. Нередко в боевые подразделения поступали рядовые бойцы, младшие и средние командиры запаса, не имевшие никакой военной подготовки. Значительную часть конского состава, который пошёл на укомплектование дивизии, составляли не строевые, а обозные лошади. Фураж поступал с большими перебоями. Немало трудностей испытала дивизия и в получении обмундирования, особенно сапог. Крайне медленно пополнялась дивизия вооружением [5, л. 62–64] – её части практически получили необходимое вооружение лишь в марте 1942 г. Всё это, конечно, приводило к снижению темпов и увеличению сроков её комплектования.

И, несмотря на все это, командование и партийная организация дивизии в целом успешно решали сложные задачи комплектования и боевого формирования частей и подразделений. В течение января, фев-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

раля и первой половины марта 1942 г. в дивизию прибыла основная масса личного состава, а также было завершено вооружение всех основных боевых подразделений. В результате, к середине марта 1942 г. формирование дивизии в основном было закончено: младшим командным составом она была укомплектована на две трети, средним – на девять десятых, политсоставом – полностью.

За период формирования дважды менялось наименование дивизии. Согласно распоряжению генерал-инспектора кавалерии Красной Армии генерал-полковника О.И. Городовикова от 19 января 1942 г. сводная Донская казачья кавалерийская дивизия народного ополчения стала именоваться 1-й Донской казачьей кавалерийской дивизией. На основании его же директивы от 24 января 1942 г. и приказа командующего войсками Сталинградского военного округа от 26 января 1942 г. 1-я Донская казачья кавалерийская дивизия была переименована в 15-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию, а её 1-й Урюпинский полк – в 25-й кавалерийский, 3-й (Михайловский) – в 42-й кавалерийский полк. Непосредственно перед отправкой на фронт, в начале апреля 1942 г. председатель облисполкома И.Ф. Зименков и секретарь обкома партии М.А. Водолагин от имени трудящихся Сталинграда и области вручили дивизии боевое знамя. Так, на базе казачьих сотен народного ополчения было образовано крупное кавалерийское соединение Красной Армии, бойцы и командиры которого приняли активное участие во многих сражениях Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Водолагин М.А. Город-труженик, город-воин // Война. Народ. Победа. Кн. 3. М.: Политиздат, 1980. 255 с.
2. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М.: Наука, 1968. 445 с.
3. Водолагин М.А. Сталинград в Великой Отечественной войне. 1941–1943. Сталинград: Обл. книгоизд-во, 1949. 253 с.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 2115. Оп. 1. Д. 21.
5. ГАВО. Ф. 2115. Оп. 3. Д. 22.
6. Зайцев М.И. Калач-на-Дону (исторический очерк). Сталинград: Кн. изд-во, 1960. 131 с.
7. Логинов И.М. Ополченцы в боях за родной город. Волгоград: Кн. изд-во, 1963. 67 с.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

8. Константин Иосифович Недорубов: [полный Георгиевский кавалер, Герой Советского Союза] / [рук. авт. коллектива: С.А. Кокорин]. Волгоград: Панорама, 2009. 237 с.

9. Очерки по истории Волгоградского края. Волгоград: Кн. изд-во, 1974. 182 с.

10. Сталинградская правда. 1942. 24 июня.

11. Сталинградская эпопея. М., 1966.

12. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». ФПИ. П. 32. Инв. № 508. Подлинник.

13. Чуянов А.С. Сталинградский дневник. 1941–1943. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. 367 с.

Назарова Ольга Валерьевна, заведующая сектором краеведения ГБУК «Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького»; аспирант кафедры истории и культурологии, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет». Россия, г. Волгоград, e-mail: nasarova_olga@mail.ru

**CREATION OF THE CONSOLIDATED DON COSSACK
CAVALRY DIVISION OF PEOPLE'S MILITARY
IN THE STALINGRAD REGION. 1941 YEAR**

The article presents the history of creation of the 15th Don Cossack cavalry division, formed from the national militia of Stalingrad region in 1941. There are considered the issues of voluntary mobilization, organization of combat and political training of young soldiers, assistance of Don collective farms in food and technical support of the Cossack hundreds. Family tradition of Don Cossacks' continuity in the service to Motherland is singled out separately.

Keywords: the Great Patriotic War, the 15th Don Cossack cavalry division, national militia, Cossacks.

Nazarova Olga V., Head of the Local History Sector, the Volgograd Regional Universal Scientific Library named after M. Gorky, graduate student of the Department of History and Cultural Studies, Volgograd State Medical University. Russia, Volgograd, e-mail: nasarova_olga@mail.ru

Н.Р. Ниязмухаммедов, П.Х. Дурдыклычев
Туркменистан, г. Ашхабад

РАТНЫЕ ПОДВИГИ ВОИНОВ-ТУРКМЕНИСТАНЦЕВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

В годы Великой Отечественной войны туркменские воины бок о бок с представителями других братских народов СССР героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Сталинградская битва была одним из величайших сражений не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. В данной статье на основе конкретных исторических фактов излагаются вопросы участия туркменских воинов в Сталинградской битве.

Ключевые слова: туркменские воины, Сталинградская битва, кавалерийская дивизия, героизм, отвага.

При первом известии о начале Великой Отечественной войны отважные сыны туркменского народа, как и другие братские народы бывшего СССР, как один встали на защиту Отечества. Так, уже в первые дни войны прибывшие добровольно на военные призывные пункты тысячи наших земляков пополнили составы действующих боевых соединений. Особо хотелось бы отметить, что в эту суровую годину во многих туркменских семьях на фронт уходили почти все взрослые мужчины. Так, в семье жителя Туркменистана Таган Ага на фронт ушли 11 его сыновей [1, с. 135]. По зову своего сердца и во исполнение священного долга перед Родиной на фронт добровольно ушли и отец первого президента Туркменистана С.А. Ниязова – Атамурат Ниязов и дед Президента Гурбангулы Бердымухамедова – Бердымухамед Аннаев.

Туркменские воины героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Пролитая своя кровь и отдавая свои жизни во имя Великой Победы, туркменские воины бок о бок с представителями других народов Советского Союза стойко и мужественно встретили врага на подступах к границам государства, оказав невероятное сопротивление неприятелю, силы которого превосходили их как по численности, так и по вооружению.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Воины из солнечного Туркменистана принимали самое активное участие в битвах под Москвой, под Сталинградом, на Курской дуге, форсировали Днепр, сражались за освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств и стран Восточной Европы от немецко-фашистской оккупации.

Особенно тяжелой по своему накалу и кровопролитию была Сталинградская битва. На защиту города на Волге встала вся страна, в том числе и воины из нашей республики. Из Средней Азии на Сталинградский фронт в октябре 1942 г. отправился 4-й кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Т.Т. Шапкина. Заместителем командира корпуса был наш земляк, первый туркменский боевой генерал Якуп Кулиев. В состав корпуса входили 61-я и 81-я кавалерийские дивизии, сформированные из бойцов местных национальностей. В составе этих воинских соединений было и много туркменских воинов. 61-я дивизия из Душанбе перебрасывалась по железной дороге в район Камышино и далее следовала походным порядком к Сталинграду. 81-я дивизия из туркменского приграничного города Кушки (ныне – Серхетабат) доставлялась по железной дороге до Красноводска (ныне – Туркменбаши), откуда по Каспийскому морю переправлялась до пристани Оля [9, с. 13]. Затем своим ходом по правому берегу Волги перемещалась в район Ушаковка, Райгород. В тяжелых боях под Сталинградом 20 декабря 1942 г. пал смертью храбрых генерал Я. Кулиев, который являлся главным организатором создания и формирования в Туркменистане 97-й туркменской кавалерийской дивизии.

В ноябре 1942 г. из Туркменистана в район Верхне-Курмояр, Аксай Сталинградской области была направлена 97-я туркменская кавалерийская дивизия под командованием полковника Канинского. Дивизия была доукомплектована личным составом и вооружением другой, 98-й кавалерийской туркменской дивизии. По железной дороге 98-я дивизия проследовала до Красноводска, далее на судах была переправлена через Каспий, а затем походным маршем прибыла в район назначения и вошла в состав 4-го кавалерийского корпуса. Впоследствии части 97-й туркменской кавалерийской дивизии поступили на доукомплектование 61-й и 81-й кавалерийских дивизий и принимали активное участие в отражении контрударов немецких войск, проводившихся с целью деблокировки окруженной армии генерал-фельдмаршала Паулюса на берегу Волги. За героизм и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, впоследствии 11 туркменских бойцов и офицеров из этой прославленной дивизии стали Героями Советского

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Союза [7, с. 8–11]. Всего за годы войны более 100 туркменистанцев, в том числе 18 туркменских бойцов и офицеров, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [8, с. 77]. Почти все героитуркмены прошли через жернова Сталинградской битвы. Именно при обороне Сталинграда получили свое первое боевое крещение такие Герои Советского Союза, как А. Атаев, К. Азалов, О. Аннаев, П. Реджепов, Т. Байрамдурдыев, М. Байрамов и другие.

Среди героев-туркменистанцев были и уроженцы Сталинградской области, проживавшие до войны в нашей республике. Среди них хотелось бы отметить А.В. Желтова, родившегося в 1909 г. в селе Ушинка Руднянского района [8, с. 77]. Н.А. Иванцова, родившегося в 1912 г. в селе Нижняя Добрынка Жирновского района [8, с. 81], Г.И. Тарасова, родившегося в 1913 г. в городе Волгограде [8, с. 141]. Все они стали впоследствии Героями Советского Союза, их в Туркменистане считают своими.

Сталинградская битва была одним из самых кровопролитных сражений Второй мировой войны. Находясь на Волжской земле, туркменские конники мужественно воевали против отборных частей вермахта. В этой Великой битве на Волге тысячи наших земляков положили свои головы на алтарь победы. 30 Героев Советского Союза – туркменистанцев, представителей разных национальностей, обороняли волжский бастион от фашистских агрессоров.

Воины-туркменистанцы принимали участие в боевых действиях и в г. Сталинграде. Стояли насмерть бойцы стрелкового батальона капитана П.Н. Гречушникова. Только за сутки боя в городе-герое они уничтожили свыше 300 фашистов [12, с. 141]. Близ тракторного завода артиллерист Чары Сопыев своим орудийным расчетом подбил 4 вражеских танка и самоходное орудие. В борьбе за поселок и завод «Баррикады» в отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе отважно сражался с фашистами командир минометного взвода Нуры Оразов, а в составе 138-й стрелковой дивизии мужественно отражал атаки противника Х.Б. Кульбатыров. Защищая поселок Баррикады, геройски погиб командир взвода Н.А. Ковалев. Там же он был похоронен [11, с. 69–70].

Отважно сражались воины-туркменистанцы в период мощного контрнаступления под Сталинградом. В боях за железнодорожную станцию Абганерово самоотверженно воевали бойцы и командиры 81-й кавдивизии 4-го кавкорпуса. Смело отражали атаки врага пулеметные взводы лейтенанта Абдыева Ходжанепеса и младшего лейтенанта Гундогды Казакова. Артиллерийская батарея лейтенанта Н. Козелькина

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

подавила огонь станковых пулеметов и обеспечила атаку кавэскадрона полка [2, с. 17–18].

В тяжелых боях за хутор Похлебино мужественно сражались с врагом воины 81-й кавалерийской дивизии Э. Язмедов, Какабай Капаев, Таланов, Аждар Агаев и другие. Халык Шандаров бесстрашно уничтожал танки противника. Командир эскадрона старшина Ашир Байраммурадов, отражая неоднократные атаки вражеских танков, вывел в полной сохранности обоз из окружения. Ата Данатаров в критический момент своим личным примером увлек взвод в наступление и с первой же группой бойцов ворвался в хутор [5, с. 122].

Сабельный эскадрон 81-й кавдивизии под командованием Худайназара Махмудова в ожесточенных боях в Котельниковском районе попал в окружение. Эскадрон умело отражал все атаки танков противника, а когда закончились противотанковые средства, командир вывел его из окружения без потерь. В этих же боях прославился гвардии старший сержант Дангатар Овездурдыев, со своим минометным расчетом успешно отразивший атаку танков и автоматчиков врага [4, с. 64–65].

Боевое крещение на Сталинградском фронте получил командир пулеметного расчета Нуры Эсенов. Танкисты Бегенч Джумаев, Тачгельды Гаратаев, Буран Худайбергенов и Саттар Ганеев в тяжелые дни обороны города-героя уничтожали танки врага. Бесстрашно сражался командир кавэскадрона Молла Ниязов. Неоднократно ведя разведку боем, приносил в штаб ценные данные о противнике М. Садыков. Воспитанник 97-й туркменской кавдивизии Ходжа Мулькиев и его наводчик из 76-мм пушки вели огонь по фашистам до тех пор, пока орудие не было уничтожено вражеским танком. Сами они чудом остались живы.

Братья Агахан и Какали Машаковы добровольцами ушли на фронт и прошли боевой путь от стен Сталинграда до Берлина. Самоотверженно воевали артиллеристы Сапар Дурдыев, Гирфан Насырович Хамидуллин и Николай Иванович Фокин, командир пулеметного расчета Сапармурат Гурбанов, связист Нурджабай Тадженов и многие другие [6, с. 70].

Политработники на фронте всегда были рядом с бойцами, вдохновляли их на боевые подвиги, воспитывали в них стойкость и воинскую дисциплину, оказывали моральную поддержку. Будучи политруком подразделения 96-й стрелковой дивизии, Сертип Моллаев погиб смертью храбрых 15 января 1943 г. в ожесточенном бою с противником у хутора Жерноклеевка Калачевского района. Вместе с 18 бойцами он похоронен в братской могиле у села Новый Рогачик. На граните

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

памятника есть надпись: «Моллаев Сертип – политрук». В Пантеоне Воинской Славы на Мамаевом кургане в списках участников Сталинградской битвы есть имена и воинов-туркменистанцев, в том числе политука С. Моллаева [10, с. 928–929].

Особо следует сказать о медицинских работниках, выполнявших свой гражданский и профессиональный долг на Сталинградском фронте. Молодой военный хирург Сачли Мурадовна Дурсунова прошла путь от Сталинграда до Восточной Пруссии. Находясь на самых опасных участках боевых действий, она спасла жизни сотням бойцов. В тяжелых, кровопролитных боях за хутор Похлебино, командуя приемно-сортировочным отделением 81-й кавдивизии, врач-хирург Джума Бабаджанов вместе с врачами отделения вернул жизни сотням раненых бойцов. Начальник санитарной службы 188-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Муратберды Куртов спас немало жизней бойцов и командиров. Оказывали медицинскую помощь раненым бойцам и военврачи Мурадов Халлар, Ахмед Гусейнович Исмаилов, медсестры Евдокия Прокофьевна Логинова, Рашида Мустафаевна Ахметова, Амангуль Калпакова и многие другие [12, с. 142].

Родина по достоинству оценила героизм и стойкость воинов-туркменистанцев, защищавших волжский бастион от фашистских агрессоров. Большинство из них удостоены боевых орденов и медалей. Среди награжденных медалью «За оборону Сталинграда» немало воинов из нашей страны: командир орудийного расчета Байрам Ялкабов, боец воздушно-десантного полка Сары Аширов, командир кавалерийского эскадрона Курбан Бабаев, командир минометного взвода Ходжанияз Аннакулиев, минометчик Берды Аннавалиев, артиллерист Алляяр Кошаев, замполит Р.С. Мартиросов, зенитчик С. Машарипов, старший ветврач кавполка Д.П. Найденов, артиллерист Р. Сатлыков, летчик А.М. Тагиев и многие другие. Повысив воинское мастерство и закалившись на Сталинградском фронте, шесть воинов-туркменистанцев, героически сражаясь в последующих боях, стали кавалерами ордена Славы трех степеней: пулеметчик Мухамметкулы Дурдыев, командир пулеметного расчета Мурад Курбанов, помощник наводчика 76-мм гаубицы Ильяс Овезгельдыев, командир взвода разведчиков Фатих Юнусович Динеев, пулеметчик Ахмед Аллабердыев и артиллерист Базар Рахманов [3, с. 52, 53, 64, 67, 112, 115, 137, 140].

Среди Героев Советского Союза – туркменистанцев немало участников Сталинградской битвы. Воспитанники 97-й туркменской кавалерийской дивизии: командир кавэскадрона Мюльки Байрамов, помощ-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

ник командира кавэскадрона Ораз Аннаев, пулеметчики Таган Байрамдурдыев и Реджеп Дурдыев, кавалерист Джумагали Калдыкараев, артиллерист Мухаммед Клычев, помощник командира пулеметного взвода Тачмамед Ниязмамедов мужественно и стойко сражались с гитлеровцами, обороняя город-герой. На Сталинградском фронте получили боевое крещение будущие Герои Советского Союза: танкист Владимир Иванович Грецкий, разведчик Александр Федорович Симоненко, артиллеристы Николай Андреевич Иванцов и Петр Павлович Волков, связист Валерий Дмитриевич Рылов, санинструктор Иосиф Матвеевич Петлюк, красноармейцы Арсений Васильевич Матюк и Григорий Иванович Тарасов. Разведчики Михаил Владимирович Ахмедов и Александр Александрович Евсеев прославились своим мужеством и отвагой. Пулеметчик, ефрейтор Аллаберды Агалиев в одном из тяжелых боев, когда погиб командир пулеметной роты, взял на себя командование ротой. Николай Алексеевич Васильев командовал воинским соединением на Сталинградском фронте, Арзуманов Гурген Мирзоевич – сабельным эскадронам. Летчики – Горегляд Леонид Иванович вел воздушные бои и сбивал самолеты противника, а Родных Михаил Васильевич на тяжелом ночном бомбардировщике сбрасывал на гитлеровцев, рвавшихся к Сталинграду, тонны бомб. В боях в районе Красноармейска метко бил из противотанкового орудия по фашистам, уничтожал их технику Пена Реджепов. Защищали Сталинград Петр Дмитриевич Попов, командир пулеметного взвода Казимир Адамович Томашевский, командир взвода Джуманияз Худайбергенов и сапер Василий Кириллович Щербаков [8, с. 11–12, 15–18, 24–25, 27–30, 46–47, 54–59, 62–65, 68–69, 74–75, 81–82, 85–89, 91–92, 99–100, 107–108, 117–126, 130–131, 138–142, 156–157, 162–164, 169–170, 189–190].

Как показывают исторические факты, в Сталинградской битве воины-туркменистанцы плечом к плечу с солдатами братских народов СССР героически сражались против фашистских оккупантов, тем самым внесли весомый вклад в Победу над врагом. Сегодня в Туркменистане заботе о ветеранах придается самое пристальное внимание. Это и контроль за их здоровьем, и решение вопросов их материального обеспечения, жилищного благоустройства, и многое другое. В преддверии 75-летия Великой Победы в стране разработан и принят целый план мероприятий по достойному чествованию ветеранов Великой Отечественной войны.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии
и ратные подвиги фронтовиков

Библиографический список

1. Базарова Р.А. Советский Туркменистан – фронту, 1941–1945. Ашхабад: Ылым, 1978. 282 с.
2. Беков М. 97-я Туркменская отдельная кавалерийская дивизия: О судьбах и подвигах питомцев дивизии. Мары: Велаятская типография, 1995. 280 с.
3. Беков М. Туркменистанцы – полные кавалеры ордена Славы: документы и очерки. Ашхабад: Туркменистан, 1997. 178 с.
4. Бердыев Р. Люди из легенды. Ашхабад: Туркменистан, 1982. 116 с.
5. Генерал Якуб Кулиев. (Сб. восп.). Ашхабад: Туркменистан, 1970. 130 с.
6. История Советского Туркменистана. Часть 2-ая. Ашхабад: Ылым, 1970. 374 с.
7. 97-я туркменская кавалерийская дивизия. Ашхабад: Магарыф, 1985. 47 с.
8. Ими гордится Туркменистан (Сборник документов и материалов о Героях Советского Союза – туркменистанцах). Ашхабад: Ылым, 1973. 195 с.
9. Сухарь М.Я. От Ашхабада до Эльбы. Ашхабад: Издательство ТГУ, 1963. 72 с.
10. Хатыра (Память). Т. 5. Ашхабад: Түркмен дөвлет неширят гуллугы, 1998. 1026 с.
11. Şöhret (Слава). Т. 3. Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2007. 1024 с.
12. Türkmen arhiwi. №2006-2007-2008. Ашхабад, 2008. 10-й выпуск. С. 128–129.

Ниязмухаммедов Ниязмухаммед Рахманниязович, старший преподаватель кафедры всемирной истории, Туркменский государственный университет им. Махтумкули. Туркменистан, г. Ашхабад.

Дурдыклычев Парахат Хыдырклычевич, аспирант, Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана. Туркменистан, г. Ашхабад.

FIGHTING FEATS OF TURKMEN SOLDIERS IN STALINGRAD BATTLE

During the Great Patriotic War Turkmen soldiers together with the representatives of the other brotherly nations of the USSR fought heroically in the battle against the German-fascist invaders. Stalingrad was one of the great battles not only during the Great Patriotic War, but also during the Second World War. In this article, the participation of Turkmen Soldiers in Stalingrad war is described on the basis of the concrete historic facts.

Keywords: Turkmen soldiers, Stalingrad battle, cavalry division, heroism, courage.

Niyazmukhammedov Niyazmukhammed R., Senior Lecturer of the Department of World History, Turkmen State University named after Magtymguly. Turkmenistan, Ashgabat.

Durdyklytcev Parakhat Kh., Postgraduate student, Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan. Turkmenistan, Ashgabat.

УДК 94(470)

Г.В. Серебрянская, Н.В. Сакович
Россия, г. Нижний Новгород

В ТОПЯХ СИНЯВИНСКИХ БОЛОТ. НАШ ДЕД И ПРАДЕД В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

В статье показана ситуация, которая сложилась в районе Синявинских болот зимой 1942 г., подготовка операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда на шлиссельбургско-синявинском выступе, организация различного уровня разведки на Ленинградском и Волховском фронтах. Рассказывается о героизме наших солдат на одном из самых сложнейших участков фронта, о вкладе в оборону Ленинграда артиллериста Л.С. Сухарева, сумевшего добыть важные данные о расположении немецких войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, Волховский фронт, Синявинские болота, разведка, артиллерист Сухарев.

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

Наш дед и прадед Сухарев Леонид Семенович воевал на Волховском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда на одном из самых сложных участков фронта. Все величие подвига наших солдат понять невозможно без изучения той исторической ситуации, которая сложилась в районе Синявинских болот зимой 1942 г. В декабре 1942 г. Ставка ВГК издала директиву о подготовке фронтов к прорыву блокады. Была поставлена задача – прорвать вражескую блокаду непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше. Осуществить намеченный прорыв следовало в течение 7 суток.

Для реализации столь непростой задачи прорыва блокады велась систематическая разведка обороны фашистов, поскольку требовались точные знания о расположении противника и, бесспорно, скрытность всего периода подготовки операции. Что же в это входило по замыслу Л.А. Говорова?

В ходе подготовки к прорыву блокады Ленинграда Л.А. Говоров пришёл к убеждению, во-первых, о необходимости изменения стратегии предстоящего сражения по прорыву блокады: речь шла о том, чтобы нанести наш главный удар изнутри. Это предложение Л.А. Говорова, одобренное и Ставкой, исходило из убеждения командующего фронтом, что нужно менять характер взаимодействия Ленинградского и Волховского фронтов. Это было связано с тем, что противник, по мнению Л.А. Говорова, привык к тому, что прежние усилия по прорыву блокады всегда принимались с внешней стороны. А удары изнутри носили отвлекающий характер. Так было в предпринятых ранее Любанской и Синявинской операциях. Теперь предполагалось сделать все наоборот. Но для этого следовало улучшить состояние взаимодействия оперативного и разведывательных органов, отдела связи, штабов артиллерии и бронетанковых, инженерных войск.

Во-вторых, требовалось ликвидировать недооценку разведки, укомплектовать разведподразделения, организовать их боевую учёбу, обеспечить непрерывные поступления данных о противнике, улучшить систему наблюдения, оборудовать наблюдательные пункты оптическими приборами, проводной и радиосвязью. А главное – повысить качество разведывательной документации, оперативно обрабатывать захваченные у противника документы, проводить квалифицированные допросы пленных и перебежчиков.

В-третьих, значимую роль в укреплении системы фронтовой разведки сыграл приказ, подписанный 17 декабря 1942 г. Л.А. Говоровым,

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

членом Военного совета А.А. Ждановым и генерал-майором Штыковым об изучении оборонительной системы и порядке учёта выявленных оборонительных сооружений и основных огневых средств противника [1, с. 165; 4, с. 194].

Военный совет потребовал от командного состава, штабов полков, дивизий и армий устранить недочёты в службе наблюдения, и все ранее выявленные инженерные сооружения и огневые точки противника перепроверить, пронумеровать и нанести на карту. Штабы армий Приморской оперативной группы до 30 декабря 1942 г. должны были издать карты оборонительных сооружений, огневой системы и группировки противника. В качестве приложения к приказу разведотдел штаба фронта разработал инструкцию о порядке учёта выявленных дополнительных сооружений и огневых средств противника, в которой определялись обязанности разведотделов (отделений) общевойсковых штабов родов войск, устанавливалась общая нумерация целей, единая система наименований опорных пунктов и узлов сопротивления. Так, благодаря разносторонней разведке на Ленинградском и Волховском фронтах к началу операции «Искра» была вскрыта вся группировка противника до батальона включительно, а на многих участках вражеских оборонительных позиций – до роты [2, с. 20–24]. Данные фронтовой разведки дополняли партизаны и разведчики-чекисты, а также информация, поступающая из Центра. Сведения добывались еще и бойцами, находившимися в окружении в районе Синявинских болот и стремившимися вырваться из него.

Вот к этому сюжету и имеет отношение наш рассказ об артиллеристе Сухарева. Леонид Семенович родился в 1906 г., в д. Останкино Борского района Горьковской области. К началу Великой Отечественной войны он уже обзавелся семьей. Пятеро детей и жена Анастасия Петровна (в девичестве – Хайдукова), ожидавшая шестого ребенка, проводили в августе 1941 г. нашего будущего деда и прадеда на фронт. Определен он был в 450-й стрелковый полк 265-й стрелковой дивизии, входившей в состав 8-й армии Волховского фронта. Служил непосредственно в батарее 45-мм противотанковых орудий, которые бойцы в шутку называли – «Прощай Родина!».

Когда был жив наш дед, мы не удосужились спросить, почему они так назывались? Став профессиональными историками, узнали, что это были орудия, которые в отличие от дальнобойной артиллерии располагались на передовой. С их залпов начинались атаки наших войск на врага, именно они первыми отражали наступления немцев на наши передо-

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

вые позиции и, следовательно, первыми принимали удар на себя. По воспоминаниям деда, часто после таких атак от батареи «сорокопяток» оставалось несколько орудий. Так случилось и тогда. После тяжелых, изнурительных боев на Невском пятачке, часть наших войск попала в окружение. Пришлось отходить в район Синявинских болот, неся на себе раненых и волоча не такие уж и легкие, надо сказать совсем нелегкие, 45-калиберные орудия. О том, как вместе со своими, оставшимися в живых, товарищами, артиллерист Сухарев отходил от линии обороны, преодолевая болотные топи, подробно описано в историческом романе Александра Чаковского «Блокада», и ранее опубликовано одним из авторов статьи (мною. – *Г.В. Серебрянская.*) [3, с. 192; 5, с. 322–326].

А сейчас вернемся к нашему сюжету. «И вот она долгожданная поляна, окруженная еловым лесом. Здесь и окопались. Землянку вырыли неглубокую, так как грунтовая вода была рядом. Обустроились. Даже ложки деревянные выстругали. Только вот есть-то было нечего», – вспоминал наш дед и прадед. – «Иногда удавалось раздобыть мешок с продовольствием, в основном с сухарями, сброшенный с наших самолетов. Но добывать посылки было все сложнее. Уходившие за пайком не возвращались. Где-то на дереве притаился немецкий снайпер и отстреливал ползущего за мешком бойца». И вот, в очередной раз, когда не вернулся друг деда – его земляк, артиллерист Сухарев добровольно вызвался ползти за пайком. Надев маскхалат, взяв с собой прибившуюся по дороге собаку, которую не дал съесть, отправился солдат на верную смерть. Но судьба была к нему благосклонна. Изможденному от голода бойцу трудно было ползти, но он упорно полз, думая, как обезвредить снайпера. Помогла Белка, первая выследившая немца, расположившегося на высокой ели. Осторожно, пытаясь быть незамеченным, подкрался солдат к дереву. Грянул выстрел «Попал, попал!» – ликованию не было предела. Снайпер, как мешок, свалился вниз.

Дед, пригрозив ему оружием, скомандовал по-немецки: «Хенде хох!». А в душе бушевала буря, в голове кружили мысли: «Расстрелять его гада, отомстить за всех; за однополчан-товарищей, за друга-земляка, за голодных и обездоленных детей, за Родину-мать!». И только навел винтовку, чтобы выстрелить, взмолился тут немец: «Рус, рус». Головой мотает, руками машет, мол, не убивай. Дрожащей рукой достал из кармана гимнастерки фотографию, а на ней жена и двое детей – мальчик и девочка. Прослезился дед, у самого в кармане с оторванным

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

уголком лежала фотография любимой старшей дочери Лены (мамы и бабушки авторов статьи), шел ей тогда восьмой год. Сжалился дед над фрицем. Скомандовал ему, чтобы оружие сдал и планшет с документами. Сорвал с него погоны с нашивками, привязал его к своей ноге и поползли обратно. Дед рассказывал: «Ползем, а фриц упирается, обернись, пригрожу ему винтовкой и крепким русским словом, и опять потихоньку трогаемся в путь». Так и добрались до землянки, где с нетерпением ждали его свои, боясь, что не вернется еще один солдат.

Вернулся и не просто вернулся, а еще языка привел. В планшете оказались важные документы, карты. По всей видимости, снайпер был наводчиком и наблюдателем за расположением и передвижением советских войск в районе нашей линии обороны. Сдали они немца. А боец Сухарев Леонид Семенович был награжден Орденом Отечественной войны второй степени, очень важными и нужными оказались добытые им сведения.

Операция по прорыву блокады Ленинграда («Искра») была успешно проведена с 12 по 30 января 1943 г. Она явилась переломным моментом в битве за Ленинград. Все южное побережье Ладожского озера было очищено от противника, а инициатива ведения боевых действий на этом направлении перешла к Красной Армии.

Дед продолжал воевать, пока после прорыва блокады Ленинграда его, тяжелораненого, поместили в санитарный вагон и повезли в госпиталь в Иркутск. По дороге началась гангрена правой руки, и 23 марта 1943 г. ее ампутировали. Чудом удалось сохранить ногу. Так, потомственный столяр-краснодеревщик, выполнявший отделочные работы на Нижегородской ярмарке, оказался инвалидом.

А вдогонку с фронта домой на нижегородскую землю спешило письмо, мол, нет больше вашего артиллериста Сухарева Л.С. К счастью, треугольник этот был доставлен почтальоном одновременно с треугольником из военного госпиталя, правда, написанный чужим почерком. Жив оказался наш дед и прадед, да вот только отвоевался. Домой вернулся летом 1943 г. Радости семьи не было предела. Дети: Николай, Виталий, Владимир, Елена, Римма, Леонид (названный в честь деда, рожденный, когда он был на фронте) вновь обрели отца. Родили еще двух детей – Александра и Любовь, до золотой свадьбы дожили с Анастасией Петровной. Дед научился писать левой рукой и даже на гармошке играл. С писателем А.Б. Чаковским переписывался, уточняя

РАЗДЕЛ 2. Подготовка боевых резервов для действующей армии и ратные подвиги фронтовиков

населенные пункты, даты, время наступлений и отступлений нашей армии для его исторического романа «Блокада». Жаль, что переписка и переизданная книга с дарственной надписью писателя, отданные в школьный музей, не сохранились. Леонида Семенович Сухарева не стало в августе 1980 г. Но сохранилась память о нем как о верном своей Родине солдате, как о славном защитнике города Ленинграда, положившего здоровье на алтарь Отечества во имя Победы!

Библиографический список

1. Белозеров Б.П. Ленинград сражающийся. 1942. СПб.: Общество «Знание», 2017. 287 с.
2. Белозеров Б.П. Ленинград сражающийся. 1943. СПб.: Общество «Знание», 2018. 246 с.
3. Серебрянская Г.В. Защитнику блокадного Ленинграда – артиллеристу Сухареву посвящается // 60 лет со дня снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области: Материалы международной конференции. 27 января 2004 г. ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб.-Пушкин: Изд-во ЛГУ, 2004. С. 191–194.
4. Тихомиров В.А., Лосик Ф.В. Хроника сражающегося города (рецензия на монографию Белозерова Б.П. «Ленинград сражающийся. 1942». СПб.: Общество «Знание», 2017. 287 с.) // КЛИО. № 12(156). 2019. С. 193–195.
5. Чаковский А. Блокада. Книги 3–4. М.: Советский писатель, 1979, кн. 4. С. 322–326.

Серебрянская Галина Владимировна, доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: serebrianskaya55@yandex.ru

Сакович Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Нижний Новгород.

**IN THE TOPS OF THE SINYAVINSKY BOGS.
OUR GRANDFATHER AND GREAT-GRANDFATHER
IN THE BATTLES FOR LENINGRAD**

The article shows the situation that developed in the area of the Sinyavin swamps in the winter of 1942, the preparation of Operation Iskra to break the blockade of Leningrad on the Schlisselburg-Sinyavin ledge, the organization of various levels of intelligence in Leningrad and Volkhovsky Fronts. It is told about the heroism of our soldiers on one of the most difficult areas of the front, about the contribution to the defense of Leningrad gunner Sukharev L.S., who managed to get important data on the location of German troops.

Keywords: the Great Patriotic War, Leningrad, blockade, Volkhov front, Sinyavin swamps, reconnaissance, artilleryman Sukharev.

Serebryanskaya Galina V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: serebrianskaya55@yandex.ru

Sakovich Natalya V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Nizhny Novgorod.

РАЗДЕЛ 3

ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470.41)"1941/1945"

Р.А. Абзалина
Россия, г. Казань

ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВО ФРОНТОВЫХ БЛОКНОТАХ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На фронтах Великой Отечественной войны сражались практически все поэты и писатели Татарской АССР, продолжая при этом творить даже в тяжелейших военных условиях. В статье анализируется потенциал фронтовых дневников, записных книжек татарских литераторов как источников о военной повседневности.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, эго-документы, фронтовые блокноты, «куен дәфтәре», Ф. Карим, Р. Саттар, И. Гази, М. Джалиль, Х. Сафиуллина.

В фондах Национального музея Республики Татарстан хранятся рукописи – памятники материализованной на бумаге духовной культуры татарского народа. Это не просто многолетний опыт предков с желанием передать свои наставления будущему поколению, чтобы помочь им не сбиться с праведного пути, это – целая философия, отражающая менталитет нашего народа. Сложившаяся традиция делать заметки-записи, когда нужно помочь себе – понять себя, проанализировать свои поступки, запомнить эмоции прошедших мгновений, поделиться самым сокровенным с очень надежным другом – привела к созданию документов личного характера: записных книжек, дневников, дорожных записок.

Ценными экспонатами музейного фонда являются фронтовые блокноты татарских писателей. По-татарски их называют «куен дәфтәре». Это

небольшие тетради, размером с ладошку, которые носили во внутреннем кармане около сердца – на груди, в кармане гимнастерки.

История появления фронтовых блокнотов в музее складывалась поразному. Так, поэт-герой Фатих Валеевич Карим погиб 19 февраля 1945 г. Его личные вещи – шинель, сапоги, письма из дома, написанное и неоправленное письмо домой, блокноты со стихами – однополчане собрали в посылку и отправили в Казань, жене Кадрие Ишуковой. Жена принесла личные вещи поэта в музей еще в 1945 г. В блокнотах, хранящихся в архиве Ф. Карима в Национальном музее Республики Татарстан, сохранилось творческое наследие, созданное им в самые трудные годы жизни в 1939–1943 гг.: стихи, поэмы, пьесы, повести и рассказы.

Во время научного описания фронтовых блокнотов было выявлено 28 неопубликованных строк поэта в двух стихотворениях: «В разведке» и «Давайте остановим» (отмечены в тексте курсивом. – *Р.А., вольный перевод автора*). В стихотворениях речь идет о том, что во время разведки произошла схватка с фашистом, который предложил советскому воину сдаться, показана верность солдата и его стремление до последнего служить Отчизне. А в неопубликованных строчках прочитывается судьба многих солдат – необоснованно, как и Ф. Карим, репрессированных накануне войны, но не предавших Родины.

«Разведкада» («В разведке»)

Рус, рус, бирел! – диде миңа немец,
Кулым күтәрегә ирендем;
Гранатаны маңгаена төрткәч,
Немец миңа үзе бирелде.

Юл буенча мине үгетләде,
Ниләр генә вәгдә итмәде,
Ләкин юкка...юкка ялына,
Алып кайтам штаб янына.

Еллар миннән кискен сорауларын
Баганага терәп сорады;
Еллар минем күңел сафлыгымны
Утка-суга салып сынады.

Еллар миңа йомшак күңел бирде,
Еллар мине усал да итте;

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Мин диңгездә батып тере калдым,
Мин янмыйча уттан да үттем.

Вөждан шатлыгында яна дөрләп
Мин кичергән авыр кайгылар;
Ватан өчен сугыш майданында
Минем түккән кайнар каным бар.

Рус, рус, бирел! – диде миңа немец,
Кулым күтәрергә ирендем;
Гранатаны маңгаена төрткәч,
Немец миңа үзе бирелде.

Мин рус түгел, минем бу тәнемдә
Ата-бабаларның каны бар,
Йөрәгемдә ләкин Ленин байрагын
Канат иткән бөркет жаны бар [1, с. 28].

*Дзержинский ижад итеп биргән
Чика микроскобы аркылы
Уткәрделәр мине һәм әйттеләр
– Синдә бары халык ялкыны
– Син чын улы туган халкыңның [1, с. 47, вариант].*

*Провели меня через микроскоп ЧК,
Который был создан Дзержинским,
И сказали: «Ты чист,
В тебе лишь народная искра,
Ты настоящий сын своего народа»*

«Туктатыйк» («Остановим») [2].

Әй, егетләр, тимер куллы ирләр,
Зур куркыныч кичерә илебез;
Дон ярларын таптый юлбасарлар,
Елларны хәл итә көнебез.

*Чал сакаллы, гадел карт бабайлар
Ничек кертик илгә коллыкны;*

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

*Ничек күтәрик без ана, балаларга,
Яшь кызларга төшкән хурлыкны.*

*Бергә гомер иткән якын дуслар!
Әйтик, Гитлер килсә Казанга...
Күз алдыма килә бөтен дәһиәт,
Кулым бармый моны язарга.*

*Бөтен дәһиәт килә күз алдыма,
Бу дәһиәтләр шуннан башланыр:
Тукай белән Гади Такташның
Без утырткан кабер таишларын.*

*Чәчәк арасыннан ломнар белән
Вата-вата каерып алырлар
Һәм эңмерек иске бер төрмәнең
Бусагасы итеп салырлар.*

*Лев Толстой, Ленин белем алган
Данлы университет бинасын,
Мәгълүм безгә, мәгълүм, Гитлер килсә,
Фәхешханә ясап куясы.*

*Бер ефрейтор, череп беткән тешле,
Сыңар күзле генә булса да,
Кыйный-кыйный таплы кер юдырыр
Таждарова, Ильскаядан [3, л. 23 об.].*

*Алар безнең Шәриф Камалны
Асып куяр Кремль янындагы
Телеграмм баганасына.*

*Алар безнең Салих Сәйдәшине
Кул-аягын бәйләп ыргытырлар
Сөембикә манарасыннан.*

*Украинаны ничек сыкратсалар,
Сыкратырлар шулай ук безне,*

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Һәр эшчегә, һәрбер колхозчыга
Үгез камытлары кигезеп,

Хайван итеп үрмәләтер алар.
Кутырланып бетәр тезләре;
Аркаларда, кара күмгәк булып,
Сулыгып торыр шомпол эзләре.
Ана, мәрхәмәтле назлы ана,
Я, әйт әле, әйтче аларның,
Канлы куллар белән каерып алып
Күкрәгенә кыскан балаңны

Танк асларына ыргытуны
Күрер көнгә калыйкмени без,
Дон буйларын таптый илбасарлар,
Зур куркыныч кичерә илебез.

Чал сакаллы гадел карт бабайлар,
Ничек кертик илгә коллыкны,
Нәсел ыругның изге каберләрен
Таптатып без рисвай булайыкмы!

Тик бер теләк, тик бер изге теләк,
Бер мөкаддәс ният күңелдә
Мөгъжизалы халык кулы белән
Үтәлергә тиеш бу көндә:

Илнең бөтен көчен, бар сәләтен
Шундый куәт белән кузгатыйк.
Ябырылып килгән фашистларны
Башларына сугып туктатыйк.

Туктатыйк һәм мина уты белән
Көйдереп без шашкан күзләрен,
Каны белән юдырыйк һәр фашисттан
Жиребездә таплы эзләрен.

Котырган эт, я котырган бүре,
Бер ташлана икән өстенә,

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Маңгаена атып
Миен чәчрәтмичә,
Котылуны кертмә исенә [3, л. 23].

В блокнотах сохранился еще один вариант стихотворения, ярко демонстрирующий внутренние переживания автора:

*Бабайларның каберләрен кочып,
Кан яшьләре сеңгән жирләрдә,
Гвардеецлар кебек тезләнеп, без
Ант итәбез төрле телләрдә.*

*Татар халкы аның культурасын
Якын күрәбез, ди бу фашист.
Ах син аны төксез шадра дәдҗал
Дио җанлы мальяун, карт иблис.*

*Друзья мои! Можете себе представить,
Что будет, если Гитлер появится в Казани?!
Я представляю весь ужас,
Даже рука не хочет этого писать.*

*Все начнётся с того, что
Надгробные камни Тукая и Такташа,
Которые мы с вами вместе ставили,
Ломами выдернут из-под цветов и положат на пороги тюрьмы.*

*Я представляю здание нашего университета,
Где учились Толстой и Ленин.
Нам известно, что если придет Гитлер,
Сделает из него публичный дом (есть вариант, что сделает ко-
нюшню. – Р.А).*

*И ефрейтор с гнилыми зубами,
Хотя и одноглазый,
Битьем заставит стирать свое грязное белье
Таждарову, Ильскую.*

*Они могут нашего Шарифа Камала
Повесить на телеграфный столб у Кремля.*

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

*Бросить нашего Сайдаша,
завязав руки и ноги, с башни Сююмбеки.*

*Праведные аксакалы наши,
Как допустить рабство страны?!
Неужели опозоримся,
Дав растоптать святые могилы?*

Судя по черновикам, на эту тему написано еще и третье стихотворение: «Дингез ярында» («На берегу моря»). В черновике-блокноте [1, с. 27] оно названо как первый вариант стихотворения «Разведкада» («В разведке»).

Сравнительно-сопоставительный анализ блокнотов показал, что каждый писатель записывал свое ежедневное восприятие фронтовых буден, которые объединялись в общие чувства: осознание происходящего, желание скорее закончить войну с победой, ненависть к врагам. Но у многих авторов прочитываются и душевные переживания, тоска по родной земле, близким, даже не тоска, а непередаваемое понятие «сагыну».

«Сагынам», – пишет писатель Ибрагим Гази (1907–1971) в своем блокноте, постоянно сравнивая увиденное с родиной [4]: «Борынгылар шикэргэ карап чэй эчкэннэр. Поляклар чөгендер икмэгенэ карап бэрэнге ашыйлар» (Древние пили чай вприкуску с сахаром, поляки едят картошку, посматривая на свекольный хлеб). «Аларның хэтта песилэре дэ «пес-пес» дигэнгэ эйлэнep карамый. Шуңа, күрэмсең, мин үземнең туган илемне сагынам. Аның мин хэзер жиренэ ятып туфрагын үбэр идем. Чит иллэрдэ йөрмэгән кеше, бэлки, минем тойгымны аңламас». (Я не понимаю их язык, они едят свекольный (невкусный) хлеб. Их котятa не поворачиваются на «пес-пес». Может, поэтому я скучаю по своей Родине. Если б я лежал сейчас на своей родной земле, я бы целовал ее. Кто не был вдали от дома, мои чувства не поймет).

«Михалина килсэ, кояш чыккан кебек була. Мин вакытны төнгэ, көнгэ, атнага, айга бүлмим... Михалина килгән көн. Михалинаны күрмэгэнгэ ике көн булды дип йөртәм. Михалина чибәр кыз. Ул керсэ, пычрак өйдэ нур балкый. Аның тавышы мине пружинадай итэ. Без аның белән сөйлэшэбез. Мин тирлэп чыгам. Ул мине аңламый, мин – аны. Лэкин безнең күзлэр бик яхшы аңлыйлар». (Михалина появляется, как ясное солнышко. Я делю время не на день и ночь, не на неделю или месяцы, а на день, когда приходила Михалина или вот не видел ее уже

два дня. Михалина – красивая. С её приходом грязная комната освещается. Её голос меня заводит. Мы с ней разговариваем... Я взволнован. Она меня не понимает, а я ее. Но наши глаза понимают очень хорошо) [4, с. 43–45].

В этом же блокноте записан адрес полевой почты Ф. Карима: «Пп.06572-6 Ф. Карим» и уфимский адрес Сайфи Кудаша.

Размышления И. Гази, казалось бы, обыденны, но сравнения – поэтичны даже в тяжелейших условиях войны. Возможность записать новые строчки – словно эмоциональная отдушина для поэта: «Кене-төне яфрак белән янгыр ява, сары яфрак, салкын янгыр. Жир шары болытка һәм томанга төрендә. Айны, кояшны, йолдызларны күрмәгәнә эллә ни гомер». (Цельми днями идет дождь с листьями – желтые листья, холодный дождь. Земной шар окутался в облако и туман. Не знаю, с каких пор не видели луну, солнце, звезды). «Бомбежка вакытында авыздан тимер тәме килә». (Во время бомбежки во рту отдает железом).

Лаконичная запись выдает сильнейшее моральное и физическое напряжение советского солдата. «14 февраль. Кеше түгел – пружина ул». (Не человек – пружина).

Каждый раз, описывая будни и быт: отсутствие ночлега, воды, дров, переживая за сожженные вместо дров газеты из библиотеки, бесконечные дороги, И. Гази вспоминает родные края: «19 февраль. Менә 23 көн инде һаман юлда. Нинди генә идәннәрдә кунмадык, нинди генә чырайларны күрмәдек, нинди генә жирләрдә булмадык, ашарга беткәнә күптән. Өлегә хәтле аннан-моннан юнәтеп килдек. Бар шундый авыллар, ашарга түгел, эчәргә су да алып булмый. Менә хәзер дә Актүбә дигән авылда туктадык. Коеларның тирәнлегә 19–20 метр, су ала алмыйлар, чөнки озын жеп юк. Кар эретеп эчәбез. Бу яklar, гомумән, сөйкемсез. Кызыл балчык, шәрә – һичбер агач юк. Үзебезнең якны сагынырсың. Шунысы тагын, утын табып булмый. Камышинда 4–5 көн гел газета яктык – менә кая китә икән алар! Бөтен бер фронт газетасы бергә кыелган: ягабыз да ягабыз». «Кичә улымның туган көне иде. Мин төн буге квартира таба алмыйча, тездән пычрак сөрөп, квартира эзләдем. Дөрөсрәге, эзләдек. Дөнъя тулы солдат, баш тыгып булмый, бер яры кертмиләр. Төнге сәгать берләрдә шәһәрдән 2–3 чакрым бер авылда, Сталинградтан качкан бер татар агай-энесе кунарга кертте. Чишенмичә, егылып йоклап киттем (алдан ике төн бер вагонда бер тамчы йокы күрмәгән идем). Торып ашап-эчкәч, тагын киез итек белән пычрак сөрөп, комендантка квартира дауларга киттек. Ниһаять, бер ташландык йорт бирделәр, ягылмый, тәрәзәләре ватык. Хуш исле печән

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

өстендә шушы сүзләрне язып утырам. Безнекеләр Орелны алганнар, кайчан-ничек китәбез, билгеле түгел».

Зарисовки рассказывают и о картинах, постоянно находящихся перед глазами солдат, о том, что война всюду оставляет свои следы – разрушенные остовы домов, опасные руины, оборванные и спутанные телеграфные провода, неразорвавшиеся бомбы и ямы от бомб, сгоревшие машины и паровозы, хромоногие собаки и трупы лошадей... «23 февраль, Зимовники. Биредә сугыш эзләре ярылып ята: янган, жимерелгән йортлар, үлгән атлар, жимерелгән машиналар, ярылмаган снарядлар, тау-тау гильзалар, янган немец паровозлары, жинел машиналар». «24 февраль. Зимовникидан самолет белән Ростовка килдем, аннан Батаевскийга». «Ростов өстендә кара сөрөм. Бөтен нәрсә яндырылган. Кара көйгән йортларның скелетлары гына тырпаеп тора. Немец самолетлары ишелеп ята, пәрәвездәй булып, телеграф чыбыклары буталып беткән. Бомба ясаган чокырлар; ярылмаган авиабомбалар; янган вагоннар; автомобильләр; ат үлэксәләре; чатан этләр; шартлатылган күперләр; сугыш бу жирдән өөрмә төслә үткән, үз юлындагы барлык нәрсәне яндырган, жимергән, таптап-изеп үткән, шәһәр яны гына терелеп килә».

Интерес вызывают и описания поступков человека на войне, поведенческие мотивы, демонстрируя тем самым и его отношение к войне: «26 февраль. Ниһаять, үзөбезнекеләрне эзләп таптык. Нәкъ бер. Ростовта. Бер тиреслек башыннан бер немец солдаты мәетен табалар. Шул тиреслек яныннан узучыларны шушы мәет өчен атып торалар». «Ике пулеметчы бер калкулыкны саклаганда берсе бик каты яралана. Икенчесе куркып калып, пленга бирелергә торганда, тегесе аңга килеп, һөжүмгә ташланган немецларны да, үзенең иптәшен дә пулеметтан кырып сала». «Аның аяк эзләрен үбәрлек булып йөрдем» [4, с. 23].

Зарисовки о длинной очереди в парикмахерскую, бритве чуть ли не на ходу, прямо на улице, о возможности купить кружку, тарелку картошки или ломоть хлеба за 10 руб., об умении увидеть ласточек свидетельствуют о небольших мирных паузах в жизни фронтовика. «Кружка сатып алып, 10 сумга бер тэлинкэ бэрэңге, шунда базар уртасында чүмәшөп ашагандай иткэч, шәһэргэ барган идөк: парикмахерда озын койрык». «Вокзал каршындагы майданда туктап, көзгөнө чыгарып, бритваны учка кайрап, урам уртасында сакал кырдым. Аяк асты бук, сасы. Менә шул индө солдатның тормышы. Алда – башланмаган юл (27 сентябрь, 1944 ел, Минск шәһэре)». «Ачыгып, каңгырап Москвадага йөри торгач, бүгөн таңда Минскига килеп төштөк. Минск шәһэрэннән сөрөмлэнгән таш тартмалар гына калган. Юл газабы – гүр

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

газабы дип юкка эйтмэгэннэр. Йокысыз, ач вагонда тәуләкләр буе аяк өсте килә-килә тәмам ябыктык. Көзгегә карасам: бер биш еллык картайганмын. Ашханә юк икән, базарга барып 10 сумга бер сынык икмәк алып, 10 сумга!» «Карлыгач чөтөр-чөтөр килә» [4, с. 21].

Внимательное прочтение блокнота И. Гази позволяет исследователю увидеть и маршруты передвижения его воинской части. «Киев аркылы үттем, шәһәрдә йөрдем. (16–17 сентябрь, 1944)». «Львовта булдым. Бер поляк интеллигентлары семьясында кундым. (14–15 сентябрь, 1944)». «15 октябрь. Поляклар казны тере килеш йолкыйлар. Каз кычкыра. Күрше ашаганга, теш казып йөрибездә шунда». «28 сентябрь. Бороновичига килеп, аның да боткасын ашадык. Яңгыр. Юкә. Карама яфраклары сап-сары».

«4 октябрь, 1944 ел. Польша. Көз жигте. Яфрак коела. Загъфыран кебек сары яфрак аяк астына түшәлеп ята. Анда да монда да су жыелып тора. Ә кояш безне онытты. Көннең ямьсезлеге, табигатьнең көзге моңсулыгы, баш өстендә торган кара болыт күнелне таш кебек изә. Бүген сыерчыклар үзләренең оялары белән сабуллаштылар. (Наступила осень. Листопад. Под ногами лежит слой листьев цвета шафрана). Канат жылпегән булалар, сайраган булалар. Яз искә төште. Балкып торган Кырымда йөргән шатлыклы көннәр күз алдына килеп басты. Күңел талпынып, ... эреп куйды, ләкин кошчыклар соңгы жырларын жырлап бетерделәр дә, бөтенләйгә китеп бардылар. Алар китте, без калдык. Алар язлың тагын әйләнеп кайтырлар, ә без... Без кайтырбызмы ояларыбызга?».

На 16-й лист блокнота И. Гази положил сушить цветок цвета шафрана, который до сих пор там лежит, как иллюстрация к написанному.

Мастер художественного слова, Ибрагим Гази в своем блокноте из 47 листов, начатом 31 января 1942 г. и доведенном до 1 октября 1944 г., запечатлел самые разные моменты повседневной жизни фронтовых дней, словно кадры кинохроники. Тут и адреса друзей-писателей: тыловых, полевых почт, городов, стран, по которым пришлось ему пройти. Здесь же – планы о будущем, например, какими характерными качествами нужно будет наделить Халима – героя задуманной трилогии «Онытылмас еллар» («Незабываемые годы»), которую он напишет после войны в 1949–1966 гг.

На самой первой странице, в начале блокнота И. Гази карандашом записаны строки из стихов Ф. Карима:

Ә шулай да син еракта,
Мин тик хатыңны күрәм.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Хатка язган сүзләренне
Күзләрен итеп үбәм (Ф. Кәрим).

(Ты очень далеко,
Я вижу только письмо твое,
Написанные тобой на нем слова
Целую словно глаза твои).

Мәхәббәтем минем белән
Атакаларга бара (Ф. Кәрим) [4, с. 2].
(Любовь твоя со мной
Идет в атаку рядом) (Ф. Карим)

Такая же лирическая нотка прослеживается и в блокноте Рахима Саттара: любовь в жене, которая, несмотря ни на какие обстоятельства, всегда была с поэтом. Рукописная тетрадь Абдулрахима Сулеймановича Абдулсаттарова – поэта-героя Рахима Саттара (1912–1943) была передана в музей сыном поэта Илем Абдулрахимовичем в 1999 г. Тетрадь почти не выставлялась, лишь несколько дней – на выставке ко Дню подлинника. В его записках запечатлена бесконечная любовь к близким – двум детям, бабушке и родным, беззаветная любовь к Родине.

За тридцать один год жизни А. Саттар успел отслужить на границе на Дальнем Востоке в годы срочной службы, поучаствовать в войне с белофиннами. Уже в первые дни начала Великой Отечественной войны А. Саттар ушел на фронт. Участвуя во многих боевых операциях в тылу фашистов в качестве десантника, 27 июня 1942 г. под Вязьмой он оказался в окружении и попал в плен. На обложке блокнота, которую он назвал «Тоткынлыкта» («В заточении») перечислены все города, по которым ему пришлось пройти поэтапно: «Смоленск – Борисов – Вустряу – Радом – Берлин (1942–1943)».

Прежде чем передать свое завещание Равиле Агеевой, угнанной в Германию фашистами на принудительные работы, он успел переписать набело 24 стихотворения, написанные в годы заточения. В начале перечислил названия стихов в оглавлении: «Эчтәлек» («Содержание»), в конце подписал:

«Күчереп бетерә алмадым,
Мин хыянәтсез.
Син дә шулай бул.
Бер юл.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Башка юл юк.

Эни, Ил, Алсу, туганнар». (До конца переписать не успел. Я не предал. Ты тоже будь таким. Одна дорога. Другой дороги нет. Мама, Иль (сын), Алсу (дочь), родные.

В 1943 г. по приказу подпольной организации «Курмаша–Джалиля» для установления связи с советским командованием Р. Саттар с еще четырьмя членами антифашистского движения легиона «Идель-Урал» убегают из лагеря, но попадают в засаду. Бежавшие были заживо сожжены фашистами в стоге сена.

Из 24 переписанных им набело стихов, два посвящены жене – Наджие.

Мин күтэргэн эшлэр уртак безнең,
Дошман яуларына каршы бардым,
Минем белән бергә булдың син.
Рухым сүнер – сүнмәс бу алганда,
Ялкын атып өскә алдың син.

Син һәрвакыт минем белән булдың,
Хәсрәтләрне бергә кичердең.
Син еракта ләззәт эчкән чакта,
Икәү бергә эчеп исердек.

Без һәрвакыт икәү бергә булдық,
Хәтта сине читләр үпкәндә.
Син еракта бөтен шаһит булдың,
Мин күңелдән хәсрәт түккәндә.

Шуның өчен сине һәрвакытта,
Һәркайда да бергә йөрәттем.
Үзең түгел, гүзәл истәлегең –
Бүген инде шуна күңектем.

Нишләр идем жирдә син булмасаң,
Белмим, белмим, яшәр идемме?
Арлы-бирле килгән вак хәсрәтләр
Басар иде сырхау рухымны.

Син булмасаң, кояш нигә миңа?
Син булмасаң, нигә яруслар?

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Син булмасаң, тормыш үзе юк ул
Син – ул яшәү, син – ул барсы да...

(Мы с тобой всегда были вместе.
Те дела, поднятые мной, – они общие у меня с тобой.
Весну жизни прошли мы вместе,
Вместе пьянели от стихов.

Ты все время была со мной рядом,
И когда шел я на врага,
Чтобы я не сломался духом, ты
Пламенем взмывала вверх.

Ты все время была со мной вместе.
Чашу горестей со мной пережила.
Когда одна вдали пила из чаши сладкой –
Мы были пьяны от счастья вдвоем.

Мы всегда были с тобою вместе,
Даже тогда, когда тебя целовали другие.
Ты, будучи далеко, была свидетелем
Всех моих душевных переживаний.

Потому тебя я все время
Носил с собой везде и всегда.
Не тебя саму, а память лучезарную.
Сегодня уже к этому привык) [5, с. 24].

Такое безоговорочное признание в любви в послевоенной поэзии мы встречали, пожалуй, только у Зульфата Маликова: «Һаман яратам» («Всегда буду любить»). По объективным причинам эти посвящения не были включены в сборник 1966 г. «Песнь продолжается» вместе еще с 6 стихотворениями: «Бер сүзең» («Лишь одно слово»), «Өзеклә» («Отрывки»), «Халык жыры» («Народная песня»), «Нажиягә» («Наджие»), «Тагын аңа» («Опять ей же»), «Сатучылар» («Продавцы»). Здесь же стихотворение «Таныту» («Решил прославить»), которое, по нашему мнению, является эпиграммой Шафи Алмазу [5, с. 46].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Тетрадь Рахима Саттара Равиля Агеева привезла в Донбасс в 1945 г. Но лишь через 21 год стихи-завещание дошли до близких, а в 1964 г. были впервые опубликованы.

Мы думаем, что короткие четверостишия «Өзекләр» («Отрывки») и «Халык жыры» («Народные песни»), поставленные в содержании автором на 5 и 6 место, были очень значимы для него. После 24 стихов в конце, уже после прощального слова, на свободно оставшихся листах записано еще одно стихотворение «Ата һәм бала». Оно написано другим почерком и отличается от стихосложения Р. Саттара. В группе Курмаша–Джалиля многие были поэтами. Возможно, оно принадлежит одному из них.

«Өзекләр»

Егетлекнең каны түгелә,

Шунда ватан канга күмелә.

Ут кабызмый яшен яшьнәми.

Корбан бирми – халык яшәми.

«Халык жыры»

Аббу Алла Бибисара

Чәчен майлап тараган.

Бу дөнъяны авыр диләр,

Кем күтәрәп караган [5, с. 7].

Сегодня исследователи все чаще обращают внимание на документы личного характера, материалы устной истории, как на еще один важный источник о событиях военного времени. В 1990 г. директор Нижнекамского филиала Национального музея РТ Альфия Гаязовна Миркашева пригласила автора статьи на встречу с ветераном Великой Отечественной войны Хаят Гилаловной Сафиуллиной (1918–2006), сказав, что у уважаемого члена Совета ветеранов есть очень деликатная просьба. Хаят Гилаловна передала свои воспоминания. Отучившись в средней школы в Сабинском районе, в 1935 г. Х.Г. Сафиуллина поступила в медучилище в г. Казани, после окончания которого в 1939 г. стала работать в ГИДУВе. В декабре 1939 г. она была призвана на финский фронт, где работала в корпусном госпитале хирургической сестрой.

В беседе она рассказала: «22-го июня 1941 г. я встала со всем народом на защиту Отечества от фашистских захватчиков. Про себя всегда трудно рассказывать, но надо. На войну нас отправили на третий день после нападения фашистской Германии. Мы попали на Белорус-

ский фронт в 18-ю армию, а 28-го июня уже были на передовой. В нашей операционной группе, которая состояла из санитаров, 3-х врачей, 3-х медсестер, я была старшей операционной медсестрой. От передовой стояли в 1–1,5 километрах и оказывали раненым первую медицинскую помощь. За операционным столом стояли по трое суток, тяжело-раненные поступали непрерывно, а сменить меня было некому. За сутки делали до 80 операций под постоянной бомбежкой.

В августе 1942 г. под Гомелем, в станице Султановка, я была тяжело ранена и контужена. В это время армия попала в окружение, меня подобрала местные жители и отправили в лес к партизанам. Целый месяц я ничего не видела, ничего не слышала, ранена была в левое бедро и в левый локтевой сустав. Вся кость бедра была раздроблена, но партизаны меня выносили. Когда немного поправилась, каждый день приходилось выходить из леса, чтобы достать еды для отряда из 240 человек. В первый раз, когда я вышла из леса в военной форме (другой одежды у меня не было), я встретилась с трактористкой, мы с ней поменялись одеждой, и только после этого я смогла пойти по деревням. Однажды с несколькими партизанами выйдя из леса и пройдя убранные поля с копнами хлеба, увидели небольшую деревушку. Вышли к избе, хозяйка объяснила, что немцев уже 10 дней в деревне не было. Я решила выйти из ворот и посмотреть на деревню. Одета я была в замаскированное платье, кирзовые сапоги, брюки-галифе, в кармане которых был трофейный дамский пистолет. Вдруг появилась машина, в кузове полно немцев. Я уже не смогла бы спрятаться, так и осталась во дворе. Во двор вошел немец, ему нужны были куры, яйца. Хозяйка объяснила, что я, якобы, её дочь и пошла на сеновал за яйцами. Когда она вышла из сарая, в руках у неё было штук 6 яиц. Немец очень подозрительно рассматривал меня, мою короткую стрижку, подошел и схватил за карман галифе, в котором был пистолет. В это время хозяйка протянула ему яйца, машинально он отпустил меня, чтобы взять их. А я быстро перелетела через плетень. За мной побежала хозяйская собака с лаем, я запуталась в траве, упала. Немец в это время начал стрелять, одна из пуль попала в собаку, она завизжала, пуля как-то рикошетом от собаки отскочила и срезала полкаблука моего сапога. Немец пошел на улицу позвать остальных. Ребята, которые пришли со мной, воспользовались суматохой, подхватили меня и побежали к копнам. До леса было далеко, немцы начали нас преследовать. В копнах прятаться было бесполезно. Недалеко протекала речушка. Мы сделали укрытие

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

на голове и залезли в воду. Немцы искали нас весь день, ходили рядом, но не смогли додуматься, что мы у них под носом, в реке.

Одновременно следили за передвижением немецкой техники, частей. Однажды получила задание проследить передвижение эшелонов по железной дороге, у разъезда Никорович, остановилась в доме у женщины по имени Нюра. Её сын попал под бомбежку и лежал в г. Почеп в госпитале, куда мы с нею однажды пошли. Город сильно бомбили. Она остановилась, не доходя до города километров 5. А я пошла, нашла госпиталь, он горел, там были наши раненые. Я из огня вытащила мальчика, затем вместе с его матерью вернулась домой. В благодарность они на всю зиму оставили меня у себя.

Однажды около железнодорожной линии я увидела мужчину среднего роста, лет 36-ти. Раза четыре он прошел мимо меня и попросился зайти ко мне, я даже не повернулась, как будто вытирала нос... Когда я зашла в дом, то он попросил что-нибудь от температуры, я заварила чай с душицей, напоила его. Когда он пришел в себя, попросил рассказать о себе. Я представилась Казанковой Галиной. Мы немного побеседовали, ему нельзя было долго задерживаться. Но мне он дал адрес женщины, которая смогла бы помочь мне достать документы, чтобы я смогла устроиться на работу в госпиталь, там были наши военнопленные. У этой женщины были довоенные бланки профсоюзных билетов. Она выписала мне профсоюзный билет на имя Гулковой Галины Дмитриевны, с ним я ходила целых два года. С этим мужчиной я встречалась еще несколько раз, позже я призналась ему, что меня зовут Хаят, и что я из Казани. Он мне не поверил, тогда в его записной книжке я написала Муса по-арабски, вот тогда он мне поверил. Так я познакомилась с Мусой Джалилем, которого фашисты забрасывали в Белоруссию (под охраной) для вербовки татар, находящихся в окружении в татарский корпус, который смог бы потом воевать на стороне фашистов. Но чаще всего Джалиль найденных татар отправлял в партизанские отряды».

У М. Джалиля есть стихотворение «Авырудан соң».

Авыру үтсә. Башны айлар буге

Чолгап торган томан сүтелде.

Маңгайда тир гүя жэйге таңнын

Беренче саф чыгы шикелле.

Мин күземне ачтым, дөнья якты,

Шатлык аңкый һәрбер сулышта

Шундый сәер миңа? Беренче кат
Аяк баскан төсле тормышка.

Хәят, яшьлек, сөю һәм бәхетнең
Шат сурәте булып каршымда.
Басып тора көләч больнис кызы
Йомшак кулы минем башымда.

«Он сказал, что стихотворение “После болезни” посвятил мне. В книге оно есть, но я хочу узнать, есть ли оно в этом блокноте», – спросила Хаят Гилаловна. Она, конечно, сама была не уверена, кто это был на самом деле. «Еще на обложке этого блокнота должно быть зачеркнутое слово “+ Хаят”. Когда я ему сказала, что я татарка, в доказательство тому написала слово Муса арабскими буквами, он, не задумываясь с детским задором быстренько написал “+ Хаят”. Я рассердилась, сказала: “Ты что позволяешь себе думать обо мне. А ну, сейчас же вычеркни”, и он также быстренько зачеркнул. Я об этом рассказала Р. Мустафину, но он посоветовал мне не приписывать себя к имени Джалиля. Поэтому я хочу у тебя только спросить, есть ли в тетрадке эта запись и стихотворение».

В музее я просмотрела Моабитские тетради и через Альфию Гаязовну Миркашеву сообщила, что такая запись действительно имеется. Она просматривается через карандашные пометки. Эта тетрадь первой вернулась на Родину, доказав, что татары совершили подвиг ценою своих жизней. Хранится она в музее, номер государственного учета № 122 590. Стихотворение «После болезни» находится на страницах 102–103. Таким образом, знакомство с Х. Сафиуллиной, ее воспоминания касаются еще одного известного татарского литератора М. Джалиля. Сегодня есть немало мифов о войне. Некоторые развенчаны, некоторые же истории, как история Хаят Гиляловны, еще ждут своего исследователя.

Воспоминания Х.Г. Сафиуллиной хранятся в фондах Национального музея. Помимо воспоминаний она подарила в музей свою вышивку под думку, свои фотографии и обложку из немецкого журнала с изображением лошадей. «После победы в 1945–1946 гг. про дом, в котором мы жили в Берлине, говорили, что он принадлежал Геббельсу. Вся стена была облеплена изображениями лошадей. Одно я взяла на память», – сказала она.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

«В 1943 году я должна была возвратиться в лес к партизанам. Около леса деревни Парибно меня поймали немцы, и как партизанку привезли в Могилев. Закрыли в хате – на окраине. Оказывается, привезли меня полицаи. Хозяйка дома мне моргнула, показала глазами на печь, все молча. Когда полицаи ушли, ночью около двух часов я зашла в печь. Оказывается, она была снаружи разобрана, нескольких кирпичей не было, кое-как залезла в трубу. Темно. Дождь моросит. Там дома низкие, как землянки, крыша только закрыта. Я прыгнула и поползла по-пластунски, немцы начали стрелять. В темноте наугад попали в правое колено, так я получила еще одно ранение. Я ползла километра полтора, добралась до леса. По-видимому, разбомбили госпиталь, повсюду валялись использованные бинты, пинцеты. Я их подобрала, перевязала колено. Таким образом, я избежала плена. Еще раньше у меня с Джалилем была договоренность: в случае провала через неделю встретиться в деревне Романовка. Там я встретила с Мусой Джалилем еще раз, это было в 10–12 километрах от Могилева. Поселилась у женщины, у которой дочь Таня была медсестрой и эвакуировалась на Восток. С Мусой Джалилем я встречалась еще раза два, потом его перевели в Берлин, в Моабитскую тюрьму, больше мы не встречались...

Мне, как кадровому офицеру, после войны можно было остаться жить в Берлине, но так хотелось домой, на Родину, и я демобилизовалась. Мы верили в светлое будущее своих детей, в свое Отечество. Мы все были одна нация, страна была в наших руках, и мы с песнями строили города, восстанавливали их из пепла, нам было нечего делить, мы жили дружно, ведь Бог всех создал одинаково, просто надо быть добрее друг к другу, больше делать добра, а добро тебе же и вернется добром. Бог поможет нам!»

И Хаят Гиляловна, и многие татарские писатели и поэты (из 53 членов Союза писателей 30) в первые же дни войны ушли на фронт. Большинство работали в редакциях фронтовых газет, которые выходили на всех фронтах, всего 16 наименований. Хотя до войны многие из них получили советское образование, но были воспитаны в просвещенных семьях, члены которых обучались в медресе, где основными принципами благовоспитанности являлись: научиться отличать разрешенное от запрещенного («хэлэлне хэрэмнэн аеру»), быть верным данному слову («эманэткэ хыянэт итмәү»), любить родину («хөббел ватан минэл иман»). Солдаты нашего Отечества – все до одного – во время и в годы этих страшных испытаний, в каких бы ситуациях ни оказались, никогда не забывали об этом.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Таким образом, фронтовые блокноты татарских писателей содержат немало эпизодов, раскрывающих солдатские будни и военную повседневность. Кроме того, осмысление своих действий и в целом жизни, фиксация собственных переживаний служат яркой иллюстрацией психологии человека на войне. В приведенном в статье небольшом обзоре фронтовых записок, сохранных в нагрудных блокнотах, ярко выделяется осознание, что любовь к Родине (Ватан) состоит из любви к семье, отцу, матери, жене, детям, дому, деревне, своей культуре, природе, родной земле и желания ее беречь.

Библиографический список

1. Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ). Ф. 124014 (Архив Ф. Карима). Блокнот 124014-183.
2. НМ РТ. Ф. 124014 (Архив Ф. Карима). Блокнот 124014-113.
3. НМ РТ. Ф. 124014 (Архив Ф. Карима). Блокнот 124014-104.
4. НМ РТ. ДВХ 8/33.
5. НМ РТ. Коллекция Р. Саттара. Блокнот 24898-42.

Абзалина Рамзия Асраровна, старший научный сотрудник отдела изобразительных и документальных источников, Национальный музей Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: globus54@list.ru

MILITARY DAILY IN FRONT BLOCKS OF TATAR WRITERS

Almost all poets and writers of the TASSR fought on the fronts of World War II, while continuing to create even in the most difficult conditions of the war. More than half of them did not return from the front. The article analyzes the potential of the front-line diaries, notebooks of Tatar writers as sources of military everyday life.

Keywords: the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, the Great Patriotic War, ego-documents, front notebooks, «kuen dəftəre», F. Karim, R. Sattar, I. Gazi, M. Jalil, H. Safiullina.

Abzalina Ramziya A., Senior Researcher, Department of Fine and Documentary Sources, National Museum of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: globus54@list.ru

УДК 908

С.И. Алиева

Азербайджан, г. Баку

УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В годы Второй мировой войны азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за освобождение Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. Непосредственно в боях за Кавказ принимали участие 416, 223 и 77 дивизии, сформированные из азербайджанцев. Азербайджанцы достойно проявили себя в борьбе против фашистских захватчиков.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Северный Кавказ, азербайджанцы, День Победы.

В XX веке человечеству суждено было пережить две мировые войны. В отличие от других войн в эти масштабные и кровопролитные войны было вовлечено множество стран и армий. По мнению некоторых историков, на самом деле была одна большая война с перерывом в 1918–1939 гг. Может быть, в этом и есть какой-то резон. Однако, в отличие от Первой мировой войны, которая была империалистической и привела к распаду империй-стран-участниц, Вторая мировая война была борьбой человечества против страшной идеологии фашизма и нацизма.

Вторая мировая война затронула три континента – Европу, Азию и Африку, а также акваторию мировых океанов. В течение 6 лет войны в ней приняло участие 61 государство с населением 1700 млн человек, т.е. около 80% общего числа населения земного шара, под ружье встало около 120 млн. человек. Боевые действия велись на территории 40 стран.

Вторая мировая война и ее составная часть – Великая Отечественная война, начиная с 1980-х годов – период плюрализма в советском обществе – стала темой излишних дискуссий и спекуляций как в обществе, так и в печати. Споры, полемики и негативные оценочные суждения на эту тему встречаются и по сей день.

При этом стоит отметить, что азербайджанский народ, как и весь советский народ, внес огромный вклад в борьбу над фашизмом. И Победа, добытая единством, была Победой и азербайджанского народа,

который, как и другие народы, понес огромные человеческие, материальные и духовные потери, положил на алтарь Победы самое ценное, что у него было.

Азербайджанцы на фронтах Великой Отечественной войны.

В годы Второй Мировой войны азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за освобождение своей Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. В этой войне сражался каждый пятый житель Азербайджана. При населении 3,4 млн человек (по состоянию на 1941 год) на фронт ушло около 700 тыс. человек, в т.ч. более 10 тыс. – женщины. Только в первые дни войны более 40 тыс. сынов и дочерей Азербайджана подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186 тыс. 704 человека записались в ополченцы. Вскоре на территории республики были организованы 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей были подготовлены 15 тыс. медсестер и сандружинниц, 750 связистов, 3 тыс. шоферов [6; 9, с. 14; 12; 13; 15; 19; 26; 27].

Солдаты из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, в обороне Ленинграда, обороне Москвы, битвах за Сталинград, Кавказ, Курскую дугу. На Украине азербайджанцы сражались в основном на Крымском полуострове. Они участвовали также в освобождении Прибалтики и Восточной Европы и битве за Берлин. Свыше 400 тыс. азербайджанцев награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов – полные кавалеры ордена Славы, за воинскую доблесть и подвиги 43 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них – посмертно, свыше 170 тыс. награждены боевыми орденами и медалями. Генерал-майор танковых войск Ази Асланов был удостоен звания Герой Советского Союза дважды.

Первым азербайджанцем, ставшим Героем Советского Союза, был старший сержант Исрафил Мамедов, сражавшийся на Северо-Западном фронте. Непременно стоит отметить, что в роте, которой командовал Герой Советского Союза лейтенант Мелик Магеррамов, под его командованием сражались за Родину девятнадцать Героев Советского Союза. По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 18 октября 1941 г. на базе 168-го запасного стрелкового полка 46-й армии начала формироваться 223-я стрелковая дивизия. Части дивизии создавались в районах Азербайджана Губа-Сарван-Чархы-Гусар-Девичи. Здесь же бойцы проходили курс боевой подготовки. В составе сформированной 223-й азербайджанской стрелковой дивизии были: 1937-й,

1039-й, 1041-й стрелковый полки, 818-й артиллерийский полк, учебно-стрелковый батальон, 351-я мотострелковая разведрота, 332-й истребительный противотанковый дивизион, 669-й минометный дивизион, 587-й саперный батальон, 385-я рота химзащиты. 752-й батальон связи, 176-я зенитно-артиллерийская батарея, 820-й медико-санитарный батальон, 422-я автомобильная рота [19].

Формирование частей соединения проходило в северной части Азербайджанской ССР, в частности в городах Губа, Гусар, Девечи. В дальнейшем 223-я Краснознамённая стрелковая дивизия прославилась в боях за Моздок, Георгиевск, украинский город Кировоград, молдавские города Бендеры и Кишинев, столицу Австрии – Вены, столицу тогдашней Югославии – Белград. За участие в освобождении Белграда дивизия получила название Белградской. Азербайджанская 223-я стрелковая дивизия участвовала также в освобождении Румынии и Венгрии. За три месяца весеннего наступления 1944 г. она очистила от врага 950 кв. км советской территории и освободила 90 населённых пунктов. Азербайджанскими бойцами в ходе Ясско-Кишиневской операции советских войск была наголову разгромлена 257-я пехотная дивизия вермахта. А в бою в окрестностях югославской Боговины азербайджанцы разгромили подразделение вермахта численностью в 2,5 тыс. солдат и офицеров. Участвуя в наступлении по территории Австрии, 223-я дивизия освободила 4 города и 44 населённых пункта.

Азербайджанская 402-я стрелковая дивизия была сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте [13]. 26 августа 1941 г. командующим Закавказским фронтом подписана директива о формировании 402-й азербайджанской дивизии. Формирование дивизии началось в областном центре Нагорного Карабаха – г. Ханкенди. Личный состав дивизии: офицеры – 1295 человек, младшие командиры – 1088 человек, рядовой состав – 8104 человека. 9400 бойцов и командиров дивизии, т.е. 90% личного состава, были азербайджанцы. С октября 1941 г. по апрель 1942 г. она находилась в составе группы советских войск в Иране. В октябре 1942 г. дивизия была переброшена на Северный Кавказ, где героически занимала оборону на подступах к городу Грозный. Части 402-й стрелковой дивизии в упорных и ожесточённых боях освободили населённые пункты Отрашниково, Старо-Бухирово, Ширкутовское, Хохлацкий, Смирновка, Поти-Онин, Сборный, Найдёновский. В это же время подразделения 833-го полка майора Акима Аббасова отразили контрудар немцев северо-восточнее Моздока на линии Ишерская-Капустино-Новоледнёв-Майорск. Противник вводил здесь в бой

от 70 до 100 единиц бронетехники. Бойцы майора Аббасова отбили 13 контратак немцев. Немцы понесли большие потери в бронетехнике и, утратив ударную мощь, вынуждены были отойти. За стойкость и героизм, проявленные в сражении, 75 бойцов и командиров 833-го стрелкового полка были награждены орденами и медалями СССР. Сам майор Аббасов был награждён орденом Боевого Красного Знамени. К концу 1942 г. в составе 402-й стрелковой дивизии живыми оставалось до 4 тыс. человек – меньше половины штатного личного состава. Поэтому было решено использовать 402-ю дивизию для пополнения 416-й дивизии. С этого момента 402-я стрелковая дивизия стала учебной национальной дивизией, на базе которой проходили обучение и затем направлялись на фронт бойцы и командиры – азербайджанцы.

Азербайджанская Краснознамённая ордена Суворова 416-я стрелковая дивизия [13] была сформирована на основании приказа командующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 г. Она прошла боевой путь от Кавказа до Берлина. Получила почётное название Таганрогской дивизии. Её воины освобождали Таганрог, Мелитополь, разгромили в начале февраля 1944 г. 9-ю пехотную дивизию германского вермахта. Они были в первых рядах войск, освобождавших Одессу, Кишинев, Варшаву. В феврале 1945 г. 416-я дивизия во взаимодействии с 295-й дивизией прорвала оборону фашистских войск и вступила в город Кюстрин, считавшийся воротами Берлина. В апреле она приняла участие в штурме германской столицы. 1 мая, в три часа дня, после ожесточённых боев, 373-й стрелковый полк дивизии захватил Дворец Кайзера, водрузив на нём Красное Знамя. Утром 2 мая 1945 г. группа бойцов дивизии под руководством лейтенанта Меджидова водрузила Красное Знамя над Бранденбургскими воротами. Вскоре после этого у Бранденбургских ворот был проведён митинг. Член Военного Совета 5-й ударной армии генерал-лейтенант Ф.Е. Боков писал в своих мемуарах: «Первым выступил генерал В.П. Зюванов. Он с большим подъемом говорил о подвигах наших воинов при штурме Берлина и о великом значении победы: Последний выстрел в историческом сражении за Берлин, – сказал генерал, прозвучал здесь, у Бранденбургских ворот, и этот выстрел сделали сыны азербайджанского народа. Память о героях штурма столицы фашистской Германии будет жить в веках. Мы с вами счастливые люди, участники битвы и живые свидетели того, как победоносно завершилась война» [12].

В начале войны 1941–1945 гг. наиболее компактно воины-азербайджанцы были сосредоточены в кадровой 77-й горно-стрелковой дивизи-

зии. Первой операцией этого соединения в 1941 г. стало участие в походе советских войск в Иран, предпринятом в связи с обострившейся военно-политической обстановкой на южной границе СССР. 77-я Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия освобождала от фашистских оккупантов территорию Крыма и Прибалтики. За проявленный при освобождении Симферополя героизм 77-й дивизии было присвоено почётное звание «Симферопольской дивизии». 7 мая 1944 г. дивизия штурмом овладела ключом к Севастополю – Сапун-горой. Боец дивизии Абдулазиз Курбанов под огнём врага достиг вершины и водрузил Красное Знамя над Сапун-горой. Эта дивизия завершила войну в Курляндии. 8 мая 1945 г. в районе Дзинтари части вермахта сложили оружие и капитулировали перед боевыми порядками 77-й дивизии.

Трагичным оказался путь 396-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в сентябре–октябре 1941 г. на Закавказском фронте в городе Гусар в рамках реализации постановления Государственного Комитета Оборона СССР от 11 августа 1941 г. После завершения формирования она первоначально продолжала дислоцироваться в Закавказье. В действующую армию поступила в ноябре 1941 г., войдя в состав 51-й армии. Соединение было задействовано в обороне Черноморского побережья. В рамках Керченско-Феодосийской десантной операции оно высадилось в районе Феодосии и в дальнейшем действовало в Крыму. С февраля 1942 г. 396-я дивизия использовалась как азербайджанская национальная дивизия. В ходе наступления германской 11-й армии в Крыму в мае 1942 г. дивизия была уничтожена, многие её бойцы пали смертью храбрых.

Невиданный героизм на фронтах войны 1941–1945 гг. проявили дважды Герой Советского Союза, генерал-майор танковых войск Ази Асланов, Исрафил Мамедов, Адиль Гулиев, Гафур Мамедов, Джамиль Ахмедов, Герай Асадов, Мусеиб Багиров, Мелик Магеррамов, Зия Буниятов и другие.

Так, азербайджанец лейтенант Мурсал Меджид оглы Мурсалов возглавлял взвод 77-й стрелковой дивизии. Он родился в 1922 г. в с. Гашад Агсу Азербайджанской ССР. По окончании Бакинского военно-пехотного училища был мобилизован в Красную Армию. Воевал на Северном Кавказе, участвовал на полях сражений в Восточной Европе и в войне с Японией [15].

Сражением, приведшим к краху немецкого плана, стала Сталинградская битва – одна из решающих битв в ходе Второй мировой войны. Именно героическая оборона Сталинграда позволила сорвать пла-

ны немцев по прорыву к Волге – главной транспортной артерии, по которой бакинская нефть доставлялась в центральные районы России. Азербайджанец, командующий 35-й танковой бригадой, генерал-майор Ази Асланов участвовал в героических сражениях за Сталинград. Ази Асланов – дважды Герой Советского Союза.

Надо отметить, что 7 мая 1980 г. у села Самбек в честь 35-летия Победы был открыт мемориал Славы в память о павших солдатах, доблести и героизме воинов-освободителей. Авторы мемориала – скульптор Э.С. Шамилов, архитекторы В.И. Григор и И.В. Григор. У вечного огня рядом со скульптурной группой тысячи людей собрались на церемонию открытия мемориала. Присутствовала и азербайджанская делегация во главе с Первым секретарем ЦК Компартии Азербайджанской ССР Гейдаром Алиевым.

До сих на Северном Кавказе чтят память азербайджанцев, павших в боях за Кавказ. В День Победы ветераны Великой Отечественной войны и простые граждане собираются вместе, чтобы еще раз вспомнить подвиг героев. Каждый год в День защитников Отечества 23 февраля, на День Победы 9 мая, в день начала Великой Отечественной войны 22 июня и в день очередной годовщины разгрома фашистских захватчиков на Миус-фронте 27–28 августа ростовские азербайджанцы приезжают к мемориалу на Самбеке почтить память павших воинов, среди которых множество polegших на Дону земляков-азербайджанцев. Рано утром азербайджанцы собираются на выезде из Ростова-на-Дону, и кортеж машин движется по направлению к Таганрогу в сторону Самбека. Азербайджанцы одними из первых возлагают цветы к мемориалу освободителей Дона, на стеле перед подъемом к вершине которого начертано: «Поклонись земле, обогрелой кровью богатырей твоего народа, отстоявшим мир, в котором ты живешь!» [9, с. 14; 24, с.2].

Азербайджанец, выдающийся историк Зия Буниятов за героизм в годы Великой Отечественной войны также получил звание Героя Советского Союза. З.М. Буниятов, окончив в мае 1941 г. Бакинское пехотное училище им. Г.К. Орджоникидзе, получил назначение в г. Бендеры, где его застала война. В книге «Герои Советского Союза» отмечается, что Буниятов командовал 123-й отдельной стрелковой ротой в 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта [16]. В газете «Красная звезда» в 1942 г. о нем писали: «Стремительный, как тигр, разведчик Зия Буниятов в невероятных условиях мог принести точные данные о численности, вооружении и дислокации противника» [23]. Он получил звезду Героя, командуя 123-й штрафной ротой, которая принимала

участие в знаменитой Висло-Одерской операции. Позже З. Буниатов вспоминал: «Мне было поручено чрезвычайно опасное дело: преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл. Мы должны были взять заминированный мост длиной 80 метров через реку Пилица, при этом сохранить мост невредимым, так как по нему должна была пройти боевая техника. И мы выполнили эту задачу, но какой ценой! В этом бою из 670 бойцов в живых остались 47. Скольких я похоронил тогда, сколько писем написал их близким! Всех оставшихся в живых наградили боевыми орденами. А мне 27 февраля 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза» [23].

Среди героев Великой Отечественной войны: Гафур Мамедов, связной командир роты 323-го отделения батальона морской пехоты, отличившийся в боях северо-западнее города Туапсе. Он лично уничтожил 13 вражеских автоматчиков и один миномет с расчетом. Погиб, заслонив собой командира роты лейтенанта З. Синецкого. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 марта 1943 г. ему посмертно присвоили Звание Героя Советского Союза. 416-я азербайджанская стрелковая дивизия, которая после сражения на Миус-фронте стала именоваться Таганрогской, летом 1942 г. вытеснила немцев с Кавказа и дислоцировалась под Таганрогом. Азербайджанцы 416-й Таганрогской дивизии отличились особым мужеством [4, с. 92–94].

Азербайджанские фронтовики вписали героические страницы в летопись Второй мировой войны, пройдя боевой путь от Моздока до Берлина. Проявленный ими героизм – ныне пример для всей азербайджанской молодежи [7].

Азербайджанцы в партизанском движении.

Азербайджанцы участвовали и в движении сопротивления. Так, юная бакинка Мария Щедрова стала одной из активных участниц группы немецкого сопротивления, организованной в одном из военных заводов. Из числа военнопленных стал участником антифашистского движения попавший в плен в первый же тяжелейший год войны Акпер Саттар оглы Агаев. Летом 1942 г. в лагере Бухенвальд он стал одним из активных членов и руководителей подпольной антифашистской организации, членом группы мщения, устранявшей фашистских агентов и предателей.

Азербайджанцы участвовали в партизанском движении и на оккупированных территориях СССР. Капитан Исмаил Алибала оглу Алиев добровольно пошел в ряды партизан в октябре 1941 г. Как командир, он сумел организовать уничтожение фашистского гарнизона в районе

Калининской области и захватил большие трофеи. Ему посмертно была присвоена медаль «Партизану Отечественной войны» I-й степени.

Большую работу по организации партизанского движения на территории Украины провел Вели Ахундов, который руководил созданием специальных ударных партизанских отрядов также на территории Румынии. Он был участником многих партизанских операций, во время одной из которых и пал смертью храбрых. Радист соединения Бабаш Дадашев участвовал в партизанском отряде на территории Украины. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I-й степени. В городе Житомир летом 1942 г. в подпольной антифашистской организации сражался азербайджанец, врач по специальности Гамид Абдуллаев. Еще одним азербайджанцем, вписавшим славные страницы в историю украинского партизанского движения, был Мехти Гулиев. На территории Украины партизаны-азербайджанцы были объединены в 8-й азербайджанский партизанский отряд, командиром которого был Мамед Алиев. Наиболее активной группой этого отряда была разведгруппа, которая уничтожала вражеские склады боеприпасов и транспортных средств. В сентябре 1943 г. группа азербайджанских военнопленных совершили побег из лагеря. Руководителем отряда стал Мамед Ахундов, а всего наших земляков в этом отряде им. Щорса было 350. Летом 1943 г. на территории Крымской области в районе Куйбышева из военнопленных азербайджанцев была сформирована антифашистская подпольная организация. Руководящий состав ее был представлен офицерами Красной Армии Мамедом Алиевым, Сахибом Гаджиевым, Гусейном Рзаевым и др. Впоследствии был сформирован азербайджанский партизанский отряд, руководство которым было доверено Мамеду Алиеву [4, с. 92–94; 5, с. 63–67].

Азербайджанцы (более 1000 человек) также активно участвовали в партизанском движении на территории Белоруссии. Это Алекпер Алиев, Ислам Годжаев, Исмаил Исмаилов, Елчу Исмаилов, Зияддин Мирзоев и др. Диверсионной группой «Правда» руководил наш земляк Мамед Исаев. На счету его и его бойцов крушение 4 фашистских грузовых составов, уничтожение 8 фашистских гарнизонов. Среди азербайджанцев, сражавшихся в партизанских отрядах Литвы и Латвии, были Искендер Алхасов, Газанфар Шабанов и др.

Азербайджанцы в рядах европейского движения Сопротивления создавали подпольные антифашистские организации, устраивали побеги пленных, которые затем вступали в местные партизанские отряды, проводили диверсии и организовывали саботаж на промышленных

предприятиях, работавших на гитлеровскую Германию. В 1942–1944 гг. военнопленным азербайджанцам удалось создать подпольные антифашистские организации в городах Едлино в Польше, Нойгаммер-Штранс в Германии, Родез во Франции, Удине в Италии, Опчина в Югославии и других европейских стран.

Военнопленные азербайджанцы в основном содержались в лагере города Родез, где и началось формирование первого советского партизанского полка. Среди тех, кто снискал славу бесстрашного борца против фашизма, – офицер Мирзахан Мамедов. Он объединил вокруг себя азербайджанцев. Они организовывали побег из лагерей для военнопленных. Летом 1944 г. им удалось организовать несколько побегов из лагеря Монд. Бывшие военнопленные азербайджанцы вступали в отряды «Военного Комитета советских патриотов» – первого советского партизанского полка, который был дислоцирован в горах Авейронского района. Идрис Гашимов служил в батальоне «Арет-соль» Авейронского округа. Участвовал в освобождении городов Лион, Дижон, Родез, в районах Мило, Менд, Лангонн и т.д., за что получил особую благодарность от командования «маки». В рядах французского сопротивления сражались Нуруш Имамгулу оглы Мехтиев, Джалил Танрывердиев, Мамед Мамедов, Хасай Гулиев, Аллахверди Велиев, Гусейнрза Мамедов, Тавакулл Мамедов, Аббас Гусейнов, Халаф Гаджиев, Халеддин Гаджимурадов, Эюб Мамедов, Княз Абдурагимов, Мамедтаги Мурсалов и др. Все они участвовали в освобождении от фашистов французских городов Нима, Алесса и др., были отмечены в приказах командования «маки», награждены французскими орденами и медалями.

Настоящей легендой французского движения Сопротивления был Ахмедия Джебраилов. О героическом характере Ахмедия говорится в характеристике, выданной Дельпланком Джебраилову: «Кавалер 8 французских орденов и медалей Армед Мишель участвовал в движении Сопротивления со времен его возникновения и своей отвагой, храбростью всегда поражал своих товарищей».

В итальянском Сопротивлении сражались Насир Абудуллаев, Багиров Мамед, Гамза Аскеров, Илал Джавадов и др.

В Югославии в составе 9-го корпуса народно-освободительной армии, действующей на территории Словенского приморья, вел борьбу с врагом советский партизанский батальон, состоящий в основном из военнопленных, бежавших из лагерей. Среди отважных бойцов батальона легендой было имя Мехти Гусейнзаде («Михайло»). Его боевым товарищем был Рза Оруджев. В составе югославских отрядов сража-

лись и другие наши соотечественники – Али Алиев, Гейдар Мамедов, Эюб Аскеров, Шамиль Байрамов, Гусейн Гусейнов и др.

В рядах партизан Греции также сражались представители азербайджанского народа – Мидхат Ширинбеков, Султан Гюльяхмедов и др.

В 1943–1945 гг. азербайджанцы участвовали в борьбе партизанских отрядов и антифашистских организаций, созданных в Чехословакии. Партизанский отряд под командованием Гаджибекова «Серп и молот» более 30 раз вступал в сражения с фашистами в районе Брно и Быстрица. Он пал на поле битвы на Словенской земле в начале 1945 г. В партизанском отряде имени Пугачева на территории Чехословакии в 1944 г. сражался наш соотечественник Али Бахышев. Правительство Чехословацкой республики в 1945 г. наградило его за боевые заслуги грамотой.

В интернациональных отрядах «Вольность», «Свободная Польша» сражались и погибли многие азербайджанские военнопленные, бежавшие в одиночку и группами из фашистских лагерей (Баяндур Гаджиев, Зейнал Зейналов, Гасан Новрузов и др.)

Бакинская нефть и военная промышленность.

За короткое время Азербайджан был превращен в мощный тыловой арсенал. Промышленные предприятия республики в период войны освоили 374 новых вида продукции, в том числе 11 видов боеприпасов, 4 типа оружия, 10 видов деталей к боеприпасам и вооружению.

В 1941–1942 гг. в Баку вступили в строй 17 новых нефтехимических и химических предприятий. В Баку был построен новый завод, на котором по методу Ю.Г. Мамедалиева началось производство высокооктанового алкибензола и его компонентов. За сравнительно короткий срок перестроили на военный лад свою работу предприятия легкой, пищевой и местной промышленности Азербайджана.

В годы войны Азербайджан был главным поставщиком на фронт нефти и нефтепродуктов. Свыше 70% общего объема производимой в тот период в СССР нефти давал Баку. Нефтяники Баку в 1941 г., учитывая возросшие потребности в нефти, достигли рекордного уровня нефтедобычи – более 23 млн тонн. Тысячи нефтяников уходили воевать на фронт, их место на промыслах занимали женщины.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал, высоко оценивая заслуги трудящихся Азербайджана, в первую очередь нефтяников, в годы войны: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашего Отечества и для быстрой победы над врагом». Действительно, бакинские нефтяники, преодолевая огромные трудности, бесперебойно снабжали горючим армию и на-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

родное хозяйство, добывали в то время три четверти всей советской нефти. В те годы Азербайджан непрерывным потоком направлял в действующую армию нефтепродукты, вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие [11]. Учитывая, что немцы блокировали традиционные пути транспортировки через Северный Кавказ, было решено вывозить нефть через Среднюю Азию. В годы войны в Баку производилось более 130 видов вооружения и боеприпасов. В госпиталях Азербайджана лечилось более 400 тыс. бойцов Красной Армии, в том числе и из Северного Кавказа [3].

Азербайджан не только производил нефть, но и стал надёжным военным арсеналом действующей армии. В годы войны в Баку производилось более 130 видов вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, а также легендарные «Катюши» и реактивные снаряды для них. В бакинском посёлке Кишлы (Кешля) функционировали два авиазавода, закодированные под номерами «168» и «458». На этих заводах непрерывно производились самолёты-истребители типа УТИ-4 и Як-3, а также сани для военных аэропланов. В этот период в городе Гяндже действовал крупный авиаремонтный завод. Здесь было отремонтировано и отправлено на фронт 782 самолёта различных типов, а также свыше 1550 авиадвигателей и других запчастей.

На выпуск продукции военного назначения были переориентированы и заводы химической промышленности Азербайджанской ССР. Они наладили производство противопожарного оборудования и инвентаря, освоили процесс пропитки защитной одежды. А заводы по металлообработке стали изготавливать армейские котелки, противопожарный инвентарь, подковы военного образца, детали для повозок, окопные печи.

За годы войны предприятия местной промышленности Азербайджанской ССР освоили около 200 новых видов различной продукции. По заданию военного ведомства СССР предприятия местной промышленности и промкооперации в короткие сроки освоили массовый выпуск валенок, варежек, шерстяных носков для советских бойцов. Промышленные предприятия Азербайджана шили для армии более 30 видов формы одежды. Бакинская мебельная фабрика, прежде выпускавшая мебель для школ и ширпотреба, в дни войны стала изготавливать повозки.

Во время Великой Отечественной войны в Азербайджане действовали десятки военных госпиталей, которые вернули в строй полтора миллиона советских солдат, часть из которых после войны остались в Азербайджане.

В период войны азербайджанские труженики перевели в Фонд обороны страны 1,5 млрд руб. займов, 15 кг золота, 952 кг серебра. На фронт было отправлено более 1,6 млн единиц различных предметов и 125 вагонов с тёплой одеждой.

Значительная помощь – как продовольствием, так и оборудованием и деньгами – была оказана бакинцами Ленинграду, Сталинграду, Ставропольскому и Краснодарскому краям. Азербайджан сделал все для фронта, для победы, приютил тысячи беженцев, в полную силу обеспечивал фронт вооружением, обмундированием, топливом, горючим, продовольствием [14].

Легионеры, понятие «Родина» и депортации.

Одной из дискуссионных тем является сотрудничество советских граждан с немцами, участие в антисоветской пропаганде и боевое участие в рядах легионеров.

Такого рода субъективные выводы сделаны из-за негативного отношения к нерусским народам. Бесспорно, в годы Второй мировой войны не то, что в Советском Союзе, во всем мире самым пострадавшим народом был русский народ, который понес самые многочисленные человеческие жертвы. Однако не стоит приуменьшать и принижать роль других пострадавших народов. Воины, сражавшиеся против фашизма, не зря проливали свою кровь. Они защищали свою Родину. Некоторые подчеркивают, что это была война двух тоталитарных систем, двух империй, и потому участие представителей некоторых народов той же советской страны на стороне фашистской Германии было идеологически мотивированно [1, с. 7]. Германское командование создавало из числа представителей всех народов СССР, попавших в плен, легионы. По воспоминаниям одного из легионеров Исмаила Акпера, после того как в 1943 г. наметился перелом в ходе Второй мировой войны, началось массовое бегство азербайджанцев из легиона в партизанские отряды. Ярким примером является судьба азербайджанского партизана, героя Советского Союза Мехти Гусейнзаде [18].

В 1939 г. германское руководство создало в Берлине «Грузинское бюро», переименованное позже в «Кавказское бюро» под руководством доктора Ахметели. В Германии вынашивался план «Свободный Кавказ». Были созданы Освободительные комитеты Армении, Грузии, Азербайджана и северокавказских народов, которые с 15 апреля 1942 г. получили статус «равноправных союзников» Германии. Планировалось, что в рейхскомиссариат «Кавказ» войдут: Грузинская и Азербайджанская ССР, Ставропольский край, вся Кубань, Кабардино-Балкария и районы,

прилегавшие к Тереку – Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария и Дагестан. Однако планы германского командования не учитывали ситуацию в самом Кавказском регионе. По обвинению в пособничестве фашистам были репрессированы и изгнаны с мест своего проживания многие народы Кавказа. Акции геноцида не коснулись грузин и армян, активно действовавших во всех вышеуказанных комитетах, что указывает на односторонность политики советской власти [2, с. 48–63].

Руководство Германии долгое время старалось заманить азербайджанского общественного деятеля М.Э. Расулзаде на свою сторону. Преобладающей идеей политической деятельности Расулзаде в эмиграции была идея независимости Азербайджана. В течение 6 месяцев они вели с ним переговоры, предложили ему место профессора в Дрездене. Одно время журналист левого крыла Турции Угур Мумджу писал о признании немцев в связи с Расулзаде о том, что его не могли подкупить ничем – ни деньгами, ни славой, ни должностями. Независимость Азербайджана было единственным условием, при котором Расулзаде соглашался сотрудничать с немцами. Однако немцы никак не соглашались с этим, и они, организовав прибытие в Берлин новых политических эмигрантов, провели политику отчуждения Расулзаде от них. В 1943 г. в прощальной речи, обращенной к азербайджанцам, Расулзаде сказал: «Германия, отобравшая независимость у стран, которые жили свободно и суверенно, никогда не даст независимость оккупированному коммунистами Азербайджану». И в самом деле, только накануне падения Берлина немцы обещали независимость этим странам. И это заявление исходило не от Министра иностранных дел Германии, а просто рейхсминистра по делам восточных территорий Розенберга [2, с. 48–63].

Хотя кавказские народы и показали небывалый героизм на фронтах Второй мировой войны в борьбе против фашизма, однако в годы войны многие народы Кавказа были репрессированы и депортированы советской властью с мест своего исторического проживания. В 1943–1944 гг. репрессиям и депортациям подверглись народы Северного Кавказа: карачаевцы, балкарцы, ахыскинские турки, чеченцы, ингуши и другие. Национальные автономии были упразднены. Национально-государственные образования депортированных народов, которые они имели, были упразднены, освободившиеся территории заселены представителями других народов. В ноябре 1943 г. выселили карачаевцев, в 1944 г. – балкарцев, ингушей и чеченцев, в декабре 1943 г. – калмыков.

В 1944 г. ЦК ВКП(б) обсуждало вопрос и о переселении народов Дагестана как «ненадежных» в Центральную Азию. М.Дж. Багиров

убедил Сталина не идти на этот шаг. Он мотивировал это тем, что много лезгин работает на нефтяных промыслах, и выселение дагестанцев нанесен урон экономике региона. На самом деле прошение Багирова и старание отговорить Сталина заключалось в желании отстоять кровный для Азербайджана регион. Надо отметить, что свидетельством доверия Сталина к М.Дж. Багирову было то, что именно ему было поручено формирование высшего руководства Дагестана на уровне первого и второго секретарей областного комитета партии. По предложению М.Дж. Багирова, из Азербайджана в Дагестан были направлены Азиз Алиев и Аршавир Агабабов, которые заняли посты Первого и Второго секретарей обкома партии [17, с. 46, 123]. Первый секретарь Дагестанского областного комитета ВКП(б) азербайджанец Алиев Азиз Мамед-Керимович способствовал созданию первого Дагестанского добровольческого национального кавалерийского эскадрона под командованием замкомандира Кавказского полка Кара Караева [6].

Азербайджанский народ не был репрессирован, как многие другие народы Кавказа, по обвинению в пособничестве фашистам. Однако в Азербайджане было осуществлено переселение населения из пограничной полосы. Жители приграничной полосы подвергались тщательному контролю. Из приграничных районов с Ираном были выселены все «политически сомнительные элементы». Подготовкой к войне с Турцией можно считать репрессии кавказского и тюркского населения, особенно расселенного вдоль побережья Черного моря, вдоль советско-турецкой границы. Летом 1944 г. разведуправление Закавказского фронта подготовило карты размещения турецких войск. 6 июня 1944 г. первому секретарю ЦК КП(б) Азербайджана М.Дж. Багирову начальником разведки Закавказского фронта полковником Горшковым была передана карта дислокации турецких войск. Тщательно отслеживались статьи в журналах «Чинаралты» и «Акбаба», издаваемые Нури Пашой, на страницах которых пропагандировалось единение всех тюрков «под одной чинарой». В то же самое время в советской Армении была развернута антитурецкая деятельность. В советской печати появляются работы с выпадами против Турции, особенно со стороны армянских авторов. Дружественные отношения между Турцией и СССР в период Второй мировой войны перешли в напряженное русло [8, с. 138–152].

Нельзя не упомянуть и о том, что в военные и послевоенные годы попавшие в годы Второй мировой войны в плен к фашистам азербайджанцы, как и другие советские граждане, по возвращении помещались в фильтрационные лагеря и были высланы в Казахстан.

С конца 1950-х г. большинство народов получили разрешение на возвращение в родные места. Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными всех актов против репрессированных и депортированных народов принимается 14 ноября 1989 г., Постановление об отмене всех юридических актов, направленных против репрессированных народов, было подписано 7 марта, а 26 апреля 1991 г. принят Закон РФ «О реабилитации репрессированных народов». Депортация целых народов на основе утрированных обвинений оставила тяжелый след в исторической памяти народов, а длительная задержка с реабилитацией усиливала конфликтный потенциал проблемы [10, с. 3–12, 24; 20, с. 164–167; 21, с. 285; 25, с. 193–194].

Реабилитированные народы возвратились на территорию уже занятую представителями других этносов. Воссоздание ликвидированных в ходе депортации автономий носило характер нового территориального передела, так как границы воссозданных автономий не полностью совпадали с границами упраздненных. Некоторые представители репрессированных народов, пострадавшие в ходе этнических конфликтов, переселялись в Азербайджан. До сих пор проблемы реабилитированных народов не нашли должного решения: они не могут вернуться в места своего проживания, сталкиваются с переселенными на их место другими народами.

Вывод: не осуждайте защитников Отечества

В период перестройки вместе с гласностью и демократией начался пересмотр страниц истории. Вместе с критикой политики Сталина начались дискуссии и по поводу Второй мировой войны. Говорилось о бессмысленности участия в этой войне на стороне советского тоталитарного государства. И, напротив, акцентировалось внимание на участии представителей республик СССР на стороне фашистской Германии. Хотя это было скорее стремлением малочисленной группы эмигрантов выступить таким образом против ненавистного им советского строя с целью восстановления независимости своих республик. Стоит отметить, что азербайджанский общественный деятель в эмиграции М.Э. Расулзаде был одним из тех, кто понимал политику фашистской Германии и отказался сотрудничать с ее руководством.

Все советские воины выступили, прежде всего, против угрозы идеологии фашизма. Поэтому они защищали не только свою Родину и свою страну, но и все человечество. Кроме того, для советского гражданина нападение фашистской Германии на СССР было нападением на их землю, дом, семью, это была для советских граждан освободитель-

ная война, справедливая война. А фашистская армия – нападающей стороной, агрессором. И в этом плане память о погибших солдатах является священной для всех народов бывшего СССР без исключения. И память о каждом советском воине, выступившем против фашизма, дорога потомкам. Эта война принесла бедствия и тяжелые потери не только советскому народу, но и всему миру. Азербайджанский народ как один из народов СССР понес также невосполнимые потери и положил на алтарь победы человеческие жертвы. Азербайджанцы не сражались за освобождение своей республики, так как она не подверглась нападению. Но не подверглась она нападению потому, что азербайджанские воины мужественно сражались, не позволив противнику прорваться на Кавказ. При этом азербайджанцы героически сражались и пали смертью храбрых не только в боях на территории СССР, но и в европейских странах. Нужно признать также, что советский народ заплатил высокую цену за освобождение человечества от фашизма, освободил не только свою Родину, но и 13 стран Европы и Азии. Как известно, более миллиона советских воинов погибло в сражениях в Восточной и Центральной Европе, на Балканах, в Китае и Корее.

В годы Великой Отечественной войны азербайджанский народ славно сражался во имя Победы, а в самом Азербайджане было много сделано во имя этой великой цели. Азербайджанцы достойно проявили себя, в частности, во время освобождения Северного Кавказа от фашистских захватчиков. Азербайджан гордится своим вкладом в Великую Победу над фашизмом.

День Победы – важный праздник для всех народов бывшего Советского Союза. Эта Победа – наша общая победа и наше общее достояние, вечное свидетельство беспримерного героизма, проявленного нашими отцами и дедами во имя свободы, независимости и светлого будущего. День Победы – это ныне единственный праздник, который объединяет народы, некогда входившие в состав советской страны, которая распалась в 1991 г. Этот день по-прежнему чтят и помнят, так как нет такого дома, такой семьи, которая не расскажет о своих предках, участвовавших в этой войне. Чтить память своих родных – ветеранов войны и всех тех, кто прошел эту войну, кто сложил свою голову во имя Победы, – это наш священный долг.

Библиографический список

1. Cəfərli Məmməd. Azərbaycan legion ədəbiyyatı, Azərbaycanda Atatürk Mərkəzi. Bakı, 2005.

2. Алиева С.И., Аскер А., М.Э.Расулзаде: основоположник Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920) и лидер азербайджанской нации // Современная научная мысль. М., 2014. № 2.

3. Алиева С.И. Азербайджанцы на фронтах войны. К 60-летию победы // Армавирский Собеседник, 30 марта 2005 года.

4. Алиева С. Азербайджанцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 года на Северном Кавказе // От Античности к Возрождению. Материалы IX Дзагуровских чтений. Сборник трудов кафедры истории стран Европы и Америки. Вып. IX. Махачкала, 2010. С. 92–94.

5. Алиева С. Азербайджанцы в годы Второй мировой войны на Северном Кавказе (к 65-летию Дня Победы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2(27). Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011.

6. Алиева С. Вставай, страна огромная // <http://www.gumilev-center.az/vstavaj-strana-ogromnaya>; сайт, посвященный героям ВОВ – <http://www.savash-az.com/TALES.htm>.

7. Алиева С. Героический путь азербайджанцев во Второй мировой войне // «Эхо», интервью Дж. Алекперовой с Севиндж Алиевой, 3 мая 2013, № 78.

8. Алиева С. Из истории сталинских репрессий на Кавказе // Современная научная мысль. М., 2013. № 4.

9. Алиева С. Наш Дом – Кавказ. Азербайджанцы на Северном Кавказе. Армавир, 2011.

10. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под ред. акад. Г.Г. Матишова. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

11. Байбаков Н. Моя родина – Азербайджан. М.: Издательство: Газоил Пресс, 2001.

12. Боков Ф.Е. Весна победы. М.: Мысль, 1985.

13. Буниятов З.М., Зейналов Р.Э. От Кавказа до Берлина. Баку: Азернешр, 1990.

14. Гасанов Вугар. Непризнанный героизм // http://kavpolit.com/articles/nepriznannuj_geroizm-14440/.

15. Гусейнов А. Мужество как знамя пронесли // Азербайджанский Конгресс, 8 мая 2008, № 17–18 (68).

16. Дайнес О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны // http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/text.html.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

17. Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Изд-во Адильоглу, 2003.

18. Исмаилов Эльдар: «Обвинять азербайджанцев в том, что они были ударной силой СС – нелепо» // <http://www.1news.az/analytics/20120113051715516.html>.

19. Краснознаменная 223-я Белградская стрелковая дивизия // <http://www.savash-az.com/army/223.htm>.

20. Курбанов М. Репрессии против народов Дагестана: проблемы реабилитации // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 6 (24).

21. Литвинова Т.Н. Современная политическая элита Северного Кавказа: проблема становления // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006.

22. Никифоров Н.И. Итоги и уроки Второй мировой войны // Российское военное обозрение № 9–10 (79), сентябрь–октябрь 2010.

23. Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.

24. «Самбекский мемориал Славы...» // Достлуг – Дружба, 10 мая 2003, № 4.

25. Скаков А. Кабардино-Балкария: угрозы стабильности // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1 (13).

26. Султанов Чапай. История не терпит сослагательного наклонения и все же... // http://www.sultanov.azeriland.com/istoria_neimeet/soslagat_book.html.

27. Токаржевский Е.А. Герои Советского Союза – сыны Азербайджана. Баку, 1965.

28. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. VII cild (1941–2002-ci illər). Bakı: «Elm», 2008.

Алиева Севиндж Исрафил гызы, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории и преподавания истории, Азербайджанский государственный педагогический университет. Азербайджан, г. Баку, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com

PARTICIPATION OF AZERBAIJANIS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Azerbaijan people fought for freedom of their country from Hitler Germany with other Soviet peoples during the Second World War and they have given their highest gifts to the victory. The Divisions 416,223 and 77 formed from Azerbaijanis participated in the battles for the Caucasus. Azerbaijanis showed them with dignity in the fight against the fascist occupiers.

Keywords: the Second World War, North Caucasus, Azerbaijanis, Day of Victory.

Aliyeva Sevinj I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History and Teaching of History, Azerbaijan State Pedagogical University. Azerbaijan, Baku, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com.

УДК 94(470.57)

Р.З. Алмаев, М.Х. Янборисов
Россия, г. Уфа

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВАКУАЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР)**

В статье рассматриваются некоторые социальные аспекты жизни эвакуированного гражданского населения в годы Великой Отечественной войны на материалах Башкирской АССР (БАССР). Освещаются региональные особенности эвакуационных процессов, связанные с размещением, условиями труда и быта многонационального состава вынужденных переселенцев. Показывается социальная неоднородность эвакуонаселения. Определяется степень участия местных властей в решении бытовых вопросов. Делается вывод о создании советскими и партийными органами минимальных условий жизнеобеспечения эвакуированного населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, эвакуационные пункты, социальный аспект, военный быт.

В истории Великой Отечественной войны особое место занимает эвакуация – важнейший элемент войны и феномен проведения гражданской операции по масштабному перемещению промышленных предприятий, культурных учреждений, людей. Тема эвакуации населения в глубокий тыл, оказавшая колоссальное влияние на экономическую, социальную, демографическую сферы жизни советского общества, полна драматизма.

Одним из крупных районов эвакуации в годы войны являлась Башкирская АССР, ставшая не только временным пристанищем, но и «вторым домом» для многочисленных народов, эвакуированных в уральский регион.

Эвакуация относится к одной из наиболее активно изучаемых проблем Великой Отечественной войны, начиная с советского времени. Однако надо признать недостаточную разносторонность, в силу объективных причин, исследования темы эвакуации населения советскими историками.

Новизна современных публикаций по данной проблематике состоит в привлечении ранее не использованных архивных источников, материалов «устной истории» [5], обращении к вопросам, вызывающим неоднозначную трактовку в историографии, например, о численности эвакуированного населения [6]. Также расширяются границы тематики научных исследований.

Особую ценность представляют публикации, основанные на воспоминаниях людей пожилого возраста о своем детстве [18]. В последние годы наблюдается повышенный интерес к социальной истории эвакуации – изучению повседневной жизни эвакуированного населения, их психологическому состоянию [17], взаимоотношениям с местным населением [1].

Публикации, подготовленные учеными Урало-Поволжского региона, задают тональность и логично вписываются в общероссийскую канву исследований эвакуационно-реэвакуационных процессов военных лет.

В новейших исследованиях региональных ученых уделяется внимание эвакуации в Башкирскую АССР государственных архивов [3], истории эвакуированных в республику жителей блокадного Ленинграда [20], спецшколам Коминтерна в Башкирии [7], участию Долорес Ибаррури в судьбе эвакуированных в республику испанских детей [19].

Научный интерес представляет статья известного телеведущего, журналиста С.Б. Брилева ««Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941–1942 гг.» [4].

Изучение вопросов, связанных с социальными аспектами эвакуации на материалах Башкирской АССР, выходит за рамки регионального исследования. Данная тема позволяет проследить не только местные особенности эвакуационных процессов, но и осмыслить общие закономерности повседневной жизни эвакуантов.

По архивным данным, на 1 января 1942 г. в городах и районах Башкирии численность эвакуированного населения составляла 278 170

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

человек. Преимущественно это были рабочие, служащие и инженерно-технические работники эвакуированных заводов и члены их семей. Значительную часть эвакуированных разместили в городах – промышленных центрах: Уфе (104 тыс.), Стерлитамаке (5,5 тыс.), Бирске (более 4 тыс.), Ишимбае (660) – в квартирах местного населения, бараках, общежитиях ряда учебных заведений [10, л. 200].

Значительную часть эвакуированного населения в Башкирию составляли городские жители. Среди них было много женщин, молодежи, людей после призывного возраста. К 1 января 1943 г. среди размещенных гражданских лиц находилось 81 600 эвакуированных детей в возрасте до 14 лет, что составляло 33% от общего числа эвакуированных граждан [12, л. 78]. Именно дети, оказавшиеся в угрожаемой зоне и отдохавшие в детских лагерях, санаториях, детских садах, яслях, вывозились в числе первых в начале войны.

Эвакуированные в Башкирию представляли 20 республик и областей страны. В Башкирию прибыли эвакуированные из Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Карело-Финской союзных республик. Эвакуанты представляли Москву и Московскую область, Ленинград, Воронежскую, Смоленскую, Ростовскую, Орловскую и другие области РСФСР.

Особое внимание уделялось устройству людей, эвакуированных из западных областей в районы республики, сельскую глубинку. Так, только в Иглинском районе в июле – августе 1941 г. разместили 3127 человек взрослого населения, детский санаторий, детдом и дом грудника. К лету 1943 г. в Альшеевском районе проживало 5700 человек эвакуированных, в Бакалинском районе – 2017, Белебеевском – 4776, Ермекеевском – 2295, Кармаскалинском – 1975, Туймазинском – 4498 человек [8, л. 126]. Партийные органы на местах организовывали эвакуопункты. Они обеспечивали приезжих горячей пищей, сухим пайком, проводили санитарно-медицинский осмотр. Сами эвакуопункты в первые месяцы войны оказались не обеспечены достаточным количеством постельных принадлежностей, продуктов, одежды, обувью.

Чрезмерно сложным оказался вопрос размещения эвакуированного населения в городах. Людей, как правило, расселяли за счёт уплотнения местного населения. Семьи прибывших из Украины писателей в июле 1941 г. временно разместили на правительственных дачах [14, л. 79].

В Уфе жилищная ситуация оказалась настолько сложной, что Бюро Уфимского горкома ВКП(б), в связи с прибытием рабочих завода

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

№ 26 с семьями в количестве 50 000 человек, принимает беспрецедентное решение о немедленном выселении из города Уфы 15 000 семей из числа местного населения. Речь шла о людях, не связанных с работой в оборонной и нефтяной промышленности, в районы республики [11, л. 148]. В итоге председатели райисполкомов не решились на подобный шаг и решили проблему за счет обязательного подселения и максимального уплотнения горожан.

Новое строительство велось, главным образом, в городах для рабочих эвакуированных предприятий. Жители Уфы, выполняя трудовую повинность, участвовали в строительстве жилья для эвакуированного населения. В основном строились бараки и одноэтажные дома. Уже осенью 1941 г. в городе Уфе начали застраивать кварталы по улицам Гафури, Сталина (ныне Коммунистическая), Султанова, Чернышевского, шести- и восьмиквартирными домами. Также возводились жилые дома по улице Высоковольтной (ныне Комсомольской). Уже к концу 1941 г. жильём временного типа обеспечили рабочих моторостроительного и нефтеперерабатывающего заводов за счёт строительства 60,2 тыс. кв. метров жилья [1, с. 15].

В Уфе находились уполномоченные ЦК компартии и СНК Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Совместно с местными аппаратами по эвакуации они помогали решать различные материально-бытовые проблемы, психологически адаптироваться представителям прибалтийских народов. В отличие от других союзных республик массовой эвакуации из Литвы, Латвии и Эстонии не производилось. Среди прибывших на Урал людей находились семьи оставшегося на подпольной работе партийно-советского актива и административно высланные из Прибалтики. Также в Уфе была создана Башкирская республиканская комиссия общественной помощи эвакуированным полякам и правление Союза польских патриотов [15, с. 167].

В труднейших условиях военного быта наблюдалось некоторое социальное расслоение среди эвакуированного населения. Судя по архивным документам и публикациям исследователей, в более выигрышном положении оказывались рабочие и служащие, прибывшие с предприятиями и учреждениями, нежели представители «неорганизованной» эвакуации, люди из блокадного Ленинграда.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Труднее приходилось представителям столичной интеллигенции, оказавшимся в отдалённых сельских поселениях, которые порой не могли получить работу по специальности.

Особую группу составляли партийно-советские работники, ведущие учёные, семьи начсостава Красной Армии. После прибытия Академии наук Украинской ССР по линии СНК БАССР для академиков, членов-корреспондентов и старших научных сотрудников устанавливаются государственные нормы обеспечения необходимыми продуктами питания. Сотрудников Академии наук прикрепляют к столовой правительства республики. Также удовлетворяется просьба о выделении помещения для детского сада на 100 человек для детей сотрудников АН УССР [13, л. 17]. Финансовую помощь и поддержку Академии оказывал и СНК УССР.

Уровень жизни в эвакуации во многом определялся местом трудоустройства. В течение сентября – декабря 1941 г. в Башкирии вводятся карточки на продовольственные товары: хлеб, сахар, кондитерские изделия, мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны. Снабжение эвакуированных осуществлялось по 4 группам: рабочие и приравненные к ним ИТР, промышленных предприятий, работники транспорта и связи, работники науки, искусства, литературы учителя, врачи; служащие; иждивенцы; дети до 12 лет.

Эвакуированное население, связанное с сельским хозяйством, не принималось на государственное снабжение продуктами питания. Колхозы выдавали им хлеб и другие продукты за счёт заработанных трудовых. Этого явно не хватало, чтобы выжить, поэтому спасение от голода было в выращивании овощей на индивидуальных и коллективных огородах.

Семьям, прибывшим весной или летом, было намного легче, поскольку они имели возможность использовать урожай, собранный с огородов, небольших земельных участков. В мемуарах З.Н. Нуриева, партийного работника военных лет, а в последующем заместителя Председателя Совета Министров СССР, показан оптимизм ленинградцев, благодаря которому они смогли выжить. Он пишет: «... Я много раз встречался с ленинградцами. Приёмом они остались довольны. Многие из них устроились на работу – продавцами в сельских магазинах, счётно-бухгалтерскими работниками в колхозах. Для людей, помнивших комфортные условия Ленинграда, жизнь без всяких удобств,

конечно, была нелёгкой. Но после блокадных ужасов и наши условия им казались райскими» [16, с. 48].

Однако следует отметить, что информация, содержащаяся в архивных документах, часто носит противоречивый характер. Уровень жизни эвакуированного населения в условиях военной повседневности был очень низким. Отсутствие собственного жилья, имущества, первоначально и работы – все это ставило вновь прибывших в худшие условия по сравнению с местным населением.

Часть людей из сельской местности в условиях карточного распределения находились в состоянии элементарного выживания, балансировали на грани жизни и смерти. Из письма эвакуированных граждан, проживающих в селе Толбазы Аургазинского района, в редакцию газеты «Правда» от 12 февраля 1942 г. видно, что они и их дети в буквальном смысле слова «пухнут от голода». Единственное снабжение – это мука вместо хлеба в размере 300 граммов, которая не выдается уже 18 дней. Отчаявшиеся жители села жалуются на бюрократическое отношение работников Райпотребсоюза к их нуждам, которые оказались не в состоянии организовать подвозку муки. Они просят центральную газету страны разобраться в критической ситуации с продовольственным снабжением [2, с. 295]. Такие тревожные письма, содержащие жалобы эвакуированных граждан из Ленинграда на бездушное отношение местных органов власти к их нуждам, в архивных документах встречаются нередко [2, с. 344].

В другом письме в Башкирский обком партии также содержится «крик души» на формально-бюрократическое отношение чиновников к материально-бытовым проблемам эвакуированных. «Мы, эвакуированные из Ленинграда, проживаем в Архангельском районе. На нас не обращают никакого внимания, паек не дают вовремя. В конце месяца дали первую половину и то не полностью. Обещают часть картошкой, а на детей ничего не давали. Живем в очень тяжелых условиях. Очень холодно, дрова заготовливаем в лесу далеко, председатель лошадей не дает» [2, с. 345]. Рост таких писем-жалоб наблюдается в 1944 г.

Документы показывают недостатки в обеспечении эвакуированного населения промышленными товарами. Семьи и детские учреждения, прибывшие из прибалтийских республик, Белоруссии, Крыма и Смоленской области, испытывали острую нужду в одежде, белье, обуви и постельных принадлежностях.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

В лучшем положении находились семьи начсостава Красной Армии. К осени 1942 г. в Башкирии проживало около 18 тыс. таких семей, из них 8 тыс. было размещено в городах республики. Из центральных и местных источников остро нуждающимся семьям выдавались единовременные денежные пособия. Продуктами питания они обеспечивались через торговую сеть военторга, а в сёлах – через потребкооперацию. В городах они прикреплялись к столовым военторгов. В сельской местности им выделялись индивидуальные огороды от 3 до 5 сотых земли. Большинство семей начсостава лично участвовали в полевых работах. В отдельных районах – Кушнаренковском, Туймазинском, Бакалинском, Белорецком, Аургазинском, Белокатайском – удалось полностью обеспечить потребности семей начальствующего состава в овощах и картофеле [9, л. 124] .

У членов семей комсостава (жены, сестры, матери, дети) было больше возможностей для трудоустройства. В первую очередь их принимали в аппарат Башвоенторга. Жены командиров работали в системе торговли и общественного питания. До 3 тыс. членов семей военнослужащих устроились на работу в промышленность, учреждения, в общественные и кооперативные организации. Более 2 тыс. работали в колхозах [9, л. 146] .

В целом, местные советские и партийные органы сумели создать минимальные условия жизнеобеспечения эвакуированного населения жильём, топливом, продуктами питания и промышленными товарами первой необходимости. Отечественный характер войны и коллективная ментальность россиян помогали людям преодолевать стрессовое состояние от вынужденной эвакуации и вносить свой вклад в Победу.

Библиографический список

1. Алмаев Р.З. Великая Отечественная война в памяти народов Башкирии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. № 5. 15 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Сост. Т.Х. Ахмадиев и др. Уфа: Изд-во Китап, 1995. 542 с.
3. Бурангулов Б.В. Эвакуация государственных архивов в Башкирскую АССР // Отечественные архивы. 2014. № 2. С. 30–35.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

4. Брилев С.Б. «Башкирский след» в совместных операциях советских и британских спецслужб в 1941–1942 гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 30. № 1. С. 37–48.

5. Кабирова А.Ш. Воспоминания ветеранов как источник по организации труда и быта военного поколения 1941–1945 гг. (на примере Татарской АССР) // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны. Сб. статей под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань, 2018. С. 235–241.

6. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С. 112–121.

7. Марданов М.Х. Под грифом «совершенно секретно»: неизвестные страницы Коминтерна в Башкирии (1941–1943 гг.) // Коминтерн и Вторая мировая война = The Communist International and WW2: уфимское и всемирное измерения: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию основания Коминтерна и 100-летию Республики Башкортостан (Уфа, 4 февраля 2019 г.) / Под ред. к.и.н. И.М. Габдрафикова; сост. к.и.н. И.В. Кучумов. Уфа: Первая типография, 2019. С. 103–113.

8. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 21. Л. 126.

9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 17. Л. 124.

10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 22. Л. 200.

11. НА РБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 1294. Л. 148.

12. НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 2. Л. 78.

13. НА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 3224. Л. 17.

14. НА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 3275. Л. 79.

15. На братской земле Башкортостана. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2010. 184 с.

16. Нуриев З.Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. Уфа, 2000. 387 с.

17. Потемкина М.Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского университета. 2012. № 16. История. Вып. 51. С. 58–61.

18. Потемкина М.Н. Эвакуация на Урал в детских воспоминаниях // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / Под общ. ред. В.А. Лабузова. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. С. 583–589.

19. Сулейманова Р.Н. Долорес Ибаррури и эвакуированные испанские дети в годы Великой Отечественной войны // Коминтерн и Вторая мировая война = The Communist International and WW2: уфимское и всемирное из-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

мерения: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию основания Коминтерна и 100-летию Республики Башкортостан (Уфа, 4 февраля 2019 г.) / Под ред. к.и.н. И.М. Габдрафикова; сост. к.и.н. И.В. Кучумов. Уфа: Первая типография, 2019. С. 113–121.

20. Хисамутдинова Р.Р. Эвакуированные ленинградцы в Башкирской АССР // Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда посвящается / Отв. ред. Ю.З. Кантор. М., 2019. С. 495–514.

Алмаев Рустам Закирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Россия, г. Уфа, e-mail: almaev_history@mail.ru

Янборисов Марат Хабирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Россия, г. Уфа.

**SOCIAL ASPECTS OF THE CIVILIAN POPULATION'S
EVACUATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON MATERIALS FROM THE BASHKIR ASSR)**

The article deals with certain social aspects of evacuated civilian population's life during the Great Patriotic War on materials from the Bashkir ASSR (BASSR). Highlights the regional specificities of evacuation processes related to the deployment, working conditions and life of the multinational composition of internally displaced persons. Shows social diversity of evacuated population. Determines degree of participation by the local authorities in life questions. Concludes about the establishment by the Soviet and party organs conditions of livelihood for evacuated population.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation, evacuation centres, social aspect, military life.

Almaev Rustam Z., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of National History, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Russia, Ufa, e-mail: almaev_history@mail.ru

Yanborisov Marat Kh., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Russia, Ufa.

УДК 94(470.45)084.8

Л.И. Будченко, О.В. Назарова, Ю.Ф. Болдырев
Россия, г. Волгоград

ПОМОЩЬ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ ДОНА ФРОНТУ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

В статье освещается многогранная помощь советским воинам сельских жителей Сталинградской области, преимущественно, казачества, в 1941–1942 гг. На основе архивных документов и региональных «Книг Памяти» приводятся статистические и фактические данные об обслуживании населением Клетского, Кумылженского, Логовского, Фроловского и Урюпинского районов Сталинградской области фронтовых госпиталей. В качестве исторического источника изучения событий военных лет цитируется частная переписка жителей сельского тыла.

Ключевые слова: Сталинградская битва, трудовой подвиг, помощь фронту, письма с фронта, казаки.

Сельские районы Сталинградской области, которые ранее были Усть-Медведицким, Хопёрским, Вторым Донским округами ОВД и вошедшие впоследствии в состав Царицынской губернии Сталинградской области, в 1942 г. установили тесные связи с воинскими частями. Так, Мачешанский район взял шефство над воинами 255-й стрелковой дивизии. В ноябре 1942 г. мачешанцы выделили делегацию на фронт. Их сопровождал целый обоз продуктов и теплых вещей. Колхозники выделили из своих запасов и послали сражающимся воинам в подарок четыре тонны картофеля, около тонны мяса, 114 кг сливочного масла, 30 кг пчелиного меда, 270 кг домашнего печенья и сладкой сдобы. В том же обозе делегаты привезли и несколько тюков теплой одежды: более 40 полушубков, 200 пар валенок и почти 500 пар варежек, перчаток и шерстяных носков [12, с. 27–28, 72–73].

В дни, когда г. Серафимович был освобожден от немецких войск, колхозники Фроловского района направили в подарок доблестным воинам 1000 пудов мяса, сала, масла, битой птицы, печенья, много арбузов и других сельскохозяйственных продуктов. Только один колхоз им. Буденного поставил свыше 3 тонн отборных арбузов [11, с. 35].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

За 1941–1942 годы Руднянский район отправил на фронт свыше 900 пудов различных подарков; 4 вагона с подарками организовал Фроловский район [16, л. 2].

Казачи-колхозники Котельниковского района к 25-й годовщине Красной Армии собрали и отправили для бойцов и командиров Красной Армии 1387 кг сдобных сухарей, 120 кг сала, 17 кг табака, 54 куса мыла, 304 пары чулок, 165 пар перчаток, 214 носовых платков, 26 полотенец и других предметов.

Население Калачевского района собрало 1422 шт. индивидуальных посылок, 26 тыс. руб. на теплые вещи, 237 пар белья, 26 теплых жилетов, 307 пар перчаток и варежек.

Молодежь колхоза «Коммунистический путь» Перелазовского района отправила на фронт 425 индивидуальных подарков, собрала 7 тыс. руб. на постройку танков [15, л. 7].

В Логовском районе формировавшемся подшефному кавалерийскому полку от районной мастерской в подарок было преподнесено 260 седел и 113 казачьих сабель. Несколько раз на передовую линию фронта выезжала делегация района с подарками и вручала их бойцам в окопах. Колхозница М.В. Климова лично отправила на фронт 12 посылок и собрала от колхозников 250 посылок. Она дважды выезжала на передовую с подарками, вручая их лично каждому бойцу [17, л. 27 об.].

По далеко неполным данным, трудящиеся области собрали и сдали для Красной Армии свыше 33 тыс. пар валенок, около 9 тыс. полушубков, около 4 тыс. меховых жилетов, свыше 78 тыс. пар варежек и рукавиц, 71 тыс. пар шерстяных носков, 42 тыс. шапок-ушанок и много других теплых вещей. Только до начала апреля 1942 г. для защитников Родины трудящиеся области направили 931 тыс. теплых вещей.

Разнообразна была помощь колхозной деревни фронту в дни героических боев за Сталинград. Сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии явился важным подтверждением того, что крестьянство ничего не жалело для защитников Родины.

Колхозница Аксинья Сергеевна Мантуленко из Нехаевского района, связав 8 пар варежек, упаковала их и вложила в посылку письмо, в котором писала: «Дорогие сыны-воины! Мне 71 год. В колхозе работать уже не могу, все же хочу помочь Вам. Вечерами, когда уже все в доме уснут, я все пряду и вяжу вам теплые варежки, чтобы не зябли от холода ваши руки» [11, с. 35–36].

Промкомбинат в станице Сергеевской Даниловского района перешел на изготовление теплых вещей для фронтовиков. Им было отправ-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

лено 222 пар валенок, 188 пар носков, 94 пар варежек. Заполянская артель «Трудовая семья» отправила на фронт 570 ватных фуфаек и брюк, 1270 пар теплого белья, 135 пар валенок [3, с. 8].

Для бойцов Красной Армии школьники Клетского района принесли в школы 100 теплых вещей и 1100 тыс. руб. [14, с. 287].

В 1941–1942 гг. сельчане Руднянского района собрали и сдали для Красной Армии: валенок – 967 пар, полушубков – 310 штук, фуфаек – 135 штук, шапок-ушанок – 338, ватных брюк – 71, носков шерстяных – 1221 пару, варежек и рукавиц – 1949 пар, шлемов – 29, шарфов – 44, белья нательного – 277 пар, портянок – 167 пар, всего около 6000 разных наименований [5, с. 9].

Помимо этого, предприятия местной и кооперативной промышленности, расположенные главным образом в сельских районах, в 1942 г. изготовили для фронта почти 585 тыс. предметов одежды и обуви [9, с. 240].

Так, в Солдчинском районе работало четыре мастерских по валке валенок, две – по выделки овчин, одна – по пошиву одежды. В них было занято 27 человек. Артели по производству полушубков и валенок работали во Фроловском районе [1, л. 62, 67 об.].

Большой заботой и теплом, сердечным вниманием пользовались раненые, лечившиеся в прифронтовых госпиталях. Это также была одна из важнейших государственных задач военного времени, от успешного решения которой во многом зависела судьба сотен тысяч воинов. И не случайно этим вопросом усиленно занимались как центральные, так и местные организации и учреждения, тысячи мирных граждан.

В городах и районах области к 1 июня 1942 г. было открыто 102 госпиталя, что имело особое значение, особенно в разгар Сталинградского сражения. Всего в госпиталях прошли лечение 225 736 воинов, свыше 185 тыс. человек (или 82,3%) были возвращены в строй [13, с. 13].

Фронтовые госпитали почти полностью обслуживались местными жителями. Женщины колхоза им. Калинина Клетского района, находясь непосредственно в зоне фронта, ежедневно приносили раненым бойцам прямо к полевым медпунктам войсковых частей молоко, яйца, ухаживали за ними. Председатель Зимовского сельского Совета В.И. Котельников во время ожесточенных боев, развернувшихся на территории Совета, организовал пункт приема раненых бойцов, установил в нем круглосуточное дежурство колхозниц, которые заботливо ухаживали за ранеными, не считаясь с близостью фронта.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Председатель Любимовского сельсовета Фроловского района, выступая на областном совещании советских работников, говорил: «Хотел остановиться, как прифронтовой сельский Совет помогал фронту. У нас не было госпиталя, но раненых бойцов через наш сельсовет привозили по 10–15 машин. Наши колхозники встречали бойцов, выносили обеды, делали подарки, была организована баня. Бойцов принимали так, как своих детей малых» [8, с. 174].

В Урюпинске под госпитали предоставили лучшие здания: педагогического училища и районной больницы. Для оказания помощи раненым из запаса были мобилизованы врачи и средний медицинский персонал района.

Госпитали принимали раненых больше, чем планировалось. И тогда первый секретарь Урюпинского райкома партии Н.М. Черепяхин обратился по радио с просьбой к жителям помочь госпиталям предметами бытового назначения. Урюпинцы быстро откликнулись и предоставили мебель, посуду, постельное белье [7, с. 45–46].

Актив Фроловского горсовета собрал для госпиталей 1500 тарелок, 320 стаканов, 150 ложек и т.д. Госпитали, которые размещались во Фролове, почти все были оборудованы силами общественности. Шефствующие организации организовали художественную самодеятельность, преподносили раненым подарки и т.д. [16, л. 16].

Для госпиталей, располагавшихся на территории Котовского района, трудящимися было собрано и передано 2500 кг свиного сала, 3730 шт. яиц, 635 кг хлебобулочных изделий. 125 доноров района передали госпиталям свою донорскую кровь [4, с. 9].

В течение 1942 г. в Логовском районе жители оказывали помощь госпиталям оборудованием, питанием, топливом, выполняли работу обслуживающего персонала по уходу за ранеными, стирали белье, пекли хлеб.

Жены казаков, ушедших на фронт, помогали всем, чем могли. Анна Васильевна Скрынникова в течение двух месяцев ухаживала за тяжело ранеными бойцами, за что получила благодарность от командования. Александра Александровна Писарева организовала прачечную и сама в течение 3 месяцев стирала белье. Старая казачка Василиса Петровна Кобзева, 1894 года рождения, не считалась с возрастом, ухаживала за ранеными, собирала подарки. Получила благодарность от командования.

А в хуторе Зимовском вблизи фронта госпиталь был организован по инициативе председателя сельсовета Котельникова, председателя

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

колхоза Князькова и колхозниц этого хутора. Поступившим раненым бойцам оказывалась первая медицинская помощь, а также было организовано питание за счет продуктов колхозников. После некоторого пребывания раненых в этом пункте колхоз перевозил их в стационарные госпитали. Особое чуткость к больным воинам проявляли Серафима Петровна Тюрморезова, Пелагея Семеновна Седова, которые организовали стирку белья, выпечку хлеба, сбор продуктов для бойцов. Учительница Анна Алексеевна Чернышева ежедневно проводила читки, беседы о положении на фронтах и, кроме того, ухаживала за ранеными [17, л. 27, 27 об.].

В станице Глазуновской под госпиталь отвели здание райфо. С первого до последнего дня он был центром внимания и заботы глазуновских женщин. У врачей не было недостатка в добровольных помощниках. Как молодые, так и старые казачки – Анна Плотникова, Александра Князева, Клавдия Еремина, Мария Клименченко, Мария Хорошева, Поля Попова, Зина Моисеева и Вера Ткаченко ухаживали за тяжелоранеными. На кухне госпиталя с раннего утра до позднего вечера хлопотали Ольга Щедрова, Анна Селиванова, Мария Самоходкина, Дарья Попова. Сохранились письма – живые свидетельства душевной заботы глазуновских женщин и сердечной благодарности тех, кого они самоотверженно выхаживали.

Вот одно из писем, поступивших в госпиталь из ближайших сел вместе с подарками: «С Новым годом, с новым счастьем! Я, домохозяйка Думчева Евдокия Афанасьевна из Глазуновского сельсовета, посылаю вам, дорогие раненые братья, узелок с продуктами – маленький новогодний гостинец. Кушайте, дорогие, и крепите свое здоровье для окончательного разгрома подлого, ненавистного врага. Бейте немцев, быстрее гоните их с родной земли. С приветом к вам домохозяйка Думчева».

Из госпиталя отзывались:

«Дорогая подруга Думчева Е.А. Благодарим вас за письмо и ваши подарки. Желаем счастливо работать в колхозе. Раненый Аркадий Толстоухов».

«Дорогая сестренка! Пишу одной рукой, не обижайтесь на нас. Пишет шофер от всех бойцов – Бондарчук Иван Е. Дорогая сестренка Думчева Е.А., целуем вас. Я сам ранен в левую руку и в правую ногу, но уже хожу, и на руке пальцы работают. Когда выздоровлю, то постараюсь вас навестить. Я сам из Белоруссии, участвовал в четырех боях, но, дорогая сестренка, благодарим вас – все 125 человек и особенно Бондарчук и Толстоухов Аркадий Владимирович».

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Приходили такие письма и в районную газету «Колхозный ударник». В одном из писем под заглавием «Маленький патриот Федя Поляков», рассказывалось о юном казачке: «В станице Кумылженской, в госпитале, много раненых бойцов. Некоторые из них не в состоянии ходить или не владеют руками, а у них много потребностей – простых и сложных. Госпитальную палату обслуживает всеми любимым юный казак Федя Поляков, ученик 2 класса Кумылженской школы. Федя приходит в госпиталь сразу из школы. Здесь он дежурит, учит уроки и отсюда утром уходит в школу. Он разносит завтраки и обеды, подносит огня прикурить (ведь раненый в ноги солдат прикован к кровати), подает чай и воду. 23 декабря 1942 г. вечером прямо из школы он явился в госпиталь со своим товарищем Володей. Раздевшись, они тотчас принялись обслуживать раненых, весело рассказывая бойцам о своих и Володиных делах в школе. От такой детской заботы на душе у раненых бойцов становилось теплее и боль ран, казалось, немного утихала. Федя всей палате раненых рассказал, что он учится хорошо и помогает товарищам, а его отец – ныне краснофлотец Краснознаменного Балтийского флота. Мы, раненые бойцы Красной Армии, выносим нашу красноармейскую благодарность маленькому патриоту нашей Родины Феде Полякову за заботу о нас. Просим дирекцию кумылженской школы объявить нашу благодарность Феде Полякову и всем учащимся школы.

Гвардии красноармеец Добрунов, зам. политрука Чугунов, гвардии сержант Христоролюбов...». Под письмом стояло более 40 подписей.

На территории Кумылженского района было расположено 5 полевых госпиталей. Колхозы района послали для работы в госпиталях по уходу за ранеными 422 женщины. Колхозы и районные организации постоянно шефствовали над госпиталями и отдельными палатами. В подарок раненым бойцам колхозники и колхозницы района сдали 1100 пудов различных овощей и картофеля, 180 пудов муки и крупы, 190 пудов мяса, 3000 шт. яиц, 5400 литров молока, 8000 кг сливочного масла, 33 пуда свиного сала, 20 пудов сушеных фруктов, несколько пудов меда, рыбы и другие продукты [10, с. 413].

Небольшой коллектив работников Кумылженского районного финансового отдела в канун дня Красной Армии – 23 февраля 1943 г., отправил посылку с подарками защитникам Сталинграда, приложив к ней письмо на имя командующего Донским фронтом К.К. Рокоссовского: «Многоуважаемый генерал! Второго февраля 1943 года советское радио принесло нам радостное извещение о том, что войска Донского фронта под Вашим командованием закончили полную ликвида-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

цию окруженных немецких войск в районе Сталинграда. Эта крупнейшая в истории войн победа одержана нашей славной любимой Красной Армией вместе со всем советским народом. С самого начала нападения на нашу Родину немецко-фашистских захватчиков рабочие и служащие Кумылженского района неустанно трудились, не считаясь со временем, не жалея сил для того, чтобы наша Красная Армия была обеспечена всем необходимым. Трудящиеся района беспрерывно давали и дают для фронта хлеб, мясо, овощи, теплые вещи, повседневно заботясь о том, чтобы наши славные солдаты ни в чем не ощущали недостатка. Колхозники, рабочие и служащие, воодушевленные крупной победой наших войск, приняли новые социалистические обязательства еще старательнее работать на всех участках, еще лучше помогать ковать победу над врагом и тем приблизить час полного разгрома злейшего врага человечества – гитлеризма.

Наш небольшой коллектив райфинотдела за 1942 год при плане 5066 тыс. рублей собрал на нужды обороны Родины 6251 тыс. рублей. Каждый из нас хорошо понимает, что деньги нужны, чтобы содержать и вооружить нашу славную Красную Армию. Обещаем Вам, что и в дальнейшем будем перевыполнять план, собирать больше средств на оборону Родины. Вместе с письмом посылаем наш скромный подарок и просим Вас раздать бойцам три носовых платка, три кисета, 24 листа бумаги для писем, два конверта, ручку. Вам лично посылаем простенький носовой платочек, который просим принять как подарок от нас, женщин, донских казачек... Примите от нас сердечный привет и горячее поздравление с предстоящим праздником 25-й годовщины РККА. Вам и Вашим войскам желаем повседневно множить боевые успехи. Если Вам будет возможно, ответьте нам по адресу: Сталинградская область, Кумылженский район, райфинотдел. Ефимова, Чистякова, Филимонова, Знаменская».

В важных бумагах командующего фронтом не затерялось письмо кумылженских казачек-финансистов. Генерал внимательно прочитал его и послал ответ. «Дорогие товарищи! От души благодарю вас за поздравление с 25-й годовщиной Красной Армии. Глубоко тронут этим поздравлением. Вашим подарком. Вашей заботой о фронтовиках. Ценность присланных Вами подарков заключается в хорошем чувстве заботы о повседневных нуждах бойцов, во внимании и стремлении быть полезным фронту. Умение распространять это внимание к нуждам и запросам фронта на свои непосредственные служебные обязанности, деловая искренность, в которой это внимание проявляется – замеча-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

тельная черта советских людей тыла, правильно понявших свой патриотический долг перед Родиной. Именно это качество дало Вам возможность перевыполнить план мобилизации средств, дать новые сотни тысяч рублей в фонд разгрома ненавистного врага. Хочу выразить уверенность, что вы, добившись этого успеха, будете помнить, что самоуспокоенность способна свести к нулю самые блестящие достижения.

Еще раз благодарю за приветствие, за вашу заботу, за ваши пожелания. Искренне желаю Вам дальнейшего успеха в делах. Генерал армии Рокоссовский».

Письмо прославленного полководца было опубликовано в кумылженской районной газете «Колхозный ударник». Его читало все казачье население во всех селах и хуторах района. Оно было ярким свидетельством крепкой связи тыла с фронтом, единства цели и усилий народа и его армии [12, с. 75–78].

Сельский тыл проявлял заботу и о семьях фронтовиков. Эта забота являлась половиной всей заботы о Красной Армии. Каково моральное состояние семей военнослужащих, какие письма пишут своим отцам и мужьям на фронт, таково и моральное состояние бойцов и командиров Красной Армии.

Во Фроловском районе насчитывалось около 3000 семей военнослужащих. 1797 семей получали пособие в сумме 168 тыс. 608 рублей, 1715 семей было трудоустроено. 1500 семьям военнослужащих оказывалась материальная помощь. Было выдано 15 тонн муки, 3 тонны пшена. В районе проводился декадник по оказанию помощи семьям военнослужащих. Во время него было собрано 1520 кг муки, 342 кг картофеля, 1583 шт. яиц, собрано одежды – 400 вещей и денег 11 293 рубля. Собранные продукты и вещи раздали особо нуждающимся семьям военнослужащих. В период проведения месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих была отремонтирована 91 квартира, выдано 15 тонн овощей, выдано 100 пар обуви. 59 детей начали посещать школу, ранее они не могли туда ходить из-за отсутствия обуви [16, л. 17–18].

Учреждения и отдельные граждане Руднянского района внесли в фонд помощи семьям фронтовиков 111 303 рубля. Было роздано хлеба – 816 пудов, овощей – 2280 пудов, картофеля – 440 пудов, скота – 124 головы [5, с. 8–9].

Не оставались без внимания и дети, оставшиеся без родителей. Для детей погибших воинов в хуторе Ларинском Алексеевского района был организован детский дом под руководством А.И. Давыдова [2, с. 8].

Урюпинский детский дом принимал в период сражения на Волге осиротевших детей Сталинграда [6, с. 11].

Великая Отечественная война подтвердила, что большинство населения Дона, в том числе и на территории Сталинградской области, поднялось на защиту своей родной земли, своего Отечества. Одни казаки сражались на фронтах войны, другие самоотверженно трудились в тылу, порой даже жертвуя своими жизнями. Это одна из тяжелых, но славных страниц нашего края.

Библиографический список

1. Государственное казённое учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУ ВО ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 79.
2. Книга Памяти: в 2 т. 37 кн. Т. 2. Кн. 5. Алексеевский район: поимённый список. Волгоград: Ком. по печати, 1994. 160 с.
3. Книга Памяти: в 2 т. 37 кн. Т. 2. Кн. 8. Даниловский район: поимённый список. Волгоград: Ком. по печати, 1995. 152 с.
4. Книга Памяти: в 2 т. 37 кн. Т. 2. Кн. 18. Котовский район: поимённый список. Волгоград: Ком. по печати, 1994. 128 с.
5. Книга Памяти: в 2 т. 37 кн. Т. 2. Кн. 29. Руднянский район: поимённый список. Волгоград: Ком. по печати, 1995. 160 с.
6. Книга Памяти: в 2 т. 37 кн. Т. 2. Кн. 35. Урюпинский район: поимённый список. Волгоград: Ком. по печати, 1995. 296 с.
7. Колесниченко В.С. Урюпинск. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. 109 с.
8. Красавин В.С., Бородин А.М., Логинов И.М. Подвиг Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1975. 367 с.
9. Очерки по истории Волгоградского края. Волгоград: Кн. изд-во, 1970. 182 с.
10. Прохвятилов В.Т. Колхозная помощь фронту // Битва за Волгу: воспоминания участников Сталинградского сражения. 2-е, испр. изд. / Сост.: И.К. Морозов, И.М. Логинов, П.В. Ульев. Волгоград: Кн. изд-во, 1962. 443 с.
11. Прохвятилов В.Т. Колхозная помощь фронту // Героический Сталинград: [сб. очерков и док.]. Кн. 2 / Под общ. ред. М.А. Водолагина; Обл. комис. по истории Отечеств. войны. Сталинград; Обл. кн-во; [Ростов н/Д]: [Рост. обл. кн-во], 1945. 211 с.
12. Прохвятилов В.Т. Рядом с фронтом: воспоминания партийного работника. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. 211 с.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

13. Томарев В.И. Ради свободы Отчизны // Книга Памяти: Российская Федерация. Волгоградская область: в 2 т. 37 кн. [Т. 1. Кн. 1]. Сталинградцы в бою и труде, 1941–1945. Волгоград: Ком. по печати, 1994. 496 с.

14. Хрестоматия по истории родного края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1970. 366 с.

15. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 89.

16. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 52.

17. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 124.

Будченко Лидия Ивановна, кандидат юридических наук, председатель Волгоградского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, директор ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области», член Общественной палаты РФ (2014–2017 гг., V созыв). Россия, г. Волгоград, e-mail: lidya.budchenko@yandex.ru

Назарова Ольга Валерьевна, заведующая сектором краеведения ГБУК «Волгоградская областная универсальная научная библиотека им. М. Горького»; аспирант кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет». Россия, г. Волгоград, e-mail: nasarova_olga@mail.ru

Болдырев Юрий Фёдорович, кандидат исторических наук, доцент ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры». Россия, г. Волгоград, e-mail: boldirev1948@list.ru

HELP OF THE COSSACK POPULATION OF THE DON RIVER TO THE FRONT IN PERIOD OF STALINGRAD BATTLE

The article highlights the multifaceted assistance to the Soviet soldiers from the rural residents of Stalingrad region, mainly its Cossack citizens in 1941–1942. The archives and the books of the Memory of the region provide statistical and actual data about help of the population of territories of the Stalingrad region: Klets, Kumilzhenskiy, Logovski, Frolovo and Uryupinsk, – to the front-line hospitals. As a historical source and study of the events of the war years it is cited the private correspondence of rural residents in the rear.

Keywords: Stalingrad Battle, labor feat, the help to the front, letters from the front, Cossacks.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Budchenko Lidia I., Candidate of Law, Chairman of the Volgograd Regional Branch of the Russian Society of Historians-Archivists, Director of the Center for Documentation of the Recent History of the Volgograd Region. Russia, Volgograd, e-mail: lidya.budchenko@yandex.ru

Nazarova Olga V., Head of the Local History Sector, Volgograd Regional Universal Scientific Library named after M. Gorky; graduate student of the Department of History and Cultural Studies, Volgograd State Medical University. Russia, Volgograd, e-mail: nasarova_olga@mail.ru

Boldyrev Yuri F., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd. Russia, e-mail: boldirev1948@list.ru

УДК 94(574/575)

А.С. Жанбосинова

Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск

**ДЕПОРТАЦИОННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:
ФРАГМЕНТЫ УСТНОЙ ИСТОРИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ⁵**

История депортации периода Великой Отечественной войны представлена множеством исследовательских сюжетов. Основу статьи составили материалы государственных и специальных архивов Казахстана и России. Автор вводит в научный оборот фрагменты устной истории из архивно-следственных дел, политдонесений сотрудников НКВД, демонстрирующих микросюжеты депортационной повседневности. Депортированная повседневность в фокусе фрагментов устной истории показывает трагичность смены системно-статусного состояния.

Ключевые слова: Казахстан, депортация, спецпереселенцы, устная история, повседневность.

⁵ Работа выполнена в рамках проекта КН МОН РК: «Память о жертвах политических репрессий (1920–1950-е гг.) и ее фиксация в сакральном ландшафте Казахстана (на примере Восточного Казахстана)». ИРН проекта: AP05130870.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Актуальность предложенной темы обусловлена изменением курса современной исторической науки, где все более заметными становятся тенденции к антропологизации, усилению интереса к истории повседневной жизни. Казахстан в предвоенное и военное время стал местом сосредоточения лагерной системы НКВД и депортированных этнических групп, таких как корейцы, немцы, чечено-ингуши и другие. Государственная документальная процедура депортации, предусматривающая разрешение комплекса вопросов, начиная с момента выселения и до факта расселения, в корне отличалась от реализуемой на местах по приему спецпереселенцев. Неожиданная смена социального статуса, насильственное перемещение, несовершенство повседневной инфраструктуры в сочетании с дисперсным расселением вызывало протестные настроения среди спецпереселенцев.

Сотрудники НКВД отдела спецпереселений, несмотря на значительный объем циркуляров, распоряжений, на местах порой не совсем понимали, как поступать с депортированными потоками населения, как реагировать на недовольство и их устные нападки. Некоторые из сотрудников обращались с вопросами вышестоящие органы. На одно из таких обращений НКВД СССР ответило: «...Вы должны себе ясно представлять, что немцы–переселенцы... переселены навсегда. На свои старые места жительства они возвращены не будут...» [1, л. 166]. Фраза «переселены навсегда» относилась ко всем депортированным. Учет депортированного населения; контроль за их передвижениями в условиях географии их расселения, т.к. самовольные переезды из одного населенного пункта в другой были запрещены; агентурно-оперативный сбор информации на предмет выяснения политических настроений осуществляли местные органы НКВД. Хаос периода размещения депортированных на местах их нового местожительства позволил некоторым немцам – переселенцам из Закавказья – сбежать с мест расселения, и даже вернуться на свои прежние места жительства. Столь неординарный шаг спецпереселенцы объясняли отсутствием работы в местах их вселения [2, л. 38].

Депортационная повседневность представляла собой состояние аквариума, когда каждый находился под негласным наблюдением. Это было не только отслеживание политических настроений, но и массовая перлюстрация корреспонденции и прочие меры в условиях военного времени. Жесткая регламентация спецпереселенческого социума неизбежно обуславливала вторичные репрессии на местах нового поселения (уголовное наказание депортантов за определенные виды нарушений, попадающих под статью 58 пп.1–14 УК). Они не прекращались и после

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

окончания военных действий, из общей численности спецпоселенцев на протяжении 1949 г. от 75 до 85% были повторно репрессированы и отправлены в лагеря, от 5 до 15% находились в бегах, от 7 до 10% были арестованы за нарушения режима и политические преступления [7].

Слухи о прибытии спецпереселенцев циркулировали среди местного населения Казахстана. Первая встреча уже сложившейся соционормативной ментальности с иноэтнической культурой в селе Баршатас Чубартавского района Семипалатинской области произошла утром 28–29 октября 1941 г. Заехавших в село депортированных немцев встречали казахи и местные немцы. Учитывая опыт фронтирного взаимодействия имеющихся этнических групп немцев, русских и казахов, последние предполагали, что с приездом новых немцев жизнь в Чубартау улучшится, появятся новые огороды, активизируются сельскохозяйственные работы [10, л. 20].

Задача местных органов заключалась в организации адаптационных мероприятий, в трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев на новом месте. В сельской местности переселенцев должны были принять в члены колхоза, нарезать им приусадебные участки, на которых весной они могли засеять огороды. Жизненная логика обустройства переселенцев предполагала, что, пустив «корни», занимаясь хозяйственными делами, они меньше будут думать о возвращении. Реальность кардинально отличалась от прописанных циркуляров, на местах новых поселений спецпереселенцы сталкивались со множеством трудностей, и затем в отчаянии, не видя выхода, писали письма, жалобы, слали телеграммы.

Повсеместно наблюдались проблемы с обеспечением спецпереселенцев продуктами питания, хлеб в колхозе переселенцам выдавали на заработанные трудовые дни, но многие из них прибыли в осенне-зимний период, соответственно заработали мало трудовых дней, а в весенне-осенний период возникла проблема с урожаем. Большинство переселенцев порой вовсе не получали хлеб, сидели голодными, причины крылись не только в его отсутствии, но и в бюрократических проволочках. Например, по линии Потребсоюза хлеб переселенцам не продавали из-за несвоевременности спущенных нарядов, или невыполнения планов зернопоставок, в связи с отсутствием урожая, или из-за того, что у спецпереселенцев банально не было денег. В первую очередь страдали дети, которые пухли от голода, тогда главы семейств совершали преступления – кражи, грабежи, как-то: кражу муки с мельницы, похищение овцы у колхозника.

Местные колхозы не имели реальных возможностей оказания вторичной продовольственной помощи спецпереселенцам. В колхозах области подобная ситуация наблюдалась во многих районах, депортированные семьи оказывались на грани истощения, не могли двигаться. В отдельных случаях отмечались факты голодной смерти, подтвержденные медицинскими работниками и колхозным руководством. Имелись факты отказа отдельных многосемейных спецпереселенцев от малолетних детей. Такие случаи наблюдались в Чарском районе Семипалатинской области, где 10 спецпереселенков обратились в РО НКВД с просьбой забрать у них детей, в Иртышском районе Павлодарской области, где спецпереселенка оставила в РО НКВД шестерых детей и скрылась [3, л. 19].

Коллективные заявления-жалобы спецпереселенцев в райспецкомандатуру сообщали о крайне тяжелом положении с указанием, что выданные 100 граммов муки или 50 граммов крупы давно закончились, и «...мы уже не можем ходить и прийти к Вам. Если Вы к нам не придете, мы не знаем, что с нами будет». Чеченские семьи оказались в тисках голодной смерти, 70% семей находились в стадии истощения [8, л. 4]. «...У меня на иждивении 6 душ малолетних детей, колхоз на заработанные мною трудодни ничего не выдал, ввиду неурожайности. Продавать больше нечего, лишился последней постели. Я лично потерял на 75% зрение ввиду истощенности, и смотреть на голодную семью мне тяжело, я сделался полоумным человеком. Я решил окончательно поставить вас в известность о своем безвыходном положении. Настоящим прошу оказать мне материальную помощь» [4, л. 91].

Страх голодной смерти толкал людей на самые отчаянные действия. Спецпереселенцы Жана-Семейского района Семипалатинской области написали в коллективной жалобе: «Наше имущество, скот и продукты отобрала Советская власть, а Вы здесь не хотите обеспечить нас продуктами и мясом. Если не дадите мяса, то мы спрашивать не будем, пойдем на скотный двор, возьмем колхозный скот и будем забивать на мясо». Спецпереселенцы Кзыл-ординской области были еще более категоричны: «...Привезите оставшийся у нас дома скот и продукты, или расстреляйте, лучше умереть сразу» [5, л. 239 об.].

Первые послевоенные годы отмечены ростом хищений. «Как и все рабочие совхозов, рабочие Михайловского совхоза с октября 1946 г. по настоящее время не получают хлебный паек, вследствие чего в совхозе наблюдается систематическое воровство зерна (ячменя). Например, в ночь с 11 марта на 12 марта на 3-й ферме рабочий Закурдаев и три че-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

чена украли 70 килограмм семенного ячменя, при обходе управляющий фермой Чанов и кладовщик поймали их с ячменем, зерно обратно высыпали на склад. 11 марта 1947 г. на этой же ферме из 60 рабочих не вышло на работу 11 человек, мотивируя тем, что они сидят без хлеба. Член ВКП(б) Хусаинов работает старшим транспортным рабочим, имеет 6 детей, из-за отсутствия хлеба дети пухнут, его жена в феврале украла 20 килограмм ячменя, но была поймана. 20 февраля 1947 г. Министерство мясо-молочной промышленности телеграфировало о том, что совхозы должны с февраля месяца получать продовольственный паек, но до сих пор со стороны Облторга нарядов нет. Положение в совхозах со снабжением очень напряженное» [9, л. 9].

Создавшееся положение с обеспечением спецпереселенцев продуктами вызывало отрицательные настроения. Они получили отражение в разговорах, слухах, осуждении власти, как, например: «Советская власть нас обманула. Нам сказали, что мы все получим на месте, а сейчас и кормить не хотят, мы же все оставили в Поволжье» [2, л. 91].

Встречи на чужой земле порой начинались с гостеприимства, разговоров за столом, рассказов, что видели приехавшие депортанты. Такого рода фрагменты устной истории получили отражение в материалах архивно-следственных дел спецпереселенцев. Разговоры о войне в соединении с устным фольклором составляли порой основную канву обвинительной части следственного процесса, т.к. относились к формированию провокационных слухов: «Германия очень сильно вооружена по сравнению с СССР, боевой дух красноармейцев упал, ибо постоянно приходится отступать...Германия захватит Украину и лучшие земли и дальше не пойдет... Во время приближения фронтовой линии многие женщины рыли окопы, и над ними низко пролетал германский самолет и сбросил листовки такого содержания: “Дамочки, не ройте ямочки, придут наши таночки – заруют ваши ямочки”» [10, л. 20 об.].

Особые споры среди спецпереселенцев вызывали сведения от Советского Информбюро. Люди предполагали, что каждая страна стремится уменьшить свои потери, за примерами они обращались к событиям Первой мировой войны: «Во время Первой империалистической войны был такой случай: русские взяли в плен 1000 солдат, а сообщили в газетах, что 10 000, так пленный офицер сильно удивлялся лживости, то же самое сейчас у нас... Советское Информбюро дает неправильные сведения о своих потерях и о потерях германских солдат, ибо как можно подсчитать потери германских войск, когда советские войска посто-

янно отступают. ...Я больше чем уверен, что потери германских войск меньше, чем СССР» [10, л. 21.].

«Советская власть хвалится в своих газетах силой и мощью Красной Армии, на самом деле войну уже проиграли, германские войска уже столько побили русских, что если собрать все трупы убитых, то можно завалить ими площадь от фронта до Павлодарской области. Запасов для военных нужд СССР совершенно не имеет, особенно обмундирования, даже не имеют во что одеть раненых бойцов» [6, л. 194].

Естественной реакцией на первые поражения и отступление Красной Армии в 1941 г. стало неверие, страх и паника. В условиях военной повседневности все разговоры депортированных отражали внутреннюю обиду в сочетании с ненавистью. Фрагменты устной истории свидетельствуют: «В период переселения мы допустили большую ошибку в том, что не организовали отряд из немцев, с этим отрядом немцев нужно было организовать восстание, а немецкий народ воевать умеет. Ведь от восстания мы ничего теряли, для нас теперь все равно» [6, л. 194].

Первые годы Великой Отечественной войны на фоне официальных правительственных сообщений о зверствах, чинимых фашистами на захваченных советских территориях, циркулировало множество слухов о «вселенской доброте немецких солдат». Спецпереселенцы, опираясь на рассказы третьих лиц, сообщали слушателям: «...Я говорил с одним шофером, который был в плену в Германии, он в беседе мне говорил, что вез нашим бойцам консервы и случайно попал в плен в Германию, германские офицеры заставили сгрузить консервы, а меня спросили: куда я хочу ехать? Я ответил, что обратно в СССР. В результате по приказанию немецкого офицера мне дали заправить машину бензином, на дорогу [выдали] продукты: колбасу, хлеб и сказали – езжай в СССР, все равно будешь наш» [10, л. 21 об.]

«Аполитично», с позиции НКВД, рассуждали спецпереселенцы и о внешнеполитических акциях СССР. Для спецпереселенцев на постоянной основе проводились политчасы, где прорабатывались разноплановые вопросы с целью формирования правильной политической ориентации. Во время обсуждения вопроса: можно ли назвать германских фашистов национал-социалистами, возникла жаркая дискуссия. Спецпереселенцы с Поволжья не согласились с определением Сталина о захватнической политике Германии: «...Если Германию обвиняют в захвате чужих земель, то Советский Союз тоже захватил Латвию, Литву, Эстонию и часть Польши, Финляндии, значит, СССР имеет захватническую политику, как и империалисты» [10, л. 22].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Гимн спецпереселенцев с Кавказа, обнаруженный нами в документах, впервые был опубликован в статье «Chechen Frontier in the Socio-Cultural Space of East Kazakhstan in Conditions of Deportation» [11]. Архивный текст набран на русском языке в переводе с чеченского. Депортированный на восток Казахстана чеченский народ пел песню о том, как их переселили с Кавказа, содержание песни призывало не забывать о дне переселения. Песня была признана антисоветской, враждебной, распевавших ее обвинили в распространении антисоветской пропаганды:

Помнишь, ты Шарпудин, как нас согнали на базарной площади вечером.

В тот вечер нам объявили,
Что все чеченцы должны расстаться с родиной.
Какой это печальный вечер был для нас.
Так же отбивали, как колхозное стадо, стариков от молодых,
Из которых делали две группы.
После отделения нас, наши жены и дети
возвращались по домам, проливая слезы.
Этот вечер и это утро мы не должны забывать.
На колхозном дворе нас под конвоем погрузили на автомашины,
Как колхозное стадо.
Ты помнишь Шарпудин! На станциях стояли эшелоны,
Поданные для погрузки нас и отправки в Дальнюю Сибирь.
Помните, друзья,
Как после погрузки мы с вами кричали
Великому Аллаху (Мубарик Ходжа),
У которого мы просили помощь.
Также мы не должны забывать,
Как нас разрознили от своих родственников
И разбросали по всей Сибири (Казахстан).
Мы должны помнить вечно, как переселили нас.
Мы просим Вас, Мубарик Ходжа (аллах),
Оказать нам содействие в Черной Сибири,
Мы стали жить бесправными и ущемленными.
Какое ты счастливое, солнце,
Ты освещаешь и видишь Северный Кавказ.
Мы не признавали своего бога,
Но он все же доказал,
Мы с вами не должны забывать бога [11, с. 139].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Депортационная повседневность в фокусе фрагментов устной истории раскрывает неизвестные коммуникативные микросюжеты спецпереселенцев, передающие трагизм их внутренних переживаний, душевную боль, страх, смятение. Кардинальная смена социального статуса, вчера еще свободного советского гражданина, сегодня ставшего спецпереселенцем, а также неопределенность и отсутствие координат в светлом будущем, обусловила психологический надлом.

Депортированная повседневность – это не только коммуникации, но и ежедневные стратегии социальной, этнокультурной адаптации, аккумуляция опыта жизнеобеспечения местного населения, трансляция личного иноэтнического в местную среду обитания. Депортированная повседневность, по сути, являясь социокультурным пространством фронтального взаимодействия полиэтничных групп населения, имеющих различные идентификационные маркеры.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 85.
2. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 80.
3. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 59.
4. ГАРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7.
5. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182.
6. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 85.
7. Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО). Ф. 462. Оп. 4. Д. 80. Подсчет сделан автором.
8. ГАВКО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 2750.
9. ГАВКО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 4226.
10. Специальный государственный архив ДВД Восточно-Казахстанской области. Ф. 19. Оп. 2. Д. 554.
11. Zhanbossinova A.S., Kazbekova A.T. Chechen Frontier in the Socio-Cultural Space of East Kazakhstan in Conditions of Deportation // Space and Culture, India. 2019, 7:1. С. 128–142.

Жанбосинова Альбина Советовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Казахстана, Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова. Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, e-mail: sovetuk@rambler.ru

**DEPORTATION ROUTINE:
FRAGMENTS OF THE ORAL HISTORY OF SPECIAL SETTLERS**

The history of deportation during the Great Patriotic War is represented by many research stories. The article is based on materials from the state and special archives of Kazakhstan and Russia. The author introduces into scientific circulation fragments of oral history from archival and investigative cases, political reports of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR (NKVD) employees, demonstrating micro-plots of deportation everyday life. Deported everyday life in the focus of fragments of oral history shows the tragedy of changing the system-status state.

Keywords: Kazakhstan, deportation, special settlers, oral history, everyday life.

Zhanbossinova Albina S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of Kazakhstan, Sarsen Amanzholov East-Kazakhstan State University, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, e-mail: sovetuk@rambler.ru

УДК 9(58)(04)947.085"1941/1945"(584.4)

З.Р. Ишанходжаева
Узбекистан, г. Ташкент

**УЗБЕКИСТАН И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ФРОНТ, ТЫЛ, ЭВАКУАЦИЯ**

В статье рассмотрены вопросы вклада народа Узбекистана в Победу во Второй мировой войне. Исследованы проблемы участия узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны, работы тружеников тыла, вопросы эвакуации в Узбекистан промышленных предприятий, интеллигенции, детей, госпиталей, которые были распределены по всему Узбекистану. Исследовано движение донорства. Также рассмотрены вопросы массового усыновления узбекистанцами эвакуированных детей.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Ключевые слова: война, фронт, мобилизация, тыл, эвакуация, промышленные предприятия, народное хозяйство, интеллигенция, дети, усыновление.

Вторая мировая война явилась самым тяжелым и трагическим испытанием для многих народов в XX столетии. Война вошла практически в каждый дом, затронула каждого человека нашей страны. За годы войны было убито более 26 млн граждан, проживавших на территории СССР, миллионы людей лишились крова, потеряли свои дома, имущество, десятки миллионов были эвакуированы в восточные районы, в том числе и в Узбекистан.

К сожалению, первые месяцы войны были отмечены большими потерями, трагедиями окружения, плена, неудачами. Было потеряно огромное количество промышленных предприятий, памятников культуры и искусства, многие десятки городов стерты с лица земли. Демонстрируя образцы мужества, терпения и героизма, узбекский народ, как и все народы Советского союза, выстоял. После тяжелейших потерь в первые годы войны последовал долгожданный перелом в войне, когда были одержаны победы в крупнейших сражениях – под Москвой, в Сталинграде, под Курском, в Белоруссии. Экономический потенциал страны превзошел возможности противника, подняв тем самым настроение советских людей [2, с. 5].

Сегодня исследователи Второй мировой войны ставят перед собой задачу изучения различных аспектов войны не только в академическом, научном плане, но и в части просветительской. Это поможет нейтрализовать часто встречающееся незнание и непонимание многими людьми истории и последствий Второй мировой войны – важнейшего события мировой истории XX века [2]. Вторая мировая война 1939–1945 гг., начавшись 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу, вовлекла в свою орбиту 72 государства (80% населения земного шара), продолжалась 6 лет и унесла более 50 млн жизней. Война создала смертельную угрозу человечеству, спастись от которой можно было лишь объединенными усилиями вместе со всеми антифашистскими силами мира.

Вторая мировая война имела свои специфические причины и черты, отличавшие её от Первой мировой. Тем не менее, по своим глубинным истокам и определенной преемственности геополитической парадигмы обе мировые войны можно рассматривать как всплески глобального кризиса системы международных отношений конца XIX –

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

первой половины XX в. Технические достижения и постепенное вовлечение в политику широких масс придали конфликту небывалый ранее мировой масштаб. Таким образом, можно сказать, что достижения цивилизации позволили в течение длительного времени «переключать энергию целых народов на дело разрушения».

Война в корне изменила народное хозяйство и в целом жизнь всей страны. В принятых в первые дни войны специальных постановлениях и указах говорилось о смертельной опасности, нависшей над страной, о необходимости подчинения всех материальных и моральных сил интересам обороны, полного перевода народного хозяйства на военные рельсы. Трудные годы войны тяжким бременем легли на плечи всех народов, в том числе и узбекского народа.

В годы Второй мировой войны из 6 млн населения Узбекистана более 1,5 млн человек ушли на фронт. Мобилизацию сил узбекистанцев на борьбу с фашизмом возглавил руководивший в то время республикой Первый секретарь Центрального Комитета Компартии Узбекистана Усман Юсупов. Он поставил перед собой и возглавляемым им аппаратом, а также перед всем узбекским народом задачу номер один – перестроить всю работу республики на военный лад под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!» [3, с. 245]. Этот лозунг впоследствии стал путеводной звездой на пути к Победе, воодушевляя людей на подвиги в суровые годы войны.

С первых же дней по всему Узбекистану прокатилась волна митингов и собраний, на которых население выражало свою готовность отдать все силы для разгрома врага. Об этом мы можем судить по следующим фактам. С 22 июня по 8 июля 1941 г. в партийные организации и военкоматы одной только Самаркандской области поступило 1316 заявлений добровольцев. К 4 августа 1941 г. число их возросло до 2988, причем 614 заявлений было подано женщинами [7, с. 76]. А из Ташкентской области на 27 июля 1941 г. было подано 6436 таких заявлений [6, с. 198].

Стоит отметить, что в годы войны Узбекистан сформировал пять национальных кавалерийских дивизий и несколько отдельных стрелковых бригад. Город Ташкент и Ташкентская область в числе других областей регулярно направляли посильную помощь, в том числе 99 дивизий, 89 стрелковых бригад, в составе которых было 900 человек старшего поколения и около 3 тыс. молодых людей [3, с. 246].

В начале 1943 г. большой политический резонанс в стране вызвал митинг представителей народов Узбекистана, Казахстана, Туркмении,

Киргизии и Таджикистана, который состоялся в Ташкенте. Его участники единодушно приняли обращение, в котором говорилось: «Враг подбит, силы его надломлены, но он еще силен и способен на новые кровавые авантюры. Было бы преступлением предаваться самоуспокоенности, ослаблять наши усилия. Надо быть готовыми к новым трудностям и жертвам. Братья казахи, узбеки, таджики, туркмены, киргизы! Неустанно будем готовить все новые и новые боевые пополнения для доблестной Красной Армии» [4, с. 196].

Письмо узбекского народа, написанное в тяжелые моменты Отечественной войны, являлось моральной поддержкой советским воинам, ярким выражением несокрушимой дружбы народов. Это письмо было опубликовано на узбекском и русском языках в газете «Правда» 31 октября 1942 г., его подписали 2412 человек [5, с. 86].

Вслед за этим обращением последовали письма-наказы из многих республик своим землякам-фронтовикам. Они призывали воинов всех национальностей СССР к беспощадной борьбе с врагом, поддерживали у воинов стойкость, являлись для них твердой моральной опорой, вселяли в их сердца веру в победу. Письма-наказы стали действенной формой массово-политической работы, охватившей миллионы людей.

Как и все другие советские республики, Узбекистан готовил боевые резервы для Красной Армии. В соответствии с постановлением ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. в республике развернулась массовая подготовка боевых резервов для Красной Армии [9, с. 118].

Данное постановление предусматривало введение с 1 октября 1941 г. обязательного военного обучения граждан бывшего Советского Союза мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Военное обучение должно было осуществляться вневойсковым порядком, без отрыва от работы. Обучение проводилось по 110-часовой программе. Особое внимание обращалось на строевую и тактическую подготовку, овладение стрелковым оружием, основами противовоздушной и противохимической защиты. В качестве инструкторов военного обучения привлекался средний командный и политический состав и младший начальный состав запаса, пользующийся отсрочками от призыва по мобилизации, а также наиболее подготовленный рядовой состав старших возрастов из числа не призванных в армию [5, с. 124].

В целом за годы войны в системе всеобщего обучения в Узбекистане прошли обучение около 500 тыс. человек. Широкое развитие получили и другие виды подготовки. Большую работу по военному обучению населе-

ния проводило добровольное общество «Осоавиахим». К 1 января 1942 г. в республике насчитывалось 10 350 первичных организаций «Осоавиахима» [9, с. 118].

В начале войны в Узбекистан был эвакуирован ряд военных академий и десятки училищ, в которых готовился командный состав Красной Армии. С первых же дней войны в Узбекистане начали формироваться отряды народного ополчения. Впоследствии они влились в подразделения всеобуча.

Система всеобщего военного обучения, через которую прошли в республике все граждане, способные носить оружие, позволила пополнить ряды действующей армии тысячами обученных бойцов.

Комплектование подразделений было построено по территориально-производственному принципу. Всего по данным на 1 ноября 1941 г., в Ташкенте было создано 35 военно-учебных пунктов, на которых занимались десятки батальонов всеобуча [5, с. 125].

В годы войны большое внимание уделялось различным видам военной подготовки. Так, согласно обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне всё население от 16 до 60 лет обязано было знать средства защиты при воздушных нападениях.

Всё более широкое развитие в годы войны приобретали военно-прикладные виды спорта. Физкультурники учились искусству меткой стрельбы и рукопашного боя. В помощь местным органам ПВО были созданы группы самокатчиков, мотоциклистов, конников.

Большое внимание уделялось подготовке медицинских кадров, в которых крайне нуждались и фронт, и тыл, особенно военные госпитали, многие из которых были размещены в Узбекистане. Здесь под госпитали были выделены лучшие помещения лечебных учреждений, школ, институтов, домов отдыха и санаториев.

Важнейшей задачей являлась подготовка допризывников и организация призыва в ряды Красной Армии. За годы войны из республики ушло на фронт много тысяч хорошо подготовленных бойцов, проявивших образцы героизма и мужества в боях с фашистскими захватчиками.

В Узбекистане были сформированы 389-я, 12-я, 162-я и 90-я стрелковые дивизии, 21-я и 44-я кавалерийские дивизии, 90-я и 94-я отдельные стрелковые бригады, 128-я гвардейская Туркестанская горно-стрелковая дивизия и другие [5, с. 128].

Народ Узбекистана героически сражался на фронтах Второй мировой войны. Войны-узбекистанцы проявили себя при защите Брестской

крепости, в боях под Москвой, на Сталинградском фронте, на Курской дуге и других решающих сражениях.

Среди советских воинов, награждённых медалями «За оборону Москвы», было 1753 солдата и офицера Узбекистана [5, с. 129], ещё 2738 воинов были награждены медалью «За оборону Сталинграда» [9, с. 118].

В годы Второй мировой войны тысячи представителей узбекской интеллигенции были призваны на фронт. На фронт ушла значительная часть студентов и преподавателей, писателей, поэтов, художников, музыкантов, артистов и других деятелей культуры Узбекистана, которая сыграла огромную роль в приближении Великой Победы. В трудных условиях военного времени трудилась узбекская интеллигенция. Многие её представители ушли на фронт. В их числе были известные учёные У.А. Арифов, Я.Х. Туракулов, И. Исмаилов, Х. Усманов и другие. Оставшиеся в тылу ученые – Т.Н. Кары-Ниязов, В.И. Романовский, Т.З. Захидов и другие – плодотворно трудились над проблемами, результаты которых надлежало быстро и в полном объёме использовать для нужд фронта и тыла. Интенсивно работали эвакуированные в Ташкент такие видные ученые, как академики В.В. Струве, В.Р. Греков, члены-корреспонденты АН СССР Е.Э. Бертельс, Б.Ф. Шишмарев, А.Ю. Якубовский, А.А. Михайлов и др. [7, с. 535].

Вклад узбекского народа, как и других народов в победу над фашизмом, безусловно, не ограничивался лишь военными подвигами узбекистанцев на фронтах. Помимо того, что Узбекистан дал фронту тысячи и тысячи доблестных бойцов и командиров, он еще явился надежным и прочным тылом, где наряду с Уралом, Казахстаном, Сибирью ковал победу в этой кровопролитной и жестокой войне.

В первые же месяцы войны народное хозяйство Узбекистана было перестроено на военный лад. Были намечены конкретные мероприятия по увеличению производства необходимой продукции, переключению сырьевых и материальных ресурсов республики на нужды фронта, мобилизации всех внутренних ресурсов на дальнейшее развитие тяжелой индустрии, добычи редких металлов, увеличение добычи угля и нефти. Были расширены посевные площади на 521,8 тыс. га, в том числе 347,2 тыс. на поливных землях, увеличено производство хлопка-сырца, валовый урожай зерновых доведен до 15 млн ц вместо 5,5 млн ц в 1941 г. (учитывая временную оккупацию зерновых регионов страны), повышена продуктивность животноводства, шелководства и других отраслей [1, с. 40].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

В Узбекистане с первых дней войны коллективы многих предприятий объявили себя мобилизованными. Тысячи женщин-домохозяек пришли на заводы и фабрики, быстро овладели мужскими профессиями и приступили к работе у станков. Школьники старших классов совмещали учебу и работу. Абсолютное большинство рабочих на этих заводах составляли женщины, успешно работавшие фрезеровщиками, токарями, перевыполнявшие нормы в 2–3 раза. Так, в Ташкенте в первые месяцы войны на заводы, фабрики, предприятия пришли более 20 тыс. женщин. Если на 1 января 1941 г. в промышленности Узбекистана женщины составляли 40% от общего числа рабочих, то на 1 января 1943 г. их количество было уже свыше 65% всех трудоспособных работников [1, с. 40].

Из западных районов страны Узбекистан принял, смонтировал, пустил в эксплуатацию около 100 крупных промышленных предприятий. По данным архивных материалов, предприятия надо было не только принять, но и разместить. Причем как оборудование, так и прибывших рабочих [8, л. 10]. Многие заводы прибывали, имея всего лишь 20% рабочей силы, и их надо обеспечить кадрами из числа женщин и подростков – жителей Узбекистана. Это заводы «Ростсельмаш», «Красный Аксай», Сумский завод военно-компрессорного оборудования им. Фрунзе, Днепропетровские корборундовый и вагоноремонтный заводы, «Электростанок», Московские заводы «Электрокабель», «Подъемник», машиностроительный завод Наркомата путей сообщения, завод «Красный путь», Киевский завод «Трансигнал» и ряд других. Благодаря самоотверженному труду узбекистанских рабочих и специалистов, прибывших в республику, они вводились в строй в кратчайшие сроки. Так, завод «Ростсельмаш» был смонтирован и введен в эксплуатацию за 2 месяца, завод «Электрокабель» начал выпускать продукцию через 5 месяцев, «Красный Аксай» через 29 дней после прибытия в Ташкент.

Проблема кадров решалась путем подготовки специалистов и рабочих из числа узбекистанцев в школах ФЗО, ремесленных училищах, на различных курсах, а также в высших учебных заведениях и техникумах. За годы войны число вышеуказанных учебных заведений в Узбекистане увеличилось до 59, в том числе и за счет эвакуации 26 из прифронтовых районов и открытия новых. Также Узбекистан направлял большое количество рабочих и в другие тыловые регионы. Например, на Урал и в Сибирь для тыловых нужд было отправлено 155 тыс. человек [1, с. 40].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Еще до прибытия эвакуированных заводов более 200 крупных промышленных предприятий республики переключились на производство вооружения и боеприпасов. Среди них заводы «Ташсельмаш», Паровозоремонтный, Чирчикский электрохимкомбинат и другие. На обслуживание нужд фронта перешли текстильная и швейная промышленность [1, с. 41].

В Узбекистан за годы войны были эвакуированы 115 госпиталей. Правительство, трудящиеся республики предоставили им самое лучшее жилье и помещения. Предприятия, учреждения, колхозы взяли шефство над госпиталями, помогали им всем – продовольствием, пошивочным и перевязочным материалом, фруктами, овощами, благоустроивали территории госпиталей, помогали в уходе за ранеными. Из этих госпиталей были возвращены в боевой строй 54 тыс. 252 чел. и 70 тыс. – к мирному труду.

Широкое развитие в республике получило донорство. 4,5 тыс. доноров Узбекистана сдали для фронта более 10,5 тыс. литров крови. Общество Красного Креста и Красного полумесяца только в Ташкентской области с начала войны по 1944 г. подготовило тыс. 112 медсестер, 3 тыс. 120 сандружинниц, 58 тыс. человек в Наманганской области прошли подготовку по оказанию первой медицинской помощи [7, с. 538].

Эвакуированные в Ташкент осенью 1941 г. ленинградские институты АН СССР продолжали здесь свои научные работы в области истории, этнографии, языковедения и литературоведения. Учеными этих институтов был собран ценный научный материал, проведены важнейшие исследования. Целый ряд крупных монографий подготовили и издали за годы войны ученые института литературы. Они приняли самое активное и непосредственное участие в создании и работе филологического и восточного факультетов САГУ – нынешнего Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, в организации Академии наук Узбекистана, подготовили немало кадров ученых из числа местных народов.

Узбекистан принял в годы войны более 1 млн эвакуированных из прифронтовых районов, а также около 200 тыс. детей. Дети нашли приют не только в детских домах, но и в семьях трудящихся республики. Многие семьи воспитали по несколько сирот.

Можно долго перечислять исторические факты, связанные с вкладом Узбекистана в победу во Второй мировой войне. Но самое важное, что из этого следует, – узбекский народ всегда был толерантен и небезразличен к чужому горю. За годы войны он проявил свои лучшие качества и спас от голода и смерти сотни тысяч бездомных, осиротев-

ших детей различных национальностей. Мы видим, как воплотились в жизнь главные составляющие менталитета узбекского народа – человеколюбие, трудолюбие, гостеприимство, любовь к детям под лозунгом «В Узбекистане чужих детей не бывает» [7, с. 535].

Подводя итог, следует отметить, что все человечество осудило фашизм, а агрессия признана тягчайшим преступлением против человечества. Сегодня наш гражданский долг – сделать все возможное, чтобы наши дети и будущие поколения не забывали тех, кто ценой своей жизни добывал Победу, обеспечил мирное небо для будущих поколений. Чтобы молодое поколение ценило и берегло мир на всей земле.

Библиографический список

1. Аббаров С.А. История Узбекистана: учебное пособие, ч. II. Ташкент: Фан, 2007. 198 с.
2. Великая Отечественная война. Энциклопедия / Отв. ред. акад. РАН А.О. Чубарьян. М., 2010.
3. Давранова Ю.У. Маршал тыла – Юсупов У.Ю. История. Память. Люди. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Алматы, 16 сентября 2016 г.). Алматы, 2017. С. 245–249.
4. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. Том 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. 520 с.
5. История Узбекской ССР. В 4-х томах / Отв. ред. Р.Х. Аминова и др. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1937–1965 гг.). Ташкент: Фан, 1968. 420 с.
6. Касымова М.Ш. Интернациональная сплочённость трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1985. № 5.
7. Книга Памяти. Республика Узбекистан. Главная редакция энциклопедии; Ташкент: Узбекистан, 1995. 598 с.
8. Национальный государственный архив Республики Узбекистан (НГА РУ). Ф. 867. Оп. 32. Д. 3260.
9. Узбекская Советская Социалистическая республика. Энциклопедия в одном томе / Гл. ред. академик АН УзССР К.А. Зуфаров; гл. ред. УзСЭ. Ташкент, 1981. 448 с.

Ишанходжаева Замира Райимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Узбекистана, Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: zamira.i@rambler.ru

UZBEKISTAN AND ITS CONTRIBUTION TO THE VICTORY IN THE SECOND WORLD WAR: FRONT, REAR, EVACUATION

The article considers the contribution of the people of Uzbekistan to the Victory in the Second World War. The problems of the participation of Uzbeks on the fronts of the Second World War, the work of home front workers, the evacuation of industrial enterprises, intelligentsia, children, hospitals, which were distributed throughout Uzbekistan, were studied. Investigated the movement of donation. The issues of mass adoption by Uzbeks of evacuated children were also considered.

Keywords: war, front, mobilization, rear, evacuation, industrial enterprises, National economy, intelligentsia, children, adoption.

Ishankhodjaeva Zamira R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of Uzbekistan, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Uzbekistan, Tashkent, e-mail: zamira.i@rambler.ru

УДК 94(470.41)"1941/1945"

А.Ш. Кабирова
Россия, г. Казань

ВСЕНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОМОЩЬ ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ АССР)

Движение в помощь фронту в годы Великой Отечественной войны стало одним из наиболее ярких проявлений неразрывной связи фронта и тыла. В статье анализируется участие граждан Татарской АССР в различных общественно-политических кампаниях, направленных на оказание помощи фронтовикам.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, движение в помощь фронту, материальная и моральная поддержка фронтовиков.

Неразрывная связь фронта и тыла в военные годы наиболее ярко проявилась в движении в помощь фронту. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получая от него постоянную помощь – финансовую и материальную. В советской историографии движение в помощь фронту всегда рассматривалось как показательный фактор единства советского народа и важнейший источник победы в войне. Это утверждение является общепризнанным и не оспаривается. Вместе с тем современные методологические подходы позволяют отразить и «другую сторону медали», показать методы и формы проведения некоторых общественно-политических акций и кампаний.

С первых дней войны в стране развернулось движение по сбору денежных средств трудящихся, облигаций государственного займа, изделий из золота и серебра, драгоценностей на укрепление обороноспособности страны. Инициаторами движения за создание Фонда обороны выступили рабочие московского завода «Красный пролетарий». 1 августа 1941 г. центральная газета «Правда» писала: «Одним из замечательных проявлений советского патриотизма являются многочисленные предложения о создании Фонда обороны. Инициатива эта созрела среди людей, живущих в самых разных концах нашей необъятной Родины...» [32].

Акция была широко поддержана и в Татарстане. На предприятиях и в организациях прошли митинги, на которых собравшиеся высказывались за мобилизацию наличных средств в помощь фронту. В пополнении Фонда участвовали все категории населения. Профессор Т.С. Минкин сдал в фонд 39,4 грамма золота и 2 кг 986 грамм серебра, два золотых кольца (одно – с бриллиантами) [19]. Артистки Большого драматического театра Пушкинская, Руднева, Прудникова принесли золотые и серебряные вещи: монеты, чайные ложки, часы, украшения [18]. Крупные отчисления в Фонд обороны поступали из денег, заработанных во время субботников и воскресников. Так, 3 августа 1941 г., в День железнодорожника, на станции Агрыз на субботник вышли 4197 человек. Заработанные во время его проведения 351 040 руб. были переданы в Фонд обороны страны [40, с. 41].

В случае, когда материальных ценностей в наличии не было, практиковалось отчисление части заработной платы. К примеру, медсестра Степанова в своем письме в редакцию газеты «Красная Татария» заявляла: «Для меня нет ничего дороже моей Родины... У меня нет золота, нет драгоценностей, которые я могла бы отдать в Фонд обороны. От-

даю все свои облигации (550 руб.) и обязуюсь ежемесячно вносить до окончания войны свой 1,5-дневный заработок» [21].

В районах республики принимались многочисленные решения собраний колхозников о выделении в Фонд обороны мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. В сводках о сборе средств фигурируют сведения даже о сдаче колхозниками трудодней [29, с. 129].

Только во второй половине 1941 г. в Фонд обороны от тружеников республики было собрано 16 286 462 руб. деньгами, 26 кг серебра, 796 грамм золота. В целом взносы за 1941–1942 гг. составили 39 млн руб. деньгами и 12 млн руб. облигациями. К концу 1943 г. сумма поступлений от ТАССР достигла 51 млн руб. [16, с. 250–251].

Почти одновременно с созданием Фонда обороны в стране развернулось движение по сбору средств на вооружение Красной Армии. Трудящиеся определенного района или области обязывались купить самолеты или танки для той или иной воинской части. О суммах взносов от населения широко сообщалось в газетах, а колонны военной техники в торжественной обстановке вручались затем представителям боевых частей и соединений. 21 декабря 1942 г. в Юдинском районе Татарстана состоялся митинг жен фронтовиков, посвященный сбору средств на строительство танков для Красной Армии. Сразу после его окончания взносы по 500 руб. сделали председатель Совета жен военнослужащих В.П. Иванова, последовавшая ее примеру Р.Ф. Лисовецкая и другие. Всего за один день из личных сбережений граждан на вооружение РККА поступило 5 тыс. руб. [25].

Некоторые граждане Татарстана по примеру саратовского колхозника Феропонта Головатого вносили огромные по тем временам суммы. Всей республике стали известны имена пчеловода колхоза «Комбайн» Альметьевского района Габдрахима Габдрашитова, колхозника сельхозартели «Кзыл юлдуз» Мензелинского района Хази Ахметова, бригадира тракторного отряда Калининской МТС Баширова, безвозмездно сдавших государству по 100 тыс. руб. [16, с. 259]. Конечно, это уникальные примеры. Большинство татарстанцев не имели столь значительных средств. Но каждый по мере сил стремился помочь действующей армии.

В ноябре 1941 г. с патриотической инициативой об организации сбора средств на танковую колонну «Комсомолец Татарии» и авиаэскадрильи выступили комсомольцы и молодежь Зеленодольска, Чистопольского района ТАССР и Советского района г. Казани. К весне 1942 г. на постройку танков было собрано 2,2 млн руб., авиаэскадрильи – 9 млн [26]. Самолеты По-2, построенные на средства молодежи, пе-

редали 930-му комсомольскому Трансильванскому Краснознаменному авиаполку. Свыше 100 млн руб. собрали жители республики на строительство авиаэскадрильи «Совет Татарстаны» [41, с. 87]. 102 пикирующих бомбардировщика Пе-2, построенных на Казанском авиационном заводе № 22 им. С.П. Горбунова, получила в дар 202-я Средне-Донская авиационная дивизия им. Верховного Совета ТАССР [2, с. 10–16].

В 1942 г. во всех районах ТАССР начался сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Татарии». К концу года от населения было внесено более 100 млн руб., на эти деньги построили 200 боевых машин. На церемонии по поводу вручения колонны фронтовикам от имени женщин Татарстана выступила заместитель председателя Высокогорского райисполкома А.Г. Мурзабекова. В своей речи она обращалась к бойцам: «Батыры-танкисты!» Мы вручаем вам танки. Они собраны на средства сельских тружеников и рабочих. Крепче бейте фашистов! Гоните их с нашей земли!» [39]. Впервые танки с надписью «Колхозник Татарии» вступили в бой на Белгородском направлении.

В 1944 г. колхозники Кайбицкого района инициировали новый почин – создание фонда Победы Красной Армии. На собранные по республике 62 млн руб. была построена новая танковая колонна «Красная Татария» [28] и передана 23-му танковому корпусу, которым командовал бывший выпускник курсов красных командиров в Казани генерал О.А. Ахманов. Корпус генерала Ахманова громил гитлеровцев в Молдавии и Румынии, принимал участие в освобождении Венгрии.

Железнодорожники Татарстана на свои средства и своими руками построили мощные бронепоезда «Кзыл Татарстан», «Чапаев», «Куйбышев». Экипажи их в значительной степени состояли из железнодорожников Казанской магистрали.

В целом, за 1942–1944 гг. только на строительство танковых колонн «Колхозник Татарии», «Советская Татария» и авиаэскадрильи «Совет Татарстаны» из личных сбережений жителей республики поступило более 262 млн руб. [37]. Периодическая печать республики регулярно освещала ход этих общественно-политических мероприятий.

Особо подчеркивая активную гражданскую позицию советских людей, по своей воле вносящих в дни войны имевшиеся у них средства в фонд Победы, следует заметить, однако, что в некоторых районах, когда должностные лица превышали свои полномочия, добровольные пожертвования превращались в принудительно-обязательные. Подтверждением этого является высказывание председателя исполкома Саконского сельсовета Алексеевского района ТАССР Мишечкина, ко-

торый, выступая на колхозном собрании по вопросу о мобилизации средств в Фонд обороны, уговаривал сельчан: «Вносите деньги быстрее, а то меня под суд отдадут. Вместо меня другой председатель будет, но вас все равно платить заставят» [6, л. 37–38].

Как показывают архивные документы, спущенные в районы Татарстана цифры являлись «строго обязательными» для исполнения и должны были собираться «в установленные сроки» [4, л. 86]. Сбор средств проводился без учета возможностей людей. К тем, кто не сдал вовремя оговоренные суммы, применялись репрессивные меры. В Татарский обком ВКП(б) регулярно поступали жалобы на руководящих районных работников, допускавших грубейшие нарушения советской законности во время проведения таких политических кампаний. К примеру, в Акташском районе в период проведения месячника по сбору средств на строительство танковой колонны председатель Ямашского сельсовета Платонова вызвала в ночное время жену красноармейца Матрену Зимину и угрозами вынудила последнюю увеличить сумму подписки на строительство танковой колонны с 200 до 500 руб. Несмотря на просьбы Зиминной отпустить ее к малолетним детям, ее удерживали в сельсовете до 12 часов ночи. Председатель Ново-Мавринского сельсовета того же района Белова за неявку в сельсовет для оформления подписки на сбор средств на вооружение Красной Армии оштрафовала жену военнослужащего Бабулина на 50 руб., удержав их при выплате государственного пособия [8, л. 54].

Значительные средства в государственный бюджет страны поступали за счет подписки на военные займы и реализации билетов денежно-вещевых лотерей. Первый государственный военный заем, выпущенный в апреле 1942 г., был рассчитан на 20 лет. Размещению займа предшествовала агитационная работа с населением, на предприятиях и в учреждениях проводились массово-политические мероприятия. Работница Казанского жиркомбината им. Вахитова Красильникова, выступая на митинге перед собравшимися, так объясняла свою позицию: «...Мой сын на защите Родины отдает все силы. Я не хочу отставать от него, а поэтому подписываюсь на заем на три месячных оклада. – И продолжала далее. – Призываю весь коллектив последовать моему примеру» [33, л. 42].

Но не каждый человек мог подписаться на столь крупные суммы. У подавляющего большинства дома сидели голодные дети. Поэтому встречались и высказывания другого порядка. Мастер трамвайного парка № 3 в ответ на призывы агитаторовотреагировал крайне нега-

тивно, заявив при этом: «Не подпишусь, мы и так мало получаем, пусть подписываются рабочие заводов № 22 и № 16» [33, л. 41].

Любопытные факты о некоторых принципах и методах проведения займовых кампаний в республике приводят в одной из своих статей исследователь В.Т. Сакаев и В.Ф. Телишев. Анализируя механизм реализации подписки на первый заем по г. Казани, они отмечают, что уже на следующий день после опубликования правительственного сообщения о проведении первого военного займа, а именно на 18 часов 14 апреля 1942 г. по пяти районам города было реализовано билетов на сумму, составляющую 87,2% от месячного фонда заработной платы всех работающих горожан [36, с. 266].

Как это было сделано? Во-первых, заем был представлен как обязательное государственное дело. В день сообщения информации о займе на многих предприятиях были организованы митинги с разъяснениями. Во-вторых, на каждом предприятии Казани была проведена подготовительная работа по подсчету среднемесячной заработной платы, поэтому руководящие инстанции имели на руках сведения о финансовых возможностях каждого человека.

Вместе с тем сложное материальное положение не всегда позволяло людям беспрекословно выполнять требования руководящих инстанций. Некоторые граждане на свой страх и риск, дабы выжить, принимали решение участвовать в займовых кампаниях исходя из своих реальных возможностей. Например, рабочий 5-й дистанции связи железной дороги Никитин при окладе в 300 руб. подписался только на 150 руб., заявив при этом: «Больше не подпишусь, хватит с меня и этого». Рабочий завода автогаражного оборудования Семгов сначала совсем отказался подписываться на заем, а потом сообщил: «Если хотите, подписывайте на пол-оклада, больше не подпишусь, так как завод мне не помогает, я больной...» [33, л. 31; 34, л. 59].

Однако администрация предприятий и учреждений обязана была быстро и в полном объеме организовать проведение подписных кампаний. Партийные органы тщательно контролировали их ход. Отказывающихся подписаться на полный месячный оклад подвергали обструкции: «прорабатывали» на собраниях, формируя вокруг негативное общественное мнение.

Важно отметить, что подписка на большие, чем месячный заработок, суммы являлась обычной практикой. Люди отдавали в 2–3 раза больше, чем зарабатывали. Например, рабочий завода № 22 Сатаров при окладе в 902 руб. подписался на 1300 руб., Игнатенко при среднем

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

заработке в 465 руб. подписался на 700 руб., Чистякова – при окладе в 360 руб. подписалась на 500 руб. [11, л. 128–129]. Тон задавали именитые граждане. В архивных источниках сохранились сведения о том, что заслуженная артистка ТАССР М. Сульва при реализации первого военного займа подписалась на 2700 руб. (трехмесячный заработок); а заслуженная артистка РСФСР Г. Болгарская – на 2400 руб. (двухмесячный заработок) [10, л. 14].

Сильное давление при проведении займовых кампаний оказывалось на колхозников. Через угрозу изъятия домашних животных людей заставляли подписываться на те суммы, которые обеспечили бы выполнение разнарядок. Отчаянную безысходность в положении людей и одновременно алгоритм действий властей можно проследить по письму Сидоровой из колхоза «Борец труда» Петровского сельсовета Бугульминского района республики, поэтому приведем из него пространную выдержку. Обращаясь к отцу, девочка пишет на адрес полевой почты: «Папа, вот, например, подписывают на заем. Подписывают добровольно, кто сколько может. Вот мы и подписались на две сотни, а у нас не берут, просят четыре. Кроме того, налогу – 1200 рублей, вот, подумай, папочка, где взять... Ни грамма хлеба не дают, питаемся только картошкой; овец, телянка и машину швейную промотали за налоги, а жить чем-то надо. И вот за этот заем у нас свели со двора корову...» [9, л. 34]. Чтобы вернуть «кормилицу» в хозяйство, семье Сидоровых пришлось занять еще 200 руб. и отдать в счет займа 400 руб., как того требовали ответственные за подписку лица.

Безусловно, было бы несправедливо при рассмотрении вопросов о реализации госзаймов сводить все только к «нажимным» методам. Не подлежит сомнению, что многие граждане готовы были отдать последнее, лишь бы приблизить окончание войны. В то же время нельзя не замечать и негативных проявлений военного времени: сопротивление подписке не поощрялось, а иногда и каралось, т.е. особой свободы выбора у людей не было. Кроме того, здесь хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство, на которое обратила внимание уральский историк Н.П. Палецких: факт подписки на заем не всегда совпадал с ее оплатой, так как разово и немедленно изыскать наличные средства в крупных масштабах (здесь и сейчас) было совершенно непосильной задачей. Подписанные средства собирались значительно позже, а, значит, граждане полагали, что у них есть время, чтобы уложиться в назначенные сроки. Размещение займа продолжалось в течение многих месяцев

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

и осуществлялось через бухгалтерию на предприятиях и систему уполномоченных в сельских районах [31, с. 51].

Благодаря различным методам работы с населением Первый государственный военный заем был размещен в ТАССР довольно оперативно, доход от него составил 268 млн 133 тыс. руб. Успешно были реализованы в республике и последующие военные займы: второй – на 366 млн 842 тыс. руб., третий – на 326 млн 238 тыс. руб. В итоге общая сумма всех поступлений по государственным займам в ТАССР за 1941–1944 гг. достигла 1 млрд 067 млн 041 тыс. руб. [12, л. 93]. Собранные по стране средства от займов покрывали 15% от всех военных расходов.

Аналогично займам проводилась подписка на билеты денежно-вещевых лотерей. В военный период было выпущено четыре лотереи. Сообщение о проведении первой на сумму в 1 млрд руб. было опубликовано 29 ноября 1941 г. Затем денежно-вещевые лотереи проводились в июле 1942 г., октябре 1943 г., октябре 1944 г. Наиболее ценные выигрыши, как правило, поступали в Фонд обороны. Общая сумма от распространения билетов денежно-вещевых лотерей в Татарстане составила 274 млн 796 тыс. руб. [12, л. 93].

Драматическими страницами отмечена и кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков [35], широко развернувшаяся с приближением первой военной зимы 1941–1942 гг. Предполагая, что даже малая толика помощи пригодится фронтовикам, люди несли валенки, джемперы, теплое белье, тулупы и т.п. Общий патриотический настрой труженников республики отразила в своей речи работница артели «Швейник» г. Казани Борисова. На митинге, посвященном началу кампании, она говорила: «Я буду сидеть на хлебе и воде, но что заработаю, отдам дорогим бойцам на теплые вещи, чтобы они у нас не мерзли» [5, л. 75]. На страницах газет военного времени мы находим показательные примеры участия гражданского населения. Домохозяйка Бауманского района г. Казани Максимова сдала два драповых пальто, валенки, теплое одеяло. Белокурова сдала в комиссию ватное пальто [23]. Массовый характер приобрела кампания по сбору теплых вещей в Казанском университете: доцент М.И. Волкова передала комиссии тулуп; научная сотрудница П.С. Крылова – пару валенок, джемпер, две пары теплое белья; лаборантка Самигуллина – меховую куртку [22].

Кампания по сбору теплых вещей имела столь широкий размах, что регулирование ее взяли на себя партийно-государственные органы. Они детально прорабатывали номенклатуру предметов, принимаемых для Красной Армии, распространяли инструкции, определявшие качество

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

сдаваемых вещей, порядок их приема и хранения. При каждом сельсовете создавалась специальная комиссия, контролировавшая процесс поступления теплых вещей. К сожалению, встречались и перегибы, когда руководящие структуры в своих резолюциях директивно требовали: «...Чтобы не было ни одного служащего, колхозника, не участвующего в сдаче теплых вещей» [7, л. 29]. При этом материальное положение некоторых семей было настолько плачевным, что одну пару валенок или одну телогрейку носили по очереди все – от мала до велика. Но, несмотря на колоссальные повседневные тяготы, татарстанцы делились с бойцами даже жизненно необходимым. Ради того, чтобы помочь Красной Армии скорее разгромить врага, они были готовы на любые жертвы.

За 1941–1942 гг. жители республики отправили на фронт 23 тыс. полушубков, 54 тыс. пар валенок, 59 тыс. телогреек и шаровар, 106 тыс. пар теплого белья и десятки других теплых вещей. Всего по ТАССР было собрано теплых вещей на общую сумму 10 млн руб. [27].

Стремление поддерживать постоянную связь с фронтом вызвало к жизни еще одно патриотическое начинание – шефство над воинскими частями и соединениями. Татарстанцы шефствовали над Калининским фронтом, сформированными в республике 146-й, 334-й, 352-й стрелковыми дивизиями, 202-й Средне-Донской им. Верховного Совета ТАССР авиационной дивизией и другими. Горожане и сельчане вели оживленную переписку с бойцами, готовили для них подарки.

Особенно в большом количестве подарки на фронт посылались к праздничным датам – годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, к Новому году и т.д. Так, в качестве «октябрьских подарков» в 1942 г. трудящиеся ТАССР отправили в действующую армию 135 тонн мяса, 205 тонн молока, 1600 штук яиц, 42 500 кг меда и другой продукции [14, л. 18].

Часто к подаркам прилагались письма. Работницы кустпромартели «Новый путь» Мензелинского района послали бойцам в подарках вышитые шелком носовые платки, кисеты, папиросы. А в сопроводительном письме дали наказ: «Еще крепче бить фашистских оккупантов, быстрее изгнать их с нашей земли!» [17].

В июле 1945 г. Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметов сообщал об итогах работы республиканской комиссии по сбору подарков Красной Армии: «За период с января 1942 по 1944 гг. на текущий счет... комиссии от трудящихся поступило денег всего 38 239 236 руб. 22 коп.». Кроме того, за все время Отечественной войны от населения «поступило очень много продуктов (мясо,

яйца, масло, мед, овощи, сухари, печенье, табачные изделия) и вещей на десятки миллионов рублей» [40, с. 245].

Наряду с оказанием материальной и моральной помощи бойцам действующей армии в военные годы широкое распространение среди населения получило донорское движение. В начале войны в республике были открыты донорские пункты: 11 – в Казани и по одному при каждой районной поликлинике. Уже осенью 1941 г. только в столице ТАССР количество доноров достигло 5700 человек. Татарская областная станция переливания крови снабжала кровью эвакуогоспитали Западного фронта и госпитали республики. Ежедневно из Казани на фронт отправлялось не менее 60 литров крови. Ветеран труда, бывшая работница станции переливания крови А.В. Поливина вспоминала: «У меня сохранилась фотография: длинная очередь людей перед приемным пунктом. Как только Родина бросила клич: «Фронту нужна кровь!», – к нам сразу же пришли люди. Всю войну не было недостатка в донорах. На станцию переливания крови приходили рабочие и артисты, пожилые и молодежь, казанцы и эвакуированные» [3].

За время войны Татарская областная станция переливания крови отправила на фронты Великой Отечественной 12 тыс. литров крови, 5 тыс. литров плазмы и лечебной сыворотки [3]. Основную массу доноров составляли женщины. С 18-летнего возраста вступила в это движение счетный работник М.Я. Алексеева [24]. С началом войны пополнили ряды доноров работницы промышленных предприятий г. Казани Зайцева, Федорова, Шабалина, Филиппова, Давыдова [20], учителя школ Гуничева, Максимова, Нечаева, Плаксина, Романова и многие другие. 48 ткачих стали донорами на Казанском льнокомбинате [1, с. 207]. До 375 человек выросло количество доноров на заводе № 22 им. С.П. Горбунова [15, л. 30].

Всего за военные годы доноры Татарстана сдали 42 тыс. литров крови [38]. Сотни человеческих жизней спасли М.С. Букова (1-я швейная фабрика), сдавшая 13 литров крови; Е.А. Белозерова (артель «Искра») – 10 литров; Л.А. Ананичева (мединститут) – 10 литров; Д.В. Курицына (домохозяйка) – 14,5 литров [30, с. 211]. 347 доноров республики были награждены значком «Почетный донор СССР».

Значительную помощь труженики Татарстана оказывали освобожденным от фашистов регионам. После разгрома немецких войск под Сталинградом город и вся область были полностью разрушены и разграблены. Руководство области обратилось к руководителям тыловых регионов с просьбой помочь в восстановительных работах. Татарская

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

АССР одной из первых откликнулась на этот призыв, взяв шефство над Дзержинским районом Сталинграда, Городищенским и Красноармейским сельскими районами Сталинградской области. В письме, направленном в Президиум Верховного Совета республики от 7 марта 1943 г., говорилось: «Сталинградский обком ВКП(б) и исполком облсовета от лица всей партийной организации и трудящихся области приносят Вам благодарность за организацию шефства над нашей областью, пострадавшей от нашествия фашистских варваров. За пять с половиной месяцев упорных и кровопролитных боев [...] промышленность, сельское хозяйство, социально-культурные учреждения сильно пострадали. Большинство общественных зданий, промышленных предприятий и транспорт разрушены. Колхозный скот [...] угнан, сельхозинвентарь приведен в негодность, семенные и продовольственные запасы съедены, жилища рабочих и колхозников сожжены...» [13, л. 22–22 об.].

Для организации помощи Сталинграду и области была создана Республиканская комиссия во главе с секретарем Татарского обкома ВКП(б) Х.М. Пазиковым. Бюро обкома обязало все городские и районные партийные комитеты немедленно организовать аналогичные городские и районные комиссии, развернуть агитационную и разъяснительную работу среди населения, активизировать их участие в этом движении. Работа комиссий, как и во время проведения других значимых мероприятий, строго контролировалась.

28 марта 1943 г. из Казани в Сталинград был отправлен первый эшелон в составе 62 вагонов со строительными материалами и оборудованием весом 1650 тонн. На восстановительные работы с эшелоном выехали 156 человек – инженеры, техники, рабочие [42, с. 15].

Сталинграду помогал каждый коллектив. Жировой комбинат им. М. Вахитова помог оборудованием и квалифицированными кадрами в восстановлении Волгоградского гидролизного завода. Татарское аптекоуправление выделило оборудование для пяти аптек, горздравотдел направил полное оборудование для поликлиники из 12 кабинетов. Работники Казанского медицинского института помогли волгоградцам восстановить медицинский институт. К середине 1943 г. только предприятия Казани (без учета ценностей, собранных населением) собрали различных инструментов и материалов на сумму около 4 млн руб. За первые несколько месяцев восстановительных работ из Татарстана в Сталинград было отправлено более 100 вагонов лесоматериалов и оборудования [41, с. 126–127].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Столь же масштабно было организовано оказание шефской помощи г. Орлу и 23 районам Орловской области, которые Татарстан тоже «взял под свое крыло». 15 сентября 1943 г. в Орел вылетела делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметовым. Она посетила города и села области, выяснила, в чем нуждаются предприятия и колхозы Орловщины. По отработанной схеме была создана Республиканская комиссия под кураторством Татарского обкома ВКП(б), которая контролировала ход сбора средств и отправки эшелонов. Первый эшелон в составе 45 вагонов ушел из Казани 18 сентября. Он вез орловцам станки, электрооборудование, запасные части к сельхозтехнике, инструменты, строительные материалы – на общую сумму 1 млн рублей. 29 сентября был отправлен второй эшелон, составленный из 107 вагонов. Всего в фонд помощи Орловской области труженики Татарстана собрали более 1 млн 286 тыс. руб., отправили около 10 тыс. голов крупного рогатого скота, более 23 тыс. овец, много сельхозинвентаря, машин [16, с. 281].

Труженики тыловой Татарской АССР помогали в восстановлении и других городов и районов страны. Юдинский вагонный участок и депо Юдино шефствовали над станцией Ржев; комсомольцы республики восстанавливали донбасские угольные шахты треста «Фрунзеуголь» Ворошиловградской области; Казанский университет оказал помощь книгами библиотекам Ростовского, Воронежского, Днепропетровского, Киевского, Череповецкого университетов и т.д.

Таким образом, движение в помощь фронту и освобожденным районам в военные годы действительно вылилось во всенародное. Оно многократно умножало силы действующей армии, свидетельствовало о единстве фронтовиков и тружеников тыла, являлось важнейшим источником Победы в Великой Отечественной войне. Изучение методов организации политических мероприятий в военный период годы показывает, что наряду с добровольным компонентом во время их проведения в определенной степени был задействован и властный ресурс.

Библиографический список

1. Анисимов Н.Г. Казанский льнокомбинат: 100 лет. Казань: Татар. кн. изд-во, 1960. 262 с.
2. Белостоцкий Ю. Боевые крылья. Казань: Таткнигоиздат, 1971. 86 с.
3. Вечерняя Казань. 1985. 8 мая.
4. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 123.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

5. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 138.
6. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 153.
7. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 328.
8. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 792.
9. ГА РТ. Ф. П-86. Оп. 1. Д. 402.
10. ГА РТ. Ф. П-441. Оп. 1. Д. 37.
11. ГА РТ. Ф. П-4034. Оп. 23. Д. 306.
12. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 254.
13. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 61.
14. ГА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 297.
15. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5451. Оп. 31. Д. 155.
16. Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 296 с.
17. Красная Татария. 1941. 1 августа.
18. Красная Татария. 1941. 2 августа.
19. Красная Татария. 1941. 12 августа.
20. Красная Татария. 1941. 16 августа.
21. Красная Татария. 1941. 22 августа.
22. Красная Татария. 1941. 26 сентября.
23. Красная Татария. 1941. 3 октября.
24. Красная Татария. 1942. 18 марта.
25. Красная Татария. 1942. 22 декабря.
26. Красная Татария. 1943. 4 февраля.
27. Красная Татария. 1944. 1 февраля.
28. Красная Татария. 1944. 29 марта.
29. Кривоножкина Е.Г. Некоторые способы мобилизации накопленных граждан в годы Великой Отечественной войны (на примере сельского населения Татарской АССР) // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы Междунар. науч. конф., 24–26 сентября 2009 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 124–133.
30. Люшин С.П. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1952. 384 с.
31. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. агроинж. ун-та, 1995. 184 с.
32. Правда. 1941. 1 августа.
33. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1.
34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 2.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

35. Сакаев В.Т. Кампания по сбору теплых вещей в Татарской АССР в 1941 г. // Научный Татарстан. 2010. № 3. С. 33–41.

36. Сакаев В.Т., Телишев В.Ф. Особенности агитационных методов работы с населением при проведении кампаний помощи фронту в Татарской республике в 1941–1942 гг. // Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память: сб. ст. и матер. науч. конф. (Казань, 12–14 мая 2005 г.). Казань: Изд-во КГУ, 2006. С. 260–268.

37. Советская Татария. 1970. 6 мая.

38. Советская Татария. 1985. 21 мая.

39. Советская Татария. 1985. 4 мая.

40. Татария в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. / Сост. А.М. Залялов, Ю.И. Смыков, Н.А. Субаев. Казань: Таткнигоиздат, 1963. 360 с.

41. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и мат. / Сост. Х.Г. Гимади. Казань: Татгосиздат, 1948. 169 с.

42. Татарстан – Сталинграду: сб. док. и мат. / Сост.: А.А. Иванов, Л.В. Горохова, Н.В. Юсупова, В.В. Иванова. Казань: Книга Памяти, 2009. 255 с.

Кабилова Айслу Шарипзяновна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, и.о. заведующего отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: aikabirova@mail.ru

**POPULAR MOVEMENT TO HELP THE FRONT
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON MATERIALS OF THE TATAR ASSR)**

The movement to help the front during the Great Patriotic War became one of the most striking manifestations of the inextricable link between the front and the rear. The article analyzes the participation of citizens of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in various socio-political campaigns aimed at helping front-line soldiers.

Keywords: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, the Great Patriotic War, movement to help the front, material and moral support of front-line soldiers.

Kabirova Aislu Sh., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Acting Head of the Department of Modern History, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: aikabirova@mail.ru

УДК 94(470)"1941/1945":341.324

Н.Д. Козлов

Россия, г. Санкт-Петербург

**ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА
И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНОВ ОСАЖДЕННОГО ЛЕНИНГРАДА**

В статье раскрывается специфика административного режима и оккупационной политики захватчиков в окрестностях Ленинграда, примыкавших к внешнему кольцу блокады. Освещается политика оккупантов в отношении военнопленных и гражданского населения, их положение и наиболее характерные черты повседневной жизни. Показаны тотальный контроль над жителями, насилия, их выселение и переселение, последствия террора, репрессий и голода, потери мирного населения.

Ключевые слова: пригородные территории, оккупация, оккупационный режим, повседневная жизнь, концлагеря, террор, репрессии, голод, выселение, переселение, потери населения.

Отечественная – советская и российская историография, посвященная подвигу осажденного Ленинграда, к началу 90-х гг. XX века насчитывала более 400 монографий. Первая половина этого десятилетия отличалась резким спадом числа публикаций, посвященных этой проблематике. Несмотря на это, в течение последних десятилетий активизировался интерес к исследованию истории Ленинградской битвы, осажденного города, и число публикаций по теме увеличилось более чем на 250 работ [18].

Российские историки сделали всесторонний анализ историографии проблем Ленинградской битвы [2, 10, 19, 21] и пришли к выводу, что в

историографии достойно охарактеризованы подвиг и проблемы осажденного Ленинграда и роль Ленинградской области в битве за город. Достаточно изучены в целом военные действия и партизанская борьба в Ленинградской битве, преступления оккупантов, похищение и уничтожение памятников культуры.

На оккупированной территории у внешнего кольца блокады оказались Мгинский, Тосненский, Слуцкий, Пушкинский, Гатчинский, Красносельский, частично Ораниенбаумский и другие районы, где находились всемирно известные памятники культуры, проживали сотни тысяч человек. В работах, посвященных проблемам осажденного Ленинграда и Ленинградской области в годы войны, за небольшим исключением [11, 12] лишь затрагивались отдельные аспекты их положения и роль в защите блокадного Ленинграда. В большей мере особенности оккупационного режима и повседневная жизнь населения нашли отражение в краеведческих работах, которые акцентируют внимание на общей характеристике их положения в годы войны. Однако особенности оккупационного режима и повседневной жизни населения предметом специального исследования в них не стали. В этих работах лишь фрагментарно, с разной степенью полноты затронуты отдельные аспекты проблемы на материалах отдельных городов и деревень.

На оккупированной территории, прилегающей к внешнему кольцу осажденного Ленинграда глубиной в 30–50 километров, не было немецкого гражданского управления. Здесь, в отличие от большей части захваченной территории, оккупационную политику осуществляла немецкая военная администрация, которой подчинялись местные комендатуры [20]. Оккупационный режим здесь был наиболее строг и жесток.

Жестокость оккупационного режима усиливалась напряженными боями и непрерывным пополнением сил захватчиков, высокой плотностью вражеских войск, находившихся на подступах к городу. Вместе с германским вермахтом в битве за город принимали участие соединения и части 12 стран Европы. Под Колпино и в Пушкине воевала 250-я испанская дивизия. Здесь же была разгромлена 11-я мотопехотная дивизия СС «Нордланд», в которой воевали норвежцы, датчане и шведские добровольцы. В осаде Ленинграда в составе войск СС принимал участие бельгийский легион «Фландрия», голландский легион «Нидерланды». В карательных операциях на территории области участвовали 5-й и 13-й литовские батальоны, 15-я и 19-я латышские и 20-я эстонская дивизии «Ваффен СС» и другие [17].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Важным фактором оккупационного режима, оказывавшим влияние на повседневную жизнь населения, было размещение здесь основных карательных органов и спецподразделений гитлеровских войск группы армий «Север», предназначенных для наведения «нового порядка» после захвата Ленинграда. Центром, где были размещены основные карательные органы и спецподразделения группы армий «Север», стала Гатчина (Красногвардейск). Здесь размещался штаб и айнзацгруппы «А», осуществлявшие руководство подавлением народного сопротивления и уничтожением подпольного и партизанского движения на территории Ленинградской области, дислоцировались подразделения и штабы абвергруппы № 112 (3 разведшколы), служба СД (7 отделов), тайная полевая полиция ГФП (с филиалами во всех крупных населенных пунктах), полевая жандармерия (с филиалами в районах), абвергруппа № 312 (более 14 контрразведгрупп), штаб «Цеппелин» (разведывательная и контрразведывательная служба с филиалами в районах), гражданская русская полиция, другие спецслужбы оккупационной машины подавления, а также военные комендатуры.

Кроме того, здесь располагался отдел пропаганды управления пропаганды войск группы армий «Север», который подвергал население идеологической и психологической обработке с целью духовно и идейно разоружить местное население, сломить его волю к сопротивлению [13, с. 155–163]

Местное население и десятки тысяч жителей, которых оккупанты выселили сюда из прифронтовой полосы – Павловска, Пушкина, Петергофа, Красного Села, Урицка, Стрельны и других населенных пунктов, подверглось тотальному контролю, испытали все ужасы гитлеровского физического и психологического террора.

В Ленинградской области оккупанты создали около 50 концентрационных лагерей. Многие лагеря находились на ближних подступах к Ленинграду. По данным Т. Минниковой, основанным на свидетельствах очевидцев и архивных документах, всего в разное время только в Тосненском районе было не менее 19 лагерей для военнопленных и гражданских лиц, включая 2 лагеря в Тосно, Шапках, Саблино, Лисино-Корпус и других местах [14].

В Гатчине находился большой и страшный лагерь «Дулаг-154», из которого никто не возвращался, он имел ряд филиалов в городе и окрестностях. Подобные лагеря действовали в ряде населенных пунктов района – Выре, Рождествено, Сиверском и других [Крюковских]. В оккупированной части Ораниенбаумского района лагеря для военно-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

пленных были созданы в Гостилицах и Дятлицах, в Красносельском районе в Лигово и Ропше.

Одни лагеря предназначались для военнопленных, другие были пересыльными, третьи для гражданского населения. Были отдельные лагеря для подростков. В каждом лагере содержалось от 1 до 10 тыс. человек, были и более крупные. Фашисты регулярно устраивали массовые казни, десятками люди умирали ежедневно от голода, холода, болезней и истощения, и их состав регулярно обновлялся.

Летом в концлагерях заключенные жили прямо на улице под открытым небом, зимой – в непригодных помещениях: сараях, свинарниках, конюшнях, овощехранилищах и т.п. Заключенные были полураздеты, у них отнимали сапоги, валенки, теплые вещи – все, что могло пригодиться захватчикам. Кормили скудно, нерегулярно продуктами, непригодными для питания, часто никакого питания не выдавали. В лагерях Тосно заключенные съели всю растительность, которая была на территории лагеря. В Саблино и других лагерях были случаи каннибализма.

В сентябре 1942 г. в лагеря в Дятлицы и Гостилицы согнали около 1400 военнопленных, разместив их в большой траншее, куда стекали грязь и вода. Кормили бурдой из мороженой картофельной ботвы и давали не более 150 грамм хлеба на день. Голод вынуждал собирать и есть отбросы, лошадиную кожу, за что конвоиры жестоко избивали [22, л. 2, 4; 23, л. 5.]. «Я видела в конце 1941 – начале 1942 г. как подошли три наших военнопленных к колодцу, чрезвычайно истощенных, рваных, ... на ногах у них вместо обуви были тряпки, лохмотья, – свидетельствовала жительница поселка Володарский. – Они стали качать воду, увидели кошку и побежали за ней. Один из них упал, другие догнали и стали есть ее. Два конвойных немца подбежали и стали бить палками, от сильных ударов по голове они скончались [23, л. 41]. В результате изнуряющей работы до 18 часов в сутки, ужасающих бытовых условий, жестокого обращения охранников к весне 1942 г. умерли 1200 пленных из 1400 [22, л. 7].

Свыше 7 тыс. человек погибли в концлагерях в селе Рождествено. В деревне Никольское фашисты убили путем ввода в вены фенола 850 больных, которые находились на излечении в психиатрической больнице. Подобным же образом они поступали с больными и в других местах [8; 16, с.112].

В апреле 1942 г. в информации начальнику полиции безопасности и СД «Настроение и положение населения перед 18-й армией (под

г. Ленинградом)» айнзацгруппа «А», характеризуя положение в здравоохранении, признала положение сохранившихся домов престарелых, больниц и детских домов «ужасным» и рассматривала их «как рассадники заразы, а не как санитарные учреждения», а далее отмечалось «отсутствии самых необходимых медикаментов, ... в большинстве населенных пунктов вообще не было ни аптек, ни больниц» [11, с. 283–284].

В первые же дни оккупации окрестностей Ленинграда гитлеровцы провели перепись всего населения. В период оккупации такие регистрации проводили многократно. Тех, у кого не было в паспорте соответствующего штампа, оккупанты расстреливали. Повсеместно был введен комендантский час. Всех мужчин в возрасте от 16 до 55 лет из Пушкина, Павловска и других населенных пунктов отправили в концентрационный лагерь в Гатчину, где они работали и содержались в ужасающих условиях [24].

Гражданскому населению запрещалось выходить и находиться на улице летом с 21 до 5 часов утра, зимой с 15 до 8–9 часов утра [3, с. 408]. Жители не могли без разрешения передвигаться за пределы населенного пункта проживания, входить в запретные зоны, посещать парки. Ряд районов и улиц Пушкина, Павловска и других городов были объявлены запретной зоной. Каждого, кто там появлялся, расстреливали.

Идейная коллаборантка Л. Осипова, с нетерпением ожидавшая прихода немцев в Пушкин, вела дневник, дающий развернутую характеристику атмосферы повседневной жизни, жестокости и насилия в оккупированном городе. «Бесконечно назначаются и отменяются общие эвакуации, – писала она в декабре 1941 г. – Вечные регистрации и перерегистрации. Паспорта опять превратились в угрозу. На них стоит бесконечное количество штампов, и то их грозят отобрать, то поставить какой-то новый и неподходящий штамп. ... Все попрятались по своим норам, и никто никого не навещает без самого нужнейшего дела. А дело всегда одно и то же – достать какой-нибудь еды» [16, с. 109].

Вешали и расстреливали коммунистов и евреев, любого жителя за малейшее нарушение предписаний оккупантов, за невыдачу лиц, сочувствующих советской власти, за укрывательство раненых бойцов Красной Армии, за хранение оружия, саботаж и многое другое. Проверки, облавы, обыски, избиения и расстрелы гражданского населения стали повседневным явлением. Так, 20 декабря 1941 г. Л. Осипова писала: «Жизнь становится все ужаснее. Сегодня идем на работу, вдруг распахивается дверь в доме, и из нее выскакивает на улицу старуха и кричит: «Я кушать хочу, поймите же, я хочу кушать!» Мы скорее по-

бежали дальше. Слышали выстрел. ... На днях одна женщина против Управы собирала щепки около разрушенного дома ... Часовой что-то кричал этой женщине, но ни она, никто другой не могли понять, чего он хочет. Тогда он приложился и застрелил ее. Как курицу. Днем. На глазах у всех» [16, с. 104].

Захватчики заняли под штабы и жилье для офицеров пригородные дворцы, особняки, санатории и детские учреждения. Население уплотняли и изгоняли из квартир и домов. Люди вынуждены были жить в землянках, подвалах, сараях, других непригодных помещениях. У них отнимали теплую одежду, обувь, продукты питания, другие вещи. «В октябре 1941 г. к нам в квартиру зашло четверо немецких солдат и стали производить обыск, искали ценные вещи, – вспоминала жительница п. Стрельна А.М. Федорова. – Но ничего не нашли, взяли только лампу и предложили мне снять золотое обручальное кольцо, и я была вынуждена под страхом отдать» [23, л. 8].

Все трудоспособные обязаны были выполнять трудовую повинность: рыть окопы и блиндажи, восстанавливать, строить и обслуживать железнодорожные пути, шоссе, дороги, мосты, другие оборонительные сооружения, засыпать воронки и разбирать завалы, убирать трупы, заниматься заготовкой леса и дров, выполнять многие другие работы. Рабочий день начинался в 7 часов утра и продолжался до вечера. Уклоняющихся от работы отправляли в концлагеря или расстреливали. Нерадивых избивали плетками, дубинками, прикладами винтовок, лишали пайка, который, как отмечала свидетельница, представлял «котелок баланды» [3, с. 405].

Зимой 1941–1942 гг. оккупационные власти отмечали критическое положение с продовольствием для населения. Оберквартирмейстер 18-й армии 19 ноября 1941 г. писал: «Снабжение населения продовольствием недостаточно. (Как такового, за исключением работающих на оккупантов, его не было. – *Н.К.*). Следует поэтому изолировать войска от голодающего населения. Местные комендатуры не обязаны заботиться о продовольствии для населения» [1]. В свою очередь командование айнзацгруппы «А» сообщало в апреле 1942 г. в Берлин, что для русского гражданского населения «важнейшей заботой оставался вопрос о собственном пропитании» [11, с. 283].

Магазинов не было. В отдельных городах и поселках за немецкие марки, у кого они были, и ценные вещи иногда можно было купить и обменять на них продукты у немцев. Люди постоянно были заняты поисками пищи. Попытки обменять вещи на продукты в соседних деревнях

или на рынке в соседних городах строго карались. В декабре 1941 г. оккупанты расстреляли 38 жителей Пушкина, которые шли на базар в Павловск. «Положение жителей Пушкина и Павловска было не лучше, чем ленинградцев в блокадном городе, – считает В. Цыпин. – В Ленинграде, хотя и по страшно сокращенным нормам, но все же выдавались какие-то продукты по карточкам. Здесь же никто не заботился о населении» [24].

Исключение составляли те, кто имел работу, на которую было очень трудно устроиться, а также сотрудничавшие с оккупационной администрацией. Они получали паек, благодаря которому с трудом можно было выжить. «... Нет... самого необходимого. Нет ниток, пуговиц, иголок, спичек, веников,... мыла и табака и многого, что прежде не замечалось. ... Управа выдает своим служащим раз в неделю, да и то нерегулярно, или по килограмму овса или ячменя (никогда рожь или пшеницу), или мерзлую картошку, – отмечала в дневнике в ноябре 1941 г. Л. Осипова. – Голод принял уже размеры настоящего бедствия. На весь город имеются всего два спекулянта, которым разрешено ездить в тыл за продуктами. Они потом эти продукты меняют на вещи. За деньги ничего купить нельзя. Да и деньги все исчезли. ... Население начинает вымирать. У нас уже бывают дни, когда мы совсем ничего не едим» [16, с. 94–95].

Люди ели погибших лошадей, ворон, желуды, весной и летом разные травы, корни растений. «К декабрю никаких продуктов не осталось, – вспоминала жительница п. Стрельна. – В углу дома была крысиная нора. Однажды нам повезло – нашли в ней несколько картошек. Съели их вместе с кожей. ... Ели олифу, столярный клей, ремни, прошлогодние листья» [3, с. 420].

В результате голода и холода, террора, болезней и отсутствия медицинской помощи население с ноября начало вымирать. «Город вымирает. Улицы совершенно пусты. По утрам ходить по некоторым улицам просто невозможно, – писала о своих наблюдениях г. Пушкина в феврале 1942 г. современница событий. – Возят по ним трупы. А по другим ходить запрещено. И вот каждое утро получаем такую моральную зарядку: 3 или 4 подводы, груженные, как попало, совершенно голыми трупами. И это не какие-то отвлеченные трупы, а твои же знакомые и соседи. И всякий раз спрашиваешь себя, не повезут ли завтра и меня таким же образом» [16, с. 123].

Люди голодали, страдали и погибали вне зависимости от национальности. Вместе с тем воспоминания очевидцев и документы дают основания полагать, что в населенных пунктах, где проживали фольксдойче и

угро-финское население, положение было несколько лучше. Так, айнзац-группа «А» весной 1942 г. отмечала «обнадеживающую поддержку удовольствием нуждающимся эстонцам и финнам» [11, с. 284].

В то же время оккупанты рассматривали угро-финское население, компактно проживавшее в пригородах, как и русских, в качестве рабочей силы. Вместе с русскими многих из них содержали в трудовых лагерях, использовали на тяжелых строительных, дорожных и сельскохозяйственных работах, скудно кормили, вешали и расстреливали [15]. Осенью 1943 г. германские власти без ведома правительства союзной Финляндии стали вывозить финнов, карел и вепсов в Эстонию, где их размещали в немецком концлагере Клоога и его филиалах, где люди умирали от пыток, эпидемий и голода. Узнав о вывозе соплеменников, проявив заботу о них, правительство Финляндии, нуждаясь в то же время в рабочей силе, вступило в переговоры с Германией, в результате которых в Финляндию было вывезено 63 311 человек. Значительная часть из них до этой акции проживала на ближних подступах к Ленинграду. Гражданства перемещенным лицам Финляндия не предоставила, условия жизни были разные, как и отношение к ним разных слоев коренных жителей, однако это не были фашистские концлагеря, как на оккупированной территории. Следует отметить, что после войны около 55 тыс. этих финнов Финляндия передала СССР [4].

Некоторых советских немцев, которых не успели депортировать в советский тыл, и они оказались на оккупированной территории Стрельнинской колонии и других поселках и городах вблизи Ленинграда, были трудоустроены оккупантами или призваны на службу. Немки имели возможность работать при кухнях воинских частей, получать питание и паек для членов семей. С учетом надвигающегося голода и опасения прорыва блокады и последующего наступления Красной Армии, в феврале 1942 г. фольксдойче вывезли в трудовой лагерь в Германию [25, с. 41].

В отличие от советских немцев, выселение которых из окрестностей Ленинграда на запад было в основном одноразовой акцией, в отношении других жителей этой местности, как отмечала коллаборантка, «немцы чуть ли не ежедневно объявляют эвакуацию в тыл и так же чуть ли не ежедневно ее отменяют. Но все же вывозят, главным образом, молодых здоровых девушек. Мужчин молодых почти совсем не осталось» [16, с. 95].

Выселение, изгнание и вывоз на принудительные работы населения оккупированных территорий по плану «Ост» с 1941 г. осуществлялось регулярно. В 1943 г. в связи со строительством в полосе действия груп-

пы армий «Север» оборонительной линии «Пантера», испытывая острую потребность в рабочей силе в результате тотальной мобилизации после Курской битвы немцев в вермахт и стремясь лишить партизанское движение поддержки со стороны местного населения, оккупанты организовали насильственный вывоз всех жителей региона на принудительные работы в Германию, Эстонию, Латвию и Литву. За один–два дня, а нередко за несколько часов до эвакуации население было обязано осуществить сборы и явиться в комендатуры, где производили проверку по спискам. Тех, кто отказывался, угоняли насильно, без вещей.

Сотни тысяч человек насильственно были вывезены в Германию, Прибалтику и другие страны. Многие подверглись грабёжам, унижениям, были отправлены в немецкие лагеря, погибли от истязаний, голода, холода и болезней. Население Ленинградской области, составлявшее накануне войны около 1,5 млн человек, за время оккупации уменьшилось на две трети. 172 тыс. человек были замучены и убиты, 404 230 человек угнаны на работы в Германию и другие страны [8].

Последствия германского «нового порядка» в человеческом измерении на территории, примыкавшей к внешнему кольцу блокады, ужасны. Из 128,9 тыс. человек, проживавших в Красносельском районе в январе 1941 г., после освобождения осталось 6,9 тыс., в Ораниенбаумском – из 30,7 тыс. выжили 5,7 тыс., в Слуцком из 135 тыс. только 16,9 тыс., в Тосненском из 100 тыс. осталось 8,6 тыс. жителей, в Парголовском из 77,6 тыс. – 22,6 тыс. человек [5, с. 442].

В Гатчине по переписи 1939 г. проживало 38 290 жителей. В 1943 г., согласно немецкой переписи, в городе оставалось 22 тыс., а в момент освобождения в 1944 г. – 2,5 тыс. человек. Во время оккупации в городе было повешено 762 человека и 100 человек расстреляно, умерли от истязаний и голода 35 008 человек, погибло военнопленных 8 тыс. человек, угнано фашистами 17 тыс. советских людей [56].

В Пушкине к моменту захвата в городе было около 35 тыс. человек. За время оккупации 18 366 человек погибло, в том числе – 6267 человек расстреляно, 1105 – повешено, 1214 человек умерли от истязаний. 17 968 человек за время оккупации было угнано в Германию и другие страны. Когда в январе 1944 г. советские войска освободили город, жителей в нем практически не было [7].

Подобные ужасные последствия повседневной жизни в условиях «нового порядка» были в Павловске, Красном Селе, Лигово, Урицке, Стрельне и других. Во многих населенных пунктах не осталось жителей, селения были разрушены, немало сожжено вместе с жителями. В

одном Тосненском районе, граничащим с Санкт-Петербургом, было уничтожено 94 населенных пункта [9].

Таким образом, повседневная жизнь населения в пригородах осажденного Ленинграда определялась античеловеческой сущностью фашизма, жесточайшим административным режимом и произволом. Она характеризовалась лишением свободы передвижения, облавами, арестами, проверками, порками и пытками, казнями и расстрелами, болезнями и эпидемиями, трудовыми повинностями и концлагерями, нуждой и голодом, принудительными выселениями и переселениями, гибелью, насильственной эвакуацией и вывозом в качестве рабов в Германию и другие страны.

В последние годы в ряде стран и международных структур наблюдается тенденция превращения истории в средство решения политических задач. Определенные силы и страны стремятся переписать историю Великой Отечественной и Второй мировой войны, возложить виновность за ее развязывание на Сталина и Гитлера и снять ответственность со стран Запада, которые накануне войны проводили политику попустительства агрессору. Такая историческая «память» объективно служит минимизации злодеяний фашизма, способствует его возрождению и оправданию расширения НАТО.

Опыт и уроки прошлого свидетельствуют о действенной силе исторической памяти, требуют постоянно отстаивать историческую правду, показывать подлинный облик фашизма.

Библиографический список

1. Блокада Ленинграда. Одна судьба, один приговор, тысячи жизней // URL: <https://47news.ru/articles/60702/> (Дата обращения: 08.01.2020).
2. Гриднев В.П. Историография обороны Ленинграда (1941–1944). СПб.: СЗАГС, 1996. 229 с.
3. За блокадным кольцом. Сб. воспоминаний / Автор-сост. И.А. Иванова. СПб.: Вести, 2010. 640 с.
4. Ингерманландия – Ленинградская область, часть 5 – с 1941 года и далее... // URL: <https://anshukov.livejournal.com/1981809.html> (Дата обращения: 09.01.2020).
5. Из районов области сообщают...: Свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Сборник документов / Отв. ред. А.Р. Дзенiskeвич. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 628 с.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

6. Крюковских А.П. Гатчина (Красногвардейск) в годы Великой Отечественной войны // URL: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9104601 (Дата обращения: 09.01.2020).

7. Кохама Н. Царское село во время фашистской оккупации // URL: <https://sayanarus.livejournal.com/1062977.html> (Дата обращения: 09.01.2020).

8. Ленинград. 11 января 1944: За время оккупации население Ленобласти убавилось на две трети // URL: <http://maxpark.com/community/4375/content/2447928> (Дата обращения: 09.01.2020).

9. Ленобласть помянет сожженные в Великую Отечественную деревни знаком // URL: <https://47news.ru/articles/86018/> (Дата обращения: 10.01.2020).

10. Ломагин Н.А. Дискуссия о сталинизме и блокада Ленинграда: историография проблемы // Неизвестная блокада. Кн. 1. Изд. 2-е. СПб.: Нева-Олма, 2004. С. 25–60.

11. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 2. Изд. 2-е. СПб.: Нева, 2004. 480 с.

12. Ломагин Н.А. По ту сторону: немецкая оккупационная политика и настроения населения оккупированных районов в период битвы за Ленинград // Неизвестная блокада. С. 155–203.

13. Любецкий И.Г. Свастика над городом // Цитадель под Ленинградом. Гатчина в годы Великой Отечественной войны / Сост. И.Г. Любецкий. СПб.: Лениздат, 1992. 316 с.

14. Минникова Т. Забытые концлагеря // Тосненский Вестник. Общественно-политическая газета Тосненского района. 2012. 20 июня. №45(14496). С. 2.

15. Можаяева Т. По следам ингерманландских финнов // URL: <https://gtm-pravda.ru/2019/09/17/po-sledam-ingermanlandskih-finnov.html> (Дата обращения: 09.01.2020).

16. Осипова Л. Дневник коллаборантки // «Свершилось. Пришли немцы!» Идеиный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны / Сост. и отв. ред. О.В. Будницкий; авторы вступ. статьи и примеч. О.В. Будницкий, Г.С. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2012. 325 с.

17. Пыхалов И. Блокадные мифы. Кто осаждал Ленинград? // URL: <https://www.vif2ne.org/nvz/forum/arhprint/98255> (Дата обращения: 5.01.2020).

18. Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2012. № 2. С. 72–85.

19. Соболев Г.Л. Оборона Ленинграда в новых документах и современной и современной исторической литературе // Великая Отечественная война: правда и вымысел. СПб.: СПбГУ, 2009. Вып. 6. С. 4–13.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

20. Хасс Г. Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941–1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 106.

21. Цамутали А.Н. Заметки по историографии блокады Ленинграда // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография. СПб., 2005. С. 147–179.

22. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 0-115. Оп. 3. Д. 224.

23. ЦГАИПД СПб. Ф. 0-1072. Оп. 2. Д. 12.

24. Цыпин В. Павловск в годы оккупации // URL: <https://vpavlovsk.ru/pavlovsk-v-god-okkupac/> (Дата обращения: 08.01.2020).

25. Черказьянова И.В. Немцы Ленинграда и Ленинградской области в 1941–1955 гг. СПб.: Нестор-История, 2011. 207 с.

Козлов Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. Россия, Санкт-Петербург, e-mail: koznik49@yandex.ru.

**FEATURES OF THE OCCUPATION REGIME
AND DAILY LIFE OF THE POPULATION
OF SUBURBAN AREAS OF BESIEGED LENINGRAD**

Abstract the reveals the specifics of the administrative regime and occupation policy of the invaders in the vicinity of Leningrad, adjacent to the outer ring of the blockade. The policy of the occupiers with regard to prisoners of war and the civilian population, their situation and the most characteristic features of everyday life are covered. Total control over residents, violence, eviction and resettlement, consequences of terror, repression and famine, loss of civilian population.

Keywords: suburban territories, occupation, occupation regime, concentration camps, terror and repression, famine, eviction, resettlement, loss of population.

Kozlov Nikolay D., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University. Russia, St. Petersburg, e-mail: koznik49@yandex.ru

УДК 94(470.343)

О.А. Кошкина
Россия, г. Йошкар-Ола

МАРИЙСКАЯ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В статье рассматривается вклад Марийской АССР в Победу в Великой Отечественной войне; исследуются проблемы в развитии промышленности и положении сельского хозяйства, вопросы эвакуации, социальных изменений, строительства оборонных объектов, размещения лагерей; освещается вклад тружеников сферы образования и культуры; представлена общая картина положения тылового региона в военный период.

Ключевые слова: Марийская АССР, Великая Отечественная война, тыловой регион, экономика, эвакуация, культура.

В годы Великой Отечественной войны Марийская АССР стала одним из тыловых регионов страны. Свыше 130 тыс. человек отправились из республики на фронт. Около 56 тыс. вернулись с полей сражений. 53 человека из Марийской республики за воинские подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза (из них 18 марийцев), 14 воинов стали полными кавалерами ордена Славы [2, 18, 21].

На территории республики формировались воинские части действующей армии – 107-я отдельная стрелковая бригада, 102-я и 105-я гаубичные артиллерийские бригады резерва Главного командования, 46-я запасная стрелковая бригада. Было построено несколько аэродромов [21, с. 11].

На территории Марийской АССР для сооружения оборонительного рубежа на Волге были созданы два военно-полевых строительства (ВПС) – в Звениговском районе ВПС № 8 и в Горномарийском районе ВПС № 9. Длина оборонительного рубежа по фронту на территории Марийской АССР составляла 100 км. На строительство оборонительного рубежа были привлечены колхозники всех районов республики (около 40 000 человек) [16].

В Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы находились лагеря военнопленных. В июле 1941 г. был организован лагерь № 100 около лесного поселка Усть-Шора Моркинского района. В нем содержалось более 4000 военнопленных

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

рядового состава армии Германии и ее союзников. В 1943–1944 гг. контингент перевели в другие лагеря, а в поселке Усть-Шора в июле 1944 г. был организован особорежимный офицерский лагерь № 171, рассчитанный на 2000 человек. В 1944 г. был организован также лагерь № 265 в г. Волжске. Военнопленные использовались на лесозаготовках и на лесных рейдах Марбумкомбината и Волжского древкомбината. Лагеря военнопленных в Марийской АССР действовали до 1948 г. [25].

С первых дней войны началась эвакуация. Был создан переселенческий отдел и эвакуопункт в Йошкар-Оле. На декабрь 1942 г. в республику прибыло 29 208 человек. Большинство эвакуированных составляли жители Москвы, Ленинграда, Калининской и Мурманской областей, Украинской и Белорусской ССР [8, л. 47, 48–48 об.].

В ходе эвакуации во второй половине 1941 г. на Марбумкомбинат были перевезены оборудование и материалы четырех предприятий бумажной промышленности СССР. К концу 1941 г. Волжский деревообрабатывающий комбинат пополнился оборудованием катушечной фабрики, эвакуированной из Ленинграда. На производственных площадях Волжского древкомбината разместился завод № 168 Наркомата авиационной промышленности СССР, прибывший из Рязани [4, л. 7]. В годы войны в Суслонгер эвакуировались Гомельский деревообделочный комбинат и Киевский деревообделочный завод № 4. В ноябре 1941 г. на станцию Илеть из Москвы было доставлено оборудование завода обувной фурнитуры.

На базе эвакуированных профильных заводов Москвы, Ленинграда, Одессы образовалось оптико-механическое предприятие в Йошкар-Оле (завод № 297). 25 августа 1941 г. были пущены в эксплуатацию первые станки. Опытная партия из 100 комплектов телескопических прицелов для танковой пушки Ф-34 была запущена в производство в октябре 1941 г. А уже в декабре завод отгрузил первую продукцию. В целом, за годы войны завод № 297 поставил на серийное производство 85 новых и модернизированных видов оптических приборов [24, с. 19].

В сентябре – октябре 1941 г. в Йошкар-Олу был эвакуирован Московский прожекторный завод (завод № 298). К основной деятельности после эвакуации завод перешел уже в ноябре 1941 г. Всего за годы войны завод № 298 разработал и освоил производство агрегата питания установки СОН, высоковольтной станции, агрегата для питания установок правительственной связи НКВД [10, л. 1].

В начале осени 1941 г. в Йошкар-Олу прибыло оборудование завода имени XIII лет Октября из Киева. 22 сентября 1941 г. предприятие

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

выпустило первую готовую продукцию. В мирное время на создание такого производства нужно было потратить не менее трех месяцев, а в годы войны, при меньшем количестве людей, это было выполнено за 11 дней. Всего за годы Великой Отечественной войны завод имени XIII лет Октября произвел 280 тыс. штук корпусов 45-мм осколочных снарядов и 270 тыс. штук авиабомб.

На выпуск военной продукции перешли и местные предприятия – стекольные заводы, Марийский целлюлозно-бумажный комбинат, судостроительно-судоремонтный завод имени С.Н. Бутякова, Красногорский лесозавод, Волжский деревообрабатывающий комбинат.

Вместе с эвакуированными предприятиями в Марийскую АССР прибыло более 3000 рабочих и служащих. В 1945 г. по сравнению с 1941 г. численность женщин в промышленности Марийской АССР увеличилась с 30,8% до 56,5%. Важным источником трудовых ресурсов стали молодежь и люди пенсионного возраста. Наиболее массовым источником пополнения рабочих кадров Марийской АССР стало колхозное крестьянство. В годы войны в состав фабрично-заводских рабочих влилось более 12 тыс. человек сельского населения.

К концу 1942 г. в связи с уходом мужчин на фронт трудоспособное население в колхозах Марийской АССР сократилось на 30%. Тяжелым для колхозного крестьянства республики стал 1943 г., когда из-за неблагоприятных погодных условий погибло около 70% посевов. Состояние сельского хозяйства республики становилось критическим. Колхозники ряда районов, в особенности северо-восточных, находились в исключительно тяжелом положении. Весной 1943 г. колхозники многих коллективных хозяйств голодали, питались лебедой, древесной корой и даже торфом. На полевых работах использовался крупный рогатый скот [9, л. 212]. К 1945 г. сельское хозяйство республики находилась в тяжелом положении. Планы значительно превышали реальные возможности отрасли. В счет хлебопоставок районы сдавали скот. Из 1935 колхозов 239 вовсе не имели дойных коров и 500 колхозов имели одну–две коровы. К 1945 г. в некоторых колхозах республики животноводство как отрасль перестало существовать [17].

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. претерпела неизбежные изменения и система образования. Количество учащихся сократилось из-за призыва старшеклассников в ряды РККА, поступления на работу, перехода в ремесленные училища. Многие дети не посещали школу из-за плохой материальной обеспеченности. Большое число детей, оставшихся без родителей, было устроено в детские дома

[23, с. 133–134]. С 1943 г. в республике были организованы школы рабочей и сельской молодежи (вечерние школы) для тех, кто оставил учебу в связи с переходом в промышленность и сельское хозяйство [14]. Учителей, ушедших на фронт, заменяли выпускники учебных заведений [23, с. 139].

Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской (МГПИ) и Поволжский лесотехнический институт (ПЛТИ) в годы войны работали в сложных условиях. В связи с необходимостью размещения на территории республики эвакуированных учреждений педагогический институт был переведён в Козьмодемьянск, а лесотехнический институт два первых военных года располагался в пос. Мушмари Звениговского района. МГПИ выпустил за время войны около 700 учителей, а ПЛТИ – около 200 инженеров [13, с. 194–195].

В августе 1941 г. в Йошкар-Олу была переведена Ленинградская военно-воздушная академия. В период войны академия готовила авиационных инженеров и инженеров радиолокации. За 1941–1945 гг., находясь в Йошкар-Оле, академия подготовила свыше 2000 высококвалифицированных специалистов для Военно-Воздушных Сил [11, л. 1].

В годы Великой Отечественной войны подготовка кадров для народного хозяйства и культуры продолжалась также в 6 педучилищах, 2 сельскохозяйственных техникумах, лесотехническом техникуме, 8 школах механизации, фельдшерско-акушерской школе, школе медсестер.

В августе 1941 г. из Одессы в Йошкар-Олу было эвакуировано ремесленное училище № 6. За годы войны училище подготовило около 1000 рабочих разных профессий, большинство из которых работали на заводе № 297. Кадры для завода № 297 также готовил открытый в 1944 г. в Йошкар-Оле Марийский оптико-механический техникум.

В Йошкар-Олу из Ленинграда было эвакуировано особое конструкторское бюро (ОКБ-43) Наркомата вооружения СССР, выполнявшее опытно-конструкторские работы. Сотрудники бюро разрабатывали новые виды артиллерийско-стрелкового вооружения, броневые и металлические образцы для оборонительных рубежей, полевых стрелковых войск. Было организовано индивидуальное ученичество по разным специальностям из местного населения. На 1 ноября 1942 г. в ОКБ-43 работало 294 человека, включая учеников и рабочих из местного населения [6, л. 1, 16, 18, 43].

Эвакуированный из Ленинграда в Йошкар-Олу Государственный оптический институт (более 700 сотрудников) разрабатывал новейшие образцы военно-оптических приборов для авиации, артиллерии, зани-

мался модернизацией вооружений и совершенствованием технологий их производства. В Йошкар-Оле работали известные советские ученые И.В. Гребенщиков, А.А. Лебедев, В.П. Линник, А.Н. Теренин и другие. Научной работой руководил С.И. Вавилов [5, л. 8]. За четыре года работы Государственного оптического института в Йошкар-Оле (с 1941 по 1945 годы) было изобретено более 70 видов оптических приборов. Среди них – известные длиннофокусные телеобъективы «Телемар» (телескопический марийский) для фоторазведывательных приборов и высококачественные телеобъективы «Таир» (по названию одного из марийских озер) с фокусным расстоянием 300 и 600 мм для приборов «Фотоснайпер» и другие [3].

В годы Великой Отечественной войны значительная часть врачей и медперсонала ушла на фронт. В 1941–1942 гг. сократилось количество сельских врачебных участков, были закрыты некоторые сельские медицинские пункты. Для обслуживания рабочих крупных промышленных предприятий в конце 1941 г. были открыты две медико-санитарные части (по 4 врача и 7 средних медицинских работников в каждой) [1, с. 104].

В 1941 г. в Марийской республике в деревне Кожла-Сола Звениговского района был организован эвакуогоспиталь. В качестве санитарок и другого вспомогательного персонала привлекалось свободное от производства население, особенно молодежь. В конце декабря 1941 г. эвакуогоспиталю был присвоен постоянный номер 3071. Он начал работать 18 декабря 1941 г. в составе 25 врачей, 76 медсестер, 86 санитаров. По своему профилю госпиталь специализировался на челюстно-грудных ранениях. Всего за годы войны через эвакуогоспиталь прошло около 10 тыс. раненых. После войны он был переименован в Республиканский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны [12, с. 320].

С началом Великой Отечественной войны возросла религиозная активность населения республики. 28 октября 1943 г. было принято Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей». Уже в 1943 г. из Марийской республики было отправлено в Москву несколько заявлений об открытии храмов. 4 августа 1944 г. Совет по делам РПЦ разрешил открыть храмы в Йошкар-Оле и Семеновке. В 1945 г. была открыта церковь с. Владимирское Горномарийского района, а также возобновились богослужения в храмах сел Кузнецово Горномарийского района и Мушерань Моркинского района.

В годы Великой Отечественной войны особо следует отметить работу фронтовых концертных бригад. Наиболее активно работала бри-

года под руководством П.С. Тойдемара. В начале 1943 г. коллектив отправился на фронт. Свой первый концерт бригада дала прямо в вагонах эшелона, отправлявшего на Брянский фронт войска и боеприпасы. В составе бригады были певицы В. Смирнова, М. Мыльникова, сестры Крыжовы, Г. Новожилова, танцоры Е. Данилова, О. Кудрявцева, З. Казакова, Ю. Карелин, конферансье К. Сибиряк, аккомпаниатор – баянист К. Гейст. За полтора года коллектив побывал на пяти фронтах: Карельском, Центральном, Западном, Брянском, Третьем Украинском и провел более 1000 концертов. Программа бригады была разнообразна: песни военно-патриотического содержания, народные песни, пляски, в том числе в сопровождении традиционных марийских народных инструментов.

Великая Отечественная война приостановила дальнейшее развитие музеев Марийской АССР. 12 августа 1941 г. был закрыт Республиканский музей, его помещения были освобождены для эвакуированных предприятий и учреждений. Все музейные предметы и коллекции вывезли на хранение в с. Вятское Марийской АССР [7, л. 271]. Та же участь постигла и Горномарийский (Козьмодемьянский) районный музей. Он был закрыт для посещения, а бесценные экспонаты хранили сотрудники музея [15, с. 167].

Несмотря на тяжелое материальное положение, в Марийской АССР, как и в других регионах, развивалось патриотическое движение: сбор денежных средств на строительство боевой техники, подписка на военные займы и денежно-вещевые лотереи, сбор теплых вещей и продуктов для бойцов Красной Армии и т.д. По почину комсомольцев Сотнурского района в 1941 г. начался сбор серебряных монет – украшений марийского женского национального костюма. По республике было сдано 259 кг серебра [13, с. 190].

Конец 1942 г. отмечен подъемом патриотического движения по сбору средств на строительство боевой техники. Марийская АССР присоединилась к этому движению под лозунгами «Построим авиационную эскадрилью «Марийский колхозник», а в 1944 г. – танковую колонну «Марийский богатырь» [19]. Школьники собирали средства на строительство авиаэскадрильи «Марийский колхозник», боевого самолета имени Н. Гастелло. Преподаватели, сотрудники и студенты Поволжского лесотехнического института весной 1943 г. собрали 76 300 руб. на строительство танка «25 лет ПЛТИ». Комсомольцы развернули сбор средств на постройку авиаэскадрильи «Марийский комсомолец». В январе 1945 г. эскадрилья бомбардировщиков Пе-2 в со-

ставе 10 самолетов отправилась на фронт в Восточную Пруссию [22, с. 33]. В целом, за три военных года (на 1 мая 1944 г.) по подписке на заем в республике было внесено 144 739 000 руб., реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на 40 500 000 руб., на строительство авиаэскадрильи и танковых колонн для Красной Армии собрано из личных сбережений трудящихся городов, райцентров и колхозной деревни 40 539 000 руб. [20].

В суровые военные годы республика сделала индустриальный скачок. В промышленности сложилась многоотраслевая структура. Сельское хозяйство страны в тяжелейших условиях обеспечивало армию и население продовольствием, промышленность – сырьем. В годы войны особую роль сыграла моральная мотивация труда. Патриотизм в сочетании с трудовым героизмом и энтузиазмом в условиях нехватки материально-технических ресурсов, производительных сил стал основой военного производства, способствовал выполнению государственных заданий и планов. Свыше 22 тыс. человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [26, с. 15].

Республика, являясь одним из тыловых районов СССР, давала бойцам Красной Армии вооружение, продукты питания. Марийский лес обогревал тружеников фронта и тыла, служил строительным материалом. Этими славными страницами истории республика достойно вписала себя в летопись Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Александров Н.А., Мочалов С.Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1980. 216 с.
2. Бажин В.В. О первых днях мобилизации... // Отчина. 2011. №3. С. 5–6.
3. Бушков Р.А. «Телемар» для фоторазведки // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2. С. 15–18.
4. ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. П-1. Оп. 5. Д. 40.
5. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 43.
6. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44.
7. ГАРМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3. Д. 69.
8. ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 3а. Д. 179.
9. ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 793.
10. ГА РМЭ. Ф. Р-830. Оп.1. Д.44.
11. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп.1. Д.4.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

12. История Марийского края в лицах. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. 374 с.
13. История Марийской АССР. Т. 2. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 328 с.
14. Кириллов Г.И. Школа рабочей молодежи Марийской Республики в военные годы (1943–1945) // Марийский археографический вестник. 1997. № 7. С. 108–118.
15. Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание / Под общ. ред. Л.А. Гаранина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2008. 208 с.
16. Кошкина О.А. Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 228 с.
17. Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2010. 248 с.
18. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, 2005. 496 с.
19. Марийская правда. 1942. 29 декабря.
20. Марийская правда. 1944. 1 мая.
21. Они защищали Родину. Поименный список участников Великой Отечественной войны Республики Марий Эл. Сводный том. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2006. 264 с.
22. Они ковали Победу. Город Йошкар-Ола: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны. Йошкар-Ола: Изд-во ООО «Стринг», 2010. 260 с.
23. Паймаков А.С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. 244 с.
24. Самофалова Г.Б. Веление времени и сердца (60-летию Ордена Ленина ММЗ посвящается). Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2001. 390 с.
25. Сануков К.Н., Белкина Н.Г. Лагерь военнопленных в Марийской АССР (1941–1948 гг.) // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 88–106.
26. Стариков С.В. «Все для фронта, все для Победы!» // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 5–17.

Кошкина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом истории, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Россия, г. Йошкар-Ола, e-mail: koshkina_81@mail.ru

MARI ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The article considers the contribution of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic to the Victory in the Great Patriotic War; the problems in the development of industry and the situation of agriculture, the issues of evacuation, social change, the construction of defense facilities, camps are investigated; the contribution of workers in the field of education and culture is highlighted; presents a general picture of the situation of the rear region in the war period.

Keywords: Mari ASSR, the Great Patriotic War, rear region, economy, evacuation, culture.

Koshkina Olga A., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of History, Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History. Russia, Yoshkar-Ola, e-mail: koshkina_81@mail.ru

УДК 93/94+908

С.В. Левин
Россия, г. Москва

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ САРАТОВЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ)

Музеи являются центрами исторической памяти. Хранящиеся в них экспонаты позволяют наглядно представить события прошлого. В статье предпринята попытка реконструировать повседневную жизнь жителей Саратова в период Великой Отечественной войны по экспонатам Саратовского областного музея краеведения. Автор считает, что повседневные поведенческие практики саратовцев определялись суровыми реалиями военного времени и были подчинены одной цели – победе над врагом.

Ключевые слова: быт, война, повседневность, город, тыл, помощь фронту.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Война прервала мирную жизнь советских людей, кардинально изменив их повседневные поведенческие практики. Они были подчинены одной общей цели – победе над врагом. Представить повседневную жизнь жителей того или иного региона в годы войны позволяют архивные документы и музейные экспонаты. Попытаемся на экспонатах и документах Саратовского областного музея краеведения воссоздать жизнь жителей Саратова в период Великой Отечественной войны.

Думается, не будет значительным преувеличением считать определяющим фактором в жизни саратовцев самопожертвование, стремление внести максимальный личный вклад в скорейший разгром врага. Прежде всего, это выражалось в искреннем желании идти на фронт, чтобы с оружием в руках бить неприятеля. Саратовцы буквально осаждали военкоматы, требуя записать их добровольцами и отправить на фронт. Только в течение двух недель войны в военкоматы города поступило свыше 22 тыс. заявлений. Всего из Саратовской области в армию было мобилизовано почти 500 тыс. человек, что составляло, как утверждают Г.А. Колемасова и П.П. Фролкин, четвертую часть всего населения края» [8, с. 153].

Те, кто в силу каких-либо причин, не попал на фронт, вступали в ополчение, которое начало формироваться в июле 1941 г., а с 1 октября 1941 г., после принятия постановления № 690 Государственного Комитета Оборона от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в Саратове, районных центрах и сельской местности стала создаваться система военного обучения (всевобуч). Для отбора добровольцев в народное ополчение создавались специальные комиссии городских и районных партийных комитетов во главе с заведующими военными отделами. Запись производилась в индивидуальном порядке и, как правило, на основе личного заявления. Одно из таких заявлений, датированное 16 августа 1941 г. от артиста театра имени К. Маркса Василевского хранится в фонде «Документы» Саратовского областного музея краеведения: «Прошу принять меня в ряды народного ополчения. Обязуюсь соблюдать устав, аккуратно посещать военные занятия и не щадить своей жизни для защиты нашей великой Родины» [11, л. 2]. Всего через созданную в Саратове дивизию военного ополчения прошло 45 тыс. человек, из которых 34 тыс. ушли на фронт [4, л. 187, 266].

В Саратове в первые же недели войны начали открываться донорские пункты по приёму крови у населения, у которых выстраивались длинные очереди. В Саратовском областном музее краеведения пред-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

ставлены фотографии длинных очередей из жителей города, готовых сдать кровь для раненых солдат и офицеров, находившихся в саратовских госпиталях [12]. За сдачу крови выдавали разовые донорские продовольственные пайки, но большинство граждан сдавали кровь не столько из-за них, сколько ради спасения жизни незнакомых им солдат и офицеров Красной Армии. Раненые бойцы благодарили своих доноров. Нередко между ними завязывалась переписка. Она представляет интересный источник, позволяющий проследить как между раненым бойцом, находившимся в госпитале, и донором-женщиной складывались отношения, в ряде случаев даже приводившие к созданию семьи. Вот одно из таких писем, от красноармейца П.И. Тарханова от 12 мая 1944 г. (авторская орфография сохранена. – С.Л.): «Тов. Старикова, я хочу тебя поблагодарить за вашу чистосердечную кровь. Я был очень слаб, когда делали переливание крови. Я очень после его почувствовал хорошо, и моя рана начала заживать и сам стал поправляться, очень большое спасибо вам, что вы для меня дали чистосердечную кровь, и желаю я тебе прожить ещё долгие годы. Как получите моё письмо, то сообщите о получении и напишите, как вас звать и с какова года Вы. Пока. До свидания. Тарханов Павел Игнатьевич» [11, л. 6].

Война, безусловно, изменила устоявшийся быт саратовцев. Нельзя сказать, что в материально-бытовом плане они до войны жили многократно лучше, но реалии военного времени максимально ухудшили относительно комфортный быт мирного времени, сделав его суровым и существенно стеснив. Социально-бытовые запросы жителей свелись к минимуму. Наличие керосиновой лампы, а за её неимением, масляной коптилки, печки-буржуйки и дров было уже достаточным основанием для относительно бодрого настроения. Печка-буржуйка стала самым востребованным предметом, не просто первой, а жизненной необходимости. На ней готовили пищу и отапливали комнату (комнаты), положив на кирпичи, которые, нагреваясь, отдавали тепло. Для эвакуированных строились временные жилища барачного типа, в которых отсутствовали коммунальные удобства. Но и их не хватало, а потому прибывавших размещали по домам и квартирам саратовцев. Размещение большого количества эвакуированных существенно ухудшило жилищные условия горожан. Подселённым часто отводился лишь угол за занавеской в комнате хозяев. Но в данном случае действовал принцип «в тесноте, да не в обиде»; эвакуированные с хозяевами квартиры становились одной семьёй, делили друг с другом радости и горести.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Самой большой радостью было получить письмо с фронта от отца, мужа, брата, сына, знать, что они живы. Самым большим горем стало получить от почтальона похоронку. Вызывали чувство огорчения и сводки Совинформбюро о сдаче советскими войсками того или иного города, и, наоборот, освобождение населённого пункта от немецко-фашистских захватчиков вызывало чувство радости. Личное горе и радость смешались с общими, став единой группой чувств советских граждан в годы войны.

Обыденными становились недоедание, хроническое недосыпание, физическая и психологическая усталость, а для некоторых и моральное опустошение. Последнее особенно было присуще тем, кто получал похоронку и эвакуированным в Саратовскую область гражданам других регионов, у кого погибла, например, под бомбёжкой или во время артобстрела вся семья. Нередко у таких людей возникал вопрос «зачем жить?». Депрессивное состояние снижало работоспособность, что сразу же становилось заметно окружающим. Как правило, соседи, коллеги по работе старались оказать, своего рода, психологическую помощь. По мнению С.О. Козурмана, «психологический надлом» породил такое явление на саратовских предприятиях, как дезертирство. «Не выдерживая повседневных военных будней, – пишет С.О. Козурман, – эти люди отправлялись в поисках лучшей доли в иные места, без конкретных ориентиров на будущее. Ликвидировать такие настроения было практически невозможно, пока существовал сам феномен военной повседневности» [7, с. 108]. О.А. Сухова и О.В. Ягов, рассматривая процесс социально-бытовой адаптации жителей Пензенской области к реалиям военной поры, установили, что тяготы и лишения военного времени стали для них «основанием для экстремально высокого уровня тревожности массовых настроений, угрожающей стабильности воспроизводства смысложизненных ценностей, порождавшей распространение социальной апатии и маргинализации значительных социальных групп» [10, с. 42]. Думается, это в полной мере можно отнести к жителям любого тылового региона.

В повседневную жизнь саратовцев прочно вошла тревога. Можно выделить следующие, фигурально выражаясь, группы тревог: переживания за судьбу Родины; тревога за ушедших на фронт членов семьи, родных, близких; опасения за свою жизнь. Тревога за свою жизнь нарастала с обострением криминогенной обстановки в городе. Милиционеров не хватало, так как многие ушли на фронт. Согласно данным К.М. Абидулина, в армию ушло 25% личного состава войск НКВД, что не могло не отразиться на охране правопорядка, причём не в лучшую сторону [1,

с. 13]. И хотя автор считает, что саратовская милиция обеспечила выполнение своих основных обязанностей, уровень преступности в городе давал повод обывателю тревожиться. Причём это касалось как коренных уроженцев Саратова и районных центров, так и эвакуированных граждан. Тяжкие преступления сократились, но увеличилось количество краж и нападений. В подавляющем большинстве случаев целью воров или нападавших были продовольственные карточки или уже полученный по ним продовольственный паёк. Как справедливо заметил В.Н. Данилов, «экстремальные условия раскрывали истинную сущность каждого человека, его мысли и чувства» [6, с. 101]. Утрата продовольственных карточек или продпайка для многих жителей грозила голодной смертью.

Помимо воровства и грабежей в городе значительно выросла спекуляция. Связываясь со спекулянтом (спекулянтами), обыватель рисковал быть обманутым. Особенно это часто случалось с эвакуированными, которые не знали особенностей местных рынков, расположения на их территории проходных дворов, нравов торговцев и потому, стараясь продать или обменять на продукты питания вещи, нередко становились жертвами обмана со стороны спекулянтов. Заявления от потерпевших граждан, отложившиеся в фондах музея, позволяют говорить о том, что это была системная проблема, несмотря на все силы, прилагаемые городскими властями, руководством местного НКВД [13, л. 6–9]. Но власти не закрывали городские рынки, поскольку на них можно было, пусть и втридорога, купить предметы первой необходимости, ставшие острым дефицитом.

С целью решения продовольственного вопроса при заводах и учреждениях создавалась система коллективного огородничества. Под огороды отдавались свободные земли в парках, прилегающие к промышленным предприятиям и учреждениям пустыри, скверы и стадионы. В 1942 г. такие огороды обрабатывало 87 тыс. человек, а в 1944 г. – 141 тыс. [2, с. 152]. Но коллективное огородничество всё же не решило проблему продовольственного обеспечения жителей Саратова. При этом на праздники (Новый год, очередная годовщина Октябрьской революции, 8-е марта, Первомай) саратовцы старались разнообразить стол, насколько это было возможно. Настоящим лакомством для детей считался так называемый «солодский корень» (колоб) – спрессованный жмых подсолнечных семечек, оставшийся после производства масла.

Скученность населения, ухудшение его питания, нехватка топлива, средств личной гигиены, медикаментов привели к ухудшению эпидемиологической обстановки в городе, что повлекло за собой вспышки

брюшного и сыпного тифа. Были распространены такие заболевания, как туберкулёз, корь, грипп, болезни желудочно-кишечного тракта. Опасение заболеть стало ещё одной тревогой горожан.

Ещё одним фактором, затронувшим повседневную жизнь жителей областного центра, стало ограничение. Оно проявлялось во всём: в пользовании предметами первой необходимости, продовольственном обеспечении, личном свободном времяпрепровождении. Впрочем, относительно последнего ограничения следует оговориться; свободного времени у саратовцев было крайне мало. Занятые на производстве работали по 15–16 часов в сутки, а при срочных заказах вообще не уходили с производства. Несмотря на занятость на производстве, горожане также посещали занятия всеобуча, которые проводились 4 раза в неделю. Продолжительность каждого занятия составляла 2 часа. Когда немцы вышли к Сталинграду, население области в обязательном порядке участвовало в строительстве оборонительных сооружений, главным образом, рытье окопов и насыпанию земляных валов. Всего на строительстве оборонительных укреплений было занято более 100 тыс. человек. На оборонительных работах и на производстве трудились и дети подросткового возраста. Детские игры отошли на дальний план. Если выдавалось свободное время, и не так сильно чувствовалась усталость, подростки играли прямо в цехах заводов или на их территории. К.Е. Ворошилов, посетивший саратовский авиационный завод в мае 1942 г., назвал его «детским садом», потому что большую часть рабочих завода составляли подростки в возрасте 14–16 лет, которые в перерывах танцевали и играли во дворе в «чижика» [8, с. 153].

Свободного времени у детей практически не оставалось. Кто не был занят на производстве, помогали в госпиталях, на точках противовоздушной обороны, на заготовке дров, пожилым соседям, воинам-инвалидам. Широко распространилось по городу движение тимуровцев. Они шефствовали над инвалидами войны, детьми, оставшимися сиротами, помогали многодетным матерям – жёнам фронтовиков. Так, областная газета «Коммунист» от 21 февраля 1944 г., сохранившаяся в фонде документов о Великой Отечественной войне музея, сообщала об откликах на объявление о необходимости взять шефство над эвакуированной в Саратов девочкой Марфой, оставшейся сиротой после гибели родителей [10, л. 6]. Некоторые тимуровские команды, как, например, средней школы № 3 г. Саратова, шефствовали над санитарными поездами. По мнению Е.Ю. Волковой, подростки военного времени обладали высокой нравственностью, и в этом исключительно велика была роль женщин, на

плечи которых легла не только производственная деятельность, дежурства в госпиталях и на пунктах противовоздушной обороны, но и забота о сохранении семьи и воспитании детей [3, с. 7, 345].

Особенно тяжёлой стала жизнь саратовцев после того, как немецкие войска прорвались к Сталинграду. 9 сентября 1942 г. «в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка» в Саратове было введено военное положение. Согласно приказу начальника гарнизона Саратова от 12 сентября 1942 г. все общественные заведения в городе функционировали до 23.00 часов [5, л. 7]. Это ещё больше ограничило свободу передвижения по городу, особенно в вечернее время. Город стал подвергаться интенсивным бомбардировкам. Светомаскировка являлась обязательной в вечернее время, как и заклеенные крест-накрест полосками бумаги оконные стёкла. Она, наряду с печкой-буржуйкой, керосиновой лампой (или масляной коптилкой), стала неотъемлемым атрибутом городского быта. Постоянной одеждой в весенне-осенний период, даже для женщин, стали: ватная фуфайка, солдатская шапка-ушанка и кирзовые сапоги.

Повседневная жизнь жителей Саратова в годы Великой Отечественной войны складывалась из морально-психологических аспектов, восприятия сурового законодательства и политического контроля военного времени, информационно-идеологических моментов мотивации трудовой деятельности, влияния на неё слухов, писем с фронта, образа И.В. Сталина и т.д. Население сознательно мирилось с материально-бытовыми лишениями военного времени. «Мирилось, – пишет Т.А. Павлова, – потому что понимало, что над страной нависла смертельная угроза, и эту угрозу необходимо ликвидировать любой ценой» [9, с. 548]. С этим мнением нельзя не согласиться.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что война кардинально изменила повседневную жизнь жителей Саратова, сделав её неизмеримо более суровой, тяжёлой. Но подавляющее большинство горожан, стойчески переносило все трудности и невзгоды, понимая, что это необходимо для победы над врагом. Общая трагедия сближала людей.

Библиографический список

1. Абидулин К.М. Работа органов НКВД по раскрытию экономических преступлений в г. Саратове и Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 13–17.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

2. Ванчинов Д.П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 304 с.

3. Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 492 с.

4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 30. Оп. 15. Д. 57.

5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 3070. Оп. 1. Д. 4.

6. Данилов В.Н. Доходы и потребление населения Саратовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия. История. Международные отношения. 2015. Т. 11. Вып. 1. С. 98–106.

7. Козурман С.О. Эвакуация промышленных предприятий в Саратовскую область и социально-бытовые проблемы рабочих кадров (1941–1945 годы) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия. История. Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 105–109.

8. Колемасова Г.А., Фролкин П.П. Саратовская область в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. 2010. № 3. С. 153–156.

9. Павлова Т.В. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.

10. Пензенский край в истории и культуре России: монография / Под ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. 526 с.

11. Саратовский областной музей краеведения (СОМК). Ф. Документы. Папка 22/755.

12. СОМК. Материалы стенда «Саратовская область в годы Великой Отечественной войны». Экспонат № 4.

13. СОМК. Ф. НВСП 7460/472.

14. Тимуровцы // Коммунист. 21.02.1944. № 31 (3014). С. 3.

Левин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России и Московского региона, Московский государственный областной университет. Россия, г. Москва, e-mail: serg.lewin@yandex.ru

**THE DAILY LIFE OF SARATOVITES
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF SARATOV
REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE)**

Museums are centres of historical memory. The exhibits stored in them allow you to visualize the events of the past. The paper attempts to reconstruct the daily life of the residents of Saratov during the Great Patriotic War based on the exhibits of Saratov Regional Museum of Local Lore. The author believes that the daily behavioural practices of the Saratovites were determined by the harsh realities of wartime and were subject to one goal – the victory over the enemy.

Keywords: daily routine, war, daily life, city, rear, help for the front.

Levin Sergei V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Russia and the Moscow Region, Moscow Region State University. Russia, Moscow, e-mail: serg.lewin@yandex.ru

УДК 950+614.215

Г.Э. Муминова
Узбекистан, г. Карши

**ЗДРАВООХРАНЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В данной статье обобщаются исторические процессы, связанные с перестройкой сферы здравоохранения в Узбекистане в годы Второй мировой войны, рассматриваются вопросы деятельности военных госпиталей, борьбы с инфекционными и социальными заболеваниями, анализируются мероприятия по защите материнства и детства.

Ключевые слова: Узбекистан, Вторая мировая война, здравоохранение, военный госпиталь, лечение, инфекции, материнство, детство, здоровье.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Вторая мировая война – это одно из исторических событий, оставившее в памяти народов мира свой трагический след. Объективное и, с точки зрения справедливости, изучение истории Узбекистана в годы войны имеет важное значение для сохранения исторической памяти.

В годы Второй мировой войны укрепление материально-технической базы системы здравоохранения превратилась в одну из важнейших задач государства. Требовались огромные средства для обеспечения эвакуированных и вновь организованных военных госпиталей зданиями, необходимыми медицинскими инструментами и кадрами, для внедрения в медицину достижений науки. В 1941 г. на систему здравоохранения было затрачено 330 556 тыс. рублей, основные средства были выделены на лечение, подготовку кадров, развитие медицинской науки. В 1944 г. общая сумма денег, выделенных на сферу медицины, составила 482 653 тыс. рублей.

В годы войны количество лечебных заведений, койко-мест, медицинских работников увеличилось за счёт эвакуированных медицинских учреждений. Если в 1941 г. в Узбекистане было 368 больниц и 19 498 лечебных мест, то к 1945 г. количество больниц достигло 481, лечебных мест выросло до 24 848, число врачей увеличилось с 2561 до 2984 человек.

Одна из сложнейших задач, возложенных на органы здравоохранения Узбекистана, было организация работы эвакуированных госпиталей. Следовало, обеспечив их рабочий процесс, начать лечение раненых и больных. Согласно правилам, военные госпитали в основном располагались на территории городов, вблизи от железной дороги. За деятельность госпиталей ответственным был назначен заместитель Народного комиссара здравоохранения Б.И. Берлинер. Для размещения госпиталей были освобождены помещения школ, институтов, клубов и театров. В декабре 1941 г. в республике располагалось 96 эвакуированных госпиталей, они располагали 31 700 лечебных мест. В конце 1942 г. в Узбекистане уже работало 113 военных госпиталей, располагавшими 39 140 лечебными местами. В военных госпиталях республики с октября 1941 г. по 1 июля 1945 г. было вылечено 164 382 раненых солдат и офицеров.

Военные госпитали в большинстве своем были расположены в Ташкенте и Самарканде, в каждом из них было по 20 госпиталей, а в Ферганской долине действовало 16 подобных лечебных учреждений. Так например, в Самарканде были размещены военные госпитали № 1530, 1268, 1267, 3963, 3962, 3964, 3965. За пределами города, в Бу-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

лунгурском, Нарпайском, Пахтачинском районах, вблизи областной железной дороги, тоже находилась сеть госпиталей. В госпиталях Самаркандской области за годы войны было вылечено более 50 тыс. солдат и офицеров, 49% выздоровевших вернулись к военной службе.

В лечении раненых большую помощь оказывали эвакуированные в Самарканд учёные и специалисты Ленинградской Военно-медицинской Академии имени С.М. Кирова. Они помогали не только советами, но и руководили деятельностью хирургического отделения. Так, например, главным хирургом эвакогоспиталей Самаркандской области был профессор Самаркандского медицинского института Б.Е. Панкратьев, а после него эту должность занимал К.В. Медведько. В военных госпиталях, эвакуированных в город Самарканд, работали такие видные учёные, как академики Н.Н. Аничков, В.Н. Осипов, В.И. Воячик, В.А. Шамоу, профессора С.А. Новотельников, А.В. Лебединский, В.С. Дайников, В.М. Бродерзон, С.Ю. Минкин, М.Н. Энтин, Ф.М. Фольклери и другие.

В 1941 г. в Андижанской области было организовано 5 военных госпиталей, в последующие годы их число увеличилось до 10. Им были переданы здания культурно-просветительских учреждений города Андижана. Так, например, в здании школы № 24 города Андижана располагался эвакогоспиталь № 5161. В годы войны в Андижане работали эвакуированные из западных областей специалисты: Н.И. Панишевская, А.И. Аслибекян, И.П. Гаринина, Н.И. Михайлова, А.И. Романенко.

В Ташкенте работал крупнейший в стране госпиталь глазных болезней, возглавляемый видным учёным, академиком В.П. Филатовым. Кроме того, в годы войны здесь работали такие видные специалисты, как профессор глазной клиники Военно-медицинской Академии Б.Л. Поляк (в Ташкенте), профессор В.Н. Архангельский (в Самарканде), профессор клиники глазных болезней Московского медицинского института М.Я. Фрадкин (в Фергане) [8, л. 21].

Активную деятельность по оказанию медицинской практической помощи при лечении раненых и больных вели учёные-медики В.П. Филатов, В.Т. Талалаев, И.А. Богарез, Х.В. Майстрах, И.А. Кассирский и другие. В военных госпиталях самоотверженно трудились и местные врачи, такие как, Т.Т. Гульбасарова, И. Расулов, М.П. Исахонов, С.Х. Мухаммедов, Р.Р. Фарходи, А.С. Умарова, Р.К. Юсупова и другие.

Узбекистан не только принимал госпитали, но и сам организовывал и направлял в действующую армию военные госпитали. Так, например, в Андижанской области было организовано 8 таких учрежде-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

ний. Обеспеченные самыми необходимыми медицинскими приборами и инструментами, они были отправлены на фронт [8, л. 21].

В годы войны работа по защите материнства и детей в Узбекистане несколько ослабла. Это было отмечено в приказе Народного комиссариата здравоохранения СССР за № 181 от 20 апреля 1943 г. В нём подчёркивалось, что в Узбекской ССР, Киргизской ССР, Татарской АССР Народные комиссариаты здравоохранения ослабили контроль за рождаемостью. В результате на этих территориях ухудшились показатели деятельности родильных учреждений. В этот период оказание медицинской помощи в процессе родовспомогательных работ ухудшилось в 2 раза по сравнению с 1940 г. Ослабление лечебно-профилактической работы среди матерей и детей, неорганизованность работы по предоставлению акушерско-гинекологических услуг для женщин, работающих на промышленных предприятиях, бесхозяйственное сокращение руководителями отделов райздоров сети роддомов и другие подобные факторы оказали негативное влияние на работу отрасли.

В марте 1943 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция, посвящённая вопросу сохранения здоровья детей. В документах конференции были изучены организационно-методические стороны родовспоможения в стране, причины смертности среди матерей и детей. По результатам работы конференции было обращено внимание на необходимость обсуждения работы роддомов и женских консультаций на конференциях врачей, реорганизация работы колхозных роддомов, улучшение руководства ими в кишлаках, организации на промышленных предприятиях акушерско-гинекологических кабинетов.

Для обеспечения выполнения принятых решений был реализован ряд мероприятий. В период летних оздоровительных мероприятий в 1943 г. свыше 51 тыс. детей участников войны были отправлены в дома отдыха и пионерские лагеря. 30 сентября 1944 г. Народным комиссариатом здравоохранения Узбекской ССР был издан приказ, направленный на укрепление здоровья матерей и детей. В приказе были определены меры по организации в кишлаках и рабочих посёлках Кагана, Маргилана, Каттакургона, Термеза и Чирчика детских амбулаторий, увеличения числа роддомов, открытия в крупных городах республики женских консультаций, межколхозных акушерских пунктов [10, л. 27].

8 июня 1944 г. был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об оказании государственной помощи беременным женщинам, многодетным матерям и матерям-одиночкам, об усилении защиты ма-

терей и детей, об учреждении почётного звания “Мать-героиня”, а также, ордена “Материнская слава” и медали “Материнство”».

В данном указе речь шла о льготах многодетным матерям, об оказании помощи детям погибших на фронтах фронтовиков, а также о детских пособиях для детей матерей-одиночек до достижения ими 12 лет. Вместе с этим в указе говорилось о размещении детей одиноких матерей в государственные учреждения и их государственном обеспечении, о запрещении привлечения матерей, имеющих младенцев, к ночным работам. Несмотря на принятые меры, нельзя дать положительную оценку реализованным мероприятиям по охране матерей и детей. В годы войны заболеваемость детей различными инфекционными заболеваниями увеличилось, возросла смертность. Так, например, в первой половине 1945 г. в домах ребёнка в Андижане из 192 детей 58, в детских больницах Самарканда из 527 детей, находящихся на излечении, 20% умерли по различным причинам [6, л. 21].

В годы войны организация работы санитарно-эпидемиологической службы осложнилась. В октябре 1941 г. Комитет Государственной Обороны СССР принял специальное решение «О предупреждении населения об эпидемических заболеваниях в стране и борьбе с ними». В условиях Узбекистана в годы войны мероприятия по борьбе против эпидемий проходила в крайне тяжёлых условиях. Значительная часть эвакуированных была размещена в жилых зданиях местного населения. Вследствии увеличения числа населения в пунктах его проживания санитарное состояние городов ухудшилось, усилилась опасность распространения различных инфекционных заболеваний. Учитывая неблагоприятную обстановку, на местах были созданы чрезвычайные комиссии по борьбе с эпидемиями.

Наряду со специалистами Узбекистана в улучшении санитарной службы республики свой вклад внесли и эвакуированные из центральных регионов специалисты данной сферы. Так например, в годы войны в Ташкенте работали такие видные учёные-гигиенисты, как профессор Моисеев, Копранский, Яковленко.

Но, несмотря на предпринимаемые шаги, в годы войны опасность распространения среди населения эпидемий возрастала, особенно лихорадки и малярии. Так, например, если в декабре 1942 г. в Узбекистане на учёт было взято 1953 человека с диагнозом сыпная лихорадка, то в феврале 1943 г. число заболевших достигло 19 528 человек [4, л. 5–7]. Особенно широко это заболевание распространилось в районах Бухарской области [1, л. 19].

В условиях войны в Узбекистане для профилактики малярии были предложены определённые меры. 13 марта 1943 г. исполкомом Ферганской области было принято решение «О санитарно-гидротехнических мероприятиях по борьбе с малярией в Ферганской области в 1943 году» [9, л. 16]. В этом документе были определены меры по очистке в марте–апреле месяце водохранилищ на территории области, в частности, ирригационных систем и зовуров, по очистке арыков в городах Фергане, Коканде и Маргилане, а также осуществлению всех этих работ методом хашара [9, л. 16–19].

В годы войны и в Бухаре были проведены мероприятия по борьбе с малярией. В течение 1942–1943 гг. в Гиждуванском, Свердловском, Шафирканском районах были налажены работы по очистке водохранилищ, поливных систем и зовуров [9, л. 15].

Наличие на территории Андижанской области, Республике Каракалпакистан больших площадей, занятых под выращивание риса, расположенных около мест проживания населения, явилось причиной увеличения заболоченных мест, которые стали рассадниками малярийных комаров.

Организация работы учреждений республики по борьбе с малярией была неудовлетворительной. Так, например, в мае 1943 г. при проверке тропической станции в Папском районе Наманганской области был обнаружен ряд недостатков. Руководитель районной тропстанции Ямбулатов, несмотря на то, что был предупреждён о неудовлетворительной работе, не организовал работы по борьбе с малярией. Вследствие этого Ямбулатов был освобождён от работы, а его дело было передано в прокуратуру. В некоторых пунктах Папского района малярия приобрела характер эпидемии. Так, например, данный факт был отмечен в совхозе «Гулбог» данного района. В Андижанской области также отмечался рост числа заболевших. Если в 1941 г. в области на учёт было поставлено 15 369 заболевших малярией, то в 1942 г. их число выросло до 31 332 человек. Болезнь, распространившись в городе Андижане, Ленинском, Мархаматском, Жалолкудукском, Пахтаабадском, Алтинкулском, Ворошиловском районах, летом и осенью приобрела характер эпидемии [9, л. 3–25].

Весной 1943 г. в таких областях Узбекистана, как Фергана, Бухара, Самарканд, Республике Каракалпакистан, заболеваемость населения лихорадкой и смертность увеличились. В 1944 г. в Сырдарьинском районе Ташкентской области количество заболевших лихорадкой вы-

росло за год до 160%. В городе Джизаке положение было ещё более тяжёлым, рост больных за год составил 259% [5, л. 12].

В годы войны, наряду с ростом инфекционных заболеваний, увеличилось и число социальных болезней. Материальные условия жизни простого народа ухудшились. Особенно тяжёлым в это время было материальное положение колхозников. Так, например, при анализе материального положения членов колхоза имени Фрунзе Хавастского района Ташкентской области, было выявлено их тяжёлое бедственное положение. Несмотря на то, что члены колхоза жили в кишлаке, у 40% семей не было скота. Вследствии бедственного положения овцы и крупный рогатый скот был зарезан или продан. В 1942 г. 25% колхозников не смогли получить зарплату и продовольственных продуктов за 20% выработанных трудодней. Тяжёлые условия жизни колхозников, не отвечавшее необходимым требованиям продовольственное обеспечение стало причиной распространения и усиления среди населения дистрофии, недоедания, различных болезней. В декабре 1942 г. только в этом колхозе, вследствие вышеуказанных причин, умерло свыше 20 человек [2, л. 4].

В 1945 г. на территории Северного Приаралья была выявлена эпидемия чумы. Было выяснено, что причиной возникновения чумы стало использование населением посёлка Акбасти, расположенного в северо-западной части Арала, мяса верблюда, умершего от чумы.

Уже в первые сутки погибло 12 человек, употребивших в пищу мясо заболевшего верблюда. Болезнь распространилась и в посёлках Аккудук и Авань. С августа по октябрь 1945 г. в 5 населённых пунктах, заразившись чумой, погибли 147 человек.

В годы Второй мировой войны в Узбекистане медицинские институты продолжили свою деятельность, хотя значительная часть профессорско-преподавательского состава была призвана в армию.

Так, например, из Самаркандского медицинского института в действующую армию было призвано 190 человек. Профессора Ташкентского медицинского института А.С. Стекольников, Ф.М. Файбушевич, Ф.Ф. Амиров и другие также были мобилизованы в армию и участвовали в борьбе с фашизмом. Выпускник Ташкентского медицинского института Солих Собиров был удостоен звания Героя Советского Союза.

Размещение на кафедрах, клиниках, лабораториях и аудиториях Ленинградской Военно-медицинской Академии имени С.М. Кирова сыграло важную роль в развитии учебно-воспитательной, лечебной, научно-исследовательской работы данного учебного заведения. В годы

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

войны здесь работали видные учёные академики Н.Н. Аничков, Е.Н. Павловский, В.Н. Танков.

В 1941 г. на кафедрах и в клиниках ТашМИ работало 320 представителей профессорско-преподавательского состава, 124 врача-ординатора. В годы войны приём студентов в медицинские институты увеличился. Так, например, если в 1940 г. в ТашМИ обучалось 2283 студента, то в 1944 г. их число составило 3168 человек. В 1942 г. Ташкентский государственный медицинский институт закончили 649 выпускников, из них 420 человек были направлены на фронт, а 229 человек – направлены в лечебные заведения республики [3, л. 67–68].

В годы войны Самаркандский медицинский институт в среднем за год готовил около 400 специалистов, большинство из них призывались в действующую армию.

В годы войны система здравоохранения Узбекистана пережила тяжёлые испытания. Многие квалифицированные, талантливые медицинские работники были мобилизованы. Профессора, доценты и преподаватели медицинских вузов и научно-исследовательских институтов, сотрудники лечебных заведений, фельдшеры, медсёстры и санитарки также ушли на фронт.

За годы войны медицинские работники внесли свой достойный вклад в защиту Родины. За проявленный героизм и самоотверженный труд 4000 медицинских работников были удостоены орденов и медалей. Такие видные врачи, как профессора К.С. Заиров, И.К. Мусабоев, М.А. Ашрапова, Р.А. Абдуллаев, А.С. Саидахмедов, З.А. Долимов, М.К. Комилов, Н.М. Шоматов, У.М. Мирахмедов, Н.К. Ахмедов, А.Р. Мансуров, С.А. Аъзамхужаев, доценты Х.Х. Хусанов, С.А. Ахмедов, Н.В. Возовиков, С.А. Ориповлар доблестно трудились в годы войны, охраняя здоровье народа, помогая раненым на фронтах войны.

Врачи Узбекистана самоотверженно служили на фронте, в санитарных частях воинских подразделений. В боях за Сталинград военврач П. Хужаев успешно провёл 39 медицинских операций, а всего, с 19 сентября 1943 г. по 1 января 1944 г., – более 647 операций.

Санинструктор С. Мухаммедов и военный фельдшер Р.Б. Шагнаметов, участвуя в обороне Москвы в 1941 г. и обороне Сталинграда в 1943 г., за проявленную храбрость и героизм были награждены орденом Ленина, санинструктор Р.С. Рустамбеков и К.Т. Булатов – ордена Славы, санинструктор М. Ахмедов и О. Алиев – орденом Красного Знамени.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

М. Ашрапова работала военврачом 786 полка 155-й стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии под командованием маршала А.А. Гречко. Будучи хирургом военного госпиталя под Курском, она провела более 200 успешных операций, за проявленные заслуги была награждена орденом Красной Звезды.

В заключение следует отметить, что в годы Второй мировой войны возложение на систему здравоохранения таких сложных задач, как размещение эвакуированных из западных областей военных госпиталей, предотвращение эпидемий, улучшение санитарно-профилактической работы, организация работы лечебных заведений, осложнило работу медицинских работников. Но, несмотря на это, медики Узбекистана в годы Второй мировой войны внесли свой посильный вклад в защиту Родины. Многие из них за самоотверженный труд были награждены орденами и медалями.

Библиографический список

1. Государственный архив Бухарской области Ф. 1023. Оп. 1. Д. 173.
2. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 9338.
3. ЦГА РУ. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3709.
4. ЦГА РУ. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 3710.
5. ЦГА РУ. Ф. Р-837. Оп. 32. Д. 7219.
6. ЦГА РУ. Ф. Р-2290. Оп. 1. Д. 3189.
7. Центральный государственный архив научно-технической и медицинской документации Республики Узбекистан (ЦГАНТМД РУ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9367.
8. ЦГАНТМД РУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9463.
9. ЦГАНТМД РУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 479.
10. ЦГАНТМД РУ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 55.

Муминова Гавхар Эсановна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории, Каршинский государственный университет. Узбекистан, г. Карши, e-mail: asrorpardayev1980@gmail.com

HEALTHCARE OF UZBEKISTAN IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

This article summarizes the historical processes associated with the restructuring of the healthcare sector in Uzbekistan during the Second World War, discusses the activities of military hospitals, the fight against infectious and social diseases, and analyzes measures to protect motherhood and childhood.

Keywords: Uzbekistan, World War II, health care, military hospital, treatment, infections, motherhood, childhood, health.

Muminova Gavkhar E., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of World History, Karshi State University, Uzbekistan, Karshi, e-mail: asrorpardayev1980@gmail.com

УДК 94(574.22).084

Т.М. Мухамадеев, И.А. Мухамадеева
Республика Казахстан, г. Кокшетау

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ УЧЁНЫХ В КАЗАХСТАНСКОЙ «ШВЕЙЦАРИИ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

В военные годы в Боровом постоянно функционировала большая группа титулованных научных деятелей, каждый из которых представлял фундаментальное научное направление. Согласно анализу выявленных документов, ученые внесли значительный вклад в эволюцию научного потенциала. Большая результативность их изысканий в ограниченный период 3–4-х лет пребывания в Боровом характеризует не только интеллектуальный потенциал академических сотрудников, но и их уверенность в победе государства, настоящую преданность делу науки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Академия наук, Казахстан, Боровое, Ученый совет.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Казахстан, как и все союзные республики бывшего Советского Союза, внес свой вклад в Великую Победу. На территории Казахстана не происходило боевых действий, но казахстанцы активно участвовали и в войне, и в обеспечении Советской Армии всем необходимым для разгрома врага. В Великой Отечественной войне участвовало около 20% населения республики. Казахстан отправил на фронт один миллион двести тысяч воинов, из которых вернулось домой около половины.

Великая Отечественная война оказалась не только самой кровопролитной в истории человечества, но и сопровождалась массовой эвакуацией населения, беспрецедентной по масштабам и срокам проведения. Уже в первые недели войны начался наплыв эвакуированных в Казахстан: гражданского населения, предприятий, в том числе и оборонных, госпиталей, раненых, военно-учебных заведений и обучавшихся в них курсантов, учреждений культуры и науки. Уже 20 июля 1941 г. СНК и ЦК КП(б) Казахстана приняли постановление о создании специальных государственных структур по организации и приему эвакуированных граждан. В целом, за годы Великой Отечественной войны Казахстан принял около 1,5 млн человек из временно оккупированных западных районов СССР.

В Казахстан в годы Великой Отечественной войны были перемещены более 20 крупных научно-исследовательских институтов из центральных городов СССР. Эвакуированные академические учреждения размещались согласно постановлению Центрального Комитета КП(б) Казахстана № 125 «О размещении институтов Академии наук СССР», принятому в ноябре 1941 г. В постановлении руководства Казахской ССР четко указывалась важность создания нормальных условий для прибывших ученых и их семей, «учитывая необходимость сохранения основных научных сил... придавая исключительное значение... продолжению научно-исследовательской деятельности, а также в целях эффективного использования кадров академиков, профессоров и научных сотрудников» [6, л. 56].

В фондах Государственного архива Кокчетавской (ныне Акмолинской) области (фонды 2, 484, 759) хранятся списки предприятий, научно-исследовательских институтов, учебных заведений, сведения об ученых, научных работниках, членах их семей, эвакуированных в различные города и населенные пункты Казахстана.

Одну группу старейших ученых АН СССР и их семьи разместили в Боровом Щучинского района Кокчетавской (ныне Акмолинской) области. В статье А. Ляховецкого «Советские ученые в дни войны»,

опубликованной в газете «Казахстанская правда» 15 ноября 1942 г., описывается курорт Боровое: «Близ города Щучинска, среди густых сосновых лесов и озер с причудливыми скалистыми берегами, раскинулся курорт «Боровое». Он известен далеко за пределами Советского Союза. Этот богатейший уголок справедливо называют «Сибирской Швейцарией». Здесь на берегу озера Боровое живут и работают сейчас крупнейшие советские ученые – московские и ленинградские академики, члены-корреспонденты Академии наук СССР...» [8].

Действительно в курорт «Боровое» были эвакуированы выдающиеся ученые Советского Союза – академики, члены-корреспонденты, бывшие на момент эвакуации в преклонном возрасте. Например, почетные члены Академии наук СССР: основатель теории ноосферы академик В.И. Вернадский, химик-органик Н.Д. Зелинский, микробиолог Н.Ф. Гамалея, химик-органик М.А. Ильинский; академики – востоковеды-индологи В.М. Алексеев, А.П. Баранников и Ф.И. Щербатской, биохимик А.Н. Бах, зоогеограф Л.С. Берг, математик С.Н. Бернштейн, геолог, палеонтолог А.А. Борисьяк, зоолог, гидробиолог С.А. Зернов, энергетик, сподвижник В.И. Ленина – Г.М. Кржижановский, математик, физик А.Н. Крылов, физики Л.И. Мандельштам и Н.Д. Папалекси, геофизик, механик Л.С. Лейбензон, славист-филолог Б.М. Ляпунов, историк русской литературы А.С. Орлов, экономисты С.Г. Струмилин и П.П. Маслов, историки А.И. Тюменев и Ф.А. Ротштейн, ботаник А.А. Рихтер, химик-органик А.Е. Фаворский, зоолог, морфолог И.И. Шмальгаузен; члены-корреспонденты: микробиолог Г.Д. Белоновский, электротехник В.П. Вологдин, ботаник-физиолог, эколог Л.А. Иванов, хирург-онколог Н.Н. Петров, физик-химик Д.Л. Талмуд, филолог, востоковед-иранист А.А. Фрейман, заслуженный деятель науки М.И. Певзнер и др. [3]

О том, что курорт «Боровое» действительно стал одной из баз Академии наук СССР в годы войны, свидетельствуют архивные документы Республики Казахстан, находящиеся в Архиве Президента Республики Казахстан (рассекреченные фонды 725, 798, особенно документы фонда 708 «Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана (ЦК КП(б) Казахстана)», в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (фонды 44, 1109, Р-283, Р-107), в государственном архиве Кокчетавской (в настоящее время – Акмолинской) области (Ф. 32601), в государственном архиве г. Кокшетау (фонды 2, 494, 759), Архиве Государственного заповедника «Боровое» (фонды «Материалы», «Научный фонд»), в Акмолинском областном историко-краеведческом музее (документальный фонд ГИК

20878-20890). И, кроме того, документы из фондов Архива Российской академии наук (фонд 2, оп. 1 (1942), д. 75; оп. 1 (1944), д. 293; оп. 1-а (1943), д. 14; фонд 4, оп. 1 (1941–1942), д. 6; оп. 1 (1943), д. 14; оп. 1 (1944), д. 10; фонд 494, оп. 1. (1941), д. 2,5; оп. 1 (1942), д. 2, 7, 18; оп. 1 (1943), д. 5; оп. 1 (1944), д. 4.

Администрация курорта, местные партийные и советские органы, правительство Казахстана в трудных условиях войны старались создать для ученых и их семей как можно лучшие условия, не скупясь, снабжали всем необходимым. Деятели науки очень щедро по тем временам, бесперебойно обеспечивались мясом, маслом и молоком, овощами, в их рационе всегда были сахар, мука и крупы. Бюро ЦК КП(б) Казахстана приняло специальное постановление «О размещении и снабжении академиков, членов их семей и детей научных работников Академии наук СССР, эвакуированных в КазССР» № 39 от 2 августа 1941 г. (под грифом «Строго секретно»), где размещению «на курорте Боровое в Щучинском р-не Акмолинской обл.» подлежало «800 человек академиков, членов их семей и детей научных работников АН СССР» [2, л. 1].

В постановлении указывалось: «...2. Обязать Наркомздрав КазССР (т. Чесноков), директора курорта «Боровое» (т. Орлова), Акмолинский КП(б)К (т. Купаев) и Щучинский райком партии (т. Мартынов) под их личную ответственность обеспечить наилучшие условия для размещения в «Боровом» указанного контингента.

3. Поручить секретарю Акмолинского обкома КП(б)К т. Купаеву периодически лично выезжать на курорт «Боровое» с целью проверки и создания на месте необходимых условий для пребывания на курорте «Боровое» академиков, членов их семей и детей научных работников...

4. Принять предложение зампреда СНК КазССР т. Орехова о зачислении на обслуживание детским санаторием в «Боровом» всех детей эвакуированных научных работников АН СССР, сохранив государственные ассигнования по указанному санаторию.

5. Обязать Наркомторг КазССР обеспечить бесперебойное снабжение... продовольственными и промышленными товарами [2, л. 1] централизованных фондов. Возложить лично на наркома Торговли КазССР т. Белого персональную ответственность за состояние снабжения указанного контингента.

6. Поручить секретарю ЦК КП(б)К т. Шаяхметову совместно с тт. Ореховым и Белым немедленно составить расширенный ассортимент и нормы снабжения этого контингента, предусмотрев повышенные нормы для снабжения самих академиков...

8. Обязать Наркомпрос КазССР (т. Тажибаев) с 1 сентября с.г. организовать в «Боровом» специальную школу для обучения всех детей эвакуированных научных работников АН СССР, выделить для этого необходимые средства и заблаговременно командировать на место ответственного представителя [2, л. 1–2].

Архивные источники свидетельствуют, что курорт «Боровое» стал одной из баз Академии наук СССР в годы войны. Здесь был организован «дом отдыха академиков на условиях полного пансионата» [5, л. 15], Создан штат пансионата: врач – С.Г. Бражников, две медсестры, 12 человек персонала – санитарки, повара, кухонные рабочие, созданы материальные и культурные условия для нормальной и плодотворной работы.

4 октября 1941 г. у вице-президента Академии наук СССР академика О.Ю. Шмидта состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о состоянии детских учреждений АН СССР и условиях жизни академиков на курорте Боровое. В частности, было отмечено, что «1. ...академики, а также члены-корреспонденты АН СССР и их семьи остаются в Боровом на срок по их усмотрению... 3. Признать целесообразной организацию для академиков пансионата в Боровом с оплатой 400, 490, 600 руб. в месяц за человека. Уполномочить врача Е.З. Орлову на организацию обслуживания академиков, их семей и детей сотрудников АН СССР и представительства во всех учреждениях от имени Президиума Академии наук СССР» [5, л. 21, 21 об.].

Согласно плану Президиума АН СССР предполагалось обеспечить эвакуированным ученым полноценный отдых от психологических потрясений войны. Таким образом, создавалась физическая защита советских интеллектуалов. Осознававшие свою ответственность перед государством, ученые обратились в Президиум с просьбой о выделении средств на проведение научно-исследовательских работ в Боровом. Первоначально вице-президент Академии наук О.Ю. Шмидт ответил отказом, мотивируя свою позицию следующим: «Пребывание академиков и членов-корреспондентов в Боровом является временным и имеет целью обеспечить им отдых и восстановление сил, и поэтому не должно быть связано с выполнением каких-либо работ» [9, с. 363]. Ученые, многие из которых достигли преклонного возраста, проявили гражданское мужество, настаивая на своих предложениях. Вскоре Президиум согласился с их мнением. Уже через месяц после начала войны, 24 июля 1941 г., в Боровом создается Казахстанская группа академиков под

председательством Николая Гамалеи, они стали инициаторами сбора средств на танковую колонну «За передовую науку» [7].

Одним из значимых научных центров АН СССР стал Ученый совет Государственного заповедника «Боровое», образованный по инициативе академиков и ученых, эвакуированных и размещенных на базе курорта-заповедника Боровое.

В первой половине 1940-х гг. Ученый совет заповедника «Боровое» являлся интеллектуальным научным центром, в котором концентрировались ученые. Именно на базе Ученого совета проводилась масштабная многовекторная научная работа, сопровождавшаяся отчетами ученых, обсуждениями, просьбами и т.д.

Ученые не только продолжали трудиться над начатыми научными работами, но и находили темы, связанные с новым местом пребывания. Большую научную и общественную работу в Боровом проводил один из основоположников микробиологии, вирусологии академик Н.Ф. Гамалея. Он много внимания уделял изучению туберкулеза, проблемам борьбы с этой болезнью, изыскивал новые пути лечения, предложил свои препараты. Академик Н.Ф. Гамалея научно осветил влияние природы Бурабая на лечение туберкулеза. Уже в 1941 г. он закончил работу «Влияние бактериальных витаминов на лечение туберкулеза в Боровом», где дал оценку Боровому как выдающемуся курорту.

Член-корреспондент Академии наук Л.С. Берг акцентировал внимание на своих работах по двум темам: «Климат Борового» и «Ихтиофауна озер Борового и пути к обогащению видового состава рыб». Вторым исполнителем по этой части являлся С.А. Зернов, работавший над изучением планктона озер Борового.

Выдающийся академик Владимир Образцов много сделал для развития железнодорожного транспорта Казахстана. Под его руководством ученые разработали практические предложения по расширению грузоперевозок по Карагандинской магистрали и Турксибу.

Необычный Боровской горно-лесной оазис глубоко запал в сердца докторов естественных наук. Они участвовали в заседаниях Ученого совета государственного заповедника, всесторонне изучали богатства Борового.

Лев Берг, член-корреспондент Академии наук, был занят изучением климата курортной зоны, ихтиофауны озер. Также изучалось рыбное хозяйство, растительный и животный мир.

Андрей Рихтер работал по теме «Лекарственные растения и культура их в условиях Борового».

Владимир Сукачев написал очерк о лесной растительности запо-ведника «Боровое».

Вернадскому первому пришла в голову идея о производстве спичек в здешнем регионе. В письме к Канышу Сатпаеву он пишет: «Живя в таком сосновом бору, почему люди ходят из одного дома в другой за огнем? Неужели нельзя организовать производство спичек?» По настоянию Сатпаева были созданы артели, а затем появились и свои спички. Позже в целях увековечения памяти о Вернадском его имя было присвоено краеведческому музею в Боровом и одной из улиц г. Кокшетау.

Академик А. Орлов за время пребывания в Боровом в совершенстве овладел казахским языком, изучал проблемы казахского эпоса и даже составил русско-казахский словарь из пяти тысяч слов, записал и перевел на русский язык легенды о батырах Кобланды и Алпамысе [7].

И это только небольшая часть проделанной работы учеными Академии наук СССР в Боровом. Более подробно с их исследованиями можно ознакомиться в вышеуказанных архивах, воспоминаниях участников данных событий и членов их семей. Кроме того, подробности жизни и деятельности эвакуированных ученых можно найти в воспоминаниях второго секретаря Щучинского райкома партии Д. Алаугазова [1, л. 1–3], лечащего врача курорта Боровое С.Г. Бражникова (1947 г.) [4, л. 1–57], в документальном очерке заведующей партийного архива Кокчетавской области С.А. Пааль (1955–1978 годы) «В Боровом, в годы войны» (1971 г.) [10, л. 1–40], а также в работе журналиста и краеведа П.Д. Шкрыля [11, л. 1–257.], где есть описание жизни и быта эвакуированных ученых, их деятельности и биографические данные.

21 августа 1944 г., перед отъездом из Борового, группа учёных написала прощальное письмо Председателю Президиума Верховного Совета Казахской ССР тов. А. Казакпаеву. Со словами благодарности Казахстану и всему казахскому народу за оказанное гостеприимство академики в данном письме выразили свои искренние чувства и желание дальше трудиться во благо всеобщего дела служения науке. «Покидая после трёхлетнего пребывания в Боровом пределы Казахстана, академический коллектив выражает искреннюю признательность Правительству Казахской ССР за гостеприимство, которым наш коллектив пользовался в течение этого времени. Мы уносим самые лучшие воспоминания о Казахстане и его народе, который рука об руку с другими братскими народами Союза доблестно защищает нашу Родину от фашистских варваров. Многие из нас, в бытность в Боровом в эти годы и

ранее, работали над исследованием природы Казахстана, его ресурсов и этнографии казахского народа, и мы рады будем и впредь способствовать изучению Вашей прекрасной страны. Желаем дальнейшего процветания» [12, л. 30].

Научная деятельность эвакуированных ученых АН СССР осуществлялась как по планам академических учреждений и оборонных ведомств, так и по инициативным проектам, возникшим вследствие сотрудничества ученых с местными научными организациями. Ученые работали над проблемами охраны природных богатств, находящихся на территории заповедника, а также сохранения и всестороннего изучения существующей флоры и фауны в целях восстановления утраченных видов и обогащения новыми формами, геологического и почвенного покрова – исследовали озера и водные источники, климатические и бальнеологические факторы Борового, изучали историю и этнографию казахского народа. Практически все научные разработки ученых, созданные ими в период эвакуации в Казахстане, вошли в золотой фонд советской академической науки, а также стали основой становления и развития казахстанской академической науки.

Библиографический список

1. Алагузов Д. Воспоминания о пребывании в Боровом в годы Великой Отечественной войны академиков и ученых (1941–1945 гг.). 1971 г. Государственный архив Кокчетавской области. Ф. 1525. Оп. 1. Ед. хр. 157.
2. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 3.
3. Архив Российской академии наук. Ф. 2. Оп. 1 (1942). Д. 75. Оп. 1 (1944). Д. 293. Оп. 1-а (1943). Д. 14. Ф. 4. Оп. 1 (1941–1942). Д. 6. Оп. 1 (1943). Д. 14. Оп. 1 (1944). Д. 10. Ф. 494. Оп. 1 (1941). Д. 2, 5. Оп. 1 (1942). Д. 2, 7, 18. Оп. 1 (1943). Д. 5. Оп. 1 (1944). Д. 4.
4. Бражников С.Г. Воспоминания врача курорта «Боровое» об академниках, проживавших в дни Великой Отечественной войны в Боровом: Рукопись. 1947 г. // Акмолинский областной историко-краеведческий музей. Документальный фонд. ГИК 20878–20890.
5. ГАК (Государственный архив г. Кокшетау). Ф. 759. Оп. 1. Св. 1. Ед. хр. 5.
6. ГАК. Ф. 759. Оп. 3. Св. 1. Ед. хр. 2.
7. Долгова В. (директор госархива г. Кокшетау) // Акмолинская правда. 2003. 15 мая, № 53.
8. Ляховецкий А. Советские учёные в дни войны // Казахстанская правда. 1942. 15 ноября.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

9. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). М.: Наука, 1982. 488 с.

10. Пааль С.А. В Боровом, в годы войны: Рукопись, 1971 // Акмолинский областной историко-краеведческий музей. Документальный фонд. ГИК 20878–20890.

11. Шкрыль П.Д. В Боровом, в годы войны: Рукопись. 1985 г. // Акмолинский областной историко-краеведческий музей. Документальный фонд. ГИК 20878–20890.

12. Центральный Государственный архив Республики Казахстан. Ф. 1109. Оп. 3. Д. 105.

Мухамадеев Тахир Минибулатович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, истории и социальной работы, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова. Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: muhamadeev53@mail.ru

Мухамадеева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова. Республика Казахстан, г. Кокшетау, e-mail: irina.iae.69@mail.ru

**LIFE AND ACTIVITY OF EVACUATED SCIENTISTS
IN KAZAKHSTAN «SWITZERLAND»
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

During the war years in Borovoye a large group of titled scientific figures constantly functioned, each of which represented a fundamental scientific direction. According to the analysis of the identified documents, scientists made a significant contribution to the evolution of scientific potential. The great effectiveness of their research in a limited period of 3–4 years in Borovoye is characterized not only by the intellectual potential of academic staff, but also by their confidence in the victory of the state, their true dedication to science.

Keywords: the Great Patriotic War, Academy of Sciences, Kazakhstan, Borovoye, Academic Council.

Mukhamadeev Takhir M., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, History and Social Work, Abay Myrzhakmetov Kokshetau University. Kazakhstan, Kokshetau, e-mail: muhamadeev53@mail.ru

Mukhamadeeva Irina A., Candidate of Historical Sciences, Abay Myr-zakhmetov Kokshetau University. Kazakhstan, Kokshetau, e-mail: irina.iae.69@mail.ru

УДК 78(470.51)

Л.А. Мухамадеева
Россия, г. Казань

**РЕПЕРТУАР ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
КОРЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ**

В статье показан вклад деятелей культуры и искусства коренных православных народов Среднего Поволжья в формирование общественного сознания населения страны, настроенного на скорейшую победу над врагом. Репертуар картин и музыкальных произведений чуваш, марийцев, удмуртов, мордвы и кряшен соответствовал духу времени и отражал патриотизм советского населения. Война стала переломным этапом в жизни и творчестве как знаменитых художников, певцов и композиторов, так и самодеятельных творческих коллективов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Среднее Поволжье, коренные православные народы, деятели культуры и искусства.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла свои коррективы в творческую деятельность художников, композиторов, театральных и концертных деятелей, а также самодеятельных коллективов Среднего Поволжья. Многие из них ушли добровольцами на фронт, другие, создав концертные агитационные бригады, выступали перед бойцами на фронте, оставшаяся часть работников культуры и искусства продолжила свою работу в тылу. Под общим советским лозунгом «Все для фронта, все для Победы» они внесли свой достойный вклад в формирование общественного сознания населения страны, настроенного на скорейшую победу.

Произведения художников военного периода запечатлели участие населения Среднего Поволжья в защите Родины. Так, «Отправка подар-

ков на фронт» П. Добрынина, «Сдача серебра в фонд обороны Родины» и другие тематические картины знаменитых марийских художников Б.И. Осипова и И.М. Пландина экспонировались в различное время на выставках в г. Казани и г. Москве [15, с. 69]. За годы Второй мировой войны только в г. Ижевске прошло 5 художественных выставок [11].

В 1942 г. в Комитете по делам искусства при Совете Народных Комиссаров СССР обсуждались вопросы восстановления деятельности художественных коллективов, задачи искусства в новых военных условиях; создается специальная репертуарная комиссия по отбору новых произведений для профессиональных и самодеятельных коллективов [5, с. 156–159].

В Чувашской республике за годы войны было организовано семь художественных выставок, из них шесть в г. Чебоксарах и одна в районном центре Вурнары. Огромным успехом среди посетителей выставок пользовались картины заслуженного деятеля искусств ЧАССР и РСФСР, художника М.С. Спиридонова: «Разгром фашистов у переправы» (1941), портреты «Связистка, сержант Лиза Сергеева» (1943), «Комиссар, капитан Осипова», «Колхозник Соловьев», портреты чувашских Героев Советского Союза Ф.Н. Орлова, Г.Г. Габайдулина, В.П. Винокурова и др.; заслуженного деятеля искусств ЧАССР, художника Н.К. Сверчкова: «Бронепоезд им. Комсомола Чувашии», «Комсомол Чувашии» (1942), «Медсестра» (1943), «Переправа через Днепр (1944); художника П.В. Сизова: «Волга в 1942 году», «Девушка – участница Отечественной войны», «Допрос», «Субботник комсомольцев». Художник Г.Д. Харлампьев в своих графических рисунках разоблачал зверства фашистских палачей и воспевал мужество советских людей в годы войны [8, с. 204–214]. В 1943 г. чувашские художники участвовали в выставке изобразительного искусства Поволжья, организованной в г. Горьком (ныне – г. Нижний Новгород). Дипломами первой степени были награждены М.С. Спиридонов и А.В. Лобанов [13]. Всего из 13 членов и кандидатов в члены Союза художников Чувашской АССР восемь художников ушли на фронт [8, с. 204–214].

У удмуртских художников-фронтовиков Н.М. Галанова, Ф.И. Иванова, В.Г. Самарина, А.М. Сенилова военный период также нашел отражение в дальнейшем их творчестве [11].

Начавшаяся Великая Отечественная война, хотя и изменила тематику мордовского живописца Ф.В. Сычкова, но в целом его творчество не контрастирует с предыдущими годами. Примечательно то, что в этот период художник, отличавшийся необыкновенной трудоспособно-

стью и плодотворностью, очень мало работал. В военный период он написал одно законченное полотно «В фонд обороны», два портрета «Мужской портрет» и «Портрет Героя Советского Союза А.Г. Котова», а также выполнил эскизы картин «Девушки Мордовской АССР изучают военное дело». Главная причина тому – моральное состояние художника, остро переживавшего события войны [18].

В период Великой Отечественной войны в большом количестве издавались патриотические плакаты как на русском, так и других национальных языках Среднего Поволжья, по типу «Мы победим» (под редакцией Калашникова), «За Родину!» (под редакцией Кашникова) [6, л. 18].

Война 1941–1945 гг. стала переломным этапом в жизни и творчестве знаменитого крымского художника-графика, выпускника Высшего художественного технического института (ВХУТЕИН) и Московского полиграфического института Дмитрия Николаевича Красильникова (1903–1951). Уроженец д. Средние Пинячи Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне – Заинского района Республики Татарстан) он храбро сражался на фронте, а после ранения был направлен для работы в редакцию партизанской белорусской газеты «Раздавим фашистскую гадину!», на страницах которой его рисунки, обличающие зверства фашистов, призывающие к стойкости и преданности, вносили свою лепту в борьбу с врагом. Во время учебы в г. Москве художник подружился с легендарным татарским писателем Мусой Джалилем [4, с. 177–178, 322–323, 440; 17]. С конца 1920-х гг. Д.Н. Красильников стал заниматься плакатом, станковым рисунком и живописью, представляя свои работы на крупнейших выставках советского искусства, в том числе и за рубежом. Приобрести их можно было в г. Москве в Центральном совете национальных меньшинств Народного комиссариата по просвещению РСФСР [9; 12, с. 490].

В годы Великой Отечественной войны музыкальная культура продолжала развиваться в трех направлениях: профессиональное творчество, профессиональное исполнительство, самодеятельное искусство. Однако характер этих направлений, их роль в общественной жизни автономных республик, их содержание и формы существенно изменились: приостановили свою работу театры, перейдя от стационарных спектаклей к концертной деятельности, здания клубов и домов культуры использовались под госпитали, военные курсы и т.д., а самодеятельность перешла в красные уголки, цеха [5, с. 155–158] и др.

Развитие мордовской музыкальной культуры было замедлено Великой Отечественной войной, т.к. многие музыкальные деятели нарав-

не с другими отправились на фронт и отдали свои жизни за свободу и независимость Родины. Мордовские певцы, композиторы, инструменталисты приняли активное участие в работе по художественному обслуживанию воинских частей. Творческую активность в годы войны проявили Л.П. Кирюков и Л.И. Воинов. Особое признание композитору Л.П. Кирюкову принесли его сочинения крупной формы: оперы, музыка к театральным спектаклям, хоровые кантаты, инструментальный концерт. Главное место занимает среди них музыкальная драма «Литова» на сюжет одноименной пьесы П.С. Кириллова. Ее создание в 1943 г. явилось важным событием для становления всей мордовской музыкальной культуры. Плодотворная деятельность композитора Л.И. Воинова в 1940-х гг. была подчинена задачам репертуара для возглавляемого им темниковского оркестра. Создание им первого концерта для балалайки с оркестром русских народных инструментов в 1945 г. явилось важным этапом в развитии мордовской музыкальной культуры [3, с. 515–516].

С началом войны многие удмуртские деятели музыкального искусства ушли на фронт: С.И. Погорелов, Г.А. Корепанов, Г.И. Титов, М.В. Коробов, М.Н. Бывальцев, И. Лебедев, П. Калинин, Г. Исупов, К. Хохряков, А. Ерофеев, А. Спиридонов, Н.А. Голубев и др. На импровизированных сценах они пели перед бойцами патриотические и народные песни. Так, 23 сентября 1944 г. с концертом в г. Ижевске выступил Г.И. Титов, исполнивший удмуртскую народную песню «Ой, шулдыр», русскую народную «Вдоль по Питерской», романсы Глинки, арии из опер Верди, романсы Гурилёва [5, с. 157–161].

В этот период большую популярность среди населения приобрели ставшие народными песни Н. Греховодова «Проклятым врагам смерть», «Песни о трассе» (о строителях железной дороги), новые обработки народных удмуртских песен и т.д. [11]. На 1940-е гг. приходится активная деятельность знаменитого марийского композитора К.А. Смирнова, автора первой национальной симфонии и других крупных симфонических произведений.

Филармония Удмуртии сформировала в годы войны 1941–1945 гг. десятки концертных бригад, ансамблей, программы концертных выступлений которых отражали героические подвиги и труд советских людей. Помимо этого данная филармония в 1942 г. имела оперный ансамбль, ставивший отдельные сцены из опер Чайковского, Мусоргского, Леонкавалло. В 1943 г. в филармонии был организован музыкальный лекторий, выступавший с музыкальными лекциями-беседами

«Стихи и песни Великой Отечественной войны», «Русская народная песня и танец» и т.д. [5]

Ансамбль песни и пляски Удмуртской филармонии в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. гастролировал по Татарии и Башкирии, выступал в госпиталях и домах офицеров; в июле–сентябре того же года артисты были в Казани, Горьком, Сормово; в апреле–августе 1943 г. ездили по Уралу; в ноябре – по Свердловской и Молотовской (ныне – Пермскому краю) областям; в 1944 г. посетили Кировскую область [5].

В январе 1943 г. Народный комиссариат просвещения провел совещание работников политико-просветительской сети Чувашской АССР, где были затронуты вопросы об их работе в военное время. На 1 мая того же года в Чувашии работало 389 драматических и 168 хоро-вых и музыкальных кружков, которые оказывали шефскую помощь в частях армии и госпиталях [7, л. 300; 10; 2, с. 113–119].

Одна из концертных бригад, выезжавшая в 1943 г. на Юго-Западный фронт, была образована Удмуртским театром. Первые выступления этой бригады состоялись в г. Воронеже. Позже вместе с советскими войсками бригада вошла в гг. Харьков и Белгород. Труппа пробыла 13 дней в кавалерийской армии, стоявшей вблизи от передовой линии. После каждого концерта проводились краткие митинги [14; 16; 5, с. 156–161].

В сентябре 1943 г. была восстановлена Чувашская государственная филармония, ставшая самостоятельной художественно-творческой организацией, действующей на хозрасчетных началах. В плане работы филармонии намечалась систематическая работа: лекции, концерты, создание вечерней студии из лучших участников художественной самодеятельности, вокалистов, чтецов, танцоров. Значительной была шефская работа, проводимая для воинских частей Красной Армии, а также в госпиталях [1, с. 192–204]. В том же году Чувашский Государственный ансамбль песни и пляски выезжал на фронт, где в течение двух месяцев дал 128 концертов, которые просмотрели свыше 80 тыс. бойцов и командиров действующих частей Калининского и Брянского фронтов.

Помимо ансамбля и артистов театра, шефскую помощь коллективам художественной самодеятельности воинских частей оказали отдельные композиторы и режиссеры, командированные Управлением искусств ЧАССР. Так, свыше двух месяцев был в командировке режиссер театра Г.А. Морев, он оказал значительную помощь красноармейской самодеятельности. В 1943 г. долгое время в одной из фронтовых воинских частей находился композитор, дирижер-хормейстер

А.Г. Орлов-Шузым [13]. Всего чувашские композиторы за годы войны написали более ста музыкальных произведений (из них более двух десятков песен принадлежат В.П. Воробьеву) [8, с. 203–214]. Плодотворно работали композиторы Г.Г. Лисков, Ф.М. Лукин, Г.Я. Хирбю, Г.С. Лебедев. Большую работу проделал Ф.М. Лукин как художественный руководитель Чувашского государственного ансамбля песни и пляски [13].

В 1943 г. хор Удмуртского радио возобновил свою работу под руководством А.И. Гордон. В этот период с хором работала и известная в Удмуртии талантливый концертмейстер и аккомпаниатор О.С. Фарфель, обладавшая незаурядной техникой аккомпанемента. При ее участии выступали солисты хора Удмуртского радио В. Утробина, И. Иванов, Е. Касперсон [5, с. 155–160].

Знаменитая советская исполнительница народных песен, певица (контральто) Лидия Андреевна Русланова (Лейкина) родилась в мордовской (эрзя) семье в 1900 г. В годы Великой Отечественной войны работала в составе фронтовых концертных бригад. В 1945 г. пела на ступеньках рейхстага. Пожертвовала свои сбережения на формирование минометной батареи. Однако вскоре после окончания войны с мужем, Героем Советского Союза генерал-лейтенантом В.В. Крюковым была арестована и отбывала срок в разных лагерях, в том числе Потьме (Марийской АССР). После смерти Сталина была освобождена и реабилитирована [3, с. 500].

По словам исследователя Г.В. Алжейкиной, в годы Великой Отечественной войны усилилось взаимодействие работников профессионального творчества и самодеятельного искусства. Бригады республиканских государственных филармоний и работники домов народного творчества неоднократно выезжали в районы для консультаций самодеятельных кружков при постановке различных национальных танцев и оказания им методической помощи [2, с. 120]. В этот период из г. Москвы в республиканские учреждения культуры и кружки художественной самодеятельности распространялся соответствующий репертуар, состоящий из разнообразных драматических пьес и сборников патриотических песен на военную тематику, рекомендуемый Комитетом по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР для исполнения. Так, Домом народного творчества Чувашской АССР за полгода в 1944 г. было получено и распространено 1900 экз. музыкальной литературы (песен) и 550 экз. пьес на русском и чувашском языках [7, л. 300; 10; 2, с. 113–119].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Таким образом, деятели культуры и искусства народов Среднего Поволжья отдавали все силы на борьбу с фашизмом и своими усилиями наравне с другими приближали долгожданную победу. Художники, певцы, композиторы, писатели, театральные деятели и творческие самодельные коллективы чуваш, марийцев, мордвы, удмуртов и других народов, создавая и исполняя произведения из репертуара, посвященного антифашистской направленности в напряженный военный период, способствовали поднятию боевого духа у воинов, а также сплоченности, уверенности в победе и священной непримиримости по отношению к врагу как у народов поволжских республик, так и всего советского населения.

Библиографический список

1. Алжейкина Г.В. Деятельность работников культуры и искусства Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2015. 29 августа. С. 191–210.
2. Алжейкина Г.В. Самодельное искусство Чувашии (1920–1960-е гг.). Чебоксары: БОУ ВПО «Чувашский государственный институт культуры и искусств», 2013. 424 с.
3. Бояркин Н.И., Бояркина Л.Б. Народная музыка // Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. С. 494–525.
4. Глухов М.С. Татарга. Энциклопедия. Казань: Изд-во «Ватан», 1997. 504 с.
5. Голубкова А.Н. Удмуртская музыкальная культура в годы войны // Ежегодник финно-угорских исследований. Искусствоведение. К 65-летию Великой Победы. Ижевск, 2010. С. 155–161.
6. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-425. Оп. 1. Д. 88.
7. Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР). Ф. 1581. Оп. 1. Д. 257.
8. Ефимов Л.А. Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Страницы истории Чувашии. Чебоксары, 2001. С. 203–215.
9. Киняш. 1929. № 5 (160). 7 февраля.
10. Красная Чувашия. 1942. № 3 (6509). 4 января.
11. Культура Удмуртии [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_Удмуртии (Дата обращения: 25.01.2020 г.).
12. Мухамадеева Л.А. Издательская деятельность и театральное искусство кряшен в 1919–1940-е гг. // История татар-кряшен (XVI–XX вв.):

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 484–495.

13. Наука и культура в годы войны [Электронный ресурс] / Чувашская республика. Официальный портал органов власти // Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540464 (Дата обращения: 15.01.2020).

14. Прикамская жизнь. 1980. 28 ноября.

15. Требушкова О.А., Свечников С.К. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. №4(4). С. 63–70. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/download.html?id=1070>

16. Удмуртская правда. 1984. 11 декабря.

17. Улемнова О. Дмитрий Красильников (1903–1951). Живопись, графика. Проект «Московские казанцы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://izo-museum.ru/hazine/vyistavki-i-sobyitiya/dmitriy-krasilnikov-19031951.-jivopis-grafika.-proekt-moskovskie-kazantsyi> (Дата обращения: 11.02.2020).

18. Федот Васильевич Сычков [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ковылкинского муниципального района Республики Мордовия // Режим доступа: <http://kovilkino13.ru/208.html> (Дата обращения: 23.02.2020).

Мухамадеева Лилия Абдулахатовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: zgel21@mail.ru

**REPertoire OF CULTURAL AND ARTISTIC FIGURES
OF INDIGENOUS ORTHODOX PEOPLES
OF THE MIDDLE VOLGA REGION DURING THE WAR**

The article shows the contribution of cultural and art figures of indigenous Orthodox peoples of the Middle Volga region to the formation of public consciousness of the country's population, which is set up for an early victory over the enemy. The repertoire of paintings and musical works of the Chuvash, Mari, Udmurts, Mordovians and Kryashens corresponded to the spirit of the times and reflected the patriotism of the Soviet population. The war was a turning point in

the life and work of both famous artists, singers and composers, and amateur art groups.

Keywords: the Great Patriotic War, the Middle Volga region, indigenous Orthodox peoples, cultural and art workers.

Mukhamadeeva Lilia A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for the Study of the History and Culture of the Tatars-Kryashen and Nagaybaks, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: zgel21@mail.ru

УДК 94(470)

С.И. Никонова
Россия, г. Казань

**ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Г. КАЗАНИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАВОДА «ИСКОЖ»)**

В статье освещаются страницы истории Татарской АССР периода Великой Отечественной войны, когда республика стала одной из важных тыловых баз страны. В Казани были сосредоточены предприятия разных отраслей промышленности, производивших военную продукцию, десятки эвакуированных предприятий. Автор рассматривает деятельность предприятий легкой промышленности г. Казани, особо выделяя завод искусственных кож. Пристальное внимание в статье уделено повседневной истории Казани, условиям жизни работников и их семей, материальному обеспечению.

Ключевые слова: выпуск военной продукции, тыловая повседневность, патриотические движения, трудовой героизм.

Страницы истории Великой Отечественной войны отражают героические подвиги воинов, что по праву заслуживает признания и вечной памяти. Наряду с этим надо отдать дань уважения и благодарности советским людям, работавшим в тылу: на колхозных полях, на строительстве оборонительных укреплений, в шахтах, на транспорте, на за-

водах и фабриках. Призыв «Все для фронта! Все для Победы!» на четыре военных года стал смыслом жизни миллионов советских людей.

В результате оккупации западных и центральных территорий страны основная тяжесть экономического обеспечения всецело легла на восточные районы страны, в том числе и на Татарскую АССР, которая стала важной тыловой базой СССР.

Легкая промышленность республики достаточно быстро перестроилась для работы в новых военных условиях. Заводы пишущих машин, опытного бумажного сырья, искусственных кож перешли на производство боеприпасов: мин, гранат, взрывателей к минам, снарядам, фугасам светящихся бомб и другой военной продукции, весьма далекой от их довоенного ассортимента. Швейные фабрики переключились на изготовление шинелей, гимнастерок, другого обмундирования. меховой комбинат освоил производство меховых шапок, рукавиц, жилетов, унтов, шлемофонов и другого теплого обмундирования, обувное предприятие «Спартак» переключилось на выпуск армейской обуви.

Острейшей проблемой с первых дней войны становится нехватка кадров рабочих и специалистов. Мобилизация буквально опустошила предприятия, кроме того, определенное число рабочих и специалистов должно было быть выделено на оборонительные работы и другие военные нужды. Решить проблему кадров можно было только в комплексе. Удлинялся рабочий день (до 12 и более часов в день), отменялись отпуска, перераспределялась рабочая сила между предприятиями и внутри заводов и фабрик, использовался труд эвакуированного населения.

Основным источником дополнительных трудовых ресурсов в период войны стало население, ранее не занятое в общественном производстве. На смену ушедшим на фронт пришли новые рабочие кадры, прежде всего, женщины и подростки. В августе 1942 г. была введена трудовая повинность для граждан СССР от 16 лет на срок до 2 месяцев с восьмичасовым рабочим днем и тремя часами обязательных сверхурочных [12, с. 74].

Важной задачей стала проблема обучения кадров и повышения их квалификации. В республике росла сеть ремесленных училищ и школ ФЗО, практически на всех крупных предприятиях существовали школы подготовки трудовых резервов. Учащиеся не только овладевали профессиями и получали общеобразовательные знания, но и выполняли фронтовые заказы.

В годы Великой Отечественной войны в тылу зародились патристические движения, направленные на повышение производительности

труда, увеличение продукции для фронта. Так, одной из распространенных форм стахановского движения стало движение двухсотников, получившее начало на Горьковском автозаводе, где комсомольцы выдвинули лозунг «Работать за себя и товарища, ушедшего на фронт». Это движение было широко подхвачено на предприятиях легкой промышленности Казани.

Ежедневно в сообщениях Совинформбюро наряду с фронтовыми сводками передавали новости с трудового фронта, звучали имена передовиков производства, рационализаторов, инициаторов трудовых починов. Так, Совинформбюро 7 марта 1942 г. в вечернем выпуске сообщило о трудовом подвиге казанских работниц: «На меховом комбинате в гор. Казани свыше 100 советских патриоток систематически выполняет за смену по две–три трудовые нормы. Среди них – стахановки Бикмуллина, Сайфутдинова, Хасанова, Сафина, Жуланова, Нигматуллина и многие другие. Коллектив комбината, борясь за досрочное выполнение фронтовых заказов, намного увеличил выпуск продукции [1, с. 147].

Только за июль–октябрь 1941 г. количество двухсотников в Татарии выросло с 600 до 2400 человек. В обращении делегатов Слета стахановцев швейных предприятий Наркомата легкой промышленности ТАССР в марте 1942 г. звучит призыв ко всем работникам предприятий легкой промышленности республики работать «по-военному, по-фронтовому... Каждый должен стать гвардейцем трудового фронта» [2, л. 2].

В 1942 г. по призыву комсомольцев Горьковского автозавода в стране развернулось новое движение – соревнование комсомольско-молодежных бригад за право называться фронтовыми. В Казани на этот призыв откликнулись молодые рабочие предприятий легкой промышленности: кетгутного завода, комбината «Спартак» и им. М. Вахитова, швейных фабрик № 1, 2, 3, артели «Кзыл кустарь» и других. Если в июле 1942 г. в Татарии было 204 фронтовые бригады, то к концу войны их насчитывалось в республике 1642 [9, с. 91].

Снабжение армии было стабильным, она получала все необходимое. В тылу положение со снабжением населения продовольствием и товарами первой необходимости оставалось очень серьезным. Производство обуви, одежды для населения в первые годы войны практически прекратилось, все технологические линии были перепрофилированы на выпуск военной продукции, необходимые товары распределялись по карточкам. Одежда, обувь и многое другое для населения производилось из отходов производства. Промтовары с 1942 г. продавались по карточкам или по специальным ордерам (купонам), которые

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

получали на 6–9 месяцев из расчета: 125 купонов рабочему, 100 – служащему, по 80 купонов – иждивенцу и ребенку. Так, пару обуви можно было получить за 50 купонов (и заплатить 12–20 рублей), женское платье из кашемира или шерстянки – за 30–40 купонов (3–5 рублей), метр ситца – за 15 купонов (35 копеек) и т.д. [1, с. 42].

Карточная система снабжения населения продуктами решением Советского правительства была введена с 1 сентября 1941 г. (хлеб, сахар, кондитерские изделия), а с 1 ноября 1941 г. по карточкам начали выдавать мясо, рыбу, жиры, крупы, макароны, картофель и овощи. Обязательное карточное снабжение осуществлялось по 4-м категориям: по первой категории обеспечивались рабочие и ИТР оборонных предприятий, по второй – работники остальных предприятий, транспорта и связи, третья категория – иждивенцы, четвертая – дети до 12 лет. В зависимости от категории были установлены нормы снабжения [1, с. 44].

В результате работники предприятий легкой промышленности получали меньше хлеба и других продуктов, чем работники оборонных предприятий, хотя их продукция была также военного назначения. Так, рабочие оборонных предприятий получали дневную норму хлеба 800 г, а рабочие предприятий 2-й категории – 600 г, служащие по 1-й категории – 500 г, служащие по 2-й категории – 400 г. Таким образом, в семье главного бухгалтера завода «Искож» (служащего 2-й категории) дочь (20 лет), работающая на заводе № 4 (рабочая 1-й категории), получала по хлебным карточкам в два раза больше отца и являлась, по сути, главным кормильцем семьи, где были еще дети, а мать не работала [11, с. 145].

Люди недоедали, нередко падали в голодные обмороки на производстве. В этой связи в марте 1942 г. правительство разрешило личное и коллективное огородничество. Летом 1942 г. все свободные и пригодные под посадку городские земли были заняты под огороды. Также администрация отдельных предприятий выделяла своим работникам для «подкрепления» сырье, используемое на производстве. Так, на заводе искусственных кож выписывали рабочим крахмал и рыбий жир. Из этих продуктов делали так называемую «заварушку», из крахмала с рыбьим жиром пекли лепешки [10, с. 133].

Завод искусственных кож в Казани был основан в 1938 г. В отчетном докладе секретаря парткома завода в апреле 1941 г. гордо прозвучало: «На XVIII партсъезде т. Молотов сказал, что Казанский завод “Искож” является детищем 3-й Сталинской пятилетки. Это значит, что нашим заводом занимается наше правительство и ЦК ВКП(б). Наш завод является единственным в СССР по выпуску искусственной кожи,

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

проклеенной ревертексом (натуральным каучуком). В связи с международным положением нам пришлось переключиться на новый вид продукции: стелечного картона, проклеенного битумом и канифолью. На 1940 г. было запланировано стелечного картона 2231 т, но не выполнено из-за плохого руководства... В 1941 г. план по стелечному картону – 2513 т, но работаем все хуже и хуже, вина руководства, плохое качество, себестоимость завышена» [4, л. 28, 31].

Руководство завода часто менялось. Так, в 1941 г. директором завода был А.А. Медведев, в 1942 г. его сменил Н.М. Калугин, в 1943–1951 гг. заводом руководил И.А. Врублевский, менялись и главные специалисты.

В постановлении заседания бюро Свердловского райкома ВКП(б) Казани от 16 июня 1942 г. «О выполнении заводом “Искож” приказа тов. Сталина и решения X Пленума Казанского ГК ВКП(б)» отмечено, что завод не выполняет план, дает брак, большие убытки, есть перерасход фонда заработной платы и другие недостатки. Положение на заводе обсуждалось на бюро ГК ВКП(б) от 24 ноября 1942 г.: «Завод страшно запущен. К какой машине не подходишь – видишь запущенность... Дисциплины на заводе нет. Пасли коней на территории завода, из-за чего погибла одна лошадь» [3, л. 23].

Первый год войны для завода стал очень тяжелым. Пришлось освободить часть производственных площадей (склад готовой продукции, центральную лабораторию, ряд подсобных помещений) под мощности эвакуированного из Ленинграда завода № 4 им. Калинина). «Выбрасывали из цехов, складов все во двор, что частично находится там до сих пор (27.11.42 г.)... Вследствие передачи складских помещений в аренду заводу Калинина, хранение материальных ценностей от порчи и хищения не обеспечено» [3, л. 23]. Материальная база завода находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. В отчете за 1942 г. отмечалось: «На заводе числятся 5 грузовых автомашин, в рабочем состоянии только одна... Осталось только три лошади, которые сильно истощены и не обеспечивают работой потребности производства» [8, л. 108]. IV квартал 1941 г. был переломным моментом, когда решался вопрос: будет завод существовать как самостоятельное предприятие или его передадут в ведение другого завода. Известно, что вопрос о существовании завода «Искож» был решен окончательно только в конце октября 1941 г. [7, л. 53].

Невыполнение плана выпуска продукции объяснялось и сбоем в работе смежных предприятий. Так, в 1942 г. завод не выполнил план

(2 тыс. тонн) по выпуску искусственного стелечного полуваля «так как от СК-4 получили латекс в малом количестве и недоброкачественный. Из 8 партий забраковано было 5, и 2 партии отправлены на доработку. Начиная с ноября 1942 г. выпуск латекса прекращен» [8, л. 42]. При ремонте оборудования остро ощущался недостаток текстонных ремней, поставляемых из Ленинграда. Только к концу 1942 г. была налажена их поставка из г. Свердловска.

И все же в 1943 г. завод выходит на плановые показатели, налаживает четкую работу всех подразделений. Завод выпускал военную продукцию – в основном, стелечный картон, заглушки для орудий («обтираторы») и другие изделия. Важность выполнения военных заказов понимали все работники предприятия, которые зачастую совершали настоящие подвиги на рабочих местах. Так, в 1943 г. слесарь Н.Н. Мишиев, чтобы не допустить остановки производства при выполнении военного заказа, влез в раскаленную сушилку и устранил в ней неисправности, рискуя жизнью [10, с. 133]. Этот «метод» стали применять и другие ремонтники. Примеров трудового героизма в годы войны было немало. Безусловно, выживать в тяжелейших условиях и производить военную продукцию – это подвиг.

Помимо работы в цехах работники завода выполняли и другие обязанности (и не всегда добровольно). Так, по заданию райкома партии работницы стирали и ремонтировали обмундирование, пришедшее с фронта: «Обеспечить стирку белья: 50 штук фуфаек, 1500 шт. нательного белья. 11 октября 1942 г. объявить субботник по ремонту ватного обмундирования» [3, л. 23]. Все военные годы на предприятии периодически проводился сбор теплых вещей для фронта, в действующую армию отправляли подарки: варежки, кисеты, табак.

На балансе завода было также подсобное хозяйство, которое систематически не справлялось с задачами и было убыточным для предприятия. «В подсобном хозяйстве имеются серьезные недостатки, плохо идет прополка капусты, свеклы и других овощных культур. Просить дирекцию на период сельхозкампании выделить 17 человек и 4 лошади до окончания всей уборки, назначить субботник по прополке овощей» [5, л. 11]. Работа подсобного хозяйства обсуждалась на партийных собраниях коллектива неоднократно: «Безобразная работа в 1942 г., убыток в 35–38 тыс. рублей, отпущенные 76 тыс. рублей на покупку коров, свиней, телеги, строительство амбара не освоены. Использовали только 12 тыс. рублей: выстроена баня, овощехранилище. Погреб выстроен за счет сбора средств, что нарушает финансовую дисциплину» [5, л. 27].

К этому вопросу обращались в 1943 и 1944 гг. Следует отметить, что произведенная в подсобном хозяйстве сельхозпродукция подлежала строгому учету и направлялась в государственные фонды.

Субботники, сверхурочная работа, стирка и ремонт военного обмундирования – все это реалии военного времени. Кроме того, можно отметить практику «добровольной» подписки на военные займы, которые тяжелым бременем ложились на работников. Первый государственный военный заем, выпущенный весной 1942 г., был рассчитан на 20 лет. Подписываться надо было на суммы не менее, чем месячная зарплата [9, с. 459–461]. Крупные суммы были непосильны для большинства рабочих, поэтому руководство применяло весь «арсенал» средств: проводилась агитационно-пропагандистская работа, неплательщиков отчитывали на собраниях, откровенно принуждали к подписке на большие суммы. Завод «Искож» не стал исключением в общей практике проведения займов. Ответственным, как правило, назначали главного бухгалтера П.И. Скопина, на руках которого была документация о зарплате каждого работника. Люди не отказывались подписываться, но не могли отдавать сумму месячной зарплаты: «Отдельные рабочие, например, Андрианов, получающий 600 рублей, подписался всего на 200 рублей» [5, л. 3]. Ситуация повторялась и в следующие годы. Подобная история происходила и при «добровольном» распространении билетов 4-ой денежно-вещевой лотереи, когда планировалось «распределить среди коллектива билетов на сумму 20% от заработной платы (не менее)» [6, л. 39].

Все военные годы работники завода испытывали бытовые трудности: недостаток жилья, непригодные для проживания помещения (так, в начале войны эвакуированные рабочие и подростки, приписанные к заводу, ночевали прямо в заводских цехах), некачественная пища в заводских столовых, безобразно работающий городской транспорт, частое отключение воды и электроэнергии в домах – все это стало обыденностью, так жили миллионы советских людей, отдавая для фронта, для победы все ресурсы.

К сожалению, архивные фонды завода серьезно пострадали в послевоенный период, поэтому не удалось найти информацию о наличии фронтовых бригад, двухсотников. Известно, что рационализатором был главный инженер Г.И. Брен, который в сентябре 1941 г. предложил использовать для изготовления кожкартона вместо дефицитной канифоли талловое мыло, что дало серьезную экономию, этот метод применяли все военные годы. Начальник центральной заводской лаборатории

П.Ф. Шикин также был автором многих рационализаторских изобретений, позволивших сэкономить сырье, энергию, топливо [10, с. 134].

Завод «Искож» не был передовым предприятием, плановые показатели выполнялись с огромными усилиями, и в ряду передовых предприятий отрасли предприятие выглядело весьма скромно. Однако его коллектив внес свой вклад в достижение главной цели – Победы над врагом.

75 лет назад советский народ завоевал с боями Великую Победу. Героизм воинов Красной Армии, героизм работников предприятий, колхозов, повседневный подвиг женщин, подростков, заменивших мужчин, ушедших сражаться, – навсегда останутся в народной памяти, они являются историческим ресурсом для сохранения нравственной основы российской идентичности.

Библиографический список

1. Вишленкова Е.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв. / Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 452 с.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 563.
3. ГА РТ. Ф. Р-4508. Оп. 1. Д. 13.
4. ГА РТ. Ф. Р-4508. Оп. 1. Д. 14.
5. ГА РТ. Ф. Р-4508. Оп. 1. Д. 15.
6. ГА РТ. Ф. Р-4508. Оп. 1. Д. 17.
7. ГА РТ. Ф. Р-7162. Оп. 1. Д. 38.
8. ГА РТ. Ф. Р-7162. Оп. 1. Д. 42.
9. Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. 508 с.
10. Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казан. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. 133 с.
11. На всю оставшуюся жизнь: воспоминания о Великой Отечественной войне. Казань: Изд-во Казан. гос. архит.-строит. ун-та, 2020. 160 с.
12. Постановление СНК СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». 12 августа 1942 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5 томах (1917–1968 гг.). Т. 3. (1941–1952). М.: Политиздат, 1968. 751 с.
13. Сообщения Советского Информбюро. В 8 томах. Т. 2. (январь–июнь 1942 г.). М.: Совинформбюро, 1944. 388 с.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

Никонова Светлана Игоревна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Казань, e-mail: svetakgasu@rambler.ru

**LIGHT INDUSTRY OF KAZAN
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON MATERIALS OF THE FACTORY «ISKOZH»)**

This article is about Tatar ASSR history in the period of the Great Patriotic War, when the Tatar republic was the most important rear base. There was a different facilities producing military products in the Kazan. Author considers activity of a light industry facilities and emphasizes «ISKOZH» factory. Article accents on the everyday history of Kazan and workman's and their families life's conditions, material support.

Keywords: military output, personnel problem, rear daily routine, patriotic movements, labor heroism.

Nikonova Svetlana I., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Kazan, e-mail: svetakgasu@rambler.ru

УДК 378.4

Л.Г. Скворцова
Россия, г. Саранск

**МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. А.И. ПОЛЕЖАЕВА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

Статья посвящена Мордовскому государственному педагогическому институту им. А.И. Полежаева Мордовской АССР (на современном этапе – ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва») в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассматриваются основные вопросы функционирования высшей школы в военный пе-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

риод, построение образовательного процесса, научной деятельности, помощи фронту и местному населению.

Ключевые слова: высшее образование, институт, обучение, Великая Отечественная война, образовательный процесс.

Дата 9 мая 1945 года вошла в летопись всего человечества как светлый, радостный праздник. С тех пор произошло много событий. Мир изменился. Но наша задача не предать забвению величие мужества советских людей в суровые годы Великой Отечественной войны.

В предвоенной Мордовии немалое значение уделялось образованию и ликвидации безграмотности среди населения республики. В это время наблюдался бурный рост количества школ и учащихся. Увеличение количества школ требовало большего количества учителей и преподавателей, которых очень не хватало, особенно на селе. Поэтому в октябре 1931 г. по решению СНК РСФСР было открыто в Саранске высшее учебное заведение – агропединститут, который в 1938 г. был преобразован в Мордовский государственный педагогический институт им. А.И. Полежаева [7, с. 161, 166].

Мордовский педагогический институт в предвоенный период внес существенный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров, особенно национальных, для народного просвещения, культуры, общественно-политической деятельности. Первый выпуск состоялся в 1934 г., когда его окончили 7 специалиста: 38 – мордовской национальности и 35 – русской. К 1941 г. институт выпустил более 1 тыс. историков, филологов, химиков, физиков, математиков и других специалистов [1, с. 42]. Постепенно росло число научных сотрудников, которое достигло к 1941 г. 200 чел. [9, с. 73.] В предвоенные годы в стенах вуза было подготовлено около 900 специалистов, в которых так нуждалась не только республика, но и страна.

Начало Великой Отечественной войны сильно изменило ход работы института. Из воспоминаний краеведа, профессора кафедры литературы (в 1941 г. – старшего преподавателя) И.Д. Воронина: «В воскресенье 22 июня 1941 года в Саранске было теплое солнечное утро. Население по установившейся издавна привычке устремилось в пригородный лес – на Реутову поляну, чтобы там провести выходной день. Вскоре в городе стало известно о начавшейся Великой Отечественной войне. Это ошеломившее неожиданностью известие сопровождалось в

Саранске резким изменением погоды, пошел проливной дождь. Военная обстановка почувствовалась в городе в тот же день» [10, с. 6].

В Мордовском государственном педагогическом институте состоялся многолюдный митинг, на котором выступили директор института Н.Ф. Волков, заместитель директора М.Н. Шатунов. Они призывали проявлять мужество и стойкость, быть патриотами, с честью выполнять долг перед Родиной.

С первых дней войны руководство страны делало все для того, чтобы сохранить работоспособность высших учебных заведений и их педагогических кадров. Перед вузами страны ставилась задача не прекращать подготовку новых кадров для различных областей народного хозяйства и культуры. Изменения в условиях работы вузов были значительные. Аудиторный и жилой фонд тыловых вузов страны существенно сократился, учебные корпуса вузов и техникумов были переданы эвакуированным военным заводам, воинским частям, госпиталям, детским домам.

Корпусный фонд Мордовского пединститута был передан в распоряжение Наркомздрава МАССР для размещения в нем госпиталя № 3051, а уже 18 июля 1941 г. по решению Совнаркома МАССР произошло слияние Темниковского учительского института и Мордовского учительского и педагогического институтов. Они были объединены под единым руководством дирекции Мордовского государственного педагогического института [5, с. 49].

Уже к началу нового 1941/1942 учебного года в связи со сложной обстановкой на фронте вуз был временно переведен в город Темников.

Учебный процесс временно решено было проводить в здании сельскохозяйственного техникума города Темникова. Техникумом были выделены необходимое количество учебных кабинетов с правом пользования их оборудованием и часть комнат в общежитии [2, л. 252]. Педагогический институт был размещен в двух зданиях учительского института. В 9 аудиториях первого здания расположился физико-математический факультет, в 14 аудиториях второго здания развернули свою деятельность исторический и литературный факультеты, также насчитывалось 10 учебно-методических кабинетов. Студентов разместили в 4 общежитиях, одно из которых, наиболее вместительное, педагогический институт арендовал у сельскохозяйственного техникума. В них проживала половина всех обучающихся (164 человека).

На новом месте достаточно сильно ощущался недостаток учебного оборудования, химических реактивов, наглядных пособий, учебно-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

методической литературы. Основная часть фонда библиотеки была оставлена в Саранске, законсервирована в подвалах здания института, много экземпляров книг было выдано госпиталю.

Занятия в институте традиционно начались 1 сентября 1941 г. При вузе работали 11 кафедр. В учебном процессе были задействованы 17 доцентов, 2 старших преподавателя, 13 преподавателей и ассистентов.

Вследствие переезда институт практически не смог сохранить контингент заочников. Из числившихся на 15 ноября 1940 г. 1424 человек в течение учебного более 90% (1333 человека) выбыли из числа студентов [11, л. 6; 9, с. 367].

На партийно-комсомольском собрании, которое состоялось 22 октября 1941 г., обсуждались основные задачи работы института в военное время. Перед собравшимися выступил с докладом декан исторического факультета М.Г. Сафаргалиев. Ученый отметил, что, несмотря на непростую ситуацию, программы сокращать нельзя, наоборот, их необходимо дополнить новым материалом. «Московские вузы перестраиваются, – сетовал он, – а мы еще нет» [10, с. 8].

Военная обстановка повлекла за собой пересмотр учебных программ и содержание изучаемых дисциплин. На ряде факультетов вводились новые дисциплины. Например, студенты физико-математического факультета могли изучать один из следующих циклов по выбору: артиллерийский цикл, аэродинамика самолета, расчет на прочность конструкций. На химическом факультете были введены службы противовоздушной и противохимической обороны. В Мордовском пединституте в рамках военных дисциплин обязательной была подготовка по топографии.

В связи с Постановлением Наркомпроса РСФСР от 27 июня 1941 г. время учебы в педагогическом институте сократилось до 3 лет, для чего сократили каникулы, производственную практику, время подготовки дипломных работ, увеличили учебную нагрузку. Институт в ноябре 1941 г. был осуществлен досрочный выпуск студентов четвертых курсов всех специальностей. Дипломы получили 93 человека [3, л. 6; 7, с. 78.].

В период с 1941 по 1942 гг. многими высшими учебными заведениями страны было сделано по 2–3 выпуска, что в свою очередь отрицательно сказалось на качестве знаний студентов и их практической подготовке. Поэтому постановлением от 18 июня 1942 г. «О сроках обучения в вузах» учебные планы, введенные в начале войны, были отменены и возвращены довоенные планы, переработанные с учетом потребностей фронта и тыла [8, с. 368].

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

В течение первого года войны число штатных преподавателей уменьшилось. Из педагогического коллектива на фронт ушли 23 преподавателя, 22 преподавателя были сокращены и перешли в распоряжение Наркомпроса МАССР. Профессорско-преподавательский коллектив ясно понимал, с какими трудностями ему придется столкнуться на новом месте. Большинство преподавателей на протяжении всего периода пребывания в Темникове не имели квартир, ютятся там же, где работали, – в аудиториях.

В октябре был призван в армию директор института Н.Ф. Волков. Из приказа № 188 по МГПИ от 13 ноября 1941 г.: «В связи с моим уходом в ряды РККА обязанности и.о. директора пединститута возлагаю на моего зама тов. Самохина Л.Ф. Основание: распоряжение Темниковского райвоенкомата от 13 ноября 1941 г.». Деканом исторического факультета был М.Г. Сафаргалиев, литературного – М.А. Петракеев, естественного – Я.М. Попов, физико-математического – Ф.Т. Жарков [10, с. 11].

В декабре 1941 г. директором института был назначен Петр Васильевич Ромадин. Он родился 29 января 1906 г. в селе Николо-Пестровка Пензенской области. Окончил Пензенский педагогический техникум, в 1929 г. – физико-математическое отделение Восточного педагогического института в Казани. В Мордовском педагогическом институте начал работать с 1932 г. в качестве доцента и заведующего кафедрой физики, а также заведующего отделением физики.

С декабря 1941 по июнь 1945 гг. институтом руководил П.В. Ромадин. На эту должность он был официально утвержден 12 мая 1942 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР. Петру Васильевичу пришлось решать массу проблем: от организации учебного процесса на новом месте с учетом задач военного времени до налаживания бытовых условий всего коллектива. Важное место в его работе занимали военные выпуски студентов, их распределение по школам республики [10, с. 11].

Учебный процесс и воспитательная работа в МГПИ подчинялись военной обстановке. В соответствии с утвержденной в августе 1941 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ) новой программой физической подготовки студентов предусматривалось изучение военно-прикладных дисциплин, основ рукопашного боя. В программу были включены такие нормативы, как преодоление препятствий, бег по пересеченной местности. Особое внимание уделялось строевой подготовке, овладению винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, противохимической защите, рытью окопов и маскировке, а также тактической подготовке одиночного бойца, отделе-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

ния и взвода. Девушки-студентки обязаны были пройти курсы санитарных медсестер [6, с. 84]. Выписка из приказа от 15 октября 1941 г.: «Врачам Темниковской районной больницы Рудявскому Алексею Ивановичу и Эннович Лидии Васильевне поручается с 15 сентября ведение лекционных и практических занятий по военно-санитарной подготовке студентов 1-х и 2-х курсов всех факультетов в соответствии с программой военной подготовки на 1941–1942 учебный год» [10, с. 8].

Несмотря на крайне слабую материальную базу военной подготовки, педагогический институт приобрел 60 пар лыж, организовал группу самозащиты, включавшую пожарное, аварийное, санитарное и химическое звенья. В качестве зачетного мероприятия были проведены два лыжных военизированных перехода Темников – Саранск.

Действовали санитарная дружина в количестве 25 человек, противопожарная – 26 человек, отряд истребителей танков – 10 человек.

При педагогическом институте действовал отряд народного ополчения из преподавателей-мужчин. Он насчитывал 23 человека, среди которых были М.Г. Сафаргалиев, Л.М. Кессель, М.А. Петракеев, И.П. Куракин, С.И. Кустков, Ф.С. Стэфкин, Ф.Т. Жарков, Л.Ф. Самохин и другие [11, л. 109].

Директива СНК СССР и ВКВШ от 7 января 1942 г. обязывала организовать в Мордовском педагогическом институте занятия по общей подготовке студентов к сельскохозяйственным работам. Так, перед руководством вузов к весне 1942 г. были поставлены задачи по подготовке студентов для работы на сложных сельскохозяйственных машинах, освоении основных сведений по агротехнике. Большинство вузов страны включилось в эту работу, в результате летние сельскохозяйственные работы 1942 г. прошли более эффективно, чем в 1941 г. Практика подготовки студентов к сельскохозяйственным работам продолжалась и в последующие военные годы. С 1942 по 1944 гг. педагогический институт активно помогал Темникову в различных сельскохозяйственных кампаниях. Помощь республике была настолько необходима, что со студентами на поля выходил весь научно-педагогический коллектив, выполняя установленные нормы. На прополке проса преподаватели и студенты, разбиваясь на звенья, трудились с 4 утра до 18 часов. Выращивали картофель, принимали участие в посевной, в сенокосе. Студенты, уезжавшие домой на каникулы, обязывались работать в совхозах и колхозах с условием выполнения ими не менее 70 трудодней [4, л. 77].

После эвакуации в Темников педагогический институт испытывал острую необходимость в учебных комнатах и общежитии, различной литературе, а также транспорте. Единственная машина, находившаяся

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

в распоряжении вуза, была мобилизована, а из 2 лошадей одна была больная, другая обслуживала столовую института. Таким образом, учреждение не имело возможности привести заготовленное топливо. Материальное положение усугубилось, так как подсобное хозяйство дало плохие урожаи.

Преподаватели и служащие, студенчество института вели большую идеологическую работу среди населения Темникова, выступали с лекциями, в которых освещали ход войны. Кроме того, преподаватели института: П.В. Ромадин, М.Г. Сафаргалиев, Л.Ф. Самохин, А.В. Ососков, А.М. Бихтер проводили занятия как политруки в рамках всеобуча.

При институте был организован Коммунистический университет выходного дня. В нем повышал политические знания партийный и хозяйственный актив Темниковского района. Часть преподавателей и студентов работали лекторами и агитаторами при Темниковском райкоме партии.

Из отчета о работе МГПИ за 1941/1942 учебный год: «Работа по оказанию помощи фронту. Коллектив института ежемесячно отчисляет в фонд обороны 1220 руб. На постройку танковой колонны коллектив института внес 3750 руб. На денежно-вещевую лотерею подписка прошла довольно успешно: преподаватели подписались в среднем не ниже 60% месячного заработка. Всего по институту при 220 студентах и 40 преподавателях подписка составила сумму в 21 750 руб. Очень успешно прошла по институту подписка на военный заем, завершенная в течение двух дней. При наличии 210 студентов, 95 преподавателей и служащих подписка на заем составила общую сумму 61 925 руб., или 115% к общему фонду месячной заработной платы и стипендии. При участии студентов и преподавателей института проведено 3 концерта с целью сбора средств в фонд обороны страны. Директор Мордовского пединститута Ромадин» [10, с. 13].

В апреле 1944 г. институт возвратился в город Саранск, где началось восстановление работы высшего учебного учреждения Мордовии.

После возвращения педагогического института в Саранск кадровый вопрос снова обострился. В 1944/1945 учебном году вуз имел 14 кафедр, так как были восстановлены 3 кафедры, которые свернули свою работу в период войны из-за отсутствия преподавателей (истории СССР, физики и ботаники). Острый недостаток в специалистах ощущала кафедра марксизма-ленинизма. Весь ее педагогический состав преподавал здесь по совместительству. В этом учебном году в учреждении насчитывалось 11 доцентов (лишь 2 из них имели ученую сте-

пень), 42 старших преподавателя и ассистента, из них 10 работали по совместительству [12, л. 2; 13, л. 1–3, 20]. Однако эти цифры были больше формальными. Ряд преподавателей не соответствовал порученной им работе (например, вчерашние студенты). Некоторые курсы не читались по причине отсутствия специалистов (всеобщая литература, новая история, история стран Востока).

Несмотря на тяжелые военные годы, в вузе велась научная работа: защищались кандидатские диссертации, проводились научные конференции и семинары, работали студенческие научные кружки.

Преподаватели, выпускники и студенты в годы Великой Отечественной войны воевали на разных фронтах. Были награждены орденами и медалями, отмечены благодарственными письмами за отличную службу в деле разгрома врага. Так, в числе подольских курсантов были студенты Мордовского педагогического институт имени А.И. Полежаева, которые до рокового 1941 г. приобретали мирную профессию учителя.

По-разному сложились судьбы выпускников: для одних война закончилась в 1945 г. возвращением в вуз, другим не довелось праздновать День Победы, они навечно остались на полях сражений.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны деятельность единственного в то время вуза – Мордовского государственного педагогического института – в основном была сосредоточена на учебно-воспитательной и хозяйственной работе. Преподаватели и студенты всю войну вносили свой посильный вклад в дело Победы. Это проявилось и в непрекращающейся учебной работе, и в помощи народному хозяйству, и в пополнении рядов РККА. В годы войны вуз не только не прекратил свою работу, но и пополнился необходимыми в этот период специальностями. С 1944 г., после возвращения учреждения в Саранск, в нем стал проходить активный процесс по возобновлению всех направлений работы и жизнедеятельности вуза. В развитии высшего образования и науки республики и в формировании их профессорско-преподавательских и научных кадров начался новый этап.

Библиографический список

1. 2001 факт из жизни Мордовского университета. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 224 с.
2. Архив Мордовского университета. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25.
3. Архив Мордовского университета. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30.
4. Архив Мордовского университета. Ф. 1. Оп. 1. Д. 42.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

5. Истина в слове: прошлое и настоящее Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева / Н.М. Арсентьев [и др.]; Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск, 2014. 480 с.

6. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. 314 с.

7. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В.А. Юрченкова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. 384 с.

8. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. В.А. Юрченкова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2005. 424 с.

9. Становление государственности Мордовии: Сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Мордовии / [Сост. и отв. ред. П.Д. Грузнов]. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. 318 с.

10. Судьбы, опаленные войной / Авт.-сост.: Н.Ю. Прасолова, И.В. Костина, О.А. Казакова; под общ. ред. С.М. Вдовина. 2-е изд., перераб. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 172 с.

11. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 183.

12. ЦГА РМ. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 184.

13. ЦГА РМ. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 217.

Скворцова Лариса Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Россия, г. Саранск, e-mail: skvorcova@g@inbox.ru.

**MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL
INSTITUTE NAMED AFTER A.I. POLEZHAEV
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

The article is devoted to the Mordovian State Pedagogical Institute named after A.I. Polezhaev of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic (at the present stage – N.P. Ogarev Mordovia State University) during the Great Patriotic War of 1941-1945. The main issues of the functioning of higher education in the war period, the construction of the educational process, scientific activities, assistance to the front and the local population are considered.

Keywords: higher education, Institute, training, the Great Patriotic War, educational process.

Skvortsova Larisa G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, N.P. Ogarev Mordovia State University. Russia, Saransk, e-mail: skvorcovalg@inbox.ru

УДК 94(47).084.8

Л.С. Тимофеева, Ф.Г. Вагапова
Россия, г. Казань

ЭВАКУАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Масштабная эвакуация, проходившая в начале Великой Отечественной войны, охватила тысячи предприятий. Они перебазировались в глубокий тыл, где возникали новые крупные промышленные центры. Одним из них стала Казань. Сюда перемещались заводы из Москвы, Ленинграда и других прифронтовых городов. Воспоминания работников этих предприятий, хранящиеся в личном архиве авторов, составили источниковую базу статьи. Они позволили ввести в научный оборот новые факты и имена, оценить изменения в общественном сознании. Особенно интересно проследить эмоциональную составляющую воспоминаний, реакцию людей на изменение условий жизни и трудовой деятельности.

Ключевые слова: эвакуация, воспоминания, война, промышленность, Казань, трудности.

Процессы, охватившие сферу социально-экономической жизни СССР в годы Великой Отечественной войны, носили масштабный и противоречивый характер. Они выявили, с одной стороны, серьезные проблемы сверхцентрализованной системы управления промышленности, с другой стороны, показали силу советских людей, вытянувших на своих плечах всю тяжесть эвакуации, сохранивших индустриальную мощь страны. Воспоминания работников ряда предприятий, эвакуиро-

ванных в Казань, стали главным источником для данной статьи. Использовались воспоминания ветеранов завода «Пластмасс» (ныне – АО «Радиоприбор»), завода им. М.И. Калинина (ныне – Казанский завод точного машиностроения) и завода № 379 (ныне – Казанский электротехнический завод). Они помогли понять, сколь важен был даже в условиях командно-административной системы «человеческий фактор».

Целью статьи является введение в научный оборот воспоминаний работников эвакуированных в Казань предприятий оборонного комплекса. Их содержание позволяет глубже понять как фактическую составляющую эвакуационных процессов, так и настроения, преобладавшие в этот момент в обществе.

Использовались методы периодизации, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический.

Неудачи летне-осенней военной кампании 1941 г. заставили правительство СССР разделить территорию страны на временно-оккупированные противником районы, прифронтовые районы и районы глубокого тыла. Эвакуация промышленных предприятий из прифронтовых районов сопровождалась массовым перемещением материальных ценностей, технического оборудования, населения.

В августе 1941 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) утвердили «Военнохозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». План был нацелен на то, чтобы в короткие сроки развернуть в восточных районах Советского Союза основную военно-промышленную базу. За первые месяцы войны правительство сумело организовать эвакуацию оборудования всех предприятий танковой, авиационной, моторостроительной и других отраслей военной промышленности. Исследования показывают, что на восток было эвакуировано более 1360 крупных, преимущественно военных предприятий. По другим данным, летом и осенью 1941 г. из фронтовой зоны было вывезено 2593 предприятия, в том числе 1560 оборонного значения, эвакуировано свыше 18 млн. человек. Вместе с эвакуированными в июле–сентябре 1942 г. их численность достигла 25 млн человек. [5, с. 31].

Одним из пунктов приема эвакуированных предприятий стала Казань. Надо сказать, что в это время в ТАССР уже развернулась подготовка к приему эвакуированных предприятий. В мае 1941 г. в Татарском обкоме ВКП(б) был создан отдел оборонной промышленности. 2 июля 1941 г. в целях принятия эвакуируемых заводов и фабрик бюро обкома ВКП(б) приняло решение ликвидировать в г. Казани 22 орга-

низации, перевести в районы республики 23 предприятия и учреждения, а 38 – переселить в пределах Казани. [1, с. 157]

Ликвидация либо переселение коснулись тех производств, которые не были напрямую связаны с выполнением оборонного задания, игравшие вспомогательную роль в условиях войны. На освобожденных площадях планировалось в кратчайшие сроки разместить оборонные заводы. Таким образом, в Казань прибыли московский завод «Пластмасс», а из Ленинграда – завод им. М.И. Калинина и филиал завода № 379 Наркомата авиационной промышленности СССР.

В ситуации, когда противник быстро продвигался вглубь европейской части СССР, эвакуационные мероприятия охватили значительные территории. По разным причинам не все намеченные решением Совета по эвакуации при СНК СССР к перебазированию на Восток предприятия были полностью демонтированы и перевезены на новое место. Некоторые были демонтированы частично, с расчетом создания из эвакуированных ресурсов филиалов предприятий в глубоком тылу. Другие эвакуировались целиком, однако из-за объективных и субъективных сложностей переезда в пути несли серьезные потери.

Транспортная проблема серьезнейшим образом тормозила эвакуационные процессы. Скорость продвижения поездов с оборудованием по нормам Наркомата путей сообщения составляла 400 км в сутки. Фактическая скорость поездов с эвакуированным оборудованием составляла 200 км в сутки, а в отдельных случаях менее 100 км. В официальных документах отмечалось, что большинство поездов не имело номеров маршрутов, а это затрудняло наблюдение за их продвижением. После переформирования составов в пути значительное количество вагонов с оборудованием выпадали из учета. Простои эшелонов на различных станциях длились по неделе и более. При полном отсутствии контроля со стороны промышленных наркоматов за продвижением оборудования в пути сроки перевозки значительно удлинялись. А это, в свою очередь, приводило к срыву графиков монтажа оборудования из-за его некомплектности» [3, с. 151].

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск на северо-западном направлении поставило вопрос об эвакуации промышленных предприятий Ленинграда в июле 1941 г. Было решено эвакуировать в Казань часть оборудования завода № 379, производящего специальные системы автоматического управления для армии и флота. Погрузка первого эвакоэшелона началась 28 июля 1941 г. и продолжалась около двух суток, под вой сирен воздушной тревоги.

Из воспоминаний заместителя директора завода № 379 И.П. Фоменкова: «Эшелон на Московской товарной задержался на несколько часов, к составу прицепили дополнительно несколько вагонов, в том числе вагоны с боеприпасами. В дальнейший путь эшелон тронулся вечером. Поезд шел медленно. ... Утром прибыли на станцию Малая Вишера. Многие матери выходили из вагонов и на примусах и керосинках собирались варить детям кашу. Раздался сигнал воздушной тревоги. Над вагонами появились самолеты противника. Местность была открытая. Рабочие выбегали из вагонов и прятались в борозды картофельного поля. Самолеты открыли пулеметный огонь. Был выведен из строя паровоз. Рабочие рассказывали: самолеты летели так низко, что видны были бандитские рожи фашистских летчиков. Жертв не было. Был подан другой паровоз. Тронулись с места. Поезд не отошел и двух километров от М. Вишеры, как над эшелонем вновь появился самолет противника, выпустил несколько очередей из пулемета по выгонам и удалился. Нервы были напряжены до предела. Стало всем ясно, что наш эшелон с воздуха никто не прикрывает» [9, с. 3].

В этих воспоминаниях примечательны два момента. Во-первых, ситуации, когда к эшелону прицеплялись вагоны с боеприпасами, что создавало дополнительную угрозу для людей, находившихся в нем. Второй момент – это отсутствие авиации прикрытия, характерное для первых месяцев войны. При повторной бомбежке была утрачена часть оборудования, а главное, погибли люди.

Эвакуация московского завода «Пластмасс» шла не менее сложно. 14 октября 1941 г. вышло Постановление Совета по эвакуации (№ СЭ-162) о перебазировании всего производства в Пермь. Постановление было подкреплено приказом Наркомата авиационной промышленности № 107. Однако реальных предпосылок для быстрого развертывания производства в Перми не было. В силу сложившихся обстоятельств 23 ноября 1941 г. Совет по эвакуации принимает постановление № 1494 об эвакуации завода «Пластмасс» в Казань. Здесь уже находилось предприятие по производству пикирующих бомбардировщиков и сам конструктор В.М. Петляков. Эвакуированный завод должен был обеспечить поставку комплектующих изделий для самолетов Пе-2 и У-2. Соответствующий приказ директора завода был подписан 28 ноября 1941 г. и процесс эвакуации происходил в зимнее время [6, с. 18].

Эвакуация осуществлялась автомобильным и железнодорожным транспортом. Зима 1941 г. выдалась необыкновенно суровой. Морозы доходили до 45 градусов. Заводчане ехали семьями. В колонне машин

было и оборудование. Те, кому повезло попасть в эвакуоэшелон, добрались быстрее. Дорога на автобусах была более сложной и долгой.

Из воспоминаний работника Центральной заводской лаборатории завода «Пластмасс» А.И. Сальниковой: «...Стояли трескучие морозы. В автобусах топили железные печурки, от которых было больше дыма, чем тепла. Кругом – бураны, снегопады, дорог нет. Так мы ехали почти месяц. Железнодорожный эшелон с оборудованием прибыл на станцию «Вахитово» 14 декабря 1941 г.» [4, с. 8].

Не менее трудным был путь из Ленинграда. *Из воспоминаний ветерана завода им. М.И. Калинина В.Н. Воронова: «...Состав наш еще в Ленинграде трое суток стоял у Бадаевских складов под бомбежками. Склады горели на наших глазах. Чуть отъехали, и снова налет с воздуха. Из вагона мы выйти не могли, были зажаты между двумя другими составами, визжали и рвались бомбы, строчили пулеметы, мы накрывались подушками. Кто-то говорил, что пуля запутывается в перьях... Случалось, за ночь продвигались лишь на восемь–десять километров. И только через 18 суток прибыли в тыловой город Казань. Вагон от пуль и осколков был словно решето» [8, с. 30].* Отсутствие какого-либо опыта порождало наивную веру в то, что от пуль и осколков можно спастись с помощью подушки.

Неустроенность быта, отсутствие транспорта, погрузочно-разгрузочных механизмов требовали от людей колоссального напряжения сил, выдержки и терпения. Оборудование, прибывшее в Казань, не было полностью выгружено и находилось в вагонах на железнодорожных путях, а то, что смогли выгрузить, заносилось снегом, портилось и разворовывалось. За имуществом при разгрузке не было надлежащего контроля, не были выделены обещанные ранее тракторы. Ветераны в своих воспоминаниях рассказывают, как на досках, листах железа вручную доставлялись станки и прессы и устанавливались в совершенно непригодных для них помещениях – складах и подвалах. Параллельно с размещением привезенного оборудования шел демонтаж техники, находящейся там. Приведенные воспоминания свидетельствуют о низком уровне организации перевозки и хранения оборудования в условиях столь масштабной эвакуации.

Зачастую здания, где должны были размещаться эвакуированные предприятия, еще не были освобождены от прежних «хозяев», либо представляли собой совершенно непригодные для производства помещения. Чтобы наладить в них производство, а часто и просто достроить, подвести коммуникации, требовались стройматериалы, в пер-

вую очередь, цемент. А в условиях войны и плановой экономики ни «лишнего» цемента, ни фондов для этого не предусматривались. Администрация предприятий использовала любые возможности, чтобы решить эту проблему. Например, работники завода «Пластмасс» самостоятельно разыскивали недостроенные объекты, где еще оставался цемент. Затем с помощью местных руководящих партийных органов стройматериалы с «замороженных» строек переправлялись на завод [6, с. 21].

Не менее трудно решалась и проблема размещения эвакуированных семей работников предприятий. *Из воспоминаний И.П. Фоменкова:* «С прибытием в Казань первые дни размещались на заводе. В саду была разбита большая брезентовая палатка, привезенная из Ленинграда, заняли помещение на заводе, часть людей разместились в доме, принадлежавшем заводу по ул. Свердлова. ...Была создана тройка по выявлению излишней площади у населения города и размещению рабочих на этой площади. Эту тройку возглавлял заместитель начальника гальванического цеха Антонов Петр Дмитриевич. Надо было быть следопытом, чтобы узнать, где есть излишняя площадь, кого можно потеснить, требовалась настойчивость и умение подойти к жильцам, такими качествами и обладал Петр Дмитриевич. Добровольно уступать жилплощадь никто не хотел, это объяснялось тем, что жители Казани не испытали и не переживали все ужасы войны. Но трудности были преодолены, к осени все рабочие и их семьи были размещены» [9, с. 3].

В сложных условиях проявлялись лучшие качества людей. Некоторые казанцы, не дожидаясь подселения эвакуированных, сами приходили на станцию Вахитово и приглашали приехавших к себе на житье. Бывшая работница завода им. М.И. Калинина, ленинградка Г.М. Маслюк с большой теплотой рассказывала о семье Бибисары Аслановой, на квартире которой проживала и их семья. После войны взрослые сыновья Бибисары долгие годы поддерживали с ними самые дружественные, можно сказать, родственные отношения [8, с. 42].

Для налаживания производства оборудования, уцелевшего от бомбежек, не хватало. Решать эти проблемы приходилось самостоятельно, используя имеющиеся возможности. По инициативе директора завода «Пластмасс» В.Т. Быстрова и начальника отдела снабжения Ф.А. Попова воспользовались так называемым «бесхозным» оборудованием, которое прибывало в Казань из районов боевых действий и хранилось на эвакуационной базе. Используя запасы кабеля, привезенные из Ленинграда, удалось обеспечить завод электроэнергией и запустить это оборудование.

Для того чтобы запустить производство, использовались все возможности. Организовать литейное производство на заводе № 379 было поручено З.П. Суховой. Позже она вспоминала: «Технический отдел сконструировал четыре горна для плавки алюминия и его сплавов, работающих на коксе. С авиационного завода получили печь «Калеман» емкостью в 150 кг. Из своего института [КАИ] выпросила и восстановила высокочастотную электрическую печь для тугоплавких сталей – лигатур. Печными агрегатами мы кое-как себя обеспечили, а за литейной «мелочью» поехали с рабочими на дамбу к Волге. Там валялось вперемешку со снегом и льдом всевозможное ценное эвакуированное оборудование. Здесь мы нашли для себя все: опоки, тигли, клещи, носилки, ковши, ломы, шумовки, верстаки, земледелки и многое другое. Работали по 14 часов на 40-градусном морозе, отбирая для завода оборудование» [7, с. 32]. Так, с помощью самоотверженного труда, искреннего энтузиазма людей компенсировались низкая организованность и объективные трудности эвакуации.

Квалифицированных литейщиков помог найти случай. На земляных работах на заводе «Пластмасс» использовался труд заключенных, среди которых оказались формовщики и модельщики, столь необходимые для производства. С помощью прокуратуры, при поддержке партийных органов, их удалось перевести на литейное производство, где они самоотверженно трудились и обучили немало новых специалистов.

Приведенные факты свидетельствуют о заметном росте инициативы, предприимчивости администрации и работников эвакуированных предприятий. В то же время упоминания о должной помощи со стороны местных властей значительно меньше.

Изготовление пластмассовых деталей на заводе «Пластмасс» осуществлялось с помощью прессформ, большая часть из которых осталась в Москве. Планом предусматривалось самостоятельное изготовление прессформ на пятьдесят наименований деталей. Как выход из положения руководство приняло решение изменить технологический процесс и производить разъемные прессформы. Первые восемь прессов были смонтированы и сданы в эксплуатацию к 20 февраля 1942 г. Военная обстановка требовала скорейшего пуска завода. И накануне дня Красной Армии, 22 февраля 1942 г., были спрессованы первые детали. Т.е. потребовалось всего 70 дней с момента прибытия эвакуошелона из Москвы до дня, когда была выдана первая товарная продукция – штурвалы, ролики, ручки управления, заслонки, кронштейны и другие детали для производства самолетов [6, с. 14].

Система производственной кооперации в условиях войны была нарушена, и для того чтобы наладить производственный процесс, надо было в кратчайшие сроки освоить целый ряд новых видов производств – электромоторов, изделий из пластмассы, электросопротивлений и т.п. Без них выпуск продукции на заводе № 379 был невозможен. Выход из сложившейся ситуации искали разными путями.

Из воспоминаний И.П. Фоменкова: «Остро встал вопрос с трубчатыми сопротивлениями. Раньше их поставлял завод «Пролетарий». Связь с заводом была утрачена. Надо было решать, что делать, а без них не выпустишь прибора. Кто-то подсказал, что где-то в районе, в одном колхозе делают глиняную посуду и продают на Сорочке (вещевом рынке в Казани). Нашли изготовителей, заключили договор с колхозом. Через Областной Военкомат оформили мастеру отсрочку от военной службы. И стал он работать на оборону. Изготавливая глиняные трубки, колхозник и не представлял, что он помогает нашей зенитной артиллерии сбивать фашистские самолеты» [9, с. 9].

Несмотря на процессы эвакуации, производственные планы оставались прежними, а то и увеличивались. Острая нехватка квалифицированных кадров требовала привлечения новых рабочих. На эвакуированные предприятия стали приходиться новые люди. В условиях войны это были, прежде всего, женщины и подростки 13–14 лет. Их обучали непосредственно на рабочем месте, в процессе производства.

Из воспоминаний главного инженера завода № 4 Н.Н. Кострова: «По плану мы должны были каждый месяц выпускать 300 тысяч РГМ (взрыватель в боекомплекте артиллерии) и 250 тысяч ГВМЗ (взрыватель для гаубичной артиллерии). Людей хронически не хватало, несмотря на все наши новшества. Стали принимать местных мальчиков и девочек от 13 лет и старше. Со скорбью в душе смотрели мы на этих малышек, когда они, свернувшись под конвейером, который останавливали через каждые 50 минут на отдых, спали. Сколько металла прошло через женские и детские руки, если изделие весило в среднем 200 гр., а в месяц, например, только 6-го изделия выпускали более 300 000, т.е. за день не менее 10 000. До двух тонн через каждую пару рук» [2, с. 12].

В этих условиях взросление происходило очень быстро. К юным рабочим предъявлялись такие же требования, как и ко всем остальным. *Из воспоминаний работницы завода «Пластмасс» А.А. Гимамутдиновой:* «Я пришла на завод в начале 1942 года ученицей прессовщицы. Каким он был в то время? Небольшим. Все производство размещалось в полуподвальном помещении, там работали прессы. Позднее на пер-

вом этаже здания разместился участок доработки изделий... В трудное военное время руководство завода, как могло, помогало нам. В цехе была газированная вода. В ночные смены давали нам по булочке. Работали мы в три смены. У нас не было простоев. Если по какой-то причине не работали прессы, шли на другую работу» [6, с. 16].

Проанализированный материал свидетельствует, что социально-экономическая ситуация в Казани в годы войны претерпела значительные изменения. Казань превратилась в крупный промышленный центр, значительную часть предприятий которого составили заводы и фабрики, прибывшие сюда в процессе эвакуации. Они и в дальнейшем сохранили свой производственный профиль, став частью военно-промышленного комплекса СССР. Воспоминания показывают ход эвакуации, транспортные проблемы. Особенно интересны описания чувства людей при первых бомбардировках, их действия при отсутствии всякого опыта в таких ситуациях. Тяготы войны аккумулировали свойственные народу любовь к Родине, стремление сделать все для приближения победы над врагом. Важнейшую роль сыграли возросшая самостоятельность, ответственность людей, особенно на низших уровнях управления, взаимная поддержка. Без этого Советский Союз не выстоял бы в страшной войне, не одержал бы великую Победу.

Библиографический список

1. Кабирова А.Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 152, кн. 3, ч. 2. Гуманитарные науки. 2010. С.156–167.
2. Костров Николай Николаевич. Воспоминания (1913 г.р., уроженец г. Ленинграда) // Фонд музея Казанского завода точного машиностроения.
3. Лихоманов М.И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 285 с.
4. Сальникова Анна Ивановна. Воспоминания (1920 г.р., уроженка Тульской обл.) (2 сентября 2002 г.) // Личный архив автора.
5. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление [Электронный ресурс] // URL: <http://rufort.info/library/simonov/simonov.html> (Дата обращения: 15.05.2020)
6. Тимофеева Л.С., Фёдорова Н.А. История АО «Радиоприбор» (1941–2016). Изд. 2-е, доп. Казань: ИНЦ, 2016. 96 с.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

7. Тимофеева Л.С., Фёдорова Н.А. Наше дело точное. Точмаш. К 75-летию ФКП КЗТМ. Казань: «Вертолет», 2016. 256. с.

8. Тимофеева Л.С., Фёдорова Н.А. 70 трудовых лет. История Казанского электротехнического завода. Казань: «ИИЦ УДП РТ», 2012. 255 с.

9. Фоменков Иван Павлович. Воспоминания (1918 г.р., уроженец г. Луга) (15 апреля 1997 г.) // Личный архив автора.

Тимофеева Людмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, г. Казань, e-mail: lyutim77@yandex.ru

Вагапова Фирдаус Гумаровна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, г. Казань, e-mail: vagap.art@mail.ru

EVACUATION OF DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES TO KAZAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The large-scale evacuation, which took place at the beginning of the Great Patriotic War, covered thousands of enterprises. They were relocated to the hinterland, where new large industrial centers were emerging. Kazan became one of them. Factories moved here from Moscow, Leningrad and other frontline cities. The memories of employees of these enterprises, stored in the authors' personal archive, formed the source base of the article. They allowed us to introduce new facts and names into scientific circulation, to estimate changes in public consciousness. It is especially interesting to trace the emotional component of memories, the reaction of people to a complete change in the conditions of life and work.

Keywords: evacuation, memories, war, industry, Kazan, difficulties.

Timofeeva Lyudmila S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia, Kazan, e-mail: lyutim77@yandex.ru

Vagapova Firdaus G., Candidate of Sciences (History of Arts), Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia, Kazan, e-mail: vagap.art@mail.ru

УДК 94(4)"1941/1945"

О.В. Тузова
Россия, г. Самара

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

В статье на материалах архивов и периодической печати рассматриваются виды и формы официальной праздничной культуры в период Великой Отечественной войны в Татарской АССР, имеющие музыкальный формат. Приведены примеры специализированных и неспециализированных событий государственного, общероссийского, республиканского, городского, коллективного и персонального значения. Предпринята попытка проанализировать влияние юбилейных мероприятий на культурную жизнь региона в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: музыкальная культура, Великая Отечественная война, Татарская АССР, праздничная культура, юбилей.

Официальная праздничная культура – важнейшая сторона функционирования общества, дающая представление о государственной политике в определенную эпоху, о формирующихся или традиционных ценностях, об ориентирах и о некоторых видах ритуализации и ритмизации духовной жизни. Попытки проанализировать феномен праздника, совокупность советских праздников, трансформации праздничной культуры на разных этапах и других аспектов имели место [1; 10; 34; 37]. При этом исторические исследования музыкального компонента праздничной культуры в регионе с титульной нацией в период Великой Отечественной войны нами не обнаружены.

Официальные праздники в Татарской АССР в 1941–1945 гг. включали в себя события в диапазоне от общегосударственного до персонального. В музыкально-культурном контексте возможно подразделение их на специализированные (тематические музыкальные в объектном и субъектном вариантах) и неспециализированные (музыкальный компонент носит подчиненный, сопроводительный характер).

Среди неспециализированных важнейшее политическое значение в военных условиях играло чествование защитников Родины. Так, на-

пример, в рамках празднования 24-й годовщины Красной Армии ансамбль русской народной песни и пляски им. В.Р. Менжинского подготовил новую программу. Самодеятельные коллективы, лучших из которых премировали за обслуживание воинских частей, разучивали разнообразный репертуар. Татарский Дом народного творчества выпустил 2 сборника литературных монтажей: «Великая Отечественная война» и «Первая конная». Кроме того, в совместные с Татарским отделением Союза советских композиторов издания новых песен о войне включили произведения Н. Жиганова, А. Ключарева, М. Музафарова, Дж. Файзи, З. Хабибуллина, В. Виноградова и др. [11] Силами артистов Татарской государственной филармонии в клубе им. В.Р. Менжинского 17 февраля 1942 г. был показан большой вечер-концерт «Отечественная война». Примечательно, что вступительное слово читал академик Е.В. Тарле [12]. Татарский государственный ансамбль песни и пляски выезжал в Арский и Кукморский районы с концертами из татарских, русских, белорусских, украинских народных песен и плясок [13].

В январе 1945 г. отмечали 15-летие Дома Красной Армии в Казани; состоялся большой вечер-концерт с участием лучших профессиональных и самодеятельных исполнителей города [30].

Уникальным опытом стал выезд на Северо-Западный фронт в августе 1943 г. делегации трудящихся автономной республики с двумя вагонами подарков в ознаменование юбилея подшефной стрелковой дивизии. Вместе с делегатами, в числе которых – заслуженный артист Ф.К. Туишев и народная артистка Татарской АССР Г.М. Кайбицкая, отправилась группа артистов Татарской филармонии в составе П.В. Мокеева, Л.К. Бердникова, А.К. Бабеновой. Артисты проводили митинги и концерты на передовой линии фронта [35, с. 233–235].

Годовщина образования Татарской АССР – главный региональный праздник исследуемого периода. В 1943 г. к празднованию 23-летия республики композиторы завершили работу над новыми произведениями. Н. Жиганов написал музыку к балету «Сон Фатыха» и сюиту для симфонического оркестра, композитор М. Музафаров – оперу «Зюльхабира», профессор М. Юдин – кантату, посвященную Краснознаменному Балтийскому флоту [16].

Серьезная и длительная подготовка проводилась к 25-летию Татарской АССР (25 июня 1945 г.). Соответствующая комиссия в составе 25 человек во главе с председателем Президиума Верховного Совета Татарской АССР была создана 1 июля 1944 г. В нее включили начальника Управления по делам искусств при СНК Татарской АССР

А.П. Назарова, композитора Н. Жиганова, председателя обкома Рабис А. Люлюкина и др. [3, л. 13].

Обсуждали написанные к годовщине произведения в рамках творческих четвергов – систематических заседаний местного отделения Союза советских композиторов. Например, в мае 1945 г. были представлены кантата М. Юдина, сочинения Н. Жиганова, С. Сайдашева, А. Ключарева, З. Хабибуллина [31]. Торжественное событие вдохновило на творчество и фронтовика Х. Валиуллина, создавшего кантату «Путь счастья» [33, с. 101–103]. Ю. Виноградов совместно со старшим научным сотрудником Дома-музея П.И. Чайковского в Клину – музыковедом Х. Терегуловой работали в мае–июне 1945 г. над брошюрой «Татарская музыкальная культура за 25 лет» [32].

Татарский театр оперы и балета показал 27 июня 1945 г. красочную и богато оформленную премьеру легендарно-патриотической оперы Н. Жиганова «Тюляк» по либретто Н. Исанбета о борьбе народа Волжско-Камской Булгарии с монгольскими завоевателями (режиссер – В. Бебутов, дирижер – Дж. Садрижиганов, хормейстер – И. Грекулов, исполнители главных партий – Ф. Насретдинов, В. Галкин, З. Байрашева, З. Хисматуллина, Л. Берниковский, Ш. Кутдусова, Г. Кайбицкая) [36, с. 23].

Коллектив Татарской государственной филармонии взял на себя «социалистическое обязательство», предполагающее создание объединенного симфонического оркестра, татарского республиканского хора народной песни и ансамбля народных инструментов, оркестра народных инструментов (домбристы, гармонисты, гуслиристы). Кроме того, планировали организовать сводные коллективы на базе городской самодеятельности: татарский и русский хоры по 150 человек, сопровождающий ансамбль не менее 25 человек. В колхозах оказывали методическую помощь по комплектованию в 30 районах художественных бригад для обслуживания в дни празднования, в первом полугодии 1945 г. решили провести 60 военно-шефских и 10 концертов в фонд семей военнослужащих, а в подшефном госпитале № 1665 – ежемесячно давать по 3 концерта и помогать в уходе за больными [6, л. 5].

Такого рода памятные события, как годовщина создания автономной республики, предполагали выделение и поощрение наиболее отличившихся работников культуры, здравоохранения, учебных заведений, предприятий. В 1945 г. Татарский обком ВКП(б) представил к званиям заслуженного деятеля искусств РСФСР педагога-музыканта М.А. Пятницкую, к званию заслуженного артиста Татарской АССР – гармониста

Татарской государственной филармонии Г.В. Валеева, главного дирижера Татарского театра оперы и балета И.А. Аркина, балерину А.Ф. Гацулину, концертмейстера Е.А. Домбаеву-Аверкину, солистов У.Г. Альмеева, Б.Ш. Ахтямова, Т.М. Лисина, Н. Пустосветову и др. [5, л. 71, 83, 84, 86, 87, 88].

Одним из центральных государственных праздников в годы Великой Отечественной войны оставалась годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Как правило, музыкантов активно привлекали для участия в торжественных концертах; зрелищные учреждения предлагали выездные программы различным предприятиям и т.д. Праздники стимулировали творческую деятельность. Так, на совещании Татарского отделения Союза советских композиторов в апреле 1942 г. запланировали отразить в хронологическом порядке развитие музыкальной культуры республики за 25 лет в виде этапов, выделить авторов, жанровые направления, основные произведения, использовать собранный материал как выставочный; принять участие в публикации книги об искусстве и в издании портретов композиторов Татарии [7, л. 20]. Э.Д. Черкасский написал произведение для симфонического оркестра, чтецов и хора, посвященное 25-летию Октябрьской революции [7, л. 30]. В Казанском музыкальном училище проводили конкурс для вокалистов с разнообразным репертуаром на всех курсах; с 1 по 10 ноября планировали показать цикл концертов из произведений композиторов – бывших воспитанников училища: Н. Жиганова, Ф. Ярулина, З. Хабибуллина, А. Ключарева, М. Музафарова [8, л. 1, 1 об.].

Как и практически во всей тыловой части страны, в Казани в военные годы организовывали праздничные мероприятия с участием профессиональных и самодеятельных музыкальных сил, посвященные Новому году, 1 Мая и др. [24; 29].

Среди музыкально-культурных акций наиболее мощное звучание в военный период получило 100-летие со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова в марте 1944 г. За год до этого, 19 марта 1943 г., на специальном заседании Татарского отделения Союза советских композиторов с воспоминаниями выступил сын композитора – скрипач В.Н. Римский-Корсаков. Татарский театр оперы и балета возобновил постановку «Царская невеста» [14]. Общегосударственный размах в 1944 г. предполагал участие практически всех регионов страны. Активная и разнообразная деятельность была развернута и в Казани на нескольких площадках: в музыкальном училище, например, предложили концерт с программой из романсов, дуэтов, инструментальных и камерных, а

также симфонических произведений в переложении для фортепиано. Силами преподавателей и учащихся провели научную сессию с докладами о жизни и творчестве, о Римском-Корсакове как педагоге, редакторе и общественном деятеле, о его наследии в рамках русской и советской музыки и проч. [9, л. 4–4 об.]

В Татарском государственном академическом театре на торжественном концерте после доклада профессора М.М. Курбатова выступили артисты оперного театра, студенты музыкального училища; в фойе оборудовали тематическую выставку. Кроме указанного, организовали еще ряд концертов и вечеров с программой, включавшей отрывки из опер «Садко», «Майская ночь», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Снегурочка», «Золотой петушок», камерные и инструментальные произведения, народные песни, романсы [18]. Не остался незамеченным и концерт в клубе им. В.Р. Менжинского. Зрителям удалось прослушать доклад М.М. Курбатова и выступление учащихся ДМШ, романс «Октава» (ансамбль скрипачей), переложение для двух роялей «Битвы при Керженце» из «Сказания о граде Китеже». Хор под управлением заслуженного деятеля искусств Татарской АССР А.Ф. Бормусова исполнил песни из «Садко» («Рыбка шла-плыла») и «Снегурочки» («Ай во поле липенька»). В заключение ансамбль пианистов сыграл симфоническую картину из оперы «Садко». Во втором отделении в сопровождении симфонического оркестра под управлением дирижера Н.П. Резникова артисты Татарского государственного театра оперы и балета М. Рахманкулова, Л. Маев, Т. Ростовцева, Т. Пустосветов, Ф. Насретдинов спели арии из опер «Садко», «Майская ночь», «Царская невеста». В Доме Красной Армии состоялся концерт сводного духового оркестра Казанского гарнизона. Вступительное слово предоставили Ю.В. Виноградову (его перу принадлежит и статья в местной газете «Красная Татария» «Великий русский композитор»). Под управлением капельмейстера М. Дернового оркестр исполнил популярные произведения «Свадебное шествие» из оперы «Золотой петушок», революционную песню «Дубинушка», вступление к последней картине «Сказки о царе Салтане» – «Три чуда». В концерте приняла участие солистка Театра оперы и балета Т.Н. Пустосветова с романсом «Пленившись розой, соловей», арией Снегурочки и Марфы из оперы «Царская невеста» [19; 20; 21].

К региональным юбилеям относится 5-летие Татарского театра оперы и балета в июне 1944 г. [26; 27] Для его проведения создали комиссию под председательством А. Измайлова, курировавшую подготовку тематической выставки, тезисов и статей в газетах, докладов на

фабриках, заводах, в высших учебных заведениях, подшефных сельскохозяйственных районах, программы из оперных отрывков и выступлений по радио и проч. [4, л. 36–36 об.] Театр показывал в эти дни 5 лучших спектаклей: «Алтынчеч», «Качкын», «Русалку», «Башмагым», «Кармен» и большой концерт 27 мая с программой из сцен, дуэтов, арий из классических опер и опер современных татарских композиторов, реализованных с момента основания. В газете «Красная Татария» опубликовали подборку статей «На пути творческого роста. К 5-летию Татарского Государственного театра оперы и балета» и фото группы работников и ведущих солистов театра и сцен из постановок. Среди авторов – художественный руководитель театра, заслуженный артист РСФСР В. Бебутов, народная артистка Татарской АССР М. Рахманкулова, писатель-фронтовик А. Кутуй [25; 26]. «За выдающиеся заслуги в деле развития искусства Татарской АССР» звания заслуженных артистов автономной республики присвоили З.Г. Байрашевой, Т.Н. Ростовцеву, заслуженного деятеля искусств Татарской АССР – композитору Д.Х. Файзуллину [2, л. 9].

13 апреля 1943 г. в Казани отмечали 10-летие музыкальных школ. На отчетном концерте в театре оперы и балета успешно выступали юные воспитанники с произведениями классиков и советских татарских композиторов. Особенно удались номера хору под управлением А.Ф. Бормусова, ансамблю из 40 скрипачей и детскому симфоническому оркестру из класса Д.Е. Френкина [15]. В конце декабря 1944 г. Казанское музучилище отпраздновало 40 лет: коллектив преподавателей и студентов дал ряд открытых концертов [28].

Серьезное внимание уделяли и юбилеям выдающихся музыкантов: например, 50-летию творческой жизни народного артиста Татарской АССР Ф.К. Туишева в феврале 1944 года. Дж. Файзи рассказал в статье «Полвека с гармоникой» в местной газете об этом замечательном баянисте-виртуозе, первом татарском профессиональном гармонисте-самоучке. Автор подчеркивал, что Ф. Туишеву принадлежит огромная заслуга в создании татарской эстрады. Файзулла Кабирович – не только потрясающий исполнитель, пропагандист как татарской музыки, так и искусства других народов, но и многогранный композитор-мелодист, при участии профессора М.А. Юдина написавший «целый ряд песен и инструментальных произведений» [17].

Не оставались в стороне музыканты и от мероприятий, посвященных представителям иных видов творчества. Так, в честь Г. Тукая в местном отделении Союза советских писателей в апреле 1944 г. состо-

ялся большой литературно-музыкальный вечер с участием писателя М. Амирова, современников и родственников Тукая, режиссера З. Султанова, Ф. Туишева, М. Рахманкуловой, Х. Салимжанова, Ш. Кутдусовой, У. Альмеева, Г. Сулеймановой, Н. Рахматуллиной, композитора З. Хабибуллина, артистов филармонии Ф. Юсупова, Ф. Биккинина, И. Илалова и др. [22; 23]

Праздники и знаменательные даты играли важную роль не только в ракурсе поддержания официальной идеологии и культуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в мобилизации народа на борьбу с врагом, но и в пропаганде татарской культуры (национальные произведения, публикации научного и научно-популярного характера о музыкальном искусстве) и т.д. Официальные праздники становились обоснованным поводом для награждения музыкантов, стимулировали деятельность в композиторской, музыковедческой, театральной, концертной, образовательной и общественной сферах.

Библиографический список

1. Бравина М.А. Праздничная культура в контексте государственных преобразований советской власти // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2010. № 1 (5). С. 51–59.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1095.
3. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1101.
4. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1390.
5. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1828.
6. ГА РТ. Ф. П-4944. Оп. 1. Д. 5.
7. ГА РТ. Ф. Р-7057. Оп. 1. Д. 8.
8. ГА РТ. Ф. Р-7353. Оп. 1. Д. 65.
9. ГА РТ. Ф. Р-7353. Оп. 1. Д. 79.
10. Деканова М.К. Трансформация российской праздничной культуры в конце XIX – первой трети XX в.: центр и провинция: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сам. гос. ун-т. Самара, 2009. 20 с.
11. Красная Татария. 1942. 12 февраля.
12. Красная Татария. 1942. 14 февраля.
13. Красная Татария. 1942. 21 февраля.
14. Красная Татария. 1943. 19 марта.
15. Красная Татария. 1943. 13 апреля.
16. Красная Татария. 1943. 29 июня.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

17. Красная Татария. 1944. 20 февраля.
18. Красная Татария. 1944. 16 марта.
19. Красная Татария. 1944. 18 марта.
20. Красная Татария. 1944. 21 марта.
21. Красная Татария. 1944. 2 апреля.
22. Красная Татария. 1944. 15 апреля.
23. Красная Татария. 1944. 19 апреля.
24. Красная Татария. 1944. 23 апреля.
25. Красная Татария. 1944. 21 мая.
26. Красная Татария. 1944. 17 июня.
27. Красная Татария. 1944. 21 июня.
28. Красная Татария. 1944. 17 декабря.
29. Красная Татария. 1945. 12 января.
30. Красная Татария. 1945. 16 января.
31. Красная Татария. 1945. 20 мая.
32. Красная Татария. 1945. 3 июня.
33. Культурное строительство в Татарии, 1941–1970: Докум. и матер. 1941–1970 / Сост. Гарипова З.Г., Горохова Л.В., Елизарова С.С. [и др.]. Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. 519 с.
34. Курбатов В.П., Верещагина И.М. Праздничная культура как способ воспитания и образования. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 196 с.
35. Татария в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.): Сб. докум. и матер. / Сост. Залялов А.М., Смыков Ю.И., Су-баев Н.А. Казань: Таткнигоиздат, 1963. 360 с.
36. Татарский академический театр оперы и балета имени Мусы Джалиля / Под общ. ред. Г.М. Кантора. Казань: КГК, 1994. 144 с.
37. Шаповалов С.Н. Роль и значение государственных праздников в период Великой Отечественной войны // Теория и практика общественно-го развития. 2010. № 3. С. 206–209.

Тузова Ольга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет». Россия, г. Самара, e-mail: ovtuzova@mail.ru

**MUSICAL COMPONENT OF THE OFFICIAL HOLIDAY
CULTURE OF THE TATAR ASSR IN THE PERIOD
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945**

The article is based on the materials of archives and periodicals, examines the types and forms of official holiday culture, which have a musical format, during the Great Patriotic War in the Tatar ASSR. Examples of specialized and non-specialized state, national, republican, city, collective and personal events are highlighted and presented. An attempt to analyze the impact of anniversary events on the cultural life of the region in 1941–1945 is made.

Keywords: the Great Patriotic War, musical culture, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, festive culture, anniversary.

Tuzova Olga V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Political Science and History of the Fatherland, Samara State Technical University. Russia, Samara, e-mail: ovtuzova@mail.ru

УДК 94(470)19

Р.Р. Хисамутдинова, А.И. Ажигулова
Россия, г. Оренбург

**НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОСЛЕДНЕЙ ПРЕДВОЕННОЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА**

В статье подробно рассматриваются результаты Всесоюзной переписи населения 1939 года на Южном Урале. Результаты последней предвоенной переписи населения отражают его численность и состав, что стало важным фактором в период Великой Отечественной войны. Численность населения, гендерный состав являются определяющими как для воинской, так и для трудовой мобилизации.

Ключевые слова: Южный Урал, население, демографические процессы, изменение численности.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Великая Отечественная война унесла жизни огромного числа советских людей, миллионы лучших граждан нашей страны погибли, исполняя воинский долг. Не менее героически складывалась судьба жителей тыловых районов, обеспечивших фронт всем необходимым. Трудовой подвиг наравне с военным оказался неоценимым вкладом в Победу. Южный Урал в годы войны принял тысячи людей с оккупированных территорий, раненых бойцов, заводы и фабрики, архивы и университеты.

Численность населения, его возрастной и гендерный состав играют определяющую роль в период военной и трудовой мобилизации. Данные, представленные переписями населения, являются важными для формирования резервов государства. В данной статье рассматриваются результаты Всесоюзной переписи 1939 г., последней предвоенной переписи населения.

Исходя из результатов переписи 1939 г. [6, с. 13,17] население Южного Урала составило 7 637 490 человек, мужчин 47,13%, женщин 52,87%. Численность Башкирской АССР 3 158 969 человек или 41,36%, Челябинской области 2 801 853 или 36,69%, Чкаловской области 1 676 668 или 21,95%. Женское население преобладало над мужским: в Башкирии мужского населения по переписи было 47,29%, женского 52,71%, в Чкаловской области мужчин 47,3%, женщин 52,7%, в Челябинской области 46,85% и 53,15% соответственно.

Согласно результатам переписи 1939 г. городское население Южного Урала составляло 27,53%, сельское 72,47%. Население административных центров накануне Великой Отечественной войны составляло в Челябинске 273 116 человек, в Чкалове 171 726, в Уфе 250 011 человек [6, с. 13–17]. Категории населения по административно-территориальным единицам Южного Урала на момент переписи 1939 г. различаются. Так, в Башкирии городского населения насчитывалось 17,1%, сельского 82,9%, в Чкаловской области – соответственно 22,66% и 77,34%, в Челябинской области – 42,19% и 57,81%.

В 1939 г. женское население на Южном Урале превышало мужское в 1,1 раза. Одной из причин такой разницы являются реформы в советской армии, в частности принятые законы об изменении сроков службы призывников и возраста – это «Закон об обязательной военной службе», который был принят ЦИК и СНК еще 13 августа 1930 г., спустя 6 лет ЦИК и СНК СССР от 11 августа 1936 г. постановил, что к отбыванию действительной военной службы в РККА граждане призываются по достижении 19 лет к 1 января года призыва (вместо 21 года), а также закон 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», по которо-

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

му были увеличены сроки службы. Теперь по призыву в сухопутных частях служили 3 года, а во флоте – 5 лет. Возраст призывников по новому закону составлял – 19 лет и более, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет [8, с. 115].

Согласно материалам переписи 1939 г. сельское население превышало городское в 2,6 раза. Городское население в Челябинской области составляло 56,23%, в Башкирии 25,7%, в Чкаловской области 18,07%. Сельское население в Башкирской АССР насчитывало 47,31%, в Челябинской области 29,26%, в Чкаловской области 23,43%. Больше половины городского населения Южного Урала приходилось на Челябинскую область, чуть меньше половины сельского населения было сосредоточено в Башкирии [1, с. 45].

Национальный состав населения Южного Урала отличался разнообразием. Согласно переписи 1939 г., в Челябинской области проживало русских 87,22%, татар 4,27%, украинцев 2,96%, башкир 2,51%, казахов 1,03%, мордвы 0,67%. В Чкаловской области русских 69,16%, украинцев 9,07%, мордвы 6,91%, татар 6,25%, казахов 4,26%, башкир 1,34%, чувашей 1,13%, немцев 1,1%, белорусов 0,23%. В БАССР русских 40,56%, татар 24,61%, башкир 21,25%, чувашей 3,38%, украинцев 2,92%, марийцев 2,85%, мордвы 1,83%, удмуртов 0,8% [6, с. 13,17,19]. Таким образом, по национальному признаку регион Южного Урала отличается разнообразием, это говорит об особенностях экономического, культурного развития областей. Менталитет разных национальностей отражается на отношении к браку, семье, количеству детей и т.д.

Согласно результатам Всесоюзной переписи 1939 г. в возрастных категориях населения наибольший процент составляли дети до семи лет. Так, в Челябинской области 19,7%, в Чкаловской области 20,5%, в Башкирии 23,9%. Далее по численности следует возрастная категория 20–29 лет, в Челябинской области 18,5%, в Чкаловской области 16,7%, в Башкирской АССР 15%. В возрасте 30–39 лет население составляло в Челябинской области 15,3%, в Чкаловской области 14,6%, в Башкирии 13,2%. Так как данные возрастные категории (20–39 лет) не только следующие по многочисленности, но и наиболее репродуктивные, то этим объясняется многочисленность детей до семи лет, рожденных после голодных лет 1932–1933 гг. Дети в возрасте 8–11 лет в Челябинской области составляли 10,2%, в Чкаловской области 11,4%, в Башкирии 11,5%, в возрасте 12–14 лет в Челябинской области 8,1%, в Чкаловской области 8,6%, в Башкирской АССР 8,5%. С увеличением возраста процент населения снижается, до 5–6. Таким образом, наибольшую возрастную группу составляют дети до семи лет, т.е. рожденные после голода и после

принятия постановления о запрете абортов 1936 г., возрастная категория 8–11 и 12–14 лет приходится на вторую половину 1920-х – начало 1930-х гг., т.е. это – дети, пережившие голод. Наибольший процент детей приходится на Башкирию, что, возможно, связано с национальным менталитетом данной республики [6, с. 13, 17, 19; 2, с. 253].

Возрастные категории городского и сельского населения значительно отличались. В городской местности численность детей до семи лет в Челябинской области составляла 18%, в Чкаловской области 15,9%, в Башкирии 17,6%. В сельской местности, где рождаемость традиционно высокая, процент детей больше, в Челябинской области – 21, в Чкаловской области 21,8, в Башкирии 25,1. В возрасте 15–19 лет городское население превышает сельское, процесс индустриализации затронул все слои населения, увеличивается рост образованности, квалифицированности [10, с. 217]. Количество городского и сельского населения отличается. Соответственно, в Челябинской области 8,8% и 7,3%, в Чкаловской области 9,6% и 7,1%, в Башкирии 10% и 7%. Следующие возрастные категории относятся к наиболее трудоспособным. Разница между городом и селом существенна. В возрасте 20–29 лет в Челябинской области городского населения больше, чем сельского в 1,4 раза, в Чкаловской области в 1,2 раза, в Башкирии в 1,3 раза. В возрасте 30–39 лет численность населения меньше, но разница между городом и селом немного снижается в Челябинской области в 1,2 раза, остается прежней в Чкаловской области и в Башкирии. В возрасте 40–49 лет сохраняется разница между городом и селом в Челябинской области 8,2% и 7,8%, в Чкаловской области 10,1% и 8,5%, в Башкирии 9,2% и 7,8% соответственно. На возраст 50 лет и старше приходится процент от 4 до 7%, разница между городом и селом в пользу последнего.

Таким образом, анализ результатов переписи населения 1939 г. на Южном Урале позволяет оценить его гендерный, возрастной и национальный состав. Женское население преобладало над мужским в 1,1 раза, после Великой Отечественной войны эта разница значительно возрастет. В возрастной категории преобладали дети 7–10 лет и подростки, те, кто в годы войны заменит рабочих на заводах и фабриках.

Библиографический список

1. Ажигулова А.И. История изучения демографических процессов на Южном Урале в 1920–1930-е годы // Кирилло-Мифодиевские чтения в СамГТУ: сб. материалов XI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15 мая

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3 / Ред. коллегия: А.Б. Бирюкова, Е.П. Макаров, Е.Ю. Семенова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 43–46.

2. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1969 г. Уфа: Баш. книжное изд-во, 1969. 431 с.

3. Воспроизводство населения СССР / А.Г. Волков, В.А. Белова, Г.А. Бондарская и др.; под ред. А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.

4. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 320 с.

5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.; сост. Ю.А. Поляков и др.; ред. кол.: чл.-кор. РАН Ю.А. Поляков и др.]. М.: Наука, 1992. 254 с.

6. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999. 208 с.

7. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2002. 372 с.

8. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 280 с.

9. Медков В.М. Демография: учебник. М.: ИНФРА, 2004. 576 с.

10. Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926 г. М.: Тип. МКХ им. Ф.Я. Лаврова, 1926. 359 с.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». Россия, г. Оренбург, e-mail: hisamutdinova@mail.ru

Ажигулова Альбина Исламовна, ассистент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». Россия, г. Оренбург, e-mail: azhigylova@mail.ru

**THE POPULATION OF THE SOUTHERN URALS
BASED ON THE MATERIALS OF THE LAST
PRE-WAR ALL-UNION CENSUS OF 1939**

The article deals in detail with the results of the all-Union population census of 1939 in the Southern Urals. The results of the last pre-war census reflect the population's size and composition, which became an important factor during the Great Patriotic War. Population size and gender composition are crucial for both military and labor mobilization.

Keywords: Southern Urals, population, demographic processes, population change.

Khislamutdinova Ravilya R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University. Russia, Orenburg, e-mail: hisamutdinova@mail.ru

Azhigulova Albina I., Assistant of the Department of World History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University. Russia, Orenburg, e-mail: azhigylova@mail.ru

УДК 008(09)(575.1)

Ю.А. Эргашева, З.С. Сафарова, О.Б. Негматова
Узбекистан, г. Карши, г. Ташкент

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Данная статья посвящается деятельности творческой интеллигенции Узбекистана в годы Второй мировой войны. В статье также рассмотрены вопросы развития литературы и искусства, совместное творчество узбекских писателей, поэтов, драматургов и кинематографов с творцами, эвакуированными в Узбекистан из западных территорий бывшего Союза.

Ключевые слова: Вторая мировая война, интеллигенция, искусство, литература, кинематограф, концертные бригады.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Вторая мировая война оставила драматический след в истории человечества XX века. На сегодняшний день сохранение мира, укрепление межгосударственных связей является актуальным вопросом международного значения, который находится на центральном месте во всём мире. Нужно отметить огромный вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Доброта и милосердие нашего народа к населению, эвакуированному в республику в этот период, продемонстрировали всему миру качества настоящего гуманизма и толерантности.

В годы Второй мировой войны, несмотря на все трудности, народ Узбекистана проделал огромную работу в различных направлениях общественной жизни и достиг достойных внимания успехов в социально-экономической и культурной сферах. «Нам следует более глубоко изучать нелегкий жизненный путь наших соотечественников, внёсших достойный вклад в Великую Победу, их мужество и героизм, проводить по этой тематике новые научные исследования, создавать яркие художественные произведения, кинофильмы, спектакли. Молодёжь должна осознавать, благодаря кому в течение почти 75-ти лет мы живём в мире и спокойствии, не зная, что такое война» [4, л. 2]. Исходя из этого, глубокое изучение истории данного периода имеет большое значение. Раскрыть состояние и проблемы развития культуры Узбекистана времён Второй мировой войны представляется важной задачей в области исторической науки.

Вклад узбекского и других народов Узбекистана в победу над фашизмом, безусловно, не ограничивается лишь ратными подвигами на фронте. Помимо того, что Узбекистан дал тысячи и тысячи славных бойцов и командиров, он являлся ещё и прочным тылом, где наряду с Уралом, Казахстаном и Сибирью ковалась победа. Не только на линиях фронта, но и в тылу жители Узбекистана доказали своё мужество, отвагу, патриотизм, силу воли, трудолюбие, добродушие и великодушие. А, самое главное, стремление к независимости. В дни тяжелых испытаний ощутимую лепту в общенародную борьбу с ненавистным врагом внесли деятели литературы и искусства Узбекистана. Все их творчество было подчинено единой цели: победе над врагом. В укреплении морального духа народа, воспитании в нём таких ценных качеств, как мужество, стойкость, любовь к родине, исключительно важная роль принадлежит деятелям литературы и искусства. Каждый писатель и драматург, художник и композитор, режиссер и артист чувствовал свою ответственность перед народом, отлично понимая огромную вдохновляющую роль литературы и искусства в суровые и героические годы Великой Отечественной войны.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

С первых дней войны писатели и поэты, артисты и художники, деятели музыкального искусства являлись активными помощниками в воспитании высокого морально-политического и боевого духа труженников тыла и фронтовиков. Военная обстановка и напряженная борьба всего народа против гитлеровских захватчиков предъявили особые требования к искусству. Учреждения искусств Узбекистана в кратчайшие сроки перестраивали свою деятельность в соответствии с требованиями военного времени. Управлению по делам искусств при СНК УзССР и Союзу писателей республики было предложено наметить тематику рассказов, поэм, песен, одноактных пьес, отображающую героическую борьбу на фронте и патриотический подъём трудящихся в тылу; решительно перестроить работу всех театров, чтобы они максимально использовали в своем репертуаре военную тематику.

Над выполнением задач, выдвинутых войной, рука об руку трудились деятели литературы и искусства Узбекистана и эвакуированные в республику из разных городов страны. В годы войны в Узбекистан было эвакуировано более 30 творческих коллективов, музыкальных учебных заведений и 17 театров [7, л. 45]. Многим деятелям искусств из числа эвакуированных, таким как И.Н. Берсенев, М.И. Бабанова, В.А. Зискин, А.П. Юрский, Е.П. Пономаренко, М.М. Крушельницкий, А.М. Сердюк, В.Н. Чистяков было присвоено звание народного артиста Узбекской ССР, а 17 человек были удостоены почетного звания заслуженный артист Узбекской ССР. Нужно отметить, что в Ташкенте вели плодотворную творческую деятельность Ленинградский государственный театр эстрады и миниатюры, Украинский ансамбль песни и танца, Белорусский государственный оркестр джаза.

Перед работниками литературы и искусства стояла ответственная и благородная задача: подготовка новейшего военно-патриотического репертуара, организация концертных бригад, развертывание шефской работы в воинских частях, госпиталах, на народных стройках, колхозах и совхозах. В свете этих ответственных задач все театры и учреждения культуры быстро перестраивали свою деятельность. При большинстве театров и кинотеатров создавались агитколлективы, перед началом спектаклей и кинофильмов агитаторы рассказывали зрителям о ходе военных действий на фронтах Великой Отечественной войны. Фойе театров красочно оформлялись плакатами, витринами, фотоматериалами, повествующими о положении на фронтах, о героических боевых и трудовых свершениях народа. Менялся репертуар театров, срочно готовились к постановке новые пьесы и концертные программы, мастера

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

художественного чтения выступали перед публикой с рассказами о боевых делах Армии защитников.

Писатели, композиторы и режиссеры республики буквально в течение нескольких дней создали 30 новых одноактных и двухактных пьес, написали 47 песен на оборонные и патриотические темы. Активное участие в этой работе приняли писатели Чусты, Сабир Абдулла, К. Яшен, Амир Умари, Туйгун, М. Янковский, Ю. Арбат; композиторы Т. Садыков, А. Козловский, М. Ашрафи, М. Бурханов, Ю. Раджабий, Г. Мушель и другие.

Одними из первых пьес, посвящённых оборонной тематике и написанных в период с 22 июня по 15 июля 1941 г., стали «Отважная семья» (Сабир Абдулла и Чусты); «Истребители» (Ю. Арбат и Н. Звездин); «Первый день» (М. Янковский); «Победа за нами» (У. Исмаилов и Смирнова); «Дочь Родины» (Туйгун) [10, л. 99]. На сценах Академического театра им. Хамзы, театра оперы и балета им. А. Навои, русского драматического театра им. М. Горького, театра им. Мукуми шли спектакли, находящие живой отклик у зрителей. В целом с июля 1941 по 1944 гг. театры Узбекистана осуществили 203 новые постановки, дали 18 568 спектаклей и концертов, обслужили 6 687 303 зрителей [2, с. 44].

Композиторы и поэты подготовили и издали сборник новых песен, который был разослан во все области Узбекистана. Проведенная работа позволила уже в первые дни всем театральным коллективам подготовить специальные концертные программы и успешно развернуть большую шефскую работу на предприятиях и в сельской местности.

В театрах организовывались концертные бригады по обслуживанию частей Красной Армии, госпиталей и призывных пунктов. Только в Ферганской области в первые месяцы войны состоялось 35 больших концертов, на которых побывало 12 200 человек. В осенней уборочной компании 1941 г. бригады областного Ферганского театра дали около 100 концертов в колхозных клубах, красных чайханах и районных центрах [9, л. 17–18]. Ташкентский областной колхозно-совхозный театр за время гастрольных поездок с июня по сентябрь 1941 г. дал 242 спектакля, на которых присутствовало 179 тыс. зрителей [8, л. 161].

Узбекский драматический театр имени Хамзы два месяца совершал гастрольные поездки в частях Красной Армии. Коллектив Узбекского театра оперы и балета был разделен на три группы, которые регулярно выступали во всех областях республики. Уже к ноябрю 1941 г. оперные артисты дали 1500 шефских концертов на призывных пунктах, в воинских частях и госпиталях [11, л. 5]. В годы войны большой

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

популярностью пользовалась новая форма культурного обслуживания зрителей – театрализованная «Живая газета».

В тесном содружестве с писателями, драматургами и композиторами театры приступили к созданию пьес, посвященных героизму и стойкости советских людей на фронтах, проявлению патриотизма и дружбы народов, единству тыла и фронта. Одной из таких постановок была музыкальная драма «Давронота», поставленная на сцене Узбекского государственного театра оперы и балета в ноябре 1941 г. Либретто написали К. Яшин, С. Абдулла и Чусты, музыку – Т. Садыков и А. Козловский. В начале 1942 г. театр осуществил постановку ещё двух новых музыкальных драм: «Шерали», (Х. Гуляма, Б. Халилова, музыка М. Ашрафи и С. Василенко) и «Меч Узбекистана» (Н. Погодина, Х. Алимджана, Уйгуна и С. Абдуллы, музыку к драме написали композиторы Т. Садыков, М. Бурханов, С. Вайнберг, Т. Джалилов, Н. Хасанов, А. Клумов). В этих произведениях воспеты храбрость и мужество сынов узбекского народа на фронтах Великой Отечественной войны, героические подвиги воинов-узбеков в боях под Москвой.

Коллектив Узбекского драматического театра им. Хамзы поставил такие спектакли, как «Полет орла» И. Султанова, «Смерть оккупантам» К. Яшина, «Честь» Г. Мдивани и др. Весьма плодотворной была работа коллектива театра музыкальной драмы и комедии им. Мукуми. Театр одним из первых в республике поставил на своей сцене драму С. Абдуллы и Чусты «Курбан Умаров», повествующую о героизме верного сына узбекского народа, павшего в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Театр показал зрителю драму «Мечь» Туйгуна и А. Умари, воспевавшую великую дружбу народов, вставших на защиту любимой Родины.

В суровые военные годы создавались новые театральные коллективы, проводилась значительная работа по подготовке творческих кадров. Так, в начале войны в Янгиюле был открыт Ташкентский областной театр музыкальной драмы и комедии, коллектив которого проводил большую и плодотворную художественно-воспитательную работу. Театр привлек к творческой работе много талантливых певцов и музыкантов из числа колхозников, рабочих и интеллигенции, многие из которых завоевали широкое признание зрителей. Только за два месяца 1942 г. театр показал в Ташкенте 37 спектаклей, которые посмотрели 31 400 зрителей [1, л. 10].

В содружестве с коллективами деятелей искусств Узбекистана эвакуированные театральные коллективы обслуживали население городов и районов республики и проводили массовую шефскую работу в

воинских частях, госпиталях и новостройках. Военно-шефская деятельность в годы войны вылилась в яркое проявление высокого патриотического и интернационального долга всех работников искусств. Достаточно вспомнить, что только в 1942 г. из Узбекистана выехало на фронт 14 творческих бригад, в составе которых были представители многонационального советского искусства.

В трудных условиях на передовых позициях Западного фронта проходили концерты бригад Узбекской государственной филармонии во главе с народным артистом Узбекской ССР Мухиддином Кары-Якубовым, на Северо-Западном и Калининском фронтах выступала бригада, руководимая Гавхар Рахимовой. С большим успехом проходили концерты бригад, возглавляемые народной артисткой СССР Халимой Насыровой и народными артистами республики Тухтасыном Джалиловым и Тамарой Ханум [7, л. 15].

Во время Великой отечественной войны Тамара Ханум прошла с концертами весь фронт, от Тихого океана до Европы, за что военное командование присвоило ей, единственной из артисток, звание капитана и дало право на ношение оружия. Главы государств, видные политики, артисты, общественные деятели почитали за честь увидеть выступление Тамары Ханум и лично познакомиться с нею. Композитор Исаак Дунаевский писал: «Вы меня приглашаете в солнечный Узбекистан. Спасибо! Но солнечной будет любая страна, любое место, где находитесь Вы и Ваше замечательное искусство!» [7, л. 36].

Все творческие и вообще жизненные планы Розии Каримовой, одной из самых замечательных, самых прославленных танцовщиц, нарушила война. В Ташкент начали прибывать эшелоны с эвакуированными и ранеными.

Многие артисты думали, что их деятельность в искусстве закончилась, и были готовы выполнять любую другую работу, необходимую Родине на тот момент. Но оказалось, что в суровые военные годы искусство оказывает сильнейшее эмоциональное и идеологическое воздействие на аудиторию, остро нуждающуюся в светлых, радостных впечатлениях. Тамара Ханум уже уехала на фронт со своим ансамблем. В этот период была создана специальная бригада артисток под руководством Гавхар Рахимовой. И вот во время Великой Отечественной войны Розия Каримова в составе артистов из Узбекистана выступала с концертами в госпиталях и перед бойцами Красной Армии, сначала в госпиталях Ташкента, Ургенча, Бухары, а затем на фронтах, в том числе и на Северо-Западном фронте. Сценической площадкой был утоптаный кусочек земли или кузов полуторки, но появление артистов, да

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

еще в национальной одежде, их песни и танцы, неизменно вызывали воодушевление и имели необыкновенный успех. Военная пора дала новый толчок развитию искусства и, в частности, искусства танца, подсаказав новые формы его воплощения.

Для артистической группы, куда входила Розия Каримова, в концертах на фронте главной программной стала песня «Вперёд», написанная композитором Пулатжоном Рахимовым на стихи супруга Розии – Насрулло Охундий. В 1943 г. в составе группы мастеров Узбекистана участвовала в торжественном концерте перед главами стран антигитлеровской коалиции Ф. Рузвельтом, У. Черчиллем и И. Сталиным, другими участниками конференции в Тегеране. Был дан еще ряд концертов с участием узбекских артистов.

Активизировал свою работу в годы войны и профсоюз работников искусств. Шефские концерты в воинских частях, фронтовые концертные бригады, концерты в госпиталях, выездные спектакли – это далеко не полный перечень мероприятий, которые проводил союз работников искусств. Деньги за выступления направлялись в фонд обороны. Большая культурно-массовая работа профсоюза работников искусств была развернута в клубах и во дворцах культуры, которые находились в ведении профсоюзов.

Исключительно велика роль литературы в идейно-политическом, военно-патриотическом воспитании трудящихся, мобилизации всех сил народа на разгром врага. Писатели Узбекистана направляли все свои усилия и творческую энергию на создание произведений, достойных нашего народа. Многие узбекские поэты, писатели и драматурги ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. В их числе Х. Саид, С. Джура, И. Рахим, Ш. Рашидов, Н. Сафаров, З. Фатхуллин, Н. Мухаммедов, К. Исламов и многие другие [5, л. 3]. Плодотворно работали такие видные писатели и поэты Узбекистана, как Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Миртемир, Зулфия, Хамид Гулям, Тураб Тула, Мирмухсин, М. Шивердин, В. Липко, А. Каххар, С. Сомова и многие другие.

Взволнованно и проникновенно писали писатели и поэты о родном крае, его истории, прославляли славные подвиги воинов-узбекистанцев и тружеников тыла, воспевали единство народов страны в общемировой схватке с фашистами. В произведениях стали доминировать идеи национального мужества и векового патриотизма. В военные годы в узбекской литературе возрос интерес к классической литературе и фольклору. Для поднятия духа и формирования характера народа литературные деятели искусно пользовались узбекским фольклором, пропитанным идеями патриотизма, гуманизма, дружбы и героизма. На-

пример, Собир Абдулла написал произведение «Алпамыш и Айбарчин». Институт филологии, литературы и истории в 1941 г. издал сборники «Разгром врага», «Поле отважных» из цикла эпоса «Гуруглы», в 1942 г. – сборники «Гуруглы», «Храбрецы», «Храбрец Тулак», сборники, вобравшие в себя образцы из фольклора «Песни любви к Родине» и «Песни» [6, с. 73]. Повести А. Каххара «Золотая звезда» и роман Ойбека «Навои», написанные в годы войны, имели большое значение, тогда как в этот период в узбекской литературе было создано мало прозаических произведений. Но позже Айбек был обвинён в идеализации прошлого и образа Алишера Навои. Даже в монографии Т.Н. Кориниёзова, опубликованной после смерти Сталина в 1955 г. Утверждается, что «автор идеализировал феодальное прошлое, осовременив образ великого Навои; в романе много устаревших устоев, встречаются элементы национальной ограниченности» [13, с. 148].

В произведениях, созданных в этот период, воспевались такие качества нашего народа, как патриотизм, гуманизм и толерантность. Несмотря на тяготы военного времени, правительство, хотя и в меньших масштабах, но продолжало репрессии против творческой интеллигенции. В годы войны в Узбекистане было репрессировано (1937–1953 гг.) 18 652 человек, большую часть которой составила творческая интеллигенция, в которую входили и учителя школ, и преподаватели высших учебных заведений [14, с. 377].

Многократно узбекские литераторы выезжали на фронт. Только за 9 месяцев (июнь 1941 г. по февраль 1942 г.) в зоне боевых действий было проведено 27 выступлений писателей и поэтов, в воинских частях – 145 и т.д. [2, с. 43]. Фронтовые поездки вдохновляли мастеров слова на создание патриотических произведений, посвящённых ратным подвигам узбекистанцев. Особой популярностью среди бойцов пользовались стихотворения Х. Алимджана, Айбека, Г. Гуляма, чей поэтический талант с необычайной силой развернулся в годы войны.

В развитии и обогащении узбекской литературы немалое значение имело пребывание в годы войны в республике многих известных русских, украинских, белорусских, молдавских и других писателей, эвакуированных в тыл. В Ташкенте тогда находилось около 200 видных представителей художественной литературы страны, которые творили в тесном во взаимоотношении с узбекскими поэтами и писателями [6, с. 72]. В их числе были А. Ахматова, А.Н. Толстой, Б. Лавренев, Н. Вирта, В. Гусев, Я. Колас, И. Уткин, Л. Квитко, Н. Погодин, К. Чуковский и многие другие.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика,
повседневность военного времени

В ноябре 1941 г. Анна Ахматова приехала в Ташкент, в эвакуацию, и это спасло её от смерти. Находясь в Ташкенте, она написала стихи:

Я не была здесь лет семьсот, но ничего не изменилось,
Все также льется божья милость с непререкаемых высот.

Великая поэтесса Анна Ахматова утверждала, что никто не посмеет ей сказать, что она здесь на чужбине.

Интересам защиты Родины была подчинена в годы войны и деятельность работников киноискусства Узбекистана, которые в кратчайшие сроки перестроили творческие и производственные процессы создания фильмов. В самом начале войны был создан ряд короткометражных и художественно-документальных фильмов, мобилизующих народ на ратные и трудовые подвиги. В середине июля 1941 г. Ташкентская студия кинохроники выпустила киножурнал «Орденосный Узбекистан» (№ 26), в котором ярко и убедительно был показан патриотический подъём узбекского народа, давшего клятву работать не покладая рук на оборону Родины, не щадя своих сил, до окончательного разгрома фашизма [12, л. 122].

Плодотворно и напряженно трудились в годы войны кинорежиссеры К. Ярматов, Н. Ганиев, Ю. Агзамов, С. Мухаммедов и другие. Во время войны узбекская кинематография оказала большую производственную помощь эвакуированным в Ташкент Одесской киностудии и съемочным группам Киева, Москвы, Ленинграда в создании ряда художественных фильмов: «Александр Пархоменко» (сценарий Вс. Иванова, режиссер Л.Д. Луков) – историко-революционном фильме о легендарном начдиве, «Его зовут Сухе-Батор» (режиссеры И.Е. Хейфиц и А.Г. Зархи, с участием узбекского актера Б. Хайдарова); «Человек № 217» (режиссер М. Ромм) [3, с. 12].

Работа в Ташкентской киностудии таких виднейших мастеров киноискусства, как Я.А. Протазанов, М.И. Ромм, Г.М. Козинцев, Л.З. Траугбер, А.Г. Зархи, И.Е. Хейфиц и другие, способствовала профессиональному росту узбекских кинематографистов, дальнейшему развитию творческой деятельности узбекских режиссеров. В результате творческого содружества узбекских кинематографистов и мастеров кино РСФСР и Украины был снят ряд фильмов, получивших широкую известность в стране.

С первых дней войны все отряды творческой интеллигенции Узбекистана направили свои усилия на создание высокохудожественных произведений, наполненных патриотическим пафосом. Они поднимали боевой дух, вызвали прилив патриотических чувств, гнев и ненависть к врагу, укрепляли надежду и веру в победу.

РАЗДЕЛ 3. Экономика, культура, социальная политика, повседневность военного времени

Укрепление и расширение творческих связей деятелей литературы и искусства Узбекистана с ведущими мастерами способствовали взаимообогащению и дальнейшему развитию культуры, несмотря на все трудности военного времени.

Таким образом, Узбекистан внес достойный вклад в победу над злейшим врагом человечества – фашизмом. Сыны и дочери узбекского и других народов республики героически сражались с врагом на фронтах Второй мировой войны, участвовали в партизанском движении. Миллионы женщин, подростков, рабочих-пенсионеров самоотверженно трудились в тылу, производя боеприпасы, вооружение, обмундирование для сражающейся армии. Творческая интеллигенция – писатели, поэты, композиторы, художники, актеры, певцы, музыканты и учёные – неустанно работали и творили для поднятия духа всего народа. Послевоенные поколения, живущие под чистым мирным небом, с благодарностью чтут наших дедов, отцов, матерей, спасших мировую цивилизацию от «коричневой чумы». Сейчас, когда Узбекистан идёт по пути независимого развития и формирования демократического государства, очень важно сохранять и укреплять то положительное, что содержит в себе опыт прошлого, и, прежде всего, ту высокую духовность, которая была присуща поколению, испытавшему все невзгоды и тяготы войны.

Библиографический список

1. Архив Ташкентской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.
2. Голованов А.А., Саидов И.М. Вклад Узбекистана в победу над фашизмом. Самарканд: СамГУ, 2006. Часть II. 104 с.
3. Каланов З.З. Кинематография Советского Узбекистана. Ташкент, 1949. 114 с.
4. Мирзиёев Ш.М. Доклад Президента Республики Узбекистан на торжественной церемонии, посвящённой дню Памяти и Почестей, проведённой 9 мая 2019 года // Народное слово. 2019. 10 мая. № 96 (7295).
5. «Правда Востока». 1944 г. 27 декабря.
6. Сафарова З.С. Культура Узбекистана в годы Второй мировой войны: состояние и проблемы. Ташкент, 2013. 150 с.
7. Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. 2087. Оп. 1. Д. 100.
8. ЦГА РУз. Ф. 2087. Оп. 17. Д. 894.
9. ЦГА РУз. Ф. 2087. Оп. 17. Д. 897.
10. ЦГА РУз. Ф. 2087. Оп. 17. Д. 900.
11. ЦГА РУз. Ф. 2087. Оп. 17. Д. 910.
12. ЦГА РУз. Ф. 2343. Оп. 1. Д. 55.

13. Эргашева Ю. Культура Узбекистана: тенденции и проблемы развития. Ташкент, 1997. 210 с.

14. Ergasheva Yu.A., Vasieva D.I., Murtazova S.B. Political Persecutions and Ideological Pressure on the Creative Intellectuals of Uzbekistan in Post-War Decades // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Volume-8 Issue-2S10, September 2019, pp.374–377.

Эргашева Юлдуз Алимовна, доктор исторических наук, профессор, Каршинский инженерно-экономический институт. Узбекистан, г. Карши, email: yuae63@gmail.com

Сафарова Зилола Сафаровна, доктор философии (PhD) по историческим наукам, Каршинский инженерно-экономический институт. Узбекистан, г. Карши.

Негматова Олима Бахромовна, студентка, Национальный Университет Узбекистана. Узбекистан, г. Ташкент.

UZBEKISTAN'S CREATIVE INTELLIGENCE ACTIVITIES IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

This article is devoted to the activities of the creative intelligentsia of Uzbekistan during the Second World War. The article also considers issues of literature and art, the joint work of Uzbek writers, poets, playwrights and cinemas with artists evacuated to Uzbekistan from the western territories of the former Union.

Keywords: World War II, intelligentsia, art, literature, cinema, concert brigades.

Ergasheva Yulduz A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Karshi Engineering and Economics Institute. Uzbekistan, Karshi, email: yuae63@gmail.com

Safarova Zilola S., Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences, Karshi Engineering and Economics Institute. Uzbekistan, Karshi.

Negmatova Olima B., student, National University of Uzbekistan. Uzbekistan, Tashkent.

РАЗДЕЛ 4

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

УДК 94(470.57)"1941/1945"

Н.В. Ахмадиева
Россия, г. Уфа

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КРЕСТЬЯНСТВА БАШКИРИИ)

Статья посвящена проблеме взаимоотношений власти и колхозного крестьянства в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются процессы формирования антиобщественных настроений в среде крестьянства, реакция на них со стороны властей. Показано, что неприятие власти крестьянством принимало в основном пассивные формы и было вызвано тяжелым экономическим положением. Это приводило к уклонению от работы, расхищению колхозной продукции, возникновению слухов о роспуске колхозов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, колхозное крестьянство, социальный протест, антиобщественные настроения

В начале войны в стране сформировалась сложная социально-психологическая обстановка, вызванная дефицитом информации о реальной ситуации во фронтовой зоне. Всплеск антисоветских, антиколхозных настроений в крестьянской среде усугублялся жестким давлением, которое оказывала на людей тоталитарная система в военный период, что было неизбежно в условиях сложнейшей социально-экономической и общественно-политической обстановки.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

В целях борьбы с распространением слухов, пораженческих и антиправительственных настроений были усилены меры со стороны государственных и правоохранительных органов. По сводкам Прокуратуры СССР распространившиеся в военное время ложные слухи носили «самый разнообразный характер». Большая часть их касалась положения на фронтах, экономического положения в стране, отношения немцев к пленным и мирному населению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» для их пресечения были приняты решительные меры. На 1 ноября 1941 г. военными трибуналами было осуждено за преступления, предусмотренные эти указом 1423 человека. Из этого числа 910 человек были осуждены трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и 513 человек – в местностях, не объявленных на военном положении [5, л. 4–5].

В Башкирии события, связанные с войной, также породили массу слухов среди населения. К сожалению, их содержание не прослеживается в материалах архивов. Однако, в июле 1941 г. на открытом партсобрании Аскинского районного партийного и сельского актива говорилось о том, что слухи о войне народ в районе распространяет «самые нелепые и с этим нужно бороться». Пытались прояснить ситуацию и сами руководители района, обсуждая выступление Сталина, прозвучавшее по радио 3 июля 1941 г. Среди населения возникали вполне резонные вопросы: «Почему война с фашистской Германией названа Отечественной войной?» и «Были ли войска на границе с Германией кроме пограничной охраны?» [18, л. 84–84 об.]. Примечательно, что в Аскинском районе точно подметили появление патриотического термина «Отечественная война» в общественной риторике. Добавим, что именно мобилизация гражданских масс на формирование патриотического сознания общества способствовала его возникновению.

Существует мнение, что понятие «Великая Отечественная война» было некой пропагандистской конструкцией, в рамках знакомой традиции, которое должно было скрыть соучастие Советского Союза в гитлеровских завоевательных кампаниях до июня 1941 г. и изъять Советский Союз из контекста Второй мировой войны, преподнести себя невинной жертвой [8, с. 29]. Как бы то ни было, данный термин весьма адекватно отражал свое содержание.

Политическая обстановка в деревне на начальном этапе войны была тревожной. Много людей пострадало в процессе коллективизации,

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

раскулачивания, репрессий. В большей степени в их среде возникали провокационные слухи, велась антисоветская деятельность.

На Пленуме Давлекановского райкома ВКП(б) в ноябре 1941 г. в докладе, посвященном задачам районной партийной организации на ближайшее время, также говорилось о необходимости борьбы с провокационными слухами, паникой. В докладе отмечалось, что военное время потребовало соблюдения «строжайшего революционного порядка в тылу». «Строгое соблюдение выполнения распоряжений военных властей и местных советов, дисциплинированность всего населения... Там, где строго придерживаются правил прописки населения, не укрыться темной личности, не спрятаться шпиону и диверсанту». Обстановка в районе обострилась, отдельные группы бывшего кулачества, «темные личности» проводили подрывную работу. Так, в поселке Давлеканово группа кулаков во главе с Егоровым вела антисоветскую агитацию, распространяла клеветнические слухи, высказывала диверсионные намерения. Секретарь комсомольской организации школы в Давлекановском зерносовхозе Бахер, дочь арестованного в 1937 г. за контрреволюционную деятельность кулака, восхваляла гитлеровскую армию, высказывала неверие в победу, «безобразнейшим образом клеветала на Красную Армию». Кулаки Мулявка и Митькин занимались контрреволюционной деятельностью, за что были расстреляны. В колхозе им. Калинина бывшие кулаки Поляков и Фадеев похитили 120 пудов хлеба. На станции Давлеканово был задержан подозрительный сержант танковых войск, вооруженный револьвером и кинжалом, при задержании пытался оказать сопротивление [9, л. 63].

В тыловой Башкирии не было отмечено активных диверсий и массовых открытых протестов против режима, однако это не уберегло население от провокаций со стороны органов госбезопасности. Самым громким, пожалуй, стало сфальсифицированное местными органами госбезопасности дело о т.н. «Горных шакалах» и «Хитрых», «о центре повстанчества» в горно-лесных районах Башкирии, где проживали в основном башкиры. Проверка Центра выявила полную несостоятельность этого дела, но имелись невинные жертвы среди населения [4, с. 38]. Органы госбезопасности республики пытались раздуть дело о наличии в горно-лесных районах (где преобладало башкирское население) антисоветских повстанческих организаций. К счастью, это полностью сфальсифицированное дело не выдержало серьезной проверки. Трагическим последствием данной провокации карательных органов

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

стала гибель невинных людей, жертв могло быть и больше, если бы дело получило широкий ход.

В Башкирии антисоветски настроенная часть крестьянства не стремилась к свержению существующего режима. Их неприятие власти принимало, в основном, пассивные формы и было вызвано тяжелым экономическим положением, социальной несправедливостью. Колхозники были против фактического бесправия – изъятия производимой продукции, мизерной оплаты труда в артелях, что приводило к уклонению от работы, расхищению колхозной продукции, возникновению слухов о роспуске колхозов.

Антигосударственные настроения в башкирской деревне наблюдались и в предвоенное время. Причем инициаторами их возникновения могли быть и недовольные режимом руководители колхозов. Фактически их действия не заходили дальше антисоветских высказываний и экономического развала хозяйств. Так, в 1940 г. в колхозе «Алга» Кармаскалинского района председатель колхоза систематически пьянствовал, колхозом не руководил, в пьяном виде заявлял колхозникам, что «ему надоела советская власть». Он же ранее развалил колхоз «Урал», где работал парторгом. В колхозе «Луч» того же района председателем колхоза был сын кулака, антисоветски настроенный, сорвал план хлебосдачи. Материалы на него были переданы в нарсуд. В колхозе «Вновь» председателем колхоза был бывший белогвардейский офицер. Сорвал хлебопоставки, сгноил около 70 ц зерна, после этого райком запросил санкцию у обкома ВКП(б) о его снятии. В колхозе им. Гафури председателем был бывший белогвардеец, развалил колхоз. После бездействия райкома партии сами колхозники на общем собрании членов артели, без решения районного руководства, сняли его с должности [10, л. 289]. В глазах рядовых колхозников председатели колхозов не выглядели жертвами системы, не вызывали особого сочувствия.

Как и в целом по стране, в годы войны в колхозах республики увеличилось число нарушений Устава сельхозартели руководителями колхозов, что также провоцировало негативную реакцию рядовых членов артели. В колхозах «Комсомолец» и «Красный партизан» Миякинского района, «Маяк» Бижбулякского и «Дема» Чишминского районов выработанные колхозниками трудовые бригады с января 1942 г. записывали не в трудовые, а записные книжки, на клочках бумаги. В колхозе им. Мичурина Иглинского района в полеводческих и животноводческих бригадах работали только старики и подростки. В то же время в управленческо-обслуживающем аппарате из 38 человек насчитывалось более

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

30 трудоспособных мужчин. В 3-й бригаде этого же колхоза 11 лошадей обслуживали 3 конюха. Неправильная расстановка сил во многих колхозах создавала искусственную нехватку трудоспособных колхозников для работы в поле и на фермах, в то время как на обслуживающих должностях с более высокой оплатой находилось много колхозников. Председатели этих колхозов расходовали трудодни на содержание раздутых штатов [11, л. 10]. Необоснованное увеличение административно-управленческих штатов колхозов получило в годы войны широкое распространение. Недобросовестные люди отсиживались в конторах, получали более высокие доходы от колхозного производства, нежели сами колхозники, занимались приписками трудодней, расхищали колхозную продукцию и т.д. Были председатели колхозов, занимавшиеся пьянством, бытовым разложением, развалом колхозных хозяйств [14, л. 261]. Все это провоцировало социальную напряженность в деревне.

Еще одна проблема, с которой столкнулось государство в годы войны – это социальный протест рядовых колхозников и руководителей сельхозартелей, выражавшийся в хищении общественной собственности и уклонении от трудовых повинностей. Основной причиной этого протеста было исключительно тяжелое материально-бытовое положение колхозной деревни. Председатели колхозов зачастую сами саботировали хлебозаготовки, способствовали расхищению зерна, раздавали его населению без учета выработанных трудодней. Данные тенденции усилились в последние годы войны, когда многие колхозники голодали. Так, в 1944 г. в колхозах «Нагадак» Аургазинского района, «Заря» Чишминского района, «Красный Октябрь» Татышлинского района председатели колхозов вместо того, чтобы повести решительную борьбу с фактами хищения колхозного хлеба, сами организовали его разбазаривание и расхищение, путем скрытия от учета и уничтожения учетных документов и т.п. Эти факты не были единичными [15, л. 30–31].

В целом в 1944 г. в период уборки урожая в республике наблюдались большие потери зерна, хищения и припрятывания хлеба, падение трудовой дисциплины, пренебрежение к решениям сельского актива. В колхозе им. К. Маркса Покровского района трудовая дисциплина настолько ухудшилась, что многие колхозники перестали выходить на работу. Прибывший в колхоз секретарь райкома по кадрам вместе с руководителями колхоза пытался собрать колхозников, но те не явились на собрание. Чтобы выйти из затруднительного положения, колхозникам было объявлено, что их вызывает милиционер, однако не помогло и это. Секретарь райкома уехал ни с чем [15, л. 33].

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Практика хищения колхозной продукции, в частности зерна, усилилась после окончания войны в связи с ухудшением положения колхозно-крестьянского сектора. Осенью 1945 г. в Бураевском районе хищения в колхозах стали массовым явлением. За период уборки хлеба, по далеко неполным данным, было выявлено 53 случая. По этим делам было осуждено 75 человек. В колхозе «Красная Горка» при участии члена правления колхоза шестеро колхозников похитили 1000 кг зерна [16, л. 220].

При этом сельское население пыталось наладить контакт с властями, объяснить им реальную обстановку в деревне, раскрыть произвол местной администрации, чинимый в отношении крестьянства. Поэтому огромное количество жалоб от населения шло в адрес руководства республики на «противозаконные действия» районных руководителей, председателей колхозов. Иногда это помогало разрешить сложную ситуацию. Так, в апреле 1942 г. приехавший на побывку домой в деревню военнообязанный В.Е. Кононов отправил на имя первого секретаря Башобкома письмо, в котором сообщал о фактах нарушения колхозной демократии и незаконных действий председателя колхоза «Сталь» Преображенского сельсовета Стерлитамакского района Г.А. Напалкова. «Колхоз к севу не готов, нет семян, не отремонтирован сельхозинвентарь, лошади не ходят. Колхозникам хлеба нет, которые заработали на трудодни, просят хлеба, он отвечает: “Вот вам хлеб” нецензурными словами. Райком и райисполком не проверяют, как идет работа..., а он разбазарил продукты...Прошу принять меры к таким руководителям». Стерлитамакский райком после проверки снял Напалкова с должности председателя колхоза «Сталь» за провал весенне-посевной кампании и незаконную выдачу муки [12, л. 176–177].

Следует отметить, что в крестьянском менталитете власть не была однородной. В письмах, жалобах, заявлениях крестьян явно прослеживается различное отношение к сельским, районным, областным и центральным властям – как партийным, так и советским. Московский уровень власти виделся крестьянам последней инстанцией... Безграничное доверие к властям отчасти переносилось и на областной уровень власти, рассматриваемый сельским населением в качестве непосредственного проводника политической линии высших структур. Иное отношение жители села высказывали к местным властям. Зачастую именно они выступали в крестьянском сознании в роли непосредственных угнетателей, деспотичных и неограниченных правителей, которых должно покарать «справедливая московская десница» [3, с. 164].

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Действительно, местные руководители в сознании крестьянства выступали основными притеснителями, злоупотреблявшими данными им полномочиями. Не случайно в адрес высшего руководства поступало множество анонимных писем, заявлений и жалоб с просьбой разрешить тяжелую ситуацию. Так, весной 1945 г. Башобком ВКП(б) докладывал Секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову о фактах злоупотреблений руководящими работниками Дюртюлинского и Куюргазинского районов. В частности, в колхозах Дюртюлинского района имелись факты растратирования сельхозпродуктов, самоснабжения за счет артелей, спекуляции продуктами, наблюдались случаи аморального и антиобщественного поведения некоторых руководителей. Проверкой Башобкома на местах эти факты из анонимного донесения подтвердились, к нарушителям были применены соответствующие меры наказания [7, л. 53–59].

Хорошо прослеживается бедственное положение крестьянства из писем, отправленных на фронт мужьям, сыновьям и дочерям в надежде обрести через них помощь, добиться справедливости. Письма семей военнослужащих рассматривались командующим составом и отписывались в военные отделы районов, в райкомы ВКП(б) с просьбой или требованием исправить ситуацию. В этих случаях местные партийно-хозяйственные органы принимали более действенные меры по улучшению положения колхозников.

Так, начальник военной части по политработе старший лейтенант Шувалов в сентябре 1943 г. писал на имя секретаря обкома ВКП(б) о тяжелом положении семьи военнослужащего из Аскинского района Г.А. Кузьмина. Из писем жены фронтовика стало известно, что его семья питалась суррогатами, клеверной шишкой и корой. Местные руководители не оказывали материальную помощь в части питания. После обращения Шувалова в обком были предприняты определенные меры по оказанию помощи семье фронтовика [19, л. 116–116 об.].

Случаи различных злоупотреблений и формального отношения руководящих органов к насущным проблемам колхозников, равнодушия к нуждам семей фронтовиков были нередкими. Так, например, руководители Матраевского района не только не заботились о семьях фронтовиков, но и фонды продуктов и промтоваров, отпущенных им, распределяли среди партактива. Из полученных районом в 1944 г. 148 предметов американских подарков 40 предметов забрали руководящие работники района. Аналогичные факты имели место в Бураевском, Караидельском и Байкибашевском районах [15, л. 14]. В Аскинском районе 10 семьям военнослужащих было отказано в выплате пособий. Отделами гособеспечения и бытового обслуживания района было переплачено пособий на

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

сумму в 34 тыс. руб., недоплачено на сумму в 24 тыс. руб. Аналогичные «извращения» были допущены и в Балтачевском, Ермекеевском, Кармаскалинском и других районах. В итоге в 1943 г. (с февраля по июнь месяц) в отдел гособеспечения при СНК БАССР поступило 426 заявлений и жалоб по вопросам назначения пособий и пенсий, льгот и налогов, материально-бытовых нужд [6, л. 51–52].

Превышение властных полномочий, злоупотребление ими со стороны местных руководителей на селе становилось масштабным явлением. Только за период с 15 февраля по 15 марта 1944 г. органами НКГБ Башкирской АССР было зафиксировано 6987 сообщений о неполовках в колхозах республики. Люди жаловались на произвол местных властей, на случаи их пьянства, несправедливого распределения колхозной продукции, на факты бесхозяйственности [2, с. 133–134].

Кризис колхозной системы спровоцировал рост антиколхозных настроений к концу войны. В феврале 1943 г. оргинструкторский отдел Дуванского райкома БАССР сообщал обкому ВКП(б), что наиболее часто задаваемые вопросы касались этой темы. Население спрашивало: «Правда ли, что при заключении договора наши союзники Англия и Америка ставили перед нашим правительством три вопроса: а) открыть церкви, б) ввести погоны в РККА, в) распустить колхозы» [13, л. 35–35 об.]. Партийные и советские работники Уфимского района, выступая в 1944 г. с политическими докладами перед сельским населением, также часто сталкивались с вопросами: «Останутся ли после войны колхозы?», «Верно ли, что Америка и Великобритания требуют роспуска колхозов и открытия церквей, и если это не выполнится, то Америка лишает нас помощи в войне против Германии?», «Почему государство не отпускает хлеб колхозникам?» и др. [17, л. 208, 212].

В колхозе «Смычка» Уфимского района некие личности вели агитацию против колхозного строя. В деревне Калиево Калтасинского района распространили слух о том, что после войны колхозы будут распущены, а земля будет роздана крестьянам. Причем колхозный актив не разъярил колхозникам «всю вздорность этой болтовни». В колхозах Иликовского сельсовета Покровского района ходили слухи, что Англия и Америка вступили в союз с СССР взамен на обещание правительства отказаться от коллективной формы хозяйства и т.д. [15, л. 34–35]. Примечательно, что сомнения в целесообразности существования колхозной системы получили широкое распространение лишь после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, когда становился все более очевидным ее благоприятный исход.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Руководство страны пыталось разобраться в причинах возникновения этих настроений, считая, что они подрывают устои советской системы. Кроме того, демобилизованные домой фронтовики, оценившие высокий уровень жизни людей в Западной Европе, могли усугубить напряженную обстановку. Власти этого допустить не могли. Поэтому на XIX Пленуме обкома ВКП(б) в июне 1945 г. говорилось о том, что партийная пропаганда должна обратить особое внимание на борьбу против восхваления буржуазного образа жизни, буржуазной культуры. На пленуме отмечалась необходимость проведения соответствующей работы среди крестьянства, пропаганды преимуществ советской страны, культуры, колхозного строя [1, с. 154].

Взаимоотношения власти и крестьянского населения в годы войны были крайне противоречивыми. Государство проводило некую патерналистскую политику в отношении крестьянства, одновременно ужесточая административно-правовые методы руководства. Крестьянство пыталось уклониться от системы тотального контроля и принуждения, но в случае неразрешимой ситуации было вынуждено обращаться за помощью к властям.

Библиографический список

1. Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 годы. Уфа: Гилем, 2008. 176 с.
2. Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1994.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е годы // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Матер. межд. конф. М., 1996. С. 156–167.
4. Блинова В.В. Пресечение антисоветской агитации, пропаганды и негативных слухов на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник ОГПУ. 2007. № 3. С. 32–39.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 157.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 44.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 96.
8. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.
9. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 21. Д. 176. Л. 63.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 404.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 124.
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 13.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 190.
14. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 251.
15. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 88.
16. НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 680.
17. НА РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 353.
18. НА РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 248.
19. НА РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 364.

Ахмадиева Наркас Вафиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского исследовательского центра РАН. Россия, г. Уфа, e-mail: Ahmadieva72@mail.ru

**MUTUAL RELATIONS OF POWER AND SOCIETY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF THE BASHKIRIA PEASANTRY)**

The article is devoted to the relationship between the government and the collective farm peasantry in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the years of World War II. The processes of formation of antisocial sentiments among the peasantry, the reaction to them by the authorities are examined. It is shown that the rejection of power by the peasantry took mainly passive forms and was caused by the difficult economic situation. This led to evasion of work, embezzlement of collective farm production, the emergence of rumors about the dissolution of collective farms.

Keywords: World War II, collective farm peasantry, social protest, antisocial sentiment.

Akhmadieva Narkas V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Contemporary History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Ufa, e-mail: Ahmadieva72@mail.ru

Ю.Б. Костякова

Россия, г. Абакан

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕНЗУРНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СМИ
В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
(НА ПРИМЕРЕ ХАКАСИИ)**

В статье рассмотрена реализация цензурного контроля за прессой и радиовещанием в годы Великой Отечественной войны. На примере Хакасской автономной области показаны механизм и результаты цензурирования, выявлены причины и последствия ужесточения контроля за СМИ в военных условиях. Источниковую базу исследования составили документы федеральных и региональных архивов, публикации прессы военных лет.

Ключевые слова: цензура, пресса, радиовещание, политический контроль, Великая Отечественная война.

Существование официальной цензуры, органично вписанной в систему партийно-государственной власти, являлось неотъемлемой составляющей советского медиапространства. Системная и координированная работа Главлита (в 1933–1946 – Управление Уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати) и его региональных подразделений (лито – отделы по делам литературы и издательств) позволяла осуществлять тотальный контроль, прежде всего, за средствами массовой информации. Однако с началом Великой Отечественной войны отлаженный в мирное время механизм цензурирования претерпел изменения. Результатом стала организация многоступенчатого контроля за содержанием прессы и радиовещания, существенное расширение «Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати» и полномочий цензоров.

Данные изменения, на наш взгляд, обуславливались спецификой военного времени, для которого были характерны: 1) повышение уровня секретности информации, имеющей даже косвенное отношение к оборонной промышленности и транспорту; 2) тщательная фильтрация сведений, поступающих с фронта по официальным и неофициальным каналам; 3) борьба с паникой и слухами; 4) противодействие подрывной информационно-пропагандистской деятельности противника. Од-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

нако под запрет попадал гораздо более широкий спектр сведений, которые могли способствовать деморализации населения, например, о существенном ухудшении условий жизни граждан и, прежде всего, сельчан; о лишениях, которые они переносили; о принудительном характере изъятия денежных средств, ценностей и вещей на нужды фронта и т.д. Из-за этого произошло тематическое оскудение содержания газет и радиопередач, концентрация внимания на повышении производительности труда, жертвенности во всех ее проявлениях и воспитании патриотизма.

Но можно выделить и другие причины усиления цензурного контроля за СМИ в военный период. Для большей наглядности мы рассмотрели взаимодействие СМИ и органов цензуры на примере Хакасской автономной области. Это позволило не только выявить механизм цензурного контроля на местном уровне, но и особенности его реализации в национальном регионе.

В первую очередь, ужесточение цензуры, по нашему мнению, было вызвано тем, что в результате массовой мобилизации существенно обновился состав редакций. Например, в докладной записке начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Александрова (июнь 1942 г.) приводились следующие цифры. В редакциях районных газет шести регионов страны (Кировская, Рязанская, Челябинская области, Красноярский край, Татарская и Чувашская АССР) из 244 работников 155 (63%) имели стаж работы в прессе менее одного года, 53 (22%) – от одного года до трех лет, 36 человек (15%) – более трех лет (подсчитано нами по: [11, л. 7–8]). То есть значительная часть сотрудников газет была мобилизована или приглашена в редакции именно в военный период. Подобной статистики по Хакасии мы не обнаружили, но косвенно о масштабах кадровых перестановок в низовой прессе может свидетельствовать то, что в Красноярском крае, в состав которого входила данная автономная область, в низовой печати только один журналист работал в редакции более трех лет, остальные имели стаж менее года (42 человека) или от одного года до трех лет (12 человек) [Там же].

Такие люди, осваивая новую профессию, не обладали достаточным опытом взаимодействия с органами цензуры и выполнения требований к содержанию публикаций. Это являлось основной причиной допущения в материалах СМИ запрещенных сведений, опечаток, фактических, стилистических, логических и грамматических ошибок, которые могли быть расценены как политические. Заметим, что низкий уровень грамотности

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

был характерен в большей части для районной печати, на что обращали внимание и цензоры, и составители обзоров прессы.

Так, в «Справке о состоянии агитационно-массовой и пропагандистской работы в Красноярском крае» (июнь 1944 г.) газета Хакасии «Ударник» (Аскизский район) была названа одной из худших в крае. В тексте первомайских призывов ею было допущено 56 ошибок, в том числе «грубых, искажающих смысл призывов в антисоветском духе». После замечаний издание опубликовало «Поправки», в которых допустило еще 14 ошибок. Крайком был вынужден взять ситуацию под контроль, серьезно предупредив не только редактора, но и заведующего отделом пропаганды райкома ВКП(б), в обязанности которого входило цензурирование газеты [8, л. 12–13].

В годы войны была введена система трехступенчатого контроля за медиаматериалами: помимо редактора и цензора свою визу на тексте должен был ставить секретарь партийного комитета [см., напр.: 10]. Однако анализ отчетов региональных лито показывает, что нередко было серьезное нарушение порядка цензурирования текстов, когда они сдавались в типографию или выходили в эфир без визы цензора. Как показал анализ архивных документов, основной причиной этого являлся так называемый «человеческий фактор», в частности, высокая загруженность партийных работников и сотрудников редакций, невозможность застать на месте нужного человека и проч.

Кадровый «голод» отразился на составе не только редакций, но и цензурных организаций. Судя по содержанию упомянутых отчетов, для работы в лито часто командировались люди без необходимого образования и опыта работы, иногда – без требуемого уровня образования. Новые работники, боясь ошибиться, нередко перестраховывались, снимая с печати или эфира материалы, которые не содержали запрещенной информации. Но их страх и рвение приводили к тому, что редакторы регулярно жаловались в местные партийные органы и даже в Главлит на необоснованные вычерки. Например, в 1942 г. в газете «Советская Хакасия» цензоры изъяли из текстов сведения о существовании в Абакане аэроклуба и спортобщества «Аэропорт», объявления о найме рабочих на новый объект «Метростроя» и даже указание на перевыполнение плана золотодобычи не в цифровом, а в процентном соотношении [1, л. 19, 26, 38].

Подобная перестраховка была следствием значительного повышения требований к качеству работы цензоров и усилению степени наказания «за любое отступление от «Перечня», состав которого сущест-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

венно изменился в связи с требованиями военного времени». В то же время, как отмечает Т.М. Горяева, «дисциплина военного времени в какой-то степени облегчила, если так можно выразиться, процедуру контроля: критерии запрета стали более четкими, любое сомнение решалось в пользу отрицания» [6, с. 289, 290]. Изучение отчетов региональных лито подтверждает этот тезис. Цензоры сурово наказывали за пропуск в печать секретных сведений: от вынесения выговора до снятия с должности. В то же время за необоснованные вычерки наказаний не следовало, а сотрудники Главлита ограничивались разъяснениями по конкретным примерам. Такой подход фактически развязал руки региональным цензорам и дал им право изымать из печати любые фразы или целые тексты, которые могли быть истолкованы двусмысленно, вызывали подозрение или сомнения проверяющего.

Однако многое зависело и от уровня подготовки тех, кто осуществлял контроль за СМИ. Нехватка кадров привела к тому, что во время войны увеличилась диспропорция в количестве штатных и неосвобожденных цензоров. Так, в Красноярском крае в начале войны первых было 6–8 человек, а вторых – 60 человек [1, л. 43]. В 1942 г. штат неосвобожденных цензоров увеличился до 70 человек, 45% из которых составляли женщины [7, л. 99].

Для контроля за содержанием СМИ привлекали сотрудников партийных комитетов, прежде всего секретарей по идеологии, которыми такая дополнительная нагрузка и ответственность воспринималась как обуза. Многие из них не имели необходимого опыта и знаний, что приводило к необоснованным вычеркам. Другой крайностью являлось игнорирование ими своих контролирующих обязанностей, когда тексты подписывались без вычитки или оставлялись без визы партийного работника. Результатом этого становился пропуск в эфир или печать запрещенных сведений или опечаток.

Например, 29 апреля 1945 г. в эфире областного радио прозвучали следующие фразы: «союзные нам *англо-германские* войска» и «да здравствует *германская армия Югославии*» (курсив наш. – Ю.К.). Проверка показала, что данные опечатки допустила машинистка радиокомитета, которая печатала текст. Однако их не заметили работники радиокомитета, обкома ВКП(б) и городского лито, вычитывавшие и визиовавшие текст. Диктор, соблюдая запрет на какие-либо исправления в завизированном цензором тексте, опечатки не исправила. Виновные в «политической ошибке» получили строгие выговоры, заместитель за-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ведущего отделом пропаганды и агитации обкома – внушение, заведующая лито была уволена [5, л. 153–154].

Также одной из причин ужесточения цензуры отчасти можно назвать то, что в военный период внимание местных органов ВКП(б) сосредоточилось на решении наиболее насущных проблем (интенсификации работы промышленности и сельского хозяйства, размещении эвакуированных, решении вопросов снабжения населения хотя бы минимумом продуктов и вещей, проведении политических кампаний и проч.). В результате практика рассмотрения на бюро партийных комитетов деятельности редакций СМИ и обзоров их публикаций во время войны была сведена до минимума. Так, например, в документации бюро Хакасского обкома партии за 1941–1945 гг. нами были обнаружены лишь четыре документа, непосредственно касающихся работы и содержания газет и радиовещания.

Такое положение усиливало нагрузку на цензурные организации, которые были вынуждены выполнять не только свои непосредственные обязанности, но и проводить разъяснительную работу с журналистами, составлять, помимо отчетов в Главлит, докладные записки о работе редакций. Цензоры выполняли и функции рецензентов, анализируя тематику, содержание, жанры и уровень грамотности публикаций. Наиболее распространенными были упреки в отсутствии глубины проработки актуальных тем, увлечении цифрами, за которыми «не видно живых людей». Журналистов критиковали также за плохую редакционную обработку писем и рукописей внештатных авторов, нарушение логики, стилистические и грамматические ошибки [см., напр.: 4, л. 14–15].

Заметим, что такая практика обзоров газет не была систематической, поскольку сотрудники лито, несмотря на сокращение штатов, выполняли больший, по сравнению с довоенным периодом, объем работы. Помимо предварительного контроля они осуществляли вычитку материалов, опубликованных в прессе или вышедших в радиоэфире, продукции издательства, театрального репертуара и т.д. Однако приоритетным в их работе являлся контроль за СМИ.

Особенностью его реализации в национальном регионе, каким являлась Хакасия, можно назвать то, что в составе штатных и неосвобожденных цензоров обязательно были люди, владевшие хакасским языком. В период войны, в результате введения политики экономии, сократился тираж и объем национальной газеты «Хызыл аал» и радиовещания, двуязычное районное издание «Ударник» стало выходить только на русском языке. Поэтому основная нагрузка по контролю за ме-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

диапубликациями на хакасском языке легла на плечи руководителя областного лито. Когда в конце 1942 г. он был призван на фронт, в течение некоторого времени контент «Хызыл аал» и национального вещания подвергались только поверхностному контролю оставшимся в штате обллитом сотрудником, не знавшим хакасского языка [2, л. 6].

Заметим, что последующий контроль за содержанием национальных СМИ осуществлялся не только на областном уровне, но и работниками Главлита. Однако в силу языковой специфики основное внимание ими обращалось на внешний вид издания. Так, в 1944 г. начальник отдела последующей цензуры при Уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати А. Большаков обращал внимание Красноярского лито на то, что «в газете Кызыл-аал... в № 51–52 от 1 мая 1944 г. портрет тов. Сталина дан в искаженном виде» и требовал проверить работу цензора, «допустившего грубую ошибку» [3, л. 22]. Сравнительный анализ первомайских номеров «Хызыл аал» и «Советской Хакасии» позволил нам сделать вывод о том, что национальное издание, в отличие от русскоязычного, поместило на первой полосе не фотографию руководителя СССР, а плакат. Низкое качество исходного изображения при печати еще больше исказилось. В результате узнать изображенного на газетной полосе персонажа можно было только по усам, фуражке и шинели.

Цензоры контролировали внешний вид изданий (полиграфическое исполнение) и соблюдение в текстах правил орфографии и логики. Так, критикуя городскую газету «Шахтер» цензор приводил некоторые наиболее грубые стилистические ошибки. Например, в № 2 от 7 января 1945 г. были опубликованы фразы: «*Руками* учеников школы ФЗО ежегодно добывалось *много тысяч тонн* сверхпланового угля», «У сына навалотбойщика Миши Михайловского *отец* тоже давно сражается против немцев» (курсив наш. – Ю.К.).

Но наиболее пристальное внимание уделялось недопущению в печать и эфир запрещенных сведений. Анализ отчетов Красноярского краевого лито позволил выявить наиболее распространенные ошибки, которые допускали авторы и иногда пропускали цензоры: раскрытие дислокации воинских частей, расположенных на территории края, наличие военных заводов, общие данные о технических скоростях движения поездов на Красноярской железной дороге и проч. [7, л. 99].

В Хакасии во время войны находилось 16 эвакуационных госпиталей, в том числе 8 в областном центре, который стал по сути «городом-госпиталем». Поэтому нередким было упоминание в СМИ об этих медицинских заведениях и даже номеров некоторых из них. Цензоры вы-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

черкивали из текстов указания на звание и должность военнослужащих, род войск, в которых они служили, точные номера полевой почты, сведения, в том числе косвенные, о дислокации военных заводов на территории области, цифровые показатели сдачи плановой продукции в фонд главного командования, результаты золотодобычи и т.д.

Особый интерес представляет выявление того, что не имело прямого или косвенного отношения к запрещенным сведениям, но также снималось с печати или расценивалось при последующей цензуре Главлита как недопустимое. Так, в областной газете «Советская Хакасия» было упомянуто, что руководство треста «Хакаслес», вопреки «указаниям партии заботиться о семьях своих бывших работников, воюющих на фронте», не прикрепило членов таких семей к заводской столовой, не выделило им сенокосные участки и не включило в список на получение топлива [9]. Сотрудники Главлита подвергли резкой критике и саму публикацию и цензора, разрешившего ее печатать, поскольку во время войны запрещалось «публиковать все сведения о материальном положении населения и обеспечении семей призванных в армию и погибших» [1, л. 76].

В 1942 г. в Хакасии началось строительство Уйбатского оросительного канала. На стройку граждане привлекались в основном принудительно. «Советская Хакасия» в течение нескольких месяцев публиковала заметки о том, что мобилизованные либо игнорируют призыв, либо работают недостаточно продуктивно. Однако критику сотрудников Главлита вызвала только одна заметка – «Покончить с беспечностью и мобилизацией рабочей силы на Уйбатском строительстве», в которой сообщалось, что «из мобилизованных почти три четверти не явились на работу». Цензору сделали замечание о том, что демонстрация такого массового нарушения трудовой дисциплины «во время войны недопустима» [1, л. 77].

Критикуя работу цензора черногорской газеты «Шахтер», работники Главлита указывали, что в СМИ запрещено публиковать даже обобщенные сведения о массовом нарушении трудовой дисциплины горняками, работниками совхозов и колхозов автономной области, особенно «с приведением цифровых данных привлечения к судебной ответственности» [3, л. 28]. Анализ этих и других примеров позволил сделать вывод о том, что возможности журналистов показывать недостатки были существенно ограничены цензурой. Допускалась критиковать отдельных людей и организации, но при этом не следовало показывать системность нарушений и объективные условия их возникновения.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Можно констатировать, что ужесточение цензурного контроля за СМИ происходило в контексте изменения государственной информационной политики в условиях войны. В целом, сохранялся механизм цензурирования, но во время войны увеличилось количество контролирующих инстанций и степень ответственности их представителей, существенно расширились полномочия сотрудников лито.

В Хакасии национальные СМИ, в отличие от русскоязычных, подвергались менее жесткой цензуре, поскольку круг специалистов, владевших языком коренного этноса, был ограничен. Характер запрещенных к печати сведений был обусловлен наличием в области госпиталей, военных частей и предприятий. Основной причиной пропуска в печать запрещенных сведений можно назвать «человеческий фактор»: недостаточную подготовленность цензоров и партийных работников, привлекавшихся для цензурирования, увеличение моральной и физической нагрузки на работников редакций.

Библиографический список

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-9425. Оп. 1. д. 68.
2. ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 153.
3. ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 242.
4. ГАРФ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 342.
5. ГКУ РХ «НА РХ» (Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив Республики Хакасия»). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1104.
6. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.: ил. (История сталинизма).
7. КГКУ «ГАКК» (Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края»). Ф. П-26. Оп 3. Д. 423.
8. КГКУ «ГАКК». Ф. П-26. Оп. 14. Д. 333
9. Мраморов И. Забота о семьях фронтовиков – долг каждого руководителя // Советская Хакасия. 1942. 4 сентября. С. 2.
10. Приказ № 12 от 16 февраля 1942 г. // Книга приказов Хакасского ОблРК. Ведомственный архив Гостелерадиокомпании «Хакасия».
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 155.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

Костякова Юлия Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Кatanова». Россия, г. Абакан, e-mail: uka29@yandex.ru

**FEATURES OF CENSOR CONTROL FOR MEDIA
IN THE CONDITIONS OF WAR: REGIONAL EXPERIENCE
(ON THE EXAMPLE OF KHAKASSIA)**

The article considers the implementation of censorship control over the press and radio broadcasting during the Great Patriotic War. On the example of the Khakas Autonomous region, the mechanism and results of censorship are shown, and the reasons and consequences of tightening control over the media in military conditions are revealed. The source base of the research was made up of documents from Federal and regional archives, publications of the press of the war years.

Keywords: censorship, press, radio broadcasting, political control, the Great Patriotic War.

Kostiakova Julia B., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Stylistics of the Russian Language and Journalism, Katanov Khakass State University. Russia, Abakan, e-mail: uka29@yandex.ru

УДК 355.486:356.168(430)"1941/1945"

С.В. Кулинок
Республика Беларусь, г. Минск

**НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ ГРАЖДАНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ К АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ БССР)**

В годы оккупации Беларуси немецкие спецслужбы создавали специальные разведывательно-диверсионные школы (курсы), в которых готовились разведчики, диверсанты и террористы для действий в советском тылу и в партизанских формированиях. На территории БССР было открыто бо-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

лее 65 подобных заведений, которые подготовили около 20 тыс. агентов различной специализации. К разведывательной работе привлекались различные категории населения: военнопленные, дезертиры, коллаборационисты, женщины и дети, а также представители различных профессий: лесники, медицинские работники, учителя.

Ключевые слова: агент, Великая Отечественная война, партизанское движение, оккупационный режим, разведывательно-диверсионная школа.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) было открыто более 65 учебных разведывательно-диверсионных центров (школ и курсов), в которых было подготовлено более 15 тыс. немецких агентов [4].

В данной статье будут рассмотрены различные аспекты социального характера, которые оказывали влияние на процесс привлечения гражданского населения к разведывательной работе в качестве немецких шпионов. В разведывательной работе активно использовался фактор «семьи и семейных отношений». Это нашло отражение в использовании в качестве шпионов целых семей (родителей, детей, сестер и братьев) [13, л. 10; 22, л. 261], а также в применении «семейного заложничества» как одного из рычагов (механизмов) вербовки будущих агентов. Например, во время оккупации Малой Вишеры (Новгородская область, РСФСР) немцы вызвали к себе подростка Поташева. Ему предложили идти в распоряжение частей Красной Армии. Немцы сказали агенту: «Если ты не выполнишь нашего задания, не принесешь нам нужных сведений, то твоего отца и мать мы расстреляем». Испугавшись угрозы, он пошел в распоряжение советских войск и стал собирать шпионские сведения [3, с. 10–12]. Документами подтверждаются и другие аналогичные случаи [19, л. 30 об.–31, 137–137 об.; 32, л. 35–35 об.].

Важным звеном в системе административного управления были бургомистры, солтысы, войты, старосты и другие представители «низовой администрации». Начиная с лета 1941 г. немецкие спецслужбы активно привлекали их к разведывательной работе в качестве шпионов, а иногда и в качестве резидентов [5, л. 174]. В отчете по контрразведывательной работе партизанской бригады им. Молотова отмечалось, что «особенно широко немцы вербуют вуйтов и солтусов (так в документе. – *Авт.*). Дают им право вербовки лиц среди населения и используют их как резидентов. Вуйты и солтусы вербуют лиц в деревнях и под видом

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

пилки леса, продажи краски, спичек и прочее засылают их с разведывательной целью в партизанские зоны и через них устанавливают связь с партизанами» [20, л. 23–24].

В документе «Мероприятия германского командования против советских партизан (июль 1941 – январь 1942 г.)», предназначенном для внутреннего пользования, указывалось: «В первую очередь шпионаж против партизан вменяется в обязанность назначаемым немцами бургомистрам, старостам и так называемым «руководителям производств»... Осведомительные функции старост уточняются в приказе 95-й пехотной дивизии от 8.10.1941 г.: «... Он (староста) должен представлять сведения о лицах политически неблагонадежных, а также об иностранцах. Он несет ответственность за то, чтобы солдаты и комиссары, укрываемые населением, были выданы властям» [6, л. 13–16]. В другом документе отмечалось, что вербовка агентуры должна осуществляться «через людей, назначенных на руководящие должности в аппараты германского «Управления» – бургомистров, старост и др.» [7, л. 152–158]. В одном из трофейных документов немецких войск, датированном январем 1942 г. отмечалось: «Должна быть создана осведомительная служба, охватывающая бургомистра, старшину деревни, жителей деревни и т.д.» [1, л. 75].

В качестве потенциальных агентов могли использоваться изменники из числа бывшего партийного актива районного и сельского уровней. Командир партизанского отряда Марченко докладывал: «Среди предателей, дезертиров и трусов оказалась небольшая группка наших руководящих работников сельсоветов и председателей колхозов Мозырского района. Часть из них находилась некоторое время в партизанском отряде, а затем дезертировала, сдала оружие немецкому коменданту и стала активными помощниками фашистов. Они дали подробные сведения о численности, местонахождении и о деятельности партизанского отряда» (далее приводится список из 13 фамилий, среди которых были председатели и секретари колхозов, сельских советов, инспектора и др. – *Авт.*) [9, л. 5].

В архивных документах имеется ряд указаний на то, что к разведывательной работе немцы привлекали уголовный элемент. В «Материалах по агентурной обстановке на территории СССР, временно оккупированной немцами», подготовленный Генштабом РККА в феврале 1942 г., указывалось: «Немцы продолжают массовую засылку своих агентов на нашу территорию. База для их вербовки – это наши пленные, местные жители из числа настроенных антисоветски и уголовные

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

и аморальные элементы» [8, л. 88–90; 26, л. 93–95]. В инструкциях, рапортах, отчетах и донесениях партизанских соединений и чекистских спецгрупп сообщалось, что «в фашистские шпионские школы принимаются люди из русских, имеющие уголовное или политическое прошлое, люди бродяжного и преступного образа» [25, л. 24–25], «набор в школы в основном производится из уголовного элемента и рецидивистов для того, чтобы лишить партизан возможности проверки их данных...» [14, л. 4]. Командир партизанского отряда Павел Дружинин в беседе на «большой земле» отмечал: «Из людей, которые были у немцев в плену, отбирались те, которые раньше сидели в тюрьмах. В период наступления немцев эти тюрьмы были открыты, и все арестованные освобождены. Эти люди попали в специальные школы и после окончания были направлены на борьбу с партизанами» [23, л. 4–5].

Например, на краткосрочных шпионских курсах при Минской тюрьме «из числа уголовников готовят шпионов для засылки в партизанские отряды» [34, л. 174–180]. В школе на территории лагеря Тростенец среди курсантов «был такой по кличке Колька «Свист»... Он крупный вор, когда раскрыли тюрьму в Минске, его также выпустили, но затем опять поймали и посадили. Он был завербован и послан на учебу» [19, л. 130–132].

Активно привлекалось в шпионской работе и пожилое население. Например, в ноябре 1942 г. в одном из партизанских отрядов было отмечено, что «гестапо ведет агентурную разведку против партизан, вербуя для этого детей и старух» [24, л. 98]. Очень часто такой деятельности придавался религиозный контекст. Так, партизанами было уничтожено 6 человек немецких шпионов, действовавших «под видом распространителей Священных писаний и разными другими предложениями. Это в большинстве старики, иногда местные, за деньги продавшиеся фашистам» [9, л. 12]. Российский историк М. Семиряга также приводит пример, когда «фашистские агенты пытались проникнуть к партизанам под видом богомольных женщин, разносящих «священный хлеб» [36, с. 537]. Часто эту категорию агентов «направляют под видом закупки продуктов и товарообмена в районы расположения партизанских отрядов» [31, л. 842 об.–846]. Сами немцы неоднократно ссылались на положительный опыт привлечения пожилых людей и стариков к шпионской работе [2, л. 13 об.–14].

Укажем на то, что в ряде случаев на службу немецких разведывательных органов привлекались священнослужители. Православная церковь (и ее священнослужители) в условиях оккупации оказалась фак-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

тически расколотой на тех, кто добровольно и сознательно сотрудничал с оккупационными властями, тех, кто делал это под принуждением и тех, кто попал в разряд коллаборантов случайно. В архивных документах отмечалось, что «осведомителями, провокаторами и агентами» мельдекопфа абвера в Бобруйске были: Анисимов Александр – прото-дьякон; Галикевич Николай – работник кладбищенской церкви; Пиневич Тимофей – священник церкви в Луках; Соколов Николай – настоятель собора в Бобруйске и др. [10, л. 10–10 об.].

Отметим, что для вербовки агентуры немецкая разведка активно использовала различные социальные службы и коллаборационистские структуры оккупационной власти. Например, в Минске по ул. Тифлисской (Тбилисской) в 1944 г. действовал филиал немецкой разведшколы. Набор слушателей туда «в основном происходит через отдел восточных пропусков по ул. Урицкого, поэтому в нее в большинстве попадают беженцы, лица, предназначенные для увоза в Германию или возвращенные из Германии по болезни, или другим причинам. Лицам, обращающимся в отдел восточных пропусков за разрешением их выезда к месту постоянного жительства, после долгих обещаний выдать пропуск, предлагают условия, без которых пропуск не может быть выдан – окончить школу гестапо и работать в пользу немцев». Старший оперуполномоченный особого отдела НКВД 6-й Армии Юго-Западного фронта лейтенант госбезопасности Григорий Прокудин указывал: «В каждом районном центре, городе имеются так называемые органы социальной опеки для помощи репрессированным органами советской власти. Все эти лица в первую очередь устраиваются на работу, получают пенсии. Этот орган контролируется немецким гестапо. Руководитель отдела социальной опеки является агентом гестапо. У него находятся на учете все репрессированные органами Советской власти и их семьи. Вызывая каждого, он изучает каждого и сообщает гестапо о возможности его использования» [25, л. 53].

Вербовка агентуры осуществлялась и под патронажем «Организации Тодта». Вот что рассказал разоблаченный в мае 1943 г. немецкий шпион Альфред Демидович: «В момент отправки молодежи в Германию в марте 1943 г. меня и Усачева Казимира вывезли в бюро “Организации Тодта”, где были три немецких офицера и предложили нам ехать в Германию. Мы на это стали отказываться рядом мотивов. Они тогда предложили остаться здесь и работать в пользу немецкой разведки. Подписки они у нас не брали, а после нашего согласия пообещали приехать к нам. Позже они приезжали еще несколько раз, и в конце марта они указали

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

нам, что придется идти в один из партизанских отрядов с задачей установить месторасположение партизанского отряда, его численность, вооружение и вернуться через 8–10 дней» [33, л. 21–24].

Активно привлекались к разведывательно-диверсионной деятельности и представители некоторых профессий. Анализ архивных документов позволяет говорить о том, что в первую очередь «немцы широко используют в качестве своей агентуры лесников, егерей и служащих лесничеств» [17, л. 22]. Хорошее знание лесов использовалось оккупантами для разведки партизанских лагерей и стоянок. Так, в оперативно-чеккистской группе «Вперед» летом 1942 г. произошел такой случай: «Выбив нас из деревень Советского района, немцы обложили леса и начали их прочесывать... Здесь следует отметить, что в связи с тем, что никто из бойцов хорошо не знал местных лесов, мы взяли к себе в отряд в качестве проводников несколько местных партизан. Среди них был прекрасно знающий лес местный лесник Ларченко, оказавшийся, как впоследствии выяснилось, немецким шпионом. В одном из боев с немцами Ларченко перебежал к немцам и несмотря на то, что после побега мы в течение дня несколько раз меняли свое место пребывания, Ларченко нас находил, немцы трижды окружали наш отряд, и мы вынуждены были вести с ними бой... С самого начала подготовки условий для перехода линии фронта, весь отчетный период, разведка обеспечивала отряд проводниками. Было несколько случаев, когда в пути к нам просачивались “проводники” – предатели... Расстреляли 5 “проводников” – полицейских» [28, л. 13, 20]. В 1942 г. в Черечском районе Гомельской области управляющим лесов района работал изменник Кутасов. Он «снимает с работы тех лесников, которые не дают сведения о месторасположении партизан» [29, л. 6–6 об].

В условиях острой нехватки в партизанских соединениях медработников немецкие спецслужбы активно этим пользовались и готовили соответствующую агентуру (в том числе и ветеринаров) [15, л. 13; 16, л. 5–7]. В партизанской бригаде им. Чкалова была разоблачена крупная шпионская группа, куда входило несколько врачей, являвшихся и резидентами и связниками. Например, на должность начальника санслужбы партизанской бригады им. Чкалова попал агент СД Николаев. Он «выдавал органам гестапо раненых, коммунистов и советских работников, затем, будучи заведующим больницы в г. Городок, выдал двух легко раненых советских летчиков... Находясь в бригаде, подерживал тайную связь с жандармерией г. Городок, выдал партизан-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

скую тайну и планы боевых операций. В лечении раненых всячески вредил...» [11, л. 1–2].

В сентябре этого же года из Новгород-Волынского «направлено в партизанские отряды 46 врачей и фельдшеров для массового отравления партизан» [12, л. 11]. Осенью 1943 г. в для шпионско-диверсионной работы в деревню Бацевичи (Могилевская область) была направлена медсестра Надежда Яскевич, однако она была выявлена и расстреляна [22, л. 260].

В «Кратком обзоре о положении на оккупированной территории Полесской области БССР» указывалось, что «гестапо, жандармерия и другие органы германской контрразведки широко применяют вербовку сельской интеллигенции, особенно учителей, для выявления партизанских стоянок, баз, передвижения партизанских отрядов. Учителя для этих целей используют детей, которые часто ходят в леса, особенно в летнее время за ягодами и грибами» [30, л. 10]. Учительница Мокринской школы Клетнянского района по заданиям немцев ходила в тыл Красной Армии на разведку и выдавала красноармейцев [8, л. 126–128].

Также привлекались к шпионской работе и представители других профессий: агрономы, землемеры, фотографы. Для борьбы с городским подпольем и партизанскими связниками вербовались те, «кто имеет ларьки, пивные. Здесь они прислушиваются к разговорам пьяных людей, начинают предлагать выпить и подталкивают разговор на партизан. Если этот человек поддается, то с ним заводят дальнейшее знакомство и в дальнейшем выявляют агентов партизан» [27, л. 1–3].

В архивных документах и в историографии встречаются сведения о том, что иногда для шпионской работы привлекались инвалиды. В «Материалах по агентурной обстановке на территории СССР, временно оккупированной немцами» от 1 февраля 1942 г. указывалось: «Отмечаются также факты, когда немцы для своих разведывательных целей используют полудиотов, уголовный и аморальный элемент (жулики, проститутки)» [26, л. 93–95]. Агент-вербовщик Леонид Проценко получил указания от немецкого резидента Юнга, «чтобы мы подбирали таких людей из местного населения, в частности женщин, которые имеют детей, слепых и хромых мужчин, которых с приходом советской власти на эту территорию не смогут призвать в Красную Армию» [35, л. 2, 4]. В ноябре 1943 г. в белорусских лесах были разоблачены четыре подростка-инвалида, прошедшие специальную подготовку в спецшколе в г. Гдыня (Польша). Они были направлены с заданием «проникно-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

вения в пункты расположения партизан и шпионской работы и отравления колодцев» [21, л. 240].

Таким образом, можно констатировать, что немецкие спецслужбы активно привлекали к шпионской работе те категории населения и представителей профессии, которым легче было внедриться в партизанские отряды (инвалиды, медицинские работники, лесники) и в которых была потребность в соединениях «лесных солдат». В качестве вербовочных пунктов в городах активно использовались различные «социальные службы» и органы оккупантов – биржи труда, строительная «Организация Годта» и др. Вместе с этим укажем, что говорить о какой-либо устойчивой тенденции и закономерности в привлечении представителей той или иной профессии говорить некорректно. Например, ряд медицинских работников активно действовали в подполье и боролись с врагом в партизанских соединениях.

Библиографический список

1. Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 213.
2. ГАМн. Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.
3. Кубаткин П.Н. Разоблачить происки фашистской разведки. [М.]: Госполитиздат, 1942. 20 с.
4. Кулинок С.В. К вопросу о количестве немецких разведывательно-диверсионных школ (курсов) и подготовленной агентуры на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Освобождение Беларуси. Память сквозь годы: материалы Международной научно-практической конференции. Минск: Колорград, 2019. С. 160–170.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 5.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 84.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 197.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 204.
10. НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.
11. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2.
12. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 3.
13. НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 12.
14. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1183.
15. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 27.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

17. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
19. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 61.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 62.
22. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 108.
23. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
24. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297.
25. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1305.
26. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1329.
27. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1336.
28. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
29. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 263.
30. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 268.
31. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 34.
32. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 2.
33. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 31.
34. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 47.
35. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 89.

36. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 863 с.

Кулинок Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, заместитель заведующего отделом публикаций, ГУ «Национальный архив Республики Беларусь». Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: svkulinok@tut.by

**SOME SOCIAL ASPECTS OF ATTRACTING CIVILIAN
POPULATION BY GERMAN SPECIAL SERVICES FOR AGENCY
WORK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF THE TERRITORY OF THE BSSR)**

During the years of the occupation of Belarus, German intelligence agencies created special reconnaissance and sabotage schools (courses), which trained intelligence officers, saboteurs and terrorists for operations in the Soviet rear and in partisan formations. On the territory of the Belarusian Soviet Socialist Republic (BSSR), more than 65 such institutions were opened, which trained

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

about 20 thousand agents of various specializations. Various categories of the population were involved in intelligence work: prisoners of war, deserters, collaborators, women and children, as well as representatives of various professions: foresters, medical workers, and teachers.

Keywords: agent, the Great Patriotic War, partisan movement, occupation regime, reconnaissance and sabotage school.

Kulinok Svyatoslav V., Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of Publications, National Archive of the Republic of Belarus. Belarus, Minsk, e-mail: svkulinok@tut.by

УДК 323.1:351.857

Ж.У. Кыдыралина

Республика Казахстан, г. Атырау

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: НАЦИОНАЛЬНАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ
В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1949 ГГ.)**

В статье рассматриваются особенности национальной и религиозной политики советского государства в Казахстане во время и после окончания Великой Отечественной войны. Освещаются вопросы взаимоотношений власти и общества в чрезвычайных условиях войны. На основе использования архивных документов анализируются массовое сознание и общественные настроения, оценки людьми текущих событий, их отношение к изменениям политики государства в национальной и религиозной сферах в указанный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, национальная, религиозная политика, общественное сознание, настроения.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., ставшая суровым испытанием единства народов СССР, их готовности защищать свободу и независимость советской Родины, продемонстрировала единый освободительный порыв народов СССР перед лицом фашистской агрессии. Активно шло создание национальных воинских формирований. На-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

циональная политика государства в критический час была нацелена на укрепление патриотизма и межнационального единства народов СССР. Энтузиазм первых пятилеток и общие цели при решении народнохозяйственных задач способствовали сплочению людей различных национальностей, сформировали паттерны сознания и поведения, выраженные в лозунге «Всё для фронта, всё для победы!».

Однако общественное сознание советских граждан не было монолитным. В массовом сознании населения СССР существовала противоречивая двойственность восприятия действительности. Люди рукоплескали выступлениям руководителей разного ранга на всеобщих митингах и в то же время выступали с критикой этих руководителей в узком кругу. Война оказала большое влияние на сознание многих советских людей. Она расширила и скорректировала их представление о внешнем мире и о родной стране, заставила на многое взглянуть по-иному, о чем ярко свидетельствует появление феномена «послевоенный человек».

Во время войны проявился взрывоопасный потенциал нанесенного властью ущерба демократическим основам национальной политики. Накопленный в 1920–1930-е гг. негатив (насильственная коллективизация, уничтожение национальной интеллигенции, борьба с религией, с традиционным укладом, обычаями, нарушение элементарных основ демократии, пренебрежение конституционными правами народов СССР) проявился с особой силой в годы войны. Война вскрыла и массовый в истории XX века коллаборационизм, в том числе на этнической почве. Основными причинами сотрудничества советских граждан с противником стали стремление выжить в жестоких условиях оккупации или пленения, неприятие советского строя, национальный сепаратизм.

Внутреннюю обстановку в республике в связи с войной наглядно характеризует докладная записка об антисоветских проявлениях Наркома внутренних дел КССР, старшего майора госбезопасности Бабкина секретарю ЦК КП(б) Казахстана Скворцову № 0990 от 3 октября 1941 г. В записке отмечалось, что повсеместному нарастанию контрреволюционной активности и реальной базой для различных антисоветских формирований способствовали репрессированные слои населения – высланное кулачество и депортированные из пограничных районов СССР народы общей численностью до миллиона человек (кулаки – 300 тыс. чел., немцы – 60 тыс. чел, дополнительно прибывает 440 тыс. чел., поляки – 100 тыс. чел., корейцы – 58 тыс. чел. и др.). В Казахстане было учтено 259 человек кадров троцкистов и правых, из которых 180 человек судились за антисоветскую работу и отбывали ссылку. В рес-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

публику с территории западных областей Украины и Белоруссии было переселено свыше 100 тыс. поляков – членов семей и родственников репрессированных органами НКВД чиновников полиции, видных работников бывшего польского правительства, помещиков [4, л. 239].

В годы войны продолжались осуществляться политические репрессии по национальным мотивам. С июня 1941 по июнь 1945 гг. было арестовано свыше 300 человек по признакам «казахского национализма» [3].

Одной из мрачных страниц истории многонационального советского государства стала депортация ряда народов, обвиненных в предательстве. Земле Казахстана принадлежало печальное первенство по численности сосланных в край народов. По данным на 1 января 1949 г., на казахской земле было размещено 36% всех спецпереселенцев, это более чем вдвое больше, чем во всех республиках Средней Азии (14,8%) и на 6% больше, чем в Западной и Восточной Сибири. На поселении в Казахстане находилось 38% немцев, 83% чеченцев и ингушей, 58% карачаевцев, 55% балкар, 76% греков, выселенных из Крыма и Черноморского побережья, 62% курдов [1, с. 135].

Общественные настроения депортированных во время войны в Казахстан народов передают спецсообщения НКВД – НКГБ. Так, в мае 1942 г. начальник УНКВД по Северо-Казахстанской области в спецзаписке секретарю ЦК КП(б) Казахстана Скворцову докладывал об антисоветских проявлениях немецкого и польского населения, проживающего на территории Северо-Казахстанской области: «<...> поляк К. говорил: «... *Призванные в трудовые лагеря умирают от голода, как мухи, начальство над ними издевается, больных гонят на работу, и многие умирают прямо на работе, умерших никто не убирает*» [5, л. 44].

19 мая 1944 г. начальник управления НКГБ СКО в спецсообщении № 3/10 секретарю ЦК КП(б) Казахстана Скворцову приводил «враждебные высказывания со стороны лиц, высланных из Чечено-Ингушской АССР»: «...Д., чеченец, проживающий в Мамлютском районе: «...*Советское правительство совершенно неправильно решило ликвидировать ЧИ АССР и всех чеченцев и ингушей без разбора отправило на каторгу в Сибирь. Это с их стороны преступно, и мы за это будем жестоко мстить всеми силами и всеми средствами. И если только нам не разрешат вернуться обратно на Кавказ, тогда начнутся вековые средства борьбы нашего народа: “святой кинжал” и месть “кровь за кровь”. Если только нам не вернут отнятые у нас при переселении наше имущество и скот, мы будем создавать вооруженные отряды и уйдем в леса,*

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

а оружие добыть мы сумеем». К., ингуш, проживающий в Петропавловском районе: «...Разве советское правительство правильно поступило в отношении нашего народа? Ни за что выгнали нас с родных мест. Это они сделали вопреки своим же законам» [6, л. 127]. В документах указывается, что подобные настроения у спецконтингента были порождены в значительной степени их тяжелым материально-бытовым положением, недовольством репрессированных народов насильственной акцией советского государства по отношению к ним.

Во время войны наметились новые тенденции в отношении государства к религии. С началом Великой Отечественной войны, когда потребовалась всемерная мобилизация и консолидация общества во всенародной борьбе с врагом, изменяется религиозная политика государства. Отношение к религии стало лояльным. В сталинскую эпоху можно выделить несколько этапов оживления религиозной жизни, обусловленных политической конъюнктурой того времени. Начало религиозного возрождения было связано с восстановлением церковных институтов в военные и первые послевоенные годы, когда власть использовала религиозно-патриотическое чувство в целях консолидации общества. Оживление религиозной жизни было официально разрешено и в основном не носило политически конфликтного характера.

Ряду конфессий было разрешено создавать свои административные органы. Происходит нормализация отношений с государством религии ислама. В 1943 г. было учреждено Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана. Возобновилась деятельность молитвенных домов, которых не было до начала войны. Уже к 1948 г. в Казахстане официально функционировало 29 мечетей [2, с. 93].

В 1944–1946 годах были даны разрешения на проведение съездов мусульман, на которых созданы духовные управления для европейских областей СССР; достигнуто объединение евангельских христиан и баптистов в единый союз; организовывались и возобновляли свою деятельность религиозные центры старообрядцев-белокриничников, католикосат Армяно-григорианской церкви. Создавались необходимые предпосылки для образования религиозных центров у буддистов, иудеев, старообрядцев-беспоповцев, лютеран и т.д. Такая политика Советов по делам религиозных культов во многом объяснялась патриотической позицией духовенства и верующих упомянутых церковей и религиозных организаций.

19 мая 1944 г. постановлением СНК СССР был создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР. Совет имел при Совнаркомх союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомх

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

своих уполномоченных. С момента возникновения основное внимание Совета было приковано к вопросам регистрации религиозных обществ и открытия культовых зданий.

И, наоборот, отношение к религиозным объединениям, которые, по мнению Совета, не занимали в годы войны патриотических позиций, было настороженным, их деятельность подвергалась существенным ограничениям и даже запрещению. В годы Великой Отечественной войны сохранялась чрезвычайно жесткая позиция в отношении тех религиозных объединений, которые государством были отнесены к так называемым «антигосударственным, антисоветским и изуверским сектам». Это адвентисты, апокалипсисты, духоборы, малеванцы, методисты, молокане, краснодраконовцы, «новый Израиль», пятидесятники, сатанисты, «Свидетели Иеговы», скопцы, хлысты и др. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР воспринимал их не столько в качестве религиозных, сколько политических организаций, и потому не считал возможным ставить вопрос об их регистрации. Все вышеперечисленные организации находились под непрерывным контролем органов государственной безопасности [2, с. 94].

Изменение политики государства в религиозном вопросе было продиктовано не только стремлением властей использовать церковь как дополнительную мобилизационную силу в сложный военный период. Другой причиной, вынудившей власти несколько смягчить свою прежнюю позицию, стало стихийное оживление религиозного движения и религиозных настроений в народе. В годы войны процесс этот стал массовым.

Рост религиозных настроений продолжался и после войны, в ряде регионов страны наблюдалась даже некоторая активизация ее по сравнению с довоенным временем. Однако в 1948–1949 гг. властям фактически удалось внешне прекратить процесс оживления религиозности. С конца 40-х – начала 50-х годов вновь стали закрываться отдельные мечети, заявления об открытии новых молитвенных домов оставались без ответа.

Тем не менее, внутренне этот процесс невозможно было остановить. Религиозное сознание укоренялось в обществе, несмотря на запреты. Новый этап религиозного возрождения отличался своей нелегальностью, что было связано с нередким участием в нем партийных и советских работников.

Как отмечалось выше, советскому тоталитаризму труднее всего оказалось сохранить свою монополию в сфере контроля над сознанием людей. Поэтому можно говорить об утрате советским тоталитаризмом

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

с середины 1940-х гг. важнейшего его качества – тождества сознания широких масс и государственной идеологии. То же происходило, несмотря на запреты и ограничения, в религиозной сфере и в послевоенные годы. В сообщениях спецорганов партийному руководству приводились факты невыхода на работу колхозников и участия некоторых коммунистов в религиозном празднике «Ураза-айт». В справке от 20 октября 1946 г. отмечается, что «моления «Айт-намаз» посетило 32 500 верующих, причем основную массу составляли мужчины и женщины преклонного возраста, но присутствовало и незначительное количество молодежи в возрасте от 20 до 25 лет, инвалиды войны и даже отдельные коммунисты. Коммунистка, секретарь парторганизации колхоза в Семипалатинской области пригласила на квартиру муллу для проведения айт-намаза. Перед богослужением мулла спросил ее, действительно ли она верит в бога. Она ответила: *«Да я еще с малых лет верю в бога, работаю и живу с именем Аллаха, поэтому прошу внести меня в список верующих»*. В колхозе Алма-Атинского сельского района член партии вместе с собой привел на моление детей школьного возраста... Член колхоза Павлодарской области в период Уразы не выходил на работу и запретил работать своей дочери. На вопрос председателя колхоза, почему он бросил работу в колхозе и запрещает работать дочери, он в присутствии ряда колхозников ответил, ругаясь: *«Советская власть не дает верующим возможности свободно провести мусульманский пост «Ураза». Я не подчиняюсь законам Советской власти, на работу не пойду»* [9, л.16].

Другие примеры, упоминаемые в документах, еще более символичны: несмотря на запреты, соблюдение поста «Ураза» было главнее, чем работа в колхозах им. Сталина и Молотова. Так, в колхозе «Октябрь» Енбекши-Казахского района Южно-Казахстанской области в 1946 г. в день праздника «Ураза-айт» верующая часть колхозников не выходила на полевые работы, ввиду чего два комбайна «Сталинец» простояли весь день. В колхозе им. Молотова того же района в первый день праздника «Ураза-айт», 28 августа 1946 г., все колхозники не вышли на полевые работы, а 29 и 30 августа не выходило около 50% колхозников. В колхозе им. Сталина Джамбульского района Н., мулла, в честь праздника «Ураза-Айт» зарезал барана, пригласил на квартиру председателя колхоза, парторга, колхозников [7, л. 69].

После войны советское правительство безуспешно пыталось искоренить мусульманские традиции и привить новые обряды и обычаи. В одной из докладных записок КГБ КазССР в ЦК КП республики за

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

1949 г. указывались факты «феодално-байских и религиозных пережитков»: устройство различного рода «тоев» – пиров по старым обычаям, на проведение которых расходуется большое количество скота, возрождение различных феодальных обычаев и обрядов (многоженство, аменгерство, калым и т.д.) и отправление религиозных обрядов молодежью, интеллигенцией и даже комсомольцами и членами партии. В документах приводятся следующие примеры. Той в честь рождения сына проводился по старому казахскому обычаю, с применением «шашу» и продолжался два дня. Все работы в колхозе были прекращены. Той сопровождался играми «кокпар», байгой и айтысом (состязания песенников).

На тое по случаю рождения сына отец купил 20 м мануфактуры и каждому участнику тоя раздал по 20–25 см. Той сопровождался исполнением различных феодално-байских обрядов (преподнесение бараньих голов аксакалам-авторитетам) и устройством игр (кокпар, палан-курес и др.). На другой той в честь рода «Кушук» в самый разгар полевых работ выехало 25 колхозников.

Вопиющими считались факты, когда в молениях и жертвоприношениях принимали участие представители интеллигенции, комсомольцы и коммунисты. Так, главный механик МТС Кызылординской области Н., член ВКП(б) по случаю смерти своего брата пригласил муллу и организовал чтение Корана. Член ВКП(б) для чтения молитв над умершей женой пригласил муллу и аксакалов города, раздал им вещи покойной.

В колхозе Южно-Казахстанской области по случаю Курбан-айта на моление в мечеть прибыли председатель колхоза, член ВКП(б), заведующий фермой, бригадир колхоза, парторг колхоза. Указанные лица, увидев подъехавшего к мечети секретаря райкома партии, попросили верующих «укрыть» их в мечети и закрыть ее на замок. После того как секретарь райкома партии отъехал от мечети, все находившиеся в ней коммунисты под руководством муллы приняли участие в молении [9, л. 72, 96]. Приводятся факты, когда «некоторые работники партийных, советских и земельных органов, исходя из частнособственнических стремлений, развивали крупные личные хозяйства с большим количеством скота, который содержится за счет колхозов». Так, председатель сельсовета Южно-Казахстанской области имеет 60 баранов, двух коров, трех лошадей, для ухода за скотом содержит двух наемных рабочих» [8, л. 7].

Дальнейшее введение в научный оборот документальных архивных источников расширяет безграничное исследовательское поле проблематики массовых настроений, взаимоотношений власти и общества в

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

годы Великой Отечественной войны, открывает новые горизонты темы, обогащает новыми идеями и концептуальными подходами.

Библиографический список

1. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144.
2. «По существу изложенного прошу Ваших указаний». Документы о деятельности Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. 1944–1946 гг. // Исторический архив. 2006. № 2. С. 93–98.
3. Специальная библиотека Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Инв. №1386. Обзорная справка о проявлениях казахского национализма.
4. Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 4. Арх. № 1.
5. СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 4. Арх. № 10.
6. СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 4. Арх. № 7. Т. 2.
7. СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 5. Арх. № 4.
8. СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 5. Арх. № 26.
9. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 711. Оп. 1. Д. 21.

Кыдырлина Жанна Уркинбаевна, доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Ассамблеи народа Казахстана, Атырауский государственный университет имени Халелы Досмухамедова. Республика Казахстан, г. Атырау, e-mail: kudyralina@mail.ru

**POWER AND SOCIETY: NATIONAL AND RELIGIOUS
POLITICS IN KAZAKHSTAN IN THE WAR
AND POST-WAR YEARS (1941–1949)**

The features of the national and religious politics of the Soviet state in Kazakhstan during and after the end of the Great Patriotic War are examined in the article. The article presents the questions of mutual relations of power and society in the emergency terms of war. The main attention is paid to analysis on the basis of the use of the archived documents mass consciousness and public

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

moods, estimations by the people of current events, their attitude toward the changes of politics of the state in national and religious spheres in this period.

Keywords: the Great Patriotic War, national and religious politics, public consciousness, moods.

Kydyralina Zhanna U., Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Assembly of people of Kazakhstan, Kh. Dosmuhamedov Atyrau State University. Kazakhstan, Atyrau, e-mail: kydyralina@mail.ru

УДК 94(47)+355/359

И.В. Маслова

Россия, г. Елабуга

**ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА
«ПОВЕРЖЕННОГО ВРАГА» В СОЗНАНИИ СОВЕТСКИХ
ЛЮДЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье исследуется социокультурный и психологический феномен восприятия «образа поверженного врага» в сознании советских людей, находившихся в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны, на материалах деятельности Елабужского, Суздальского и Рязанского лагерей НКВД для военнопленных. Осознание военнопленных как «поверженного врага» стало началом к восприятию войны как величайшего бедствия всего человечества, а также к эволюции «образа врага» в послевоенное время и трансформации его в исторической памяти.

Ключевые слова: «образ врага», Великая Отечественная война, лагерь военнопленных.

Великая Отечественная война вошла в историю как Священная война не только из-за колоссальных потерь, значения и итогов. Это связано с тем, что в ходе войны возродилась священная идея подвига во имя Отечества, невзирая на сталинско-коммунистическую идеологию и созданный режим. Современная историческая наука обогатила подходы к изучению Великой Отечественной расширив ракурс и на-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

правления исследований [2; 5; 6; 13]. Изучение такого специфического явления как война требует исследования психологии человека на войне и в тылу. Историки изучают личность в экстремальной пограничной ситуации, при этом речь идет не только о непосредственных участниках боевых действий, но и о людях, живших в тяжелейших условиях оккупации, тыловой повседневности.

В первое десятилетие XXI в. сложилась новая междисциплинарная отрасль истории – военная антропология, использующая исследовательский инструментарий психологии, истории, культурологии, медицины и ряда других наук. Среди основных направлений военной антропологии выделяется изучение психологических особенностей и последствий пребывания в плену, раскрытие феномена восприятия образа «врага» в экстремальных военных условиях и в обстановке тыловой повседневности.

В данной статье мы поставили цель изучить социокультурный и психологический феномен восприятия образа «поверженного врага» в сознании советских людей, находившихся в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны, на материалах деятельности лагерей НКВД для военнопленных.

Победа Красной Армии под Сталинградом, ставшая началом коренного перелома в Великой Отечественной войне, одновременно явилась поворотным событием в жизни сотен тысяч немецких солдат, попавших в советский плен.

Советское руководство обратило внимание на проблему необходимости размещения военнопленных еще до начала контраступления. И даже раньше, в 1939 г. издается приказ № 0308 Л.П. Берии «Об организации при НКВД СССР Управления по военнопленным, утверждению его штатов и организации лагерей для содержания военнопленных» [11], по которому было организовано Управление по военнопленным при НКВД СССР. 1 июня 1941 г. издается Постановление СНК СССР №1798 – 800с «Об утверждении положения о военнопленных», согласно которому «Приемные пункты лагерей для военнопленных развертываются в армейском тылу по указанию командования армии, а лагеря организуются вне зоны военных действий распоряжением НКВД СССР по согласованию с Наркомобороны» [9, с. 12–16].

Созданный в июле 1942 г. под Сталинградом распределительный лагерь для военнопленных № 50 пустовал. Но контраступление Красной Армии и окружение 330-тысячной группировки под командовани-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ем Ф. Паулюса привели к резкому увеличению количества немецких военнопленных, что вызвало увеличение числа пунктов их приема.

В апреле 1943 г. в Елабуге был образован лагерь № 97 Главного Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. В Списке лагерей НКВД СССР для военнопленных было обозначено 35 учреждений и только четыре офицерских лагеря, среди которых был Елабужский лагерь. Начальником лагеря был назначен майор Татарской АССР милиции А.И. Щербаков.

В Елабужский лагерь было направлено наибольшее количество немецких офицеров из-под Сталинграда – 2000 человек. Для сравнения отметим, что Оранский лагерь № 74 принял 895 немецких офицеров из-под Сталинграда [10, с. 49].

Исследование жизни солдат вермахта, попавших в плен, дает возможность изучать не только устройство и быт лагеря для военнопленных, поведенческие практики противника в условиях плена, но и трансформацию понятия «образ врага» в сознании советских людей. Учитывая историко-психологический фокус исследуемой проблемы, мы старались использовать в качестве источников эго-документы, в которых ярче всего проявлялись внутренние установки и психологические детали восприятия.

Виганд Вюстер попал в плен 31 января 1943 г. и был направлен в Елабужский лагерь НКВД № 97. В своих воспоминаниях он описывает первый день пребывания в лагере, подчеркивая весьма скудную обстановку, но чистоту и гигиену в помещениях для военнопленных. «Истертые деревянные ступеньки привели нас на второй этаж одного из двух больших блочных зданий. Все было старым и серым, но чисто и свежо убрано. Приятная неожиданность была уготована нам в помещении для пребывания: двухъярусные деревянные нары вдоль стены между окнами. На нарах лежали соломенные матрасы, облаченные в белые наперники. Мы также увидели подушки и достаточно добротные одеяла. В центре помещения стоял грубый деревянный стол с характерными лавочками возле него, на которых удобно пить пиво в саду. После всего, что нам пришлось пережить, мы воспринимали эту комнату, как номер люкс в отеле» [3, с. 57].

Поясим, что Елабужский лагерь для военнопленных разместился на территории бывшего Казанско-Богодицкого женского монастыря, построенного в Елабуге в 1868 г., а помещения, которые описывает Вюстер, находились в корпусе, где в монастырский период располагались кельи.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Подобную же ситуацию описывает Александр Соломонович Бланк, переводчик Суздальского лагеря. «Невольно для себя почти на каждом шагу военнопленные, даже самые закоренелые малoverы, отмечали образцовый порядок, существовавший в этом лагере, опрятные жилые помещения, чистое белье и, пожалуй, главное – сытную пищу» [1, с. 220].

Главной проблемой всех лагерей в дни приема военнопленных была организация санитарно-гигиенических мероприятий по предотвращению распространения вшей, а значит и тифа. Военнопленных брили, мыли, выдавали чистую одежду. Но тиф оставался проблемой всех лагерей. Советские врачи и медсестры, которые работали в лагерных госпиталях, не жалея себя, нередко заражались тифом и умирали. «Тяжело заболели врачи Лидия Соколова и Софья Киселева, начальник медицинской части госпиталя молодой врач Валентина Миленина, медицинские сестры, переводчик Рейтман и многие другие. Несколько наших работников погибли от тифа» [1, с. 223].

Еще одной проблемой стало сильное истощение пленных, прибывших из-под Сталинграда. «Для вновь прибывших в первые дни был организован осмотр. Я в числе многих других был квалифицирован как дистрофик, то есть жалкие ходячие кости», – вспоминает В. Вюстер [3, с. 59].

В Приказе НКВД устанавливались нормы довольствия различных категорий военнопленных (офицеров, больных, дистрофиков, задействованных на тяжелых работах и т.д.). Норма продовольственного пайка для больных дистрофией включала 24 вида продуктов от хлеба и мяса до овощей и пивных дрожжей, которые помогали излечивать загнившие от истощения раны. Назовём лишь некоторые позиции из суточного продовольственного пайка для больных дистрофией: 500 гр. пшеничного хлеба; 150 гр. мяса; 50 гр. риса; 20 гр. сахара. Ежедневное хлебное довольствие, выдаваемое немецким пленным офицерам, составляло 300 гр. пшеничного и 300 гр. ржаного хлеба [12, с. 73–76]. Находящиеся в Елабуге в эвакуации ученые Ленинградского университета были удивлены такой заботой о пленных. «Как рассказывала тетя, работавшая врачом в лагере (Лагерь НКВД № 97), пленные получали в первые месяцы диетическое питание, им 5 раз в день давали рис (а никто из ленинградских ученых, даже академики, за все годы не видели ни крупинки риса)» [8, с. 251]. Несмотря на то, что нормы пайка военнопленных были выше норм советских людей, находящихся в тылу, голод и недоедание оставались серьезной проблемой. Как писал Виганд Вюстер, «мучительный голод все равно преследовал нас».

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Паек военнопленных включал также 200 гр. мыла, табак (для офицеров 15 папирос) и спички. «Махорка марки «смерть фашистам» была самой доходной. На коричневых пакетиках из упаковочной бумаги был изображен удирающий Гитлер, в затылок которого летят советские бомбы. И напечатано «Смерть немецким оккупантам» [3, с. 61]. И это была визуализация «образа врага», получившая широкое распространение на плакатах, открытках, в периодической печати.

Войны XX в. отличались выработкой стереотипов в восприятии противника. Но в смертельном противостоянии в годы Великой Отечественной войны сошлись два полярных тоталитарных режима, что способствовало значительной идеологизации образа врага в каждой из воюющих держав. В начале войны в среде советского общества еще существовало разделение на «немца» и «фашиста», т.е. еще не в каждом немце видели приверженца гитлеровского режима. Но уже в 1942 г. появился лозунг «Убей немца!», сошедший из-под пера писателя И. Эренбурга [15, с. 257]. *С этого времени в общественном сознании границы между «немцами» и «фашистами» стерлись окончательно.*

В свете сказанного интересен вопрос о восприятии советскими людьми «образа поверженного врага» – военнопленного. Отметим, что единственными представителями советской стороны, с кем пленные могли контактировать, это были советские военные, охранявшие лагерь – медперсонал, переводчицы и повара, работавшие в лагере.

Воспоминания военнопленных позволяют сделать вывод, что советские люди относились к пленным немцам сдержанно, но не ненавидели их. Вюстера удивил случай, когда караульный ударил пленного кулаком в лицо. «Мы уже давно привыкли к тому, что охранники при транспортировке были дружелюбны, поэтому этот неожиданный гнев охранника отрезвил нас» [3, с. 61]. С теплотой вспоминает Вюстер «ленинградскую врачиху» И.М. Малевицкую. «Забота Малевицкой поставила на ноги большинство дистрофиков, в том числе и меня. Этот ангел навсегда остался в моих воспоминаниях» [3, с. 66].

Начальник амбулатории лагеря НКВД № 97 Татьяна Александровна Нечаева в своих воспоминаниях приводит факты о том, как русские медсестры и пленные немцы воспринимали друг друга: «Пленные первой нами принятой группы были по отношению к нам настроены негативно. Они упорно отказывались идти в баню, больные не давали делать уколы и не брали лекарства. Было немало убежденных фашистов, ведущих анти-советскую пропаганду, стараясь убедить военнопленных, что падение Германии – это не конец фашизма, фашизм будет возрожден» [7, с. 143].

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Слова благодарности советским людям, работавшим в системе лагерей военнопленных, звучат почти во всех воспоминаниях немецких пленных. Заключенный Рязанского лагеря военнопленных № 178-454 писал: «Насколько мы знали, даже обусловленные военным временем нормы снабжения русского гражданского населения в Рязани были очень низкими. Тем более настойчиво я должен упомянуть о том, что мне не раз встречались русские люди, у которых находились лишние кусок хлеба, стакан молока, ломтик сала, пара картофелин или яблоко, что в конечном итоге позволило мне выжить. Особенно необходимо вспомнить здесь русских женщин, которые встречались нам за пределами лагеря, а также работали лагерными надзирателями или инспекторами. Они проявляли настоящую человечность, даже если их мужья, сыновья или внуки были нашими военными противниками. Может быть, они именно поэтому и были в состоянии видеть в нас не только врага, но и человека, которого, как и их собственных родственников, война унизила до замученного создания» [14, с. 150].

В целом источники показывают, что советские люди, вынужденные работать в лагерях для военнопленных, сумели преодолеть, либо умело скрывали ненависть к противнику. Возможно потому, что этот противник был уже повержен и поменял статус «непримиримого врага» на статус «военнопленного». Еще одной причиной терпимого отношения к пленным немцам была и необходимость антифашистской пропаганды, которая строилась на противопоставлении фашистского и советского режима с демонстрацией преимуществ последнего.

В каждом лагере для военнопленных проводились плановые антифашистские мероприятия, формировались антифашистские кружки из числа военнопленных. «Летом 1943 г. русские начали осуществлять политические индоктринации. Для этого они доставляли в лагерь нескольких немецких эмигрантов, которые убежали от Гитлера. Эмигранты держали ничего не значащие марксистские речи, на прослушивание которых, вследствие низкого к ним интереса, были введены обязательства. Караульные насильственно приводили нас слушать эти доклады», вспоминал Виганд Вюстер [3, с. 61].

В Елабужском лагере № 97 раз в 2–3 дня организовывались радиотрансляции на немецком языке «Эти передачи предназначены для сидящих в лагере военнопленных, в основном офицерского состава, и крайне необходимы в агитационной и пропагандистской работе в

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

направлении, нужном по разложению их, т.к. по указаниям Наркомата Внутренних Дел Союза ССР и Политуправления РККА [мы] не имеем права предоставлять газетный материал в том виде, который существует обычно» [4, л. 166].

В целом ненависть к врагу, принесшему столько страданий, была естественным чувством советских людей как на фронте, так и в тылу. В некоторых случаях эта ненависть распространялась и на поверженного врага – военнопленных. Но тыловое население терпимее относилось к врагу, чем население, которое находилось в условиях оккупации.

Создание системы лагерей НКВД для военнопленных в СССР показывает, что советское руководство осознавало необходимость содержания военнопленных в соответствии с нормами и принципами Женевской конвенции, предусматривающей воспрещение жестокого обращения с военнопленными. Детальная регламентация условий содержания, размеров продуктового и продовольственного довольствия была прописана в многочисленных постановлениях и распоряжениях центральных органов власти СССР. Это свидетельствует о том, что на государственно-законодательном уровне противник, взятый в плен, как бы выводился за рамки понятия «враг». Но XX в. являлся веком противостояния идеологий, развития СМИ, способных оказывать влияние на сознание людей. Поэтому «образ врага» – фашиста как идеологическая и психологическая конструкция стала феноменом массового сознания советских людей в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем анализ источников по истории функционирования лагерей НКВД для военнопленных показывает, что в условиях тыла в сознании советских людей, которые работали в этих учреждениях, военнопленные воспринимались как «поверженный враг». И это были первые шаги к восприятию войны как величайшего бедствия всего человечества, а также к эволюции «образа врага» в послевоенное время и трансформации его в исторической памяти.

Библиографический список

1. Бланк А.С. Пленники Сталинграда // Новый мир. 1983. № 9. С. 205–226.
2. ВУЗы Томска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / С.Ф. Фоминых, А.Н. Сорокин, С. А. Некрылов, А. В. Литвинов // Русин. 2015. № 2. С. 32–45.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

3. Вюстер В. Выжить?... для нас не предусматривалось! / Пер. с нем. Ю.А. Романовой. М., 2007. 100 с.

4. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп.5. Д.147. Л.166–167.

5. Гришин А.А. Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №5. С. 10–13.

6. Кабирова А.Ш., Кривоножкина Е.Г., Бушуев А.С. Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань: Фолиант, 2016. 248 с.

7. Нечаева Т.А. Воспоминания. Цит.: по Галлямова Д.Г. Елабуга... сердцу близкое звучание. История создания и формирования Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Казань: Центр инновационных технологий, 2019. 268 с.

8. Никифоровская Н.А. Владимир Иванович Смирнов. Воспоминания // Владимир Иванович Смирнов, 1887–1974 / Отв. ред. О.А. Ладыженская, В.М. Бабич. М.: Наука, 2006. 327 с.

9. Постановление СНК СССР №1798-800с «Об утверждении положения о военнопленных» // Деятельность органов и учреждений советской уголовно-исполнительной системы по содержанию военнопленных и интернированных лиц в годы Второй мировой войны. Сборник документов. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 12–16.

10. Предложения о мероприятиях по организации вывоза военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы. Деятельность органов и учреждений советской уголовно-исполнительной системы по содержанию военнопленных и интернированных лиц в годы Второй мировой войны. Сборник документов. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 49.

11. Приказ № 0308 Л.П. Берии об организации при НКВД СССР Управления по военнопленным, утверждении его штатов и организации лагерей для содержания военнопленных от 19.09.1939 г. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1007751> (Дата обращения: 27.01.2020).

12. Приказ НКВД № 00683 «Об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных». Москва 9/10 апреля 1943 г. // Деятельность органов и учреждений советской уголовно-исполнительной системы по содержанию военнопленных и интернированных лиц в годы Второй мировой войны. Сборник документов. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 73–76.

13. Сенявская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли (по итогам первого пятнадцатилетия

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

XXI века) // История и историки: историографический вестник. 2013–2014. М.: Наука, 2015. С. 88–110.

14. Шиппманн Г. Мой путь в рязанский плен // Деятельность органов и учреждений советской уголовно-исполнительной системы по содержанию военнопленных и интернированных лиц в годы Второй мировой войны. Сборник документов. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 145–151.

15. Эренбург И.Г. Война. 1941–1945. М.: КРПА Олимп; Астрель; АСТ, 2004. 796 с.

Маслова Инга Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского федерального университета. Россия, г. Елабуга, e-mail: imaslovainga@gmail.com.

**THE PHENOMENON OF PERCEPTION OF THE IMAGE
OF A «DESTROYED ENEMY» IN THE CONSCIOUSNESS
OF SOVIET PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article examines the sociocultural and psychological phenomenon of the perception of the «image of the defeated enemy» in the minds of Soviet people who were in the rear during the Great Patriotic War, on the materials of the activities of the Elabuga and Ryazan NKVD camps for prisoners of war. The awareness of prisoners of war as a «defeated enemy» was the beginning to the perception of war as the greatest disaster of all mankind, as well as the evolution of the «image of the enemy» in the post-war period and its transformation in historical memory.

Keywords: «image of the enemy», the Great Patriotic War, prisoner of war camp.

Maslova Inga V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World and National History, Elabuga Institute of Kazan Federal University. Russia, Elabuga, e-mail: imaslovainga@gmail.com

УДК 343.818(471.41-33)"1943/1949"

В.П. Мотрович
Россия, г. Екатеринбург

**УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
В ТАТАРСКОЙ АССР В 1942–1949 гг.: ЧИСЛЕННОСТЬ,
ДИСЛОКАЦИЯ, СМЕРТНОСТЬ КОНТИНГЕНТА**

Приведены данные о количестве лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР и их отделений на территории Татарской АССР в 1942–1949 гг., установлено время их функционирования и места дислокации. Определено, что всего на территории республики находилось 5 лагерей, в составе которых насчитывалось 20 отделений. Выяснено, что дольше всего в республике функционировали Елабужский и Зеленодольский лагеря для военнопленных. Определено, что своего максимального значения численность размещенных в Татарской АССР военнопленных и интернированных достигла в июле 1945 г. Приводятся данные о национальном составе находившихся в республике военнопленных и интернированных и их смертности. Установлено, что в военные и первые послевоенные годы на территории республики дислоцировалось два спецгоспиталя для лечения раненых и больных иностранных граждан. Содержатся сведения о смертности военнопленных и современном состоянии мест их захоронения.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Татарская АССР, военнопленные, лагерь, лагерное отделение, спецгоспиталь.

В результате Второй мировой войны в русский плен попало 5916,9 тыс. иностранных военнослужащих. В плену оказались и более 200,0 тыс. советских граждан, воевавших на стороне Германии [1, с. 11, 12]. Интерес исследователей к судьбам иностранных военнопленных стал реализовываться в СССР в начале 1990-х гг. Причина заключалась в рассекречивании в РФ части документальных материалов, связанных с наличием в стране в военные и послевоенные годы иностранных граждан. В последние годы в России и Германии также опубликована часть ранее секретных материалов ГУПВИ НКВД СССР, хранящихся в настоящее время в Российском государственном военном архиве [1; 5; 11]. Это значительно расширило возможности исследователей. При изучении пребывания иностранных военнопленных в русском плену помимо офи-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

циальной делопроизводственной документации ГУПВИ НКВД СССР весьма перспективным представляется изучение проблемы на основе эго-документов. Прделанный на их основе анализ позволил реконструировать многие аспекты повседневной жизни военнопленных Елабужского лагеря № 97 [8]. В последние годы появился и ряд других работ, посвященных пребыванию военнопленных Второй мировой в Татарской АССР [2; 4; 6; 7; 9]. Однако они не дают цельного представления о существовавшей на территории республики системе учреждений для содержания военнопленных – лагерях ГУПВИ НКВД СССР, спецгоспиталях НКЗ СССР и отдельных рабочих батальонах МО СССР.

По состоянию на начало 1942 г. в СССР существовало 7 лагерей для содержания иностранных военнопленных, подчиняющихся Управлению по делам военнопленных – УПВ (позднее – УПВИ) при НКВД СССР. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом привел к появлению значительного контингента военнопленных, который необходимо было вывезти в тыловые районы СССР. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00398 от 1 марта 1943 г. «О вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы» предполагалось отправить в тыл 110 563 человека. Первыми эшелонами стали вывозить офицеров. Их направляли в Оранский лагерь № 74 (Горьковская область), Суздальский лагерь № 160 (Ивановская область) и Елабужский лагерь № 97 (Татарская АССР). Начальником Елабужского лагеря был назначен старший майор милиции А.И. Щербаков. Всего по состоянию на 1 марта 1943 г. в стране насчитывалось 35 лагерей УПВИ НКВД, в том числе 4 офицерских лагеря, 11 фронтовых приемно-пересылочных лагерей и 20 лагерей для военнопленных рядового состава [1, с. 100, 103–105].

По данным справочников, посвященных местам содержания военнопленных вермахта, Елабужский лагерь № 97 был открыт 01.03.1943 г. и функционировал до 07.07.1948 г. [5, с. 197; 11, р. 332]. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о времени пребывания иностранных военнопленных в г. Елабуга нуждается в дальнейшем исследовании. Причина заключается в том, что существует приказ НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 г. «О размещении и трудовом использовании военнопленных». В соответствии с ним в Елабужском лагере Татарской АССР для трудового использования направлялось 2500 человек [1, с. 561, 562]. Это сдвигает дату открытия лагеря на 1942 г. Более того, по данным Г. Руденко в г. Елабуга в период с октября 1941 г. по июнь 1942 г. функционировал лагерь для офицер-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

ского состава № 95 ГУПВИ НКВД СССР. Через лагерь № 95 прошло более 2,5 тыс. военнопленных немецкой, румынской и финской армий, а в начале июня 1945 г. по решению НКВД СССР лагерь был передислоцирован за пределы ТАССР [7, с. 96].

Информация Г. Руденко о существовании на территории ТАССР в 1941–1942 гг. лагеря № 95 НКВД СССР вызывает самые серьезные возражения. Дело в том, что по опубликованным данным РГВА Усманский лагерь № 95 ГУПВИ НКВД СССР дислоцировался на территории Воронежской области и существовал только в 1945–1946 гг. [1, с. 1006]. Опубликованные документы РГВА также свидетельствуют, что по состоянию на 01.01.1942 г. на территории ТАССР действительно числился Елабужский лагерь для военнопленных, однако номер его не указан, поскольку до 1943 г. лагеря НКВД СССР для военнопленных номеров вообще не имели [1, с. 1004]. Таким образом, лагерь № 95, о котором пишет Г. Руденко, это Елабужский лагерь, получивший в 1943 г. номер 97. По данным же А. Литвина первых военнопленных приняли в г. Елабуга только в феврале 1943 г., а первых японцев привезли в январе 1946 г. Исследователь считает, что в лагере содержалось до 10,0 тыс. военнопленных, в их числе около тысячи японцев [4]. Первое отделение лагеря № 97 (28.08.1943 – 07.07.1948) размещалось в г. Елабуга, а затем было переведено в г. Казань. В республиканском центре дислоцировались также третье (12.12.1945 – 12.03.1946) и четвертое (12.12.1945 – 12.03.1946) отделения лагеря. Второе отделение (29.06.1945 – 07.07.1948) находилось в селе Кокшаны Бондюжского района [5, с. 198; 11, р. 170].

Лагерь № 119 существовал с 21 ноября 1944 г. по 14 июля 1949 г., его Управление находилось в г. Зеленодольск. Первоначально были открыты три отделения лагеря. Первое (21.11.1944 – 14.07.1949) и второе (21.11.1944 – 29.03.1949) первоначально размещались в г. Казань, а затем были переведены в г. Зеленодольск. Третье отделение (21.11.1944 – 14.07.1949) наоборот, из г. Зеленодольск перевели в г. Казань. Летом 1945 г. в г. Казань были открыты еще четыре лагерных отделения: пятое (29.06.1945 – 06.06.1949), переведенное впоследствии в г. Волжск Марийской АССР, шестое (29.06.1945 – 19.10.1948), седьмое и (29.06.1945 – 14.02.1947) и восьмое (03.07.1945 – 25.11.1946). Некоторые сведения о лагере № 119 дает нам публикация Л. Жаржевского. К сожалению, в ней существует ряд неточностей. В частности автор пишет, что лагерь существовал вплоть до начала 1950 г., хотя его он официально прекратил свое существование 14 июля 1949 г. Автор также пишет о болгарях, которых не могло быть среди военнопленных.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

Занижена и численность захороненных на кладбище в г. Зеленодольск иностранных военнопленных [2].

Табл. № 1

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР в Татарской АССР в 1942–1949 гг.

№№ лагеря	Годы существования	Место нахождения Управления лагеря	Лагерные отделения
97	1942–1948	г. Елабуга	1–4
119	1944–1949	г. Зеленодольск	1–8
373	1945	г. Чистополь	1–3
374	1945	ст. Шемордан	1–3
375	1945	г. Буинск	1–2

Составлено по: [1, с. 1028–1037; 5, с. 197, 198; 11, р. 170, 171].

К концу войны численность размещенных на территории республики военнопленных значительно возросла, поэтому в соответствии с приказом НКВД СССР № 0014 от 11 января 1945 г. в составе НКВД Татарской АССР были созданы отделы по делам о военнопленных и интернированных [1, с. 10, 121]. Кроме Елабужского и Зеленодольского лагерей на территории республики также размещалось лагеря №373, 374 и 375. Они были открыты одновременно 29 июня 1945 г. и существовали недолго. Управление лагеря № 373 (29.06.1945 – 10.08.1945) размещалось в г. Чистополь, здесь же находилось и его первое отделение. Второе отделение дислоцировалось в пос. Камское Устье, третье в г. Бугульма. Управление лагеря № 374 (29.06.1945 – 30.08.1945) и его первое отделение находилось на ст. Шемордан. Второе отделение разместили в пос. Кукмор Кукморского района, третье – в пос. Любяны Таканьшского района. В это же время существовал и лагерь № 375. Его управление и первое отделение размещались в г. Буинск, второе – в с. Нурлаты Нурлатского района.

Основной массив размещенных на территории республики военнопленных составляли немцы, но было много венгров, румын и особенно японцев. По состоянию на начало апреля 1946 г. в лагерях и спецгоспиталях на территории республики было учтено 1775 венгров и 351 румын. Кроме них по состоянию на 20 февраля 1947 г. здесь же находилось и 9444 японца [1, с. 260, 263, 292]. Размещенные на территории республики военнопленные активно использовались на различных работах. Пленные из Елабужского лагеря в основном трудились на добыче торфа и заготовке древесины, размещенные же в г. Казани работали в про-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

мышленном и жилом строительстве. В г. Казань они построили много объектов, среди которых расположенные в районе ул. Восстания «сталинки», Татарский театр оперы и балета на Площади Свободы, дворец культуры в пос. «Дербышки» и др. [6]. Только на строительстве мехкомбината в республиканском центре одновременно трудилось 1,1 тыс. военнопленных. А в г. Зеленодольск на строительстве судостроительного завода № 340 работали 2,3 тыс. пленных [1, с. 609].

Кроме лагерей, на территории республики находилось также два спецгоспиталя для лечения больных и раненных военнопленных и интернированных. Спецгоспиталь № 3655 Народного Комиссариата Здравоохранения СССР располагался на восточной окраине г. Арск (март 1943–1949), спецгоспиталь № 3656 (январь 1945–1948) в г. Зеленодольск. Открытым остается вопрос о нахождении в ТАССР отдельного рабочего батальона Министерства Обороны СССР № 106 с лимитом интернированных в 147 человек. Имеются сведения о его существовании по состоянию на 1 июня 1947 г., однако дислокация и дата закрытия неизвестны [5, с. 281, 360; 11, р. 332].

Во время нахождения в плену многие военнопленные умерли и были захоронены в специально отведенных местах, имеющих в настоящее время статус воинских кладбищ. Самыми крупными являются кладбища в городах Арск и Зеленодольск. В г. Зеленодольск находится кладбище спецгоспиталя № 3656 и лагеря № 119. На нем по неполным данным захоронено 1839 человек. В настоящее время кладбище благоустроено германской стороной, на нем также установлен памятный знак венгерским военнопленным. В г. Арск на кладбище спецгоспиталя № 3655 по данным Ассоциации «Военные мемориалы» захоронено 1810 человек 18 национальностей. В их числе 29 австрийцев, 2 азербайджанца, 1 бельгиец, 103 венгра, 31 еврей, 299 итальянцев, 1068 немцев, 1 норвежец, 26 поляков, 161 румын, 8 русских, 1 серб, 4 словака, 2 украинца, 20 французов, 18 чехов, 17 югославов и японца [3, с. 64].

Необходимо отметить, что имеющиеся данные о численности военнопленных и интернированных, умерших в г. Арск существенно расходятся. Так М.В. Черепанов приводит сведения о том, что в 1943 г. в Арском спецгоспитале № 3655 умерли 237 человек, в 1944 г. – еще 565 человек, в 1945 г. – 313 человек, и в 1946 г. еще 30 человек. В результате по его данным в Арском районе официально зафиксирована смерть 1145 солдат и офицеров вермахта. Расхождение в цифрах можно объяснить тем, что кроме немцев в спецгоспитале умерли военнослужащие и других армий – венгерской, итальянской, румынской и японской. К тому же вышеуказанным автором не приведены данные о смертности

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

в спецгоспитале за 1947–1948 гг. [9]. Имеются расхождения и по численности умерших военнослужащих армий различных государств. Так по данным Ассоциации «Военные мемориалы» в спецгоспитале № 3655 умерло 299 итальянцев [3, с. 61], а по данным Министерства Обороны Италии значительно больше – 401 человек [10, р. 6]. В настоящее время Народным Союзом Германии по уходу за военными могилами и Министерством Обороны Венгрии на кладбище установлены памятные знаки немецким и венгерским военнопленным [3, с. 61]. На кладбище лагеря № 97 в г. Елабуга было захоронено 707 человек, в том числе 603 немца и 94 японца. В 1998 г. 85 японцев были эксгумированы сотрудниками Ассоциации «Военные мемориалы», их останки кремированы и переданы японской стороне. Кладбище благоустроено германской стороной, на нем также установлены памятные знаки венгерским и японским военнопленным. Еще 37 человек умерли в третьем отделении лагеря № 119 и похоронены на Архангельском кладбище в г. Казань [3, с. 63].

Таким образом, всего в период с 1942 по 1949 гг. на территории Татарской АССР находилось 5 лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР, в составе которых насчитывалось 20 отделений. Дольше всего функционировали лагеря № 97 и № 119, их управления находились соответственно в городах Елабуга и Зеленодольск. В послевоенные годы часть контингента этих лагерей переводят в г. Казань. На территории республики также дислоцировались два спецгоспиталя Наркомздрава (МЗ) СССР. Вопросы размещения в ТАССР отдельного рабочего батальона Наркомата Обороны (МО) СССР и существования Елабужского лагеря для военнопленных в 1941 г. нуждаются в дополнительном исследовании. За годы нахождения на территории республики умерли 4393 военнопленных и интернированных. Они были похоронены на специально отведенных участках в городах Арск, Елабуга, Зеленодольск и Казань. Места захоронения иностранных военнопленных сохранились, в настоящее время они благоустроены, и за ними Ассоциацией «Военные мемориалы» осуществляется регулярный уход.

Библиографический список

1. Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М.; Логос, 2000. 1036 с.
2. Жаржевский Л. Немецкие пленные в Татарии: через объектив «Минокса» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/83505-nemeckie-plennye-v-tatarii-cherez-obektiv-minoksa> (Дата обращения: 17.01.2020).

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

3. Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М.: Армпресс, 2014. 476 с.

4. Литвин А. Лагерь для военнопленных на Каме [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://posredi.ru/speclager-dlya-voennoplennykh-na-kame.html> (Дата обращения: 17.01.2020).

5. Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. Москва, Дрезден, Бонн, Кассель: Новопринт, 2008. 457 с.

6. Пленные немцы в Казани: истории очевидцев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inkazan.ru/article/tilda/23-05-2017/plennye-nemtsy-v-kazani-istorii-ochevidtsev> (Дата обращения: 17.01.2020).

7. Руденко Г. Лагерь в Елабуге // Родина. 2010. № 6. С. 96–97.

8. Ханипова И.И., Кривоножкина Е.Г. Заключенные лагеря военнопленных № 97 НКВД СССР в воспоминаниях очевидцев, или еще раз к вопросу об исторической памяти // Гасырлар авазы. 2018. № 3 (92). С. 55–78.

9. Черепанов М.В. Военнопленные в ТАССР: евреи вермахта, юные бойцы «Гитлерюгенда» и самураи императорской армии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/82780-mihail-cherepanov-o-nemeckih-voennoplennyh-v-tatarstane> (Дата обращения: 17.01.2020).

10. Ministero della Difesa – Commissariato Generale Onoranze Caduti in Guerra, CSIR – ARMIR Campi di prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento Grafico Militare, 1996. 101 p.

11. Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden, Kassel, Moskau, München, 2010. 632 S.

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет. Россия, г. Екатеринбург, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**INSTITUTIONS FOR FOREIGN PRISONERS OF WAR
AND INTERNEES IN THE TATAR ASSR IN 1942-1949:
NUMBER, DEPLOYMENT, DEATH RATE OF THE CONTINGENT**

The data on the number of camps of the NKVD GUPVI (MVD) of the USSR and their branches on the territory of the Tatar ASSR in 1942–1949 are given, the time of their operation and location are established. It was determined

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

that in total there were 5 camps on the territory of the Republic, which included 20 departments. It was found out that Yelabuga and Zelenodolsk camps for prisoners of war functioned the longest in the Republic. It is determined that the number of prisoners of war and internees placed in the Tatar ASSR reached its maximum value in July 1945. Data on the national composition of prisoners of war and internees who were in the Republic and their mortality are given. It is established that during the war and the first post-war years, two special hospitals were stationed on the territory of the Republic for the treatment of wounded and sick foreign citizens. It contains information about the death rate of prisoners of war and the current state of their burial places.

Keywords: World war II, Tatar ASSR, prisoners of war, camp, camp Department, special hospital.

Motrevich Vladimir P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Law University. Russia, Ekaterinburg, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

УДК 94(574)"1941/1945"

Т.З. Рысбеков, Б.Г. Шинтимирова
Республика Казахстан, г. Уральск

**СОВЕТЫ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с перестройкой работы советских органов Казахстана на военный лад. В соответствии с новыми задачами военного времени, поставленными партией и правительством перед советскими органами, произошли изменения в их деятельности. Перестройка государственного аппарата представляла единый процесс с перестройкой народного хозяйства применительно к условиям войны. «Все для фронта, все для победы над врагом!» – по такому пути шла и государственная жизнь страны.

Ключевые слова: Советы Казахстана, перестройка работы на военный лад, постоянная комиссия, сессий, исполнительно-распорядительные функции, военно-хозяйственные задачи.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

С началом Великой Отечественной войны мирное социалистическое строительство было прервано, вся жизнь страны быстро перестраивалась на военный лад. С первых же дней войны большое место в деятельности советских органов Казахстана занимали вопросы перестройки народного хозяйства на нужды обороны страны, обеспечения фронта и тыла.

В соответствии с задачами военного времени произошли изменения в деятельности советских органов Казахстана. При этом принцип демократического централизма и демократические формы организации в деятельности Советов, закрепленные Конституцией СССР и Казахской ССР, остались неизменными и явились основой всей работы Советов республики и их органов в период Великой Отечественной войны.

Вместе с тем следует отметить, что в практической деятельности Советов на передний план выдвигались новые задачи, непосредственно связанные с интересами фронта. «Война не только усложнила работу Советов вообще, но и поставила перед нами ряд новых проблем. В первую очередь необходимо было приспособить все предприятия страны к интенсивному обслуживанию потребностей фронта, организовать и освоить целый ряд новых предприятий, эвакуированных с занятых врагом территории. В этом отношении наши восточные области, союзные и автономные республики пережили буквально промышленную революцию» [3].

Программа перестройки экономики страны на военный лад содержалась в постановлении «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», принятом 16 августа 1941 г. [9, с. 44–48]. В постановлении требовалось организовать всестороннюю помощь действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, наладить быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, освободить под госпитали больницы, школы, клубы, учреждения [9, с. 39].

С началом военного времени произошли некоторые изменения в характере деятельности государственных органов в центре и на местах. Изменения в государственном аппарате, оформленные и закрепленные законами военного времени, ставили целью, во-первых, приспособить органы государства к условиям и задачам войны; во-вторых, централизовать управление, повысить роль исполнительных и распорядитель-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ных органов; в-третьих, укрепить государственный аппарат на основе опыта, приобретенного в ходе войны; в четвертых расширить инициативы и самостоятельность местных органов власти и, наконец, для экономии государственных средств и создания ряда новых органов управления, вызванных к жизни потребностями военного времени, сократить отдельные органы государственного управления. Причем следует отметить, что работа Советов в годы войны по содержанию стала значительно шире и объемнее, хотя состав Советов сократился.

С первых же дней войны Президиум Верховного Совета Казахской ССР и Совет Народных комиссаров республики постоянно следили за деятельностью всех звеньев советских органов. Принцип демократического централизма давал возможность им решать неотложные организационные вопросы в тесной взаимосвязи и взаимопомощи.

Решение Советами задач, вытекающих из условий военного времени, требовало от них повышения уровня организаторской работы, оперативности в деятельности их аппаратов и управления значительной работой по организационному укреплению и усилению партийного руководства.

Внимание советских органов сосредоточилось на военно-хозяйственных задачах, в связи с этим их исполнительно-распорядительные функции были расширены. Наряду с централизацией в этот период усилилось и единоначалие, которое особенно явно наблюдалось в военной промышленности, на транспорте, в учреждениях связи и в оборонном строительстве, а также в деле охраны социалистической собственности и общественного порядка.

Хотя условия военного времени и Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» внесли некоторые изменения в структуру аппарата местных органов государственной власти, тем не менее в Казахстане вопросы по осуществлению оборонных мероприятий, охраны общественного порядка и государственной безопасности осуществлялись Советами депутатов трудящихся. Это положение сохранялось даже в Западно-Казахстанской и Гурьевской (ныне Атырауской) областях, которые в ходе войны стали ближайшим тылом Сталинграда. В этих областях Казахстана, как и в других, в течение всей войны продолжали функционировать местные Советы депутатов трудящихся, их исполнительные и распорядительные органы. В период Великой Отечественной войны в Казахстане не было и постоянных органов Государственного Комитета Обороны. Лишь выполнение отдельных особо ответ-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ственных постановлений и указаний ГКО проводилось под наблюдением и контролем его представителей и уполномоченных [2, с. 70].

Постановления правительства республики в первый период войны полностью вскрыли имеющиеся в местных Советах республики недостатки и указали конкретные задачи, направленные на дальнейшее улучшение работы Советов. Они стали чаще заниматься проблемами мобилизации военного обучения населения, организацией противохимической обороны, перестройкой промышленности и сельского хозяйства на военный лад, массовой подготовкой кадров, оказанием помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны, политическим просвещением трудящихся и другими вопросами, связанными с обеспечением обороны страны. Правительство Казахстана потребовало от местных Советов депутатов трудящихся немедленно перестроить работу и использовать все силы и средства для успешного решения всех задач, вызванных требованиями военного времени.

Помимо функционировавших традиционных отделов в управлении исполкомов Советов, в них были образованы отделы по государственному обеспечению семей военнослужащих; бюро по учету и распределению рабочей силы, для нормированного снабжения населения продуктами питания и промышленными товарами – карточное бюро. В составе исполкомов Советов были образованы службы местной протовоздушной обороны, а для ликвидации серьезных последствий вражеской бомбардировки при исполкомах Советов организовывались специальные эвакуационные комиссии, которые ведали учетом и распределением эвакуированных предприятий, приемом и размещением эвакуированного населения, и комиссии по устройству беспризорных и безнадзорных детей.

В условиях военного времени невозможно было строго соблюдать установленный порядок созыва сессий Советов, заседаний их исполнительных комитетов. В июне 1942 г. на местные Советы Казахстана впервые за время войны была возложена задача провести сессии Советов с постановкой отчетов о работе исполнительных комитетов в период Великой Отечественной войны, а также отчетов депутатов перед избирателями. К концу августа месяца сессии были проведены в 12 исполкомах областного Совета, 32 городских Советах, 195 районных и 98 поселковых, 2597 аульно-сельских Советах Казахстана [10, л. 51]. В последующем Советы и их исполкомы обеспечивали систематическое проведение сессий Советов и отчетов депутатов перед избирателями, повышали ответственность депутатов перед избирателями путем прикрепления их к отдельным участкам работы Советов и их массовым

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

органам – секциям и депутатским группам. Советы республики и их исполкомы для своевременной реализации своих решений ввели в практику повторное заслушивание вопросов в порядке контроля за их выполнением. Благодаря коллективному руководству, опиравшемуся на широкую инициативу масс, советские органы республики успешно мобилизовали трудящихся на оказание всемерной помощи фронту.

В связи с возрастанием роли оборонно-физкультурных организации в подготовке резервов Советской Армии в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Казахской ССР от 11 марта 1943 г. во всех исполкомах районных Советов депутатов трудящихся были восстановлены штаты районных уполномоченных по делам физической культуры и спорта, которые должны были усилить агитационно-массовую и политико-воспитательную работу среди членов оборонной организации и трудящихся вокруг задач, стоящих в период Великой Отечественной войны перед оборонной организацией.

Советские органы Казахстана наряду с военными мобилизациями по решению Государственного Комитета Обороны и Совнаркома СССР проводили мобилизацию рабочей силы на военные заводы, строительство железных дорог и др. С целью уделения большего внимания этому важнейшему участку военно-хозяйственной деятельности советских органов в 1942 г. при исполкомах местных Советов было создано бюро по учету и распределению рабочей силы.

Мобилизуя для Красной Армии людские резервы, обеспечивая фронт всем необходимым, нужно было в то же время неустанно крепить тыл Красной Армии. 2 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление о всеобщей обязательной подготовке к противовоздушной и противохимической обороне. На основе этого постановления СНК Казахской ССР 5 июля в республике ввел всеобщую обязательную подготовку к противовоздушной и противохимической обороне всего взрослого населения Казахстана в возрасте от 16 до 60 лет, а также детей в возрасте от 8 до 15 лет.

В республике с помощью 33 тыс. инструкторов за 5 месяцев первого года войны окончено обучение по программе противовоздушной и противохимической обороны 3 162 659 человек, а за весь период Великой Отечественной войны в Казахстане было организовано 929 групп самозащиты и 434 поста ПВХО, которые подготовили 6 329 779 человек, из них 1 322 614 детей [12, л. 166, 182, 192].

Уже с первого дня войны трудящиеся республики, видя полезность для защиты Родины того дела, которым занимаются первичные орга-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

низации Осоавиахима, стали вступать в его ряды. К началу июля 1941 г. в Казахской организации Осоавиахима насчитывалось 569 119 человек, а к 1 июля 1945 г. их стало 926 357 человек. За годы Великой Отечественной войны в первичных организациях Осоавиахима республики было подготовлено 753 998 человек, в т.ч. 667 705 стрелков, 16 055 кавалеристов, 42 925 связистов, 18 745 водителей боевых машин [12, л. 159].

Во всех местных Советах в 1941 г. были созданы комиссии по эвакуации, в 1943 г. – отделы по бытовому устройству и государственному обеспечению фронтовиков и инвалидов войны. Действовали также отделы по назначению пенсий и пособий, по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Как видно из отчета наркомфина Казахской ССР об исполнении бюджета республики за 1942 г., на эти нужды было израсходовано в 1942 г. свыше 9,5 млн руб., в т.ч. на выплату пенсий – свыше 1,5 млн руб., на протезирование – свыше 560 тыс. руб., на производственное обучение инвалидов Отечественной войны – более 1,1 млн руб. и на содержание домов для инвалидов Отечественной войны – 6,3 млн руб. В 1943 г. инвалидам Отечественной войны было выплачено в качестве пенсий более 31 млн руб. Бюджет же социального обеспечения в Казахстане, основная часть которого расходовалась на производственное обучение и другие нужды, связанные с трудовым и бытовым устройством инвалидов Отечественной войны, составлял в 1943 г. 70 млн рублей [11].

С первых же дней войны советские органы в своей деятельности особое место уделяли увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья.

Исполнительные комитеты Советов пересматривали планы производства, утверждали новую номенклатуру изделий, осуществляли контроль над производством и распределением продуктов.

Следует заметить, что количественный и качественный рост предприятий местной промышленности относится в основном ко второму полугодю 1942 г. Этому в определенной степени повлияли решения СНК Казахской ССР и ЦК(б)К, принятые 24 февраля и 11 июня 1941 г. Так, например, из 13 промышленных предприятий Семипалатинской области 8 создано было лишь в годы войны. Уже в 1942 г. 46,9% общего объема продукции областного местпрома выпускали районные предприятия [6, л. 1]. Подобных примеров можно было бы привести очень много. Они свидетельствуют в том, что 1941 г. явился годом ор-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ганизационного строительства предприятий местпрома преимущественно в сельских районах, а 1942 г. является периодом их первичного формирования и роста, начала освоения ими новых производств и имеющихся мощностей.

В сложной обстановке войны партийные и советские организации совместно с военными ведомствами организовали эвакуацию населения и предприятий из прифронтовой полосы в глубокий тыл. Конкретные условия военной обстановки 1941–1942 гг. потребовали провести перебазирование дважды: первый раз – летом и осенью 1941 г., второй – летом и осенью 1942 г. Эвакуация 1941 г. была самой массовой и проходила в основном с июля до конца ноября 1941 г. [13, с. 9]. В то же время в широких масштабах проводилась работа Советов Казахстана по руководству приемом, размещением, монтажом и пуском в эксплуатацию эвакуированных с запада оборонных предприятий. Хотя в вопросе перестройки экономики Казахстана на военный лад в исторической литературе нет полного единства взглядов, мы полностью солидарны с выводами Н. Вознесенского и М. Козыбаева о том, что «военная промышленность уже в первой половине 1942 г. не только восстановила потерянные мощности, но и значительно перекрыла их. Начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. производство вновь быстро пошло вверх, причем выпуск военной продукции в марте 1942 г. только в восточных районах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Отечественной войны на всей территории СССР» [1, с. 43], и что в ходе восстановления эвакуированных предприятий налаживались новые схемы кооперирования и специализации. С вступлением их в фазу Всесоюзного соревнования, в основном, завершилась перестройка народного хозяйства на военный лад [4, с. 289].

Один из важнейших участков хозяйственно-организаторской деятельности Советов республики в годы войны явилось сельское хозяйство. С началом Великой Отечественной войны перед сельским хозяйством была поставлена очень сложная задача – обеспечить продовольствием армию, продуктами питания страну в целом.

Трудности в области сельского хозяйства были обусловлены отправкой на фронт большинства мужчин, специалистов сельского хозяйства и сокращением материально-технической базы сельского хозяйства, т.е. большая часть автотранспорта, тракторов и лошадей была отправлена в армию. Число работников в сельском хозяйстве Казахской ССР в 1942 г. по сравнению с переписью 1939 г. уменьшилось

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

почти на 600 тыс. человек. В ряды защитников Родины встали 26 тыс. трактористов, 60 тыс. опытных животноводов, 5 112 председателей колхозов. Ряды сельских и аульных коммунистов за первый период войны сократились на 38,7% [7, с. 324–330].

В этих условиях тяжесть решения задачи снабжения многомиллионной армии продовольствием легла на восточные районы страны, в т.ч. Казахстана, значительно усилилась роль советских органов в сельском хозяйстве, хотя важнейшим участком хозяйственно-организаторской деятельности их всегда было сельское хозяйство.

Вопросы сельского хозяйства были постоянным предметом обсуждения местных Советов Казахстана. Об этом ярко свидетельствует соотношение вопросов, рассматриваемых на сессиях и заседаниях местных советских органов республики. Так, в 1943 г. 21,5% всех рассмотренных вопросов исполкомов районных Советов Семипалатинской области составили вопросы сельского хозяйства и животноводства [6, л. 74]. На проведенных в 1944 г. 880 сессиях аульно-сельских Советов Гурьевской области было принято 1 863 решений, из них 895 – по животноводству и полеводству [5, л. 16].

Рука об руку с земледельцами трудились животноводы республики. Вопросы развития животноводства были в центре внимания правительства республики, местных Советов и земельных органов.

Исполкомы местных Советов вели большую организаторскую работу по заготовке кормов, проведению зимовки скота, расплодной кампании и других мероприятий по развитию животноводства, утверждали планы обязательных поставок и государственных закупок животноводческой продукции для районов и отдельных колхозов, обсуждали вопросы животноводства на сессиях и заседаниях исполкомов областных, районных и сельскоаульных Советов.

За годы войны колхозы и совхозы Казахстана дали стране и фронту хлеба – на 30,8 млн пудов, картофеля и овощей – на 14,4 млн пудов больше, чем за пять довоенных лет, а колхозно-крестьянским сектором сдано мяса – на 15,8 млн пудов, молока – на 3 194 тыс. ц., шерсти – на 176 тыс. ц больше, чем за предвоенную пятилетку [8, с. 187, 189, 191].

Таким образом, местные Советы Казахстана за короткий срок перестроив работу народного хозяйства, добились огромных успехов в обеспечении фронта и тыла продукцией промышленности и товарами народного потребления. Этому в определенной степени способствовали проводимые советскими органами республики «фронтовые пяти-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

дневки», борьба за завоевание звания «гвардейцев тыла», «фронтовых бригад», «фронтовых звеньев» и т.д.

Библиографический список

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Голполитиздат, 1948. 192 с.
2. История государства и права Советского Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1965. Т. 3. 432 с.
3. Калинин М.И. Работа Советов в условиях войны // Известия. 1943. 30 мая.
4. Козыбаев М.К. Казахстан – арсенал фронта. Алматы: Казахстан, 1970. 474 с.
5. Государственный архив Атырауской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 58.
6. Государственный архив города Семей. Ф. 409. Оп. 1. Д. 943; Оп. 4. Д. 32.
7. Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алматы: Казахстан, 1984. 760 с.
8. Преображенная степь. Сельское хозяйство Казахстана за 50 лет Советской власти (1917–1967) / Под общ. ред. Г.Мельника. Алматы: Кайнар, 1967. 375 с.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти томах. Сб. документов за 50 лет / Сост.К.У.Черненко, М.С.Смертюков. М.: Политиздат, 1968. Т 3. 751 с.
10. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 1109. Оп. 5. Д. 74.
11. ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 593; Оп. 9. Д. 134.
12. Центральный Государственный архив Российской Федерации (ЦГА РФ). Ф. 8355. Оп. 1. Д. 337.
13. Эшолоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг.: Сб. статей и воспоминаний / Ред. Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1966. 263 с.

Рысбеков Туякбай Зейтович, доктор исторических наук, профессор, почетный академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, профессор кафедры истории Казахстана, Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова. Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: tuaykbai.gysbekov@mail.ru

Шингимирова Баян Габбасовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

лин, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет.
Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail:ansar_2004@mail.ru

**COUNCILS OF KAZAKHSTAN
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

The article deals with issues related to the restructuring of the work of the Soviet authorities of Kazakhstan in a military way. In accordance with the new wartime tasks assigned by the party and the government to the Soviet authorities, changes were made in their activities. The restructuring of the state apparatus represented a single process with the restructuring of the national economy in relation to the conditions of the war «Everything for the front, everything for victory over the enemy!» the state life of the country followed this path.

Keywords: Councils of Kazakhstan, restructuring of work in a military way, permanent Commission, sessions, executive and administrative functions, military and economic tasks.

Rysbekov Tuyakbai Z., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Department of History of Kazakhstan, Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University. Kazakhstan, Uralsk, e-mail: tuyakbai.rysbekov@mail.ru

Shintimirova Bayan G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History and Social and Humanitarian Disciplines, West-Kazakhstan Innovative-Technological University. Kazakhstan, Uralsk, e-mail: ansar_2004@mail.ru

УДК 94(574.2)

А.Н. Табулденов
Россия, г. Екатеринбург

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В 30–40-х ГОДАХ XX ВЕКА**

В статье рассматривается правовой статус депортированного в Северный Казахстан населения в 30–40-х гг. XX века. Северный Казахстан представлял собой своеобразную транзитную территорию, на которой первоначально

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

чально были размещены депортированные этносы, и позднее переселены в другие районы республики. В статье показана сущность конфронтации спецпереселенцев с местными властями вследствие нарушения их законных прав и интересов.

Ключевые слова: депортация, миграция, спецпереселенцы, Великая Отечественная война, полиэтничность, этнос.

На территорию Северного Казахстана в 30–40-х гг. XX века в результате активной депортационной политики советского государства были переселены десятки этносов. Каждому из них были инкриминированы свои преступления – начиная от предательства, шпионажа в пользу фашистской Германии, Японии, вплоть до террористических акций, вредительства, направленных на подрыв государственного порядка, общественных устоев внутри страны. В СССР в это смутное время развернулась массовая борьба с «ветряными мельницами» в лице не только отдельных личностей, но целых народов, ставших в одночасье врагами самого народа.

В 30–50-х гг. XX века обнажилась преступная сущность тоталитаризма, политики насилия по отношению к своим народам. Маховики тоталитарной машины безжалостно уничтожали автономии, республики, заставляя людей сниматься с обжитых веками мест, превращая их в странников, скитальцев, перекаати-поле. Вырывались их этнические корни, выжигалось национальное самосознание, нивелировалась этническая идентичность, обращались в пепел их культурные ценности. Институт депортации являлся визитной карточкой страны советов, представляя собой советский сценарий Великого переселения народов. Парадокс проводимой советским государством политики заключался в том, что часть этносов, как, к примеру, казахов, заставляли переходить к оседлости, других же обрекали на постоянные миграции, перекочевки, таким образом, возрождая и актуализируя в середине XX века феномен «кочующих этносов», для ряда депортированных народов исторически не характерный.

Северный Казахстан в результате осуществления мероприятий по насильственному выселению народов являлся своеобразной транзитной территорией, на которой первоначально были размещены депортированные этносы, и позднее переселены в другие районы республики. Значительная часть депортированных была расселена здесь временно, но по прошествии многих лет осталась в Северном Казахстане на постоянное жительство.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Отдельные проявления народного возмущения, с одной стороны, можно оценивать как проявление борьбы за улучшение материально-бытовых условий, противостояния депортантов с местными властями, с другой – они являлись свидетельством вредительства, «разбазаривания», «расхищения», посягательства на имущество, собственность населенных пунктов.

Процесс обустройства спецпереселенцев напрямую был связан, ограничен их правовым, вернее, бесправовым, статусом. Их положение регламентировалось комплексом нормативных документов. Ограничения в перемещении переселенцев были введены уже после 1936 г. Так, поляки брались на учет согласно приказу НКВД СССР № 001223 от 1939 г. Им выдавались паспорта с указанием действия данного документа в пределах района, определенного для их проживания [11, с. 100].

В середине 1940-х годов были приняты постановления, не только ограничившие права депортантов, но ужесточившие режим их содержания.

Постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» правительство показало, что политические репрессии с победой над Германией не закончились, а получили дальнейшее развитие. Спецпереселенцы пользовались правами граждан СССР за исключением ограничений, предусмотренных постановлением. Они ставились на учет, регистрировались в спецкомендатурах. Самовольная отлучка за пределы расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривалась как побег и влекла уголовную ответственность. Спецпереселенцы были обязаны в 3-х дневный срок сообщать в комендатуру обо всех изменениях, произошедших в составе семьи. На спецучет ставилось не только взрослые, но и их дети, достигшие 16 лет. Дети, родившиеся в семьях спецпоселенцев уже на территории Северного Казахстана, также по достижении 16 лет учитывались местными комендатурами. На учет ставились и местные женщины, выходившие замуж за спецпереселенцев.

Спецпереселенцы были обязаны строго соблюдать установленный режим и общественный порядок и подчиняться распоряжениям спецкомендатуры НКВД. Нарушение режима и общественного порядка в местах поселения наказывалось административным взысканием в виде штрафа до 100 руб. или арестом до 5 суток. За побег с места поселения, передвижение, отлучку привлекались по ст. 82 УК РСФСР, осуждались до 10 лет тюремного заключения.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Так, письмо УНКВД по Кустанайской области секретарю облисполкома предписывало в соответствии с постановлением СНК СССР от 05.01.1945 г. № 35 уволенных местной администрацией спецпереселенцев в обязательном порядке направлять в их распоряжение и не осуществлять приема на работу без спецразрешения. Переброска спецпереселенцев в области производилась только с санкции НКВД. В письме отмечалось, что задержанный в пути следования спецпереселенец с командировочным удостоверением, выданным местными властями, будет арестован и привлечен к уголовной ответственности за побег по ст. 82 УК РСФСР, а лицо, выдававшее удостоверение, будет нести ответственность за содействие в побеге» [13, л. 17].

Органы НКВД могли дать разрешение для приема спецпереселенцев на работу или запрещали заниматься трудовой деятельностью. Спецпереселенцы, проживавшие в областных центрах, были обязаны предъявлять секретарям облисполкомитетов справки, дающие им право проживать в городах. В случае отсутствия справок они отправлялись в органы НКВД для их получения.

Для спецконтингента устанавливался порядок выезда в командировки. С командировочными удостоверениями спецпереселенцы направлялись в УНКВД для получения санкций на перемещение. Спецпереселенцам без разрешения, санкционированного областным УМГБ, покидать места своего расселения категорически запрещалось. Такое разрешение могло быть получено лишь в срок от 10 до 15 дней минимум. В Кокчетавской области частыми были случаи, когда спецпереселенцам необходимо было посетить родственников, проживавших в соседнем селе в 1–2 километрах, но сделать этого они не могли, так как требовалось разрешение райотделов МГБ. При этом спецкомендатуры находились на расстоянии 25–50 километров от райцентров [11, с. 72]. В Кустанайской области в 1944 г. насчитывалось 53 спецкомендатуры [8, л. 15].

Дела в отношении побегов рассматривались на особом совещании при МВД СССР. Лица, виновные в укрывательстве выселенцев, бежавших из мест поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, и лица, оказывающих им помощь в устройстве в местах прежнего жительства, привлекались к уголовной ответственности и наказывались лишением свободы на срок 5 лет [13, с. 39]. «Расстрельной» статьей, по которой часто осуждались депортанты, была ст. 58 п. 13 УК УССР «активная борьба против советской власти», п. 10 «антисоветская агитация», пп. 6, 11 «подозрение в шпионаже и вредительстве».

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

Страдания в местах расселения испытывали не только «гражданские» спецпереселенцы, но и их братья-военные, солдаты, героически сражавшиеся на фронте, так и не вернувшиеся по окончании войны в свои аулы. НКВД СССР 22 августа 1945 г. издал приказ № 140, согласно которому демобилизованные из армии воины: балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, крымские татары и представители других выселенных народов – не имели права возвращаться на родину, им предписывалось проживать только в тех местах, куда были сосланы их семьи.

С принятием Постановления Совета Министров от 21 ноября 1947 г. и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. режим ссылки был ужесточен. По указу определялся пожизненный срок выселения (навечно), и за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения предусматривалось наказание в виде уголовной ответственности и осуждение к 20-ти годам каторжных работ.

Спецпереселенцы не были пассивными созерцателями своей судьбы. Они активно боролись за свои права. По сути, это не было последним шагом, на который депортанты шли сознательно, зная о том, чем может завершиться подобная деятельность. Наоборот, они являлись свидетельством мужества, стойкости, уверенности в своих силах, безграничной веры в торжество справедливости, естественного стремления и желания людей жить даже в сложное время в более или менее сносных жилищных условиях, возможности заниматься любимым делом. Так, часть депортированных корейских семей, размещенных в Северном Казахстане в 1937–1938 гг., просила местную власть о переселении в другие регионы Казахстана. 3 марта 1938 г. корейцы колхоза «1 Марта» Келлеровского района Северо-Казахстанской области выступили с просьбой переселения в Южный Казахстан для занятия рисоводством [8, л. 113]. Корейцы колхозов «Осоавиахим», «Имано-Вакский», «Пионер», «Новая жизнь» и «Ленинский путь» поддержали эту инициативу и предупредили, что в случае отказа их ожидает голодная смерть. Не дожидаясь разрешения вопроса, 580 хозяйств самостоятельно выехали из области [8, л. 172]. Причинами массовых выездов были: жилищная, хозяйственная, трудовая необустроенность, отсутствие продовольствия, одежды, поиск возможности заниматься традиционными видами хозяйства, а также поиск родных и близких.

Покинув Северный Казахстан, корейцы обустроивались в южных областях республики. К примеру, колхозы: Пионер, Имано-Вакский, Новый путь, Тихоокеанский революционер (ТОР), Осоавиахим, колхоз им. Сталина, выехавшие из СКО, обосновались в Алма-Атинской области [2,

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

с. 138]. Эти факты свидетельствовали об определенной свободе корейцев в передвижении, самостоятельном выборе места жительства. Государство пока «закрывало глаза» на подобные факты, отработывая «гуманные» приемы депортации, так как это был первый опыт широкомасштабной политики по насильственному переселению этносов.

Каждый колхоз получал свою разнарядку. С одной стороны, система государственного планирования не давала переселенцам времени «на раскачку», являлась адаптирующим, стимулирующим средством, фактором, возвращавшим к жизни, суровой реальности. С другой, «стригла всех под одну гребенку», требуя выполнения планов в срок, не учитывая при этом специфики хозяйств.

Это приводило к возмущению спецпереселенцев. Не ограничиваясь заявлениями и жалобами на трудную жизнь в адрес руководителей регионов, замечая малоэффективность этих мер, корейцы требовали, выдвигали ультиматум, что свидетельствовало о решительности идти до конца в противостоянии с властью. Так, корейцы колхозов «Рисовый Октябрь», «Коллективный труд», «Восточная заря» СКО в письме Калининскому отмечали, что их разубеждали переселяться, агитировали за смену хозориентации. Однако они и «не думали изменять своей специальности по посеву риса». В конце письма был сформулирован ультиматум: «Если переброска в рисосеющие районы не будет осуществлена, мы, колхозники и колхозницы, целиком и полностью уедем сами», «в случае невыполнения данного решения мы будем вынуждены разбазаривать колхозное имущество». [8, л. 113]. Неповиновение переселенцев выражалось также в организации побегов из районов расселения. Массовой акцией протеста стала продажа скота [9, л. 23–26]. По сути, корейцы отказывались от содержания скота, прокормить который были не в состоянии. Будучи рисоводами, рыбаками, крупному рогатому скоту они придавали второстепенное значение.

Реакция части депортированных поляков на произвол властей обрела «контрреволюционно-националистические формы». В польских поселках активно развивалась «провокационная работа», расхищалось колхозное имущество. Пытаясь противостоять местным властям, поляки занимались пассивным и активным вредительством, совершали поджоги, ударялись в бег. Все это, безусловно, представляло собой крайние меры, на которые шли переселенцы не от хорошей жизни, не добившись от властей необходимой помощи. Так, в селе Краснокиевка спецпереселенец-бригадир отбороновал засеянную площадь, на которой имелись всходы. В поселке им. Блюхера трактористы, пустив трак-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

тора друг на друга, разбили один из них. Несмотря на жестокость наказаний, побеги из мест поселений не прекращались. Так из Кокчетавской области совершили побег 302 человека. Для их прекращения принимались меры к выявлению и изоляции организаторов, проводилась разъяснительная работа, устанавливался контроль за передвижением переселенцев, запрещался прием не имевших разрешения на работу, организовывался показательный суд [3, л. 144].

Наряду с выражением общего недовольства спецпереселенцы выражали мнение о происходивших в стране политических событиях. Так, архивы хранят высказывания депортантов о выборах депутатов в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. По Конституции СССР от 5 декабря 1936 г., Конституции КазССР от 26 марта 1937 г. вводилось всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании [1, с. 105]. Таким образом, этим правом обладало не только местное население, но и депортанты, которых принуждали осуществлять выбор тех или иных кандидатов. Так, немец Кайль А.Я. говорил: «Советское правительство спаслось от разгрома, теперь проводит выборы в ВС СССР, эти выборы долго существовать не будут, через год–два СССР не будет, его уничтожат, будет так, как хотел Гитлер, Гитлер жив и будет жить. Дуракам нечего делать, они вывешивают списки избирателей, выборы в Советы – это чепуха». Киркснер отметил: «Это не выборы, а комедия, все равно назовут имя вождя партии, все останутся на своих местах, это обман, они уже 28 лет обманывают народ». Курц Ф. из Бескарагайского района отмечал: «Я получу бюллетень, но голосовать не буду, так как не знаю, за кого голосовать, ибо кандидатура назначается где-то». Немец Кох Ф.А. из Иртышского района в беседе с Гейнцем И. заявил: «Смотрите, уже установлена витрина, где должны проходить выборы в Верховный Совет СССР, нас мучают этой агитацией, для нас это бесполезно, нам выборы не нужны. Новые органы снова будут обманывать массы, это не выборы, а обман, мы не верим в них. В Конституции СССР указано равноправие, – где вы его видели, равноправия нет». Гейнц И. поддержал: «Зачем мне выбирать кого-то, ведь без меня обойдутся, на кой черт мне нужен Верховный Совет, все равно они будут для себя, а не для нас» [10, л. 32, 33].

В послевоенное время контроль над депортантами усилился. Это способствовало возмущению, противостоянию властям, что приводило к обострению криминогенной ситуации. Почти ежегодно составлялись справки о количестве привлеченных к уголовной ответственности спецпоселенцев. Так, в 1951 г. за грабежи, убийства, кражи, скотокрад-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ство, дерзкие хулиганства в Кустанайской области было привлечено к уголовной ответственности 104 спецпоселенца, из них 13 чеченцев, 82 ингуша, 9 немцев. В следующем году за изнасилование, кражу зерна, нецензурную брань, невыполнение приказа, кражу денег, нарушение режима, было привлечено 276 спецпоселенцев, из них 82 чеченца, 121 ингуш, 73 немца. Уровень преступности за год увеличился в два раза [6, л. 18]. Безусловно, это было крайним проявлением борьбы за свои права, когда нарушалась буква закона.

К 1951 г. режим содержания спецпоселенцев ужесточился. С целью предотвращения побегов, принимались меры по ужесточению режима. 20 марта 1952 г. был принят специальный приказ МВД СССР «О привлечении к уголовной ответственности за побег с мест поселений поляков, выселенных в 1936 году из пограничных районов УССР и БССР». Ограничения касались не только свободы передвижения, но и возможности получения образования, работы и т.д.

Приход к власти Н.С. Хрущева ознаменовал собой начало реформ, направленных на восстановление прав и свобод депортированного населения, создания их национальных автономий. Согласно постановлению ЦК КПСС от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев», спецпереселенцам, состоявшим на учете и занимавшимся общественно-полезным трудом, предоставлялось право проживания в пределах области, республики. Это положение не распространялось на спецпоселенцев, не занимавшихся трудом, нарушавших режим и общественный порядок в местах поселения. На регистрацию в органы МВД спецпоселенец был обязан явиться лично, один раз в год. Оговаривалось, что за совершение самовольного выезда с места обязательного поселения он несет уголовную ответственность по статье 82 части 1 УК РСФСР. С учета в органах МВД снимались дети спецпереселенцев до 16-летнего возраста включительно, причем дети снимались с учета раньше, чем их родители. Снимались с учета и дети спецпереселенцев старше 16-летнего возраста, принятые и направленные в учебные заведения. Им разрешалось выезжать к месту учебы в любой пункт страны [1, с. 90]. Вышедший чуть позднее приказ МВД СССР № 00597 от 16 июля 1954 г. по форме и содержанию продублировал это постановление.

Эти события свидетельствовали о долгожданной десталинизации, частичной демократизации государства. Однако спецпоселенцы по-прежнему оставались бесправной категорией населения. Предпринимаемые шаги зачастую носили половинчатый характер и не решали

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

накопившихся проблем. Процесс преодоления последствий депортаций получил свое продолжение во второй половине 1950-х гг., когда был принят ряд указов Верховного Совета и постановлений Совета Министров о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев. На местах создавались комиссии по отправке депортантов на историческую родину. Были приняты постановления о возвращении в прежние места проживания корейцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. были сняты с учета спецпоселения и освобождены из-под административного надзора немцы, выселенные в период войны, а также немцы – граждане СССР, которые после депортации из Германии были направлены на спецпоселение. Однако снятие ограничений по спецпоселению не влекло за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, они не имели права возвращаться в места выселения. Приказ МВД СССР № 0601 от 16 декабря 1955 г. вновь продублировал вышеуказанный указ ПВС. В 1956 г. были восстановлены национальные автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей. В связи с этим были приняты решения о переселении этих народов на прежнее место жительства. Учитывая большое количество чеченцев и ингушей в Казахской ССР, процесс их переселения планировали осуществить в течение нескольких лет. Принимались решения об «укоренении» части чечено-ингушского населения в Казахстане. Однако, большая их часть покинула Казахстан к концу 1950-х годов.

Процессы организованного переселения на историческую родину охватили карачаевцев, балкарцев, азербайджанцев и других. Исключением составили немцы, поляки, корейцы, а также выселенцы из бывшей Крымской АССР – крымские татары, греки [12, с. 3–5]. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. № 62-41 сс с учета спецпоселения были сняты поляки и члены их семей, выселенных в 1936 г. из пограничных с Польшей районов УССР. Однако точно так же снятие ограничений по спецпереселению не влекло за собой возвращение конфискованного при выселении имущества, а также права возвратиться в места, откуда они были выселены. Граждане СССР, переселенные в военное время из одних регионов СССР в другие, а именно: немцы, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, крымские татары и другие спецпереселенцы – вносились в списки избирателей на общих основаниях [7, л. 3].

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, сыгравший важную роль в судьбе репрессированных народов. В соответствии с его реше-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

ниями 28 апреля того же года Председатель Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов подписал Указ «О снятии ограничений по спецпоселению крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» [11, л. 105].

Таким образом, на протяжении всего периода спецпоселения, начиная с 1930-х и вплоть до конца 1950-х гг., депортированные народы, используя разные методы активной и пассивной борьбы, противостояли местным властям, тоталитарному режиму в целом; заявляли о своих многочисленных проблемах, пытались их самостоятельно решать. Несмотря на то, что правовой, а, вернее, бесправовой статус депортантов означал, прежде всего, их правовые ограничения, «окончательный приговор», депортанты умело использовали их в качестве возможности для дальнейшего развития, адаптации в новых, зачастую экстремальных для них условиях.

Библиографический список

1. Абиль Е.А. История государства и права Республики Казахстан. 3-е изд., перераб. и дополн. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. 256 с.
2. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье (1937–2003 гг.). Исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2004. 185 с.
3. Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Ф. 11. Оп. 1. Д. 39.
4. Государственный архив Костанайской области (ГАКО). Ф. 268. Оп. 2. Д. 71.
5. ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 9. Д. 221.
6. ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72.
7. ГАКО. Ф. 268. Оп. 2. Д. 66.
8. Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445.
9. ГАСКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 334.
10. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 646. Оп. 1. Д. 412.
11. Из истории поляков в Казахстане (1936–1956). Сборник документов и материалов. Алматы, 2000. 220 с.
12. Памятка по выявлению документов для сборника «Из истории народов, депортированных в Казахскую ССР (1936–1960 гг.)». Алматы, 1999. 150 с.
13. Штрэк В.К. Немцы. Алматы: Білім, 1999. 102 с.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

Табулденов Алибек Нурмагамбетович, кандидат исторических наук, Институт экономики и права, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова. Республика Казахстан, г. Костанай; докторант кафедры истории и этнологии Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Россия, г. Екатеринбург, e-mail: nauryz18@mail.ru

**THE LEGAL STATUS OF THE SPECIAL SETTLERS
IN NORTH KAZAKHSTAN IN THE 30–40s OF THE XX CENTURY**

The article discusses the legal status of the population deported to Northern Kazakhstan in the 30–40s. Twentieth century. Northern Kazakhstan was a kind of transit territory, on which deported ethnic groups were originally located, and later resettled to other regions of the republic. The article shows the essence of the confrontation of special settlers with local authorities as a result of violation of their legal rights and interests.

Keywords: deportation, migration, special settlers, The Great Patriotic War, multi-ethnicity, ethnicity.

Tabuldenov Alibek N., Candidate of Historical Sciences, Institute of Economics and Law, A. Baitursynov Kostanay State University. Kazakhstan, Kostanay; doctoral student, Department of History and Ethnology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Russia, Ekaterinburg, e-mail: nauryz18@mail.ru

РАЗДЕЛ 5

«НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ»: ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 908

Л.А. Айнутдинова, Ф.А. Ибрагимова
Россия, г. Казань,

ОБРАЗНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг. В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Из поколения в поколение наш народ передает память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., о героическом подвиге солдат на фронте, о трудовом подвиге в тылу. Памятники являются одной из форм сохранения памяти народа о тех событиях. В работе рассматриваются основные формы памятников (мемориальных комплексов, монументов, стел и т.п.), посвященных Великой Отечественной войне в Республике Татарстан, анализируются их образно-содержательные и художественные особенности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., памятник, монумент, бюст, мемориальный комплекс, символ, Республика Татарстан.

Семьдесят пять лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Из года в год все меньше остается свидетелей тех страшных лет, непосредственных участников, тех, кто на фронте и в тылу ковал победу, тех, кто еще может рассказать о том, как это было. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. осознается российским обществом, как центральное историческое событие XX в. Одной из прямолинейных форм сохранения памяти народа о тех событиях являются памятники.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

За прошедшие семьдесят пять лет в России установлены тысячи памятников, хотя бы один монумент стоит в каждом населенном пункте, из которых люди уходили на фронт, а в районных центрах и городах их бывает по нескольку. Учет реальных мест боевой славы начался уже в годы Великой Отечественной войны. В книге Б.И. Гаврилова «Памятники Великой Отечественной войны» указывается более 100 тыс. выявленных памятников и памятных мест на территории СССР [4, с. 5], при этом он сам же отмечает, что из года в год поисковые отряды находят новые захоронения, боевую технику и т.п.

На значительной части территории России, в том числе и Татарстана, боевых действий в годы Великой Отечественной войны не велось. Однако свой вклад в Победу над фашизмом внесла вся страна. На территории Татарстана также имеются реальные памятники, связанные с участием народов республики в Великой Отечественной войне. К таким относятся здания, где располагались эвакуационные госпитали, где проходило формирование войсковых частей, боевая техника, сохранившаяся с тех времен и т.п. Подобные памятники есть во многих муниципальных районах Татарстана. Помимо таких памятников, почти в каждом населенном пункте Татарстана стоят памятники, посвященные тем, кто ушел на фронт и не вернулся. Такие памятники являются знаками народной памяти. И если по реальным памятникам (в основном это касается зданий, мемориальных досок, военной техники) ведется учет, то все остальные памятники не учтены и не исследованы.

По функционально-композиционным типам памятники можно разделить на 3 группы: на памятники – оружие, сохраняющие предметную конкретность войны; архитектурные – собственно памятники (obelisks, пирамиды, стелы), мемориальные доски и плиты со списками погибших и вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, памятные стены; скульптурные – символические, портретные, сюжетно-изобразительные. Эта классификация во многом носит условный характер, так как некоторые памятники являются синтезом архитектуры и скульптуры [4, с. 16]. По содержанию их можно разделить на две большие группы: памятники, увековечивающие героические и трагические события войны – как правило, это мемориальные комплексы, раскрывающие смысл исторического прошлого через символы и образы; памятники конкретным людям – героям войны (в основной массе это бюсты Героев Советского Союза, и выдающихся военных деятелей).

Существует условная периодизация возведения памятников Великой Отечественной войны: первый этап относится непосредственно к

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

годам Великой Отечественной войны; второй охватывает первое послевоенное десятилетие; третий приходится на 1960–1980-е гг.; четвертый начинается условно на рубеже 1980–1990-х годов и продолжается по настоящее время [3, с. 16]. Каждый этап имеет свои отличительные черты. На первом этапе, когда на волне высокого патриотического подъема в монументальном искусстве начинаются активные поиски принципов и форм увековечения, разрабатываются основные типы памятников и мемориалов в соответствии с их функциональным назначением, тематикой, градостроительными условиями, местными художественными традициями и т.д. По результатам многочисленных конкурсов в 1947 г. военное издательство выпустило альбом «Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского Флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны», которые в дальнейшем активно использовались при возведении памятников на всей территории СССР [10].

К этому же этапу можно отнести появление в скульптуре нового жанра – героического портрета, который оказал большое влияние на развитие монументов в послевоенные десятилетия [2, с. 16]. Символический образ воина-победителя, сжимающего оружие или знамя – один из наиболее часто воплощаемых в скульптурных памятниках. В местах боевой славы и массовых захоронениях эти монументы сооружались, начиная с военных лет и до середины 1960-х годов. На территории нашей республики скульптуры неизвестного солдата начали массово устанавливаться в сельской местности лишь с середины 1970-х гг. Некоторые из них, наивные по исполнению, являются скорее произведениями народного искусства, чем профессионально исполненными скульптурными композициями.

Начало третьего этапа характеризуется активным внедрением в Татарстане архитектурных и градостроительных принципов в организации мемориальных ансамблей и памятных мест. Если ранее это были в основном одиночные скульптуры и обелиски, то в этот период памятники приобретают форму сложных архитектурных композиций, разрабатываемых для конкретных градостроительных условий. Скульптуры носят более абстрактный, символический характер. В качестве скульптурной формы активно используются стелы и мемориальные стены, оформленные барельефами и рельефами. Памятники, как правило, устанавливаются в местах социального или культурного притяжения – это центральные площади, административные здания,

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

сельсоветы, музеи, библиотеки, школы. Общее настроение, впечатлительное, создаваемое архитекторами и скульпторами, уходит от мажорной ноты прославления победы, происходит смещение акцентов на тему скорби и утраты. Ярким воплощением этой тенденции является образ скорбящей матери, отсылающий также к символике Матери-Родины, помнящей обо всех погибших [5].

Отличительной чертой четвертого этапа является реставрация и благоустройство ранее возведенных памятников, организация аллей Героев, парков и зон отдыха вокруг мемориальных комплексов. Наблюдается тенденция к персонализации – возведение памятников в виде бюстов и мемориальных досок героям-землякам, участникам Великой Отечественной войны – как погибшим, так и вернувшимся с фронтов.

В Татарстане первая волна по установке памятников тем, кто не вернулся с фронта, началась в 1960-е гг. Связана она, прежде всего, с изменением отношения государственной власти к празднованию дня Победы. Только в 20-ю годовщину окончания Великой Отечественной войны – в 1965 г. – день 9 мая был объявлен нерабочим, в Москве состоялся парад Победы, по значимости этот праздник стал вторым после празднования годовщины Октябрьской революции 1917 г. Первичность празднования дня Октябрьской революции выражалась в тематической направленности и времени открытия, например, такого памятника, как Монумент павшим за Советскую власть с вечным огнем в Парке им. Горького в Казани. Он был установлен к 50-летию Октябрьской революции в 1967 г. в честь борцов, отдавших жизнь во имя становления и укрепления Советской власти, за свободу и независимость Родины в годы Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн [7]. Сегодня многие не знают даже об основной тематической линии данного памятника и считают, что он посвящен павшим в годы Великой Отечественной войны (об этом говорят на многих туристических сайтах, рассказывающих о достопримечательностях Казани), но это не совсем верно, так как все же первично была Октябрьская революция 1917 г.

Годом ранее в 1966 г. в Казани был открыт уникальный на тот период по своему художественному оформлению памятник татарскому поэту, Герою Советского Союза Мусе Джалилю [9, с. 251]. Сама пластика формы фигуры поэта несет яркую эмоциональную окраску. Динамичная композиция и расположение на возвышенности у стен Казанского Кремля усиливает пространственную активность монумента. Стилистическая направленность, заданная московским художником В.Е. Цигалем в этой скульптуре, продолжила в дальнейшем свое разви-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

тие в композициях скульпторов Татарии. Крупные, рубленые формы монументов, обобщенность образов – отличительная черта памятников, установленных в республике в 1970-е гг. С середины 1970-х гг. к работе над скульптурными композициями и архитектурно-планировочными решениями мемориальных комплексов начинают привлекаться художники и архитекторы Татарии. Одна из известных скульптур – Родина-мать в городе Набережные Челны работы И.М. Ханова. Аллигоричность и смысловая наполненность самой идеи (птица-феникс) [9, с. 758], оригинальная форма и техника исполнения поставила этот памятник в один ряд с лучшими европейскими образцами.

Отметим, что комплекс в Парке им. Горького в Казани ознаменовал новый градостроительный подход в планировании и строительстве мемориальных памятников. Если ранее они размещались на центральных площадях (памятник Ленину в Казани) или на крупных градообразующих улицах (памятник М. Джалилю в Казани), то теперь – в парках или в скверах (например, мемориальный центр в г. Альметьевск в городском парке, 1973 г., архитектор А. Кисилев), становясь композиционным центром или высотной точкой, ориентиром. Это уже не локальные памятники-объекты, а развивающиеся в пространстве архитектурные композиции. Некоторые мемориальные ансамбли изначально были разработаны профессиональными архитекторами, градостроителями, скульпторами и художниками (как, например, Парк Победы в Казани, Мемориальный комплекс в Альметьевске), а целый ряд складывался стихийно, хаотично дополняясь самыми разными элементами на протяжении десятков лет (в основном это касается многих районных центров Татарстана) [6].

Необходимо также отметить, что если в городах, являющихся центрами районов, мемориальные памятники располагаются, как правило, именно в парковых зонах или зонах отдыха, то в селах и деревнях республики памятники устанавливаются, прежде всего, в общественных местах, в центрах притяжения (сельсоветы, школы, библиотеки, музеи). В сельской местности установка памятников во многом носила хаотичный характер. Устанавливались они в основном на средства колхозов и совхозов, которые финансово были обеспечены по-разному. Активное участие в создании памятников принимало местное население. Часто наивные по форме, а иногда и более сложные композиции продолжают местные традиции. Этим во многом объясняется разнообразие форм памятников, установленных в населенных пунктах. Однако большинство из них имели самые простые формы, ни о какой художественности, монументальности при их характеристике говорить не

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

приходится. Многие из них являются простыми вариациями типовых проектов, разработанных еще в годы войны или копиями скульптур, ранее установленных непосредственно на местах боевых действий. В 1970–1980-х гг. было установлено большинство памятников, увековечивающих память о Великой Отечественной войне. В 1990-х гг. в связи с экономическим кризисом в стране (разорением большинства предприятий в городах, колхозов и совхозов в сельской местности, выступающих главными спонсорами) строительство мемориалов и установка памятников практически не проводились.

Активизация деятельности по установке новых памятников связана с 55 и 60-летним юбилеем Победы в 2000 и 2005 гг. На тот период в Татарстане самым крупным реализованным проектом стал Парк Победы в Ново-Савиновском районе г. Казани. Несмотря на то, что парк был разбит еще в 1975 г., заверченный вид он получил только в 2005 г. Парк имеет четкую планировку и жесткие оси симметрии. Пространство парка занимает значительную территорию, и движение человека тщательно продуманно и организовано. Ассиметрично расположенная стела Победы, открывающая вход в парк, своей формой и членением отсылает нас к ранее упомянутому альбому типовых проектов памятников. Скульптуры решены в реалистической, портретной манере. В глубине парка в качестве кульминационного завершения мемориального комплекса расположен бронзовый памятник Матери, скорбящей по погибшим воинам (изготовлен на средства семьи первого Президента РТ – М.Ш. Шаймиева) [9, с. 563]. Сюжет памятника впоследствии воспроизводился в нескольких районах республики.

Последние два десятилетия наблюдается следующая волна по установке памятников, посвященных Великой Отечественной войне. В некоторых случаях это обновление или реконструкция предыдущих памятников, а в других – это установка абсолютно новых памятников. По сравнению с 1960–1980-ми годами, на новом этапе многие памятники несут дополнительные тематические линии. Например, в Апастовском районе многие памятники, являющиеся лекалом одного проекта, содержат в отличие от предыдущих информацию не только о тех, кто погиб в годы войны, но и о тех, кто участвовал и вернулся с фронта [6, с. 378, 388, 390, 400]. В некоторых населенных пунктах памятники посвящены землякам, участникам боевых действий, а также труженикам тыла. Некоторые комплексы содержат информацию об участниках Великой Отечественной войны, а также об участниках войны в Афганистане. Вариантов множество. Например, в Актанышском районе в

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

комплексе есть даже памятник участникам Первой мировой войны [6, с. 184]. При этом там, где устанавливаются новые памятники, нередко старые памятники или полностью демонтируются, или остаются в забвении, зарастают травой. Скульпторы и архитекторы многих сельских памятников остаются неизвестными. В татарских деревнях вновь возводимые памятники и стелы зачастую устанавливаются около мечетей. Они имеют простые и лаконичные формы и не украшаются. Верх памятника в отдельных случаях венчает мусульманская символика (например, в д. Кичучатово Альметьевского района РТ) [6, с. 339].

Одной из современных тенденций в развитии мемориального искусства становится дальнейшее пространственное развитие мемориальных комплексов, когда едиными усилиями не только скульпторов и архитекторов, но и дизайнеров создается единый ансамбль с окружающей городской или сельской средой. Последние реализованные проекты реконструкции памятников включают не только единое художественно-стилевое решение элементов парковых зон и зон отдыха, но и прилегающих пешеходных улиц и площадей. Ярким примером является Мемориальный центр героям Великой Отечественной войны в Альметьевске, где впервые был применен «сценарный» подход в проектировании. Разрабатывались не только планы и ряд статических точек зрения, а прописывался предполагаемый сценарий движения человека в проектируемом пространстве, и визуальные акценты расставлялись с учетом последовательности разверстки видов. То есть каждый кадр являлся заранее продуманным и спроектированным. Единое с мемориалом художественно-стилевое решение благоустройства прилегающей к мемориалу улицы Гагарина и парковой зоны позволяет говорить о фирменном стиле в городском пространстве, что в Татарстане было реализовано впервые [1, с. 19]. Этот проект был высоко оценен не только в профессиональных кругах (национальный приз «Виктория», 2001 г.), но и общественностью (Государственная премия РТ 2004 г.).

В районных центрах республики ведется активная работа по благоустройству территории парков и зон отдыха. При этом акцент делается на сохранении уже существующих памятников и включении их общую концепцию организации пространства городских площадей и общественных территорий. Современной тенденцией является создание аллей Славы с бюстами Героев Советского Союза и Кавалеров ордена Славы. Общая направленность на персонализацию, на признание вклада каждого человека в общее дело Победы в Великой Отечественной войне находит здесь максимальное выражение. В этом же ключе актуальной явля-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

ется тема подвига тружеников тыла, ей посвящена большая часть вновь устанавливаемых памятников в районах республики.

В заключение хотелось бы отметить следующее: в силу того, что на территории Татарстана не проходили боевые действия, и исторических, подлинных предметов, сооружений и мест, связанных с событиями Великой Отечественной войны, очень мало, в анализе принцип документальности по отношению к монументальным памятникам применить невозможно. Можно лишь говорить о том, насколько тот или иной памятник художественными средствами выражает сущность события. В то же время, ввиду той серьезной смысловой нагрузки, которую несут в себе памятники, посвященные Великой Отечественной войне, необходимость их изучения имеет особую актуальность. Необходимо вести не только учет существующих памятников, но и проводить всесторонний анализ их тематической нагрузки.

Библиографический список

1. Абубакиров Р.Ф., Смыков В.В., Нугайбаков А.Г., Михайлов С.М., Глазков Н.М., Идрисов А.А. Создание уникальных мемориальных и культурно-оздоровительных архитектурных сооружений в городе Альметьевске // Описание работы на соискание Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники 2004 года. Казань, 2004. Т. 2. 60 с. (рукопись).
2. Азизян И.А., Иванова И.В. Памятники вечной славы. Концепция и композиция. М.: Стройиздат, 1976. 208 с.
3. Артамонов В.А. Город и монумент. М.: Стройиздат, 1974. 224 с.
4. Гаврилов Б.И. Памятники Великой Отечественной войны. М.: Знание, 1989. 64 с.
5. Малинина Т.Г. Культурные палимпсесты: их проявление и прочтение в архитектурно-художественных текстах советского времени // Архитектура. 2018. № 29(1). С. 75–96.
6. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. 712 с.
7. Новицкий А.И. Монумент павшим в борьбе за советскую власть // Татарская энциклопедия. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2008. Т. 3. С.230.
8. Смирнова К.В. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–70-х гг. Проблема исторической и художественной ценности // Актуальные проблемы теории и ис-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

тории искусства: сб. науч. статей. Вып. 1. / Под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2011. С. 256–262.

9. Татарстан: Краткая иллюстрированная энциклопедия. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2015. 828 с.

10. Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов советской армии и военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. М.: Военное издательство, 1947. 268 с.

Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, доцент, руководитель центра регионоведения и социокультурных исследований, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: a-lora@yandex.ru

Ибрагимова Фариданваровна, старший научный сотрудник центра энциклопедистики, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань

**FIGURATIVE, INFORMATIVE AND ARTISTIC FEATURES
OF MONUMENTS DEDICATED TO THE GREAT PATRIOTIC WAR
OF 1941–1945 IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

From generation to generation, our people pass on the memory of the Great Patriotic War of 1941–1945, the heroic feat of soldiers at the front, and the labor feat in the rear. Monuments are one of the forms of preserving the memory of the people about those events. The paper considers the main forms of monuments (memorial complexes, monuments, steles, etc.) dedicated to the Great Patriotic War in the Republic of Tatarstan, analyzes their figurative, content and artistic features.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945, monument, bust, memorial complex, symbol, Republic of Tatarstan.

Aynutdinova Larisa M., Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Regional Studies and Socio-cultural Research, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: a-lora@yandex.ru

Ibragimova Farida A., Senior Researcher of the Center for Encyclopedics, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan.

УДК 94(470)

Е.В. Буреева
Россия, г. Казань

**КОМСОМОЛЬСКОЕ ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ
В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В 1960–1970-е гг.**

В статье на основе широкого круга источников дан анализ этапам формирования поискового комсомольского поискового движения в 1960–1970-е гг. Поисковое движение в исследуемый период явилось одним из важнейших элементов в системе советского военно-патриотического воспитания молодежи. Начало отхода молодежи от советской системы ценностей под влиянием проникновения элементов западной культуры в результате Международных молодежных фестивалей и заграничных поездок привели к необходимости усиления военно-патриотического воспитания. Поисковое движение получило всесоюзный масштаб, в результате которого была сформирована большая база данных по истории Гражданской и Великой Отечественной войн. Поисковые отряды не только собирали информацию, но и оказывали значительную шефскую помощь ветеранам.

Ключевые слова: поисковое движение, комсомол, военно-патриотическое воспитание, советская молодежь.

Комсомол на протяжении советской истории был одним из инструментов партийного руководства, выполняя важнейшие идеологические и хозяйственные задачи. С середины 1960-х гг. начинается поиск новых форм и методов работы с молодежью. Изменения происходят в структуре ЦК ВЛКСМ и областных комитетов. В 1961 г. создается отдел спортивной и оборонно-массовой работы в ЦК ВЛКСМ, в 1965–1966 гг. такие же отделы появляются в Татарском обкоме и Казанском горкоме комсомола [3, л. 19]. Заведующим отделом спортивной и оборонно-массовой работы Татарского обкома ВЛКСМ становится Ю. Наживин, с 1970 г. – А.А. Иванов, стоявший у истоков создания отряда «Снежного десанта» КГУ [6, л. 7].

В 1962 г. в приветствии ЦК КПСС V Всесоюзному съезду ДОСААФ впервые был использован современный термин «военно-патриотическое воспитание», который затем прочно вошел в понятийный аппарат ученых, в том числе историков, специализирующихся по данной проблеме

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

[1, с. 22–31]. Однако в 1962 г. в школах была отменена начальная военная подготовка [15], которая вернулась в систему военно-патриотического воспитания только в 1968 г. [10].

В период подготовки к празднованию 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в периодической и педагогической печати появляется ряд статей и брошюр, в которых особое внимание уделяется вопросам военно-патриотического воспитания. С 1967 г. эта работа принимает еще больший размах. Прочно вошедшие в жизнь советской школы военно-спортивные игры «Зарница» (с 1967 г.) и «Орлёнок» (с 1972 г.) создали большие возможности для развития военно-патриотического воспитания молодежи [9, с. 14–18].

В статье используется обширная источниковая база, представленная документами Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива РТ. Информативный материал содержат справки, донесения и отчеты отдела спортивной и оборонно-массовой работы обкомов ВЛКСМ, заседания Секретариатов и Бюро Обкомов комсомола, стенограммы Всесоюзных мероприятий, письма комсомольцев в ЦК ВЛКСМ с предложением об улучшении идейно-воспитательной работы. Они позволяют проследить развитие отдельных направлений работы и оценить их эффективность. В 1960-е гг. одной из приоритетных форм работы в системе военно-патриотического воспитания молодежи становится поисковое движение.

Необходимо отметить достаточное количество исследований по патриотическому воспитанию советской молодежи. Среди педагогов и историков наибольший интерес вызывает школьное направление работы, и в меньшей степени – молодежное. Однако в поисковом движении участвовали учащиеся старших классов, многие из которых уже являлись комсомольцами, и соответственно их работу контролировал комсорг школы и отдел школьной молодежи и пионеров Татарского обкома ВЛКСМ. С.В. Галдобина отмечает, что в советской историографии в качестве основных направлений военно-патриотического воспитания в 1946–1991 гг. выступали: патриотическое воспитание; интернациональное воспитание; воспитание на традициях; военное обучение населения [2, с. 15–19]. Авторы практически не выделяют поисковое движение, однако оно красной нитью проходит через всю военно-патриотическую работу.

Поисковое движение становится частью всесоюзных молодежных акций, инициаторами которых, как правило, в данный период выступали периодические издания, в первую очередь газета «Комсомольская

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

правда». Центральные и республиканские газеты на своих страницах вели подробную хронику этих событий.

В 1965 г. к 20-летию Победы над Германией начинается Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. В постановлении отмечается, что эта работа должна идти по нескольким направлениям: поисковое – сбор информации о неизвестных фактах, героях, пропавших без вести, поиск мест захоронения; собирательская – сбор воспоминаний, дневников, документов для создания музеев и экспозиций; физическая – занятия физкультурой, военно-прикладная подготовка; пропагандистская – популяризация поисковой работы и походов по местам боевой славы [11, л. 1–10]. С 1965 по 1970 гг. по итогам походов было проведено пять молодежных форумов в Брестской крепости, Москве, Ленинграде, Киеве и Ульяновске. Лучшие поисковые отряды страны, победители региональных этапов похода и победители Всесоюзных походов приглашались на форумы за счет комсомольских организаций. Во втором Всесоюзном туристском походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа приняло участие 200 тыс. комсомольцев и молодежи ТАССР [4, л. 61]. В 1970 г. в Татарской АССР было проведено 6500 военно-спортивных поисковых походов, в которых участвовало уже 400 тыс. юношей и девушек.

Эта работа не ограничивалась только поисковой деятельностью. Комсомольцы брали шефство над ветеранами войны и их семьями. Так, комсомольцы Мензелинского педагогического училища после похода на всех домах Мензелинска, где живут инвалиды войны и труда, прикрепили металлические доски, где были нарисованы красные гвоздики и написано «Здесь живет ветеран ФИО». В 1970 г. в ТАССР работало 1353 сводных пионерских отряда красных следопытов, которые не только помогали в поисках ветеранов и их родных, но и помогали инвалидам по хозяйству. 25 марта на острове Даманском героически погиб комсомолец Анвар Зайнутдинов, житель села Татшершада Агрызского района. Студенты Казани летом 1970 г. построили ему памятник, отремонтировали дом родителей и взяли шефство над его семьей [5, л. 7].

Весной 1967 г. «Комсомольская правда» организовала Всесоюзный конкурс – поход «Следопыты Октября», посвященный героическому времени Великой Отечественной войны. Все регионы страны участвовали в этом походе. В сентябре на страницах газеты был объявлен конкурс, состоящий из двух заданий: 1. Расскажите об одном из солдат, получивших орден Славы, живущих рядом с Вами; 2. Расска-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

жите об одном ярком трудовом дне из жизни человека, принимавшего участие в движении «Подарки – фронту». Восстановите историю самого дорогого подарка фронту, сделанного тружениками Вашего района.

Сами задания носили поисковый характер. Лучшие работы премировались ценными подарками: оборудование любительской киностудии, магнитофон «Комета», телевизор «Рубин», пишущая машинка, стереофонический проигрыватель с набором грамзаписей революционных песен, гоночный велосипед «Харьков» [8].

В ноябре 1967 г. на страницах газеты были подведены итоги конкурса, в котором приняли участие 900 человек. Победителями стали поисковые отряды клуба «Юный географ» из г. Горький и Дома пионеров г. Новомосковска Днепропетровской области. На протяжении всего 1968 г. на страницах газеты публиковали материалы, которые присылали поисковые отряды.

26 декабря 1967 г. «Комсомольская правда» выступила с инициативой проведения новых военно-спортивных соревнований – «Снежный десант», посвященных 50-летию комсомола. Газета писала: «Начиная новую акцию, мы хотим, чтобы проложили лыжню к историческим памятникам, которые расскажут об установлении советской власти в разных краях и областях, напомним об эпизодах Гражданской и Великой Отечественной войн, поведают о подвигах комсомольцев 30-х годов». Таким образом одной из задач новой акции было развитие поискового движения. В газете «Комсомолец Татари» с 1968 г. появилась постоянная рубрика «Снежный десант, Татария», в которой печатались отчеты десантников, фрагменты дневников с указанием маршрутов, статьи об участниках войны, информацию о которых нашли десантники. В 1970 г. Республиканский штаб «Снежного десанта» запланировал четыре похода: Казанский государственный университет – по следам 146-й дивизии; Казанский химико-технологический институт – по следам С.М. Кирова; Казанский государственный педагогический институт – по следам дивизии в Закарпатье; Казанский химико-технологический техникум – по Ленинским местам.

Участники «Снежного десанта» КГУ за 1970 г. разыскали и взяли воспоминания у 240 ветеранов 146-й дивизии.

В 1972 г. в рамках очередного этапа Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, посвященного 50-летию образования СССР, в Татарии стартовала операция «Поиск» – поход по боевому пути экспедиционного отряда уполномоченного ВЦИК И.С. Кожевникова, еще не

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

освещенного местными историками. Татарский обком комсомола обратился к начальнику Государственного архива кино-фото-фонодокументов СССР Н.А. Малышко с просьбой прислать кинодокументы о деятельности И.С. Кожевникова по организации и ведению партизанской борьбы в тылу врага на территории Татарии в 1918 г.: «Убедительно просим Вас снять фотокопии и прислать по 5 экземпляров каждой для оформления альбомов, музеев, уголков боевой славы. Оплату гарантируем по получении счета» [7, л. 1].

Секретарь Татарского обкома ВЛКСМ А. Василец в марте 1972 г. обратился в Центральный государственный архив Советской Армии и Центральный государственный архив Октябрьской революции (ныне ГАРФ) с просьбой выслать фотокопии документов по И.С. Кожевникову и копии списков людей, действовавших в отряде И.С. Кожевникова, для того чтобы комсомольцы операции «Поиск» нашли их и записали воспоминания. «Это особенно ценно для военно-патриотического воспитания молодежи во время подготовки к 50-летию образования СССР» [7, л. 4].

В документах ЦК ВЛКСМ и Татарского обкома комсомола встречаются письма от граждан с просьбой помочь найти информацию о человеке. Это вполне объяснимо, так как в советский период партийные органы выступали в качестве действующей инстанции, и люди туда обращались по разным вопросам гораздо чаще, нежели в органы государственной власти. Часто с такой просьбой обращались и в редакции молодежных газет, которые в свою очередь пересылали эти послания в комсомольские организации. В конце 1960-х гг. таких писем было довольно много. Например, в Татарский обком из Одинцовского района Московской области пришло письмо в сентябре 1971 г. Весной этого же года секретарь Татарского обкома уже написала ответ, в котором сообщала, что «по нашей просьбе областной военный комиссариат разослал во все райвоенкоматы запрос о розыске родных и близких тов. Ахмадеева. К розыску были подключены комсомольцы и «красные следопыты» школ республики. В настоящее время областной комитет ВЛКСМ не располагает никакими сведениями о родных тов. Ахмадеева. Как только мы узнаем что-нибудь по интересующему Вас вопросу, то незамедлительно сообщим. Секретарь обкома ВЛКСМ В. Липужина» [7, л. 6].

Активнее всего в поисковую работу включались комсомольцы регионов, в которых велись активные боевые действия в годы Великой Отечественной войны. В отчете молодежного клуба краеведов «Родина» г. Бреста отмечается, что поисковая работа ведется в рамках Все-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

союзного похода по письмам из воинских частей, редакций газет, от граждан. Как правило, просят найти информацию о захоронениях, о погибших при защите Брестской крепости, о полных кавалерах ордена Славы и т.д. Комсомольский поисковый отряд Калининградского военного авиационно-технического училища в 1971–1973 гг. совершил 20 походов по местам продвижения армий, штурмовавших Кенигсберг, по местам боевой славы пограничников [12, л. 3–11]. В результате была не только собрана информация о героях этих событий, но и проведена поисковая работа по письмам. Информативный материал содержат рапорты следопытов Председателю Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи, Герою Советского Союза И.Х. Баграмяну. Так, отряд следопытов «Алый парус» г. Тарту Эстонской ССР отчитался, что за 1972–1973 учебный год они совершили более 10 походов, нашли 105 участников освобождения города, установили имена 204 воинов, погибших при освобождении города, по заданию Совета ветеранов и редакции местной газеты разыскали могилы 12-ти погибших воинов [13, л. 159].

Комсомольцы МВТУ им. Баумана в мае 1974 г. провели поход по местам боев 7-й дивизии народного ополчения Москвы, в ходе которого отремонтировали монумент погибшим на 242 км Минского шоссе, собрали информацию и сделали памятный альбом о 7-й дивизии. Комсомольский клуб «Поиск» Казанской средней школы № 58 занимался изучением боевого пути 69-й Гвардейской стрелковой дивизии. Летом 1974 г. они обратились с просьбой в Центральный совет Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина с просьбой направить активистов клуба по путевкам БММТ «Спутник» в Румынию для изучения участия этой дивизии в Ясско-Кишиневской операции. Это письмо было направлено в ЦК ВЛКСМ, где поездку разрешили, но за счет Татарского обкома комсомола. Так как обком оплатить отказался, то поездка не состоялась [14, л. 90–92].

Поисковое движение в стране становится активным направлением работы комсомольских организаций с середины 1960-х гг. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, образованием отдела спортивной и оборонно-массовой работы в комсомольских организациях, который контролировал и организовывал эту работу. Во-вторых, появляется такой вид работы, как Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, поход «Дорогами отцов-героев», военно-спортивные соревнования «Снежный десант», военно-спортивные игры комсомольцев и

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

школьников «Зарница» и «Орленок» и др. В-третьих, активизация военно-патриотического направления работы была вызвана появлением в молодежной среде большого интереса к западной культуре по итогам состоявшегося в Москве в 1957 г. Международного фестиваля молодежи и студентов и проникновением западной музыки и литературы в Советский Союз.

Поисковые отряды не ограничивались поиском и сбором информации. Они также оказывали шефскую помощь инвалидам и ветеранам войны. Комсомольские организации в 1960–1970-е гг. не только инициировали поисковое движение, в ходе которого собрали большую источниковую базу документов и материалов, но и разработали систему организации поискового движения, получившую дальнейшее развитие в последующие годы.

Библиографический список

1. Алехин И.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в истории России // Мир образования – образование в мире. 2012. № 3(47). С. 22–31.
2. Волков А.П., Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание в 1946–1991 гг.: некоторые методологические проблемы историографии // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2(38). С. 15–19.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 540.
4. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 575.
5. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 764.
6. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 834.
7. ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 936.
8. Комсомольская правда. 1967. 22 сентября.
9. Кутепов В.А., Рыбаков С.В. Военно-патриотическое воспитание школьников Западной Сибири (1968–1991 гг.) // Омский научный вестник. 2013. № 5. С. 14–18.
10. Постановление СМ СССР от 29 апреля 1968 г. № 289 «О сроках и порядке введения начальной военной подготовки молодежи» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6792.htm (Дата обращения: 01.02.2020).
11. Российский государственный архив социально-политической документации (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 38. Д. 298.
12. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 38. Д. 676.
13. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 45. Д. 255.
14. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 45. Д. 294.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

15. Указ Президиума ВС СССР от 9 февраля 1962 г. «Об отмене допризывной военной подготовки учащихся средних школ и средних специальных учебных заведений» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5787.htm (Дата обращения: 2.03.2020).

Бурева Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет». Россия, г. Казань, e-mail: bureeva27@yandex.ru

**KOMSOMOL SEARCH MOVEMENT IN THE SYSTEM
OF THE SOVIET MILITARY-PATRIOTIC
EDUCATION IN THE 1960–1970s**

Based on a wide range of sources, the article analyzes the stages in the formation of the search Komsomol search movement in the 1960–1970s. The search movement during the study period was one of the most important elements in the system of Soviet military-patriotic education of youth. The beginning of the departure of young people from the Soviet system of values under the influence of the penetration of elements of Western culture as a result of international youth festivals and foreign trips led to the need to strengthen military-patriotic education. The search movement received an all-Union scale, as a result of which a large database was formed on the history of the Civil and Great Patriotic War. Search teams not only collected information, but also provided significant patronage assistance to veterans.

Keywords: search movement, Komsomol, military-patriotic education, Soviet youth.

Bureeva Elena V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Kazan, e-mail: bureeva27@yandex.ru

УДК 94

Р.Н. Гибадуллина, Р.Б. Садыкова
Россия, г. Казань

РОЛЬ «СНЕЖНОГО ДЕСАНТА» В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В ТАССР

В статье рассматривается деятельность поискового движения «Снежный десант» и раскрывается его значение в патриотическом воспитании молодежи в ТАССР в советский период. Движение, возникшее по инициативе и под руководством органов ВЛКСМ, нашло большой отклик и поддержку в среде студенческой, а затем и рабочей молодежи. Многими поколениями отрядов десантников совершены десятки походов по местам боевой славы воинских соединений периода Великой Отечественной войны и внесен огромный вклад в увековечение памяти героев.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, «Снежный десант», Казанский государственный университет, студенческая молодежь, бойцы десанта, поход по местам боевой славы.

*... И не смыть никакой водой
Горечь памяти, тяжесть утрат,
И поэтому каждой зимой
Мы уходим в Снежный десант.
(из Гимна «Снежного десанта»)*

Патриотическое воспитание молодежи является важным направлением государственной политики России. «Государство уделяет большое внимание патриотическому воспитанию, рассматривая его как необходимое условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Начиная с 2001 г. постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновленная Государственная программа патриотического воспитания граждан» [1].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» понимает под патриотическим воспитанием систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан патриотического сознания, чувства

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и обязанностей по защите интересов Родины. В настоящее время в Российской Федерации действует более 22 000 патриотических объединений, клубов и центров, в том числе детских и молодежных [4].

Важное значение патриотическому воспитанию придавалось в нашей стране и в советский период истории. Одним из движений, которое приняло широкое распространение и сыграло огромную роль в воспитании молодежи в ТАССР, был «Снежный десант».

Это движение возникло в Татарии в студенческой среде вскоре после празднования 20-летия Победы над фашистской Германией. В первые годы после окончания Великой Отечественной войны многие родственники погибших самостоятельно искали могилы близких им людей. Постепенно к этой работе стали подключаться школьные следопыты, руководимые учителями. Всенародное празднование 20-летия Победы привлекло в ряды по увековечению памяти павших широкие слои молодежи страны, в т.ч. студенческой.

Первым студенческим объединением в Татарии стал «Снежный десант» географического факультета Казанского государственного университета (в 1968 г. в рамках празднования 50-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота). Первый поход десантников географфака был посвящен трудовой славе советского народа. В последующем зародилась идея очередной поход посвятить одному из соединений, сформированных на территории республики в годы Великой Отечественной войны. Выбор пал на 146-ю стрелковую дивизию, в составе которой ушли на фронт многие студенты и преподаватели университета.

В течение трех лет десантники географфака изучили боевой путь 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. В 1970 г. географы были признаны лучшими в стране, а их опыт обобщен на заседании Центрального штаба Всесоюзного похода и рекомендован для широкого распространения [3, с. 6].

Эстафету поиска по местам сражений 146-й стрелковой дивизии в 1969–1970 учебном году приняли студенты Казанского театрального училища. Будущие актеры привнесли в десантское движение музыкально-литературные композиции, которые стали с успехом использоваться в агитационной работе. Кстати сказать, материалы более чем 30-летнего коллективного творчества бойцов «Снежного десанта» и других поисковых отрядов, военно-патриотических клубов и объединений Татарстана вошли в уникальный, на наш взгляд, сборник «Прикосновение к войне», который может быть использован в патриотическом

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

воспитании подрастающих поколений [12]. Хочется добавить, что тексты для агитбригад ребята составляли сами – так же, как большинство написанных про войну песен, возможно, поэтому они и сейчас такие пронзительные и очень личные.

В январе 1971 г. десантники историко-филологического факультета отправились в свой первый поход по боевому пути 334-й Витебской ордена Суворова стрелковой дивизии. Идея об изучении ее боевого пути принадлежала профессору кафедры истории СССР, ветерану дивизии Ивану Михайловичу Ионенко. Десант истфилфака в течение 20 лет был застрельщиком многих интересных начинаний в республике, его представители участвовали в 4-х Всесоюзных слетах победителей походов и всегда занимали лидирующие позиции. В последующие годы были образованы «Снежные десанты» и на других факультетах КГУ [3, с. 8].

Работа десантов университетов строилась по единому принципу и делилась на три периода: предпоходный, сам поход, и послепоходный. Изначально походы планировались только зимой, во время зимних каникул у студентов, так как никаких освобождений от занятий никто не предоставлял. В дальнейшем добавился еще и «осенний» поход, который был короче по своей продолжительности, но не менее насыщенным по задачам и событиям.

Участие в десантах было добровольным и бесплатным, все расходы были за счет университета, комитет ВЛКСМ еще и предоставлял экипировку с эмблемой десанта каждого факультета. Участники десанта назывались бойцами, руководители – командирами и комиссарами, была даже отдельная должность – летописец.

Нужно отметить, что в так называемый «предпоходный период» отрядами десантников проводилась большая подготовительная работа. В первую очередь, это работа с документами в архивах и в военкоматах по истории дивизий, составление списка ветеранов, планирование их посещения, сбор сведений и анализ источников.

Далее очень тщательно составлялся маршрут похода по местам боевого пути дивизии: выбирались места остановок, ночлегов, обязательные пункты посещения братских могил и захоронений, планировались встречи с ветеранами, со школьниками и студентами, концерты агитбригады. И делалось это, заметим, без интернета и GPS, по военному – на картах прокладывался маршрут, по телефону и по обычной почте созванивались и договаривались о встречах.

Объем прделываемой работы виден из лаконичных, но очень впечатляющих строк рапорта «Снежного десанта» КГУ за период работы с

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

10 мая 1980 г. по 20 января 1981 г.: в 10 коллективах «Снежного десанта» работает 223 бойца-студента. Совершено 9 походов зимних и 1 осенний. Количество участников походов – 141. Пройдено пешком и на лыжах – 610 км. Отправлено 1240 писем (без поздравительных), получено 443. Шефская помощь оказывается 16 ветеранам. Прочитана 521 лекция, дан 181 концерт. А еще – статьи в газетах, подготовка стенгазет, фотоальбомов, участие в радио и телепередачах, написание рефератов [6, л. 134].

Походы «Снежного десанта» были составной частью деятельности комитета ВЛКСМ КГУ по участию молодежи во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Изучение прошлого нашего народа на фактическом материале, на ярких примерах боевого и трудового героизма советских людей, по мнению комитета ВЛКСМ, вносило существенный вклад в воспитание чувства высокого патриотизма, любви к Советской Родине: «Необходимо отметить, что работа «Снежных десантов» – это не кратковременный выход на маршрут. Двухнедельному походу предшествует большая, кропотливая работа в течение всего учебного года. Члены десантов активно участвуют в деятельности Советов ветеранов, оказывают посильную помощь в улучшении их материального положения» [5, л. 18]. По возвращению из похода десантники выступали с научными докладами о проделанной работе перед студентами университета, оформляли альбом и приводили в порядок архивы, создавали музей боевой и трудовой славы. В апреле каждого года в университете проводился слет «Снежных десантов», во время которого подводились итоги работы десантов. Доброй традицией стало и участие десантников в студенческих строительных отрядах. Наряду с ремонтом или строительством различных объектов, в результате чего студенты зарабатывали деньги на последующие походы, большая работа проводилась ими по уходу за памятниками павшим воинам. Например, в 1974 г. в восточных районах Татарии было отреставрировано и отремонтировано 27 памятников и обелисков [5, л. 21].

В свой первый зимний поход десантники филологического факультета Казанского государственного университета отправились в Ленинградскую область в 1981 г. Им предстояло изучение темы «Красноармейская печать Великой Отечественной войны на русском и татарском языке. Подвиг воинов-земляков». Участниками похода было пройдено 11 населенных пунктов (пеший маршрут составил 80 км), организовано 50 встреч с ветеранами, военкорами и следопытами, 11 выступлений агитбригады, изучены материалы 8 архивов, 15 музеев и 3 военкоматов,

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

прочитано 22 лекции для аудиторий, выпущено 10 боевых листков. И это только в одном походе! Очевидно, какая большая нагрузка ложилась на каждого члена отряда (а их всего было 13 человек), и насколько они должны были быть подготовлены к разным видам работ.

Не меньшая работа проводилась десантниками в послепоходный период. В частности, после первого зимнего похода ими был выпущен стенд на факультете, прочитано 14 лекций и поставлены концерты в г. Волжске и пос. Васильево, проведена работа по выявлению ветеранов битвы под Москвой, изучены списки 7 военкоматов г. Казани, выписаны адреса 150 ветеранов, велась научная работа (подготовка рефератов, курсовых работ) и т.д. [11, с. 19].

Конечно, не все выдерживали такую нагрузку, немало было и тех, кто покидал строй «Снежного десанта». Но, несомненно, в жизни любого, кто соприкоснулся с его деятельностью, он оставил незабываемые впечатления на всю жизнь. Вот как высказался о своем участии в движении один из десантников: «Я считаю, что «Снежный десант» просто необходим для моего поколения. Его необходимость вытекает из того, что человек узнает о героических днях не из книг и кинофильмов, а из непосредственного контакта с участниками войны. Это во сто крат сильнее. Когда я слушаю их [ветеранов] рассказы, вижу их слезы, мне хочется поклониться им всем, погибшим и живым...» [7, л. 14].

Большим воспитательным эффектом и эмоциональным зарядом обладала «Клятва бойцов «Снежного десанта». Ее содержание могло меняться в разные годы и в разных учебных заведениях, но главное, к чему должен быть готов новый боец, это «быть честным, дисциплинированным, добросовестным, готовым к выполнению любого задания; беспрекословно выполнять все приказы командира, комиссара и начальника штаба» [8, л. 1]. Принимая присягу, бойцы десанта торжественно клялись быть верными делу отцов и дедов, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины; с честью нести имя бойца, внимательно и чутко относиться к своим товарищам, хранить дружбу «десанта».

В феврале 1980 г. впервые в истории «Снежных десантов» университета членом одной из групп стал корреспондент газеты «Ленинец» (это был печатный орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ, ректората КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина). Отряд десантников физфака отправлялся в свой зимний поход в Калужскую область по местам боев 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии, сформированной в начале 1942 г. в Казани.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

Редакции газеты хотелось увидеть десант на одном из этапов его деятельности, разобраться в основных принципах поиска, т.е. взглянуть на большую и важную работу как бы «изнутри». Результаты и впечатления от похода были опубликованы в одном из очередных номеров газеты: «Более чем в 30 деревнях работали поисковые группы по 2–3 человека, воссоздавая общую панораму событий по рассказам людей. Просматривались в трех военкоматах карточки погибших, уточнялись и дополнялись многие данные по материалам школьных музеев; интересными в поисковом смысле оказались отдельные газетные материалы. [...] Поход «Снежного десанта» физфака прошел эффективно и интересно, «на одном дыхании». Мороз, гололед, бездорожье – всего было достаточно. Десятки километров пройдено пешком. Бывало, что в иную деревушку, куда ни одна машина после вьюги не пройдет, десантники все-таки прорывались. Коллектив «Снежного десанта» физфака очень сплоченный, мобильный, работоспособный. [...] В один из походных вечеров десантники собрались вместе. Вернулись из дальнего и ближнего поиска группы. И в тесной комнатке школьного интерната начался важный для всех разговор. Говорили о замечательной десантской дружбе, о том, как именно с работой в десанте пришло сознание, что приносишь пользу людям. [...] Вспомнились в этот вечер и слова, сказанные десантникам жителями одной из деревень: «Вы равнодушны, значит, будете настоящими людьми» [13].

В 1980-е гг. в работе десантов появились новые формы, такие как операция «Письмо» и работа в «Долине Смерти». Кроме того, ежегодно десантники не только возлагали венки на могилы погибших солдат и к Вечному огню, но и приводили в порядок захоронения красноармейцев, умерших от ран в госпиталях г. Казани и захороненных на Арском и Архангельском кладбищах.

Операция «Письмо» началась после того, как в одном из походов несколько десантников нашли и посетили могилы своих родственников, ранее считавшихся без вести пропавшими. После этого «открытия» во всех походах ребята стали посещать военкоматы, музеи и выписывать всех уроженцев Татарии, захороненных на местных кладбищах, братских могилах. По возвращении из похода десантники искали родственников, выясняли адреса и писали письма с известием о месте захоронения родного им человека. Это вызвало бурю откликов. Оказалось, что большинство действительно не знали о месте захоронения, благодарили за повторную «похоронку», просили найти и других солдат. Каждый

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

боец десанта почувствовал себя лично причастным к тем трагическим событиям и понимал необходимость и важность этой работы.

Очевидно, что движение «Снежный десант» сыграло огромную роль в воспитании (и не только патриотическом) не одного поколения молодежи в ТАССР. Бесспорно также и то, что деятельность отрядов оказывала большое влияние на молодежь из самых разных уголков СССР. Сохранилось огромное количество отзывов на выступления лекторов и агитбригад, которые свидетельствуют о том, что десантники посеяли зерна добра, дружбы, мира, и они дали свои положительные результаты.

На лекцию студентки историко-филологического факультета Т. Калининковой, выступившей в одной из средних школ Калининградской области в феврале 1980 г. по истории «Снежного десанта» и боевым действиям 54-й стрелковой дивизии, поступил такой отзыв: «Лекция вызвала большой интерес учащихся, показала, какую огромную работу проводят студенты университета, изучая историю Великой Отечественной войны. Она поможет и в активизации поисковой работы красными следопытами нашей школы» [9, л. 9].

Темы выступлений лекторских групп были довольно типичными для того времени: «Студент Владимир Ульянов», «Казанский университет до Октябрьской революции», «КамАЗ», «ТАССР – в единой семье народов СССР», «Подвиг поэта» (о М. Джалиле), «Габдулла Тукай», «К 100-летию со дня рождения Н.К. Крупской», «Казань – город мой», «Казанскому университету – 175 лет» и, конечно же, «Великая Отечественная война». Однако, благодаря этим лекциям о республике, г. Казани и университете узнавали далеко за их пределами: «Школьники украинского степного городка Токмака сердечно благодарят за интересную и содержательную встречу. Мы с большим интересом и пользой для себя прослушали об университете им. В.И. Ульянова-Ленина, ваш концерт. Нам очень радостно, что ваш путь прошел через нашу школу. Спасибо большое» [10, л. 37]. Студенты-десантники брали в походы немногочисленные на тот момент открытки с видами Казани и Татарстана, вымпелы, календари и другую печатную продукцию и с удовольствием ее раздавали.

География отзывов очень широкая: Украинская ССР, Волгоградская область, Калининская область, Калининградская область, районы ТАССР. Много отзывов на украинском языке, в которых авторы благодарят за «чудовый концерт», за то, что безымянным героям возвращают имена, за содержательные выступления. Благодарности звучали от

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

сельчан, рабочих коллективов, воинских частей, учебных заведений, и во многих отзывах просили снова к ним приехать.

«Мы очень признательны и благодарны за этот благородный труд, который проводит «Снежный десант», идя по следам боев 352-й стрелковой дивизии, – писал секретарь Оршанского ГК ВЛКСМ А.Калуга. – Хочется пожелать Вам больших успехов в этом очень важном и нужном деле, в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [10, л. 3]. Кратко, но емко высказался член комитета ВЛКСМ физико-математического факультета Калининградского университета В.В. Тихонов: «То, что вы делаете, нужно не только Вам. Я, например, с завистью думал о том, что такого десанта нет в нашем университете. Поражаюсь проделанной Вами работе» [10, л. 20]. А такой отзыв даже не требует комментариев: «Мы, ученики 9 Б класса средней школы № 2 г. Николаева, прослушали лекцию и концерт «Снежного десанта» Казанского государственного университета. Всем очень понравилось. С удовольствием бы слушали и слушали Вас еще, но алгебра... До встречи в университете!» [9, л. 27].

В сентябре 1981 г. десантники филологического факультета КГУ стали инициаторами нового направления – поисковых экспедиций в районе станции Мясной Бор Новгородской области. Они пришли сюда по следам Мусы Джалиля, погибшего здесь в составе 2-й Ударной армии под руководством того самого командующего генерала-лейтенанта А.А. Власова, предателя № 1 по официальной версии. Сейчас поисковики со всей страны съезжаются сюда, чтобы найти, выкопать и перезахоронить останки советских солдат и офицеров, погибших в Долине Смерти во время Любанской операции, целью которой был прорыв блокады Ленинграда уже весной и летом 1942 года.

С целью сохранения традиций поискового движения республики и координации военно-патриотической работы в 1993 г. на базе «Снежных десантов» была создана Региональная Общественная Молодежная Организация «Объединение «Отечество» Республики Татарстан, в составе которой сегодня действуют поисковые отряды, военно-патриотические и военно-исторические клубы республики. Многие десантники и сейчас продолжают вести агитационно-пропагандистскую, исследовательскую и издательскую работу в университетах, школах, на предприятиях.

Традиции «Снежного десанта» должны продолжаться, а его документальное наследие – изучаться и популяризироваться. Сегодня очень богатый и разнообразный фонд военно-патриотической организации «Снежный десант» хранится в Государственном архиве Республики

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

Татарстан и включает в себя отчеты поисковых групп о встречах с ветеранами, о работе в военкоматах, музеях, сельских советах по изучению боевого пути различных воинских соединений, письма-воспоминания ветеранов, переписку с ними, отчеты агитбригад, рефераты десантников, фотоальбомы, документы о военных корреспондентах, отзывы и благодарности лекторским группам и агитбригадам, фронтовые письма и фотографии, привезенные из походов и т.д. Отраднo, что дневниковые записи двух участников войны, отложившиеся в составе фонда, были напечатаны в одном из сборников документов [2]. Использование богатого опыта «Снежного десанта», на наш взгляд, может и должно стать основой работы по патриотическому воспитанию подрастающих поколений татарстанцев.

Библиографический список

1. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 349–352 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/69/11944/> (Дата обращения: 09.02.2020).
2. Великая Отечественная война в дневниках и воспоминаниях: сборник документов / Отв. сост. В.Г. Хамидуллина, Р.Б. Садыкова, сост. Л.В. Хузеева, Г.Н. Фаезова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2015. 240 с.
3. В походах за памятью / сост. Красильников С.Н., Телишев В.Ф., науч. ред. к.и.н. Иванов А.А. Казань, 1995. 208 с.
4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAЕггx2dE4q0ws.pdf> (Дата обращения: 09.02.2020).
5. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 13.
6. ГА РТ. Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 34.
7. ГА РТ. Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 4.
8. ГА РТ. Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 191.
9. ГА РТ. Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 35.
10. ГА РТ. Ф. П-8235. Оп. 1. Д. 60.
11. Милюков И. «Ходили мы походами...». Казань: Печатный двор, 2002. 148 с.
12. Прикосновение к войне. Сборник текстов и сценариев литературно-музыкальных композиций агитбригад поисковых отрядов, военно-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

патриотических клубов и объединений РТ. Казань: Центр социально-гуманитарного образования, 2017. 280 с.

13. Редкина Н. «Там отзвуки боев и горький вкус побед» // Ленинец. 1980. 25 февраля.

Гибадуллина Резеда Наилевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и педагогики, Казанский государственный энергетический университет. Россия, г. Казань, e-mail: rezedagibadulina@mail.ru

Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: rimma231265@mail.ru

**THE ROLE OF THE «SNOW LANDING» IN PATRIOTIC
EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN TASSR**

The article discusses the activities of the search movement «Snow landing» and its significance in the Patriotic education of young people in the TASSR during the Soviet period. The movement, which arose on the initiative and under the leadership of the VLKSM bodies, found a great response and support among the student and then working-class youth. Many generations of paratroopers made dozens of trips to places of military glory of military formations during the Great Patriotic War and made a huge contribution to the perpetuation of the memory of heroes.

Keywords: patriotic education, «Snow landing», Kazan State University, student youth, soldiers of the landing, going to places of military glory.

Gibadullina Rezeda N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Pedagogy, Kazan State Energy University. Russia, Kazan, e-mail: rezedagibadulina@mail.ru

Sadykova Rimma B., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: rimma231265@mail.ru

УДК 373.5

А.А. Деманов
Россия, г. Москва

**СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

В статье рассматривается применение цифровых технологий в процессе воспитания патриотизма у учащихся средствами военно-исторических музеев образовательных организаций на примере создания виртуальной онлайн-платформы. Автор статьи показал, что в современной цифровой среде и информационном обществе существует широкий спектр возможностей и технологий, позволяющих сделать процесс обучения и воспитания интересным и продуктивным. Военно-исторические музеи должны активно применять их для реализации патриотического потенциала. Автор демонстрирует модель применения и использования современных средств обучения для развития исследовательской и познавательной деятельности учащихся средней школы в цифровой форме в рамках музейной педагогики.

Ключевые слова: цифровизация, патриотизм, мотивация, школьный музей.

Миссия учителя в современном образовательном процессе – это инновационные образовательные практики, новые возможности и реальный опыт. Формирование мотивации к изучению, знакомству с темой занятия – это альфа и омега любой деятельности. Время, которое можно выделить в плане урока на создание мотивации, – две–три минуты. Тот самый «организационный момент» уходящего в прошлое традиционного урока. Или не уходящего?

Однако я попробую посмотреть на данный вопрос шире. Меня интересует не только единичная мотивация на уроке, а данное явление как способ постоянного участия учащихся в творческом, исследовательском процессе познания. Впервые термин «мотивация» употребил в своей статье А. Шопенгауэр. Сегодня этот термин понимается учеными по-разному. Например, мотивация по В.К. Вилюнасу – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

А.К.К. Платонов считает, что мотивация как явление психическое есть совокупность мотивов. Мотив – одно из ключевых понятий психологической теории деятельности, разрабатывавшейся ведущими советскими психологами А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном. Сегодняшнее информационное общество запрашивает человека обучаемого, способного самостоятельно и многократно переучиваться в течение постоянно удлиняющейся жизни, готового к самостоятельным действиям. Именно это, на мой взгляд, и должно служить целеполаганием для учителя в его педагогической деятельности.

Данная статья посвящена реализации проекта, который представляет собой опыт и практику внедрения в музейную педагогику междисциплинарного подхода: историческое знание через призму современных технических и информационных трендов в развитии образования.

Сегодня в педагогическую практику прочно вошло понятие «формирование УУД (универсальные учебные действия)». То есть в основу эффективного формирования УУД мы должны заложить мотивацию. Лучше, если она будет внутренней. Но возникновение внутренней мотивации в образовательном процессе без учителя невозможно. Роль учителя в данном контексте понимания проблемы возрастает многократно, как и ответственность. Именно учитель должен сформировать или заложить основы образного мышления и ярких представлений о предмете. Уроки, проводимые с использованием информационно-коммуникационных технологий в силу своей наглядности, красочности и простоты, приносят наибольший эффект, который достигается повышенным психоэмоциональным фоном учащихся при восприятии учебного материала. Информатизация школы является в данное время одним из приоритетных направлений. В ходе информатизации должна быть решена проблема соотношения традиционных составляющих учебного процесса и новых информационных технологий, новых взаимоотношений учащегося, учителя и образовательной среды.

В свете вышесказанного хотелось осветить свой опыт долговременной мотивации учащихся к исследовательской деятельности через применение занятий и мероприятий межпредметного характера. Сегодня наши дети окружены множеством компьютерных игр, это обычно вызывает раздражение. Но это увлечение можно поставить на службу учителю. Я в своей работе постоянно использую и экспериментирую с такой формой деятельности, как нестандартные инструменты в музейной педагогике.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Эти размышления и опыт работы позволили мне сосредоточиться на выделении в мотивации исследовательской деятельности учащихся следующих компонентов.

1. Создание достаточно высокого психоэмоционального фона для учащихся при восприятии учебного материала.
2. Сочетание опыта предыдущих лет и требований времени, традиционного и нового.
3. Наглядность, красочность и простота восприятия материала.
4. Использование информационно-коммуникационных технологий.
5. Направленность на создание мотивации и формирование УУД.
6. Побуждение к действию (вдохновение на создание аналога или отличной работы).

Замысел по созданию онлайн-платформы для развития школьного музея «Памяти подвига народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» возник в результате работы учащихся инженерного класса в активе музея, когда ребята откликнулись на предложение его руководителя – учителя истории А.А. Деманова – по совместному развитию музейного пространства. После представления музея на площадке Музея Победы в рамках международного форума «Город образования» в августе 2019 г. стало ясно, что наши идеи востребованы в музейном сообществе, а значит – мы движемся в правильном направлении.

Цель проекта – создать виртуальное пространство школьного музея с помощью цифровых технологий и выработать практику его применения в процессе обучения. Для этого мы решили создать сайт-платформу.

Миссия данного web-сайта – дать возможность доступа к экспонатам музея, составить каталог виртуальных экскурсий, информационно и наглядно обеспечить процесс обучения и патриотического воспитания, заявить о себе в интернет-пространстве перед широкой аудиторией.

Задачи проекта следующие:

- обеспечить легкость доступа к информации, содержащейся на ресурсе;
- создать управление через интуитивно понятный web-интерфейс;
- сформировать четкую и понятную структуру сайта: информационные блоки, навигация и т.д.;
- создать открытый механизм по наполнению сайта информационными материалами учащимися, педагогами для учащихся и интересующихся историей Великой Отечественной войны.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Все вышеобозначенные компоненты мотивационной деятельности учащихся я активно использую в своей работе, связанной с преподаванием истории, и в музейной педагогике. В этом учебном году я предложил учащимся 9-го «Инженерного» класса, входящим в актив школьного музея, разработать и создать онлайн-платформу, которая могла бы воплотить многие современные достижения в области образовательных технологий, с учетом их видения, оценки полезности и заинтересованности. Именно высокая самостоятельность в выборе модели создания и развития проекта с сохранением роли учителя как модератора и эксперта данного процесса, на мой взгляд, выглядит наиболее оптимальной, но при этом следует учитывать возрастные и психологические особенности учащихся-разработчиков.

Схема устройства веб-сайта музея (<https://schoolmuseum1862.wixsite.com/mysite>) представлена следующим образом: он имеет смешанную структуру и включает три содержательных блока.

Первый блок – основные закладки сайта, отображенные в верхней навигационной панели (главная страница, электронный музей, о нас). Все страницы содержат информацию, соответствующую их названиям. Страница «Главная» посвящена общей информации о музее, целям его создания, наиболее важным датам, этапам формирования и т.п. «Электронный музей» знакомит посетителей с музеем в формате электронной экскурсии по музею, а также с этой страницы можно перейти по ссылкам в другие закладки сайта. Подробная информация о местонахождении и обратная связь расположены на странице «О нас».

Второй блок – через закладку «Электронный музей» посетители сайта могут ознакомиться с основными коллекциями и подробной информацией об основных сражениях Великой Отечественной войны и странах-участницах.

Третий блок состоит из цифровой коллекции музея, фотографий основных экспонатов, видеоконтента, созданного учащимися в рамках различных конкурсов (на данный момент размещены ролики – «Мой район в годы войны» и «Миноискатели»). Для удобства посетителей были сгенерированы QR-коды, наклеенные возле каждого экспоната. При считывании кода посетитель перенаправляется на соответствующую страницу сайта для получения подробной информации об экспонате.

О главном. Процесс создания цифровой платформы музея трудоёмкий, но выход и польза его значительны. Интересная идея может быть применена практически к любой теме, которая изучается в современной школе. Создание предметных материалов мы рассматриваем как одну их

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

форм домашнего творческого задания. Такая форма работы предусмотрена в каждой теме курсов «История», «Обществознание». Широкие возможности открываются и в других познавательных областях. Отметим, что метапредметность и широкий охват наряду с глубокой мотивацией являются наиболее сильными сторонами данного подхода.

Предлагаемая форма работы вместе с эмоциональным и мотивационным импульсом к обучению и творчеству несёт и возможность формирования универсальных учебных действий. Активно возникают метапредметные связи, что расширяет кругозор и формирует эстетику мировосприятия.

Ещё одной особенностью создания подобных проектов с использованием информационно-коммуникационных технологий, как ни парадоксально это прозвучит, является повышение мотивации к работе с учебником. Дело в том, что создание модели онлайн-площадки предусматривает активный поиск материала. В процессе этой работы обучающиеся самостоятельно приходят к пониманию необходимости работы с учебником, и не только с целью составления корректного и эффективного поиска.

В результате реализации проекта была создана интернет-платформа, которая стала базой развития музейной педагогики с учетом цифровизации современного образовательного процесса.

Можно с уверенностью сказать, что школьные музеи, благодаря сочетанию современных технологий и традиционных методов обучения (на базе музея), могут получить новый импульс в своем развитии, стать частью перспективной модели цифровой школы.

Значимость работы состоит, прежде всего, в ее межпредметном подходе, возможности стать базовым инструментом для тиражирования и расширения охвата как новой аудитории учащихся, так и инновационных практик. Все это вполне достижимо с учетом возможностей таких проектов, реализуемых в московском образовании как МЭШ и инженерный класс. Данный вид учебной деятельности продемонстрировал свою успешность в создании мотивации к познавательной и исследовательской работе у учащихся. Он позволяет раскрывать интересы школьников, прокачивать личностные навыки, востребованные в реальной жизни, которые могут стать основой для профессионального выбора.

В перспективных планах – разработка инструментов, позволяющих проводить трансляции экскурсий в онлайн формате, записи интервью и встреч с ветеранами, наполняемость контентом (видеоролики), посвященном тематике и экспозиции музея. На сегодняшний день уже

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

идет процесс формирования моделей боевой техники по технологии 3D печати на специальных принтерах. Мы планируем также создание мобильного приложения для операционных систем Android и iOS, причем по открытой схеме с возможностью его внедрения и распространения на остальные музеи школ города.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008.
2. Анализ современного урока: Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений / Рук. проекта: М.Г. Ермолаева, В.Е. Фрадкин; науч. ред. С.Г.Вершловский. СПб.: СПбАППО, 2007. С. 151–158.
3. Семенов Н.И., Степанов С.Ю. Проблема предмета и метода психологического исследования мышления // Исследование проблем психологии творчества / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1983. С. 154–181.
4. Хазова С.А. Социальная компетентность личности // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс] // URL: <https://www.monographies.ru/gu/book/section?id=2394> (Дата обращения: 20.11.2019).
5. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2010. С. 24–28.

Деманов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, учитель истории, руководитель музея «Памяти подвига народа в годы Великой Отечественной войны», ГБОУ г. Москвы «Школа № 1862». Россия, г. Москва, e-mail: demanov06@mail.ru

**MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF REALIZING
THE HEROIC-PATRIOTIC AND EDUCATIONAL POTENTIAL
OF THE SCHOOL MUSEUM: PRACTICAL APPLICATION**

The article discusses the use of digital technologies in the process of educating students' patriotism by means of military-historical museums of educational organizations on the example of creating a virtual online platform. The author of the article showed that in the modern digital environment and infor-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

mation society, there is a wide range of opportunities and technologies that make the process of training and education interesting and productive, that military-historical museums should actively use them to realize their Patriotic potential. The author shows the model of application and use of modern teaching tools for the development of research and cognitive activity of secondary school students in digital form within the framework of Museum pedagogy.

Keywords: digitalization, patriotism, motivation, school museum.

Demanov Alexander A., Candidate of Historical Sciences, History Teacher, Head of the Museum «Memory of the Feat of the People during the Great Patriotic War», School № 1862. Russia, Moscow, e-mail: demanov06@mail.ru

УДК 94(470)"1941/1945"

В.Н. Макарова
Россия, г. Уфа

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.
И ТЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ**

Благодаря своевременной собирательской работе Национальный музей Республики Башкортостан располагает бесценными документами и вещественными материалами о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Среди них личные комплексы, оружие, награды, трофеи, предметный ряд, характеризующий эпоху. В послевоенное время Национальным музеем созданы десятки музейных экспозиций в контексте патриотического воспитания и сохранения памяти об участниках событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, реликвии, память, экспозиция, выставки, участники, мобилизация, Республика Башкортостан.

Уже с первых дней войны перед работниками музея встала задача широкой пропаганды идей всеобщей мобилизации сил на борьбу с фашизмом путем создания стационарных и передвижных выставок, при-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

способления основных экспозиций к условиям военного времени. Экспозиция и выставки в начальный период войны отражали не столько обстановку на фронте, сколько историческое прошлое. С изменением положения на фронтах, в связи с победами Красной Армии выставки стали носить иной характер. В 1941 г. в музее действовали четыре временные выставки по военной теме: в отделе истории – «Отечественные войны СССР», «К.Е. Ворошилов», «XXIII годовщина РККА»; в отделе природы – «Оборонные растения Башкирии».

С наступлением войны изменились тематика и формы массовой работы. Активировалась деятельность по созданию внемузейных выставок. За 1941 г. был организован ряд передвижных выставок, в основном по военно-патриотической теме: выставка «Героическое прошлое русского народа» экспонировалась в трех военных госпиталях, с выставкой «Салават Юлаев» в кинотеатре «Октябрь» ознакомились 45 000 человек; там же выставку «Оружие XVIII–XIX вв.» посмотрели 40 000 человек.

Для красноармейцев были организованы и развернуты выставки «Красная Армия» и «Бои у озера Хасан»; на мобилизационном участке – «Москва – столица Советского Союза», в военном госпитале – «Отечественная война народов СССР».

Значительно усилилась и лекционная работа сотрудников музея. Из более чем 20 проведенных лекций, докладов, бесед в течение 1941 г. – 11 на тему войны провел директор музея А.Б. Валеев. Из них в Абзелиловском районе для колхозников было прочитано 10 докладов: «День антифашистской молодежи», «Фашистская агрессия», «Расовая теория и фашизм», «Хлебопоставки в военное время», «Фашистская агрессия против СССР». Штатный состав музея в условиях войны был сокращен максимально.

Как известно, уже в первые недели войны по решению советского правительства из районов прифронтовой полосы, а также из районов, которые могли подвергнуться вражеским воздушным налетам, началась эвакуация на восток страны ценного оборудования ряда промышленных предприятий, имущества колхозов и совхозов, культурных и художественных ценностей. В 1941 г. Башкирским краеведческим музеем были приняты на хранение экспонаты Полтавского историко-краеведческого музея и Черниговского исторического музея. Часть этих материалов была использована при создании выставки «Отечественные войны СССР».

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Война вынудила также использовать для нужд обороны помещения многих гражданских учреждений. Немало воинских частей и госпиталей было размещено в школах, клубах и других зданиях учебного и культурно-просветительного назначения. Для размещения эвакуированных учреждений в тыловых районах были использованы и здания многих музеев. Постановлением Совета Народных Комиссаров Башкирской АССР от 25 октября 1941 г. Центральный краеведческий музей республики был временно закрыт, и в этот же день по распоряжению Кировского райисполкома г. Уфы в течение 24 часов здание музея было освобождено для размещения эвакуированных учреждений. Башкирский центральный краеведческий музей (Национальный музей республики Башкортостан) оставался открытым для посетителей до 25 октября 1941 г. [3, л. 48]. Вскоре его не просто закрыли, но и демонтировали экспозиции, освободив помещения для эвакуированных учреждений. Война причинила огромный ущерб фондам Башкирского краеведческого музея. Значительная часть экспонатов погибла под влиянием ненормальных температурных условий и сырости в сараях, а часть была расхищена [1, с. 113].

В военные годы основным видом деятельности сотрудников краеведческого музея БАССР стала массовая работа: чтение лекций и создание выставок на актуальные политические темы, что вызывалось необходимостью подчинить работу любого культурно-просветительного учреждения единственной цели – посильному участию в борьбе с фашизмом. К теме героического прошлого и его неразрывной связи с настоящим как к актуальному патриотическому стимулу первым в стране обратился ленинградский Музей Революции (ныне – Государственный музей политической истории России). Его наработки стали хрестоматией по мемориализации темы в целях патриотического воспитания.

Только за один осенний месяц 1943 г. сотрудником БЦКМ А.А. Блау было проведено 5 фотовыставок на темы: «Героическое военное прошлое великого русского народа»; «Верховный Главнокомандующий, маршал Советского Союза И.В. Сталин: его приказы в действии»; «Гов. Сталин на фронтах Гражданской войны и против иностранной интервенции»; «На фронтах Великой Отечественной войны СССР против фашистской Германии»; «О зверствах немецко-фашистских захватчиков и о всенародной партизанской войне против гитлеровцев»; «Фотогазетные материалы о Герое Советского Союза А. Матросове». Организовано 10 лекций, докладов, бесед. Четырнадцать раз проведены громкие читки газет, военной литературы, прослушивалось радио, где

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

присутствовали и принимали участие свыше 500 человек. Организован выпуск пяти номеров «Боевого листка» [4, с. 125–129].

В 1944 г. в республике широко отмечался 25-летний юбилей со дня образования БАССР. Несмотря на трудное время, народ республики показал на этой выставке свои несомненные успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и особенно нефтепереработки, нефтедобычи и моторостроения. В залах Академического театра была развернута большая выставка к юбилею республики. В ней участвовало более 50 промышленных предприятий, колхозов и совхозов и других учреждений городов и районов республики, значительное количество экспонатов было передано в фонды Башкирского центрального краеведческого музея. Большая часть материалов впоследствии составила его экспозиции.

Для массового посещения музей был открыт 4 ноября 1944 г. Весь освободившийся второй этаж заняла выставка «Башкирская АССР за 25 лет», в материалах которой преобладала военно-историческая тема. В 1944 г. сотрудниками музея было создано 6 передвижных выставок по военной тематике, в том числе о деятельности различных ведомств, отраслей (печать, пчеловодство, здравоохранение и т.д.) в дни Великой Отечественной войны. Были подготовлены первые списки Героев Советского Союза. Всего за ноябрь и декабрь музей посетили 2503 человека.

На Всероссийском совещании по культурно-просветительной работе в РСФСР в 1945 г. обсуждались задачи музеев. В резолюции совещания были указаны основные направления деятельности краеведческих музеев – в исторических отделах основное внимание рекомендовалось уделять исследованию, сбору и показу материалов, характеризующих участие народов данного края в Великой Отечественной войне. В 1946 г. в Башкирском республиканском краеведческом музее впервые была создана выставка на тему «Великая Отечественная война советского народа в 1941–1945 гг.».

В 1960-х гг. начался процесс переосмысления прошлого и формирования новых идеологических концепций. Это совпало с обновлением экспозиции Башкирского объединенного музея. Активная работа по реэкспозиции, особенно в отделе истории советского периода, развернулась к 100-летию музея. По разделу «Башкирская АССР в Великой Отечественной войне» тематический и графический планы были составлены заведующей отделом истории советского периода В.С. Яков-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

левой. В создании экспозиции по этой теме принимала участие З.И. Бугрова.

К концу 1964 г. зал, посвященный Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., был открыт для обозрения. В последующие годы ко Дню Победы организовывались стационарные и передвижные выставки. Стали частыми встречи с ветеранами войны. Каждое пятилетие создавались большие или малые выставочные формы. Из года в год фонды музея пополнялись подлинными экспонатами, частично – за счет документов и вещественных материалов участников войны, которые сами передавали их в музей, в основном же – за счет непрекращающихся поисков творческих работников музея. В результате по материалам музея можно проследить поэтапно всесторонний вклад народов Башкортостана в Победу над фашизмом.

Для начала войны характерно массовое добровольное вступление граждан в ряды Красной Армии. В фондовых коллекциях есть заявления с просьбой отправить на фронт. Бережно хранятся в музее фотографии и документы об участии наших земляков в защите Москвы, Ленинграда и других городов в первый период войны, о формировании 112-й (позднее 16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии, награжденной за проявленные в боях мужество и героизм орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова. В 1962 г. по ходатайству республики Центральный музей Вооруженных сил СССР передал Знамя дивизии Республиканскому краеведческому музею.

Нельзя без волнения читать письма с полей сражений. Наградные документы на Героев Советского Союза – наших земляков, фронтовые газеты, листовки, партизанские документы, вещевого материал (каска, осколки снарядов, личные вещи участников войны, военные трофеи) – вот далеко не полный перечень ценнейших материалов музея о войне.

В Национальном музее РБ широко представлены и материалы, показывающие работу тыла. Символом героического труда рабочего класса Башкирии в годы войны стало переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, врученное Уфимскому ордена Ленина нефтеперерабатывающему заводу. В годы войны коллективу завода его вручали 20 раз за успехи в деле переработки нефти и бесперебойное обеспечение нужд фронта. В 1946 г. Знамя было передано заводу на вечное хранение, а в 1962 г. коллектив завода передал его в краеведческий музей [4, с. 127].

С целью привлечения общественности в музее работала секция ветеранов войны и труда, которая назвалась революционным клубом

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

«Красная гвоздика». Члены клуба оказывали сотрудникам музея действенную помощь. В 1979–1980 гг. для сбора экспонатов постоянно организовывались научные командировки и экспедиции, в результате которых был получен материал по ряду промышленных предприятий и сельскому хозяйству [1, с. 119].

Велась активная переписка с ветеранами Великой Отечественной войны. Председатель Совета ветеранов этой бригады А.И. Ахметзянов вручил музею альбом, посвященный боевому пути этой бригады.

К 40-летию со дня отправки на фронт Башкирской кавалерийской дивизии отделом истории советского общества была подготовлена передвижная выставка «112-я Башкавдивизия». Она предназначалась для выездной работы в сельских районах и на предприятиях республики. К 40-летию со дня формирования 214-й стрелковой дивизии была подготовлена фотовыставка «На главном направлении» из материалов председателя Совета ветеранов этой дивизии Г.Г. Гильманова, экспонировавшаяся во Дворце культуры завода РТИ на торжественной встрече ветеранов дивизии.

Наиболее памятными стали события 1985 г. Тогда для демонстрации темы Великой Отечественной войны, наряду с постоянной экспозицией, демонстрировались все новые поступления о воинских формированиях из Башкирии, составивших отдельную выставку. Материалы были представлены по участникам боев на разных направлениях и следующим подтемам: «Начало войны»; «Участники защиты Брестской крепости»; «Битва под Москвой»; «Участие в Сталинградской битве»; «Блокада Ленинграда»; «Северо-Западный фронт»; «Освобождение Украины»; «Освобождение Западной Европы»; «Сопrotивление». Широко демонстрировались темы: «Тыл – фронту», «Женщина на войне».

В связи с общими событиями в стране сорокапятилетие Победы встречали не бурно, не круглая дата, и в связи с переездом музея в другое здание тема реализовывалась за счет выездных мероприятий и формирования экспозиций в филиалах музея. В музее этнографии в Уфе, на территории Ленинского мемориала открылась выставка раритетов Великой войны. Впервые о войне рассказывалось без идеологического подтекста через предметы материальной культуры, связанные с бытом, с памятью о родных местах. Было много фотографий, писем, были представлены одежда тех лет и, конечно же, оружие как главный образ войны. Были показаны макеты машин и техники воюющих сторон. Рисунки известного художника, участника событий П.В. Маль-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

кова донесли до зрителя подлинное лицо войны. Выставка имела большой успех у посетителей.

В 1995 г. тема Великой Отечественной войны вновь востребована, и потребовались новые подходы к прочтению событий Второй мировой войны. Именно так, в контексте общей мировой геополитики, был представлен начальный период войны. Участие нашей страны в финской компании, тема 1-го и 2-го стратегических эшелонов, участников Сопротивления, тема войны с Японией. Занимая два зала, экспозиция давала достаточно полное представление о месте и о роли Башкортостана в годы Великой Отечественной войны. Авторами экспозиции были зав. отделом истории В.Н. Макарова и художник Р.Ф. Гараев. Были обновлены экспозиции в 11 музеях-филиалах Национального музея.

В 1999 г. в филиале Национального музея, в одном из домиков Музея Этнографии на ул. Кирова был открыт музей, посвященный боевому пути 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Проект был разработан зам. директора НМ РБ Л.А. Чишковой, при участии гл. хранителя музея этнографии В.Я. Аллагуватовой. За художественное решение отвечал А.А. Мелентьев. Музей получил высокую оценку и стал местом активного участия в жизни ветеранов дивизии.

В 1980–1990 гг. под руководством М.В. Шумиловой активно работал музей интернациональной дружбы в Уфе. В его экспозиции была представлена работа Коминтерна в годы войны в Уфе и в Кушнареново.

Главным событием 2000 г. стала 55-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне и открытие к этому юбилею, согласно распоряжения правительства, Республиканского музея Боевой Славы. Решение о его строительстве было принято по просьбе ветеранов Великой Отечественной войны. Экспозиция разместилась в специально построенном здании в Орджоникидзевском районе г. Уфы в парке Победы.

Архитектор Д.А. Винкельман предложил антресольную архитектуру внутреннего пространства, оставляя открытой и освещенной обширную, объединяющую центральную часть помещения. В экстерьере здание напоминает кристалл. Архитектор Дмитрий Винкельман за проект музея в 2001 г. стал лауреатом республиканской государственной премии им. Салавата Юлаева.

Научная разработка тематико-экспозиционного плана и подготовка экспозиции осуществлялись под руководством зав. отделом истории Национального музея РБ В.Н. Макаровой. Над художественным

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

оформлением экспозиции трудились художники А.С. Фадеев, А.А. Мелентьев, Р.А. Гайнуллин, Р.Г. Гаймалов и И.П. Федоров.

Основной целью экспозиции являлось – показать «Башкортостан в годы Великой Отечественной войны». Главной задачей было представить мобилизацию всех ресурсов края. Первый этаж по замыслу посвящен подвигам тружеников тыла и рассказывает о вкладе в Победу местных и эвакуированных предприятий, о развитии промышленного потенциала. На втором этаже экспозиции речь идет об участии наших земляков в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, вплоть до разгрома японской группы войск.

Сценарий экспозиции разработан таким образом, что мы видим в её начале призванного на войну солдата, а в конце – его победоносное возвращение. В художественном решении экспозиции Музея Боевой славы использованы различные выразительные средства. Войну можно увидеть не только на фотографиях, есть диорамы, видео- и аудиосопровождение, много комплексов военной формы, оружие, награды, бытовые предметы. Представлена и противоборствующая сторона через реконструкции обмундирования, знаки отличия, награды, трофеи, книги, листовки. Всего в фонде музея более 7 тыс. экспонатов. Особое внимание уделено воинским формированиям, которые были укомплектованы на территории Башкирии.

Торжественное открытие музея стало поистине всенародным праздником и огромным подарком жителям республики к празднику Победы. В настоящее время музей работает и создает свои филиалы: в Деме – музей 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, в Кармаскалах – музей М.М. Шаймуратова. Во взаимодействии с поисковыми отрядами организует выставки, формирует фонды и создает исторические реконструкции. Они стали визитной карточкой музея.

В период с 2002 по 2004 гг. в Национальном музее РБ создана новая экспозиция по 27 темам. Одна из них рассказывала о боевых и трудовых подвигах народов Башкирии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На ней представлено много новых документов, фотографий, ранее не выставлявшихся, а также поступивших в фонды за последние годы. Активную работу по созданию экспозиции осуществляла зав. сектором отдела истории И.И. Бакке. При участии группы художников Р.Г. Гаймалова, И.П. Федорова, Р.А. Гайнуллиной был создан художественный образ войны на колесах, оформлено несколько диорам.

Весь последующий после войны период создавались десятки тематических выставок и экспозиций. Музейными сотрудниками ведется

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

огромная собирательская работа, систематизируется материал по воинским формированиям, фонды пополняются бесценными реликвиями об участниках войны. Пять лет назад в Национальный музей на хранение был передан орден Красной Звезды генерала-майора М.М. Шаймуратова.

В последние годы большой вклад в изучение военной темы вносит старший научный сотрудник А.А. Фокин. Им организованы передвижные выставки «Уфа в годы Великой Отечественной войны»; «Воинские формирования», передвижная выставка о генерале-майоре М.М. Шаймуратове; выставка о Николае Дмитриевиче Киселеве – Праведнике народов мира, о блокадниках Ленинграда. Ведется работа в формате выставки по теме «Забывшие имена» – о военнопленных из Башкирии. Национальный музей принял участие в подготовке энциклопедии «Уфа в годы Великой Отечественной войны».

Последний проект по Великой Отечественной войне касается Музея города Уфы. Для него в августе этого года был подготовлен электронный контент для сценария: «Уфа во время войны: мобилизация населения; создание уфимского промышленного узла; наука и здравоохранение; эвакуация населения». Познакомиться с ним можно в музее города Уфы. Теме посвящена центральная часть экспозиции.

В начале 1980-х гг. в Башкирском государственном объединенном музее (Национальном музее) в разделе советской истории господствовало две темы: «Триумфальное шествие советской власти» и «Участие наших земляков в Великой Отечественной войне». Всякий приходящий на работу в музей должен был пройти проверку на политическую и профессиональную зрелость, сдав экскурсии по этим темам. Личный опыт позволяет согласиться с мнением исследователей и политологов, что время «...с середины 1950-х и до середины 1980-х гг. принято считать периодом романтизации и рутинизации революции. Параллельно с этим, с 1960-х гг. конструировался миф, связанный с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Он возник не случайно, а с целью остановить антисталинскую критику, показать относительность ошибок и оправдать их. Победа советского народа во Второй мировой войне этой цели соответствовала. В эпоху «развитого социализма» стали вновь ретушировать «славное прошлое» [2, с. 198].

Во все времена происходит манипулирование Памятью – от коллективного забывания до активного использования избранных мест. В настоящее время существует запрос как на романтизацию военной истории, так и на исключение её из общественного сознания. Главное,

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

что необходимо помнить и знать всем поколениям, что война – это зло, которое создано самим человечеством. И её уроки нельзя забывать. Слишком велики утраты, а забвение может привести к непредсказуемым результатам.

Библиографический список

1. Валиуллин Г.Ф. Национальный музей Республики Башкортостан. История создания и развития. Уфа. Информреклама, 2014. 160 с.
2. Нарский И.В. Образ Октябрьской революции 1917 года в советско-российской коллективной памяти: сто лет перемен // Революция 1917 года и Гражданская война как определяющие факторы Российской истории XX века. Оренбург, 2017.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р-798. Оп. 9. Д. 521.
4. Хисматуллина Н.М. Национальный музей в годы Великой Отечественной войны // Ядкар. 2005. № 2. С. 125–129.

Макарова Вера Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая отделом истории, Национальный музей Республики Башкортостан. Россия, г. Уфа, e-mail: nmrб@mail.ru

**THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945 AND THE TOPIC
OF STORING HISTORICAL MEMORY BY MUSEUM FACILITIES**

Thanks to timely collecting, the National Museum of the Republic of Bashkortostan has invaluable documents and material materials about the Great Patriotic War of 1941–1945. Among them are personal complexes, weapons, awards, trophies, a subject line characterizing the era. In the postwar period, the National Museum created dozens of museum exhibits in the context of patriotic education and preserving the memory of the participants in the events.

Keywords: the Great Patriotic War, relics, memory, exposition, exhibitions, weapons, uniforms, participants, military units, mobilization.

Makarova Vera N., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History, National Museum of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa, e-mail: nmrб@mail.ru

УДК 94(476)"1941/1944":172(045)

С.Е. Новиков

Республика Беларусь, г. Минск

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В БЕЛАРУСИ
(НА ПРИМЕРЕ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ТРОСТЕНЕЦ»)**

Статья посвящена малоизученной в белорусской историографии проблеме сохранения исторической памяти об одном из самых больших на оккупированной территории СССР мест массового уничтожения гражданского населения, в том числе иностранного происхождения в окрестностях белорусской столицы Минска в годы Великой Отечественной войны. В статье показаны новые тенденции, появившиеся в последнее время как в отечественном, так и зарубежном не только научном, но и общественном дискурсах в отношении исторических фактов о трагических событиях в самом лагере смерти Тростенец и его ближайших окрестностях. Их исследование дает возможность реконструировать основные направления работы в сложных условиях послевоенного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, геноцид, Малый (Большой) Тростенец, лагерь смерти, места массового уничтожения, увековечивание.

В прошедшем году исполнилось 75 лет как с даты освобождения Беларуси, территория которой сполна ощутила на себе все проявления нацистской оккупационной политики в 1941–1944 гг., так и с момента окончательной ликвидации одного из крупнейших лагерей смерти около Минска в районе деревень Малый и Большой Тростенец, ставшего известным в последнее время благодаря отечественным [1] и зарубежным информационным порталам [2], но в первую очередь официальному сайту Президента Республики Беларусь [3; 4; 5].

В этой связи нельзя оставлять без внимания ряд не только новых фактов, но и важных факторов, которые необходимо учитывать в процессе научного анализа исторических событий в районе Тростенца. Их нельзя уже оставлять за рамками нынешнего критического исследовательского дискурса, где до последнего времени главное место занимали традиционные оценки, отодвигая в тень новые подходы, без которых

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

сегодня практически невозможно сформировать общую картину видения трагических страниц военного прошлого вообще и истории нацистского геноцида в отношении гражданского населения в Беларуси, в частности. Во-первых, при нынешнем показе тех событий важно помнить не только об общеизвестных фактах. Это означает, следует исходить только из документальных источников, оставленных в послевоенное время в отношении исторических событий в окрестностях деревни Тростенец. Во-вторых, необходимо учитывать новые тенденции, появившиеся в последнее время не только в отечественном, но и зарубежном научном нарративе в отношении реальных событий в районе лагеря смерти Тростенец. Соединение этих двух моментов видится нам в качестве важной научной задачи для отечественных и зарубежных исследователей, особенно с учетом решения такой перспективной задачи, как анализ истории массовых убийств в районе деревень Малый и Большой Тростенец в контексте европейской истории, культуры и памяти.

Отметим, что первоначально арсенал важных исторических фактов по истории лагеря смерти Тростенец был сформирован в советское время, когда впервые стали доступными «Акты Минской областной комиссии о массовом уничтожении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.» [6], а также были опубликованы отдельные показания свидетелей о массовом уничтожении мирных граждан немецко-фашистскими захватчиками в лагере смерти Тростенец в 1941–1944 гг. [7; 8].

В национальном масштабе началом фактического увековечивания трагических событий в районе Тростенца можно по праву назвать 1969 г., когда в «Стене памяти» Мемориального комплекса «Хатынь» каждый из полутора миллиона экскурсантов, кто в советское время ежегодно посещал это место памяти, обязательно видел в одной из 11 больших ниш число в 206,5 тыс. жертв Тростенецкого лагеря смерти. В начале 1970-х гг. это количество погибших нашло отражение в докторской диссертации В.Ф. Романовского. Во второй половине 1980-х гг. появляется первая специальная работа в форме небольшой брошюры, вышедшей в течение двух лет более чем 50-тысячным тиражом из под пера сотрудницы Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны – А.Г. Ванькевич. Из ее заочной экскурсии в «крупнейший гитлеровский концентрированный лагерь Малый Тростенец» вытекало, что в годы войны здесь находилось место массового уничтожения мирного населения города и его окрестностей, где было убито 206 500 человек [9, с. 7; 10, с. 5]. Как раз в то

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

время немецкоязычный читатель впервые услышал о лагере смерти Тростенец около Минска, названным западногерманским исследователем П. Колем «белорусским Освенцимом» [11, р. 91].

В начале 1990-х гг. в Минске предпринимались новые попытки по увековечиванию памяти жертв лагеря смерти Тростенец (1942–1944 гг.). В связи с 50-летием освобождения Беларуси и победы в Великой Отечественной войне Президиум Верховного Совета Республики Беларусь принял постановление, в соответствии с которым белорусскому правительству рекомендовалось принять необходимые меры для создания на территории бывшего лагеря смерти Тростенец Мемориальной историко-культурной зоны с музеем, комплексом памятников истории, полем памяти жертв войны и геноцида [12, с. 1]. Однако на то время далее принятых решений дело не продвинулось.

Много новых исторических фактов по истории лагеря смерти Тростенец появилось только в нулевые годы, причем как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В исследованиях белорусских [13; 14; 15; 16; 17; 18] и немецких [19; 20; 21; 22; 23; 24; 25] авторов, сборниках документов и материалов [26; 27], каталогах выставки [28; 29], а также на Интернет-порталах [30; 31] был создан целый корпус сведений, фактов, оценок. Очевидно, что любой заинтересованный читатель, в том числе посетитель, может самостоятельно найти необходимую информацию, чтобы на ее основе попытаться восстановить трагическую историю лагеря смерти Тростенец, а также узнать о непростом процессе мемориализации тех событий не только в послевоенное, но и в настоящее время.

При этом особенно важно учитывать тот факт, что реальным результатом многолетнего сохранения памяти о жертвах национал-социалистического террора в этом месте массового уничтожения стало формирование разных нарративов памяти, собранных на одном и том же историческом ландшафте, однако свидетельствующих о значительном влиянии времени, соответственно, и новых тенденций в таком важном деле, как увековечивание памяти о трагическом прошлом. Как результат, рядом с советским каждый из посетителей нового Мемориального комплекса Тростенец увидит современный белорусский официальный и неофициальный подходы к мемориализации событий, немецкую и австрийскую практики сохранения памяти о трагедии своих сограждан на белорусской земле. Каждый из указанных подходов уже нашел свое отражение в соответствующих исторических образах, архитектурных формах, документальных фактах, именах личных, а также

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

воплощенных в большинстве из возведенных памятников, памятных досок и знаков сегодняшнего Мемориала.

Коротко напомним читателю базовую версию, известную из белорусской советской историографии. Благодаря статье В.Ф. Романовского, опубликованной в 1990 г. в энциклопедии «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 гг.» [32], в обществе закрепились главные тезисы о тех трагических событиях: Тростенецкий лагерь смерти был создан в ноябре 1941 г. около деревни Тростенец Минского района для массового уничтожения советских граждан и военнопленных, политических жертв из европейских тюрем и лагерей Австрии, Германии, Польши, Франции и Чехословакии. Массовые расстрелы проводились в урочищах Благовщина (до октября 1943 г. было уничтожено 150 тыс. человек), потом в урочище Шашковка (уничтожено более 50 тыс. человек), где была создана специальная яма-печь. Доставленные из минских тюрем и лагерей жертвы (6,5 тыс. человек) были сожжены в колхозном сарае и на штабелях дров рядом с д. Малый Тростенец в конце июня 1944 г. Всего в Тростенецком лагере смерти уничтожено 206,5 тыс. человек. Лагерь по количеству уничтоженных людей стоит на 4-м месте после Освенцима, Майданека и Трешлинка [32, с. 590]. На то время эта энциклопедическая статья и научно-популярное издание «Экскурсия в Тростенец» А.Г. Ванькевич фактически впервые знакомили широкую общественность с фактами, основу которых составляли официальные цифры жертв в 206 500 человек, установленные Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков в окрестностях Минска в годы германской оккупации Беларуси 1941–1944 гг. Заметим, что на помещенном в самом начале брошюры фото обелиска около деревни Большой Тростенец горит пламя вечного огня (в последние годы законсервировано. – С.Н.), но на установленной мемориальной доске начертана иная цифра – 201 500 жертв.

Таким образом, базовым положением, закрепленным в советской и сохраненным в современной белорусской историографии, является научный тезис В.Ф. Романовского о массовом уничтожении советских граждан и военнопленных, в том числе зарубежных политических жертв в Тростенецком лагере смерти общей численностью 206,5 тыс. человек. При этом цифры, принятые на то время в научном и закреплённые в общественном дискурсе, не коррелировали между собой.

Именно здесь необходимо обратиться к сравнительному подходу, показать важность объективного определения реального количества

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

жертв, трагически погибших в районе лагеря смерти около деревень Малый и Большой Тростенец под Минском. Для этого достаточно поставить вопрос, который бы свидетельствовал об ответственном подходе исследователя или экскурсовода к исторической реальности, глубины использования документальных источников и новых материалов, на основе которых можно было бы воссоздать фактическую картину с элементами не только обобщенного количества жертв, но и их личных имен, более того, обязательного указания их этнической, национальной или религиозной принадлежности. Это становится особенно актуальным сегодня, когда в повестке дня прочно закрепились технологии по транснациональному измерению трагических событий в районе Тростенца под Минском.

Не изменяют ситуации и новые документальные издания, в последние годы подготовленные профессиональными историками, музейными работниками и архивистами. Так, в 2003 г. впервые был подготовлен сборник «Лагерь смерти Тростенец», включающий 117 архивных документов и материалов. Во введении закреплялись общепринятые данные, следуя которым на месте массового уничтожения в этом районе было загублено 206,5 тыс. человек [26, с. 8]. Такой же подход используют авторы нового издания, вышедшего в 2016 г. под названием «Тростенец. Трагедия народов Европы, память в Беларуси» [27, с. 7]. Поэтому для рядового посетителя или неподготовленного туриста будет не совсем понятной цифра, которую после выхода документальных сборников предлагают авторы нового научно-популярного издания «Тростенец. Трагедия народов Европы» – Н.А. Яцкевич и М.Г. Никитин [33]. Так, в отношении деятельности зондеркоманды-1005 и количества сожженных жертв в районе деревни Тростенец Минского района они утверждают следующее: «В период с октября 1943 г. по март 1944 г. зондеркоманда «1005-Центр» раскопала и сожгла в урочище Благовщина 125 тысяч трупов» [33, с. 23].

В связи с этим обращаем внимание читателя на следующие моменты в приведенной выше цитате: во-первых, на хронологические рамки деятельности зондеркоманды, не подтвержденные ни в одном немецком документе; во-вторых, на количество сожженных жертв в урочище Благовщина, что значительно отличается от сведений Минской областной комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК СССР). Как известно, в документе комиссии от 13 августа 1944 г. была приведена точная цифра в 150 тыс. В то же время авторы не приводят документальные сведения, из которых была бы очевидна необ-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

ходимость указанных нововведений в отношении причины уменьшения исторически принятой цифры. Составители не посчитали нужным сделать ссылку на архивные документы или иные материалы, на основании которых можно было бы определить временной срок сожжения трупов «зондеркомандой 1005-Центр» в урочище Благовщина с учетом того факта, что на судебном процессе в Гамбурге бывший командир 9-й танковой полицейской роты оберлейтенант О. Гольдап назвал точную дату последнего дня работы команды, которой он руководил, – 15 декабря 1943 г.

Поэтому у посетителя Мемориального комплекса Тростенец или внимательного читателя возникают логические вопросы, на основе каких документальных источников вводятся в научную, общественную и экскурсионную практики сведения, отличающиеся от общеизвестных. Это особенно важно, так как новое издание адресовано не только белорусскоязычной, но и англо- и русскоязычной читательской аудитории, благодаря чему вводят факты белорусской военной истории в европейский контекст, где на настоящее время закреплены оценки, к которым в ходе исследования указанной проблематики пришли в современной германской историографии. И выводы немецких исследователей, построенные на оригинальных документальных источниках, существенно отличаются от цифр ЧГК СССР. Таким образом, даже с появлением новых изданий не удалось решить задачу по определению конкретных масштабов людской трагедии в районе деревень Малый и Большой Тростенец.

В настоящее время малоизвестной даже для профессиональных исследователей остается практика деятельности «зондеркоманды 1005-Центр», название которой происходило из очередного учетного номера в текущем делопроизводстве RSHA (Имперского ведомства безопасности рейха), созданной для ликвидации следов преступлений на оккупированной советской территории, в том числе в районе Тростенца [17]. Тогда как подборка документальных материалов, опубликованных в последние годы в историко-документальной хронике городов и районов Беларуси по указанной теме, практически обходит молчанием или не касается этого ужасного факта военной истории многих районов и городов Беларуси. Новые вопросы к известным историческим фактам ставит также новая зарубежная практика мемориализации, например, установка весной 2019 г. памятника с конкретными именами австрийских евреев на территории бывшего рабочего лагеря около деревни Тростенец.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Не менее актуальной остается проблема по адекватному использованию противоречивых документальных сведений в новом пространстве памяти, созданном только за последние годы в Мемориальном комплексе Тростенец. Для посетителей не всегда понятно, почему на территории Мемориала нарушаются нормативные положения о действии историко-культурных охранных зон, в чем причины расхождения введенных данных с традиционными документальными сведениями, что является препятствием для реализации узловых идей проекта по увековечиванию памяти о разных категориях жертв в урочище Благовщина. И, главное, как можно объяснить отсутствие в этом пантеоне памяти имен белорусских жертв на фоне появления австрийского памятника «Массив имен» [4] и др.

Подводя итог, важно отметить, что в настоящее время перед исследователями стоят сложные задачи не только по углублению научных знаний, но и их целевому использованию в отношении к отдельным малоизученным фактам, в том числе путем компаративного анализа выявленного к настоящему времени целого комплекса документов и материалов, в том числе немецкого происхождения. Сегодня становится очевидной необходимость в обеспечении общественной потребности в новом историческом нарративе, который мог бы сблизить взгляды исследователей, оценки экскурсоводов и мнения экскурсантов. На этом этапе соединение в архитектурных объектах разных практик мемориализации исторической памяти в Тростенце убеждает в том, что, несмотря на устойчивое сохранение определенных стереотипов в передаче исторической информации, каждый из мемориальных объектов европейского уровня должен служить местом аккумуляции объективных научных знаний о людской трагедии в районе деревень Малый и Большой Тростенец рядом с сегодняшней белорусской столицей. Это означает, что перспективным направлением нам здесь видится показ трагической истории в контексте общеевропейской культуры памяти не только о многочисленных жертвах Холокоста, но и масштабах трагедии советских военнопленных и гражданского населения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Это как раз созвучно тому, что в конце 1950-х гг. в ходе мероприятий, связанных с увековечиванием трагических событий блокадного Ленинграда на Пискаревском кладбище, в память о сотнях тысяч погибших ленинградцев впервые прозвучал душевный клич Ольги Берггольц, воплощенный в словах «Никто не забыт и ничто не забыто!». Прозвучал как наказ к будущим поколениям в смысле того, что жертвы

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

войны не должны быть забыты, чтобы ничто и никто не были утеряны из памяти живых людей.

Библиографический список

1. Лукашенко с президентами Германии и Австрии посетил мемориальный комплекс «Тростенец» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-s-prezidentami-germanii-i-avstrii-poseschaet-memorialnyj-kompleks-trostenets-308766-2018> (Дата обращения: 10.11.2019).
2. Kurz besuchte NS-Vernichtungsstätte in Maly Trostenez in Weißrussland [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.diepresse.com/5603551/kurz-besuchte-ns-vernichtungsstatte-in-maly-trostenez-in-weissrussland> (Дата обращения: 10.11.2019).
3. Лукашенко и Курц в Тростенце открыли монумент «Массив имен» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-i-kurts-v-trostentse-otkryli-monument-massiv-imen.html> (Дата обращения: 10.11.2019).
4. Президент Беларуси и федеральный канцлер Австрии открыли памятник жертвам нацизма «Массив имен» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minsknews.by/prezident-belarusi-i-federalnyiy-kantsler-avstrii-otkryili-pamyatnik-zhertvam-natsizma-massiv-imen/> (Дата обращения: 10.11.2019).
5. Бережное отношение к памяти жертв нацизма стало частью национальной идеи белорусов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20190328/1040624541/Lukashenko-berezhnoe-otnoshenie-k-pamyati-o-zhertvakh-natsizma-chast-natsidei.html> (Дата обращения: 10.11.2019).
6. Акт минской областной комиссии о массовом истреблении советских граждан на территории гор. Минска и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг. от 13 августа 1944 г. // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Минск: Беларусь, 1965. С. 222–227.
7. Протокол допроса свидетеля П.Н. Головача, жителя дер. Б. Тростенец Минского района от 19 июля 1944 г. // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Минск: Беларусь, 1965. С. 208–210.
8. Из протокола допроса свидетеля С.И. Савинской, жительницы гор. Минска от 24 июля 1944 г. // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Минск: Беларусь, 1965. С. 210–211.
9. Ванькевич А.Г. Экскурсия в Тростенец / А.Г. Ванькевич. Минск: Полымя, 1986. 32 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

10. Ванькевич А.Г. Экскурсия в Тростенец / А.Г. Ванькевич. 2-е изд., испр. Минск: Полюмя, 1986. 31 с.

11. Kohl P. „Ich wundere mich, dass ich noch lebe“: sowjetische Augenzeugen berichten / P. Kohl. Gütersloh: Gütersloher Verlag – Haus Mohn, 1990. 319 p.

12. Пастанова Прэзідыума Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь “Аб увекавечанні памяці ахвяр лагера смерці “Трасцянец” (1942–1944 гады) ад 18 мая 1994 г. // Трасцянец. Бюлетэнь гісторыка-мемарыяльнага фонду “Трасцянец” Дадатак № 1. 1994. Ліпень.

13. Тростенец / Сост. С.В. Жумарь, Р.А. Черноглазова. Минск: ГК «Полиграф-оформление», 2003. 103 с.

14. Yatskevich N. Zur Gründung einer Gedenkstätte in Trostenez / N. Yatskevich // „Existiert das Ghetto noch?“. Weißrussland: Jüdisches Überleben gegen nationalsozialistische Herrschaft. Assoziation A. Berlin; Hamburg; Göttingen: IBB Dortmund, 2003. P. 246–247.

15. Кузнецов И.Н. Тростенец: актуальные проблемы исследований / И.Н. Кузнецов // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 6 красавіка 2012 г. Вып. 12. У 2 т. Т. 1 / Рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: МДЛУ, 2013. С. 84–89.

16. Новікаў С.Я. Урочышча Благаўшчына – месца масавага знішчэння людзей на тэрыторыі акупаванай Беларусі / С.Я. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. 2013. № 10. С. 21–27.

17. Новікаў С.Я. Ліквідацыя слядоў масавых нацысцкіх злачынстваў у Беларусі ў 1943–1944 гг.: да пытання аб дзейнасці “зондэркаманды 1005-Цэнтр” / С.Я. Новікаў // Беларускі гістарычны часопіс. 2019. № 5. С. 3–13.

18. Багданава Г.П. Ахвяры і злачынцы нацысцкага лагера Малы Трасцянец: малавядомыя факты / Г.П. Багданава // Беларускі гістарычны часопіс. 2019. № 6. С. 13–13.

19. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944 / Ch. Gerlach. Hamburg: Hamburger Edition, 1999. P. 768–770.

20. Kohl P. Das Vernichtungslager Trostenez / P. Kohl. Dortmund: IBB, 2003. 112 p.

21. Rentrop P. Tatorte der „Endlösung“. Das Ghetto Minsk und die Vernichtungsstätte von Maly Trostinez / P. Rentrop. Berlin: Metropol, 2011. 256 p.

22. Rentrop P. Maly Trostinez – eine Landgut als Vernichtungsstätte / P. Rentrop // Im Schatten von Auschwitz. Spurensuche in Polen, Belarus und der Ukraine: Begegnen, erinnern, lernen. Bonn: BPP, 2017. P. 152–169.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

23. Ewe G. Maly Trascjanec heute begegnen / G. Ewe // Im Schatten von Auschwitz. Spurensuche in Polen, Belarus und der Ukraine: Begegnen, erinnern, lernen. Bonn: BPB, 2017. P. 314–331.

24. Markscheder A. Zwischen Anspruch und Wirklichkeit. Das Bildungskonzept des Internationalen Bildungs- und Begegnungswerks (IBB) zu Malyj Trostenez und dem Minsker Ghetto / A. Markscheder, A. Dalhouski // Im Schatten von Auschwitz. Spurensuche in Polen, Belarus und der Ukraine: Begegnen, erinnern, lernen. Bonn: BPB, 2017. P. 556–567.

25. Валігурска М. Памяць пра Халакост. На лініях разлому паміж усходне- і заходнееўрапейскай культурамі памяці. Новы мемарыяльны комплекс у Трасцянеццы / М. Валігурска // АРСНЕ-Пачатак. 2018. № 3. С. 80–96.

26. Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы / Под ред. Г.Д. Кнатько. Минск: НАРБ, 2003. 292 с.

27. Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси: документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко [и др.]; редкол.: В.В. Андриевич (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. 520 с.

28. Vernichtungsort Maly Trostinez. Geschichte und Erinnerung. Katalog der deutsch-belarussischen Wanderausstellung. Berlin: IBB Dortmund, 2016. 246 p.

29. Лагерь смерти Тростенец: история и память. Каталог передвижной выставки. Берлин: МОЦ Дортмунд, 2016. 246 с.

30. Досье: лагерь смерти Тростенец [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/dose-lager-smerti-trostenets-308621-2018> (Дата обращения: 10.11.2019).

31. Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://archives.gov.by/index.php?id=973276> (Дата обращения: 10.11.2019).

32. Раманоўскі В.П. Трасцянецкі лагер смерці / В.П. Раманоўскі // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыклапедыя; Рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мінск, БелСЭ, 1990. С. 591.

33. Яцкевіч Н.А. Трасцянец. Трагедыя народаў Еўропы = Тростенец. Трагедия народов Европы = Trastsianets. The tragedy the peoples of Europe / Н.А. Яцкевіч, М.Г. Нікіцін. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. 128 с.

Новиков Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, мировой культуры и туризма, Минский государственный лингвистический университет. Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: novikau@tut.by

**PRESERVING HISTORIC MEMORIES
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN BELARUS
(ON THE EXAMPLE OF THE MEMORIAL
COMPLEX «TROSTENETS»)**

The article focuses on the problem of preserving historic memories of one of the largest places of mass extermination of civilians, including those of foreign origin, in the occupied territory of the USSR in the vicinity of the Belarusian capital of Minsk during the Great Patriotic War. The article shows new tendencies that have recently appeared not only in scientific but also in public discourse both in our country and abroad regarding historic facts about the tragic events in the death camp “Trostenets” and its immediate vicinity. Their study provides an opportunity to reconstruct in the difficult conditions of the post-war period.

Keywords: the Great Patriotic War, genocide, Malyi (Bolshoi) Trostenets, death camp, places of mass extermination, perpetuation.

Novikov Sergey E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, World Culture and Tourism, Minsk State Linguistic University. Belarus, Minsk, e-mail: novikau@tut.by

УДК 655.4/.5

А.А. Устинова
Россия, г. Ульяновск

**КНИГИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В ФОНДАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В.И. ЛЕНИНА**

В статье представлена классификация книг, изданных в Ульяновске в период 1941–1945 гг. Автор обозначает принципы классификации обнаруженных в разных библиотеках изданий, дает краткое описание каждой из выделенных групп.

Ключевые слова: книгоиздание, Великая Отечественная война, книги 1941–1945, Ульяновск.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

Идею этой статьи в ноябре 2019 г. нам подсказали йошкар-олинские библиотекари. На конференции в МАРНИИЯЛИ им В.М. Васильева они подготовили выставку книг военного периода (1941–1945 гг.), так или иначе связанных с Йошкар-Олой из фондов ГБУК «Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна». Это были и книги, присланные в Йошкар-Олу, изданные в других городах; и книги, напечатанные в городской типографии; и книги ученых, кто тогда работал в Йошкар-Оле: в эвакуации, или непосредственно в научных учреждениях города, а также книги, подготовленные в эвакуации, но изданные уже в столицах; книги по выживанию в период войны (Как подготовить жилой дом к противопожарной защите [Текст]. – Йошкар-Ола: Марийское гос. изд., 1941. – 3 с.); издания пропагандистского характера; политические брошюры. И время Великой Отечественной войны сквозь призму книгоиздания проявилось новыми гранями.

Между Йошкар-Олой и Ульяновском того времени есть много общего. Оба города находятся в глубинке, города небольшие, в военные годы стали эвакуационными центрами. Естественно, как и в других городах, в них работали библиотеки. И нам стало интересно проанализировать, а какие книги военного времени есть в ульяновской библиотеке? Какие были изданы непосредственно в городских типографиях? На какие группы можно разделить эти издания? Много ли их? Все ли находятся в Ульяновске? На эти вопросы мы и попытались ответить в нашей статье. И мы надеемся, что наши коллеги из Йошкар-Олы в год 75-летия Победы также проведут подобную работу, и, впоследствии, у ученых будет возможность на основе наших статей сделать сравнительный анализ книжных фондов городов, выявив закономерности и различия их комплектования и книгоиздания.

Если обратиться к электронному каталогу ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина» (Дворец книги) и поставить отбор по периоду 1941–1945 гг., то выстраивается список из порядка 1500 наименований книг различной тематики, изданных в разных городах. Анализ этого огромного списка принадлежит будущему, единственный вывод, который мы можем сделать – комплектование библиотеки продолжалось, несмотря на сложную военную обстановку в стране, в город поступали книги, изданные и не в Ульяновске. (Электронный каталог Российской государственной библиотеки (РГБ) отражает 82 100 единиц хранения того периода, Российской национальной библиотеки (РНБ) – 34 071 шт.). А вот анализ спи-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

ска книг, изданных непосредственно в Ульяновске в период с 1941–1945 гг., – тема этой публикации.

Для формирования списка мы обратились как к каталогу Дворца книги, так к каталогам РГБ и РНБ.

В каталоге Дворца книги числится 33 книги, изданные в Ульяновске в период Великой Отечественной войны, в РГБ – 65 источников, в РНБ – 66. Объединив все три выборки, мы составили полный список по трем библиотеками. Таким образом, у нас получился список из 85 книг. Далее, эти книги подлежали тематической классификации. В статье мы укажем принципы классификации, опишем каждую из групп и завершим списком источников. Источники, наличествующие в Ульяновске, в библиографическом списке выделены курсивом.

Первый критерий, по которому мы разделили издания на две отдельные группы – «уникальность – неуникальность». В контексте книгоиздания «неуникальными» мы признаем книги, изданные, кроме Ульяновска, и в других городах, «уникальными» же – изданные только в нашем городе.

1. В группу «неуникальных» книг вошли документы союзного значения, которые необходимо было напечатать большим тиражом, быстро и распространить на всей территории, донести до каждого жителя страны. Если мы наберем выходные данные этих книг в электронных каталогах столичных библиотек, имеющих максимально полные коллекции источников, мы увидим, что книги с такими названиями издавались в разных городах.

1.1. Законодательная база СССР. В г. Ульяновск издано 2 книги: «Конституция СССР 1936 г.» и «положение о Выборах в Верховный Совет СССР» [57; 61].

1.2. Обращения, приказы и доклады Верховного Главнокомандующего, председателя Государственного Комитета Обороны товарища И.В. Сталина. Эти документы печатались как отзыв на события текущей истории и к памятным датам. Таких источников десять. Естественно, среди этих источников есть обращения И.В. Сталина от 3 июля 1941 г., тексты, посвященные годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, майские приказы Верховного Главнокомандующего и т.д., десять брошюр [70; 68; 58; 69; 60; 59; 72; 71; 73; 74].

1.3. Инструкции и постановления Совета Народных Комиссаров СССР – высшего коллегиального органа исполнительной и распорядительной власти, народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР. Другими словами, документы, указывающие вектор экономи-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

ческой жизни страны и ее областей, например «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 год». Таких документов девять [63; 49; 44; 32; 8; 62; 64; 66; 40].

1.4. Сообщения, листовки на события общесоюзного значения – три. («Листовка «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы», «Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме» и «Материалы к докладу «20-я годовщина со дня смерти В.И. Ленина»). [45; 24; 67].

1.5. Издания, выпущенные под девизом: «В помощь агитатору и пропагандисту». Разнотематические, они помогали качественно проводить агитационную политику в сложное военное время. Ульяновские типографии издали десять брошюр (например, «Тихонов Н.С. Черты советского человека: (Ленингр. рассказы). Эти дни в Ленинграде... – Ульяновск: Б. и., 1944. – 76 с. (В помощь агитатору и пропагандисту)»). [17; 47; 52; 77; 36; 38; 93; 31; 3; 92].

1.6. Инструкции по выживанию в годы войны. Это брошюры технического характера на темы, актуальные для большинства территорий того времени, две штуки (например, «Больше заготовить для посадки верхушек клубней продовольственного картофеля») [4; 13].

2. «Уникальные» издания можно также разделить на подгруппы.

2.1. В первую очередь хочется выделить источники, появлением которых мы обязаны тому, что в Ульяновске в то время находилось и работало то или иное учреждение или человек.

2.1.1. Источники, связанные с флотом.

Если мы обратимся к истории Ульяновска 1941–1945 гг., мы увидим, что Ульяновск-эвакуационный внес свой вклад в сохранение и развитие советского флота: в 1941–1946 в городе хранился экспонат Центрального военно-морского музея (г. Санкт-Петербург), «дедушка русского флота», Ботик Петра I «Святой Николай» [5; 7]; с марта 1942 по 1943 гг. в городе находился Штаб волжской военной флотилии [94]; а в 1941–1944 гг. в здании по ул. Энгельса, д. 19. находились фонды и работали сотрудники Центральной военно-морской библиотеки (г. Санкт-Петербург) [91] во главе с директором библиотеки А.Р. Маймистовым. За время эвакуации в Ульяновске Александр Романович совместно с сотрудниками библиотеки создал 18-томный полный систематический указатель «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)» [27] (в каталогах библиотек в напеча-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

танном виде он нами не обнаружен), но «Библиография русской военно-морской библиографии. Вып. 1. Составили А.М. Гурвич и А.Р. Маймистов. Центральная военно-морская библиотека, г. Ульяновск. 1945» составила дело № 219, ф. 315, оп. 2 Российского государственного архива Военно-Морского Флота [2].

Поэтому не случайно, что из 85 найденных нами книг, изданных в Ульяновске в период Великой Отечественной войны, двадцать одна связана с флотом. Это и Инструкции, и Положения, и Памятки, и авторские учебники, и Уставы, и Программы боевой подготовки флотского состава, изданные в подавляющем большинстве «Военмориздатом» [12; 15; 19; 20; 21; 30; 32; 33; 34; 35; 37; 39; 41; 42; 46; 49; 50; 51; 55; 61; 76].

2.1.2. Источники, подготовленные к печати Воронежским медицинским институтом им. Н.Н. Бурденко.

Прибыв из Воронежа в Ульяновск в октябре 1942 г. [23], сотрудники института на месте развернули колоссальную работу не только по консультированию медицинских учреждений города, но и по подготовке медицинских кадров для фронта, а также, вплоть до эвакуации в июне 1944-го, вели активную научную деятельность [14]. Эта деятельность не могла не отразиться в книгоиздании Ульяновска, а наличие в городе такого значимого медицинского учреждения – на развитии медицины города. 6 книг из списка источников, изданных в Ульяновске в 1941–1945 гг., – книги медицинской тематики или непосредственно связанные с Воронежским медицинским институтом. [10; 11; 25; 26; 53; 80].

2.1.3. Книги, подготовленные к изданию благодаря работающему в городе профессионалу.

Декан филологического факультета Ульяновского государственного педагогического института им И.Н. Ульянова П.С. Бейсов после ранения в 1943 г. возвращается в Ульяновск и, кроме преподавания в вузе, продолжает свою журналистскую деятельность на страницах газет и журналов, а в 1945 г. готовит к изданию «Басни» А. Крылова, которые издаются в Ульяновске [1; 22].

Далее, по алгоритму предыдущего раздела, мы распределили издания по «вертикали власти» – от Постановлений областного характера до брошюр отдельных организаций.

2.2. Источники законодательного характера.

2.2.1. Постановления союзного значения, непосредственно относящиеся к Ульяновской области – одно постановление: «О мерах по

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

оказанию помощи Ульяновской области в подъеме сельского хозяйства» [65].

2.2.2. Постановления Областного комитета ВКП(б), три брошюры, связаны с развитием сельского хозяйства в области [28; 9; 8].

2.2.3. Положения, решения и распоряжения Исполкома Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся – 5 источников: «Итоги социалистического соревнования сельсоветов в 1945 г., памятки по противовоздушной обороне и т.п. [86; 81; 85; 87; 88].

2.2.4. Документы Городского Совета депутатов трудящихся – инструкция «Как строить «щели», одна брошюра [16].

2.2.5. Решения и распоряжения районных Советов депутатов трудящихся – два [89; 75].

2.3. Документы действующих в те годы в области различных организаций.

2.3.1. Районная партшкола опубликовала два плана учебной деятельности [44; 90].

2.3.2. Другие организации: Областной земельный отдел выпустил Инструкцию по приемке из ремонта тракторов, Областной оргкомитет – «Положение о проведении смотров сельской художественной самодеятельности», а Ульяновский областной ипподром опубликовал «Программу конских испытаний, прошедших в первых числах сентября 1944 г. (итого три источника) [83; 84; 82].

2.4. Актуальные вопросы жизнедеятельности населения в период 1941–1945 гг., например, о трудовом устройстве инвалидов [18; 79].

Последним пунктом списка мы выделили

2.5. Книги-справочники. (Справедливости ради стоит сказать, что оба источника изданы в 1941 г., к сожалению, точная дата подписи в печать не указана, и мы предполагаем, что изданы они были в довоенный период (в телефонном справочнике нет номеров телефонов эвакуированных организаций) [54; 78].

Проанализировав книги, изданные в Ульяновске в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), мы пришли к следующим выводам.

Книгоиздание региона в большей степени представлено брошюрами, малостраничными изданиями, исключения составляют авторские книги узкой специализации, связанные с медициной и флотом, что обусловлено присутствием в то время в городе эвакуированных крупных организаций этих отраслей.

Ульяновские типографии в период Великой Отечественной войны отзывались на события всесоюзного значения и, как и в других горо-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

дах, издавали значимые документы Центра оперативно, не только в прессе, но и отдельными брошюрами.

В основном издавалась законотворческая и литература инструктивного характера, создаваемая по всей вертикали власти: от «Распоряжений СНК и Президиума ВКП(б)» до «Программы конских испытаний Ульяновского ипподрома».

В небольшом объеме в нашем списке представлена литература «о человеке и для человека» – о правилах выживания населения в сложный период военного времени. Связано это, скорее всего с тем, что, во-первых, подобного плана литература издавалась в других городах и поставлялась в библиотеки по распределению, во-вторых, самым популярным источником информации были радио и газеты, а в библиотеку ходить было некогда.

Предприятия и организации, работающие в тот период на территории области, несмотря на сложные жизненные обстоятельства, также издавали свою литературу.

Особый интерес представляет литература эвакуированных предприятий.

Таким образом, анализируя список изданий небольшого поволжского города, ставшего в период войны центром эвакуации, мы видим работу политической вертикали страны, контролирующей все вопросы – от идеологических до экономических; образец работы эвакуированных предприятий и разнонаправленную работу местных организаций.

Библиографический список

1. Бейсов П.С. Статьи. Дневники. Мемория / Изд. подготовили А.П. Рассадин и М.Г. Матлин. Под общей ред. А.П. Рассадина. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. 384 с.
2. Библиография русской военно-морской библиографии. Вып. 1. Составили А.М. Гурвич и А.Р. Маймистов. Центральная Военно-морская библиотека, г. Ульяновск // Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 315. Оп. 2. Д. 219. URL: <https://rgavmf.ru/fond/315/fond-315-opis-2/fond-315-opis-2-edhr219> (Дата обращения: 09.03.2020).
3. Блокнот агитатора / Отд. пропаганды и агитации Ульянов. обкома и горкома ВКП(б). Ульяновск: [б. и.], 1945. [б.с.].
4. Больше заготовить для посадки верхушек клубней продовольственного картофеля / [ред. С.Г. Сочков]. Акад. Т.Д. Лысенко. Ульяновск: Тип. изд-ва «Ульяновская правда», 1945. 12 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

5. Ботик Петра I «Святой Николай». URL: http://www.peters1boat.ru/relic/muzej_predmet/muzej_predmet.htm (Дата обращения: 09.03.2020).

6. *В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б). Ульяновск: Ульяновская правда, 1944. 24 с.*

7. Васнецов В. Ботик Петра I Спасался От Войны В Кирхе. «Дедушка Русского Флота» Провел в Ульяновске пять лет // URL: <http://rupor73.ru/obshchestvo/501-botik-petra-i-spasalsya-ot-vojny-v-kirkhe-dedushka-russkogo-flota-provel-v-ulyanovske-ryuat-let> (Дата обращения: 09.03.2020).

8. ВКП(б). Ульяновский обл. ком-т. О государственном плане развития сельского хозяйства Ульяновской области на 1943 год [Текст]: Постановл. бюро Ульян. обл. ком-та ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 31-го марта 1943 г. Ульяновск: [б. и.], 1943. 44 с.

9. ВКП(б). Ульяновский обл. ком-т. О подготовке к весеннему севу колхозов, МТС и совхозов Области [Текст]: Постановл. Бюро Ульян. обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 9-го февр. 1943 г. Ульяновск: [б. и.], 1943. 10 с.

10. Воронежский мед. ин-т им. Н.Н. Бурденко. Научная сессия (1943; Ульяновск). Тезисы докладов Научной сессии Воронежского медицинского института в г. Ульяновске, посвященной 25-летию советского здравоохранения и 25-летию Воронежского мединститута 10–11–12 июля 1943 года [Текст]. Ульяновск: [б. и.], 1943. 43 с.

11. *Воронежский мед. ин-т им. Н.Н. Бурденко. Сборник работ Научной сессии, посвященной 25-летию советского здравоохранения и 25-летию Воронежского мединститута (10–12 июля 1943 г.) / Отв. ред. проф. Л.М. Эйдлин. Ульяновск: [б. и.], 1944. 135 с.*

12. Временное положение о снабжении топливом кораблей, военных частей Волжской военной флотилии [Текст]. Ульяновск: [б. и.], 1942. 15 с.

13. Дополнительные указания по тушению и обезвреживанию немецких ЗАБ / Глав. упр. местной противовоздушной обороны НКВД СССР. Ульяновск: Инспекция МПВО УНКВД У/О, 1943. 12 с.

14. Есауленко И. Э., Попов В. И. Воронежский государственный медицинский университет им Н.Н. Бурденко – от истоков до сегодняшнего дня // Берегиня 777. Сова. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voronezhskiy-gosudarstvennyu-meditsinskiy-universitetim-n-n-burdenko-ot-istokov-do-segodnyashnego-dnya/viewer> (Дата обращения: 09.03.2020).

15. Зонин А.И. Воспитание моряка: Первая кн. о жизни адм. С.О. Макарова. [Москва]: Военмориздат, 1942. 256 с.

16. Как строить «щели»: Решение № 16 Ульяновского исполкома городского совета депутатов трудящихся 16-го апреля 1942 года «О строительстве укрытий для населения». [Ульяновск]: [б. и.], [1942]. 12 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

17. Книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» [Текст]: (Передовая статья журн. «Большевик» № 13, 1943 г.). Ульяновск: газ. «Ульяновская правда», 1943. 39 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).

18. *Крылов В.И. Обязательные правила ведения животноводства в колхозах Ульяновской области.* Ульяновск: [б. и.], 1945 (тип. «Ульян. Правда»). 31 с.

19. Крылов А.Н. Теория корабля: Курс высш. воен.-морск. училищ / Акад. А.Н. Крылов ; Под ред. инж.-кап. 1 ранга С.Т. Яковлева. – Изд. доп. и перераб. / автором совместно с инж.-кап. 2 ранга С.В. Козловым. Ульяновск: Военмориздат, 1942. VIII. 260 с.

20. Крылов А.Н. Некоторые случаи аварии и гибели судов [Текст]. 2-е, доп. изд. Москва; Ленинград: Военмориздат, 1942 (Ульяновск). 72 с.

21. Крылов А.Н. О боковой качке корабля [Текст] / Нар. ком. Воен.-Мор. флота СССР Науч.-тех. ком-т. Москва; Ленинград: Военмориздат, 1942 (Ульяновск). 172 с.

22. *Крылов И.А. Избранные басни / И.А. Крылов; подгот. текста, вступ. ст. П. Бейсова.* Ульяновск: Изд-во «Ульян. Правда», 1945. 56 с.

23. Маркова С.В., Горлова Е.Е. Почему Воронежский мединститут в годы войны так и не эвакуировался в Красноярск // URL: <http://vrngmu.ru/news/2018-god/15548/> (Дата обращения: 09.03.2020).

24. *Материалы к докладу «20-я годовщина со дня смерти В.И. Ленина».* [Ульяновск]: [б. и.], 1944. 16 с.

25. Научная сессия Воронежского Государственного медицинского Института, работающего в гор. Ульяновске, 6–7–8 мая 1944 года. Ульяновск, 1944. 4 с.

26. Научная студенческая конференция Воронежского государственного медицинского института, работающего в гор. Ульяновске, 19–20 мая 1944 г. Ульяновск, 1944. 4 стр.

27. Начальник Центральной Военно-морской библиотеки с 1940 по 1957 гг. URL: <http://cnlib.ru/biblioteka/istoriya/direktora-tsvmb/132-majmistov/> (Дата обращения: 09.03.2020).

28. О государственном плане развития сельского хозяйства в колхозах Ульяновской области на 1944 год [Текст]: Постановление бюро Ульяновского областного комитета ВКП(б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 19 марта 1944 года. Ульяновск: [б. и.], 1944. 34 с.

29. *Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1943 году / Совнарком СССР, ЦК ВКП(б).* Ульяновск: Ульяновская правда, 1943. 20 с.

30. *Олчи-Огду Н. Вспомогательные суда иностранных флотов [Текст].* [Москва]: Военмориздат, 1942 (Ульяновск). 440 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

31. *Памятка агитатора о том, как проводить беседу.* Ульяновск: Б. и., 1945 (тип. Облполиграфупр.). 30 с. (В помощь пропагандисту и агитатору).

32. *Памятка командиру стрелкового отделения по управлению огнем в бою* [Текст] / Отдел боевой подготовки Волж. воен. флотилии. [Ульяновск]: [б. и.], 1942. 28 с.

33. *Памятка кочегару РКВМФ (работающему на угле и жидком топливе)* [Текст] / Гл. полит. упр. РКВМФ. Ульяновск: [б. и.], 1942. 7 с.

34. *Памятка личному составу связи и наблюдения Военно-Морского Флота* / Нар. ком. Военно-Морск. Флота СССР. Упр. связи. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 44 с.

35. *Памятка радистам Военно-Морского Флота* / Нар. ком. Воен.-Морского Флота Союза ССР. Управление связи. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 40 с.

36. *Памятка сельского агитатора на период весеннего сева 1944 г.* Ульяновск: [б. и.], 1944. 52 с.

37. *Памятка электрику-связисту и телефонисту Военно-Морского Флота СССР* [Текст] / Нар. ком. Воен.-Мор. Флота СССР, Упр. связи. [Москва]: Военмориздат, 1942 (Ульяновск). 23 с.

38. *По-военному подготовимся к весеннему севу* [Текст]: [Сборник]. Ульяновск: газ. «Ульяновская правда», 1944. 76 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).

39. *Положение о военных комиссарах Рабоче-крестьянской Красной Армии; Программа курса «Партийно-политическая работа в РКВМФ»* / Нар. ком. Воен.-мор. флота СССР. Политотд. Волж. воен. флотилии. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 67 с.

40. *Правила отпуска леса на корню в лесах союзного значения.* Ульяновск. Совет Народных Комиссаров, 1945 г. 11 с.

41. *Правила присвоения судам категорий по техническому состоянию* [Текст] (Речной регистр СССР). Ульяновск: [б. и.], 1944. 23 с.

42. *Правила ухода за аккумуляторными батареями подводных лодок ВМФ ПУАБ-42* / Нар. ком. Военно-Морск. Флота Союза ССР. Техн. упр. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 162 с.

43. *Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП(б) 17-го февраля 1935 года.* Ульяновск: газ. «Ульяновская Правда», 1943. 48 с.

44. *Примерный учебный и тематический планы районных вечерних партийных школ на 1944–1945 гг.* Ульяновск: [б. и.], 1944. 8 с.

45. *Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы:* [Листовка]. Ульяновск: Типография ВМИ, [1941]. 1 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

46. Пузыревский К.П. Повреждения кораблей, борьба за живучесть и спасательные работы [Текст]: (повреждения от подводных опасностей, столкновений по механ. части наводных кораблей и подводных лодок): по ист. архив. и лит. мат-лам мировой империалист. войны 1914–1918 гг. / К.П. Пузыревский. М.; Л.: Военмориздат, 1942 (Ульяновск). 256 с.

47. *Рождение Комсомола [Текст]. Ульяновск: газ. «Ульяновская правда», 1943. 41 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).*

48. РСФСР. Народный комиссариат коммунального хозяйства. Положение о домоуправлении и работе управляющего домом местного совета: [Утв. Нар. ком. коммунал. хоз. РСФСР]. Ульяновск: [б. и.], 1943. 14 с.

49. *Руководство и программы по боевой подготовке рядового состава противопожарной службы Военно-Морского Флота (Инспекция противопожарной службы). Ульяновск. Военкомиздат, 1942. 144 с.*

50. *Сарычев И.Ф. Краткое руководство по уходу за и 6Ч42-5/60 завода «Двигатель революции»: издано как внутривзаводское руководство для персонала, обслуживающего ДЭС завода / И.Ф. Сарычев. Ульяновск: Изд-во «Ульяновская правда», 1944. 54 с.*

51. Сборник таблиц зенитной стрельбы на самооборону из 76,2-мм зенитной пушки образца 1914–15 года в 30 калибров длиной / Артиллер. упр. ВМФ СССР. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 29 с.

52. *Смерть немецким извергам. Ульяновск: «Ульяновская правда», 1944. 65 с. (В помощь агитатору).*

53. *Смолянов А.А. Краткие методические указания по применению физических методов лечения при травмах военного времени: (Руководство для врачей и сред. мед. персонала госпиталей) / А.А. Смолянов, канд. мед. наук, подполковник мед. службы. Ульяновск: [Отдел эвакогоспиталей Ульян. обл.], 1944. 34 с.*

54. *Список абонентов Ульяновской городской телефонной сети / Ульян. гор. контора связи. Ульяновск: Пролетарский путь, 1941. 62 с.*

55. *Справочник для командира речных флотилий [Текст] / Гидрограф. отд. Волжск. воен. флотилии. Ульяновск: Гос. воен.-мор. изд-во, 1942. 1 т.; 16 см. Ч. 1: Общие сведения, 1942. 121 с.*

56. СССР (1936). Конституция. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., принятыми на I, II, III, VI, VII и VIII сессиях Верховного Совета СССР. Ульяновск: тип. газ. «Ульяновская правда», 1945. 32 с.

57. СССР (1941–1945). Верховный Главнокомандующий. Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1944 года № 70 г. Москва [Текст]. Ульяновск: КазОГИЗ, 1944. 8 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

58. СССР (1941–1945). Верховный Главнокомандующий. Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 г. № 20 г. Москва [Текст]. Ульяновск: КазОГИЗ, 1945. 7 с.

59. СССР. *Верховный Главнокомандующий (1941–1945). Приказ Верховного Главнокомандующего 23 февраля 1945 года № 5 г. Москва [Текст] / И. Сталин. Ульяновск: [б. и.], 1945. 6 с.*

60. СССР. *Верховный Совет. Положение о выборах в Верховный Совет СССР [Текст]. Ульяновск: тип. изд-ва «Ульяновская правда», 1945. 48 с.*

61. СССР. Военные уставы, наставления и т. п. Наставление по штурманской службе военно-воздушных сил ВМФ (НШС ВВС ВМФ 42 г.) / Нар. ком. Воен.-мор. флота СССР, Упр. воен.-возд. сил ВМФ. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 170 с.

62. СССР. Народный комиссариат земледелия. Инструкция (Наркомзема СССР и Центрального статистического управления Госплана СССР) для составления документов и ведения книг по простой системе счетоводства в колхозах / Нар. ком. земледелия Союза ССР и Центр. статист. упр. Госплана СССР. М.; Уфа: Бланкоизд-во ЦСУ Госплана СССР, 1941 (Ульяновск). 30 с.

63. СССР. Совет Народных Комиссаров. [О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 год]: [Постановл. СНК СССР и ЦК ВКП(б)]. Ульяновск: [б. и.], 1944. 24 с.

64. СССР. Совет Народных Комиссаров. [Постановление о повышении урожайности и увеличении валового сбора зерна и других сельскохозяйственных продуктов]. Ульяновск: [б. и.], 1944 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 324 с.

65. СССР. *Совет Народных Комиссаров. О мерах по оказанию помощи Ульяновской области в подъеме сельского хозяйства: [Постановл. СНК СССР]. [Ульяновск]: тип. газ. «Ульяновская правда», 1944. 16 с.*

66. СССР. Совет Народных Комиссаров. Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году: [Постановл. СНК СССР и ЦК ВКП(б)]. [Ульяновск]: [б. и.], 1944. 20 с.

67. СССР. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о чудовищных преступлениях германского правительствa в Освенциме. Ульяновск: [б. и.], 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 24 с.

68. Сталин И.В. 26 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: Доклад Председателя Гос. Ком. Обороны на торжественном заседании Моск. Совета депутатов трудящихся с партийными и обще-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

ственными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. [Текст]. Ульяновск: газ. «Ульяновская правда», 1943. 24 с.

69. Сталин И.В. 27-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции: Доклад Председателя Гос. Ком. Оборона товарища И.В. Сталина на торжественном заседании Моск. Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1944 г. [Текст]. Ульяновск: [б. и.], 1944. 32 с.

70. Сталин И.В. Выступление по радио Председателя Гос. Комитета Оборона И.В. Сталина 3 июля 1941 г. [Текст]. Ульяновск: «Ульяновская правда», 1941. 8 с.

71. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюз. съезде Советов 25 ноября 1936 г / И. Сталин. [Текст]. Ульяновск: [б. и.], 1945. 36 с.

72. Сталин И.В. Обращение товарища И.В. Сталина к народу [9 мая 1945 г.]; Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту 9 мая 1945 года № 369; Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Праздником Победы; В Совнарком СССР; Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил: Акт о военной капитуляции. [Текст]. Ульяновск: Б. и., 1945. 7 с.

73. Сталин И.В. Приказ Верховного Главнокомандующего от 01 мая 1945 г. № 20. Ульяновск: [б. и.], 1945. 7 с.

74. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре. [Текст]. Ульяновск: Ульяновская правда, 1945. 14 с.

75. Терензульский район. Совет депутатов трудящихся. XIII сессия. Июль 1943. Решения «О выполнении государственного плана развития животноводства колхозами района в первом полугодии 1943 г.», с. Тереньга, 1943. 8 с.

76. Терехов И.Н. Элементы теории и практики магнитного компаса / И.Н. Терехов; Высш. спец. курсы ВМФ. Кафедра кораблевождения. Ульяновск: Военмориздат, 1942. 324 с.

77. Тихонов Н.С. Черты советского человека: (Ленингр. рассказы). Эти дни в Ленинграде... Ульяновск: Б. и., 1944. 76 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).

78. Товарный словарь [Текст]: Номенклатура товаров, учитываемых в товарообороте / Ульяновской оптовой базе ОПС. Центросоюз СССР и РСФСР. Оперативно-стат. отд. Ульяновск: [б. и.], 1941. 7 с.

79. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны: (Передовая из газ. «Правда» от 8/IV-44 г.). Ульяновск: Ульянов. обл. и гор. отделы соц. обеспечения, 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 6 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

80. Ульяновск. обл. отдел здравоохранения. 25 мая. 1944 г. Приказ № 115 «О мерах по улучшению качества медицинского обслуживания населения». Ульяновск, 1944. 7 с.

81. Ульяновск. Совет депутатов трудящихся. Об обязанностях граждан и руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, домоуправлений города Ульяновска по противовоздушной обороне [Текст]: Распоряжение № 6 Испол. ком-та Ульяновского гор. совета депутатов трудящихся от 20-го сент. 1941 г. [Ульяновск]: [б. и.], [1941]. 26 с.

82. Ульяновский обл. ипподром. Программа конских испытаний № 1, 3, 4. 3 сент. 1944. 8 стр. (Ульяновский облземотдел управления коневодства).

83. Ульяновский областной земельный отдел. Инструкция по приемке из ремонта тракторов и с.-х инвентаря МТС / Сост. глав. инж. Машино-техн. отд. Ульянов. облзо П.С. Тимофеевым в соответствии с техн. условиями на сдачу в ремонт и приемку из ремонта тракторов, тракторных двигателей и их агрегатов, утв. Наркомземом СССР. [Ульяновск]: Ульянов. обл. зем. отд., 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 24 с.

84. Ульяновский областной организационный комитет по проведению 2-го областного смотра художественной самодеятельности. Положение о проведении смотров сельской художественной самодеятельности, хоровой и вокальной самодеятельности рабочих и служащих, объединяемых профсоюзам Ульяновской области: Для руководства район., гор., фабр.-зав. и сельских комиссий по смотру / Оргком-т по проведению 2-го обл. смотра художеств. самодеятельности Ульян. обл. Ульяновск: Б. и., 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 10 с.

85. Ульяновский областной Совет депутатов трудящихся. Сессия. Решения VI сессии Ульяновского областного совета депутатов трудящихся первого созыва. 19–21-го июля 1945 г. Ульяновск: [б. и.], 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 22 с.

86. Ульяновский областной Совет депутатов трудящихся. Исполнительный комитет. [Памятка по противовоздушной обороне г. Ульяновска]. [Ульяновск]: [б. и.], [1941]. С. 13–26.

87. Ульяновский областной Совет депутатов трудящихся. Исполнительный комитет. Положение о секторе кадров и номенклатура работников, подлежащих учету исполкомов – областного, городских и районных советов депутатов трудящихся: [Утв. Исполкомом Ульянов. обл. сов. деп. трудящихся 24/VIII 1945 г.]. Ульяновск: [б. и.], [1945] (тип. «Ульяновская правда»). 29 с.

88. Ульяновский областной Совет депутатов трудящихся. Итоги социалистического соревнования сельских советов Ульяновской области за первый год 1945 года: [Решение № 963/29 от 14-го авг. 1945 г. и обраще-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

ние к председателям сел. советов и райисполкомов]. Ульяновск: Облс-полком, 1945 (тип. «Ульяновская правда»). [8] с.

89. Ульяновский районный Совет депутатов трудящихся. Исполнительный комитет. Об обязанностях граждан и руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов, совхозов и МТС по противовоздушной обороне [Текст]: Распоряжение № 3 Испол. ком-та Ульяновского райсовета депутатов трудящихся. [Ульяновск]: [б. и.], 1942. 20 с.

90. Учебный план и программы районной вечерней школы партактива. Ульяновск: [б. и.], 1944. 15 с.

91. Федорова О.М. Центральная Военно-Морская Библиотека: XX век – Годы Революции и Войны // На века. 2005. № 8. С. 12. URL: http://www.rba.ru/content/activities/section/06/na_veka/08_2005.pdf (Дата обращения: 09.03.2020).

92. Что читать районному партийному активу: [Рек. список лит.] / [Гос. б-ка СССР им. Ленина]. Ульяновск: [б. и.], 1945 (тип. изд-ва «Ульяновская правда»). 40 с. (В помощь пропагандисту и агитатору).

93. Шолохов М.А. Они сражались за Родину [Текст]: (Главы из романа) / Михаил Шолохов. Ульяновск: [б. и.], 1944. 56 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).

94. Штабу Волжской военной флотилии посвящается. URL: <http://patriotika73.ru/main/953-shtabu-volzhskoj-voennoy-flotilii-posvyaschaetsya.html> (Дата обращения: 09.03.2020).

Устинова Александра Александровна, библиотекарь, ОКБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина». Россия, г. Ульяновск, e-mail: Laego@list.ru

**BOOKS OF THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE FUNDS OF THE ULYANOVSK REGIONAL
SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER V.I. LENIN**

The article presents the classification of books published in Ulyanovsk in the period 1941–1945. The author identifies the principles of classification of publications found in different libraries, gives a brief description of each of the selected groups.

Keywords: book publishing, the Great Patriotic War, books 1941–1945, Ulyanovsk.

Ustinova Alexandra A., the Librarian, Palace of books – Ulyanovsk Regional Scientific Library named after V.I. Lenin. Russia, Ulyanovsk, e-mail: Laego@list.ru

УДК 94(470.41)

И.И. Ханипова
Россия, г. Казань

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТАТАРСТАНСКОЙ ДЕРЕВНИ

В статье рассматривается отражение Великой Отечественной войны в социокультурном пространстве деревень и сел Республики Татарстан. Показано, что празднование Дня Победы является одним из способов формирования нравственно-духовных ценностей подрастающего поколения, важной составляющей в поддержании исторической памяти о войне.

Ключевые слова: Татарская АССР, Великая Отечественная война, деревня, историческая память, школьный музей, сельский клуб, памятник, День Победы, «Бессмертный полк».

2020 год, объявленный Годом памяти и славы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 8 июля 2019 г., учрежден в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Отношение к войне у разных поколений – переживших военное лихолетье, родившихся в послевоенное время и у современников, свое. И уход из жизни очевидцев войны все явственнее проявляет ценность памяти об этом трагическом событии в истории нашего народа.

Уже в первые послевоенные годы память о Победе в Великой Отечественной войне проявилась в маркировке физического пространства деревень Татарской АССР. Многие колхозы в Ютазинском, Шугуровском, Шереметьевском, Чистопольском, Буденновском, Тюлячинском и других районах Республики Татарстан получили новые названия: «Красный партизан», «Герой», «Победа», «Знамя Победы», выступая в

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

качестве носителей актуальной социально-исторической информации⁶. При этом колхозников ничуть не смущало наличие одноименных хозяйств в других районах. Развитие событий во времени также отражалось в топонимии. В частности, коллективное хозяйство д. Атрякле Мензелинского района было названо «Победа», а в середине 1970-х гг. колхоз переименовали в «30 лет Победы».

Имена героев Великой Отечественной войны присваивали сельским школам, как, например, школе им. Героя Советского Союза К.Х. Ситдикова в с. Муслюмкино Чистопольского района.

Историко-культурную нагрузку в сохранении памяти о войне 1941–1945 гг. среди сельчан несут архитектурные памятники, выступавшие, как правило, центром проведения торжественных мероприятий. По мнению ряда татарстанских исследователей, занимающихся изучением истории населенных пунктов Республики Татарстан и участвовавших в создании Татарской энциклопедии, «почти в каждом населенном пункте Татарстана стоят памятники, посвященные тем, кто ушел на фронт и не вернулся. Такие памятники являются знаками народной памяти. И если по реальным памятникам (в основном, это касается зданий, мемориальных досок, военной техники) ведется учёт, то все остальные памятники не учтены и не исследованы» [1, с. 9].

Активизация установки памятников тем, кто не вернулся с фронтов Отечественной войны, началась, на наш взгляд, с официального введения праздника – Дня Победы и проведения парада 9 мая 1965 г. В эти же годы по всей республике в деревнях появляются памятники в честь народа-победителя. Только в колхозах Кукморского района, по данным на 1967 г., было сооружено 11 памятников, посвященных погибшим воинам Великой Отечественной войны [11, л. 17]. В 1969 г. силами учащихся было открыто 10 обелисков. Велась работа школьных пионерских и комсомольских организаций под девизом «Никто не забыт и ничто не забыто!» [12, л. 15].

Поездки по деревням и селам республики для сбора материалов устной истории, анализ аудио-визуальных источников, доступных в интернет-пространстве, показали, что памятники расположены обычно в центральной части поселения у т.н. «центров притяжения» – сельского клуба, сельсовета, школы. Установка памятников в сельской местности, как правило, простых типовых форм – в виде пирамид, в совет-

⁶ Подробнее о семиотичности поведения в эпоху социальных катаклизмов см.: [22, с. 485–486].

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

ские годы во многом носила хаотичный характер [см.: 2, с. 9]. Кроме того, создаваемые на средства колхозов и совхозов, имевших разную финансово-материальную базу, памятники заметно отличались по материалам и качеству исполнения. Авторы (архитекторы) многих из них на сегодняшний день не известны, информация же о некоторых сохранилась лишь благодаря деятельности школьных краеведческих музеев.

Если во второй половине 1960-х – в 1980-е гг. в деревнях и селах обычно ставились безымянные памятники односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, то в последние десятилетия по инициативе жителей сельских поселений идет обновление памятных мест с поименными списками героев войны. Например, в 2017 г. в преддверии празднования Дня Победы в д. Н. Шандер Мамадышского района был открыт памятник павшим в Великой Отечественной войне. При этом в деревне сохранился памятник советских времен, возведенный силами местных жителей рядом с сельским домом культуры. Несмотря на то, что ветеранов в деревне уже не осталось, каждое 9 мая возле памятника несет вахту почетный караул [5].

В с. Пойкино Мамадышского района многие годы мероприятия, посвященные празднованию Победы, проводились возле сельского клуба, где стоял кирпичный памятник солдатам. В прошлом году жители села вышли с инициативой создания нового мемориала. Старый памятник, выполненный из побеленного кирпича в виде пирамиды со звездой на вершине, подлежал демонтажу.

Рядом со стелой павшим солдатам Великой Отечественной войны к 75-летию Победы в деревне Средний Шандер Мамадышского района открыли памятник в честь героев-ветеранов, которые, вернувшись с фронта, продолжили трудиться на своей малой родине и ушли из жизни в мирное время [3].

Жители д. Белоус Тукаевского района составили полный список ветеранов и тружеников тыла, разработали дизайн-макет мемориальной стены и собрали 90 тыс. рублей на создание мемориала Великой Отечественной войны. Однако депутатами местного Совета был утвержден типовой безымянный макет памятника, без списка погибших, и лишь вмешательство главы района позволило утвердить народный проект, и белоусцы к 75-летию Победы установили мемориальную стену в честь односельчан-фронтовиков [7].

В последние годы в соответствии с задачами стратегии развития муниципальных районов республики во многих деревнях и селах районов проведено обновление памятников, посвященных войне, демон-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

тируются старые пирамиды, создаются новые по дизайну стелы, мемориальные комплексы. В некоторых деревнях к празднику приводятся в порядок обелиски и прилегающие к ним территории. В республике есть и яркие примеры благотворительности, в частности, житель д. Каенсар, участник Великой Отечественной войны Г.Г. Галиев в 2014 г. на свои личные сбережения построил и установил памятник погибшим и оставшимся в живых односельчанам в родной деревне. «Это был мой долг, я долго готовился», – вспоминал ветеран [21].

К 70-летию Победы обновили деревенский памятник в Иркеньяшском сельском поселении Мензелинского района, создав мемориал-комплекс памяти с поименным списком погибших в годы Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей войны, и воинов-интернационалистов. Список детей войны и тружеников тыла был подготовлен старожилом д. Иркеньяш, уроженцем с. Бикбулово Ягфаром Мусиновичем Хафизовым, который по своей по инициативе через воспоминания, разговоры с односельчанами внес каждого уроженца дд. Имянле, Иркеньяш и Новый Иркеньяш в летопись деревни [17].

Ветераны войны, а многие из них в 1960-е гг. были еще и передовиками производства, активно включались в общественные мероприятия, в воспитательные процессы, в создание музеев, выступали с рассказами перед населением во время т.н. «вечеров встреч» с участниками войны. В сельских школах проводились военизированные игры «Зарница» с участием ветеранов войны.

Школьные отряды «Красные следопыты» занимались поиском мест погребений погибших воинов-односельчан, в школах создавались уголки и стенды о жизни Советской Армии. К примеру, пионеры Лубянской средней школы Кукморского района собрали материал о выпускнике лесного техникума Н.С. Савине, погибшем смертью храбрых в 1944 г. на Украине, и получившем посмертно звание Героя Советского Союза. На протяжении нескольких лет вел поисковую работу штаб красных следопытов совхоза Ныртинский того же района – учащиеся средней школы искали сведения о личности погибших, описывали всех участников Гражданской и Отечественной войн, живущих и живших на территории совхоза. В частности, ими было установлено, что только из центральной усадьбы совхоза на фронтах Великой Отечественной войны участвовало 128 чел., из них 49 погибли. Ежегодно 2–3 отряда пионеров совершали походы в дд. Абди и завод-Нырты, где встречались с родственниками Героев Советского Союза А.К. Ксенофонтова и И.С. Башкирова, оказывали им шефскую помощь [11, л. 23].

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Лучшие ученики сельских школ республики в дни летних каникул устраивали поездки в города герои. В Уголке боевой славы Маскаринской средней школы хранится земля с мест героических битв, с Мамаева кургана [12, л. 15–16]. Нормой времени стали регулярно проводившиеся слеты Красных следопытов. В Кукморском районном слете 2 марта 1967 г. приняло участие 450 пионеров и комсомольцев [11, л. 23]. Воспитанию молодежи содействовало и оказание шефской помощи односельчанам – инвалидам Отечественной войны [12, л. 17].

Военно-патриотической деятельностью охватывали не только подрастающее поколение – учащихся и молодежь колхоза, но и деревенских жителей старшего поколения. В деревенских клубах – центрах культурно-массовой и политико-воспитательной работы на селе – систематически проводились тематические вечера, лекции, встречи колхозников, рабочих и учащихся с ветеранами Великой Отечественной войны, с Героями Советского Союза – участниками войны (генерал-лейтенантом Сафиуллиным, сержантом Воробьевым из д. Танькино, партизаном Н.К. Трояном и др.). Ежегодно сельская молодежь участвовала в возложении венков к памятникам погибших в годы войны солдат и офицеров [10, л. 75, 13, л. 26].

В 1970-е гг. в сельских библиотеках наряду с книжными выставками регулярно проводились встречи с героями войны «Помним их имена» [14, л. 53]. Встречи с ветеранами войны, как и Вечера памяти погибших, использовались для отвлечения народа от традиционных религиозных праздников.

Об абсолютном принятии праздника жителями села свидетельствуют и сложившиеся семейные традиции. Уроженец с. Апазово Арского района, вспоминая о праздновании Дня Победы в начале 1970-х гг., рассказывал: «По деревенскому радио играла музыка, пели военные песни. Мы одевали самую лучшую одежду и шли к памятнику воинам, погибшим на войне. Он стоял во дворе клуба. Дома готовили бэлиш, пироги, пили чай. Просто было отличное нестроение. Все соседи собирались у телевизора, у того, у кого он был, смотреть парад, смотреть «Семнадцать мгновений весны». Телевизор был у считанных людей. У нас не было» [19]. О традиции в многопоколенческой и многодетной семье Ивановых собираться всем в родительском доме в д. Ошторма-Юмья Кумрского района рассказывала и О.В. Ромазанова [18].

«В 1970-е в День Победы в клубе шли какие-то мероприятия. Но я не ходила – много работы, маленький ребенок, больная мама. Памятников участникам войны тогда в колхозах, чтобы с фамилиями напи-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

санными, особо не было. Это позже пошло. Когда уже в Елабугу вернулись (в 1978 г. – *И.Х.*), ходили всей семьей на парад, детей опрашивали дедушку поздравить. Могли открытку написать...», – вспоминала Г.С. Хакова, приехавшая в с. Мурзиха (колхоз им. Гассара) молодым специалистом в середине 1970-х гг. [20].

В конце 1980-х гг. во многих деревнях и селах республики стали создаваться советы ветеранов. Так, в с. Каргали Чистопольского района в 1987 г., когда еще оставалось 80 участников войны из вернувшихся 200 солдат, был создан Совет ветеранов, принимавший активное участие во всех общественных мероприятиях села [26, с. 366].

В настоящее время традиционно в День Победы, день всенародного праздника, во всех населенных пунктах Республики Татарстан проводится возложение цветов и венков к памятникам и обелискам, посвященным героям Великой Отечественной войны [см., например, 4; 15; 23], проходят торжественные митинги, праздничные концерты, чаепития. Отдать дань памяти погибшим солдатам собираются не только жители сел и деревень, учителя и учащиеся, но и приезжающие к родным выходцы из деревни. Главы сельских поселений поздравляют с праздником всех присутствующих на празднике. Должное внимание уделяется и праздничному оформлению населенных пунктов, особенно в связи с 75-летием Победы.

И по сей день в школах, пока еще действующих в крупных деревнях, в честь Дня Победы проводятся массовые мероприятия. Например, и в школе, и в самом сельском поселении Коноваловка Мензелинского района подготовка начинается задолго до 9 мая. Все мужское население деревни разучивает патриотические песни. В праздничный день перед зрителями выступает хор в специально сшитом к празднику военном обмундировании, гостей угощают вкусной солдатской кашей [4].

В клубе д. Ошорма-Юмья Кукморского района к Дню Победы приурочены мероприятия, которые проводятся совместно со школой – праздничный концерт, смотр стенгазет, конкурс военно-патриотической песни. Наверное, потому, что история самой деревни неразрывно связана со школой. Как свидетельствует школьный учитель истории, в воспитательной работе с учащимися продолжают традиции советской школы, не прекращается патриотическая работа с подрастающим поколением. Ежегодно проводится «Зарница», школьники несут вахту памяти, причем если в дождливые дни торжественный митинг и концерт переносятся в зал клуба, то вахту памяти продолжают нести и в непогоду. Праздник продолжают инсценировка на военную

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

тему, подготовленная школьниками, минута молчания, выступления руководства поселения, учителей и всех желающих сельчан. «Очень жалею, что когда я училась в школе, мало интересовалась судьбой родных, ведь даже бабушка была участницей войны. Но тогда о войне в семье говорили меньше, чем сейчас, не принято как-то было. Если бы тогда в школе просили, побольше собрала бы информации о дедушках и бабушках, которые были на фронте. Это упущение, мне кажется. Лишь с бессмертным полком стали интересоваться, где служил, чем занимался после войны» [16]. В деревенской библиотеке ежегодно организуется книжная выставка на военно-патриотическую тему, проводятся конкурсы рисунков, чтецов.

Сейчас в деревне не осталось в живых ни одного ветерана войны, но у обелиска павшим, стоящего в центре Оштормы-Юмь, когда-то изготовленного по проекту учителя-фронтовика П.Т. Ефимова, а сейчас обновленного на средства самих сельчан, ежегодно собираются все жители на митинг и возложение венков в честь отдавших жизнь за Родину. Новой традицией в честь Дня Победы, когда уже и тружеников тыла в деревне – считанные единицы, стало проведение «Бессмертного полка».

По словам О.В. Рамазановой, в акции «Бессмертный полк» участвуют и ученики школы, и старшие поколения, и приезжающие из города выходцы из деревни. Обязательно у памятника на митинге все деревенские чтят память погибших и умерших на войне, а также фронтовиков, ушедших в мир иной уже в мирное время, минутой молчания. А в 2020 г., находясь в условиях самоизоляции, 9 мая каждая семья вышла с портретами фронтовиков к воротам своего дома и почтила дань памяти своих родных и односельчан минутой молчания [18]. Такое отношение сельчан к празднику и к акции «Бессмертный полк» лишь подтверждает мысль М.И. Воловиковой о качественном обогащении психологии Праздника «за счет актуализации теплоты родственных связей потомков с конкретными победителями и повышения личностной значимости данного потомка как соучастника яркого, масштабного, социального действия» [8]. В целом, День Победы в советской праздничной культуре села имеет свою собственную историю. Безусловно, сбережение таких праздничных традиций в культуре ценно, т.к. День Победы, как и любой праздник, – «одно из важнейших условий сохранения жизнеспособности народа» [9, с. 49].

В ногу со временем идет и заведующая Иркняшским сельским клубом Л.И. Файдрова. Она использует современные мессенджеры для культурно-просветительской работы, тем самым вовлекая в социокуль-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

турное пространство деревни и выходцев из поселения, переехавших в города, но поддерживающих связь с малой родиной. Так, в этом году ею был сделан цикл публикаций в Инстаграмме, посвященный 75-летию Победы. Большую роль в сохранении исторической памяти, на наш взгляд, играют публикации воспоминаний жителей деревни – тружеников тыла и детей войны, в т.ч. и на тему «У войны не женское лицо».

В 2020 г., в условиях самоизоляции, сельские поселения всех районов включились в создание виртуальных социально-гуманитарных проектов «У войны не женское лицо», «Труженики тыла», «Их имена на знамени Победы». На официальном портале республики «Официальный Татарстан» практически каждое поселение предоставило для широкого пользования максимально полную информацию о своих участниках войны и тружениках тыла [25].

С каждым годом участников войны становится все меньше и меньше. Однако по-прежнему в д. Иркеняш Мензелинского района на торжественный митинг в честь Великой Победы, проводимый у обновленного мемориала, собираются жители всех деревень поселения – Старого Иркеняша, Нового Иркеняша, Ятово, Кзыл-Тюбьяка, Тегермянче. Продолжается славная традиция, заложенная Р.Л. Миннехузиним, депутатом совета Мензелинского муниципального района Республики Татарстан и одновременно совета Иркеняшского сельского поселения ежегодно устраивать чаепитие для детей войны, а также выделять продуктовые наборы для ветеранов тыла [17].

В некоторых деревнях республики ведется поисковая работа о жителях, призванных из деревни на фронт. Так, к примеру, в с. Бизяки в 2015 г. к очередному юбилею Великой Победы был запущен сайт села с информацией о солдатах, вернувшихся домой с Победой, участниках войны, не вернувшихся с фронта. Проведя огромную работу по выявлению призванных из села на Великую Отечественную войну по данным Бондюжского и Елабужского райвоенкоматов, по материалам хозяйственных книг, а также по воспоминаниям сельчан, инициаторы создания сайта – сельские активисты сформировали свой деревенский Бессмертный полк. Отдельная страница посвящена воинам, награжденным боевыми наградами. Сайт пополняется материалами о детях войны. Продолжается розыск пропавших без вести [24].

Верным хранителем памяти о событиях Великой Отечественной войны в деревенском пространстве являются школьные и районные краеведческие музеи.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

Сохранение исторической памяти в большей степени зависит от людей неравнодушных, истинно патриотичных. Став учителем истории, В.Н. Рамазанов еще в 1970-е гг. не просто начал собирать материалы для школьного музея, но и разворачивал патриотическую работу среди школьников близлежащих деревень. Уже не осталось в живых ветеранов, однако до сих пор на воротах многих домов д. Старой Юмьи, откуда он родом, висят самодельные деревянные звезды, напоминающие о том, что когда-то здесь жили солдаты, ушедшие на фронт, но далеко не все из них вернулись после Победы.

Сегодня школьный краеведческий музей с. Ошторма-Юмья обладает уникальными коллекциями, рассказывающими о повседневности деревенских жителей. Специальный раздел «Наш край в годы войны» содержит богатую информацию о земляках – участниках войны, о ветеранах тыла. Отдельный стенд посвящен теме «Учителя-фронтовики». Особо ценными экспонатами являются солдатские письма (последнее, например, от Н.Я. Чернова). Музейные материалы активно используются школьными учителями в учебно-воспитательном процессе. Школа имеет опыт проведения недель истории, посвященных Великой Победе.

Понятно, что полнота коллекций сельских музеев зависит напрямую от времени их создания и чем раньше начиналась краеведческая работа по сбору информации об участниках войны и тружениках тыла, тем больше артефактов и материалов хранится в музеях на сегодняшний день. Так, в музее д. Татарский Сарсаз Чистопольского района, откуда на фронт было призвано 130 жителей, почти половина из них не вернулась домой, хранится «Книга памяти», рассказывающая об участниках Великой Отечественной войны, составлена маршрутная карта, в которой прослеживаются фронтовые пути земляков [26, с. 349].

Сохранению исторической памяти о войне служат и вновь создаваемые в деревнях музейные пространства. Поддерживая инициативу жителей в 2017 г., совет Иркеньяшского сельского поселения принял решение о создании музея поселения (руководитель музея – секретарь исполкома Л.Р. Кабирова). Еще в 1970–1980-е гг., когда в школах активно проводилась воспитательная работа учащихся, в т.ч. патриотическое воспитание, ученики Иркеньяшской школы неоднократно встречались с ветеранами-фронтовиками и тружениками тыла, вели работу по сбору материалов об односельчанах – участниках Великой Отечественной войны. С 2016 г. деревенская школа закрыта, дети школьного возраста ездят учиться в одну из соседних деревень – Тат. Мушуга. Однако материалы, собранные школьниками, не пропали. В настоящее

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

время школьные альбомы с написанными от руки воспоминаниями ветеранов хранятся в музее поселения.

В 2018 г. в День Победы состоялось открытие музея в школе Коноваловка Мензелинского района [4]. При поддержке руководства в д. Атрякле Мезелинского района Республики Татарстан сельским библиотекарем И. Султангалиевой ведется работа по созданию музейной коллекции, одной из основных направлений которой является сохранение памяти о ветеранах Великой Отечественной войны, о тружениках тыла периода военного лихолетья.

Ярким примером значимого социокультурного элемента в пространстве с. Ципья Балтасинского района РТ является краеведческий музей «Дружба народов». Основал его участник Великой Отечественной войны, учитель Ципьинской средней образовательной школы, до сих пор, уже находясь на пенсии, возглавляющий работу музея, Гарифзян Галиев, 1927 г.р., уроженец д. Арбор Арского кантона ТАССР, житель д. Каенсар. Открытый в 1965 г. «на общественных началах» в стенах Ципьинской школы небольшой исторический музей первоначально имел лишь несколько залов и около тысячи экспонатов, бережно собранных школьниками под руководством учителя. В 1978 г., осознавая значимость музея для деревенского социума, Балтасинский райсовет преобразовал его в народный музей. В 1980-е гг., по инициативе М. Махмутова, министра просвещения ТАССР, для музея Гарифзяна Галиева было построено отдельное здание, и 30 декабря 1982 г. состоялось официальное открытие музея. В одном из самых больших залов, посвященном истории Великой Отечественной войны, сосредоточены аудио-визуальные, материальные, письменные источники, есть интересные артефакты. Для детей и подростков, предпочитающих наглядно-иллюстративное изучение истории края, собрана уникальная коллекция настоящих мундиров ветеранов Красной Армии, представлены элементы обмундирования советских, союзных и фашистских войск. Сегодня музей «Дружбы народов», ставший с 1986 г. полноценным филиалом Национального музея Республики Татарстан, имеющий прекрасное оборудование и более десятка тысяч ценных экспонатов в фондах, по праву является одним из хранителей культурно-исторического наследия многонационального народа, в том числе и памяти о войне [21].

Таким образом, и топонимия, и местные архитектурные памятники, и музейные пространства сел и деревень, и праздничные мероприятия как ценностно-значимая совместная практика сельчан, обеспечивают устойчивость культурной трансляции коллективной памяти о

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

войне в сельском социуме. Неотъемлемой духовно-нравственной ценностью деревенского сообщества является празднование Дня Победы. Оно не только способствует формированию духовности подрастающего поколения, но сохраняет память о войне в социокультурном пространстве деревни, способствует консолидации социума в условиях происходящих в стране социальных, культурных и экономических изменений.

Библиографический список

1. Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А., Давлетьянова Г.Р. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в памятниках: на примере населенных пунктов Республики Татарстан // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны: Сборник статей / под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. С. 6–13.

2. Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. на территории Республики Татарстан: сохранение исторической памяти // Вестник Казанского государственного университета культуры. 2018. № 3. С. 9–13.

3. В деревне Средний Шандер Мамадышского района открыли памятник в честь героев-ветеранов. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5rtYNR5doFg> (Дата обращения: 27.06.2020).

4. В Коноваловском сельском поселении День Победы отметили масштабно и красиво // Мензеля. URL: <http://menzela.ru/index.php/news/tema-dnya/v-konovalovskom-selskom-poselenii-den-pobedy-otmetili-masshtabno-i-krasivo> (Дата обращения: 15.05.2020).

5. В Мамадышском районе открыли памятник павшим в Великой Отечественной войне. URL: <http://mamadysh-rt.ru/news/obshchestvo/v-mamadyshskom-rajone-otkryli-pamyatnik-pavshim-v> (Дата обращения: 15.04.2020).

6. В сельских поселениях Мензелинского района состоялись торжественные мероприятия, посвященные 73-й годовщине окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Официальный Татарстан. URL: <https://menzelinsk.tatarstan.ru/index.htm/news/1195035.htm> (Дата обращения: 9.05.2020).

7. В Тукаевском районе открыли мемориал, созданный на деньги жителей деревни Белоус // Татар-информ. URL: <https://www.tatarinform.ru/news/society/09-05-2020/v-tukaevskom-rayone-otkryli-memorial-sozdannyy-na-dengi-zhiteley-derevni-belous-5741657> (Дата обращения: 15.05.2020).

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

8. Воловикова М.И. Психология масс в контексте праздничной культуры // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. №. 3. С. 111–121.
9. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПЕР СЭ, 2003. 143 с.
10. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-522. Оп. 1а. Д. 297.
11. ГА РТ. Ф. П-522. Оп. 1а. Д. 317.
12. ГА РТ. Ф. П-522. Оп. 1а. Д. 353.
13. ГА РТ. Ф. П-522. Оп. 1а. Д. 373.
14. ГА РТ. Ф. П-522. Оп. 1а. Д. 444.
15. День Победы // Официальный Татарстан. URL: <https://tulachi.tatarstan.ru/den-pobedi-4545289.htm> (Дата обращения: 15.05.2020).
16. Интервью с Л.Н. Галимьяновой, 1.04.1975 г.р., уроженкой с. Ошторма-Юмья Кукморского района РТ, 15 июля 2019 г., 20 мая 2020 г. // Архив И.И. Ханиповой.
17. Интервью с Л.Р. Кабировой, жительницей д. Иркяняш Мензелинского района РТ. 22 июня 2019 г. // Архив И.И. Ханиповой.
18. Интервью с О.В. Ромазановой, уроженкой с. Ошторма-Юмья Кукморского района РТ, 20 мая 2020 г. // Архив И.И. Ханиповой.
19. Интервью с Р.С. Миннибаевым 1965 г.р., уроженцем с. Апазово Арского района РТ. 22 февраля 2020 г. // Архив И.И. Ханиповой.
20. Интервью с Г.С. Хаковой, 29 сентября 1949 г.р., уроженкой с. Апазово Арского района РТ. 9 мая 2020 г. // Архив И.И. Ханиповой.
21. Как жили колхозы ТАССР до и после Великой Отечественной войны глазами современника // Реальное время. 26 февраля 2020. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166828-kak-zhili-kolhozy-tassr-do-i-posle-vov-glazami-sovremennika> (Дата обращения: 5.03.2020).
22. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб., 2000. 704 с.
23. Митинги, посвященные Дню Победы, прошли в деревнях Татарская Мушуга, Русская Мушуга, Атрякле // Мензеля. URL: <http://menzela.ru/news/novosti/mitingi-posvyashchennye-dnyu-pobedy-proshli-v-derevnyakh-tatarskaya-mushuga-russkaya-mushuga-atryakle> (Дата обращения: 15.05.2020).
24. Мои Бизяки. Память. URL: <http://www.xn--90amcbj9j.xn--p1ai/rus/kniga-pamyati> (Дата обращения: 9.05.2020).
25. «Официальный Татарстан». URL: <https://tatarstan.ru/> (Дата обращения: 15.05.2020).
26. Чистополь и чистопольцы. Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. 463 с.

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: ihanipova@mail.ru

**MEMORY OF THE WAR IN THE SOCIOCULTURAL
SPACE OF THE TATARSTAN VILLAGE**

The article examines the reflection of the Great Patriotic War in the socio-cultural space of villages and countrysides of the Republic of Tatarstan. It is shown that the celebration of Victory Day is one of the ways to form moral and spiritual values of the younger generation, an important component in maintaining the historical memory of the war.

Keywords: the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, the Great Patriotic War, village, historical memory, school museum, village club, monument, Victory Day, «Immortal regiment».

Khanipova Ilnara I., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Modern History, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: ihanipova@mail.ru

УДК 069.02:93/99

Л.С. Холтобина
Россия, г. Курск

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ
«ЮНЫЕ ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ» В ПЕРИОД 1991–2005 гг.)**

Военно-исторический музей «Юные защитники Родины» служит делу патриотического воспитания молодого поколения, сохранения «живой» памяти об исторических событиях. Современный музей занимается не только сохранением, изучением и популяризацией материального и нематериального наследия, но он еще берет на себя все большую социальную ответственность, организует социальную и культурную деятельность, а

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы

также транслирует знания. Музеи и коллекции, отражающие события военной истории, во все времена были местом, сохраняющим память о великих подвигах и достижениях – духовных и ратных.

Ключевые слова: музей, фонды, историческая память, дети, война, память.

Центрами исторической памяти военного прошлого были и остаются военно-исторические музеи. Как неотъемлемая часть музейной сети они хранят экспонаты, посвященные событиям из военной истории. Историческая память – это значимый элемент духовной жизни гражданского общества, обладающий огромным воспитательным, созидательным, познавательным потенциалом. Изучение истории позволяет рассматривать юных защитников Родины как носителей культуры и передатчиков культурного наследия новым поколениям, как хранителей, помощников воссоздания истинной картины событий в экспозициях музеев юных защитников Родины; как воспитателей молодого поколения через музейные формы работы; как жертв войны, жертвы безответственной социально-экономической политики конца XX и начала XXI века. Многогранная деятельность единственного в России государственного (с 1991 г.) музея «Юные защитники Родины» по сохранению культурно-исторического наследия самого молодого военного поколения развивается в русле деятельности федеральных и региональных организаций юных защитников Родины по патриотическому воспитанию молодежи на героических судьбах воевавших подростков и социальной реабилитации юных участников Великой Отечественной войны в 1991–2005 гг.

Социально-политические преобразования 1990-х гг. привели к трансформации сложившейся системы патриотического воспитания молодежи, к утрате музеями ключевой роли в формировании личности гражданина. Рыночные преобразования в экономике негативно сказались на положении и деятельности музеев, в том числе музея «Юные защитники Родины». В новых условиях музей не только боролся за выживание, но и восстанавливал прерванные распадом СССР связи с регионами, музеями, юными участниками Великой Отечественной войны бывшего Союза. Курский музей в этих условиях оставался центром оказания научно-методической помощи профильным музеям области, музеями регионов России и СНГ. Укрепилась связь музея с Все-

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

союзной (в 1990 г.), Межреспубликанской (в 1991 г.), Межрегиональной (в 1993 г.), Российской (в 1992 г.) общественными организациями юных участников войны. Упрочилась связь с Украиной (Днепропетровская, Донецкая, Киевская области), Беларусью, Ставропольским и Краснодарским краями, Ленинградской, Московской, Ростовской, Воронежской и др. областями, через Интернет-сайт «Дети войны» с Израильской и Югославской антигитлеровскими коалициями юных бойцов антифашистов, Правлением Союза юных борцов Польши [6, с. 93].

Общественный музей «Юные защитники Родины» в 1991 г. стал государственным музеем, филиалом Курского областного краеведческого музея и продолжил научную и просветительскую работу в новом статусе. Продолжалась работа по обеспечению учета и хранения музейных фондов, научной систематизации более 100 тыс. музейных предметов, собранных музеем под руководством фронтовика Клары Александровны Рябовой (1915–1990 гг.) с начала поисковой деятельности, с 1963 г. Все фонды музея были систематизированы в 16 коллекций: «Оружие», «Фалеристика», «Предметы быта и вооружения», «Фоноvideотека». Составлен уникальный фонд документов – личные дела юных участников войны (10 тыс. человек), создана персональная картотека по родам войск, фронтам и флотам. Важным направлением деятельности музея стала научно-исследовательская работа по сбору, изучению и сохранению музейных предметов, документов о воевавших подростках из 29 архивов России. Особое внимание уделяется организации и проведению научных конференций. Так, прошла Международная научно-практическая конференция «Война и дети: им память высшая награда» (апрель 2005 г.), в которой приняли участие бывшие юные защитники Родины 33 городов России, а также Украины, Беларуси, Узбекистана, Польши, Израиля, Великобритании, Франции, Югославии.

В 1991–2005-х гг. в условиях социальной апатии и политического плюрализма усложнилась и обновилась тематика мероприятий музея. За период с 2000 по 2005 год музей установил связи с областным Центром детского туризма, институтом повышения квалификации работников образования, центром «Поиск» и другими образовательными организациями. Смотры краеведческой работы, конференции юных краеведов и участников туристско-краеведческого движения «Отечество» привлекли в музей тысячи школьников. Так, число посетителей с 9 тыс. в 1991 г. увеличилось до 16 тыс. в 2005 г. (среди посетителей

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

были гости из 32 стран), возросло число экскурсий – со 108 до 160, лекций – с 40 до 168 соответственно. В период крушения Советского государства проблемы социальной справедливости обострились в стране, особо актуальными они стали для юных защитников Отечества в 1941–1945 гг. Курский музей активизировал работу по восстановлению исторической справедливости в отношении бывших юных участников войны. В условиях распада государства музей сотрудничал с 48 организациями юных защитников Родины СССР–России–СНГ, поддерживались и укреплялись отношения с жившими в Польше, Чехии, Югославии, Израиле. Вокруг музея как информационного центра поиска юных участников войны и социальной реабилитации сплотилось действовавшее с 1960-х гг. движение детей и подростков военной поры (сироты, дети-инвалиды Великой Отечественной войны, дети блокадного Ленинграда и военного Сталинграда, бывшие суворовцы, ветераны «последнего военного призыва», малолетние узники фашистских концлагерей, допризывники – бойцы истребительных батальонов, юнги, сыновья и дочери полков, юные минеры, саперы рельсовой войны, партизаны, разведчики, юные труженики тыла) [5, с. 80].

В условиях координации работы в 1990 г. в г. Курске была учреждена и зарегистрирована Минюстом СССР 30 октября 1991 г. Всесоюзная организация «Юные защитники Родины», и после распада СССР она была переименована в Межреспубликанскую организацию, а в 1993 г. перерегистрирована как Межрегиональная организация юных участников Великой Отечественной войны. Кроме того, в 1992 г. в Москве был создан Российский союз Юных участников войны. В 1970–1980-х гг. некоторые ветераны войны, фронтовики скептически относились к воспитанникам и сынам полков, считая, что те «мешались под ногами и ели нашу кашу», а юные минеры – «собирали консервные банки». Однако деятельность Курского музея «Юные защитники Родины» и собранные его активом уникальные документы показывают, что дети активно участвовали в войне. В 1941–1945 гг. подростки внесли посильный и весомый вклад в достижение Победы как участники боевых действий и труженики тыла. По музейным данным, 300 тыс. подростков 1928–1933 годов рождения участвовали в войне. В 1944 г. в Вооруженные силы было мобилизовано 1 млн. 156 тыс. юношей, не достигших призывного возраста, в первые месяцы 1945 г. – более

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

135 тыс. человек. Всего же в армию было призвано свыше 2-х млн. 16–17-летних мальчишек [2, с. 65].

Музейные сотрудники обнаружили и опубликовали уникальные архивные документы о том, что в 1942 г. в соответствии с приказами народного комиссара Морского флота СССР для решения кадровых вопросов и выполнения боевых задач на кораблях вводилось ученичество. Обучали 14-летних подростков и 12-летних воспитанников-юнг. Так, за период с 1942 по 1945 гг. в Соловецкой школе юнг ВМФ было подготовлено 4200 юнг – корабельных специалистов. Из них 980 юнг были направлены на корабли Северного флота, 1210 – Балтийского, 858 – Черноморского, 455 – Тихоокеанского флотов, 608 юнг – в военные флотилии.

В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ 1943 г. «О мобилизации комсомольцев и молодежи на суда дальнего и заграничного плавания», в ходе отбора «из числа физически здоровой молодежи мужского пола в возрасте до 17 лет» в экипажи судов Дальневосточного морского пароходства прибыло более 3000 подростков. Юнгами «огненных рейсов» были 12–14-летние мальчишки, проявлявшие настоящий героизм во время больших морских переходов. Воспитанниками Соловецкой школы юнг были: писатель В. Пикуль, народный артист СССР Б. Штоколов, киносценарист В. Гузанов, курае В. Краснов, воевавший на канонерской лодке «Москва» Балтийского флота, М. Попов, бывший радист на линкоре «Архангельск», ныне доктор физико-математических наук, профессор и другие. Существенную помощь Курский музей оказал юным ремонтникам танков (юным труженикам тыла) и минерам в поиске архивных документов, подтверждающих их заслуги перед Родиной. Особо интересный материал был собран о минерах области. В целях выполнения постановления ГКО исполкомом Курского облсовета депутатов трудящихся 6 ноября 1943 г. принял решение № 56/с «О создании команд по разминированию полей и участков от вражеских мин». Команды формировались из местного населения – «рабочих, служащих, колхозников и учащихся, преимущественно членов Осовиахима обоного пола в возрасте не моложе 15 лет». Для этих целей в 1944 г. было сформировано 67 команд численностью 4777 человек. Обучено было 319 инструкторов и 4458 бойцов-минеров (мужчин – 4734, женщин – 43). В 1943–1945 гг. в основном 15–17-летние минеры-допризывники разминировали в Курской области 998 минных полей площадью 259 563 га,

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

обезвредили 1 983 429 взрывоопасных предметов: уничтожили 365 827 противотанковых, 342 220 противопехотных мин, 1 005 485 артиллерийских снарядов, 229 687 авиабомб [3, л. 193–198].

Из работы видно, что в 1991–2005 гг. Курский музей «Юные защитники Родины» работал как информационный и реабилитационный центр. Юным участникам войны, находившимся на грани физического выживания, оказывалась адресная помощь. Велась работа на федеральном и региональном уровнях по совершенствованию государственной социальной политики в отношении их. По ходатайству музея в различных регионах СССР–России выполнены сотни просьб об оказании помощи бывшим детям-фронтовикам (установка телефона, выделение и ремонт квартир, автомашин, телевизоров, холодильников, инвалидных кресел, изготовление специальных перил в жилых домах для инвалидов колясок, выделение путевок). Курский музей стал инициатором движения по увековечению памяти детей-фронтовиков. В этих целях во все структуры регионов были отправлены сотни писем с просьбами об открытии и сохранении музеев и выставок о детях войны, об установке обелисков и памятников юным участникам войны. Вопросы открытия памятников детям войны обсуждались в Москве, Курске и других регионах. Однако только в г. Ставрополе в 1998 г. на народные деньги юным защитникам Отечества был установлен памятник при активном участии сына полка, председателя Ставропольского краевого совета юных защитников Отечества В.Я. Мовзалевского.

Совместная научно-исследовательская, поисковая деятельность Курского военно-исторического музея, всех региональных организаций юных защитников Родины создала документальную базу государственного признания льгот для юных участников Великой Отечественной войны. Были внесены изменения и дополнения в закон «О ветеранах» (1995, 2000 гг.) и изданы президентские указы (1993, 2000 гг.). По данным Курского музея, более семи тыс. воспитанников и юнг, двух тыс. юных минеров России, а также несовершеннолетние труженики тыла и узники концлагерей в России получили право на льготы, что значительно улучшило их материально-бытовое положение. Однако 60 тыс. ветеранов последнего призыва, вновь получившим после 1978 г. статус участников войны, оставили льготы лишь ветеранов труда. Сироты (кроме детей блокадного Ленинграда), чьи отцы погибли на фронтах, пропали без вести и умерли в фашистских концлагерях, не

РАЗДЕЛ 5. «Нам жить и помнить»: героико-патриотический
и воспитательный потенциал Великой Победы

были признаны ветеранами труда и не получили соответствующих льгот. Результатом совместной работы Курского музея, Межрегиональной организации, объединения «Дети войны» Донецкой области, киевской, харьковской организаций юных защитников Родины стал принятый в Украине закон «О социальной защите детей войны» № 2195-4 от 18 ноября 2004 г. Закон определил правовой статус детей войны, основы их государственной социальной защиты и установил им льготы [1, с. 5–7].

При поддержке Александра Руцкого Курским музеем в 1992 г. была организована Всероссийская встреча юных защитников Отечества, а в 2005 г. – Международная встреча юных участников войны. Гостями была и делегация из Татарстана. Особое внимание уделялось формированию общественного мнения о деятельности и судьбе воевавших в 1941–1945 гг. детей и подростков, в частности о курских юных минерах [4, л. 188].

Большое внимание бывшие юные участники войны придают патриотическому воспитанию молодежи, восстановлению и развитию форм и методов этой работы. Сегодня они остаются единственными свидетелями жестокости войны, и они нуждаются в социальной опеке, материальной поддержке, в признании их роли в Великой Отечественной войне. Их опыт востребован на современном этапе и нуждается в изучении и использовании.

В работе подчеркивается, что работники Курского музея, ветераны-активисты участвуют в разработке и реализации инновационных форм патриотического воспитания молодежи. Особенность состоит в том, что в основу воспитания закладываются патриотические традиции русской дореволюционной и советской армии. Так, в 2000 г. был восстановлен советский институт воспитанников воинских частей и подразделений. В Московском военном округе на довольствии состоят более 600 подростков, из них более 600 в Ивановской, 24 в Курской областях [7].

Актуальная проблема современности – сохранение исторической памяти. 57-летняя история Курского военно-исторического музея «Юные защитники Родины» является ярким примером участия молодежи, ученых, гражданского общества в деле сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Закон Украины «О социальной защите детей войны» № 2195-IV от 18.12. 2004 г. // Дети войны. Донецк: САМИК, 2005.
2. Постановление Комитета обороны «О призыве на военную службу призванных 1927 г.р.» ГОКО-6784 сс от 25.10.1944 г. // Информационный сборник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС). 2005. № 15.
3. Текущий архив музея «Юные защитники Родины». Дело: «Документы о юных минерах: Постановление № ГКО 5216 от 19.02.1944 г., Постановление ГКО № 6564 от 19 сентября 1944 г.».
4. Фонды музея «Юные защитники Родины». ОФ. 581.
5. Холтобина Л.С. Воспитание молодежи: Опыт организации патриотического воспитания молодежи в СССР–России: 1960–2005 гг. (на примере деятельности музеев юных защитников Родины. Монография. Курск: ПрессФакт, 2007.
6. Холтобина Л.С. Сохранение исторической памяти детей войны 1941–1945 гг.: документы фондов музея «Юные защитники Родины» как мощнейший фактор патриотического воспитания // Теория и практика духовно-нравственного и патриотического воспитания современной молодежи. Монография / В.М. Кузьмина, А.В. Третьяков, Л.С. Холтобина. Курск: КГУ, 2014.
7. Хохольская И. В Курской химбригаде воспитывают «сыновей полка» // «Московский комсомолец» в Курске. 2006. 22 февраля; Постановление правительства РФ № 124 от 14.02.2000 «Положение о зачислении несовершеннолетних граждан РФ в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия».

Холтобина Лариса Семеновна, кандидат исторических наук, член Российского военного исторического общества, музей «Юные защитники Родины». Россия, г. Курск, e-mail: Larisahol60@mail.ru

**HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(FROM THE EXPERIENCE OF THE MUSEUM «YOUNG DEFENDERS
OF THE MOTHERLAND» IN THE PERIOD 1991–2005)**

Military historical museum «Young Defenders of the Motherland» serves the cause patriotic education of the younger generation. It serves the purpose of preserving the memory of historical events «alive». Modern museum deals not only with saving, studying and popularization of material and non-material heritage but takes very big social responsibility, organizes social and cultural activities and also transmits knowledge. Museums and collections that reflect military history events always act as a place preserving the memory of great deeds and achievements – spiritual and military.

Keywords: museum, funds, historical memory, children, war, memory.

Kholtobina Larisa S., Candidate of Historical Sciences, Member of the Russian Military Historical Society, Museum «Young Defenders of the Motherland». Russia, Kursk, e-mail: Larisahol60@mail.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.:
ПОДВИГ НАРОДА И УРОКИ ИСТОРИИ:
сборник статей по материалам Международной научной
онлайн конференции (г. Казань, 20–21 октября 2020 г.)

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 07.12.2020 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 34,0 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Принт»
426035 г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф